УДК 59(081)
ББК 26я44
В35

Составитель
академик *Э.М. Галимов*

Вернадский В.И.

Собрание сочинений : в 24 т. / В.И. Вернадский ; под ред. академика Э.М. Галимова ; Ин-т геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского РАН ; Комиссия РАН по разработке научного наследия академика В.И. Вернадского. – М. : Наука, 2013– . – ISBN 978-5-02-038093-6.

Т. 16. Переписка с А.П. Виноградовым. Письма по научно-организационным вопросам / науч. ред. и сост. академик Э.М. Галимов. – 2013. – 524 с. – ISBN 978-5-02-038125-4 (в пер.).

Предлагаемое Собрание сочинений в 24-х томах включает почти все научные работы В.И. Вернадского, тексты выступлений, дневники и основную часть его эпистолярного наследия. Основу настоящего издания составили тематические выпуски, публиковавшиеся в виде отдельных книг, начиная с 1992 г., в серии «Библиотека трудов академика В.И. Вернадского» Комиссией РАН по разработке научного наследия В.И. Вернадского. В собрание включены также избранные сочинения В.И. Вернадского в пяти томах, изданные Институтом геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского Российской академии наук (тогда АН СССР) в 1954–1960 гг., а также прижизненные и другие издания.

Шестнадцатый том собрания сочинений В.И. Вернадского содержит переписку В.И. Вернадского с его ближайшим соратником и непосредственным преемником на посту директора биогеохимической лаборатории А.П. Виноградовым. Письма В.И. Вернадского максимально приближают нас к пониманию ежедневных забот и задач его организационной деятельности.

ISBN 978-5-02-038093-6
ISBN 978-5-02-038125-4 (т. 16)

© Институт геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского РАН; Комиссия РАН по разработке научного наследия академика В.И. Вернадского, 2013
© Галимов Э.М., составление, предисловие, 2013
© Редакционно-издательское оформление. Издательство «Наука», 2013

ПРЕДИСЛОВИЕ К ШЕСТНАДЦАТОМУ ТОМУ*

Шестнадцатый том собрания сочинений В.И. Вернадского содержит переписку В.И. Вернадского с А.П. Виноградовым. Этот документ представляет особый интерес, поскольку А.П. Виноградову суждено было стать непосредственным преемником В.И. Вернадского и создать в 1947 г. на базе унаследованной им от В.И. Вернадского биогеохимической лаборатории Институт геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского. А.П. Виноградов стал выдающимся деятелем отечественной науки.

Переписка охватывает период с 1927 по 1944 г. Она включает письма В.И. Вернадского, находящиеся в семейном архиве А.П. Виноградова, и письма А.П. Виноградова, хранящиеся в архиве РАН.

Этот том печатается по тексту книги «Переписка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова 1927–1944», изданной в 1995 г. Составителем была Л.Д. Виноградова, организатор комнаты-музея А.П. Виноградова в ГЕОХИ РАН и бережный хранитель документов, связанных с жизнью и творчеством академика А.П. Виноградова. В этом издании сохранены ее примечания и справочные данные, относящиеся к событиям и лицам, упомянутым в письмах.

Письма В.И. Вернадского к А.П. Виноградову, его ближайшему сподвижнику, максимально приближают нас к творческой лаборатории В.И. Вернадского и к пониманию ежедневных задач его организационной деятельности.

---

* См. общее предисловие к настоящему собранию сочинений В.И. Вернадского, первый том, стр. 3–5.

В настоящий том включены также письма В.И. Вернадского по разным научно-организационным вопросам. Они печатаются по тексту приложений к дневникам В.И. Вернадского 1926–1934 гг., 1935–1941 гг., 1941–1943 гг. Сами дневники публикуются в томах 20, 21, 22 настоящего собрания сочинений. Включены также обращенные к В.И. Вернадскому полные драматизма письма Н.Г. Олденбург из Ленинграда в период блокады 1941–1942 гг. и ответы В.И. Вернадского и ряд других документов.

Э.М. Галимов

Часть I

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ПЕРИОД
Письма 1–121

1

В.И. ВЕРНАДСКОМУ

С[анкт]-П[етербург]
23/V 19[27]

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович[1].

Вчера с 4 сотрудниками я перевез все необходимое для работ по взвешиванию и сбору в Петергоф[2]. С 24/V начинаются систематические работы Петергофского отделения[3], в которых участвуют кроме Чепурина и Годиной, еще студенты Шмырев и Аркина, приглашенные вместо Козелкина.

Вчера же была сделана попытка ознакомиться непосредственно с флорой Петергофа. Наиболее встречающимися оказались (из весенней флоры) Анемоне nemoroza L., Chrisosplenium alternifolium L. u Luzula campes. D.C., но у всех у них – длинные ползучие корневища! Пока мы отказываемся от них и ищем новые! По-видимому, нам придется из парка перейти в поле и луга.

В течение этой недели (с 23 по 30) сотрудники: 1) ознакомятся с гербарием Петергоф[ского] Инст[итута][4], 2) сделают ряд взвешиваний для выяснения методики опр[еделения] веса растений, 3) отыщут виды, годные для нас.

За это время сотрудники успеют ознакомиться с ботаниками Института. Все сотрудники переезжают на постоянное жилье в Петергоф 24 мая. Сотр[удник] Ак. Скориков уже переехал, но в связи с холодом, вернулся обратно. Сейчас несколько потеплело, но дожди (12° – в тени). Насекомых в массовом количестве еще нет. В пятницу 27 мая буду в Петергофе.

В Радиевом институте[5] получена бомба с кислородом. Печь – устанавливается. К сожалению, эти дни болела Бергман и ее нельзя было непосредственно приспособить к налаживанию элементарного анализа. Думаю, что с конца этой недели начнутся первые сжигания (обучения). Вместо Головчинской, которая уехала, В.С.[6] взял новую сотрудницу Блюменталь. Она будет работать в вечернюю смену в Радиевом институте[7]. 500 рублей (из 4000 рублей) уже израсходованы. Получил столы, аппаратуру для Kieldahl'я и т.д. Сегодня выдается спирт. Петергоф с некоторым трудом получил точные весы (от В.Г.)[8].

Правила[9] № 3 (Вес.) на днях обещали выпустить. № 4 и № 5 только сегодня отправятся в издательство. Всячески тороплю.

Во вторник С.М.М.[10] отправляется в Детское Село для забора планктона из местных прудов.

Таким образом все медленно, но упорно подвигается вперед.

Посылаю Вам: 1) адрес фирмы и заказ[11] М.М. и 2) адрес пред[ставителя]

Академии Гаврилова – вот он: Berlin, S.W. 68, Linden Str. 20–25. Русск[ое] Торгпредство[12].

М.М. получает лицензию[13]. Кроме вещей для живого вещества в списке помечены и вещи сапроп[елевого] отдела[14]. Все они пойдут одним списком.

Наши 2 нихромовые печи на 110 V, 8–9 ампер переменного тока заказаны у фирмы Heräns'a (печи для элементарного анализа и два вакуум-шкафа по их каталогу 1926 г.).

Передайте мой искренний привет Наталье Егоровне.

Желаю Вам всего доброго.

Уваж[ающий] Вас Ваш А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 334. Л. 1.

[1] В 1927 г. В.И. Вернадский вместе с женой находился в заграничной командировке с середины мая по середину августа: Германия (Берлин, Обершлемма) и Норвегия (Берген, Осло). В Берлине В.И. принял участие совместно с коллективом ученых (А.Е. Ферсман, В.Н. Ипатьев, А.Ф. Иоффе, П.П. Лазарев, И.П. Павлов, Н.И. Вавилов, А.П. Палладин, Ф.Л. Чистович, А.Я. Самойлов, А.А. Борисяк, П.М. Никифоров и др.), возглавляемым народным комиссаром здравоохранения Н.А. Семашко, в «неделе науки» (Forscher Woche), организованной Обществом Восточной Европы (Ost-Europa Gesellschaft).

Вспоминая о своем участии в этой международной встрече В.И. писал: «Неожиданно для меня я вдруг получил от германского посольства приглашение принять участие в Советской неделе и почти одновременно от председателя группы Н.А. Семашко о том же. ...Это мое первое после войны пребывание в Берлине оказалось интереснее, чем я ожидал. ...Мое участие в "Неделе Советской науки" в Берлине мне много дало. Я встретился с целым рядом немецких ученых. Результат был – немецкий перевод моей геохимии. Издание имело большой успех» [АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Хронология 1927. Л. 3, 7, 8].

В Берлинском университете на заседаниях Берлинского минералогического общества В.И. как участник «Недели науки» сделал два доклада – «Ueber die Geochemische Energie des Lebens in der Biosphere» (23 мая) и «Ueber den Kaolinkern der Alumosilikate und ihre Stelleing nider Erdrinde» (25 мая). Эти доклады были позже опубликованы.

В Осло В.И. Вернадский встречался с известным геохимиком В. Гольдшмидтом, с которым обсуждал вопрос о создании международного геохимического журнала (см. коммент. 7 к письму 8).

[2] В 1926 г. по возвращении из-за границы В.И. Вернадский при поддержке Академии наук организовал при Комиссии по изучению естественных производительных сил СССР Отдел по изучению живого вещества. Вначале он работал с двумя штатными сотрудниками и рядом нештатных, составивших впоследствии основное ядро будущей Биогеохимической лаборатории. Благодаря ассигнованию Академии наук стало возможным начать летом 1927 г. первые систематические полевые сборы материала и наладить аналитическую работу [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 7. Л. 4]. В этом письме идет речь об организации А.П. Виноградовым летних экспедиционных работ по сбору организмов и растений для определений их химического элементного состава и радиоактивности. Работы проводились в районе Петергофа [АРАН. Ф. 556. Оп. 1. Д. 1. Л. 4].

За период летних работ было собрано по особым правилам (см. коммент. 9 к данному письму) 31 вид растений, 20 видов животных, несколько биоценозов и планктон озера. Всего более 370 000 отдельных организмов (неделимых), или 20,5 кг. Кроме того, взяты пробы почв, воды (среда обитания животных и растений) для радиоактивного анализа (см.: *Виноградов А.П.* Отчет о текущей работе в Управлении делами КЕПС [АРАН. Ф. 556. Оп. 1. Д. 1. Л. 7]).

[3] Петергофское отделение Ленинградского общества изучения местного края; общество было основано в 1925 г., занималось научной разработкой вопросов, касающихся изучения Ленинградской губернии (см.: Наука и научные работники СССР. Ч. II. Научные учреждения Ленинграда. Л.: Изд-во АН СССР, 1926. С. 236).

[4] Петергофский естественно-научный институт (ПЕНИ) создан в 1920 г. С 1933 г. – научно-исследовательский институт при Ленинградском университете (ЛГУ) (см.: Наука и научные работники СССР. Ч. V // Научные учреждения Ленинграда. Л.: Изд-во АН СССР, 1934. С. 694).

Институт предоставил сотрудникам Биогеохимической лаборатории помещение для работы и оказал некоторую техническую помощь по полевому сбору материала [АРАН. Ф. 556. Оп. 1. Д. 1. Л. 3].

[5] Государственный радиевый институт (ГРИ) был основан в 1922 г. путем слияния Радиевой комиссии и Радиевой лаборатории Российской академии наук, Радиевого отдела Комиссии по изучению естественных производительных сил России (КЕПС) и Радиевого отделения Государственного Рентгенологического института (см.: Наука и научные работники СССР, ч. II // Научные учреждения Ленинграда. Л.: Изд-во АН СССР, 1926. С. 49). Директором был утвержден В.И. Вернадский, который возглавлял институт до 1939 г. ГРИ находился в системе Наркомпроса, но своей тематикой был также связан с Академией наук. С 1938 г. в составе академических учреждений [АРАН. Ф. 2. Оп. 6. Д. 12. Л. 111].

[6] Садиков.

[7] Территориально Биогеохимическая лаборатория размещалась в Радиевом институте (Ленинград, ул. Рентгена, д. 1), где она имела три комнаты.

[8] Хлопин.

[9] В.И. Вернадский и А.П. Виноградов издали серию из пяти наставлений для определения геохимических постоянных: 1. *Вернадский В.И.* Определение геохимической энергии (величины Δ, *V, e*) однолетних цветковых растений. Л.: Изд-во АН СССР, 1926. 9 с.; *Вернадский В.И.* Определение геохимической энергии (величины Δ, *V, e*) некоторых групп насекомых. Л.: Изд-во АН СССР, 1926. 10 с.; *Виноградов А.П.* Правила определения среднего веса животных и растений. Л.: Изд-во АН СССР, 1927. 13 с.; *Виноградов А.П.* Правила сбора планктона на химический элементарный анализ. Л.: Изд-во АН СССР, 1927. 2 с.; *Виноградов А.П.* Правила сбора организмов для анализа на радиоактивность. Л.: Изд-во АН СССР, 1927. 4 с.

[10] М.М. Соловьев.

[11] См. коммент. 8 к письму 3.

[12] Находясь за границей, В.И. Вернадский следил через представителя АН в русском торгпредстве за выполнением заказов Биогеохимической лаборатории по закупке приборов, электрических печей, иенской химической посуды, реактивов и другого оборудования для работы.

[13] О какой лицензии идет речь, установить не удалось.

[14] Сапропелевый отдел Комиссии по изучению естественных производительных сил СССР. Основан в 1919 г. под названием Сапропелевый комитет. Занимался исследованиями озерных отложений (см.: Наука и научные работники СССР. Ч. II. Научные учреждения Ленинграда. Л.: Изд-во АН СССР, 1926. С. 21).

2
А.П. ВИНОГРАДОВУ

[Берлин]
31/V [1]927

Дорогой Александр Павлович!

Представьте себе, что заказ[1] наш не был сделан и только когда я пришел, то в этот день обещал Гаврилов его двинуть в тот же день! И деньги есть и все – но люди, которые ведут это дело – не работники, а белки-трутни. Я добьюсь, конечно, его исполнения – но при такой постановке дела далеко не уедешь.

3/VI [1]927

Оставил письмо, так как ждал извещений Гаврилова об исполнении заказа. Только после того, как я, не дождавшись ответа, вчера опять был в Торг[овом] Предст[авительстве], получил вечером извещение, что заказ сделан и Гереус обещает выслать его в течение недели. Но все это по-моему очень неубедительно. Работают в Торг[овом] Предст[авительстве] плохо и сидит там тьма чиновников. Во всяком случае добьюсь.

Очень мне интересны сведения о дальнейшей работе и я жду Ваших писем. Сейчас иду к Гольдбергу (маленькая посредническая фирма) и напишу Вам на днях.

Заканчиваю здесь немецкую свою лекцию о геохим[ической] энергии[2]. Интерес к геохимии здесь большой.

Всего лучшего. Привет всем. Пишите.

Ваш В. Вернадский

М[ожет] б[ыть], дайте Ваш домашний адрес.

[1] См. письма 1 и 7.
[2] См. коммент. 1 к письму 1.

3
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

С[анкт]-П[етербург]
12/VI [19]27

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

Задержался с письмом – думал накопить побольше действительно интересного материала.

I. **О Петергофе**[1]. Четверо сотруд[ников] работают дружно. Характер работ твердо расписать по часам невозможно. Или погода дождливая (только 3-й день без продолжительного дождя) и холодная, или растения, намеченные к сбору, отцветают. Так, прозевали прекрасный объект – Oxalis. Сбор 200–300 экз[емпляров] занимает в среднем у двоих 6–8 час[ов] работы. Вес растений, внешне крупных, удивительно мал – например: Oxalis = 0,3; Viola uliginosa = 0,6 (крупная), Draba = 0,3 и меньше и т.п. Это несколько спасает положение и дает возможность увеличить круг наших сборов. Собрать 200–300 экземпляров для многих почти невыполнимая задача. Приходится ограничиваться 200–300 (max!) вместо намеченных 400. Это дает 125, 0–150 грам[мов] живого веса. Собирают аккуратно. Отмывают корни H_2O и сушат фильтровальной бумагой. Для орган[ического] элем[ентарного] анализа на C и H_2 были посланы, к[а]к вначале и предполагалось, – в бюксах отмытые растения. За 12–24 часа (раньше они в анализ попасть не могут) раст[ения] выделяют массу H_2O, которая садится на стенки бюкса. При загрузке растения в сжигат[ельную] печь эту H_2O собрать невозможно (идеально!). Попытки выбирать ее прокаленным асбестом – неудачны.

Поэтому со вчераш[него] дня растения посылаются «на корню» (с дерном) и будут вымываться непосредственно перед сжиганием.

Взвешивание растений, к[а]к описано у Вас (через 15, 30 и т.д. мин[ут]), показало, что эта потеря в случае собранных нами растений невелика – 1–2%. Обращено внимание на потерю тотчас по выниманию из земли. Может быть здесь будет потеря больше. Кривые я Вам сообщу на днях. Собраны и высушены для анализа: Gagea minima, Draba nemoroza, Viola uligin[oza], Viola epipsila, Viola palustris, Viola canima. (Viol'ы обрабатываю я).

Первые сотрудники Биогеохимической лаборатории АН СССР
Слева направо. Сидят: М.А. Савицкая, Г.Г. Бергман, К.Г. Кунашева;
стоят: Б.К. Бруновский, А.П. Виноградов

Судьба следующих весенних растений (Gagea lutea, Oxalis) решится на днях. К[а]к скоро будут налажены анализы.

II. **Радиевый институт**[2].

В анализ пошли: Gagea min. Вчера их жгла Бергман Г.Г. Вчера же были присланы Draba и Oxalis (последний вряд ли соберешь для золы!). Я еще не видел данных. 13-го (если Draba и Oxalis будут обработаны) посылается Draba verna и Bellis perennis. Вместо 15 мая – действительно начнем анализы не раньше 15 июня! Все шло благополучно. Правда, медленно. Влад. Серг.[3] жаловался на отсутствие денег. Но мы успели израсходовать 1000 р[ублей] (+ 500 р[ублей] содержание сотрудников), не считая КЕПС[4] и Радиев[ый][5].

14-ого с[его] м[есяца] Влад[имир] Сергеевич уезжает.

III. **Экспедиции.**

В связи с тем, что выпуск «Правил»[6] обещали изо дня в день, я откладывал посылку всего необходимого на Байкал[7]. Теперь решил отпечатать их на машинке и завтра же начать сборы.

М.М. Соловьев ежедневно напоминает об инструкциях и ждет заграничную посылку[8]. Он тоже скоро выезжает[9]. Отправление в Мурманск[10] придется провести вероятно после телеграммн[ого] запроса Клюге[11]. Время, о котором мы просили, прошло. На письма он не ответил.

Теперь несколько общих слов. Конечно, статью о J[12] я сейчас написать (закончить) не могу.

В Петергофе[13] очень отзывчивое отношение. Работаем, но преимущественно пока с ботаниками. Массового вылета насекомых – нет. Холодно и

дождливо. Присылка печей (и иенской посуды) очень бы облегчило работу. М.М.[14] все формальности проделал и заказ послан в Торгпредство.

Будьте здоровы.

Передайте мой привет Наталье Егоровне.

Уваж[ающий] Вас Ваш А. Виноградов

Мой дом[ашний] адрес
Л[енинград], Петроградская сторона,
улица Кр[асного] Курсанта, (б[ывшая] Б. Спасская), д. 25, кв. 21

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 334. Л. 4.

[1] См. коммент. 2 к письму 1.

[2] См. коммент. 7 к письму I.

[3] Садиков.

[4] Комиссия по изучению естественных производительных сил СССР. Создана по инициативе В.И. Вернадского постановлением Общего собрания Российской Академии наук от 4 февраля 1915 г. Первое заседание КЕПС состоялось 11 октября 1915 г., на котором был избран его руководящий орган – Совет КЕПС. Председателем был избран В.И. Вернадский, заместителем председателя – Н.С. Курнаков, товарищами председателя – А.Е. Ферсман, П.П. Лазарев, В.Г. Глушков. Ученый секретарь – Б.А. Линденер (см.: Наука и научные работники СССР. Ч. II. Научные учреждения Ленинграда. Л.: Изд-во АН СССР, 1926. С. 21).

[5] По тематике Биогеохимической лаборатории работали сотрудники КЕПС и ГРИ.

[6] См. коммент. 9 к письму 1.

[7] Речь идет о биологической станции на озере Байкал, расположенной в пади Большие Коты и оснащенной оборудованием, инструментами и моторной лодкой для сбора биологических объектов, проведения исследований и обработки собранных материалов. Биологическая станция состояла при Комиссии по изучению озера Байкал (см.: Наука и научные работники СССР. Ч. II. Научные учреждения Ленинграда. Л.: Изд-во АН СССР, 1926. С. 31).

[8] М.М. Соловьев ожидал присылки из-за границы камеры Кольквица для количественного морфологического анализа планктона.

[9] М.М. Соловьев в июне должен был выехать в Детское Село для сбора планктона из местных прудов. Но поездка не состоялась, так как из-за холодной и дождливой погоды сбор материала не представлялся возможным.

[10] Речь идет об отправке сотрудников Биогеохимической лаборатории на Мурманскую биостанцию (МБС), находящуюся на берегу Кольского полуострова в Екатерининской гавани (село Полярное).

Мурманская биологическая станция (МБС) была организована Обществом естествоиспытателей при Санкт-Петербургском университете в 1881 г. первоначально на Соловецких островах, а в 1899 г. перенесена на берег Екатерининской гавани, около г. Александровска (позднее переименованного в Полярное) на Кольском полуострове, и была задумана как аналог известной Неаполитанской зоологической станции, как место для работы ученых разных специальностей, связанных с изучением моря. При организации работ на станции много сделали профессор К.М. Дерюгин и избранный заведующим станцией С.В. Аверинцев. Станция была прекрасно оснащена необходимым оборудованием для проведения научных исследований и студенческих занятий, имела небольшой флот, который в 1908 г. был пополнен моторно-парусной исследовательской шхуной «Александр Ковалевский», позже появился знаменитый «Персей».

В результате Первой мировой войны и интервенции МБС пришла в упадок. После революции Ленинградское общество естествоиспытателей и Ленинградский университет приняли самое живое участие в восстановлении станции. В 1925 г. декретом Совнаркома станция была объявлена самостоятельным научным учреждением на правах научно-исследовательского института. В 1929 г. МБС была объединена с Плавучим морским институтом (ПЛАВМОРНИН) в Государственный океанографический институт (ГОИН) вопреки протестам Ленинградского общества естествоиспытателей, ЛГУ, Академии наук, 11-го Всесоюзного зоологического съезда и секции научных работников. Позже она в составе ГОИН перешла в ведение Гидрометкомитета при СНК СССР [АРАН. Ф. 556. Оп. 1. Д. 64. Л. 79. Доклад профессора К.М. Дерюгина

в Наркомпросе РСФСР 27 сентября 1934 г.]. В 1933 г. станция была закрыта (см. коммент. 4 к письму 100).

На МБС сотрудники Биогеохимической лаборатории собирали материал (планктон, морские организмы, пробы воды и т.д.) для изучения химического элементного состава и радиоактивности.

[11] Г.А. Клюге был директором Мурманской биостанции с 1908 по 1933 г. Приват-доцент Казанского университета, специалист по мшанкам, он имел большой опыт работы в зарубежных музеях и на Неаполитанской зоологической станции. В 1909 г. Клюге объехал морские биостанции Дании, Швеции и Норвегии с целью ознакомления с постановкой комплексных исследований в море, что способствовало становлению станции образцовым научным учреждением. Во время Первой мировой войны, когда здания МБС были заняты морским ведомством и все сотрудники разъехались, Г.А. Клюге остался, чтобы сберечь музей, библиотеку и оборудование. Не покинул станцию и во время английской оккупации, сумев сохранить музейные коллекции, которые интервенты пытались вывести, а также отклонил предложение уехать в Англию. В 1933 г. Г.А. Клюге был арестован Экономическим отделом полномочного представительства ОГПУ в Ленинградском военном округе и приговорен к трем годам условно.

[12] Статья была закончена А.П. Виноградовым позже (см.: Иод в природе // Природа. 1927. № 9. С. 669–678).

[13] См. коммент. 4 к письму 1.

[14] Соловьев.

4
П. ВИНОГРАДОВУ

[Berlin]
13/VI [1]927

Многоуважаемый Александр Павлович.

Получили ли печи? Получил ли заказ М.М.[1]? Добиваюсь сколько возможно в здешнем торговом представительстве – но это что-[то] совсем неработоспособное.

Как у Вас идет работа? Мешает погода? Очень жду известий. Здесь останусь до конца месяца. Сейчас все время работаю над своими докладами[2]. Один кончил. Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

Почтовая открытка.

[1] Соловьев. См. коммент. 8 к письму 3.

[2] См. коммент. 1 к письму 1.

5
И. ВЕРНАДСКОМУ

С[анкт]-П[етербург]
23/VI [19]27

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

Первые анализы на «С» в растениях, проведенные мною и Бергман, дали в среднем 7–8% на живой вес. «H_2» – всегда 9–10%.

Кроме перечисленных в прошлом письме растений, анализиро[вались] еще Bellis perennis, Capsella B.P. и Cardamine два вида.

Ввиду того, что другие сотрудники (еще 4 чел.) не обучены сжиганию, пришлось на эту неделю (до 27-го) прекратить сжигание растений и дать им возможность окончательно освоиться с методом.

В течение этой недели будет закончен анализ всех растений на «N_2». Так же начнется анализ и на «S_2». Оба процесса только что налажены. С будущей недели, нужно полагать, работа пойдет полностью. С будущей недели же впервые будут пущены в анализ одновременно со следующими растениями (Frientalis europaea, Majanthenum befol.) и насекомые – предположительно муравьи и комары. За эти дни производятся опыты их сбора.

Взвешивание растений показало, что потери H_2O растениями происходят у большинства в первые 15 м[инут] особенно сильно, а потом выравнивается. Причем потеря в первые минуты обычно до 5%. Иногда кривая потери H_2O очень правильная гипербола, чаще зигзагообразная с тенденцией на понижение.

Нет времени подсчитывать все анализы. В ближайшем письме я вышлю таблицу. К этому времени будут и N_2 (и может быть S_2).

Сейчас погода выправилась, но мы несколько запоздали.

М.М. Соловьев решил ехать в Тверскую [губернию][1] в конце июля (весенний maxim. прошел, а июль не особенно годен для массовых сборов).

Байкальской эксп[едиции][2] только сегодня послал трубки, инстр[ументы] и т.д.

Мурманская эксп[едиция][3] отправляется 2—3 июля. От Клюге[4] получено письмо с подтверждением о предоставлении места двум нашим сотрудникам (Гутнер и Щигельской) на станции.

Наставления № 3, 4, 5[5] еще не вышли. Может быть следует поговорить с Непремен[ным] секретарем[6]? Кстати было бы и получить его разрешение на получение этих изданий?

Бруновский начал анализ старого забора воды из Петергофа[7]. Румянцев (сотр[удник] Филипченко), работающий по вашему заданию, рассчитывает на ссуду. Израсходовали мы много. Вл.С.[8] уезжая (15-ого июня), просил меня написать о недостатке денег. Всего доброго.

Привет Наталье Егоровне.

Уважающий Вас Ваш А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 334. Л. 8.

[1] В Тверской губернии, в Вышневолочокском уезде (имение Залучье) находилась Сапропелевая опытная станция КЕПС.

[2] См. коммент. 7 к письму 3.

[3] См. коммент. 10 к письму 3.

[4] См. коммент. 11 к письму 3.

[5] См. коммент. 9 к письму 1.

[6] Непременный секретарь АН СССР – выборная должность в системе Академии наук; учреждена в 1836 г. В 1927 г. обязанности Непременного секретаря АН СССР временно исполнял академик А.Е. Ферсман, вместо академика С.Ф. Ольденбурга [АРАН. Ф. 518. Оп. 4. Д. 1].

[7] См. коммент. 2 к письму 1.

[8] Садиков.

6
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Берлин
26/VI [1]927

Многоуважаемый Александр Павлович.

Завтра или послезавтра выезжаю из Берлина – сперва на дня два в Лейпциг, а затем в Рудные горы. На всякий случай посылаю Вам адрес, который может быть переменится: Sachsen. Oberschlemma, Auerstrasse 11 bei. Frau Schreiber.

Очень интересны Ваши первые данные – особенно для веса растений. Неужели вес всех травянистых растений будет так мал: равен равному им объему воды?

Я очень жду дальнейших извещений. Меня здесь уверяет Гаврилов, что 20-го уже высланы печи от Гереуса. Очень жду от Вас о них известий. Пришли ли?

Здесь я делал доклад о геохимической энергии жизни[1] и он появится в Neuer Jahrbuch d. Mineralogie[2] – эти все вопросы сейчас становятся на очередь дня и я надеюсь войдут в жизнь! Наши **числовые точные** данные сразу приобретут значение.

Видел Габера; о золоте в планктоне это только вероятность, но не реальность. Он готов осенью произвести определение золота в планктоне, если мы ему пришлем планктон в трубках также, как мы это делаем для радиоактивности. Конечно это можно сделать по моем приезде.

Говорил с Ганом по поводу радиоакт[ивности] организмов. Для него все ново – но для меня ясно, что тут есть спорное методологическое явление: Ur в морской воде древний – но в организм, по мнению Гана, перейдет один Ra. Я думаю, что перейдет уран в сопровождении Ra. Тут желательны опыты. Очень интересно было бы сейчас же поставить опыты с возгонами от организмов.

Пишите – как идет работа.

Ваш В. Вернадский

[1] См. коммент. 1 к письму 1.

[2] *Wernadsky W.I.* Ueber die geochemische Energie des Lebens in der Biosphere // Zentralbl. Miner. Geol., Paläontol. 1928. Abt. B, № 11. S. 583–594.

7
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Рыбинск
2/VII [19]27

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

Только что сел на пароход в Рыбинске, чтобы проехать до Самары и вернуться в Ленинград к 8–10 июля. Мой отпуск, т[аким] обр[азом], отнимает 10 дней – max. В иное время, к сожалению, я его себе позволить не могу. И так уже запоздал.

Перед отъездом все что можно было сделать – исполнено.

Петергоф[1]: к 1-му июля было собрано 15 разл. видов растений и сегодня (2-ое июля) пошли в анализ стрекоза (Agrion) и через 2 дня – муравьи.

Неделя последняя прошла здесь (Петергоф) в переходе с оседлого образа жизни (растения, раз найдены, не сбегут) – на кочевой. Погоня за воздушными насекомыми. Пришлось учиться их ловить массами и отправлять в барабанах, сделанных из марли (живыми). Стрекоза (Agrion) весит – 0,025 [г]. Потребуется по самым скромным требованиям на анализ – 3000 шт. Вчера они поймали 200 шт. С муравьями – тоже не лучше. Весит муравей 0,004 [г] и меньше. Работа увеличивается, так как норму в 5 видов в неделю теперь я требую непременно.

На U – собраны 2 вида.

Радиевый институт[2].

С 30 июня начали сжигание Блюменталь, Нарышкина и Кунашева. N_2 и I_2 налажены. Вот несколько данных. Да, кстати, я посылаю кривую потери H_2O растениями наиболее обычную:

	C	H_2	N_2
Gagea minima	8,5%	9,5%	–
Oxalis	5,8	10	0,3
Draba verna	7,10	9,5	0,4
Bellis paren	4,5	10,2	–
Capsella burna	7(?)	9,6	0,15
Cardamine pr.	8	9,5	–

Цифры средние и округлены в десятых. Кроме того имеется анализ для 4 Viola, 2 – Cardam. Myosot (два вида), Veronica, один мох, Majanth. bifol. и т.д.

Т[аким] обр[азом] первый весенний период кое-как обработан. Теперь намечается работа (сколько можно будет) с насекомыми (+ мох + грибы + моллюски).

За десять дней моего отсутствия будут анализир[ованы] муравьи, стрекозы, 2 вида растений, Hypnum и еще одно насекомое (комары оказались почти неуловимы в так[ом] кол[ичестве]).

Вес большинства и растений, и насекомых очень мал.

Печей электрич[еских] еще не получили. Камера Кольквица и др[угие] вещи для М.М.[3] получены. Он едет в Тверск[ую] губ[ернию][4], к[а]к Вам писал, к концу июля. Время июля – неудобно для сбора планктона.

Байкальская комиссия[5], вероятно, скоро будет иметь трубки и паяльную лампу (я выслал).

1-го июля мною переданы 450 р[ублей] командировочных] и т.д. – Гутнер и Щигельской, которые выезжают на Мурманск[6] 3–4 июля. От Клюге получено уведомление относительно представления места им обоим.

Наставления[7] отпечатаны, но не сброшюрованы и не вышли в свет.

Б.К. Бруновский сегодня (вернее 1 июля) отправил[ся] к нам в Петергоф за H_2O из прудов.

О Румянцеве – не слышал.

С возвращением, к 10 июля мною намечено собрать, взвесить и проанализировать среднюю пробу из трех расположенных вблизи друг к другу квадр[атных] метров биомассы обычного лугового биоценоза. По этому поводу велись разговоры с пр[офессором] Бушем.

Отношение в Петергофе[8] – самое приятное.

С посылкой на Мурманск – истрачены все 1500 р[ублей].

Осталось жалование за 3 месяца и июльские выдачи КЕПС[9] и Радиевого[10]. С трудом сводим свой бюджет[11].

Все сотрудники просят передать сердечный привет.

Сегодня В.С.[12] посылаю открытку.

Будьте здоровы.

Сердечный привет Наталье Егоровне.

Уважающий Вас Ваш А. Виноградов

P.S. Печи не получены.

Ждем.

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 334. Л. 10.

[1] См. коммент. 2 к письму 1.

[2] См. коммент. 7 к письму 1.

[3] Соловьев.

[4] См. коммент. 1 к письму 5. Поездка М.М. Соловьева в конце июля 1927 г. не увенчалась успехом из-за неблагоприятных для сбора планктона погодных условий, поэтому Соловьеву пришлось еще раз предпринять попытку собрать планктон в Детском Селе в сентябре месяце [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 5. Л. 36 об. *Соловьев М.М.* Отчет по «Живому веществу» за летний период 1927 г.].

[5] См. коммент. 7 к письму 3.

[6] См. коммент. 10 к письму 3.

[7] См. коммент. 9 к письму 1.

[8] См. коммент. 4 к письму 1.

[9, 10] См. коммент. 5 к письму 3.

[11] Ассигнования Академии наук СССР Биогеохимической лаборатории были чрезвычайно малы, что привело практически к катастрофическому состоянию работ к концу 1928 г. В связи с этим В.И. Вернадский был вынужден обращаться с особыми записками о состоянии работ лаборатории в Президиум Академии наук (2 мая 1927 г., 10 сентября 1927 г.) и с официальными письмами к Непременному секретарю АН СССР и к Управляющему делами СНК СССР Н.П. Горбунову (10 февраля 1928 г.). В связи с этим Академии наук было предоставлено право ассигновать Биогеохимической лаборатории 7000 рублей из остатков суммы на научные командировки. В течение 1927 и 1928 гг. было получено от Академии наук в общей сложности 19 000 рублей, что дало возможность приобрести необходимые реактивы, посуду, лабораторную мебель и, главное, оплатить труд сотрудников [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 7. Л. 4].

[12] Садиков. Находился в отпуске.

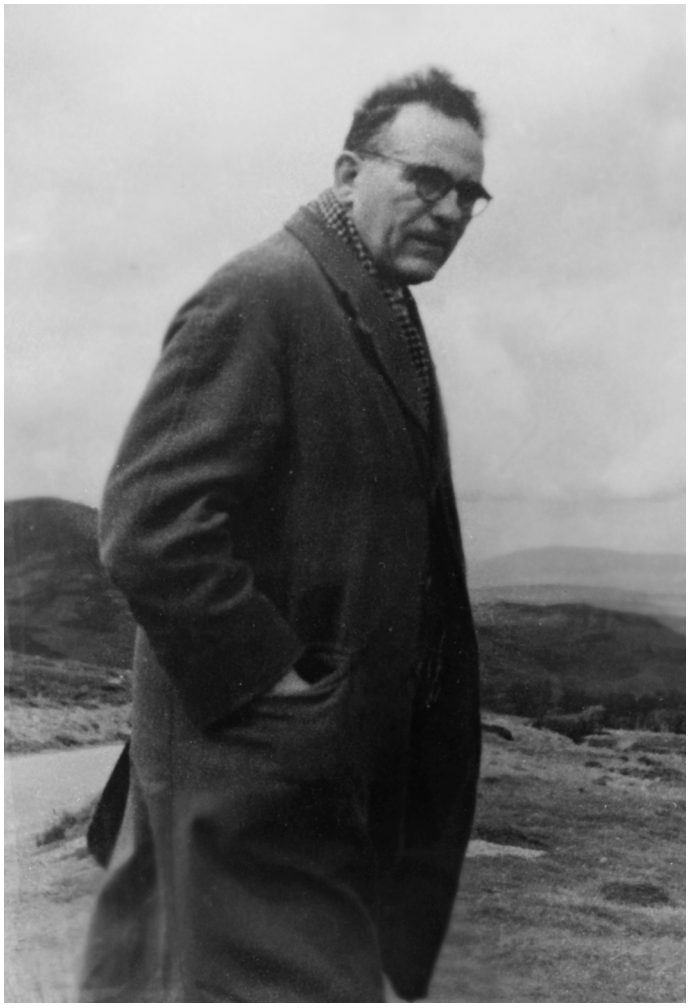
8
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Sachsen. Oberschlem[m]a – Radiumbad.
Richard Friedrich Str. 51.9
8/VII [1]927

Дорогой Александр Павлович.

Всегда с огромным интересом читаю я Ваши письма. Ваше последнее[1] получил перед отъездом сюда. Здесь я и отдыхаю и лечусь.

Прежде всего денежный вопрос – нам разрешено использование и дальнейшей суммы на особые предприятия Академии – я думаю, что это доводит помощь Академии до 10 000 рублей – но м[оже]т б[ыть] я и ошибаюсь изда-

Виктор Морис Гольдшмидт. Шотландия, 1944 г.
Фотография из личного архива А.П. Виноградова

ли. Бумага – ответ Академии – находится у Елиз. Дмит. Ревуцкой, которая мне писала о ее содержании; это ответ на нашу бумагу[2], отпуск которой находится у Вас. Я говорил в Берлине А.Е. Ферсману о нашем денежном положении – переговорите с ним, если нужны деньги. Он обещал всякую помощь и исполняет сейчас обязанности Непрем[енного] Секретаря. Отчего не хватило денег? Мы вышли из сметы?

Надеюсь Вы получили приборы? Надеюсь Наставления[3] вышли? Тогда пришлите мне сюда экземпляра три–четыре. Если нет – необходимо двинуть через Алекс. Евг. Я ему пишу. Во всяком случае действуйте через него. Если приборы не пришли, обратитесь тоже к нему.

Я бы очень хотел иметь сведения от Румянцева о ходе его работы[4]. Несомненно ему надо материально помочь – я думаю, мы не выйдем из сметы.

Я с большим интересом жду августа, чтобы повидать лично ход всей нашей работы. Попросите Бруновского написать мне о ходе его работы.

Получили ли из Госуд[арственного] Издательства мои Очерки геохимии[5]? Я просил Ромма передать 4 экземпляра – Вам, Влад.Сер.[6], Бергман и Нарышкиной.

Здесь у нас были разговоры с немецкими учеными по поводу издания международного журнала[7], посвященного **геохимии**. Несомненно очень ясно начинает сознаваться ее значение. Предлагают издавать при Zeitschr. f. Krystall.[8] – но это неудобно, т.к. очевидно все вопросы живого вещества сюда не входят, а между тем значение их ясно и все будет увеличиваться. Я думаю удастся добиться отдельного издания. Об этом я буду говорить с Гольдшмидтом, к которому еду около 22 июля.

Прочел книгу Lotka: Elements of physical biology (1925) – очень важную и интересную и для нас: я ее уже давно выписал и для Академ. Библиотеки[9] и для КЕПС'а. М.б. пришла – если есть время, посмотрите. Она во многом перекрещивается исканиями; более математическая и философская. Очень заставляет думать.

Всего лучшего. Жду письма. Привет всем нашим.

Ваш В. Вернадский

[1] См. письмо А.П. Виноградова от 23 июня 1927 г. (№ 5).

[2] Речь идет о записке В.И. Вернадского от 2 мая 1927 г. в Президиум Академии наук СССР ([АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 7. Л. 4]; см. коммент. 11 к письму 7).

[3] См. коммент. 9 к письму 1.

[4] См. письмо А.П. Виноградова от 24 июля 1927 г. (№ 14).

[5] Речь идет о втором (первом русском) издании книги В.И. Вернадского «Очерки геохимии» (М.; Л.: Гос. изд-во, 1927. 386 с.).

[6] Садикову.

[7] В Берлине с профессором В. Эйтелем и затем в Осло с В. Гольдшмидтом В.И. Вернадский вел переговоры о создании международного геохимического журнала. Предполагалось создать международный комитет, состоящий из ученых-геохимиков, который должен был возглавить издание такого журнала. Планировалось издавать журнал на трех языках: английском, немецком, французском.

Сначала предлагали новый орган объединить с «Zeitschrift für Krystallographie» или «Beiträge zur Geophysik» – изданиями фирмы Academischer Verlag, но В.И. Вернадский и В.М. Гольдшмидт пришли к единому мнению о нецелесообразности такого объединения. В.И. Вернадский считал, что новый геохимический журнал должен быть также и «центром работ Биогеохимической лаборатории» (см. письмо 17). А.Е. Ферсман поддерживал В.И. Вернадского в этом вопросе: «Продвигайте геохимический журнал, но все-таки лучше самостоятельный, ибо вся эта связь с “Zeitschrift für Krystallographie” или с “Beiträge zur Geophysik” очень искусственна. Лучше начнем скромно небольшой кампанией» [АРАН. Ф. 516. Оп. 3. Д. 1709. Л. 8]. К сожалению, издание подобного международного геохимического журнала в то время осуществлено не было.

[8] В.И. Вернадский входил от СССР в состав комитета, заведующего журналом «Zeitschrift für Krystallographie», который, начиная с 1927 г., стал международным [АРАН. Ф. 225. С. 45. Протоколы заседаний Отделения математических и естественных наук АН СССР за 1927 г.].

[9] Библиотека Академии наук (БАН) была основана в 1714 г., когда в Петербург по распоряжению Петра I были доставлены печатные книги и рукописи, хранившиеся ранее в Москве. Они составили основу первой публичной библиотеки в России. В 1725 г. это книжное собрание было передано в ведение только что учрежденной Академии наук. В 1930 г. в системе БАН была создана сеть специальных библиотек при учреждениях Академии наук СССР. При переводе в 1934 г. учреждений Академии наук в Москву ряд специальных библиотек вместе с институтскими был переведен в Москву, а сама библиотека была оставлена в Ленинграде.

9

А.П. ВИНОГРАДОВУ

Oberschlem[m]a Radiumbad.
Richard Friedrich Str. 51.9
11/VII [1]927

Дорогой Александр Павлович.

Отправил Вам письмо[1], когда получил Ваше из Рыбинска[2]. Ужасно, что нет приборов – но, по-видимому, это связано с чрезвычайно низким уровнем здешнего торгов[ого] представительства, про который немцы рассказывают всякие неприятные для нас факты. Я пишу туда и пишу Ферсману[3]. Мне кажется А[лександр] Е[вгеньевич] недостаточно был строг – но это его дело.

Относительно денежных дел переговорите с Ферсм[аном]. Нам необходимо оставить обеспечение наших работников возможно дольше – для химиков по крайней мере до ноября. Затем у нас есть еще деньги, кроме 7.500 рубл., и Ф[ерсман] имеет возможность ими распоряжаться. Конечно может быть можно подождать с распределением денежных сумм моего возвращения к 15-му августу.

Получено письмо из Wood Hall's – биологической станции в Массачузетсе – об отправке нам Stycotypus. Все это будет стоить в порядке 25 долларов: так что будет денежно доступно. Придет в августе. Я пишу Грею, который меня об этом извещает.

Очень много мыслей возбуждают сейчас уже первые результаты наших анализов. Нам надо выразить их во всяком случае в атомных процентах. Вме-

В.И. Вернадский с женой Натальей Егоровной и дочерью Ниной

сте с тем и вес надо выразить в **количествах атомов**. Вероятно это числа, имеющие значение: среднее количество атомов, удерживаемых каждым организмом в его неделимых (центрах размножения) есть, очевидно, величина энергетически очень важная. Можно будет идти этим путем точно, т.к. точно известны будут и средний вес p или m – и атомный колич[ественный] состав и атомный вес и все отнесется к весу атома водорода ($1{,}5 \cdot 10^{-24}$ gr.) – точной константе. Конечно первые же подсчеты выяснят нам ход дальнейшей работы. Надо будет непременно получить **спектры** проанализированных организмов; по характеру работы мы конечно не уловим все элементы – но я думаю вольтова дуга даст нам нужные данные. Устройство спектральной части нашей лаборатории станет на первое место. Отчего В.С.[4] ничего не пишет об автоклавах? Надо бы начать их налаживать.

На днях кончаю ванны[5], около 21 еду через Берлин и д[олжно] б[ыть] Киль в Норвегию, оттуда возвращаюсь на неделю, десять дней сюда или где будут мои[6] – а затем через Берлин едем с женой назад.

Всего лучшего.

Привет всем.

Получили ли мою геохимию[7].

Ваш В. Вернадский

Кривая потери воды в письме не была.

[1] См. письмо В.И. Вернадского от 8 июня 1924 г. (№ 8).

[2] См. письмо А.П. Виноградова от 2 июля 1924 г. (№ 7).

[3] См.: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману. М.: Наука, 1985. С. 137, письмо 109.

[4] Садиков. Занимался в это время вместе с М.Х. Блюменталь разработкой метода гомогенизации крупных организмов в специально сконструированном им автоклаве с целью изучения их химического элементного состава [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 1. Л. 4. Отчет о деятельности АН СССР в 1928 г.].

[5] В Обершлемме В.И. Вернадский принимал курс лечения радиевыми ваннами.

[6] В Берлине В.И. Вернадский встретился со своими детьми: сыном, Г.В. Вернадским, и дочерью, Н.В. Вернадской-Толь, которые жили за границей.

[7] См. коммент. 5 к письму 8.

10
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

С[анкт]-П[етербург]
14/VII [19]27

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

Девять дней меня не было[1]. Сейчас подвел итоги работы к 15 июля и спешу Вам написать.

В Петергофе[2] продолжаются попытки перейти на жив[ые] орг[анизмы]. Имеем два (и вероятно будет третий) вида стрекоз.

С другими насекомыми будут затруднения. Обещаны – крапивницы, пчелы.

Собираются муравьи, гусеницы-капустницы. О других насек[омых] пока еще говорить неосторожно.

Agrion собрано 3000 шт. Всего за время с 1 июня по 15 июля собрано около 13.000 неделимых.

На Мурмане. А.П. Виноградов (на переднем плане)
среди участников рейса «Персея» 1926 г.

Кривые потери на четырех видах раст[ений] (по 3–4 определения каждый раз в течение 2 часов) – дали потери от 1% до 12%, средние 5–7%. Эти опыты заканчиваются. Собрано к 15 июля – 25 видов (2 животн[ых]); из них 2 на U. С 15 по 22 будет собран луговой биоценоз.

Из методологич[еских] работ – намечено здесь по 3–4 объекта – вариац[ии] кривые веса.

Радиевый институт[3].

На «С» имеются анализы для всех указан[ных] видов. На «N» – заканчиваются все пробы. На «S» частично сделаны. Количество «С» колеблется от 4% до 11%. Расхождение между двумя определениями колеблется обычно в 0,5%. Иногда меньше и больше. С 15 по 22 июля намечено закончить все анализы на указ[анные] виды и провести (начать) три методологическ[ие] работы: а) сравнить кол[ичество] «С» в живом (влажн[ом]) и сухом растении одного вида; в) сравнить «N» в сухом растении по Kieldahl'ю и по Dumas; с) сжечь растение (сухое) с восстановит[ельной] колбаской Си (для восст[ановления] NO_3) и без нее. Затем в присутств[ии] $PbCrO_4$ (для SO_3) и Ag(Cl) и без них.

Работы эти должны закрепить наши результаты. За это время наберется животный материал в Петергофе. Намечен набор раст[ительного] мат[ериала] из других местностей. Не знаю, как справимся. С деньгами – очень трудно.

Относительно биоценозов очень хотелось бы иметь Ваше мнение. Зоологи указывают на сравнит[ельно] легко собираемые биоценозы пней, перегноя.

На Мурман[4] 4-ого июля Гутнер и Щигельская – выехали. Еще сведений о работе не имею. Завтра выезжает М.М. Соловьев в Тверскую губернию[5].

С Байкала[6] пока сведений нет.

Т.И. Горшкова[7] писала с Мурмана. Рейс[8] был неблагоприятный для наших сборов.

Правила № 3 и № 4[9] посылаю Вам. Они вышли.

От Вл. Серг.[10] писем нет.

В настоящее время работы налажены настолько, что если бы у Вас явилась мысль перейти к более сложным объектам и не менее важным (биоценозы, др[угие] крупные объединения]), дающие представления о запасе элементов, можно было бы мобилизоваться.

О Вашей беседе с Габером и Ганом только что прочел[11].

С возгонами орган[ики] трудно сейчас потому, что потребовалась бы новая аппаратура и т.д. Не бросаю надежды осуществить.

На днях для качественного опыта даем Бруновскому растения[12].

Печи не пришли.

Очень нужна посуда (Kieldahl).

Всего доброго.

Привет Наталье Егоровне.

Уваж[ающий] Вас Ваш А. Виноградов

[1] А.П. Виноградов был в отпуске. См.письмо 7.

[2] См. коммент. 2 к письму 1.

[3] См. коммент. 7 к письму 1.

[4] Так раньше назывался Мурманский берег северо-западной части побережья Кольского полуострова от государственной границы до мыса Святой Нос (БСЭ. М.: Сов. энцикл., 1930. Т. 40. С. 626).

[5] См. коммент. 1 к письму 5.

[6] См. коммент. 7 к письму 3.

[7] В 1927 г. Т.Н. Горшкова принимала участие в плавании экспедиционного судна «Персей».

[8] Речь идет о рейсе первого экспедиционного судна «Персей» Плавучего морского научного института (ПЛАВМОРНИН), построенного в Архангельске в 1922 г. специально для плавания во льдах северных морей. «Персей» был оснащен необходимым оборудованием для проведения комплексных океанографических исследований. Каждый год, начиная с 1926 г., ПЛАВМОРНИН предоставлял 1 место сотрудникам Биогеохимической лаборатории для сбора материала по изучению химического элементного состава морских организмов. В рейсе 1926 г. принимал участие А.П. Виноградов. Позже Александр Павлович писал: «С 1926 по 1930 г. я имел возможность неоднократно проводить научно-исследовательские работы на Мурманской биостанции, участвовать в плавании экспедиционного судна “Персей” в Баренцевом море. Это дало мне возможность экспериментально поставить изучение сравнительного химического элементарного состава организмов, что явилось первым шагом в разрешении вопроса о постоянстве и эволюции химического состава вида» [АРАН. Ф. 518. Оп. 5. Д. 23. Л. 4–9].

[9] См. коммент. 9 к письму 1.

[10] Садиков. Находился в отпуске.

[11] См. письмо 6.

[12] Б.К. Бруновский исследовал растения на содержание радия.

11
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Oberschlem[ma] Radiumbad
16/VII [1]927

Дорогой Александр Павлович.

Получил извещение от Гаврилова из Берлина, что печи посланы 30 июня. Надеюсь, что они получены.

21 уезжаю в Берлин, оттуда в Норвегию – но сейчас задержка с визами.

В Берлине адрес – poste restante.

В прошлом письме забыл написать. Анализы биоценоза lyre очень интересны, но надо брать растения с корнями и все животное население. Интересно было бы проделать и контрольный опыт: другой анализ без корней и без животного населения.

Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

Почтовая открытка.

12
А.П. ВИНОГРАДОВУ

[Oberschlemma Radiumbad]
17/VII [1]927

Дорогой Александр Павлович.

Мне кажется, что надо очень серьезно сейчас обрабатывать ряску. В Ваших перечислениях я не нахожу указаний на анализы. Надо взять Lemna из того же пруда, из какого брали в прошлом году. Хорошо бы иметь два анализа в разное время. Тогда мы будем иметь для этой Lemna четыре анализа разных аналитиков и в разное время. Было бы очень хорошо иметь ту же ряску из совсем другой местности, напр[имер] из Залучья[1]. Я в свое время говорил об этом с Михаилом Михайловичем[2]. Ее ведь легко перевезти. Было бы хорошо проанализировать и другой вид ряски, который анализировала Гутнер.

На днях уезжаю в Берлин – а оттуда в Норвегию, если только не запоздает виза: начал поздно хлопотать.

Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

Как Ваша поездка[3]? Наталья Егоровна шлет Вам и Вашей жене большой привет.

Почтовая открытка.

[1] См. коммент. 1 к письму 5.
[2] Соловьев.
[3] См. письмо 7 и конец письма 14.

Христина Густавовна Виноградова-Томашевская – жена А.П. Виноградова.
Середина 20-х гг.

13
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

С[анкт]-П[етербург]
19/VII [19]27

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

Третьего дня послал письмо[1] Вам (на имя Frau Schreiber), а сегодня получил оба Ваших письма[2]. Спешу ответить.

Вчера читал телеграмму Гаврилова – «30/VI экспрессом посланы печи». Сегодня печи (и шкаф) получили при мне из таможни в КЕПС. Завтра их налаживаем.

Денежные дела. Нам всего асс[игновано] 7175 р. Израсходовано 4429 рублей. В субботу получаю еще 500 руб. жалования + 500 р. лаборатория. Т[аким] обр[азом] остается еще 1746 р.

Они могут пойти на оплату сотрудников (500 р. месяц) до ноября.

Говорил с А.Е. Ферсманом. Думаю, что лучше, чем предпринимать какие-либо вопросы о больших ассигнованиях – подождать Вас.

У Е.Д. Ревуцкой было извещение о том, что заявление рассматривается (решения нет).

Тратим деньги экономно. Из сметы почти не вышли.

Посылаю заказной бандеролью 3 и 4 № наставлений[3].

Бруновскому передал.

О работах Румянцева напишу.

От Ромма – геохимию[4] не получал. Она вышла.

Lotka[5] в библ[иотеке] КЕПС нет.

№ 5 наставлений еще не вышел.

Буду говорить с А.Е.[6]

Если можно выпишите «Role du Manganés en agriculture», 1920, Paris[7].

Интересно, что Agrion дает около 20% C (18,9–19,1%) и 4–5% N_2.

Чрезвычайно заинтересован Вашим переговором с Гольдшмидтом[8].

Привет Наталье Егоровне.

Уваж[ающий] Вас Ваш А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 334. Л. 7.

[1] Письмо А.В. Виноградова от 14 июля 1927 г. (№ 10).
[2] Письма В.И. Вернадского от 8 июля 1927 г. (№ 8) и от 11 июля 1927 г. (№ 9).
[3] См. коммент. 9 к письму 1.
[4] См. коммент. 5 к письму 8.
[5] См. конец письма 8.
[6] Ферсман.
[7] Автора книги установить не удалось.
[8] См. коммент. 7 к письму 8.

14
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

С[анкт]-П[етербург]
24/VII1927

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

Две печи и шкаф сушильный сегодня монтируются в Радиевом институте[1]. Получение печей дает возможность проделать необходимую методолог[ическую] работу, о которой я писал, без прекращения работ по анализам. На эту неделю (23–30 [июля]) идет 2 новых вида стрекоз и по 1 виду муравьев и капустн[иц]-гусен[иц].

Работы с ряской частью из рук Румянцева (лаб. Филипченко) перешли в лаб. гидробиологов.

Ряска нами будет собрана вероятно в конце этой недели. Мих. Мих.[2] о ряске пишу.

После очень длительных переговоров с ботаниками сегодня биоценоз берется.

Животный мир его очень невелик (прямо – ничтожен) и, согласно разговора с В.А. Догелем, сбор его представляет необычайные трудности. Попытка будет сделана!

От В.С.[3] писем не имел. Писал. Он, по-видимому, вернется из отпуска на днях.

Пр. А.Н. Лебедянцев прислал письмо, где пишет, что его сотрудница ведет работы по опр[еделению] m, r, k_3 и q для ряда культурных растений[4]. Просит ряд разъяснений (взвешивание, измерения). Для оплаты сотр[удницы] он просит меня выслать ему 250 р[ублей].

Мне известно, что Вы, Владимир Иванович, просили в Академии соответств[ующую] ассигновку. Ассигновка разрешена. Но так к[а]к этой суммы я еще не получал (да и трудно – я еще не отчитался за 500 р[ублей] на Мурман, и 500 р[ублей] только что получил) – а с др[угой] стороны у меня имеются деньги, то я решился немедленно переслать А.Н. 100 р[ублей], а остальные позже (ждем Вашего письма). Категорического требов[ания] на все 250 рублей А.Н. не заявляет.

А.Н. сожалеет, что не знает куда Вы уехали. Я пишу.

В настоящее время – изжиты все долги, когда-либо сделанные (гл[авным] обр[азом] в Радиев[ом] ин[ституте] в июне–мае), и имеются, т[ак] сказать, свободные суммы. Они идут на дооборудование и сразу позволяют сотрудникам спокойнее работать.

Настраивается опред[еление] N_2 по Dumas (поверка с Kieldahl). Нет барометра, а здесь они очень дороги.

Я и моя жена шлем сердечный привет Наталье Егоровне в благодарность за память.

В «отпуску» был 9 дней. На Волге прекрасно (5 суток).

Будьте здоровы.

Уваж[ающий] Вас Ваш А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 334. Л. 19.

[1] См. коммент. 7 к письму 1.

[2] Соловьев. Находился на Сапропелевой опытной станции в Залучье.

[3] Садиков.

[4] Работы по определению геохимических констант культурных злаков проводились по плану Биогеохимической лаборатории на Шатиловской опытной сельскохозяйственной станции, находящейся под Москвой; руководителем станции был тогда профессор А.Н. Лебедянцев.

15
А.П. ВИНОГРАДОВУ

[Пароход «s/s Kong Dag»]
25/VII [1]927, утро

Дорогой Александр Павлович.

В день отъезда из Обершлеммы получил я Ваше интересное письмо[1] и две брошюры. В Берлине я пробыл один день – возился с визами, билетами и не мог зайти к Гаврилову в Торг[овое] Предст[авительство]. Но сейчас же написал ему и просил Мысовского с ним переговорить. Как я Вам писал,

думаю, что он лично здесь не виноват – но наше торговое представительство представляет одну из бездарнейших здесь организаций, сумевшую получить печальную известность в широких кругах: и они сами не умеют деловито работать, и взяточники, и с ними не считаются солидные фирмы. К сожалению, формально Акад[емия] связана с этим учреждением и это отражается на ее заказах. Вернувшись, незамедлительно начну хлопоты о иенском стекле – но Вы, пожалуйста, постарайтесь чтобы Правление (через Ал. Ев.[2]) послало строгие указания Гаврилову (поведите дело через КЕПС).

Пишу Вам на пароходе подъезжая в Осло (к удивлению и огорчению норвежцев переменив имя Христиания в честь датского короля, который тогда владел Норвегией и создал город – на старое имя Осло, норвежцы неожиданно получили не свое имя, а имя болгарское – болгарской (тюркской) княжны, бывшей замужем за каким-то норвежским владетелем!); вчера часть дня страдал морской болезнью: обратно поеду сушей. Сейчас хорошо, но пасмурно. Все время погода у нас неважная.

Я очень обрадован ходом дела, как он выясняется из Ваших писем. Необходимо теперь во что бы то ни стало добиваться финансовой устойчивости дела. Сейчас – учитывая жалование до декабря, может быть, Вы можете получить от Ферсмана – я Вам уже писал.

Теперь о темах. Биоценозы безусловно следует двинуть – раз это возможно. Как я Вам уже писал – для анализа и веса необходимо брать растения **с корнями**. Это безусловно необходимо sine qua non[3]. Ведь система растений **одна** и химически корни (подземная часть) и наземное растение – различны? Мы так считаем, но анализов как-будто точных нет: надо методологически сделать. Было бы очень хорошо, если бы Вы сговорились с проф. Н.И. Кузнецовым – он работает в Царском[4], кажется, и предлагал это сделать. Он обещал нам собрать материал и для величины V (подсчет семян).

Трудность собрать нужное количество насекомых, вероятно, указывает на реальное явление; взрывы жизни – вероятно, общее явление, и они в корне меняют наши представления о живой природе. В действительности все поддерживается при наименьшей затрате работы для максимального эффекта: количество организмов минимальное для исполнения отвечающей им в равновесии биоценоза функции.

При биоценозе очень важно иметь анализ отдельных видов.
Нет ли законности: n, n^I... – количество неделимых биоц[еноза],
p, p^I ... – вес данного вида,
s, s^I... – состав данного вида.
В таком случае S – состав биоценоза:

$$S = pns + p^I n^I s^I + p^{II} n^{II} s^{II} + ...?$$

Если это так – то для очень многих вопросов это будет иметь очень большое значение.

Очень бы хотелось пробу анализа **дерева**, может быть, кустарника. Надо вес (было бы хорошо средний – невозможно!), а затем выделить листья (л), корни (к), ствол (с), ветви (в) и взять вес каждой части. Из них взять среднюю пробу каждой части л, к, с и в. И проанализировать каждую отдельно. А потом по простой формуле вычислить состав организма. Интересно потому, что **древесина** должна менять состав. Это концентрация С по сравнению с травянистыми? Затем в ней, по-видимому, сосредотачиваются металлы (как

в печени?). Может быть такой кустарник Caragane asb. (желтой акации). Или может быть еще какой-нибудь меньший (напр[имер], можжевельник). Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

Привет всем работающим. О ряске (необходимы новые анализы) писал.

Интересно меняется ли состав **вида** в разных биоценозах для растений – **в их социальном охвате**, интересно.

При взятии растительного покрова – биоценоза травяного – надо брать животные организмы до конца корней. Очень любопытны ярусы корневых систем – об их значении очень хорошо в книге Пачосского[5] (есть в КЕПС).

Письмо на бланке «s/s Kong Dag» – парохода, на котором В.И. Вернадский плыл в Норвегию.

[1] Письмо А.П. Виноградова от 11 июля 1927 г. (№ 10).

[2] Ферсман.

[3] Непременное условие (*лат.*).

[4] Царское Село (в настоящее время г. Пушкин) под Санкт-Петербургом; с 1918 по 1937 г. – Детское Село.

[5] Книгу найти не удалось.

16
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

С[анкт]-П[етербург]
Июль 1927

Дорогой Владимир Иванович.

Три-четыре дня тому назад получили Вашу книгу «Очерки геохимии»[1].

В свое время я прочел Вашу «Geochimie»[2] – сила ее действия была чрезвычайная...

Но плохое знание языка – наряду с вырванными страницами книги – мыслями, оставляло подчас скрытые смыслы, не разгаданные плохим переводчиком. Как-то было обидно. Не по себе. «Очерки геохимии» читаются запоем (употребляю не свойственное себе выражение). Сказочные обобщения, пронизанные осторожной мудростью, нечаянно выливаются в образы древнейшей философии. С трудом отрываешься от них! И я понимаю, что нам, работающим с Вами, легче, чем кому-либо, бежать от них.

«Живое вещество» здесь оказывает наибольшее давление, когда-либо наблюдаемое биолог[ами], в Ваших прежних трудах.

Вопросы постоянства массы живого вещества, цикл Карно, эволюция и состав живого вещества – как-то особенно приковывают к ним мысль. И опять родятся представления.

Радиевый инст[итут] и Петергоф не позволяют ее перечитывать.

Очень благодарю.

Ваш А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 336. Л. 3.

[1] См. коммент. 5 к письму 8.

[2] Речь идет о первом (французском) издании книги В.И. Вернадского «La Geochimie» (Paris, 1924).

17
А.П. ВИНОГРАДОВУ

[Пароход «s/s Kong Dag»]
31/VII [1]927

Дорогой Александр Павлович.

Пишу на том же пароходе, возвращаясь в Берлин, где буду завтра вечером – остановлюсь еще в Гамбурге, куда приеду сегодня вечером.

От жены я знаю, что Вы получили печи. Она ничего не пишет про посуду; до отъезда в Норвегию я сейчас же известил Гаврилова: думаю, что он здесь опять сплоховал – привык к плохой работе Торгов[ого] Представительства и, должно быть, двинул наш заказ, как фамусовский чиновник. По приезде сейчас же начну выяснять. Во всяком случае обратитесь и в наше правление о том, чтобы они его поторопили, тем более, что во всем это **не денежный вопрос**, а общее неумение работать.

Хочу писать не для этого, а чтобы попросить Вас – если не поздно – собрать для анализированных растений данные для скорости V. Ведь для этого (для однолетних) необходимо только знать **среднее количество семян** для среднего растения. Нельзя ли организовать эти подсчеты там, где это возможно? Может быть биологи помогут и для насекомых? Знать числа размножения: зрелость, количество яичек, отношение самцов и самок.

Как с рыбами[1] – с Тиховым[2]?

Для полевого биоценоза – очень было хорошо иметь химический анализ:

1) всего биоценоза;

2) отдельно всех растений (валовой);

3) » животных ».

Я уже писал Вам, что для такого биоценоза надо до предела корней в глубину взять все живое. Я думаю, что – разве личинки – это мало увеличит вес. Гораздо важнее микроскопическая и мелкая жизнь, обычно не учитываемая (грибы). Для этого надо иметь предельную ее цифру – т.е. определить органическое вещество почвы (на поверхности и на горизонте, где кончаются корни): оно даст максимальную величину живого вещества, если представить себе, что оно («гумус») все проникнуто микроск[опической] жизнью и микробами. Надо определить обычным путем углерод, а затем органическую серу, органический фосфор и разные стадии азота (амидного и т.д.). Уже если делать, то делать хорошо.

Здесь сейчас налаживается междунар[одный] геохим[ический] журнал[3]. Главное затруднение – связь с жизнью, важное значение которой признается – но нарушает все рамки. Нам предлагают или соединиться с Zeit. f. Kryst. или с Beitr. z. Geophys. Мы с Гольдшмидтом сговорились и решительно протестуем и, думаю, добьемся. Должен быть создан новый орган Zeitschr. f. Geochemie (на трех языках) – и в нем биогеохимич[еские] работы займут видное место. Это будет и центр нашей биогеохимической лаборатории.

Всего лучшего. Около 15 авг[уста] выезжаю и еще застану работы.

Ваш В. Вернадский

Письмо на бланке парохода «s/s Kong Dag».

[1] См. письмо 19.

[2] Вероятно, описка В.И. Вернадского. Речь идет о Мефодии Иосифовиче Тихом.

[3] См. коммент. 7 к письму 8.

18
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Berlin. Schleswiger Ufer
7 (bei Samuel)
3/VIII [1]927

Дорогой Александр Павлович.

Получил по возвращении из Норвегии здесь Ваши письма[1]. Благодарю Вас за Ваш отзыв о моей книге[2] – он мне очень дорог. Я невольно все время подхожу к вопросам философского характера – стараюсь в них не идти – но область нашей работы, сводящаяся в конце концов к влиянию сознания на природные процессы, невольно к ним подводит. Я думаю, что здесь научная мысль может идти глубже в философские вопросы, чем мне это казалось немного времени тому назад. И с другой стороны для дальнейшего продвижения науки необходима большая философская работа. Сейчас в этих областях, мне кажется, начинается большое движение мысли и исканий, в высшей степени интересное.

Теперь в связи с Вашим письмом. Книгу Лотки[3] необходимо достать: кроме КЕПС я ее выписал еще в главную академич[ескую] библиотеку[4] – но я выписываю ее сейчас и себе – так что она у нас будет.

Лебедянцеву я пишу в Шатилово[5]. Очень Вы меня обрадовали известием о его работе. Этим страшно расширяется наша работа – входит в новую область явлений, подходит к вопросам практического значения. Я не говорю уже о том значении, какое я придаю его мысли; он мне говорил, что помощница, с которой он ведет это дело, одна из лучших его работниц. Я прилагаю на всякий случай бумагу в Правление для получения Вами денег, если нужно. Очень рад, что Вы выслали ему деньги.

Книжку...[6] выписываю – будет нам прислана.

Мне кажется для биоценозов – животный мир, как он ни мал – очень важен для химического анализа: нет ли селективного улавливания химических элементов? Едва ли можно в этом сомневаться. Это видно по немногим – неполным – анализам паразитов и галл. Но в тех анализах это все затушевано неправильной постановкой исследования.

Мне очень хочется видеть работу на месте. Я ее захвачу еще. Выезжаю отсюда пароходом (идет раз в неделю) или 12 или 19 августа – вероятнее последнее. Меня здесь задерживают окончательные переговоры о журнале[7] и о немецком переводе моей геохимии[8]. Последний вопрос уже окончательно решен, но теперь вопрос о технике. Боюсь, что я не очень удачно попал на переводчиков. Биосфера принята французским издателем[9] – вопрос о немецком переводе еще не решен[10]. Мне хочется – и необходимо – и то и другое издание вновь переработать: много нового и наши работы это новое еще увеличат.

Думаю, что геохим[ический] центр – Journal de géochemie Zeitschrift f. Geochemie – Journal of geochemistry – удастся поставить именно в форме отдельного журнала. Сегодня иду объясняться. В крайнем случае в начале в виде приложения. Очень жаль, что мы не можем добиться равенства русск[ого] языка – но время не то. Три языка фактически господствуют: русский растет

быстрее, м[ожет] б[ыть], их – хотя сейчас условия для него далеко не благоприятны.

Всего лучшего, Ваш В. Вернадский

Привет всем вашим работникам.
Как все мурманцы?[11]

[1] Письма А.П. Виноградова от 19 и 24 июля 1927 г. (№№ 13, 14 и 16).
[2] Речь идет о книге «Очерки геохимии» (см. письмо 16) и коммент. 5 к письму 8.
[3] См. конец письма 8.
[4] См. коммент. 9 к письму 8.
[5] См. коммент. 4 к письму 14.
[6] Фамилия автора книги написана В.И. Вернадским неразборчиво.
[7] См. коммент. 7 к письму 8.
[8] Книга вышла к 1930 г.: Geochimie in Ausgewählten Kapiteln / Autorisierte Uebersetzung aus dem Russischen von Dr. E. Kordes. Leipzig: Verlag, 1930. 370 S.
[9] Книга вышла в 1929 г.: La Biosphere. Paris: Alcan, 1929.
[10] Немецкое издание осуществлено не было.
[11] Последние две фразы написаны в левом верхнем углу первой страницы письма.

19
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

С[анкт]-П[етербург]
8/VIII [19]27

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

Сегодня получил два ваших письма[1] с Kong Dag'a, а другое из Берлина.

Сегодня же получил, вскрыл и завтра перевожу в Радиевый институт[2] всю выписанную нами иенскую посуду. Лучшего подарка к Вашему приезду мы получить не могли. Смело можно будет начинать потихоньку и аналитическую работу по зольным элементам, протонам и т.д.

Завтра буду в Петергофе[3] и переговорю о возможности опр[еделения] V для собранных нами растений.

С биоценозом ряд сложностей. Почва чрезвычайно **задержена**. Подземн[ые] части во много раз больше воздушных частей растений. Фауну подземную постараемся собрать. Что же касается надземной – то по работам Догеля В.А.[4] – она чрезвычайно мала, а сбор ее – целое событие, требующее массу умелого народа.

Эффект в смысле ее веса и т.д. – чрезвычайно незначителен и может быть определен по работам Догеля (есть веса) очень точно. По-видимому надземную фауну (хотя и ничтожную) собрать не удается (покос, нет достаточно специалистов). Она колеблется на 1 кв. метр от 0,3–1,2 грамма жив[ого] вещества. Очень непостоянна. Нужно обследовать луг, поля в километр кв., чтобы получить, б[ыть] м[ожет], постоянную величину, а мы взяли 1,25 кв. метр (что очень много с т[очки] зр[ения] ботаников) и разбор (морфологический и наш) занял около 8 дней.

Взят луг – биоценоз Deschamp. – Zeitum kammculatum (1,25 кв. м), имеющий – 40 видов и более 2500 неделимых.

Сбор флоры кончается. Остались за нами: 1) ряска (на прошлогодн[ем] пруде оказывается растет 3 вида ряски!), 2) мхи, 3) лишайники и 4) грибы.

С фауной сложнее. Петергоф ею не богат. Предположены экспедиц[ии] в окрестности города.

К сегодн[яшнему] дню взяли:

3 вида стрекоз,

2 вида муравьев,

1 – гусеницы-капустн[ицы],

1 – куколки,

1 – бабочки,

1 – вид личинок мухи,

1 – пчелы (к 10/III),

1 – Pollud [...][5]

и один вид рыбки намечен на завтра (из залива).

Интересны данные для муравьев – 1-й вид дает 11–12% C, а другой почти 20%. Требует поверки из другой местности.

Получить сведения из Бюро по борьбе с вредителями о распространении вредителей в окрестн[остях] Ленинграда – очень трудно.

До сих пор – ничего нужного не удалось ни услышать, ни, тем более, получить.

Печи в Радиевом начали работать. Кроме анализов ведется методологическ[ая] работа. Приехал Владим. Сергеевич[6].

Начал переговоры. На днях окончательн[ая] беседа с Н.И. Кузнецовым. Решено взять дерево. Это целое предприятие.

М.М. Соловьев должен был вернуться из Залучья[7]. Там скарлатина. Сбор планктона[8] будет организован на Парголов[ском][9] и Детскосельск[ом][10] прудах. Из Мурманска на днях должны вернуться[11].

Пр[офессору] Лебедянцеву пошло письмо и деньги[12].

Ждем Вас. Сотрудники шлют Вам привет.

Владим. Сергеевич просил кланяться. Прочел ряд Ваших книг, в частности Clarke «The inorganic Constituents of Marine Invertebrates». Хотя авторы и предупреждают, что их задача только показать к[а]к организмы участвуют в образовании осадочных пород и потому ограничивают свои анализы 5–6 элементами, но и они (анализы последних) не дают возможности точного б[ыть] м[ожет] расчета. Во 1-ых, нет веса организмов; во 2-х, взяты в анализ то целые организмы (сухие, живые?), к[а]к напр[имер] Urchius, то раковины и т[ому] п[одобные] (моллюски). Вместо орган[ического] вещ[ества] и H_2O – известные под общим назв[анием] Ignition ignorabiums. С рядом цитиров[анных] авторов анализы не сходятся. Да и их сравнивать трудно, принимая во внимание постоянные impurity and inclusions. Все же их цифры, связь Mg с t°, глубиной и т.д. очень привлекли. Прочел до конца.

Уваж[ающий] Вас Ваш А. Виноградов

Привет Наталье Егоровне от меня и моей жены.

Вышел № 5 «Правил»[13]. Посылаю 4 экземпляра.

Ваш А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 334. Л. 21.

[1] Письма В.И. Вернадского от 25 июля 1927 г. (№ 15) и от 31 июля 1927 г. (№ 17).

[2] См. коммент. 7 к письму 1.

[3] См. коммент. 2 и 4 к письму 1.

[4] *Догель В.А.* Количественный анализ фауны лугов Петергофа // Рус. зоол. журн. Т. IV. С. 117–147.

[5] Слово разобрать не удалось.

[6] Садиков.

[7] См. коммент. 1 к письму 5.

[8] М.М. Соловьеву все же удалось собрать несколько проб планктона и ряску Lemna minor для анализов из Екатерининского пруда в Детском Селе (см. коммент. 4 к письму 7 и коммент. 9 к письму 3). При сборе им была использована методика горизонтального и вертикального лова с помощью малых качественных сеток и больших количественных сетей [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 5. Л. 38–39. *Соловьев М.М.* Отчет по «Живому веществу» за летний период 1927 г.].

[9] Пруд в Парголове под Ленинградом. Поселок городского типа. Находится в 16 км северо-западнее Ленинграда.

[10] Екатерининский пруд в Детском Селе. См. коммент. 4 к письму 15.

[11] Р.А. Гутнер и М.К. Щигельская. См. письмо 5.

[12] См. письмо 14 и коммент. 4 к нему.

[13] См. коммент. 9 к письму 1.

20
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Берлин
9/VIII [1]927

Дорогой Александр Павлович.

Иенское стекло выслано на пароходе из Штеттина уже около 11 июля. Надеюсь, Вы его получили. Надеюсь быть вечером 15 в Питере – выезжаю из Штеттина 12 августа. Если все будет благополучно, 16-го надеюсь выйти в работу.

Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

Почтовая открытка.

21
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Praha Bubeneč
Bučkova ul., č 601, b. 131[1]
3/III [1]928

Дорогой Александр Павлович.

Очень хотелось бы иметь известия о ходе работы. Нет ли каких затруднений с деньгами, получены ли вещи из Сев[еро]-Зап[ад]ного тор[гового представительства]? Как с моторами[2]? Начала ли работать Нина Ник.[3] и что Вы ей дали? Как работа Старика[4]? Результаты работы Бруновского[5]? Опыты с овсом[6]? Сговорились с Вавиловым[7]? Когда может наладиться работа у нас в Радиевом Институте[8]?

Сейчас, читая здесь (я прочел 4 лекции[9]) по Введению в геохимию, я продумал и свел в единое опять те главы, которые изложены в Очерках геохимии[10], и вижу, как незаметно для себя я ушел далеко дальше; приходится

много расширять и менять, развивая раньше изложенное. По приезде я хочу повторить это введение для наших работающих. Между прочим для меня является эмпирически несомненным – как раньше не было – что во всех биогенных процессах (в биогенной миграции) должно быть особое состояние **атомов**. Будут ли это изотопы и их особые смеси – другой вопрос. Поэтому особенно желательно двинуть все работы с изотопами[11]. Работать со спектроскопом здесь очень непросто. Еще в Минералогическом институте[12] спектроскопическая установка не готова – надо обращаться в другие институты и это требует времени. Я сделаю сам в Париже: у Лакруа установка есть. Но нам нужно будет в Биогеохимической лаборатории[13] в первую очередь это двинуть.

Здесь застали раннюю – но весну. Стоят холодные, ясные дни – а последние дни уже нет ранних заморозков и начинает зеленеть.

Мне указывает Немец (профессор физиологии) работы Фатского[14] над химическим составом растений, старые. Кажется, они есть в нашей картотеке[15].

Всего лучшего.

Привет нашей «лаборатории».

Ваш В. Вернадский

Не записал Вашего домашнего адреса – посылаю на Радиевый институт.

[1] В.И. Вернадский вместе с женой находился в командировке за границей с 17 февраля по 25 апреля 1928 г. (Германия, Франция, Голландия, Чехословакия).

[2] См. письмо 22.

[3] Чепурина.

[4–8] См. письмо 22.

[9] Находясь в феврале–марте 1928 г. в Праге, В.И. Вернадский прочитал курс лекций по геохимии в Карловом университете.

[10] См. коммент. 5 к письму 8.

[11] См. письмо 26 и коммент. 10 к нему.

[12] Не ясно, какой Минералогический институт В.И. Вернадский имеет в виду.

[13] 1 октября 1928 г. по постановлению СНК СССР на базе Отдела по изучению живого вещества КЕПС была создана Биогеохимическая лаборатория АН СССР (БИОГЕЛ) с двумя отделами: специальных методов исследования, возглавляемый профессором В.С. Садиковым, и химическим под руководством старшего специалиста А.П. Виноградова со штатом 10 человек-химиков, во главе с директором академиком В.И. Вернадским. Но лаборатория еще не имела своего помещения и не получила своего оборудования. Работы временно проводились в Государственном радиевом институте, а позже еще в двух комнатах на Тучковой набережной, полученных для радиометрических работ.

Основной научной задачей Лаборатории являлось познание явлений жизни с геохимической точки зрения. С этой целью в Лаборатории были поставлены систематические работы по количественному определению массы живого вещества, его среднего химического состава и геохимической энергии, исследования радиоактивности организмов и среды их обитания, сравнительному изучению изотопного состава химических элементов живого и неживого вещества и т.д. Эта область науки была совершенно новой и нигде больше ни в Союзе, ни за границей подобные исследования не проводились [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 7. Л. 4].

[14] Упоминаемые работы Фатского установить не удалось.

[15] В целях облегчения работы по изучению состава организмов было начато составление специальной картотеки, в основу которой были положены собранные В.И. Вернадским и А.П. Виноградовым данные по химическим анализам организмов. Картотека имела два образца карточек: с названием организма и названием химического элемента и в 1927 г. насчитывала уже около 1500 названий организмов, для которых когда-либо были выполнены определения содержания того или иного химического элемента или определен химический элементарный состав. Заведовала картотекой библиотекарь М.А. Савицкая [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 1. Л. 6].

М.А. Савицкая за работой с картотекой

22
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Л[енинград]
9/III [19]28

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

Одновременно с Вашим письмом[1] получил копию письма Белинга[2] к Вам. Накануне же мною было послано письмо пр[офессору] Белингу и пр[офессору] Воскресенскому[3], где я просил сообщить ряд сведений о помещениях лаборатории и т.п. Ответа я еще не получил.

Из копии письма Белинга мне стало известно, что проф. Д.Е. Белинг считает чрезвычайно важным – «чтобы 2-ое отд[еление] во главе с предс[едате-

лем] ак[ademиком] П.А. Тутковским, а также Управа Академии считала себя участником в оказании Вам содействия, и потому просит вновь обратиться письменно[4] во 2-ое отд[еление] и к Управе. Поэтому и я буду ждать решения этого вопроса от Вас.

Не потребуются ли какие-либо представления от Отд[ела] жив[ого] в[еще-ства][5] КЕПС – Президиуму Академии наук или Непр[еменному] секр[етарю][6] в смысле обращения к Укр[аинской] Ак[адемии] н[аук?]

Существенно важным является также решение – воспользоваться только услугами Днепр[овской] Б[иологической] ст[анции][7] (ее летним и зимним помещением) или еще и лаб[ораторией] проф. Воскресенского. Дн[епровская] Б[иологическая] ст[анция] имеет в городе[8] зимнюю лабораторию.

Б.К. Бруновский делает поверочные определения в прудах и ряске, и я просил его написать Вам.

По-видимому, обогащение Ra ряски – несомненно.

И.Е. Старик подготавливается к зольным анализам (ряска и ель). Н.Н. Чепурина – работает. Обзоливает (параллельно с К.Г. Кунашевой) пшеницу, листья клена, желток. В ближайшем – обработка HC1 с целью выделить SiO_2.

М.А. Нарышкина из гороха получает $BaSO_4$ (SO_4 + Ba). Придется накапливать серу в виде $BaSO_4$.

Бергман Г.Г. – задачи. К.Г. Кунашева кроме получения золы для Ca (на методе выдел[ения] Ca еще не остановились) учится микромет[рическому] опр[еделению] P (в зернах). Зерна получены. Н.И. Вавилов был чрезвычайно любезен. Ш.Е. Каминская учится микромет[рическому] опр[еделению] N_2 (зерна).

Мною получены золы биоценозов, муравьев и др. Научился избегать потерь щел[очных] мет[аллов] и введения (загрязнения) Ca и SiO_2 при мокром озоливании.

Начал[ись] кол[ичественные] анал[изы] их. Если бы можно было – то я выслал бы их для спектроскопии (муравьи, Agrionitae, Neptunea).

В связи с Вашим желанием двинуть вопрос с изотопами – начал попытки выделить Zn из среды, на которой рос Asp[ergillus] niger.

С опр[еделением] H_2O вовсе решился отложить до апреля (если Вы не будете ничего иметь против), потому что я тогда получу готовые зеленые растения в большом количестве. Анализирую золу планктона. Много Ca.

Различные сметы (повторения), поиски моторов (обещают поставить на этой неделе), неприятные разговоры с б[ывшим] произ[водственным] отделом (А.Б. Вериго) отнимают уйму времени. Ежедневные разговоры с пред[ставителями] из Сев. Зап. Гост. Надежда получить что-либо в зимнем сезоне – маловероятна.

Задержки с получением денег нет. 7000 р[ублей] переведены на адрес Академии. Придерживаюсь сметы, составленной с Вами и В.С[9].

На днях начались работы с подводкой воды и электричества в анал[итической] комнате.

Окончены анализы на P. Осталось S.

В связи с летними работами было предложено поручить работу и Ш.Е. Каминской[10] (в качестве ее дипломной работы).

Думаю, что лучшим было бы дать ей (и может быть другим – напр[имер], Н.Н. Чепуриной) определение к[а]кого-либо одного элемента в ряде организ-

мов. Это не требует практики в количествен[ном] систем[атическом] анализе, а требует лишь уменья работать к[а]ким-либо одним методом. В этом отношении для некоторых металлов (или элементов) имеются б[ыть] м[ожет] разработанные микрометоды. При работе с мелкими организмами (напр[имер], тли, разл[ичные] насекомые) они весьма нам пригодятся. Если бы сочли эти соображения существенными, то можно было бы уже теперь кое-кому поручить наладить метод и т.п., чтобы летом с ним работать. Конечно, нам доступны лишь методы для наиб[олее] об[ычных] элементов – Ca, K, Al, S, Fe, Cu и т.п.

Во всяком случае сейчас представляется возможным «нагрузить» и Каминскую и Чепурину, не нарушая их работы (с Ca и Si). Тоже с М.А. Нарышкиной, которая на днях кончает опр[еделение] своего P и будет вести лишь накопление $BaSO_4$.

С Вашим возвращением мы будем вознаграждены обещанными Вами лекциями по введению в геохимию и особенно интересно будет узнать от Вас те явления, факты, которые привели Вас к допущению эмпирически несомненного существования особого состояния атомов в организме.

Сотрудники просили передать Вам свой привет.

Привет Наталье Егоровне.

Всего доброго.

Уваж[ающий] Вас Ваш А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 334. Л. 25.

[1] Письмо В.И. Вернадского от 3 марта 1928 г. (№ 21).

[2] Д.Е. Белинг в 1928 г. был директором Днепропетровской биологической станции.

[3] Н.М. Воскресенский в 1928 г. был заведующим лабораторией экспериментальной биологии Киевского рентгенологического института.

[4] Речь идет о переписке с Всеукраинской Академией наук по поводу организации А.П. Виноградовым в 1928 г. летних экспедиционных работ Биогеохимической лаборатории на Украине.

[5] См. коммент. 2 к письму 1.

[6] В 1928 г. Непременным секретарем АН СССР был академик С.Ф. Ольденбург.

[7] Опыт летних экспедиционных работ летом 1927 г. в окрестностях Петергофа показал невыполнимость поставленных научных задач из-за бедности флоры и фауны и плохой погоды. Поэтому после переговоров с Украинской Академией наук было решено организовать летние экспедиционные работы Биогеохимической лаборатории 1928 г. на Днепровской биологической станции Академии наук УССР в селе Староселье, находящемся в 20 км от Киева [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 5. Л. 9].

[8] Киев.

[9] Садиков.

[10] См. письмо 23.

23
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Ленинград
24/III [19]28

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

Из разговора с Бор[исом] Лео[нидовичем][1] я понял, что Вы не получили еще моего письма от 11-го марта[2]. Не допускаю, что оно пропало (заказное). Тем не менее я повторю некоторые вопросы.

Проф. Белинг просит возбудить ходатайство[3] перед Укр[аинской] Ак[адемией] Н[аук], в смысле участия ее в устройстве нашей работы в Киеве[4]. Сле-

дует ли здесь Отд[елу] жив[ого] вещ[ества][5] (БИГЕЛ[6] – как сокращенно нас решено называть) что-либо предпринять?

В отношении финансов – задержки нет. БИГЕЛ – получил (на счет Ак[адемии] наук) 7000 р[ублей]. Но, к сожалению, работы по подводке воды, электричества, установки моторов и т.п. – задерживаются вследствие отсутствия ряда предметов в продаже. Думаю, что к концу этой недели эти препятствия будут как-либо ликвидированы.

Бр.К. Бруновский написал уже Вам о своих данных. Несомненна концентрация Ra (радиоак[тивных] элем[ентов]?) в водных организмах в десятки раз, сравнительно с норм[альным] расс[еянием] – или даже с концентрацией Ra в почве. Старик занимался сжиганием (C, N, H), сейчас подготовил к анализу ель. Н. Чепурина – сжигает пшеницу, яйца – на Si. Получена зола. На днях мы ее обработаем HC1 (для выделения SiO_2).

Бергман Г. занята только количественным анализом (задачи P, Ca, Mg, Fe приведены – начаты щелочи, дальше минерал). Нарышкина М. кончила анализы на P. Идет только выделение S из гороха (а затем яйца) в виде $BaSO_4$.

К. Кунашева. Кончила P. Идет сжигание листьев, яиц, пшеницы для выделения Ca. Затем мною налажена методика определения P в зернах (содерж[ание] в 1 зерне порядка 0,5 mg). Сейчас она будет занята систематическим определением в 8–10 видах чистолинейного материала, полученного от Вавилова.

Каминская Ш. приступила (после обучения и овладением методом) к микрометоду опр[еделению] N_2 в зернах.

Обе методики, я думаю, пригодятся нам в летней работе – при анализах мелких насекомых – тлей, комаров и т.п.

Является ли своевременным поручить изучение метода для микроопределения к[а]ких-либо других элементов другой части сотрудников? По характеру работы, напр[имер], без ущерба можно нагрузить М. Нарышкину, Чепурину Н.

Мною кончается анализ планктона. В ходу анализы обоих биоценозов. Зола муравьев – сине-лилового цвета; интенсивно окрашена (Mn?).

Учусь методам извлечения Zn (из раствора от asp[ergillus]niger).

С определением H_2O в растениях отложил до первых дней апреля – когда можно будет получить живые раст[ения] в неогр[аниченном] количестве.

Влад. Серг.[7] предлагает обучить ряд сотрудников – Годину, Шмырева и др. элементарному анализу, с тем чтобы их отправить летом на Мурман и т.д. Я не решусь проводить это в жизнь. Студенты, которые предлагаются В.С. – являются его дипломниками. Поэтому они имеют бесплатный проезд на те места, которые мы выхлопочем на Мурмане.

Не решая этого вопроса без Вас – я думаю целесообразно сейчас, здесь возбудить ходатайство от БИГЕЛ о предоставлении 2-х мест вообще в тек[ущем] лете на Мурмане[8] нашим сотрудникам.

Ждем ваших лекций[9]. Провели два семинара[10] (Cl, Fe, Br, Ra, B – частично).

На днях в КЕПСе (Ак[адемии наук]) подняли вопрос о предоставлении БИГЕЛ помещения[11]. Об этом напишу подробно, после переговоров.

Ваши сотрудники шлют привет.

Привет Наталье Егоровне.

Уваж[ающий] Вас Ваш А.П. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 334. Л. 29.

[1] Личков.

[2] Письмо А.П. Виноградова от 11/III 1928 г. в личном архиве В.И. Вернадского не найдено.

[3] В.И. Вернадский направил от своего имени ходатайство в Всеукраинскую Академию наук о помощи Биогеохимической лаборатории в устройстве экспедиционных работ на Украине в 1928 г. См. письма 24,26 и 27.

[4] См. коммент. 7 к письму 22.

[5] См. коммент. 13 к письму 21.

[6] Описка автора письма. Сокращение названия Биогеохимической лаборатории – БИОГЕЛ.

[7] Садиков.

[8] Мурманская биологическая станция в Александровске ежегодно предоставляла возможность работать на станции сотрудникам Биогеохимической лаборатории и высылала необходимый для исследования материал [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 7. Л. 7. Отчет о работе Биогеохимической лаборатории за 1928–1929 гг.].

[9] См. коммент. 9 к письму 21.

[10] При Биогеохимической лаборатории АН СССР был организован постоянно действующий научный семинар, на котором сотрудники БИОГЕЛ делали сообщения о результатах своих работ. На эти семинары приглашались коллеги из других учреждений Академии наук.

[11] В помещении КЕПС Биогеохимической лаборатории была выделена одна комната для исследований по определению Ra в организмах, вследствие невозможности проводить эти работы в загрязненных радием помещениях ГРИ, где сильно искажались результаты опытов [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 1. Л. 1]. Но комната была занята.

24
А.П. ВИНОГРАДОВУ

[Praha, Bubeneč Bučkova ul., č. 601, b. 131]
28/III [1]928, среда

Дорогой Александр Павлович.

В субботу кончил лекции[1] и завтра уезжаю в Мюнхен, где буду видеться с Генигшмидтом и с ним сговорюсь об атомных весах[2].

В Украинскую Академию[3] и Белингу[4] (письмо его мне сюда переслали) пишу одновременно с Вашим письмом. Сноситься с Непр[еменным] Секретарем][5] не надо. Лаборатория Воскресенского[6], кажется, независима от Укр[аинской] Ак[адемии наук]. Я член Академии и думаю, что все это обойдется просто.

От Бруновского получил письмо – очень это интересно и важно: первое наше новое число – ожиданное.

Вышлите для спектроскопии материал (Paris. Jardin de Plantes. Rue Buffon 61. Laboratoire de mineralogie de M.A. Lacroix). Постараюсь его сделать. Здесь – хотя все институты – Минерал[огический], Геол[огический], Радиевый и т.д. очень сильно выросли за это время – но спектроскопия только налаживается в Пшибраме – общая для двух учреждений – они ждут, выписали лучшее оборудование от Hilger'а в Лондоне – стоит больше 80.000 кор[он]. (16 корон[7]-золотой рубль).

Конечно, лучше отложить до апреля определение H_2O.

В каком положении работа Садиковой[8]? Имеются ли какие-нибудь сведения от Лебедянцева[9]?

Здесь и лекции (16 французских лекций)[10], и большая записка о КЕПС[11] заняли у меня массу времени, и я относительно меньше мог видеть, чем бы хотел. Но поражает и заставляет очень задумываться огромное изменение за два года. Прага сейчас по постройке, кажется, – первый город в Европе.

Прочел здесь по-русски в чешских обществах мой доклад об эволюции видов и живом веществе. Он сейчас переводится по-чешски и появится в издании здешней Академии[12].

Очень много выявляется интересного, когда я свел геохимию меди, которую тут прочел.

Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский.

Введение в геохимию[13] (10–11 лекций) может быть можно устроить еще до отъезда моего в Ташкент?[14]

[1] См. коммент. 9 к письму 21.
[2] См. письмо 26.
[3] См. коммент. 4 к письму 22.
[4] См. коммент. 2 к письму 22.
[5] См. коммент. 6 к письму 22.
[6] См. коммент. 3 к письму 22.
[7] Так у В.И. Вернадского.
[8] Н.В. Садикова занималась анализом различных видов рясок [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 7. Л. 7].
[9] См. письмо 14 и коммент. 4 к нему.
[10] По-видимому, речь идет о конспектах лекций на французском языке (см.: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым (1918–1939). Кн. 1. М.: Наука, 1979. С. 74, письмо 54).
[11] Речь идет о записке В.И. Вернадского по поводу организации научной работы КЕПС, которая была подготовлена им во время прибывания в Праге в марте 1928 г. и затем опубликована отдельной статьей: «О задачах и организации прикладной научной работы Академии наук СССР». Л., 1928. 42 с.
[12] Чешское издание не известно. Текст доклада опубликован: *Вернадский В.И.* Эволюция видов и живое вещество // Природа. 1928. № 3. С. 227–250. См. также: *Вернадский В.И.* Биосфера и ноосфера. М.: Наука, 1989. С. 116–131.
[13] По возвращении из поездки в Чехию в Ленинграде В.И. Вернадский прочел цикл лекций по геохимии в Академии наук в 1928–1929 гг.
[14] В Ташкенте в сентябре 1928 г. проходил III Всесоюзный геологический съезд. В.И. Вернадский на съезде не присутствал.

25
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

[Ленинград]
30/III [19]28

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

Жду Ваших писем. Получил письмо от пр[офессора] Белинга[1]. Он подробно описывает состояние станции[2]. В кратких словах – станция имеет кроме летнего помещения (в котором Вы жили в 1919 г.) – городское. Оно будет к весне расширено за счет получаемого Укр[аинской] Ак[адемией] н[аук] дома, часть сотрудников работала бы в летнем помещении (до 10 чел[овек]!), а другая в зимнем. Городское отделение достаточно оборудовано для лабораторной

работы, кроме того рядом расположена Сельск[о]-хоз[яйственная] лабор[атория] проф[ессора] Душечкина, с которой, по предложению пр[офессора] Белинга, можно войти в соглашение. Ботаник, энтомолог, гидробиолог – намечены (по 150 р. в мес[яц]).

Пр[офессор] Белинг будет в конце апреля в Ленинграде – тогда весь вопрос о переезде, работе и т.д. можно будет решить еще более детально.

Он особенно просит возбудить ходатайство перед Укр[аинской] Ак[адемией] наук и ак[адемиком] П.А. Тутковским об участии Ак[адемии] в наших работах.

Изотопы: Са из золы листьев осаждали $(COOH)_2$, SiO_2 (из пшеницы) выделили HC1. О количествах сообщу несколько позже.

«S» собирается в виде $BaSO_4$ (горох), яйца, пшеница сжигаются дальше.

Мною кончается анализ планктона (щелочи и подсчитываю). Если вы не возрожаете, то мною будет доложено на 2-ом гидролог[ическом] съезде эта работа[3].

Поэтому я жду и Ваших писем из Парижа, где можно было бы получить спектрограммы золы планктона. Мотор в большой тяге поставлен. Ставится воздуходувка. Окончены водопроводные работы и проверка электричества (в главном).

От произв[одственного] отд[ела] получили все вещи – но ни одна из них не закончена (нет стекол, линолеума, раковин в тягах, мотора в сероводородной и т.п.).

С 1-го апреля будто бы получаем части вещей из Сев. Зап. Гос. Т[оргпредства]. Но, к сожалению, печи для […][4] нет еще.

Настроили «микро Р» в зернах. Получена морская вода (концентрат) для Ra.

Помещение, предоставленное БИГЕЛ'у[5] – старая история об одной комнате[6] в КЕПСе. Но и она занята еще.

Всего доброго. Привет Нат. Егоровне.

Ваш А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 334. Л. 33.

[1] См. коммент. 2 к письму 22.

[2] См. коммент. 7 к письму 22.

[3] 2-й Гидрогеологический съезд состоялся 20–27 апреля 1928 г. в Ленинграде. На съезде А.П. Виноградов сделал доклад «Химический элементарный состав планктона». Доклад опубликован в книге: Тр. II Всесоюз. гидрогеол. съезда в Ленинграде 20–27 апреля 1928 г. Ч. 3. Секции: Математических вопросов в гидрогеологии, геофизическая, гидробиологическая и гидротехническая. Л., 1930. С. 220–221.

[4] Слова написаны неразборчиво.

[5] См. коммент. 6 к письму 23.

[6] См. коммент. 11 к письму 23.

26
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Paris. Rue Delandre, 15.
Hôtel des Écoles
4/IV [1]928

Дорогой Александр Павлович.

Получил Ваше второе письмо[1], привезенное мне из Праги. Очень благодарю. Я Вам на первое[2] ответил. Из Праги писал и Белингу[3], и Тутковскому[4], и Липскому[5] в Киев – надеюсь, что с Академией наук[6] все будет в порядке. Придется, очевидно, съездить предварительно Вам или Владимиру Сергеевичу[7]. Но в Петербурге ничего предпринимать не надо.

В Мюнхене был у Генигшмидта. Он берется сделать проверку атомных весов. Если эти изменения очень велики, то, конечно, мы и сами увидим – но ведь вопрос сложен и мы идем ощупью. Возможно, что, скажем, весь Zn изотопически чист – возможно, что он чист только в некоторых органах или же, что только в основной протоплазме, которая стоит вне обычного вихря элементов, а при росте только накапливает химические элементы. Возможностей несколько и потому нам совершенно необходима очень точная проверка атомного веса элементов. Мы – при нашей работе – напр. при определении Zn только Penicillium – а не внутри его частей (напр. в ядрах) мы сможем, м[ожет] б[ыть], только заметить **изменение** атомного веса, а не чистый вес одного изотопа. Судя по точности теперешней работы уже 10^{-3}% могут быть точно установлены и решить дело.

Прислать надо около 10 gr – если возможно больше – причем все равно в виде какой соли – ZnO или соль. Они здесь произведут очистку по-своему. Он предпочитает Zn калию – но надо будет прислать и калий. Я пишу Марии Алексеевне[8], Zn надо послать и из раствора, и из гриба. М[ожет] б[ыть] можно и из высших растений? У Вас есть?

Из разговора с Генигшмидтом выяснилось, что никто не работал над определением атомного веса элементов, выделенных из организмов. Он не знал и о тех работах над Ca и над C1 (из мочи; страсб[ургские] физиологи), о которых я знал. Я забыл, кто определял K, на что указывает Дюран. Генигшмидт раз в связи с каким-то странным различным эффектом Ca – физиологическим – наблюдавшимся его приятелями – делал определение Ca костей и нашел его нормальным. Но как раз **кости** (скелеты) представляют неудобный объект, однако нельзя ли взять жиры, богатые клетками, создающими кость: там м[ожет] б[ыть] мы встретим иное. Я думаю, все это решим по моем возвращении.

Невольно сейчас пришлось столкнуться уже в разговорах с идеей нашей работы. Она совершенно неожиданна здесь и ясно сознается ее интерес. Говорил с Фаянсом и Зоммерфельдом (очень важный, но **очень** интересный). Ф[аянс] считает, что «поверхностные» силы все сводятся на чисто химические. Так ли это? Ведь **удельный вес** вещества должен играть роль – следовательно, должны отличаться по эффекту изотопы...

Я невольно сейчас вхожу все глубже в анализ случая, если изотопы отделимы живым веществом. Не будут ли изотопы, взятые организмом, радиоак-

тивны? Надо Zn препараты Вами использовать – на фотогр[афии] (месяцами) и м[ожет] б[ыть] поговорите с Мысовским.

Если Е.Д.[9] не послала моей статьи об изотопах[10] Fajans'y и O.Hönigschmidt'y (München. Aras str. 1, chem. Labor. d. Univ.) – попросите послать.

Окраска муравьев не Co ли? (Алюминат Co)? Очень интересно. Надо возбудить ходатайство в Мурмане[11]. Не обязывает. Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

[1] Письмо А.П. Виноградова от 24 марта 1928 г. (№ 23).

[2] Письмо А.П. Виноградова от 1 марта 1928 г. (№ 23).

[3] См. коммент. 2 к письму 22.

[4] П.А. Тутковский в 1928 г. был председателем Отделения естественных наук Всеукраинской АН.

[5] В.И. Липский в 1928 г. был президентом Всеукраинской Академии наук.

[6] См. коммент. 4 к письму 22.

[7] Садиков.

[8] Нарышкина.

[9] Ревуцкая.

[10] Изотопы и живое вещество // Докл. АН СССР. Сер. А. 1926. Дек. С. 215–218.

[11] См. коммент. 10 к письму 3.

27
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Paris. Rue Delandre, 15
Hôtel des Écoles
10/IV [1]928

Дорогой Александр Павлович.

Тутковскому[1] и Липскому[2] в Украинскую Академию[3] написал официально своевременно. Сельско-хоз[яйственная] Лаб[оратория] очень хороша; и я напишу туда (Душечкину), как только узнаю его адрес и имя, отчество. Спектры снять не удалось, ни в Праге, ни здесь: в Праге они только выписали (для Пшибрама) большой аппарат от Хильгера (устраивают по соглашению рентг[ен] в Праге, спектр[оскопи]ю в Пшибраме). А в Париже у Лакруа аппарат только что переехал в новое место и не установлен еще: на его месте аппарат (новое) для ультрафиол[етового] света. К Urbain'y я обращаться не хотел; надо будет сделать самим и двинуть это в первую голову. Мне хотелось бы иметь своего человека – а не соединять[ся] с Палатой Мер и Весов. Об этом поговорим, как только приеду. Конечно, очень рад, если сделаете доклад на Гидролог[ическом] Съезде[4]. Писал Вам о желательности проб на слабую радиоактивность элементов, выдел[енных] из организмов (в частности Zn) – переговорите с Л.В.[5] (фотограф[ию] долгую; м[ожет] б[ыть] можно по его типу с α и γ-частиц[ами]). О Генигшмидте[6] я уже Вам писал. 20 хочу ехать в Гронинген, оттуда в Берлин и думаю 28 утром уже быть в Питере. Ваш доклад о составе планктона можно будет сделать и в Академии 9 мая[7] – тогда же я хотел бы сделать сообщение и о радиоактивности организмов[8]. Было бы важно, чтобы Бруновский закончил водные организмы из прудов, кроме ряски. Было бы хорошо опубликовать и

какой-нибудь анализ (лучше два) из однородн[ых] жив[ых] веществ до лета, но, конечно, специально торопиться с этим нет надобности. На всякий случай для Берлина: Dr. E. Kordes – Kaiser Wilh. – Inst. Institut für Silikatforschung, Faraday weg. Berlin–Dahlem для передачи) мне.

Привет всем.

Ваш В. Вернадский

Почтовая открытка.

[1] См. коммент. 4 к письму 26.
[2] См. коммент. 5 к письму 26.
[3] См. коммент. 4 к письму 22.
[4] См. коммент. 3 к письму 25.
[5] Мысовский.
[6] См. письмо 26.
[7] 9 мая 1928 г. проходило очередное, 10-е заседание Отделения физико-математических наук (см.: Записная книжка АН СССР на 1928 г. Л.: Изд-во АН СССР, 1928). Не выяснено, делал ли на этом заседании А.П. Виноградов доклад «О химическом элементарном составе планктона».
[8] 9 мая В.И. Вернадский сделал два доклада: «К вопросу о содержании Ra в растениях» и «Из истории мозаичных составов М.В. Ломоносова" [АРАН. Ф. 518. Оп. 4. Д. 3–4. Л. 33].

28
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Л[енинград]
27/V [1928]

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

Посылаю примерную смету. К сожалению нельзя было ее отпечатать. Обещанные Вам 15000 рублей на оплату штатных сотр[удников][1]; 15000 – на основное оборудование; 19000 на расходы по летн[ей] работе и текущие – размещены по §§:

§ 3 – (командировки) сюда отнесена 1000 р. из 6000 р., предназначенных на лето (летние работы – 5000 р.).

§ 5 – все 15000 руб. (из 60000!).

§ 6 – ежемесячно – 600 р., год – 7200 р. и расходы на летние работы (5000 р.), а также оплата усиленного штата и консультанта – поскольку они являются случайными. Мне кажется, эти расходы нужно поместить здесь, чтобы иметь возможность их передвинуть, куда будет более необходимо, оставаясь в пределах § 6 (научные текущие расходы).

Отдельно написан состав – штатные сотрудники. Обозначена лишь общая сумма – 15000 р. Сюда же должны быть отнесены и 1920 р. по оплате 2-х практикантов[2] А[кадемии] н[аук].

Шлю привет. Возвращаюсь 3–4 июня.

Уваж[ающий] Вас Ваш Виноградов

Смету придется отпечатать в КЕПС – в девяти экземплярах.

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 334. Л. 36.

[1] «Штатное расписание Биогеохимической лаборатории в 1928 г. выглядело следующим образом:

Директор – академик В.И. Вернадский;

зав. отделениями – 2 (В.С. Садиков, А.П. Виноградов);

научные сотрудники I разряда – 2 (Н.К. Воскресенская, Т.И. Горшкова);

научные сотрудники II разряда – 4 (Б.К. Бруновский, Н.В. Садикова, Л.Н. Подкопаев, И.Е. Старик);

препаратор – 1 (Ш.Е. Каминская).

Всего: 10 человек [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 2. Л. 5, 7, 9, 10, 11, 13].

В состав Биогеохимической лаборатории 1928 г. входили также нештатные сотрудники: К.Г. Кунашева, Г.Г. Бергман, М.А. Нарышкина, Л.Э. Кауфман, М.А. Хлопина, Б.Е. Голубчина, Н.С. Смирнов [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 1. Л. 5].

Работавшая в 1929 г. правительственная Комиссия по проверке деятельности аппарата Академии наук [см. коммент. 25 к письму 45] в заседании от 3 декабря постановила: исключить из числа сотрудников БИОГЕЛ сверхштатных, получающих ежемесячное вознаграждение: К.Г. Кунашеву, Л.Э. Кауфман, Н.С. Смирнова, М.Н. Нарышкину, Б.Е. Голубчину и М.П. Белую, работающую без содержания [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 8. Л. 10]. Дальнейшая их судьба сложилась по-разному. К.Г. Кунашева и Л.Э. Кауфман оставались сотрудниками ГРИ. 17 апреля 1931 г. К.Г. Кунашева была зачислена научным сотрудником II разряда Биогеохимической лаборатории [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 20. Л. 3]. Б.Е. Голубчина – сотрудница ГОИН; в связи с переходом в штатные сотрудники другой лаборатории прекратила работу с ванадием [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 8. Л. 10]. Н.С. Смирнов был откомандирован на Мурманскую биостанцию для сбора планктона на море, участвовал в морских рейсах, из них 2 зимних [АРАН. Ф. 566. Оп. I. Д. 13. Л. 16]. М.В. Нарышкина – сотрудница ГОИН, была командирована в БИОГЕЛ в 1930 г. для работы по химическому составу организмов моря [АРАН. 566. Оп. 1. Д. 13. Л. 1 (об.)]. М.П. Белая Комиссией по подготовке кадров АН была направлена в Биогеохимическую лабораторию для прохождения аспирантуры [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 13. Л. 15].

[2] Практикантами Академии наук в Биогеохимической лаборатории были студенты Е.С. Аркина и П.Д. Каценелебоген.

29
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Киев[1]
30/VI[19]28

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

Пишу с некоторым опозданием. Все время ушло на расположение в лаборатории В.Г. Шапошникова[2], на ночлеги в зоологическом музее[3] и т.п. Через несколько дней – один, два – жизнь войдет в определенные формы.

Встретили нас чрезвычайно тепло и радушно. Сам В.А. Караваев[4] участвовал в оборудовании комнаты для жилья. В.И. Липский[5] прислал цветы и т.п.

В настоящее время положение сводится к следующему.

В лаборатории мы уже осели. К экспериментальному анализу все готово. Настраиваем аппаратуру к прямому определению H_2O. Пока вся работа сосредоточена в лаборатории Шапошникова. Только что вернулся из Староселья[6]. Осмотрели с В.В. Савинским места для работы и жилья. Через три–четыре дня 2 наших и 2–3 сборщика переедут для сбора и сушки в Староселье.

К сегодняшнему дню мы имеем неполные еще сборы двух видов тритонов, хлебный жучок, один вид растений. Все это обрабатывается еще в лаборатории Шапошникова.

Через В.В. Савинского связались со всеми станциями и т.п. организациями по борьбе с вредителями. Т[аким] образом, сбор уже начался и думаю, что нам удается, несмотря на неблагоприятное лето, собрать материал, который был намечен с Вами, и здесь.

В ближайшее время пойдут конские пиявки, Helix pomatia, возможно долгоносик (из вредителей на свекле); из ботанических объектов – ряска и ряд наземных форм.

Несколько осложняется дело с мотором. Еще нет шофера. Но, кажется, мы выйдем из затруднения, пригласив одного из сборщиков в мотористы.

В Староселье намечены декадные сборы и промеры геохимических констант; работа должна начаться на днях.

К сожалению, сейчас не могу передать точного плана хотя бы на ближайшую неделю. Опыт показал, что, например, намеченные на сбор ряд гусениц, apus'ы и т.п. – пропали, можно сказать на глазах. Поэтому приложим все усилия – рассылаем разведку – чтобы только не пропустить к[а]к[ого]-либо организма, встречающегося в массе.

С растениями – проще. Намечены сине-зеленые водоросли.

Как только разместимся в Староселье – сейчас же напишу.

Все сотрудники просят передать свой привет.

Уваж[ающий] Вас Ваш А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 334. Л. 37.

[1] 23 июня 1928 г. под руководством А.П. Виноградова в Киев выехало 5 научных сотрудников Биогеохимической лаборатории: Н.Н. Эльб, К.Г. Кунашева, Г.Г. Бергман, Ш.Е. Каминская, И.Е. Старик для проведения летних экспедиционных работ на Украине [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 67. Л. 30].

Перед участниками экспедиции были поставлены следующие задачи:

1) организовать сбор 30 видов растений и 30 видов животных, по преимуществу насекомых, для полного химического элементарного состава и определения Ra;

2) организовать впервые определения геохимических констант для ряда растений и животных;

3) провести на растительном и животном материале прямое определение воды в организмах и определить потери C, N и других элементов при высушивании организмов при разных условиях (см.: Отчет о деятельности АН СССР за 1928 г. Л.: Изд-во АН СССР, 1929. Ч. II. Л. 271). Во второй половине августа работами руководил непосредственно В.И. Вернадский.

[2] В лаборатории академика В.Г. Шапошникова Киевского института народного хозяйства (КИНХ) работала группа химиков Биогеохимической лаборатории из 4-х человек, которая выполняла все химические анализы растительного и животного материала, доставляемого из Староселья, где работала биологическая группа по сбору растений и насекомых. Биологическая группа Биогеохимической лаборатории из 2 человек была пополнена местными специалистами – энтомологами и ботаниками: В.В. Савинским. В.М. Диршем, Л.И. Кульчицкой и др. [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 3. Л. 9, 10].

[3] Зоологический музей Украинской Академии наук.

[4] Владимир Афанасьевич Караваев был управляющим Зоологического музея Всеукраинской Академии наук.

[5] См. коммент. 5 к письму 26.

[6] См. коммент. 7 к письму 22.

30
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Киев
3/VII [19] 28

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

Не надеясь Вас застать в Ленинграде, я послал письмо в Ессентуки[1].

На всякий случай сообщаю, что мы уже устроились в лаборатории Шапошникова[2]. Живем в зоологическом музее[3]. Сборы начались. Имеем: два вида тритонов, Helix pomatia (материал трудно сушится). Два вида жуков, два вида растений и еще собирают.

С 5–7 [июля] часть сотрудников переезжает на все лето в Староселье[4].

Адрес: Зоологический музей Академии наук.

Уваж[ающий] Вас А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 334. Л. 35.

[1] В.И. Вернадский вместе с женой провели июнь и июль в Ессентуках, где он прочитал лекцию: «О природной воде и ее геохимической классификации».

Затем Вернадский по совету врачей переехал в Кисловодск в санаторий ЦЕКУБУ (Центральная комиссия улучшения быта ученых). В Кисловодске В.И. Вернадский работал над немецким изданием «Биосферы», которое осуществить не удалось.

[2] См. коммент. 2 к письму 29.

[3] См. коммент. 3 к письму 29.

[4] См. коммент. 7 к письму 22.

31
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Киев
6/VII [19]28

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

4 июля часть работ по сбору перенесена в Староселье[1]. К настоящему дню имеем:

Бронзовка – Calc. mariana		– самцы 400,0 гр[амм];
»	»	– самки 306,0;
»	»	– радиоактивный анализ.
Anisopl.aust	(близкий к «Кустке»)	– 477,0;
	сбора из Миронова	– 342,0;
	То же из Киева	– до 2000,0.
Bothyna punkt. V.		– (долгоносик свекловичный) – 725,0.

Из растений – Poa annua, Riciia fluitons, Impatiens parvifl.

Кроме того собраны тритоны – не полностью Molge crost. u M. Vulg. (150,0 и 70,0). Затем Hirudo officinalis – 400,0. От Helix pomatia пришлось временно отказаться (возьмем позже). Один экземпляр весит до 25–30 грамм. На радиоактивность пошлю посылкой в Ленинград живых Helix.

Начали сбор тли с лебеды. В один день собрано до 15,0. Приходится выдумывать методы сбора и концентрации их в боксах.

Первые мои опыты с жуками, к[а]к-будто, не показывают потери $N(NH_3)$, во всяком случае при хранении в течение 1–1 1/2 суток с продуванием воздуха.

Намечены на ближайшее время муравьи, стрекозы, гороховый долгоносик, тли, бабочки. Начаты предварительные опыты с геохимическими константами. Для многих жуков можно будет их размеры и число яиц найти из литературы.

О работах ваших постоянных сотрудников сообщу, как только будут данные.

Напишите, пожалуйста, что Вы считаете еще нужным как относительно характера сбора, так и общей работы.

Здесь я пытался отыскать указанную Вами работу по P в планктоне.

В Wissen Meeresuntersuch 1916–20, Bd 18 имеется статья Brandt'a[2]. В выпуске 1927 Abt. Helgoland имеется статья Schreiber'a[3] (Bd. XVI, № 10), где он излагает работу с чистой культурой морск[ого] планктона (Carteria). В морск[ой] воде он находит до 200 mg P_2O_5 в зимн[ие] месяцы и до 0 в летн[ие]. Количество Carteria, N и т.п. ведет себя параллельно.

Наиболее интересна статья Berge u Juday – Bull. Wisconsin Geol and Natur. History Survey 1922, S. 13, p. 222. Исследован планктон ряда озер (Mendota, Manona, Kegonsa). Забор планктона насосом. Затем дифференциальная центрифуга. Имеется ряд данных – довольно значительный (сравнительно). Для SiO_2, Fe_2O_3 + $A1_2O_3$, S, CaO, MgO и P_2O_5. Также и N.

Для P приведен список чистых планктонов (однородных). Наибольший интерес представляет Daphnia pulex 3,37 – 3,65% P_2O_5. Drag. W. Leptodore – 3,52; Volvox – 2,5. Может быть, эти работы следует внести в статью об анализе планктона Екатеринского пруда[4].

Уваж[ающий] Вас А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 334. Л. 39.

[1] См. коммент. 7 к письму 22.

[2] По этой теме см. статью: *Brandt K., Ralen E.* Zur Kenntnis der chemischen Zusammensetzung des Planktons und einiger Bodenorganismen // Wiss. Meeresuntersuch. 1919–1922. Bd. 19. S. 175.

[3] *Schreiber E.* Die Reinkultur von marinem Phytoplankton und deren Bedeutung für die Erforschung der Produktionsfahigkeit des Meerwassers // Wiss. Meeresuntersuch. (Abt. Helgoland). 1927. Bd. 16, № 10. S. 1–34.

[4] *Виноградов А.П.* Химический состав планктона Екатерининского пруда в Детском Селе близ Ленинграда // Докл. АН СССР. Сер. А. 1929. № 2. С. 41.

32
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Ессентуки
7/VII [1]928

Дорогой Александр Павлович.

Очень был рад получить Ваше письмо[1]. И очень жду дальнейших известий о работе.

Надеюсь, у Вас все в порядке с деньгами. Перевели их? Соловьеву обещал еще 15 рублей на приобретение газа[2]. Вы пишите о том, что не достали шофера для мотора. М[ожет] б[ыть] Вам может помочь очень милый родственник жены инженер Ник. Старицкий. Его адрес узнаете у Анат. Зин. Носова в Академии наук, в Антропологическом музее. Советую, если нужно, воспользоваться им.

Я послал письмо Головянко и говорил ему, что Вы с ним свяжетесь. Его адрес (Тарасовская) известен Белингу. Очень было бы интересно получить от него для анализа тех короедов, для которых он определил математические законности (я их взял сюда для того, чтобы в них разобраться). Для них непременно надо попытаться вывести Δ и υ_3.

Здесь, м[ожет] б[ыть], съезжу на Тамбуканское озеро. М[ожет] б[ыть] удастся добыть материал, над которым работал Будрик[3]. Пишу эти несколько строк и жду дальнейших известий.

Ваш В. Вернадский

[1] Письмо А.П. Виноградова от 30 июня 1928 г. (№ 29).

[2] Мюллеровский газ – материал для планктонных сеток.

[3] *Будрик В.* Материалы по изучению Тамбуканского озера. Пятигорск, 1926. Вып. 1. С. 188.

33
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Ессентуки
14/VII [1]928

Дорогой Александр Павлович.

Очень благодарю за письмо[1]. Я Вам пишу отсюда второе. Сперва отвечу на Ваше:

1. Мне кажется, едва ли следует брать числа размножения для жуков из книг. Я знаю, что такие сведения есть, и просмотрел с этой целью много томов отчетов Американского бюро прикладной энтомологии (Говарда). Но нам – раз мы затрачиваем труд и деньги – надо получить числа для тех жуков, для которых мы берем геохим[ические] константы. Книги дадут пределы отклонений. Нам важно знать среднее число потомства для данной местности и данного биоценоза.

М[ожет] б[ыть] сводку данных для жуков и насекомых по литературе можно дать позже – но мы должны иметь свои числа. Такую критическую сводку по литературе готовит (готовил, кончает) Тихий.

2. Анализы Berge и Juday[2] надо поместить и Брандта[3] также. Я внесу в Вашу статью, которая здесь со мной. Числа для Daphnia pulex 3,37–3,65% P_2O_5 и т.п. очевидно на золу? Надо дать на живой организм. Как сравнительно с Вашим планктоном? Сейчас я обрабатываю общее введение в наши «Данные для познания хим[ического] сост[ава] жив[ого] вещ[ества]»[4].

3. В анализе тли, вероятно, получаются разнородные неделимые – большие и малые? Их надо взвешивать отдельно? Тли очень интересны с разных растений. Было бы желательно иметь для анализа и их хозяина.

4. Нашли ли в Wiss. Meeresun. работу химика – сотрудника Брандта, кажется, Мейера[5]? По анализу морских организмов?

5. Меня сейчас все более интересует вопрос о **воде**. Было бы очень хорошо для каких-нибудь двух видов насекомых сделать определение: потери (т.е. «воды») N, C, H – при следующих условиях.

1. Сушение на солнце и свету (бактерии гниения не живут?) до пост[оянного] в[еса].

2. Сушение в эксикаторе над H_2O_5 или H_2SO_4 на (солнце-свету).

3. Сушение при нагревании до постоянного веса при 30° – в токе сухого воздуха.

4. Сушение при 60°.

5. Сушение при 80°.

6. Сушение при 100°.

6. Было бы очень интересно попробовать перегнать воду насекомых и растений, м[ожет] б[ыть] предварительно высушенных при указанных условиях.

7. Тот же опыт проделать с растениями.

8. Для вычисления прямой при сушении на воздухе в связи с потерей воды в первые 3 часа желательно для растений проделать опыты с луковичными.

9. Очень желательно иметь данные для синезеленых водорослей и для Volvox и материал для анализа. Думаю съездить на Тамбук[анское] оз[еро]. Может быть можно иметь материал для повторного анализа Будрика[6] (на P и Ba). Мне придется пробыть здесь месяц, а может быть еще 5 дней – т.е. – до 3 или 8–10 августа. Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

P.S. Воду для радиоактивности надо тоже взять – того водоема, откуда будет взята ряска. Не забудьте о **ряске**.

[1] Письмо А.П. Виноградова от 6 июля 1928 г. (№ 31).

[2] См. письмо 31.

[3] См. коммент. 2 к письму 31.

[4] Это издание, по-видимому, осуществлено не было.

[5] Вероятно, имеется в виду статья: *Meyer J.A.* Beitäage zur Kenntnis der chemischen Zusammensetzung wirbellosen Tiere // Wiss. Meeresuntersuch. (Abt Kiel). 1914. Bd 16. S. 233.

[6] См. коммент. 3 к письму 32.

34
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Ессентуки
15/VII [1]928

Дорогой Александр Павлович.

Вчера забыл Вам написать, что очень было бы желательно набрать: 1) разные стадии метаморфоза одного и того же вида насекомых: гусеница или личинка, куколка, imago. При этом так, чтобы можно было сделать и определение Ra. 2) Для Ra – подобно Петергофским прудам желательно: **и** водные организмы Lemna. 3) Очень желательно одно и то же растение и как раз то, которого известны геохимич[еские] константы, иметь: 1) молодая зелень с корнями, 2) оно же в цвету и 3) оно же с семенами. 4) Было бы желательно для случаев морфологически различающихся самцов и самок иметь отдельно (и для Ra) самцов и самок. 5) Яйца и молоки рыб (для Ra).

Ваш В. Вернадский

Видели ли Головянко? Надо будет для изотопов добыть Pb (зола дуба?).

Почтовая открытка.

35
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Киев
23/VII [19]28

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

Прошел почти целый месяц нашей работы. Можно подвести некоторые итоги.

I. Сбор материала[1]. Животные виды к сегодняшнему дню приближаются к половине намеченного числа видов. Мы имеем 15 видов вполне (или на днях будут вполне) собранных. На Ra – будет 2–3 вида. Большинство собранного материала – жуки. Пчелы сейчас являются методическим материалом. Собрано 450,0 тлей (Aphis p.). Думаю организовать сбор и другого вида тлей. Собрано 2 вида стрекоз (по 250,0 еще только). Из хрущей – Anoxia pilosa, июньские, июльские.

Намечено: божьи коровки (тогда будет цепь: лебеда – тли – божьи коровки), саранчевые, 2-ой вид муравьев, водные насекомые (клопы) и др. Моллюски, отнимающие все наши силы и средства, я решил собирать поздней осенью (накануне отъезда). Их намечено до 5 видов (и на Ra).

Растительные виды: 14 видов из разных семейств. Все сухопутные. Собраны гл[авным] обр[азом] с одной площадки в Староселье[2]. Для 2-х видов сделаны геох[имические] промеры. До 5 вид[ов] собрано в количестве, достаточном и для Ra.

Экспедиция 1928 г. на Украину (Староселье). Лов насекомых.
Х.Г. и А.П. Виноградовы

Экспедиция 1928 г. на Украину. Разбор растительного материала.
Слева Г.Г. Бергман и К.Г. Кунашева

Сегодня получим синезеленую водоросль (Nostoc). Что будем делать с ее водой?

21-го закончились сборы растительного материала в Староселье. Это первый этап. Завтра начинается сбор до 8 видов растений на Рыбном озере. Думаю, что все ряски (3) и прочие растения удастся взять одновременно и из одного бассейна. Вода для Ra будет взята.

3-й этап сбора раст[ительного] материала – это поиски планктона, констант (семена), доборка намеченных растений. Все это ложится уже на август месяц.

Далее намечены грибы, лишайники, хвощи и т.д. Из всех классов.

II. Геохимическ[ие] константы.

В настоящее время ботаническ[ие] константы уже берутся (Dianthus, Ocnothera и др.).

Для зоологов приобретены (были заказаны) фотоэклекторы. При их помощи рассчитываем получить – число особ[ей] на площади и т.д. Что касается количеств яиц – по всем данным – чрезвычайно сложный вопрос.

Намечены пока саранчевые – для которых, может быть удастся получить эти числа. Величина и количество их площади – легче и намечены для ряда жуков. Пока никаких данных сообщить здесь не могу.

III. Методические работы.

Мною выбраны для определения потери C, N – тли, муравьи и пчелы.

Для тлей: при t° около 85° летят вещества нераств[оренные], по-видимому, в H_2O и окраш[иваемые] H_2SO_4. CO_2 выделяется в начале (после смерти – меньше), но, в общем, не более 0,2%.

NH_3 улавливается в отгоняемой воде, а часть, по-видимому, поглощается и дальше H_2SO_4. Во всяком случае при сушке от 60–86° (а под конец 105°, иначе всей воды не выгнать!) в отогнанной воде имеется только $n \cdot 10^{-4}$ гр N.

Т[аким] обр[азом], при сушке с t° выше 60° – летят вещества, но в очень малом количестве. Эти опыты продолжаются.

С пчелами первый опыт сегодня не успел еще кончить.

Все в токе N_2!

Ста́рик налаживает определение потери C и N для рясок. Он определял потери H_2O при сушке при комнатной t° Lemna trisulca. Потеря – почти прямая линия. Аналогичные промеры ведутся в Староселье Эльб и Каминской для сухопутных. Намечен Allium. Бергман и Кунашева – помогают при определении потерь C и N.

В настоящее время работа вошла в колею. План работы составлен.

Нужно считать, что 3/4 того, что было намечено на 1 месяц уже сделано.

Спасибо за совет[3] – воспользовались указаниями вашего знакомого инженера. Мотор сейчас собран и пущен. Регулярно можно будет его пускать 2 раза в неделю, что совершенно достаточно при установившемся темпе работы.

Ждем Вас. Из Вашего письма я понял, что Вы можете быть у нас между 5 и 10 августа[4]. Поэтому я решил выехать в Ленинград на 2–3 дня 30 июля с тем, чтобы к 6/VIII вернуться, т.е. к Вашему приезду. На эти дни работа будет аккуратно распределена, и я думаю, что отсутствие в течение 5 дней теперь возможно и не повредит.

3,37 – 3,65% P_2O_5 сухого веса Daphnia pulex – (а не золы).

Ряд работ, интересных для моей статьи[5], но без данных количественных – я нашел, но статью злополучного Мейера[6] или кого другого в Wiss. Meeresuntersuch – я не нашел. Но надеюсь отыскать.

Пишу поздно. Прошу меня простить за каллиграфию.

Консервирование, борьба за константы, определение вида, отнимающие 8 часов сразу, и потом хозяйственные дела – отбирают весь день.

Сотрудники просят передать привет.

Уважа[ющий] Вас Ваш А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 334. Л. 41.

[1] Сбор растений и насекомых. Сбор живых организмов производился по специально разработанной в Биогеохимической лаборатории инструкции. Для работы был арендован опытный участок земли вблизи Старосельской биологической станции. Чтобы избежать потери воды после их сбора, первая обработка материала производилась сначала на станции, а затем его переправляли в Киев, где в лаборатории академика В.Г. Шапошникова проводились исследования. Специальные требования к сбору растительного материала для различных анализов вызывали большие трудности. Так, например, для определения и подсчета среднего веса растений требовалось собрать не менее, чем 400 экземпляров растений каждого вида. К концу работ сотрудники собрали 30 видов растений.

Сбор животного материала представлял еще большие затруднения. Предварительные списки, главным образом насекомых, составленные совместно с украинскими специалистами, учитывая опыт Петергофской экспедиции, пришлось изменить, так как стоявшее холодное лето сильно ограничило появление нужных насекомых в больших количествах и в определенные сроки. Для каждого вида насекомых приходилось организовывать специальные методы ловли. Для ловли пользовались фотоэлекторами, сачками, сетками, приманками и т.д. (см.: Отчет о научных экспедициях лаборатории за 1926–1928 гг. [АРАН. Ф. 518. Оп. 1. Д. 5. Л. 14]).

[2] См. коммент. 7 к письму 22.

[3] См. письмо 32.

[4] См. письмо 37.

[5] На основании полученных данных А.П. Виноградовым была опубликована в 1928 г. статья: Физиологическое значение никеля, кобальта, меди и цинка в животных организмах // Природа. 1928. № 1. С. 53–63.

[6] См. коммент. 5 к письму 33.

36
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Ессентуки
30/VII [1]928

Дорогой Александр Павлович.

Получил Ваше письмо от 23/VII и рад, что дело[1] у Вас двигается. Я буду в Киеве между 14–16 августа. Мне очень советуют врачи пробыть 10 дней в Кисловодске после окончания здесь лечений (4–6 авг.). Я приеду в Киев один – Н.Е.[2] пробудет в Кисловодске до начала сентября.

Не вижу из Вашего письма, виделись ли Вы с Головянко? Он обещал в письме мне нам собрать материал для геохимических констант. Непременно повидайтесь – около 10 августа он уезжает сюда (его адрес: Тарасовская, д. 30, кв. 4).

Из водорослей очень было бы интересно иметь Volvox. Воду Nostoc, если его достаточно собрано для Ra – надо взять для определений радиоактивности.

Очень меня интересуют данные сушения (до 105° и т.д.) в N_2 – как будто этот метод надежен?

Все же для Daphnia 3,37–3,65% H_2O_5 – неясно. На сухое вещество – но сколько воды? Надо перечислить на P на живой организм. Ясно, конечно, что много.

Не забудьте, что Wissensh. Meeresuntersuchungen есть **две** серии, с независимой особой нумерацией томов: Helgoland и Kiel.

Здесь Лобик обещает саранчу – но в этом году ее гораздо меньше, чем в 1926. Сейчас Н.В. Садикова отбирает головню – надо отобрать не менее 300 гр. – идет это очень медленно. Определенная раса головни – из зерна той пшеницы, на которой она находится. Старые анализы, кажется, Либиха, указывают на чрезвычайную концентрацию P в ней. С Тамбуканскими озерами, может быть, удастся собрать материал: Огильви хочет брать сам и я жду его извещений. Интересно собрать и повторить материалы Будрика[3] (и кстати проделать P, Ba, Fe).

Подымается новый вопрос, который, мне кажется, нам (Биогеохимическая лаборатория) надо взять на себя, снесясь с Медиц[инским] инст[итутом] по изучению профессион[альных] заболеваний[4]. Сейчас здесь пробуют действие бальнеолог[ического] лечения на свинцовые (и ртутные) отравления. Свинец уходит в мозг, и мне обещают доставить до 10 qr, а может быть PbS.

Мне кажется, это те вопросы, которые как раз должны и нас интересовать. Как Вы думаете, не может ли быть такое положение: свинец жив[ого] вещества (всегда в нем находящийся) **чистый изотоп** м[ожет] б[ыть] 206? (Когда люди работают в среде, богатой обычным свинцом, разделение изотопов не успевает происходить и в то же время чистый изотоп Pb может замещаться смесью. Работы Астона[5] теперь доказали, что обычный свинец связан с p 206 – q 208 (м[ожет] б[ыть] и третий). Если в организме q = 0 – то будет 206, если p = 0 – то 208. В первом случае лечение может быть произведено введением большого количества препаратов 206,0. Это исполнимо; труднее с 208 – однако, и это не невозможно[6].

Таким образом ставятся две задачи: 1) определить атомный вес свинца в организмах (дуб – морские организмы?) и 2) изучить действие на организм уран[ового] свинца.

Надо получить для этого средства: 1) на постройку приборов для обработки больших количеств вещества для добычи тех ничтожных примесей, которые находятся в природе. Интересно, не будут ли эти свинцы радиоактивны – например, нет ли RAI? и 2) испытать действие на организм изотопа 206. 3) Искать Pb в организмах (электролит?).

Надо будет, м[ожет] б[ыть], через А[кадемию] н[аук] хлопотать о средствах (оплата труда по 100–120 рублей в месяц одного-двух человек и постройка прибора – постоянного, а не для данного случая только).

Я думаю, что сумма порядка 5–6000 рублей на год не безнадежна.

Мое введение в наши «Данные для химического познания живого вещества»[7] так сейчас мною переделано, что не осталось камня на камне и несколько увеличилось. У меня сейчас является мысль – не лучше ли нам печатать эти Данные не в Известиях А[кадемии] н[аук], а как выпуски Трудов Биогеохимической лаб[оратории][8]. Я не помню, включили ли мы заявку на печатание? Переговорю с Серг[еем] Фед[оровичем][9], который в Кисловодске. Я думаю дать еще замечания по истории P (добавление к Вашей) и Ra (к Бруновскому).

М[ежду] пр[очим] выясняется, что анализ **родового** живого вещества (правильно поставленного) м[ожет] б[ыть] даст нам состав того **предка**, из которого произошли существующие виды. Конечно, тут вопрос очень сложный и спутанный. Как-будто надо иметь **все** виды, происшедшие от общего порядка, а некоторые из них можно замерить? Конечно, это область уже гипотез, а не эмпирич[еских] обобщений – но м[ожет] б[ыть] полезно по ней пойти – в будущем году.

Ряска, по-видимому, будет сейчас отобрана хорошо в Петергофе[10] – об этом писала мне Нарышкина и Владимир Сергеевич[11]. Не знаю, писал ли Вам Владимир Сергеевич, что он выдал Меркуловой[12] 90 рублей из Радиевого института[13]. Как у Вас с денежными делами? Владимир Сергеевич назначил Старицыной 20 рублей в месяц.

Мне писал М.М. Соловьев о сборах планктона 5 gr. Это для Р?

Всего лучшего. Ваш В. Вернадский

Привет всем работающим.

Говорят (Чехия), ряску любят дикие утки. Спросите у зоологов. У нас[14].

[1] См. письмо 35.

[2] Вернадская.

[3] См. коммент. 3 к письму 32.

[4] Институт по изучению профессиональных заболеваний им. В.А. Обуха основан в 1923 г. в Москве; включал исследовательские лаборатории, клинические отделения и кабинеты. По предложению В.И. Вернадского Институт начал сбор свинца из выделений и тканей человека для изучения его атомного веса [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 1. Л. 3].

[5] *Астон Ф.* Изотопы. Одесса: Mathesis, 1924. 164 с.

[6] См. коммент. 10 к письму 26.

[7] См. коммент. 4 к письму 33.

[8] По предложению В.И. Вернадского начиная с 1930 г. Лаборатория начала издавать свои «Труды Биогеохимической лаборатории АН СССР», в которых печатались статьи по биогеохимии, геохимии и смежным областям знаний.

[9] Ольденбург.

[10] Петергофский естественно-научный институт по примеру прошлого года предоставил сотрудникам Биогеохимической лаборатории помещение и оказал помощь по сбору материала [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 1. Л. 6].

[11] Садиков.

[12] В.Д. Меркулова работала временно в Биогеохимической лаборатории [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 1. Л. 6].

[13] См. коммент 5 и 7 к письму 1.

[14] Последний абзац написан В.И. Вернадским в верхнем левом углу письма.

37
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Ессентуки
2/VIII [1]928

Дорогой Александр Павлович.

На днях послал Вам письмо[1], но забыл написать о вопросе, меня интересующем, ответ на который я не вижу в Ваших письмах.

Как заготовляются для анализа насекомые и животные? Ведь они сушатся не в струе азота, к которому относятся указываемые Вами ничтожные потери. Сделаны ли пробы, которые показывали бы для этих организмов или потери данного метода C, N, S при сушении, или же они сохранены разными способами.

Экспедиция 1928 г. на Украину. Возвращение в Киев из заповедника Заспу-Кончу по Днепру. А.П. Виноградов и В.И. Вернадский – на корме лодки

Я думаю, что сбор этого года, если он будет сделан тщательно, как оно, по-видимому, есть, – будет основным в нашей работе. Надо иметь уверенность, что мы при подготовке материала ничего не потеряли или могли внести нужные поправки.

Я уже Вам писал, что 4 августа кончается здесь мое пребывание (месяц) и врачи советуют мне еще 10 дней пробыть в Кисловодске. Туда мы уезжаем 4 же (адрес: Кисловодск, санаторий ЦКБ[2]). На 15 августа я уже заказал билет в Киев (прямой вагон) и рассчитываю, таким образом, быть в Киеве 17 августа[3].

Я не помню, сделали ли мы заявку для нашей Биогеохимической лаборатории на печатные издания – Труды лаборатории[4]? Я, по совету С.Ф. Ольденбурга, посылаю заявку на 15 листов (октябрь 1928 – октябрь 1929). Уже наши статьи, которые предназначены для Известий, занимают больше 3-х листов, и я думаю, что в этом году у нас наберется достаточный материал. Очень может быть выгоднее (скорее) нам печатать их с 1-го октября у себя, чем в Известиях, куда они приняты – так как летом весь июль типография не работала и Известия завалены материалом. Но это мы увидим. Так как сейчас очень большое настроение против новых серий – то можно ограничиться одной «Труды Биогеохимической лаборатории» и выпускать статьи отдельными выпусками. Внутри «Трудов» можно подразделить: 1. Данные к познанию химического состава живого вещества и 2. Данные к познанию геохимической энергии живого вещества – в каждой подсерии своя нумерация статей. Не знаю, включать ли радиоактивность в первую подсерию или нет – увидим при работе.

Саранчу нам все-таки обещают. Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

Привет всем сотрудникам.

[1] Письмо В.И. Вернадского от 30 июля 1928 г. (№ 36).

[2] Описка, следует писать: ЦЕКУБУ – Центральная комиссия улучшения быта ученых.

[3] «17-ого приехал в Киев, остановился в здании Академии на улице Короленко в Киеве. В это время работала выездная группа Биогеохимической лаборатории над анализом растений и насекомых под руководством А.П. Виноградова. В лаборатории академика Шапошникова» [АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Хронология 1928 г. Л. 1. Запись В.И. Вернадского]. Из Киева В.И. Вернадский поехал на Биологическую станцию в Староселье ознакомиться с работой, а затем вместе с А.П. Виноградовым и Н.В. Шарлеманем ездил в заповедник Заспу-Кончу.

[4] См. коммент. 8 к письму 36.

38
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Киев
9/VIII [19]28

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

6-ого – в понедельник вернулся из Ленинграда. В Радиевом институте[1] распорядился о проводке труб к центральному карбюратору. Аванс выдан по моему личному заявлению, так как больше было некому.

В Петергофе собрана ряска Lemna minor и начата Lemna polyrhiza. На днях начнут сбор муравьев (не было специалиста для определения).

М.М. Соловьев чрезвычайно обеспокоен судьбою Сапропелевой станции (Залучье)[2]. Просил передать (рассчитывая, что я Вас встречу раньше) – его предложение об отсрочке вопроса о станции до Вашего возвращения.

Биологические наблюдения им ведутся. Сбора массового еще не было.

Киев. Сбор растений: Lemna minor, Lemna trisulca по 2–3 kilo. Lemna polyrhiza – отложили до 23–25. Затем ряд других водных объектов.

Текущая неделя – конец водных сборов. На следующий – сбор ряда сухопутных.

Nostoc собрано в общем до 2000,0 – но при высыхании остается чрезвычайно мало. Рассчитывать на большое количество Nostoc (и ее H_2O) трудно. Так же трудно будет получить фитопланктон. Один вид мы погубили – оставили на ночь не разобрав (150,0). С зоопланктоном не лучше. Да и руководитель зоопланктона был частью болен и не мог энергично наблюдать и собирать чистый вид. Смешанного не берем!

Надежды не теряем.

Сбор животных: Сейчас идут водяные клопы и Orthoptera, для которых берем геохимические конст[анты] (к[а]к еще будет с кладками?). Для них взяты были фотоэлекторы. Арендовали луг. Сейчас приходится приглашать специалиста по Orthoptera для сбора и разбора (25–30 рублей).

Намечен к сбору 3-ий вид муравьев, водолюбы, пиявки.

Профессора Головянко застать дома не мог. Ищут его сотрудников. Все Ваши замечания о характере сборов (в смысле метаморфоза, цепей и т.п.) приняты во внимание и выполняются, где можно. Так, 2–3 вида жуков будет разобрано на ♂ и ♀.

В методическ[ой] работе: И.Е. Старик получил на днях положительную качественную реакцию на N (NH_3–...)[3] при сушке Lemna.

Т[аким] обр[азом] происходит потеря азота не только у животных, но и у растений (правда – для растений пока единичн[ая] проба).

Мною NH_3(?) измеряется количественно. Пока работаю в токе при 85–100°.

Думаю определить характер азотсодержащ[их] продуктов. Это какие-то амины (метиламин, диметиламин?) и вероятно $(NH_4)_2CO_3$. Потеря достигает (у тлей и пчел) до нескольких %% от абсолютного количества N (2–4%). Углекислоты относительно меньше. Представляют интерес те вещества, которые отгоняются с H_2O и улавливаются уже серной кислотой. (Они всегда легко окрашены при 80–90°). Посмотрю на ⬡.

Определение воды показывает, что она изменяется от рода к роду.

В каждой новой пробе, взятой через несколько дней – расхождение 2–4%.

Потеря воды у растений представляет прямую линию (вероятно, потеря воды – (F) упр[угость] водяных паров).

Имеется ряд чисел по C и N. Определение потери C и N сжиганием – не надежно (за пределами точности опыта).

Ждем Вас к 15 августа. Где Вы думаете остановиться?

Три тысячи подходят к концу. Я расчитываю, что будет необходимо еще 1000 и 1500 руб. (К[а]к удастся расплатиться с профессором Шапошниковым[4], которому мы можем оставить часть своего инвентаря в счет 300 р.).

Было бы желательно, если бы Вы распорядились через Упр[авляющего] делами А[кадемии] н[аук] о пересылке в Киев, Государственный Банк, на мое имя 1500 рублей, с тем, чтобы они известили меня о посылке (Киев, Зоологический музей Украинской Академии наук).

Все Ваши сотрудники просят передать свой привет.

Будьте здоровы.

Уваж[ающий] Вас Ваш А. Виноградов

О Pb чрезвычайно заинтересован. Когда был в Л[енинграде] – взял всю литературу по Pb. Говорю с ботаниками.

Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 334. Л. 46.

[1] См. коммент. 7 к письму 1.

[2] В 1928 г. Сапропелевая станция в Залучье стала независимой от Сапропелевого комитета, состояла при КЕПС и БИОГЕЛ, и Президиум АН СССР, без ведома В.И. Вернадского как председателя КЕПС, принял решение о реорганизации станции и ликвидации совхоза при ней (см.: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману. М.: Наука, 1985. С. 143–145).

[3] Слово разобрать не удалось.

[4] См. коммент. 2 к письму 29.

39
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Москва[1]
22/XI [1]928

У меня сейчас заседание в Главнауке. Около 12–1 (м[ожет] б[ыть], немного раньше) буду в Минерал[огическом] кабинете[2] Университета (Моховая). Там меня подождите.

Сговорился было с Лебедянцевым – но, как видите из приложенного письма – он заболел, и все наши планы[3] расстроились. О главном я с ним переговорил. Сегодня в 6 ч[асов] (в Минералогическом же кабинете) обсуждение нашего дела[4] в Главн[ом] Морск[ом] Инст[итуте][5].

Днем пойдем искать с Вами врачей по Pb[6].

Ваш В. Вернадский

Мне надо взять билет (нижнее место, некурящий) на самый последний поезд в 11 ч. 30 [мин] (**курьерский**). Деньги прилагаю.

Можете здесь остановиться в этой комнате со мной.

[1] В.И. Вернадский находился в командировке в Москве с 22 по 24 ноября 1928 г. по делам Государственного Радиевого института и Биогеохимической лаборатории [АРАН. Ф. 518. Оп. 4. Д. 4; см. выписку из протокола заседания Президиума АН СССР].

[2] Минералогический кабинет Московского университета был выделен из Музея натуральной истории университета в 1844 г. по инициативе проф. Г.Е. Щуровского и при организации в 1861 г. кафедры минералогии вошел в ее состав: при этом часть коллекции была передана во вновь организованный Палеонтологический кабинет. В.И. Вернадский был утвержден хранителем Минералогического кабинета в 1892 г. В 1930 г. коллекция Минералогического кабинета вместе со всем факультетом перешла в созданный постановлением Правительства Мос-

ковский геолого-разведочный институт. В 1987 г. постановлением Совета Министров СССР на базе Минералогического музея МГРИ организован Государственный геологический музей им. В.И. Вернадского.

[3] См. письмо 14 и коммент. 4 к нему.

[4] Вероятно, обсуждение возможности проведения экспедиционных работ сотрудниками Биогеохимической лаборатории на Мурманской биостанции в Александровске в 1929 г. (см. коммент. 2 к письму 40).

[5] Так В.И. Вернадский называет Плавучий морской научный институт (ПЛОВМОРНИН). Основан в 1921 г. и в 1929 г. переименован в Государственный океанографический институт (ГОИН). Включал секции: физической океанографии, гидробиологии, гео-минералогии, палеогеографии, по научно-промысловым вопросам (см.: Наука и научные работники СССР. Ч. IV. Научные работники Москвы. Л.: Изд-во АН СССР, 1930. Приложение. С. 21).

[6] См. письмо 36 и коммент. 4 к нему.

40
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Hrubá Skála. Šteklův Hôtel.
8/VII [1]929

Дорогой Александр Павлович.

Пишу Вам свой адрес (Чехословакия, Hrubá Skála, u. **Turnove**. Hôtel Šteklův)[1]. Известите меня сюда, как идет наша работа – как у Вас на станции[2], так и в Биогеохимической лаборатории[3], в Петергофе[4] и на Днепре[5]. Как с проводкой электричества в Радиевом Институте[6] и как справляетесь с деньгами.

С Гольдшмидтом разминулся – он оказался в Цюрихе и мог вернуться в Геттинген лишь тогда, когда кончилась моя проездная виза. В середине июля он уже будет в Осло, куда я ему пишу.

Как с нашими корректурами[7]? Посылайте их сюда – я думаю, пробуду здесь довольно долго. Погода не очень благоприятная – так ли у Вас?

Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

Почтовая открытка.

[1] В.И. Вернадский получил разрешение на заграничную командировку в Германию и Чехословакию на 3 месяца с 25 июня по 25 сентября.

[2] Речь идет о Мурманской экспедиции Биогеохимической лаборатории, которая в 1929 г. работала в составе трех сотрудников: А.П. Виноградов (руководитель экспедиции), И.Е. Старик и Н.С. Смирнов. Проводился сбор материала для определения радия в морской воде и морском планктоне, а также материалов, необходимых для определения химического состава организмов и изучения круговорота тяжелых металлов (водоросли, ил, вода), и кровь разных морских животных (в частности моллюсков). В результате экспедиции было собрано для Pecten islandic около 100 кубиков крови, гемолимфа у некоторых Echinodermata и Ascidia, пробы фитопланктона, 24 вида морских организмов, а также пробы воды прибрежной зоны с разных глубин [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 10. Л. 26. Отчет Биогеохимической лаборатории по экспедициям 1929 г.].

[3] В Биогеохимической лаборатории в Ленинграде оставшимися сотрудниками проводился химический анализ собранного в экспедициях материала и определение Ra в организмах, растениях, водах и т.д., а также продолжались работы по оборудованию помещений лаборатории.

[4] См. коммент. 4 к письму 1. Начальником летних экспедиционных работ в Петергофе была сотрудница БИОГЕЛ Н.Н. Эльб; в группу входили сотрудница БИОГЕЛ М.П. Белая и практиканты ЛГУ Т.Ф. Урываева, И.П. Соколова и др. Материал, требующий непосредствен-

Биогеохимическая лаборатория в 1929 г.
Слева–направо. Верхний ряд: Г.Г. Бергман, М.А. Нарышкина, ?, Ш.Е. Каминская, Н.К. Воскресенская; 2-й ряд: К.Г. Кунашева, Н.В. Садикова, Е.В. Кубовец, А.П. Виноградов;
Имя сотрудника на переднем плане не выяснено

ного определения на углерод, азот и т.д., анализировался в БИОГЕЛ А.Н. Карлблюм. В результате летних работ было собрано 3 вида Lemna в количестве 2000 каждого вида; несколько видов насекомых (Formica rufa в количестве 1000); растения, пробы почв и вод для определения радия и редких земель [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 10. Л. 25 об., 26. Отчет Биогеохимической лаборатории по экспедициям 1929 г.].

[5] В июле 1929 г. местом для работ южной экспедиции был избран район опытной луговой станции в Казаровичах в 50-ти км севернее Киева, по Днепру. Заведующий Казаровической Опытной станцией А.С. Шкабара и учитель местной школы Ф.И. Могилюк оказали большую помощь сотрудникам Южной экспедиции БИОГЕЛ, в которую входили Ш.Е. Каминская, К.Г. Кунашева и энтомолог В.М. Дирш – начальник экспедиции (сотрудник Зоологического музея АН УССР). Группа была пополнена сборщиками – студентами ВУЗов Киева. В Казаровичах происходил сбор саранчевых, их консервирование, определение среднего веса, промеры и подготовка материала для счета яиц, откладываемых самкой каждого вида в течение года. К.Г. Кунашева в лаборатории академика В.Г. Шапошникова в Киеве производила анализы на содержание углерода в живых объектах.

В результате Южной экспедицией БИОГЕЛ собрано 14 видов Acrididae, разделенных в каждом случае на мужские и женские особи, а также по возрастным стадиям в количестве не менее 400,0 для каждого образца и 2 вида Chorthipp. par. par. u Chorthipp albomarginal; был определен средний вес каждого вида и стадий; собрано 4 разных вида Lemna по 3500,0 для каждого вида; собран ряд других насекомых, растений и вода для определения на радий.

Материалы Южной экспедиции явились предметом научной разработки 2-го цикла работ БИОГЕЛ в решении вопроса о видовом химическом элементном составе организмов [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 10. Л. 25, 25 об. Отчет Биогеохимической лаборатории по экспедициям 1929 г.].

[6] См. коммент. 7 к письму 1.

[7] По-видимому, речь идет о подготовке к изданию I тома «Трудов Биогеохимической лаборатории» и 6-го выпуска Наставлений по определению геохимических постоянных.

41
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Hrubá Skála. Šteklův Hôtel
15/VII [1]929

Дорогой Александр Павлович.

Надо будет собрать **зеленых** листьев тех деревьев, которые были собраны желтыми (осенними) и из которых был выделен Ca. И еще раз **из них** выделить Ca. Надо убедиться – получится ли тот же результат. Затем я столкнулся с необходимостью выяснить Δ (если можно V) для высших споровых. Не знаю, есть ли какие-либо данные для папоротников, плаунов, хвощей. Было бы хорошо сосчитать (собрать материал) для папоротников для отдельного куста (количество спор, вероятно можно по весу, зная сколько весит 100 спор). Может быть можно для тех, которые собирает Б.[1]. Придется потом дать собрать и по литературе. Максимальное V выяснится, если знать, сколько кустов папоротника на m^2. Очень жду от Вас известий о происходящей работе[2] и о печатании[3]. Здесь очень хорошо; живу в Česky Raj, как зовут чехи этот край. Отдыхаю и думаю. Пишите. Привет всем нашим работникам.

Ваш В. Вернадский

Получил Ваши письма из Мурманска[4].
Адрес Садикова?[5]

Почтовая открытка.

[1] Белая.

[2] См. коммент. 2–5 к письму 40.

[3] См. коммент. 7 к письму 40.

[4] Писем А.П. Виноградова из Мурманска в личном архиве В.И. Вернадского не найдено.

[5] Эти два слова написаны В.И. Вернадским наверху над текстом обратной стороны открытки.

42
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Hrubá Skála. Šteklův Hôtel
4/VII [1]929

Дорогой Александр Павлович.

Пишу Гольдбергу в связи с полученным и пересылаемым Вам письмом – он что-то опять напутал. Ведь деньги ему **высланы**, а он пишет, что вещи будут высланы, когда он получит деньги. Напишите и Вы оттуда, чтобы выяснить дело.

Очень жду от Вас известий. Здесь я получил и много текста немецкой Геохимии[1] и немецкую Биосферу[2]. Последняя не просмотрена Соловьевым, не понимаю отчего. Где он? и адрес Садикова?

Как Вы думаете – не следовало бы нам изменить заглавие наших Трудов[3]. «**Биосфера**. Труды Биогеохимической лаборатории». Это даст нам большую возможность в смысле помещения материала. И по существу это правильно. Если Вы и Владимир Сергеевич[4] ничего не имеете против, то 22/IX можно будет провести это изменение заглавия в Академии. И для всех ссылок лучше.

Из книг я уже выписал сюда Munro[5] и Wolff'a[6].

Книга Thomas[7] есть в Академии, книга Lenz[8] в КЕПС – может быть их из первой очереди отнести во вторую. Thomas мы можем все время держать. Fellenberg[9] есть в Академии. Stoklasa[10] я передаю свой экземпляр. Czapek[11] есть в Радиевом институте. Мне кажется, их можно тоже отложить.

Отчего Борис Андреевич[12] не переслал до сих пор книг моей дочери в Прагу? В чем тут дело? Не перепутал ли он?

Посылаете ли аккуратно Фокку? Как все дела[13]?

Ваш В. Вернадский

[1] Речь идет о готовящейся к изданию книги В.И. Вернадского «Геохимия" на немецком языке. См. коммент. 8 к письму 18.

[2] Немецкое издание книги «Биосфера» осуществлено не было.

[3] Заглавие изменено не было.

[4] Садиков.

[5] Название книги установить не удалось.

[6] См. письмо 44.

[7] Книгу Thomas найти не удалось. Но в монографии «Химический элементарный состав организмов моря» есть ссылка на статью: *Thomas I.W.* The influence of hemocyanin on the distribution of chloride between sea – water and the blood of Limulus polyphemus // J. Biol. Chem. 1929. Vol. 83. P. 71.

[8] Книга этого автора не найдена.

[9] *Fellinberg Th.* Das Vorkommen des Iods in Eisen und Eisenschlacken. Laipzig, 1927.

[10] *Stoklasa J.* Über der Verbreitung der Aluminiums in der Natur und seine Bedeutung beim Bau- und Betriebstoffwechsel der Pflanzen. Jena: Fischer, 1922. 500 S.

[11] *Czapek F.* Biochemie der Pflanzen: 2 Bd. Jena, 1905.

[12] Личность не установлена.

[13] См. коммент. 2–5 к письму 40.

43
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Hrubá Skála. Šteklův Hôtel
10/VIII [1]929

Дорогой Александр Павлович.

Посылаю Вам письмо Гольдберга. Сколько надо привести дифенилкарбазида – я могу купить и привести. (Хотя не хотел бы тратить на это валюту, которой у меня мало). Не проще ли вместо Фокка следующую сумму направить Гольдбергу? Известите меня, когда получите его заказ. Может быть благоразумней послать новый, когда старый получится.

Я пишу по поводу заглавия Биосферы[1] Садикову по адресу нашей лаборатории. Он ведь куда-то переехал. Нам придется по моем возвращении немедленно начать хлопоты о постоянном помещении. Надо теперь уже вести дело прочно. Фундамент заложен – надо строить. С Гольдшмидтом списался, но его не увижу, т.к. он будет в Геттингене в неудобные мне дни сентября: он пишет, что вина в нем и международный геохимический журнал[2] непременно будет, с 1 ноября он уже переезжает в Геттинген совсем (институт будет выстроен и открыт). М[ежду] пр[очим] он вводит тоже исследование вод. До сих пор он был одновременно и в Геттингене и в Осло. Нам в ведении нашего журнала[3] придется считаться с существованием международного геохимического журнала.

Пожалуйста, пошлите, **не откладывая**, корректуру помещаемой в 1 номере нашего журнала статьи Холодовского[4], заказным ему (Prof. E.A. Kholodovsky, 2099th Ave, New York City, USA). Точно также пошлите ему и корректуру его Наставлений[5] (в каком положении сейчас печатание[6]?).

В каком положении дело с Zn[7]? Очень прошу захватить зеленые листья деревьев (лучше тех же видов) для Ca[8].

Когда начинает работать Бруно Карл[ович][9]?

Я с Вами совершенно согласен относительно Морск[ого] Института[10]. Надо взять **на себя** инициативу, и мы сможем тогда получить важное орудие – в виде морского судна[11] для нашей цели. Осенью придется поехать в Москву и Вам и мне для этой цели.

Как работа в Петергофе[12]?

Надеюсь, что Байкальская поездка[13] состоится? Мне писал Франк-Каменецкий, что аппаратурой для элемент[арного] орг[анического] анализа он не располагает – надо везти? Он пишет, что Б.[14] должна иметь от А[кадемии] н[аук] (от нас) официальную бумажку «о предоставлении ей возможности работать и проч[ее]».

Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

[1] См. письмо 42 и коммент. 3 к нему.

[2] См. коммент. 7 к письму 8.

[3] См. коммент. 8 к письму 36.

[4] *Холодовский Е.А.* О вычислении размножения животных существ //Тр. Биогеохим. лаб. АН СССР. 1930. Т. 1. С. 61–73.

[5] *Холодовский Е.А.* Определение геохимической энергии. Л.: Изд-во АН СССР, 1931. 17 с.

[6] Имеется в виду печатание работы Холодковского как 6-го выпуска Наставлений по определению геохимических постоянных.

[7] А.П. Виноградов продолжал выделение Zn из Aspergillus niger.

[8] См. письмо 41.

[9] Бруновский.

[10] См. коммент. 5 к письму 39.

[11] Биогеохимическая лаборатория научно-исследовательского судна для проведения океанографических исследований не имела. Мечта В.И. Вернадского и А.П. Виноградова осуществилась только в 1984 г., когда в свой первый научный рейс отправилось научно-исследовательское судно «Академик Б. Петров» Института геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского. Однако биогеохимические исследования в программу его работ уже не входили.

[12] См. коммент. 4 к письму 40.

[13] Поездка состоялась. Были взяты пробы воды из озера Байкал для проведения полного химического анализа и определения радиоактивности.

[14] Бергман.

44
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Hrubá Skála. Šteklův Hôtel
13/VIII [1]929

Дорогой Александр Павлович.

Посылаю Вам две первые книги, пришедшие для Биогеохимической лаб[оратории]. Книга Fox[1] совсем не дает того, что можно было ждать – но в ней есть небезынтересные данные. Вольф оказался оттиском из Tab. Biolog.! Одновременно приложил для библиотеки[2] Лаборатории несколько брошюр, которые прочел дорогой.

Пишу Вам не по этому поводу – а по другому. Надо послать корректуру статьи Лебедянцева[3] ему и хорошенько прокорректировать эту статью самим. Пожалуйста, пошлите эту статью и попросите его ее просмотреть и подписать.

Всего лучшего. Жду известий о Киеве[4]. Надо подыскивать дом.

Ваш В. Вернадский

Почтовая открытка.

[1] *Fox HM.* Blue blood in animals and other essays in biology. London: Boutledge, 1928. VII, 205 p.

[2] Библиотека Биогеохимической лаборатории АН СССР берет свое начало с момента организации Лаборатории и в тот период времени содержала труды по геохимии живого вещества. Имела алфавитный и предметный каталоги. В 1929 г. библиотека имела 198 названий или 764 библиографических единиц. Заведовала библиотекой М.А. Савицкая [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 7. Л. 10].

По мере развития Биогеохимической лаборатории и расширения ее научной тематики, расширялся и тематический подбор книжного фонда. Библиотека постоянно пополнялась новыми поступлениями за счет покупки книг (в том числе и за рубежом) и личного вклада сотрудников Лаборатории. В 1941 г. при эвакуации Биогеохимической лаборатории в Казань, библиотека осталась в Москве. Была произведена опись книжного фонда, книги были связаны в пачки, пронумерованы и сданы на хранение в библиотеку СОПСа АН СССР, а карты – в спецхранилище Сектора сети библиотек Академии наук.

В настоящее время библиотека Института геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского – это огромный книжный фонд по различным отраслям знания. Она входит в состав Сектора специальных библиотек Библиотеки РАН.

[3] *Лебедянцев А.Н.* Определение геохимических постоянных для некоторых сельскохозяйственных растений половины центральной части черноземной полосы // Тр. Биогеохим. лаб. 1930. Т. I. С. 49–59.

[4] См. коммент. 5 к письму 40.

45
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Hrubá Skála. Šteklův Hôtel
9/IX [1]929

Дорогой Александр Павлович, давно Вам не писал.

Ввиду того, что заседания сессии[1] отложены, я хочу выехать позже и приехать к самому концу сентября. Мне писали, что сессия будет 15/X. Я хочу использовать до конца все три месяца[2], находящиеся в моем распоряжении. Очень хотелось бы, чтобы мне прислали расписание занятий[3]. Стоит чудная погода, и я хочу возможно больше пробыть с внучкой.

Бруновскому пишу (он вероятно сейчас в отпуску?) – очень важно найти причину; если она не происходит от того, что он больше напрактиковался (самые большие определения были в начале?); то, вероятно, поправка на радиоактивность у нас в Радиевом Институте[4] больше, чем думали специалисты. Очень важно теперь определение воды пруда. Если здесь разницы не будет – явится вопрос, не поглощают ли эманацию наши вещества, находящиеся в лаборатории. Конечно, надо изъять эту статью[5] из 1-го выпуска – если он не успеет закончить. Если успеет закончить надо будет поместить в конце. Оговорить, придется. Я думаю все равно книжка не выйдет раньше ноября.

Очень неприятно с электричеством. Нам надо скорее устраиваться отдельно, в своем собственном помещении и этим энергично заняться по моем возвращении.

Теперь все же хотел иметь некоторые данные. 1) Работа Неуструевой м[ожет] б[ыть] напечатана? Или лучше ее объединить с Вашей новой статьей[6] о Mn в насекомых? Было ли какое-нибудь другое насекомое (кроме муравьев) с 10^{-2}% Mn? 2) В каком положении Ваш Zn с Aspergillus[7]? 3) Собраны ли листья для Ca[8] – зеленые? 4) Как со спорами прошлого года – можно дать кому-нибудь, например, Смирнову или Эльб – под микроскопом считать, 5) Другой рак, не Astacus – из Киева у Садикова есть? 6) Проверена ли вода у Бруновского[9]? 7) Статья Лебедянцева[10] требует вставки и его подписи. У него не все числа (картофель, например). Можно эти числа дать отдельно. 8) Не пришла ли корректура от Холодовского[11]?

Я пишу Садикову и прошу его взять сейчас на себя работу о подыскании помещения[12] – предварительную разведку. Я вполне согласен, что у Вас на это сейчас не хватает времени.

Савицкая работает? Надо сделать так, чтобы Эльб – после своего отпуска – была сейчас же занята, хотя бы в картотеке[13]. Как Подкопаев[14]? Выписал ряд книг от Фокка для лаборатории. Гамарстена[15] высылаю на днях. Книги остальные выписал на имя лаборатории.

Я уверен, что мы выйдем из всех затруднений и проведем дело дальше. Меня очень заинтересовали Ваши указания на определение C – постоянство для видов ясно? Наблюдается ли это для N и H? Если в этом отношении что-нибудь выясняется – надо будет дать заметку для Докладов – а большую статью в Труды[16]. Может быть и я воспользуюсь для небольшой заметки.

Кончен ли хотя бы один анализ (Воскресенской)[17]? Как Старик[18]?

Не сделать ли Вам для Морс[кого] Научн[ого] Института[19] доклад в Москве о состоянии наших знаний о химическом составе морских организмов – на основании нашей картотеки. Я тогда выступил бы с соответствующим дополнит[ельным] докладом[20].

Что Горшкова[21]?

Я здесь много обдумывал вопросы живого вещества и пробую набросать кое-какие мысли. Хочу сделать доклад о диссиметрии живого вещества в биологическом времени[22] – не знаю в Обществе ли естествоиспытателей[23] (как прежние два доклада), или на годовом заседании нашей Лаборатории (кстати нам надо справиться, когда она официально утверждена[24])? Пока мне очень трудно справиться с этой задачей, но я надеюсь эти немногие недели, что мне осталось быть здесь, ее двинуть. Очень интересно затронуть оба вопроса совместно: и диссиметрия, открытая Пастером, и так мало проникшая в созна-

ние натуралистов, и биологическое время, о котором я много думаю – уже несколько лет – имеют много общего и сейчас приобретают огромный интерес в связи с новым направлением физических дисциплин. Не знаю удастся ли мне все ясно формулировать – но я хочу рассмотреть эти вопросы с новой физикой. Для биологического времени важно определить единицу этого времени, равную минимальному промежутку между двумя поколениями – между делениями клеток или делениями бактерий (Cyanophyceae?). В последнем случае мы имеем дело не с средой нашего тяготения, а средой молекулярных сил. И здесь, должно быть, есть скачок? Скачок, имеющий биолог[ическое] значение. В первом случае д[олжно] б[ыть] часы, а во втором 15–20 минут? Надо будет заказать кому-нибудь свести весь экспериментальный материал, имеющийся в этой области, и мы эту сводку можем напечатать в наших трудах.

Если не будет никаких новых известий, думаю уехать отсюда 24/IX и пробуду дня 2–3 в Берлине.

Надо кончать. Сейчас придет почтальон за почтой.

Пишите.

Ваш В. Вернадский

Если были опубликованы в газетах или как иначе результаты «чистки» Акад[емии][25] – пришлите.

[1] Сессия Академии наук, на которой обсуждался проект реорганизации АН СССР, проходила с 28 по 30 октября 1929 г. (см.: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману. М.: Наука, 1985. С. 147, письмо 117 и примечание 1 к нему).

[2] См. коммент. 1 к письму 40.

[3] По-видимому, речь идет о курсе лекций по геохимии живого вещества, прочитанных В.И. Вернадским в Академии наук для сотрудников лаборатории и всех желающих [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 7. Л. 9 об.].

[4] См. коммент. 5 и 7 к письму 1.

[5] В I томе «Трудов Биогеохимической лаборатории" статья Б.К. Бруновского напечатана не была.

[6] Речь идет о материалах к статье А.П. Виноградова и М.В. Неуструевой «Марганец в насекомых. 2» (Докл. АН СССР. Сер. А. 1930. № 6. С. 127–137).

[7] См. коммент. 7 к письму 43.

[8] См. письмо 41.

[9] Б.К. Бруновский разрабатывал методы определения радиоактивных элементов в организмах, растениях и среде их обитания. Чрезвычайно тяжелые условия работы в не вполне оборудованной лаборатории, находящейся в зараженном радием ГРИ, давали преувеличенные результаты. Приходилось проверять прежние наблюдения [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 7. Л. 9 об., 10].

[10] См. коммент. 3 к письму 44.

[11] См. коммент. 4 к письму 43.

[12] Новые помещения, не загрязненные радием, были необходимы для проведения радиометрических работ. Решение этого вопроса затянулось на два года, и только в 1931 г. по распоряжению управляющего делами Академии наук С.Б. Волынского было намечено выделить Лаборатории две комнаты на Тучковой набережной.

[13] См. коммент. 15 к письму 21.

[14] Л.Н. Подкопаев занимался анализом рясок, собранных в 1928 г. под Киевом и в 1929 г. в окрестностях Петергофа [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 7. Л. 9 об.].

[15] О каких книгах идет речь, установить не удалось.

[16] Ни заметка, ни статья опубликованы не были.

[17] Н.К. Воскресенская закончила анализ ряски сбора 1928 г. (Петергоф). Параллельно разрабатывала наиболее эффективный метод анализа объектов с высоким содержанием фосфора. Проводила анализы по непосредственному определению C, H, N в организмах [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 7. Л. 9 об.].

[18] См. коммент. 2 к письму 40.

[19] См. коммент. 5 к письму 39.

[20] Доклад о современном состоянии изученности химического состава организмов моря был сделан А.П. Виноградовым на заседании Правления Океанографического института в октябре 1929 г. На этом заседании В.И. Вернадский сделал сообщение о значении и характере работ по изучению химического состава организмов моря [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 7. Л. 6, 7].

[21] Т.И. Горшкова закончила работу по анализу клевера и льна на Шатиловской опытной станции и участвовала в плавании экспедиционного судна «Персей» [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 7. Л. 6, 7].

[22] Речь идет о работе В.И. Вернадского над рукописью, завершенной в 1931 г. и впервые опубликованной в книге «Размышления натуралиста» (М.: Наука, 1975. С. 85–164). См. коммент. 5 к письму 60.

[23] Ленинградское общество естествоиспытателей. Основано в 1868 г.; имело отделения зоологии и физиологии, ботаники, геологии и минералогии. При обществе состояли Мурманская биологическая станция (Александровск на Мурмане) и Бородинская биологическая станция (на Онежском озере). Имело свое издание – «Труды ЛОЕ».

[24] См. коммент. 13 к письму 21.

[25] В 1929 г. работала Правительственная комиссия по проверке аппарата и деятельности Академии наук СССР, функция которой фактически свелась к чистке руководства и личного состава Академии наук. Так, только летом 1929 г. из 269 «проверенных» сотрудников были уволены 78 человек. На мартовской сессии АН СССР 1930 г. был избран новый Президиум; распоряжением Правительства был отстранен от должности Непременного секретаря Академии наук академик С.Ф. Ольденбург; вице-президент академик А.Е. Ферсман подал в отставку, которая была принята (см.: *Тугаринов И.А.* «Великий перелом» в геохимии // Репрессированная наука. Л.: Наука, 1991. С. 146–162).

46
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Hrubá Skála. Šteklův Hôtel
23/IX [1]929

Дорогой Александр Павлович.

Очень надо было бы поставить добычу кальция из зеленых листьев[1]. Не знаю, в каком положении новый бюджет Академии, но если мы будем поставлены в прежнее положение, надо решительно будет добиваться – в этом году – экстренного изменения.

Послали ли статью Лебедянцева[2] для дополнения в Москву?

Нам очень важно представить в ближайшее время хотя бы один полный анализ (Воскресенской)[3] – т.е. надо сейчас же определить C, H, N.

Послезавтра собираюсь выезжать – и как раз эти дни не особенно хорошо себя чувствую – ничего серьезного, но все-таки досадно.

Моя работа о диссим[етрии] жив[ого] в[ещества] и биолог[ическом][4] времени в свете «новой физики» разрослась продуманная, но не законченная. Не менее 3-х лекций. Вернувшись, ее закончу.

Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

Почтовая открытка.

[1] См. письмо 41.

[2] См. коммент. 3 к письму 44.

[3] См. коммент. 17 к письму 45.

[4] См. коммент. 22 к письму 45 и коммент. 5 к письму 60.

47
А.П. ВИНОГРАДОВУ

[Старый Петергоф][1]
20/VI 1930

Дорогой Александр Павлович.

Послали ли Потапову[2]?

Письмо Шапошникова[3] у Ш.Е.[4].

Мне кажется, сбор саранчевых без анализа на месте теряет значительную долю значения. Надо и N. Что в разных прудах ряска – безразлично. Но надо взять воду.

Возвращение Подкопаева не безнадежно[5]. Справьтесь от моего имени у Волгина[6] лично.

Возвращусь на днях. Писал и Смирнову, и Бергман.

Ваш В. Вернадский

[1] В 1930 г. В.И. Вернадскому было отказано в заграничной командировке. Ему было предложено провести 4 месяца с Натальей Егоровной в Старом Петергофе в санатории [АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Хронология 1930 г. С. 2. Запись В.И. Вернадского].

[2] Личность не установлена. Но сохранился черновик письма, написанного рукой А.П. Виноградова, заведующему опытной станции в Казаровичах (без указания фамилии адресата) по поводу проведения летних полевых работ Биогеохимической лаборатории в 1930 г. на Украине. Возможно, это письмо было адресовано Потапову.

[3] См. коммент. 2 к письму 29.

[4] Каминская.

[5] Л.Н. Подкопаев работал научным сотрудником Биогеохимической лаборатории с 1928 г. и его как молодого специалиста, окончившего в 1930 г. Горный институт, направили по распоряжению Ленинградского областного Отделения труда в распоряжение Уралмета. В.И. Вернадский обратился письменно в Наркомтруд лично и через Президиум АН СССР с просьбой вернуть Л.Н. Подкопаева в Лабораторию ввиду важности выполняемой им работы по химическому анализу растений и животных (саранчи), которая имела не только большое теоретическое значение, но была связана с вопросами плодородия (сельское хозяйство) и лечения (медицина). Переписка по поводу возвращения Л.Н. Подкопаева в Биогеохимическую лабораторию между всеми инстанциями продолжалась с апреля по сентябрь 1930 г. включительно, но Подкопаев так и не был возвращен на свою работу в Лабораторию.

[6] В то время – Непременный ученый секретарь Академии наук СССР.

48
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Новый Афон
17/IX [19]30

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

Собираетесь ли вскоре поехать отдохнуть[1]? Когда? Сумею ли я Вас застать по возвращении. Выехать отсюда очень трудно. Очереди на жел[езно]д[орожные] билеты хуже ленинградских. Записался я в день приезда (6 сент[ября]) и получу билет не раньше 1 и 2 окт[ября]. На Киев еще труднее. Поэтому я сейчас начинаю сомневаться – попаду ли я туда на обратном пути. О химическом составе орг[анизмов] моря[2] написал почти все (требуется просмотреть

Moll[usca]) и Coelenterata в библ[иотеке]. По приезде будет необходимо для деталей и исправлений еще 5–6 дней. Попаду же я в Ленинград 4–5 октября.

Погода прекрасная. Не слишком жарко, но безоблачно. Можно хорошо отдохнуть. Но жить в общем – дорого. Окрестности Нового Афона – ныне совхоза «Псырцха» – очень живописны. Можно встретить и памятники старины от II века. Масса маслин. Рощицы лимонов, мандарин, бамбука. Много тропической и субтропической растительности – пальмы, бананы, агавы и др., посаженные в свое время монахами.

В жилищном отношении – благополучно. 2 гостиницы. Электрическое освещение. От Сочи 7 часов езды автомобилем по хорошей горной дороге.

Местное население будто-бы называет страну свою – «Айсны» – что значит «Страна души».

Из лаборатории не получаю никаких вестей, поэтому очень беспокоюсь и охотно вернусь сейчас же.

Моя жена и я просим передать наш сердечный привет Наталье Егоровне.

Преданный Вам Ваш А. Виноградов

Мой адрес: Новый Афон. Нижняя гостиница, комната 36.

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 334. Л. 49.

[1] См. коммент. 1 к письму 49.

[2] Речь идет о подготовке статьи «Химический элементарный состав организмов моря в связи с вопросами их систематики и морфологии», опубликованной в журнале «Природа» (1931. № 3. Стб. 229–254).

49
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Детское Село (Царское Село)[1],
Широкая 9, Здравница
30/X [1]930

Дорогой Александр Павлович.

Не знаю, послали ли наши Труды[2] (и другие работы на русском языке) по адресу: P.S. Galtsoff. Washinqton U.S. Bureau of Fisheries. Если нет – надо послать.

В Science от 25/VII 1930 [г.] (№ 1856) p. 97 – интересная его статья о количестве яиц у Ostrea gigas и указание на новую для меня, старую литературу (амер[иканскую]), неизвестную мне и немцам.

Начал ли Смирнов карточки: надо выработать форму карточки[3]. Записку в СОПС[4] (через Б.Л. Личкова – переговорите). Не откладывайте. Привет лаборатории.

Ваш В. Вернадский

Здесь, кажется, будет хорошо.

Почтовая открытка.

[1] В конце года Вернадские в течение месяца отдыхали в Детском Селе [АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Хронология 1930. С. 4. Запись Н.Е. Вернадской].

[2] I том «Трудов Биогеохимической лаборатории», который вышел в 1930 г.

[3] Речь идет о создании специальной картотеки, в которую должны были заносить данные по весам организмов, размножению и другим геохимическим константам. Эта работа по геохимическим константам Rotaroria была поручена нештатному сотруднику БИОГЕЛ Н.С. Смирнову [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 17. Л. 6 (об.)].

[4] Совет по изучению производительных сил (СОПС) образован в 1930 г. путем слияния и реорганизации следующих комиссий: КЕПС (Комиссия по изучению производительных сил), КИПС (Постоянная комиссия по изучению племенного состава населения России и сопредельных стран), ОКИСАР (Особая комиссия по изучению союзных и автономных республик) и КЯР (Комиссия по изучению Якутской Республики). В.И. Вернадский горячо поддерживал это объединение. Он написал записку: «О задачах СОПСа». В связи с реорганизацией этих учреждений В.И. Вернадский перестал быть председателем КЕПС и председателем КИЗ.

50
А.П. ВИНОГРАДОВУ

[Детское Село (Царское Село)
Широкая, 9. Здравница]
6/IX [1]930

Дорогой Александр Павлович.

Забыл Вас вчера спросить, оставил ли я Вам доверенность на получение денег. Кажется я Вам оставил, но на всякий случай посылаю еще и очень прошу Вас получить деньги (жалование) в Академ[ии] н[аук] и Радиев[ом] инст[итуте][1] (первая 1/2 окт[ября]) и передать у нас на квартире Праск[овье] Кирилл[овне][2]. Простите, что утруждаю Вас – но я с Вами сговорился и Вы согласились.

Вчерашнее Ваше указание о характере ацетон[овой] вытяжки из хлорофилла заставляет прежде чем начать химическое очищение – м[ожет] б[ыть] выкристаллизовать несколько раз хлорофилл из ацетонового раствора (или другого органич[еского] растворителя – см. Willstätter) и взять для анализа только тело кристаллизации, а голову и хвост употребить на изучение металлов, особ[енно] Zn и Fe, которые, вероятно, Вилльштеттер упустил. Я твердо помню указание на Zn в его первых мемуарах[3], исчезнувшее, мне кажется в окончательной монографии. Тут подымается старый вопрос об изоморфном ряде Mn–Fe–Zn–Mg–... Он интересен и теоретически. Мне кажется, что путь очищения перекристаллизацией до очищения химического **надежнее**. Посмотрите мемуары Вилльштеттера и прежде чем приступать к химич[ескому] очищению, нам лучше сговориться. Так уйдет и фосфор. О нем посмотрите у Готье[4] – у меня есть ссылка в Геохимии.

Не знаю посланы ли наши Труды[5] в Кишинев (Румыния, Бессарабия Musée National, Prof. Dr.N. Florow). Если ему не посылали – пошлите. Боюсь, что у нас не очень в порядке записи? Передайте это поручение Вл. Сер.[6] – мне кажется это его отдел. Тоже о Гальцове.

В La Nature (N. 2830 1.N–1930), есть очень любопытная статья Marle, излагающая новые для нас важные константы для китовых экспедиций Discovery (1925–1929): их надо разнести. По-видимому есть и химич[еские] данные, приведен анализ молока – 50% H_2O! Первые точные данные о размножении и размерах, позволяющие вычислить предельные геох[имические] конст[анты] K_1 (резко отличные от K_3). Этот N пойдет для другой цели – для выписки Н.Н.[7]

Я хочу повидаться с Палеем и скажите В.С. что когда придет ответ о Юсуфове[8] – то с ним и В.С. числиться аспирантом у нас нельзя.

Всего лучшего. Не забудьте при случае Ray и Naturwissenschaften.

Ваш В. Вернадский

Привет В.С. и лаборатории.

[1] В.И. Вернадский получал заработную плату в Радиевом институте как директор, которым состоял с 1922 по 1939 г.

[2] Казакова.

[3] *Willstätter R.* // Ann. Chem. 1906. Bd. 55. S. 350; *Willstätter R., Stoll.* Untersuchung über Chlorophyll. Berlin, 1913.

[4] *Gautier A.* // C.r. Acad. sci. 1899. T. 128. P. 1038; T. 129. P. 9.

[5] Речь идет о I томе «Трудов Биогеохимической лаборатории».

[6] Садиков.

[7] Эльб.

[8] Личность не установлена.

51
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Детское Село (Царское Село),
Широкая, 9. Здравница
7/XI [1]930

Дорогой Александр Павлович.

Написал Вам и послал доверенности – но не знаю, не дал ли их я и Хлопину. Для Рад[иевого] Инст[итута][1], кажется, да. Во всяком случае имейте в виду.

Боюсь, что для хлорофилла мои соображения опоздали[2]. М[ожет] б[ыть], можно собрать материал еще теперь: небезынтересно и с точки зрения времени (очень). Не знаю, исполнимо ли материально.

Надо узнать в Упр[авлении] Делами Акад[емии] – 1) будут ли средства на научн[ые] раб[оты] академиков и 2) когда получатся разрешения для академиков на загр[аничные] переводы. Один месяц уже пропал.

Ваш В. Вернадский

[1] См. коммент. 1 к письму 50.

[2] См. письмо 50.

52
А.П. ВИНОГРАДОВУ

[Детское Село (Царское Село)
Широкая, 9. Здравница]
8/XI [1]930

Дорогой Александр Павлович.

Меня просили сделать доклад в Биологич[еском] Общ[естве][1] на общую тему – но Вы знаете, что сейчас я этого сделать не могу. Сегодня я говорил с Геор. Дмитр. Белоновским, председателем Общества, и мне кажется, было бы очень хорошо, если бы Вы сделали там доклад о химическом составе морских

организмов с теми общими выводами, которые у Вас выясняются. Конечно, этот доклад и Ваша статья[2] – совсем иные, чем Ваш старый доклад[3] в Моск. Плав. Инст.[4]

Белоновский записал Ваши телефоны и хотел с Вами переговорить. Я ему сказал, что я Вам напишу. Мне кажется, такой доклад очень желателен.

По соглашению краткое резюме сообщений появляется на французском языке в C.R. de la Soc. Franc. de Biologie. Это тоже желательно. Вы с ним об этом сговоритесь.

Ваш В. Вернадский

[1] Правильное название – Ленинградское микробиологическое общество. Основано в 1903 г. С.М. Виноградским. Общество способствовало объединению в Санкт-Петербурге и губернии лиц, работающих в области микробиологии.

[2] См. коммент. 2 к письму 48.

[3] См. коммент. 20 к письму 45.

[4] См. коммент. 5 к письму 39.

53
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Ленинград
2/XI 1930

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

1. Вчера в геол[огической] группе[1] (плановой комиссии) разбирались планы работ инст[итутов] и лаборатории. Из академиков были А.А. Борисяк, Левинсон-Лессинг, Обручев. Вся работа свелась к зачитыванию планов и только (это можно было сделать без заседания). Наш план вызвал замечания Ермолаева – он возражал против объясн[ительной] записки, где говорится о недостатках в оборудовании и т.д. Левинсон-Лессинг предложил обратное – ввести это замечание во все планы.

Планы приняты и идут в план[овую] комиссию.

2. Я получил три ваших письма[2]. Постараюсь все выполнить. О Mg из хлорофилла – при встрече с Вами расскажу подробно. Против Вашего предложения о докладе в Биологическом обществе[3] не возражаю, хотя думаю, что это для меня будет тяжело.

3. Получил 195 р[ублей] в Академии и передаю Прасковье Кирилл[овне][4]. По ГРИ[5] зарплату будут выдавать 17/XI.

4. Посылаю план (предварительный) по экспедициям Биогел на 1931 г.[6] Прошу исправить и подписать.

5. Посылаю пакеты и книги.

6. Намереваюсь заехать к Вам около 18–20 ноября.

Преданный Вам Ваш А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 336. Л. 1.

[1] Группы как подразделения Отделений были введены Уставом АН от 23/V 1930 г.

[2] Письма 50, 51 и 52.

[3] См. письмо 52 и коммент. 1 к нему.

[4] Казакова.

[5] См. коммент. 1 к письму 50.

[6] Предварительный план полевых работ Биогеохимической лаборатории на 1931 г. был составлен А.П. Виноградовым для докладной записки В.И. Вернадского в Планово-организационный отдел Президиума АН СССР. План предусматривал сбор организмов для изучения проблемы постоянства химического элементного состава организмов и определение радиоактивности живого вещества, а также выполнения тех анализов на месте сбора, которые невозможно будет сделать после консервации собранного материала. Работы предполагалось вести: по морским организмам – на Мурманской биостанции в г. Александровске, совместно с ГОИН: по сбору наземных организмов – в районе Киева в контакте с Украинской академией наук; по сбору ряски – в Петергофе [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 25. Л. 3–4 об.].

54
А.П. ВИНОГРАДОВУ

[Старый Петергоф][1]
21/V [1]931

Дорогой Александр Павлович.

Посылаю бумагу об аспирантах[2]. Садикову я об этом писал.

Очень прошу Вас: 1. Сообщить мне об Анне Ивановне[3], писали ли Чигирину? Было бы хорошо иметь, напр[имер], Данильченко[4].

2. Когда будете брать мне для отсылки Живое вещ[ество][5] хорошо взять Главу IX – я захватил главу X, где не вложена библиография.

3. Справьтесь о положении заказа химич[еских] реактивов. Не встречает ли препятствий? Нельзя ли узнать пошел ли из Москвы?

4. У меня нет бланок нашей лаборатории.

5. Ответ Флерова[6].

Ваш В. Вернадский

Письмо на бланке Биогеохимической лаборатории.

[1] В 1931 г. В.И. Вернадскому было отказано в заграничной командировке. Поэтому в письме к А.В. Луначарскому он обратился с просьбой об устройстве его с женой на 4 месяца близ Ленинграда. Эта просьба была удовлетворена и Вернадские провели лето (с середины мая по середину августа) в Старом Петергофе в Доме отдыха ЦЕКУБУ.

[2] Речь идет о служебной записке, написанной В.И. Вернадским в Комитет по подготовке кадров Академии наук о возможности принятия в БИОГЕЛ не более одного аспиранта из-за отсутствия в Лаборатории рабочих мест и оборудования [РАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 16. Л. 23].

[3] Костина.

[4] В связи с организацией аспирантуры при Биогеохимической лаборатории АН СССР научный сотрудник (гидролог) Севастопольской биостанции Н.И. Чигирин и научный сотрудник (химик) Крымского научно-исследовательского института П.Т. Данильченко рассматривались как кандидаты в аспиранты при БИОГЕЛ.

[5] Речь идет о подготовке к изданию сборника работ В.И. Вернадского, объединенных общим названием «Живое вещество». Корректура сборника появилась в 1930 г., но дальнейшее издание было прекращено по цензурным соображениям. Сборник включал следующие работы: 1. Начало и вечность жизни. 2. Химический состав живого вещества в связи с химией земной коры. 3. О биологическом значении некоторых геохимических явлений. 4. Автотрофность человечества. 5. О размножении организмов и его значении в механизме биосферы. 6. Изотопы и живое вещество. 7. Очередные задачи в изучении естественных производительных сил. 8. О новых задачах в химии жизни. 9. Бактериофаг и скорость передачи жизни. 10. Геохимическая энергия жизни в биосфере. 11. Эволюция видов и живое вещество. 12. Жизнь в биосфере и ее изучение. 13. Общие соображения по изучению химического состава живого вещества.

[6] Б.К. Флеров был председателем Иодной комиссии Государственного океанографического института (ГОИН). Очевидно, речь идет об ответе Б.К. Флерова В.И. Вернадскому, как заведующему Биогеохимическим отделом ГОИН, по поводу проведения совместных работ по иоду, брому и рубидию. В соответствии с планами предполагалось выполнить исследования содержания иода в красных водорослях, морском планктоне, рыбах; брома и рубидия – в водорослях, морской воде [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 17. Л. 15. План научно-исследовательской деятельности БИОГЕЛ на 1931 г.].

55
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

[Ленинград]
29/V [19]31

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

Прошу меня простить, что я Вас тревожу.

1) Корректура[1] наша сдана (они звонили в тот же день). 3 Ваших замечания не исправлены. Я их найду и вышлю Вам.

2) Не мог быть у Вас на квартире. 31-го пошлю Ваши записки и химические сведения о воде.

3) РИСО[2] будет заседать лишь 1-го июня!

4) Вам намерены выписать 500 руб. в Академии наук (аванс за Вашу библиографию[3]). Следует ли их выписывать и куда послать?

5) Нужно ли Вам вперед выписать по ГРИ[4] зарплату (4 месяца отпуска).

6) Напишите, пожалуйста, записку-письмо к Клюге о помощи в работах Смирнова[5] (Клюге об этом знает).

7) Прошу Ваших ответов.

Уваж[ающий] Вас А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 334. Л. 52.

Письмо на бланке Биогеохимической лаборатории.

[1] Вероятно, речь идет о корректуре совместной статьи В.И. Вернадского и А.П. Виноградова «О химическом элементарном составе рясок (Lemna) как видовом признаке» (Докл. АН СССР. Сер. А. 1931. № 6. С. 148–152).

[2] Редакционно-издательский совет Академии наук. В 1931 г. Председателем РИСО и ответственным редактором академических изданий был академик В.П. Волгин, главным редактором и заместителем председателя РИСО – академик В.Л. Комаров.

[3] См. пункт 2 письма 54.

[4] См. коммент. 1 к письму 50.

[5] Вероятно, в записке-письме заведующему Мурманской биостанцией Г. Клюге речь шла о помощи научному сотруднику БИОГЕЛ Н.С. Смирнову в работах по сбору планктона Баренцева моря на экспедиционном судне «Персей». Согласно плану экспедиционных работ 1931 г. Н.С. Смирнов должен был собрать 1000 грамм чистого планктона, выяснить количественное развитие планктона Баренцева моря. В результате работ были получены первые данные о густоте населения Баренцева моря [АРАН. Ф. 566. Оп. I. Д. 18. Л. 1. Отчет Н.С. Смирнова за 1931 г. по экспедиции на Мурманской биостанции].

56
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

[Ленинград]
2/VI [19]31

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

1. 500 руб.[1] на Ваше имя выписаны.

2. С Волынским буду иметь разговор[2] сегодня (он только что приехал).

3. Флеров[3] не отвечает.

4. Ваши статьи в печати[4].

5. Письмо[5] получил только сегодня и поэтому некоторых рукописей не могу выслать.

6. Все что мне передали – высылаю.

Уваж[ающий] Вас А. Виноградов

7. В связи с приглашением Филипченко – нам, как мне кажется, следует поставить вопрос об ученичестве[6] в Биогеле.

8. За рукописью[7] пришлю завтра.

9. Очень боюсь, что мы Вам своими посылками и приездами мешаем работать.

А. Виноградов

10. Дирш согласен[8]. Он болел гриппом.

11. Смирнов, Черныш выехали 1/VI[9].

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 334. Л. 53.

Письмо на бланке Биогеохимической лаборатории.

[1] См. пункт 4 письма 55.

[2] См. письмо 57.

[3] См. коммент. 6 к письму 54.

[4] В 1931 г. вышло много статей В.И. Вернадского; о каких конкретно идет речь, неясно.

[5] Письмо В.И. Вернадского от 21 мая 1931 г. (№ 54).

[6] С 1932 г. Биогеохимическая лаборатория начала готовить аспирантов по профилю, утвержденному Ученым советом Химической ассоциации АН СССР (См. коммент. 2 к письму 54).

В ответ на предписание Комиссии по разработке профиля аспирантов (председатель – академик Н.С. Курнаков) А.П. Виноградовым была направлена докладная записка в Химическую ассоциацию Академии наук о профиле аспирантов БИОГЕЛ: общая геохимия, биогеохимия, общая биохимия и практическая химия (пищевая химия, физиология минерального обмена, медицина и т.д.) и об общем плане обучения в аспирантуре [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 31. Л. 1, 4, 4 об.].

[7] О какой рукописи идет речь, неясно.

[8] В.М. Дирш (специалист по саранчевым) был приглашен на работу в БИОГЕЛ на должность научного сотрудника по договору для организации биологического отдела Лаборатории [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 20. Л. 5]. Однако, осуществить эти планы не удалось [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 24. Л. 20, 21].

[9] Н.С. Смирнов и В.И. Черныш выехали на Мурманскую биостанцию.

57
А.П. ВИНОГРАДОВУ

[Старый Петергоф]
13/VI [1]931

Дорогой Александр Павлович.

Посылаю Вам бумагу[1] в Океанографический институт. Пошлите спешной почтой. Вчера забыл.

У меня нет бланковой бумаги. Известий о моей статье[2] и Вестника АН № 3 дома у меня нет – д[олжно] б[ыть] находится среди книг, присланных из Бюро связи. Пришлите их по почте, если не будет оказии (приедет Личков – 4.18.78), м[ожет] б[ыть] Д.И. Шаховской.

Я забыл взять рукопись Живого вещ[ества][3]: **были** у меня главы 2, 3, 9, 10. Пришлите какие-нибудь две другие.

Были ли у Волынского? Техн[ический] секретарь и 2 комнаты для Ra[4]? Договор с Ra-институтом[5]?

У Мар[ии] Алекс[еевны][6] очень интересный и неожиданный результат: грибок на растворах калиев[ых] солей, который, думалось, должен был (или мог) выбирать Pb, сконцентрировал Ba, который в следах оказался в K.

С.А. Боровик нашел это спектроскопически.

Вспоминается работа Будрика[7] о синезеленых водорослях. Есть ли что в литературе? Сообщите М.А.

Ваш В. Вернадский

Фосфорит из Минер[алогического] муз[ея][8] передан в Минерал[огический] музей?

Кто сейчас у нас представитель[9] в Месткоме? Надо немедленно хлопотать о дровах: по-видимому, будет катастрофическое положение.

О химике[10] спросите Хлопина.

[1] Вероятно, письмо В.И. Вернадского в Государственный океанографический институт о предоставлении заграничной командировки А.П. Виноградову для ознакомления с работой ряда морских станций [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 24. Л. 23].

[2] Может быть, речь идет о статье в «Известиях АН СССР» (Сер. 7. ОМЕН. 1931. № 3. С. 403–437) «Об условиях появления жизни на Земле».

[3] См. коммент. 5 к письму 54.

[4] Биогеохимическая лаборатория обратилась к управляющему делами АН СССР С.Б. Волынскому с просьбой об утверждении для лаборатории штатной единицы технического секретаря и получения 2-х комнат для радиометрических работ. Оба вопроса были решены положительно.

[5] Речь идет о договоре Биогеохимической лаборатории АН СССР с Государственным Радиевым институтом (ГРИ) о дальнейшем развитии работ по определению радия в организмах сроком на 2 года при общем руководстве, осуществляемом БИОГЕЛ при участии радиологов – научного сотрудника БИОГЕЛ Б.К. Бруновского и научного сотрудника ГРИ Л.В. Комлева [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 24. Л. 10, 11. Переписка об организации и проведении научно-исследовательских работ Биогеохимической лаборатории за 1931 г.].

[6] Нарышкина.

[7] *Будрик В.М.* Материалы по изучению Тамбуканского озера. Вып. I, II. Пятигорск, 1926.

[8] Минералогический музей АН СССР, бывший в те годы в составе Минералогического, а затем Ломоносовского института.

[9] Представителями Биогеохимической лаборатории в Месткоме АН СССР в этот год были Ш.Е. Каминская и М.П. Белая.

[10] Очевидно, речь идет о сотруднике, приглашенном для работы по договору с Комитетом по химизации народного хозяйства СССР при СНК СССР.

58
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

[Ленинград]
22/VI [19]31

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

Положение с Москвой – ГОИН[1] – таково, что моя поездка необходима. Иначе нельзя будет выехать на Мурман[2], не разрешив ряда важных вопросов.

Вот они: 1) Утверждение Черныша[3].
2) Газогенератор[4].
3) Увольнение Аркиной[5] и ее замена.
4) Флеров[6].
5) Платина.
6) Авансы.
7) Оплата командировки Неустроевой[7] и т.д.

Посылаю письма с Мурмана. Телеграмма указывает, что с икрой надо торопиться. Выезд на Мурман намечен 30/VI–1/VII.

Договоры с ГРИ[8] и другие вопросы с Волынским[9], конечно успею провести до отъезда. До отъезда буду у Вас.

Уваж[ающий] Вас Ваш А. Виноградов

Имея Ваше согласие – я сегодня, 22/VI выехал в Москву.
Вернусь 24/VI.

А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 4. Д. 53. Л. 2.

Письмо на бланке Биогеохимической лаборатории.

[1] См. коммент. 5 к письму 39.

[2] Мурманская экспедиция 1931 г. (в составе: А.П. Виноградов – руководитель, Г.Г. Бергман, А.М. Симорин, В.П. Клокачев) предполагала совместную работу Биогеохимической лаборатории АН СССР с Биогеохимическим отделом ГОИН по сбору морских организмов (трески, пикши, планктона) на содержание P, S, C, N, Cl, а также других организмов, собираемых по особому плану, для проведения полного химического анализа, и сбор организмов для анализов на отдельные химические элементы (Ra, V, Mn, Br, Cr) [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 25. Л. 1].

[3] По всей вероятности, В.И. Черныш оформился на временную работу на Мурманской биостанции на период экспедиционных работ Биогеохимической лаборатории 1931 г.

[4] Речь идет о завершении постройки газогенератора на Мурманской биостанции в с. Полярном [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 33. Л. 92 об.].

[5] Р.Х. Аркина начала работать в Биогеохимической лаборатории в 1927 г. еще будучи студенткой Ленинградского Государственного университета, после окончания которого в 1930 г. по просьбе В.И. Вернадского, была зачислена научным сотрудником по Биогеохимическому отделу ГОИН в связи с предварительной договоренностью о проведении совместных работ БИОГЕЛ и ГОИН по химическому анализу промысловых рыб и планктона на Мурманской

биостанции [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 16. Л. 4. Письма В.И. Вернадского И.И. Месяцеву]. В 1931 г. Р.Х. Аркина уволилась из Биогеохимического отдела ГОИН [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 18. Л. 6 об.].

[6] См. коммент. 6 к письму 54.

[7] М.П. Неуструева была командирована на Мурманскую биостанцию, где под руководством В.С. Садикова проводила анализы химического состава рыб Баренцева моря [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 18. Л. 6].

[8] См. коммент. 5 к письму 57.

[9] См. коммент. 4 к письму 57.

59
А.П. ВИНОГРАДОВУ

[Старый Петергоф]
22/VI [1]931

Дорогой Александр Павлович.

Надо переговорить с Екат. Антип. Корниловой (по телефону), когда она даст дальнейший текст. Я пробовал с ней говорить по телефону, когда был в Питере – никто не отвечал. Для бумаги она должна была позвонить в Химич[еское] научн[о]-технич[еское] издат[ельство] (Невский, 100) и получить там свидетельство для покупки бумаги. Устроило ли это ее?

При случае прошу в книжном складе купить 2 экз[емпляра] моей речи об истории знаний[1].

В Вестн[ик] АН надо в редакцию послать дополнение – список тех журналов (иностр[анных]), которые мы получаем (указав и отметив и обмен[ные] и жертв[ованные]).

Мне надо: Васильев: Простр[анство], время, движение; Neues Jahrb. f. Mineralogie, Beilag, 31, 1911 (ст[атья] Koenigsberger'a). При случае пришлите.

Получил письмо от Симорина.

В Москве надо обращаться в Бюро сессии[2] (улица Кропоткина, 16, Дом ученых[3]).

Нельзя ли достать основную раб[оту] Berg'a u[nd] Juday[4]?

Обещали.

Жду Вас после Москвы.

Ваш В. Вернадский

Письмо на бланке директора Биогеохимической лаборатории.

[1] Речь идет о работе В.И. Вернадского «Мысли о современном значении истории знаний» // Тр. Комис. по истории знаний. Вып. 1. Л., 1927. (см.: *Вернадский В.И.* Избранные труды по истории науки. М.: Наука, 1981. С. 229–242; *Вернадский В.И.* Труды по всеобщей истории науки. М.: Наука, 1988. С. 213–224).

[2] Каких-либо сведений о Бюро сессии обнаружить не удалось.

[3] Московский Дом ученых был создан по инициативе Н.А. Семашко и открыт в 1922 г.; до 1937 г. находился в введении Центральной комиссии по улучшению быта ученых (ЦЕКУБУ), затем АН СССР. Здание Дома ученых на Кропоткинской улице построено в конце XVIII в., горело и восстановлено после пожара 1812 г.

[4] См. письмо 31.

60
А.П. ВИНОГРАДОВУ

[Старый Петергоф]
12/VIII [1]931

Дорогой Александр Павлович.

Посылаю Вам[1] только что полученное мною спешной почтой извещение о бромоиодной работе[2]. С 7 мая до 10/VII они оплачивают – позже нет – работа прекращается. **Свою часть** мы должны продолжать, потому нам необходимо заключить договора из суммы в 30.000 рублей, отпущенной мне. Не знаю, как здесь с Кубовец и Бергман. **Бром** может быть главной целью; также Rb.

Завтра буду в лаборатории и там с Кубовец, Вершико сговорюсь. Но необходимо, чтобы они деньги выплатили. Я Вам и в Москве послал телеграмму – а заседание Совета[3] с сегодняшнего дня, очевидно, в Мурмане и Вы устройте с Месяцевым. Положение Вершико совершенно трагическое – ей, если деньги можно достать в Мурмане, надо послать срочно.

Что за с. Полярное[4]? И что это за заседание – среди срочной работы? Болтовня и показное?

Очень жду Вашего письма.

Вчера писал Симорину. Углубляюсь в вопрос о биологическом времени[5]: тут много чрезвычайно интересного, и мне кажется, наша картотека[6] по геохим[ической] энергии приобретает для этого огромное – для нас, конечно, – значение.

Сейчас прочитываю последний раз перед сдачей в печать 1-ую часть моей истории воды[7] – 960 страниц! Вижу массу недостатков – но пускаю в печать как есть: никогда не кончу.

Во всяком случае и в таком виде книга нужна.

Привет нашим.

Ваш В. Вернадский

Говорили с Симориным[8]?

Оставил эту бумагу у себя[9].

Письмо на бланке директора Биогеохимической лаборатории.

[1] А.П. Виноградов находился на Мурманской биостанции. См. коммент. 2 к письму 58.

[2] Речь идет о работе по анализу иодосодержащих водорослей, проводимой научными сотрудниками Биогеохимической лаборатории Г.Г. Бергман, В.Е. Кубовец и Вершико на Мурманской биостанции по плану совместных работ БИОГЕЛ и ГОИН (см. коммент. 6 к письму 54). В извещении, полученном В.И. Вернадским, говорилось о том, что «согласно постановлению директора Океанографического института от 4 июля 1931 г. работа по анализу иодосодержащих водорослей отменяется и означенным товарищам будет выплачена зарплата с 7 мая по 10 июля 1931 г.» [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 24. Л. 7. Письмо В.И. Вернадскому, подписанное заместителем директора ГОИНа Михайловым и секретарем Борисовой].

[3] Очевидно, В.И. Вернадский имеет в виду сессию Государственного океанографического института (см. письмо 62 и коммент. 4 к нему).

[4] Полярное – бывший Александровск.

[5] Речь идет о работе В.И. Вернадского над рукописью «О жизненном (биологическом) времени», которая была впервые опубликована в книге: *Вернадский В.И.* Размышления натуралиста: Пространство и время в неживой и живой природе. М.: Наука, 1975.

[6] См. коммент. 3 к письму 49.

[7] *Вернадский В.И.* История минералов земной коры. Т. 2. История природных вод, ч. 1, вып. 1. Л.: Госхимтехиздат, 1933; Вып. 2. Л.: Химтеорет, 1934; Вып. 3. Л.: Химтеорет, 1936.

[8] См. письмо 62.

[9] Эти слова написаны В.И. Вернадским в верхнем левом углу письма.

61
А.П. ВИНОГРАДОВУ

[Старый Петергоф]
17/VII [1]931

Дорогой Александр Павлович.

От Вас не имею еще никаких известий. Клокачев[1] опять не получает содержания – опять задержка. Примите экстренные меры. Я писал Вам, что Бергман, Вершико и Кубовец тоже не получают, но есть бумага[2], что до 10 июля им будем выплачено, а затем работа прекращается. Надо взять их работу на наши средства, т.к. она нужна. Вчера должен был вернуться Садиков и М.А.[3] должна была передать ему это все дело. Она сама теряется и не справляется с этой работой.

Я был 13-го в Петербурге и буду 23-го. От Н.Н. Эльб[4] никаких известий (и по телефону не сообщает), придется пойти. Боюсь, что она там путает.

Жду очень от Вас известий. Привет Симорину и Чернику[5].

Посылаю несколько оттисков.

Ваш В. Вернадский

Работа моя идет медленно, но прочно. Все больше углубляюсь и заинтересовываюсь биолог[ическим] врем[енем][6].

Месяцеву это письмо передайте или перешлите с Вашим, если думаете, что это не бесполезно.

Письмо на бланке директора Биогеохимической лаборатории.

[1] В.П. Клокачев работал под руководством А.П. Виноградова по изучению химического состава водорослей Мурманского побережья [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 18. Л. 6. Отчет Биогеохимического отдела ГОИН о совместных с БИОГЕЛ исследованиях за 1931 г.].

[2] См. коммент. 2 к письму 60.

[3] Савицкая.

[4] Н.Н. Эльб находилась в Петергофе, где руководила летними работами лаборатории по сбору рясок (Lemna) для определения Ra и Th [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 17. Л. 7 об. План научно-исследовательских работ Биогеохимической лаборатории на 1931 г.].

[5] Ошибка В.И. Вернадского. Следует читать: Чернышу.

[6] См. коммент. 5 к письму 60.

62
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

с. Полярное
23/VII [19]31

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

Оба Ваши письма получил[1].

Относительно ночной работы я уже писал Вам. Говорил о Месяцевым несколько раз. Им посланы телеграфные запросы относительно денег Кубовец, Вершико и Бергман при мне (в посл[едний] раз 23/VII). Я думаю, что они получили зарплату. Клокачеву высылаю из Полярного (б. Александровск) 14/VII – телеграфом.

Я всецело разделяю Ваше мнение о Rb, Br и J[2]. Следует поставить работы по А[кадемии] н[аук]. Работы по J – может быть еще будут оплачены ГОИН (здесь), но еще не наверно. Переговоры продолжаются. У них огромная задолженность.

Сессия ГОИН[3] сбила всех и отвлекла от работы в лабораториях. Доклады носили характер отчетов за прошлые годы. Посвящены были главным образом геофизическим и гидрологическим работам (Шулейкин, Соколов). Затем бактериологии (Буткевич) и некоторые другие. Заседания больше имели целью педагогическое значение. Отношение к нам – к Вашему отделу, достаточно внимательное и общезаинтересованное. Конечно, многое сообщалось, имея в виду чисто практическое значение.

На организационном заседании много времени отнял вопрос о размежевании секторов ГОИН. Я предложил образовать сектор химической океанографии (имея в виду геохимию моря) с отделами гидрохимии и биогеохимический. Это встретило поддержку не только со стороны Бруевича, но и директората.

Отдел осадков вместе с палеогеографией (также руководимый Кленовой!) выделяется в сектор геологии моря (?). Мне кажется, что существование нас в химическом секторе ГОИН обеспечивает работу по геохимии моря, поскольку Бруевич всецело разделяет Ваш взгляд на геохимическое изучение моря.

Но я заявил, что это все пока мое мнение. Хотелось бы Вас иметь зав[едующим] хим[ическим] сектором. Со стороны отделов этого сектора – полное соглашение. Вопрос этот может быть решен только Вами.

Сейчас создались б[ыть] м[ожет] лабораторные условия работы (с перебоями)

1. Планктона нет. Погода – холодная. Трудно выйти из гавани.

2. На мальки надеемся. Может быть придется для этого выехать на Мурманский берег (Териберка) на ряд дней.

3. J – начали попытки количественного определения в водорослях.

4. Br – переход от метода к нахожд[ению]. Br в водорослях (качественно находим).

5. V – жду «Книповича»[4] – для того, чтобы взять до 30 станций на месте асцидиевых зарослей.

6. Сборы организмов идут.

На отдельном листе посылаю свои соображения относительно плана работ по ГОИН[5] на 1932 г. Возможность их осуществления больше всего зависит от нашего состава сотрудников, а с ним неладно. Во-первых, – В.И. Черныш намерен перейти в ВУЗ – по гидрофизике. Имея в виду полярный год (по ГОИН, по наш[ему] отделу) я предложил Чернышу принять участие врем[енно] – зимовщиком (на Франце-Иосифе и т.п.) в качестве радиолога-наблюдателя. Его можно было бы в течение года обучить вполне техн[ическим] наблюдениям и опытам. Он дал принципиальное согласие. Поэтому я прошу Вас, Владимир Иванович, если в этом есть нужда (а она, вероятно, есть и будет) написать сюда об условиях (материальных) для зимовщиков.

Симорин А.М. безоговорочно согласен на Ваше предложение[6]. Но за 2–3 мес. он не справится с 20 образцами на K и Na. Мне представляется, что известную помощь можно было бы иметь по K или Na от сотрудников – химиков, приглашаемых на работы по комитету химизации[7].

Я получил сюда письма из Киева. Вся беда в том, что А[кадемия] н[аук] не высылает деньги, или со стороны В.С. Садикова и тех, кому поручено, им нет достаточного напора. Киев[ская] эксп[едиция][8] помимо бюджетн[ых] ассигн[ований] имеет 1000 руб. сверх асс[игнований] из 30000 руб. Эти деньги идут вне общ[его] состояния кредитов А[кадемии] н[аук]. Очевидно, Ваша непосредственная помощь в этом смысле сейчас для лабор[атории] является необходимой. Нужно заставить выслать деньги немедленно. Сделать это кто-нибудь в Биогел не сможет.

Работая на море, вспомнил о том вопросе, который Вас так занимал последнее время и вызвал ряд докладов и споров. Это о CO_2 и др[угих] газах. Их состояние в морской воде на больших глубинах. Для меня совершенно ясно, что газовое давление на глубине тысяч метров связано с атмосферн[ым] давлением и не далеко от него уходит. Оно равно на глубине атмосферн[ому] давл[ению] + давление столба газа (от поверх[ности] моря до изучаем[ого] горизонта). Но оно может повышаться до величины гидростатического давления (теоретически), после чего появятся пузырьки газа (его выделение).

Здесь я нашел работу (указание на ориг[инальные] работы) Waterberg'a, который показал измен[ение] кислотн[ости] воды при больш[ом] давлении (в сторону подкисл[ения]). Это экспериментальные работы в лаборатории.

Во время сессии в разговорах с гидрологами выяснилось, что у них нет определенности в этом вопросе. Но они вполне согласились с тем, что я пишу выше.

Можно было бы все Ваши вопросы обработать экспериментально. Намечался исландский рейс «Персея»[9] в район с большими глубинами. Но, к сожалению, у ГОИН нет орудий для глубоководных проб. Можно было бы это предусмотреть на будущее (1932 г.) и поставить в план.

Перед отъездом я говорил Кубовец относительно метода определения Sr с родизоновокислым Na (он по-видимому входит в практ[ику] и описан даже у Тредвэлла в новом изд[ании]). Нельзя было бы выписать этот реактив в небольшом кол[ичестве] из-за границы? Это было бы большим подспорьем в работе.

Другие методы (при огромн[ом] относит[ельном] содержании в пробах Ca) не совершенны. Еще забыл – наш научно-техн[ический] сотр[удник], который как думал Симорин, будет здесь жить, также на зиму переводится в Москву. Т[аким] образом, мы имеем две освобождающиеся вакансии. Если бы появились желающие – их можно было бы направить сейчас сюда – не ожидая ухода Осадчих и Черныша. Срок – 6 мес[яцев].

Клокачева придется направить сюда в начале сентября.

Прошу меня простить за ряд беспокойств, которые я Вам чиню этим письмом.

Из письма Вашего я понял, что Вам все же удается работать. Чрезвычайно радуюсь.

Ваши сотрудники просят передать привет.

Прошу передать привет Нат. Егор.

Всего наилучшего.

Сердечно преданный Вам Ваш А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 334. Л. 61.

[1] Письма В.И. Вернадского от 12 июля (№ 60) и от 17 июля 1931 г. (№ 61).

[2] См. письмо 60.

[3] Сессия Государственного океанографического института проходила на Мурманской биостанции в Полярном в середине июля 1931 г. На сессии А.П. Виноградов как сотрудник Биогеохимического отдела ГОИН представил два доклада: «Изучение химического состава планктона» и «Иод в красных водорослях» [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 18. Л. 6 об.]. Материалы этих докладов были опубликованы в 1938 г. в книге: Работы по биологии и химии морских организмов. М.: ВНИРО, 1938. С. 89–96, 97–112.

[4] Экспедиционное судно; использовалось для проведения океанографических исследований по изучению Баренцева моря. Совершило 60 рейсов и сделало 2774 глубоководные станции к 1939 г. (БСЭ. 1939. Т. 49. С. 822).

[5] Предварительный план работ Биогеохимического отдела ГОИН на 1932 г.:

1. Возможно полное изучение химического состава планктона в течение года по определенному разрезу (Кольский меридиан). Взятие проб 6–7 раз в год. Работы ведутся в связи с морфологическим количественным и качественным составом планктона. Анализы (300) – и фитопланктона.

2. Исследование состава икры, мальков и рыб (подробно).

3. Обследование на Br водорослей и др[угих] орг[анизмов].

4. J в организмах моря.

5. Изучение диатомовых. A1 в море.

6. Исследование состава газов морской воды с глубины более 2000 метров.

7. V, Mn.

8. Полный хим[ический] элем[ентарный] состав водорослей.

Многие задачи следует поставить на срок в 2 года.

[6] На 1932 г. А.М. Симорину было запланировано определения K и Na в образцах сбора 1931 г. [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 27. Л. 9]. Не выяснено, в каких именно образцах надо было определять указанные элементы. Очевидно, работа проводилась по договору с Комитетом по химизации народного хозяйства СССР при СНК СССР и носила закрытый характер.

[7] Правительственный Комитет по химизации народного хозяйства был организован в 1928 г., вначале при СНК, а затем при Госплане СССР, с целью развития химической индустрии страны, внедрению достижений химии в различные отрасли народного хозяйства. В 1931 г. В.И. Вернадский и В.Г. Хлопин обратились в Комитет с просьбой оказать материальную поддержку проведению систематических исследований содержания Ra в организмах и качественного определения в некоторых из них никогда не исследовавшегося в организмах урана. Работа была рассчитана на 2 года и проводилась А.П. Виноградовым и Б.К. Бруновским (БИОГЕЛ) и Л.В. Комлевым (ГРИ); в ней должны были участвовать 6 лаборантов. Работа была поддержана Комитетом [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 24. Л. 10, 11].

[8] См. предварительный план по экспедициям Биогеохимической лаборатории на 1931 г. (коммент. 6 к письму 53).

[9] См. коммент. 8 к письму 10.

63
А.П. ВИНОГРАДОВУ

[Старый Петергоф]
25/VII [1]931

Дорогой Александр Павлович.

Ваше спешное письмо от 15/VII[1] пришло только 23! Не знаю, получили ли Вы два мои письма[2] и также мое письмо Симорин?

Отвечаю на Ваше письмо.

1. Учет асцидий очень интересен. Необходимо в то же время попробовать получить число для морской воды на ванадий. Ванадий в следах может улететь в присутствии большого количества хлор[истых] солей на водяной бане? Надо

взять три анализа: 1. Обычную морскую воду. 2. Донную воду около асцидий. 3. Грязевую воду. Их сгустить уже отчасти на станции (прибавив H_2SO_4).

2. Рубидий[3], конечно, ни в каком случае нельзя бросить. Эта задача и вне связи с иодом. Деньги получены до 10 июля. [С] Вершико м[ожет] б[ыть] ошибся и взял с нее счет за работу над рубидием, которую она, кажется, не делала (училась), но она все же работала перед ее отъездом в Павлодар. Она уехала в отпуск и вернется в начале сентября. Никакого договора пока с ней не сделано. Не знаю, ценная или нет из нее будет работница. Ей около 50 р[ублей] уплачено должно быть из суммы 30 т[ысяч]. В бумаге о прекращ[ении] ничего не говорится о Клокачеве. Необходимо, чтобы Клокачев получал содержание аккуратно.

3. Нина Ник. Эльб от нас уходит. Она закончила эту работу и уезжает в Лодейное Поле, где работает уже год ее муж. Я писал Садикову (который исчез) о необходимости ее заменить. Надо искать сейчас же. Как с замещением Симорина[4]? Говорили ли с ним? Эльб говорит, что все сборы для химиков будут (уже значительная часть сделана). Не знаю, насколько точны определения. Жду от нее то же и как-нибудь пройду [в лабораторию].

Уплата Кубовец за рубидий вполне – по справке – возможна из сумм лабор[атории] (30 тысяч). Антановича нет, и вообще без Вас лаборатория в забросе.

4. С Диршем[5] задержка была в деньгах. Думаю, что виноваты и мы. Направляли не туда. Посылаю Вам полученное мною его письмо. Ю.И.[6] мне путанно объяснил путаницу адресов.

5. Для нас сейчас основным является подыскание людей и сдельная работа над элем[ентами] рясок. В августе переговорим.

Я работаю усердно над биолог[ическим] временем[7]. Думаю лучше «жизненное время»? Очень интересно и очень трудно. Приходится вдаваться в философию и знакомиться с филос[офским] охватом. Не знаю будет ли моя работа цензурна? С Волг[иным][8] по поводу искажения моей статьи об изотопах[9] – получил от него извинение, сделал он, и нельзя задержать № 6 Докладов. Приходится мириться с положением дел и учесть в будущем. Он уехал в отпуск. На место Зеленка[10] назначен какой-то бывший «директор» фабрики немецкого происхождения. Сейчас у меня начинаются серьезные разговоры с Надсоном о работе над бактериями для установления минимума генераций. Это единица измерения жизнен[ного] времени?

Очень жду дальнейших известий.

Ваш В. Вернадский

Привет всем нашим.
Что это за с. Полярное[11]?

Письмо на бланке директора Биогеохимической лаборатории.

[1] Письмо А.П. Виноградова от 15/VII 1931 г. в архиве В.И. Вернадского не найдено.

[2] Письма В.И. Вернадского от 12 июля (№ 60) и от 17 июля 1931 г. (№ 61).

[3] См. письмо 60.

[4] Очевидно, замещение А.М. Симорина в связи с его работами по K и Na; см. коммент. 6 к письму 62.

[5] См. коммент. 8 к письму 56.

[6] Трубников.

[7] См. коммент. 5 к письму 60.

[8] В.И. Вернадский упоминает о В.П. Волгине как о Председателе Редакционно-издательского совета АН СССР и ответственном редакторе академических изданий.

[9] *Вернадский В.И.* Влияние живых организмов на изотопические смеси химических элементов // Докл. АН СССР. Сер. А. 1931. № 6. С. 137–140.

[10] В 1931 г. В.А. Зеленко был заведующим секретариатом АН СССР и ученым секретарем Планово-организационной комиссии АН СССР (ПОК); новым заведующим секретариатом был назначен Вагнер В.К., а ученым секретарем ПОК – Марецкий Д.П.

[11] См. коммент. 4 к письму 60.

64
А.П. ВИНОГРАДОВУ

[Старый Петергоф]
6/VIII [1]931

Дорогой Александр Павлович.

Вчера получил Ваше спешное письмо от 23/VII, а сегодня письмо Симорина от 29/VII. Если нет ошибки в днях писания и отправление отвечает писанию – это прекрасная иллюстрация никчемной работы нашей почты – идущей под гору вместо того, чтобы идти в гору.

Мне хочется написать Вам на некоторые поднятые вопросы.

1. Я сочувствую объединению в сектор химической океанографии. Думаю, однако, что нам неизбежно придется считаться с осадками моря, т[а]к к[а]к это не только геологический вопрос, а такой же в значительной мере химический (геохимический), как и изучение химии морской воды и химии организмов. Для осадков основное изучение **грязевой воды** – неотделимой от донной; химические реакции идут и там и здесь единые и неделимые. То же самое и с организмами. Я сейчас читаю книгу Bigelow «Report on the scope, problems and economic importance of oceanography», etc (1929), очень для нас интересную и поучительную. И я согласен с ним, что геология океана начинается ниже осадков. Осадки аналогичны почве. Геология начинается ниже почвы.

Я предвижу, что мы неизбежно пойдем за пределы воды и организмов – особенно организмов, ибо они живут и в воде, и в морских осадках.

Это надо оговорить при самом начале. Я считаю сейчас задачу изучения грязевой воды – и для нас, и для океанографии – основной.

2. Очень рад учету ванадия. Вышла работа Гевеши[1] в связи с геохимией ванадия и его аналогов (по мнению Гевеши) Nb и Ta. Новые важные данные. Nb и Ta в организмах надо будет иметь в виду при первой возможности. Работу знаю пока по реферату.

3. О Черныше[2] сочувствую и пишу на днях Баранову.

4. Об организации К с Симориным[3] сговоримся. Какая-то путаница с нашими штатами: они уверяют, что Ш.Е.[4] может быть сделана только старшим сотрудником, а другие нет. Просил Садикова выяснить.

5. Об CO_2 мне кажется теоретическим ясен вопрос. Выводы из него будут очень любопытны. Опыт, аналогичный океану или озеру, нам недоступен; п[утем] т[еоретическим] мы можем получить давление, деля на все составные части – а в океане давление создается самой водой, и не действует столь же

сильно на газ. Я тоже думаю, что растворенный газ, связанный с атмосферой, будет на больших глубинах иметь небольшое давление (несколько – немного – атмосфер). Но вот в чем сомнение: вода давит не только вниз, и на глубине нескольких километров давление должно сказаться на растворимости газа и на его химических свойствах. Вода при высоких температурах – в парах – кислота. Как действует давление на это ее качество?

Возникает сейчас вопрос и другой – отчего на океан[ических] глуб[инах] нет кальциевых ($CaCO_3$) осадков. Думаю «растворение», но как относится **жидкая** CO_2 к CaO? Будет соединяться при низкой t°?

Очень желательно предусмотреть исследование CO_2 на 1932 [г.][5].

В курсе моей работы над водой[6] у меня сейчас выделяется такая же критическая проверка и для воды, и я м[ожет] б[ыть] сведу очень своеобразную картину, которая вскрывается с полем устойчивости твердой фазы воды в биосфере. Есть области холодных вод и они идут должно быть за стратисферу, а в океане должны идти глубже. Это явление, не связанное только с солнечным нагреванием, а с той причиной, которая вызывает ледниковые периоды.

6. О родизоновокислом натрии (я не знаю этого реактива) обратился в Ком[иссию] помощи ученым[7] – выпишем.

7. С Надсоном сговорился (надо учесть в смете). Он подыщет человека и произведет измерение генераций для бактерий в оптим[альных] усл[овиях], м[ожет] б[ыть], и для синезеленых. Опыты у Садикова, если верить работнице, с толуолом как-будто дают хорошие числа. Как только приедете – надо будет поставить этот отдел как следует. U – вода – газы.

Смирнов едет в Ярцево Смол[енской] губ[ернии] и соберет раков – но нужны деньги (купить и т.д.) и я не решился нарушить Ваш с ним сговор о 150 р., которые он получит и сдаст по Вашему указанию Юр.И.[8]

8. Самое главное сейчас – подбор людей. Сад[иков] предлагает – по иниц[иативе] студ[ентов][9] образование биогеохимического уклона в Университете. Может быть надо будет пойти.

9. Вашу статью[10] в Природе прочел. Она очень интересная: боюсь, не трудно ли написана. Надсон ею заинтересовался, будет с Вами говорить в связи с сверлящими моллюсками. Не получил статьи[11], о которой Вы писали.

10. Я работаю над временем биол[огическим][12]. Подымаются интереснейшие пробл[емы], но много приходится считаться с философией. Это, впрочем, тоже много дает.

Привет всем нашим.

Ваш В. Вернадский

О плане работ Биогеохимического отдела переговорим при свидании.

[1] *Hevesy G., Alexander E., Wiirstliu K.* Die Hänfigkert der Elemente der Vanadium Groppe in Eruptivegesteire // Zetschr. allgem. Chem. 1930. Bd. 194, H. 4. S. 316–322. (См. рус. перевод в кн.: Основные идеи геохимии. Вып. 11. Л.: Химтеорет, 1935. С. 124–129.)

[2] См. письмо 62.

[3] См. письмо 62 и коммент. 6 к нему.

[4] Каминская.

[5] Работа была предусмотрена и внесена А.П. Виноградовым в предварительный план Биогеохимической лаборатории ГОИН на 1932 г. См. коммент. 5 к письму 62.

[6] См. коммент. 7 к письму 60.

[7] Правильное название: Комиссия содействия ученым (КСУ) при СНК СССР. Свое название получила в 1931 г. при переименовании Центральной комиссии по улучшению быта ученых при СНК РСФСР (ЦЕКУБУ). КСУ занималась вопросами организации науки, а вопросы быта ученых перешли полностью в ведение профсоюзов. Комиссия прекратила свое существование в 1937 г. в результате постановления СНК СССР от 11 ноября 1937 г. (см.: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману. М.: Наука, 1985. С. 182, письмо 147 и комментарий 3 к нему).

[8] Трубников.

[9] Под руководством В.С. Садикова в Биогеохимической лаборатории работали студенты ЛГУ.

[10] *Виноградов А.П.* Химический элементарный состав морских организмов в связи с вопросом их систематики и морфологии // Природа. 1931. № 3. С. 229–254.

[11] Не ясно, о какой статье идет речь.

[12] См. коммент. 5 к письму 60.

65
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

[с. Полярное]
21/VIII [19]31

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

Возможно, что это короткое письмо приедет позже меня. Собираюсь выехать 25/VIII. Сейчас получил деньги. Останавливает отъезд не совсем собранный материал и асцидиевый рейс[1]. Приходится вести постоянную войну за каждую мелочь.

1. Планктон. Пришлось заказать планктон [...][2], который вышел на «Книповиче»[3] в море.

2. Получили около 300,0 мальков трески.

3. J и Br медленно двигается. Наиболее богаты J Laminaria digitata и saccharina.

4. Нашел новую ванадиевую асцидию.

5. Материал по ком[итету] химизации[4] уже отправлен багажом в Ленинград.

6. От Клокачева получил телеграмму и жду его завтра. Сегодня выезжает М.В. Неуструева. В.И. Черныш уже уехал (в отпуск 13/VIII–18/IX).

В отделе[5] остаются препаратор и Клокачев. Имеется в виду один (мне лично пока неизвестный) сотрудник – химик (из Москвы), со слов некоторых здешних сотрудников – давно желавший работать у Вас.

Совершенно согласен с Вами, что геохимия моря – это геохим[ическое] изучение не только воды, организмов – но и воздуха, грунта дна, прибрежной области – поскольку они все соприкасаются и с водой океана и с организмами.

Конечно, мы выйдем за пределы исключительного изучения организмов. Поэтому мне кажется – если предложение из Университета[6] серьезно – следует обдумать геохимический уклон (по морю), а не только биогеохимический. Тем более, что у нас, по-видимому, нигде не готовят морских геохимиков.

Преданный Вам Ваш А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 334. Л. 58.

[1] Поскольку письмо А.П. Виноградова от 15/VII 1931 г. не найдено, не ясно, о каком асцидиевом рейсе идет речь.

[2] Очевидно, пропущена фамилия сотрудника, который вышел в море на «Книповиче».

[3] См. коммент. 4 к письму 62.

[4] См. коммент. 7 к письму 62.

[5] Биогеохимической отдел ГОИН.

[6] См. пункт 8 письма 64.

66
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

[Ленинград]
9/IX [19]31

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

Прошу меня простить за беспокойство. На освобождающееся вакантное место на Биостанции в Полярном предлагается подательница письма – К.П. Смирнова.

Подробно о ее работе можно было бы поговорить позже – при встрече с Вами. Сейчас важно иметь Ваше принципиальное согласие на предоставление места сотр[уднику] 2-го разряда (вместо ушедшего Осадчего) К.П. Смирновой[1].

Предан[ный] Вам Ваш А. Виноградов

P.S. Ramage дал определение Ba в сосудистой оболочке глаза рогатого скота. Он там концентрируется.

А. Виноградов. 11/IX.

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 334. Л. 59.

[1] Данные о зачислении К.П. Смирновой не найдены.

67
А.П. ВИНОГРАДОВУ

[Старый Петергоф]
11/IX [1]931

Дорогой Александр Павлович.

Я вполне согласен на назначение Смирновой[1]. Вопрос идет о 50 р. прибавки. Я сказал, что 16-го я выясню этот вопрос на нашем заседании. Тогда же поговорим о теме.

12-го я не буду. Я решил эту неделю отдохнуть: я увлекся работой, не досмотрел за собой и мне сейчас приходится быть осторожным.

15-го буду. Сегодня жду с почтой Нину Евг.[2] и пошлю ее с моим заявлением к заседанию 12-го. Так что если она сегодня не будет, надо, чтобы она 12-го с утра заехала за моим письмом[3].

Ваш В. Вернадский

Письмо на бланке Биогеохимической лаборатории.

[1] См. коммент. 1 к письму 66.

[2] Личность не установлена.

[3] Не ясно о каком заявлении, заседании и письме идет речь.

68
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

[Ленинград]
17/IX [19]31

Владимир Иванович, может быть книги Capparelli[1] и Needham'a[2] для Вас будут интересны.

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 334. Л. 51.

[1] Книгу найти не удалось.
[2] *Needham J.* Chemical embryology. Vol. I–III. 1931.

69
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

[Ленинград]
24/XI [19]31

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

Если бы не та спешка, которую подняли здесь с отчетами[1], я бы не стал Вас беспокоить.

1) Мы не получали извещения о представлении отчета к определенному сроку и только из телефонограммы стало известно об истекшем сроке (последний срок 22/XI)[2].

2) Прошу просмотреть весь проект отчета и исправить.

3) По традиции отчеты академиков велись отдельно от отчетов лаборатории. Между тем, просматривая отчеты за 1928–29 годы – я обратил внимание, что это не всегда так. Я не поместил в отчет Ваших работ. Поэтому прошу исправить отчет и в этом отношении.

4) Отчет местами не дописан (пропуск цифр и слов). Торопился. Исправлю сегодня же.

5) Представить нужно сегодня.

Предан[ный] Вам Ваш А. Виноградов

[1] Речь идет об отчете о научно-исследовательской работе Биогеохимической лаборатории за 1931 г.
[2] Согласно расписанию сессий Академии наук на 1931 г. очередная сессия состоялась 23–26 ноября. На сессии были заслушаны отчеты действительных членов АН о заграничных и внутренних командировках, а отчеты научных учреждений должны были слушаться на последней сессии 1931 г., проходившей с 23 по 26 декабря (см.: Календарь-справочник Академии наук на 1931 г. Л.: Изд-во АН СССР, 1931. С. 6).

70
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

[Ленинград]
8/XII [19]31

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

Очень прошу Вас, если это можно, вернуть отчет[1] сегодня к вечеру. Я за ним пришлю. Укажите, пожалуйста, время.

У меня испорчен телефон. В лаборатории буду до 8–9 часов.

Уваж[ающий] Вас Ваш А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 334. Л. 60.

[1] См. коммент. 1 к письму 69.

71
А.П. ВИНОГРАДОВУ

[Прага][1]
8/V [1]932

Дорогой Александр Павлович.

Пишу несколько слов. Сегодня послал письмо Елиз.Дм.[2] (у ней есть телефон домашний – спросите у Прас. Кир.[3] и служебный 1–03–18) и забыл ей написать, что я прошу ее в записной книжке адресов (лежит у меня на столе) найти и прислать мне адрес «Сорены» – журнала «Социалист[ическое] строительство и наука» и имя, отчество секретаря редакции Тревиной. Они должны прислать мне деньги за мою статью о пластовых водах[4]. Если деньги пришли – возьмите у Е.Д. доверенность и поручите деньги получить и передайте Е.Д. Там должно быть больше 250 р., если они не обманут.

Начал писать доклад о Radioactivität und neuen geologische Probleme для Мюнстера[5], куда еду 15-го или 16-го. Возвращаюсь сюда и буду готовить доклады[6] для Геттингена (между 1–15/V). Думаю, что через Берлин опять вернусь сюда же. Здесь выстроено за это время, говорят, прекрасное, новое здание библиотеки, куда переведены и соединены разбросанные раньше библиотеки, бывшие малодоступными, и есть большие специальные для журнальной литературы. Говорят, создана в Доме врачей превосх[одная] и большая медицинская текущая читальня. Но порядки, говорят, все же плохие. Если окажется возможным, проработаю здесь сколько можно, поселившись под Прагой. Завтра поеду ознакомлюсь с библиотекой. Сегодня воскресенье – все заперто. Очень мечтаю по окончанию писания трех докладов вплотную уйти в работу над геохимической энергией[7], о которой думаю. В Париже хочу быть осенью.

Очень жду всяческих известий от Вас и особенно для Геттингенского доклада. Кюну ответил отсюда.

Всего лучшего. Привет, самый сердечный, Лаборатории. Пусть А.М.[8] напишет из Мурмана[9].

[Ваш В. Вернадский]

Почтовая открытка.

[1] В 1932 г. В.И. Вернадский получил разрешение на заграничную командировку (Чехословакия, Германия, Франция) сроком на полгода. «Целями моей заграничной командировки», – как писал В.И. Вернадский, – «с мая по ноябрь 1932 г. были поставлены: 1) работа над моей книгой “Геохимическая энергия жизни в земной коре”, для чего я нуждался в ближайшем соприкосновении с иностранным научным материалом; 2) участие в первом съезде международного характера по изучению радиоактивности, организованном в Мюнстере Германским Бунзеновским обществом; 3) чтение лекций, связанных с моими работами по геохимии и биогеохимии в Геттингенском университете (по приглашению минералогического и зоологического институтов этого университета); 4) чтение лекций по геохимии природных вод в Пражском университете (по приглашению его физико-математического факультета).» (см.: *Вернадский В.И.* Геохимия, биогеохимия и радиология на новом этапе: Извлечение из отчета о заграничной командировке 1932 г. // Вестн. АН СССР. 1933. № VII. С. 17–23).

[2] Ревуцкая.

[3] Казакова.

[4] *В.И. Вернадский.* Пластовые воды биосферы и стратисферы // Сорена. 1932. Вып. 2. С. 52–70.

[5] В.И. Вернадский был в Мюнстере с 16 по 19 мая 1932 г. 17 мая он сделал доклад «О радиоактивности и новых задачах геологии» на 37-м заседании Бунзеновского общества [АРАН. 1.518. Оп. 2. Хронология, 1932. Л. 1. Запись В.И. Вернадского). Опубликован в Ztschr. Elektrochem. 1932. Bd. 38, N 8-a. S. 519–527. (См. русский перевод в кн.: Основные идеи геохимии. Вып. II. Л.: Химтеорет, 1935. С. 23–39).

[6] См. коммент. 2 и 3 к письму 72.

[7] В архиве В.И. Вернадского имеется рукопись, помеченная 1933 г. под названием «Биогеохимическая энергия в земной коре. Глава I. Выявление и современное состояние геохимических идей». Основным итогом работы В.И. Вернадского над этими проблемами стала книга «Химическое строение биосферы Земли и ее окружения», практически законченная к 1944 г. и опубликованная в 1965 г. В письмах к А.Е. Ферсману, Б.Л. Личкову и др. В.И. Вернадский не раз упоминает о работе над «главной книгой жизни», название которой он несколько раз менял.

[8] Симорин.

[9] Мурманская биологическая станция. См. коммент. 10 к письму 3.

72
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Прага
14/V [1]932

Дорогой Александр Павлович.

Завтра еду на несколько дней в Мюнстер. Вчера кончил писать свой доклад die Radioaktivität und die neuen grosse Probleme der Geologie[1].

Вернувшись, буду готовить доклады в Геттинген для Гольдшмидта и Кюна: Oceanographie und Geochemie[2], Biogeochemische Vorgänge[3].

Из Геттингена думаю проехать в Берлин недели на 3–4, а затем назад в Прагу, где или около Праги думаю пробыть лето. В сентябре, октябре прочту в Париже те же три доклада уже по-французски[4].

Очень мне нужны данные работы нашей лаборатории. Дайте мне Ваши цифры количественные о содержании свинца в организме[5]. Какие максимальные?

Здесь есть люди, заинтересованные теми же вопросами. Мне предлагают добыть нам из свеклы (в сахарной лаборатории) нужное количество Mn для определения атомного веса. Все такие переговоры отложил до возвращения из Мюнстера. Пришлось спешно писать доклад для Мюнстера.

Очень жду известий из лаборатории и т.п. Вдумавшись в геохимию свинца вижу, что здесь захвачены очень важные проблемы: как-будто есть какие-то радиоактивные процессы, которые ведут на земле сейчас к образованию устойчивых разностей 204 и 209 (м[ожет] б[ыть] еще и 207 помимо актиния[6]); свинец геологический из этих изотопов мне представляется уж очень сомнительным.

Привет всем.

Ваш В. Вернадский

Адрес – впредь до изменения остается адрес дочери[7].

Почтовая открытка.

[1] См. коммент. 5 к письму 71.

[2] Доклад «Oceanographie und Geochemie», который был сделан В.И. Вернадским в Геттингенском институте В.М. Гольдшмидта, являлся переработанным вариантом лекции «Океаногра-

фия и геохимия», написанной В.И. Вернадским в Москве до отъезда за границу для издания в «Трудах Государственного океанографического института». Но в «Трудах...» эта статья опубликована не была. Доклад «Oceanographie und Geochemie», прочитанный в Геттингене, был опубликован в журнале «Tschermak's mineralogische und petrographische Mitteilungen» (Wien, 1933. Bd. 44, H. 2/3. S. 168–192). Позже русский перевод этого доклада был опубликован в книге: *Вернадский В.И.* Биогеохимические очерки. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. С. 219–238. См. также V том «Избранных сочинений» В.И. Вернадского (М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 271–288).

[3] Доклад «Биогеохимические явления с биологической точки зрения", сделанный в Геттингене у Х. Кюна, по-видимому, опубликован не был.

[4] В Париже эти доклады В.И. Вернадским сделаны не были.

[5] Возможно, речь идет о данных по количественному содержанию свинца в организмах, опубликованных А.П. Виноградовым в книге «Геохимия живого вещества» (Л.: Изд-во АН СССР, 1932).

[6] Эти предположения не подтвердились – изотоп свинца 204 не является радиогенным, а стабильный изотоп свинца 209 в природе не существует.

[7] В Чехословакии Вернадские остановились у дочери – Нины Владимировны Вернадской-Толль, которая жила в Праге, и вся корреспонденция посылалась на ее адрес.

73
А.П. ВИНОГРАДОВУ

[Прага]
24/V [1]932

Дорогой Александр Павлович.

По возвращении в Прагу получил Ваше письмо[1]. Спасибо. На днях напишу подробно. Не понимаю, отчего Вит. Гр.[2] не приехал и ничего не написал? Сегодня отправил для печати свой доклад[3], который не прочел – а сказал главное (не очень удачно – многие плохо поняли – но зато после были очень интересные частные разговоры). Кажется они напечатают его целиком. Сейчас принялся за доклады[4] для Геттингена. Мне надо иметь <u>все</u> новые (и старые) данные о рясках[5]. Пришлите не откладывая. Для свинца мне кажется возможны – в связи с новыми данными очень любопытные вещи. Я коснулся очень осторожно этого в речи. В докладе больше. Мне кажется очень важно нам собирать весь <u>Ca</u> и <u>Sr</u> из организмов, из всех анализов. Не будут ли здесь их изотопы – из K и Rb[6]. Я думаю надо вместе собирать из всех организмов (животных и растений отдельно) кроме костей и раковин моллюсков. Забыл – пользовались ли книгой Quinton[7]?

Сейчас самое интересное в Мюнстере было указание на нейтроны и на распадение изотопов. Были и Рузерфорд и Чадвик. Здесь новый огромный шаг в неизвестное. Были интересные фотографии. По Nature можно следить.

Я для Г[ольдшмидта] (а м[ожет] б[ыть] и для Океан[ографического] Инст[итута])[8] переделаю очень сильно свою лекцию[9] (стенограмма все-таки удобна – но только как пособие). Сейчас начинаю над ней работать. В Париже буду, но лекции придется отложить на 1933 год, т[ак] к[ак] к <u>началу</u> июня они должны быть напечатаны[10], а с 1 ноября начинаются. Мог списаться только отсюда. На днях напишу. Привет всем.

Ваш В. Вернадский

Почтовая открытка.

[1] Указанное письмо в архиве В.И. Вернадского не обнаружено.

[2] Хлопин.

[3] См. коммент. 5 к письму 71.

[4] См. коммент. 2 и 3 к письму 72.

[5] Данные по химическому составу ряски были ранее опубликованы: *Вернадский В.И., Виноградов А.П.* О химическом составе рясок (Lemna) как видовом признаке // Докл. АН СССР. Сер. А. 1931. № 6. С. 148–152; *Vernadsky V., Vinogradov A.* Sur la composition chemique des Lemna comme caractéristique des espèces // C.r. Acad. sci. 1931. T. 193. P. 560–561. Исследования продолжались.

[6] В.И. Вернадский продолжал обсуждать возможность избирательности вхождения изотопов химических элементов в живые организмы (см. письмо 36).

[7] *Quinton R.* L'eau de mer Millieu organique. Paris, 1904. 503 p.

[8] См. коммент. 5 к письму 39.

[9] См. коммент. 2 к письму 72.

[10] Во Франции в 1932–1933 гг. не было опубликовано работ В.И. Вернадского, совпадающих по тематике с предполагавшимися лекциями (см. письмо 72).

74
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Прага
30/V [1]932

Дорогой Александр Павлович.

Все еще не отвечаю на Ваше большое письмо[1]. Сижу над докладами для Геттингена. Кончаю доклад «Океанография и геохимия», который сильно переделал и отделал по сравнении с московским[2]. Туда пошлю, попрошу Нат. Е.[3] перевести на русский язык. Я уже писал, что мне нужны сведения о новых анализах рясок[4]; очень их жду для второго доклада[5]. Но для первого мне нужны Ваши данные о планктоне[6]. Очень прошу прислать и может быть в общих чертах напишите о конъюнктурах на это лето[7].

Здесь свиделся с Stoklasa, который подарил мне толстенную новую книгу свою (1 том): Biologie des Radium und der radioactiven Elemente (957 страниц!). Пришлю когда прочту. По-видимому, много нового: между прочим уран им (его сотрудниками) определен в ряде растений (в Иоахимове, т.е. и на почвах, богатых U). Max Chenopodium polyspermum $5 \cdot 10^{-4}$ % на сухое.

Пожалуй, будет равновесие?

Уран найден им во всех почвах.

Пожалуйста, пошлите Стоклаза все наши издания, если нужно, Труды Биогеохимической лаборатории официально через Борисяка. Адрес Стоклаза: Prof. J. Stoklasa. Praha, Vinohrady. Polska ul. i. 5.

Все время перебиваются интересы биогеохимические, радиевые и затем вопросы более широкие. Еще к своей теме не приступал – но думаю о введении[8].

Привет всем. Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

Почтовая открытка.

[1] Указанное письмо в архиве В.И. Вернадского не найдено.

[2] См. коммент. 2 к письму 72.

[3] Вернадская.

[4] См. коммент. 5 к письму 73.

[5] См. коммент. 3 к письму 72.

[6] Речь идет о текущих результатах по изучению состава морского планктона, а также ранее опубликованных данных (см. статьи А.П. Виноградова: Химический состав планктона Екатерининского пруда в Детском Селе близ Ленинграда // Докл. АН СССР. 1929. № 2. С. 41; Химический элементарный состав планктона // Тр. II Всесоюз. гидрол. съезда. Ч. 3. Секции: математических вопросов в гидрологии, гидрофизическая, гидробиологическая и гидротехническая. Л., 1930. С. 220–221: Etudes sur la composition chimique du plancton. 1. Analyse du plancton de l'etang Ekaterininski à Detskoïó Sélo // Тр. БИОГЕЛ. 1930. Т. 1. С. 33–48). В 1932 г. А.П. Виноградов продолжал исследования планктона разных морей по договору с Отделом планктона ГОИН [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 28. Л. 3]; по этим материалам была подготовлена статья «Химическое изучение планктона Баренцева моря» (не опубликована) [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 28. Л. 4]; результаты вошли в статью А.П. Виноградова «Химический состав морского планктона» в кн.: Работы по биологии и химии морских организмов. М.: ВНИРО. С. 97–112. Продолжались исследования пресноводного планктона из разных водоемов [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 27. Л. 18].

[7] В.И. Вернадский интересуется состоянием летних экспедиционных работ Биогеохимической лаборатории в 1932 г., которые проводились по различным тематическим направлениям:

1. Петергофская экспедиционная группа, возглавляемая К.Г. Кунашевой, работала в заповеднике Петергофского естественно-научного института под Ленинградом по сбору организмов для изучения их химического состава и определения радиоактивности вод и организмов; экспедиция проводились с 15 мая по 15 августа 1932 г. [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 27. Л. 8].

2. В селе Полярное на Мурманской биостанции под руководством А.П. Виноградова проводились работы по сбору и исследованию химического элементного состава морского планктона, рыб Баренцева моря. Разрабатывались методы определения воды и органогенных элементов в крупных организмах (Vertebrata); работы проводились совместно с ГОИН [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 27. Л. 2].

3. В 1932 г. в тематический план Биогеохимической лаборатории впервые были включены работы по изучению геохимии определенных районов СССР, местное население которых страдало эндемическими заболеваниями, с целью выяснения причин их возникновения, которые зависели, как предполагали, от геологического строения этих районов.

Были начаты работы по изучению кашин-бековской, или, как ее еще называли, уровской (по названию реки Уров в Забайкалье, где она была распространена) болезни, которая является эндемическим заболеванием опорно-двигательного аппарата и характеризуется дегенеративно-дистрофическим поражением суставов конечностей и позвоночника. Было замечено, что бековская болезнь, как правило, сопровождается появлением зоба. В то же время в литературе были описаны случаи, когда у населения отдельных районов отмечалось увеличение зоба, связанное с недостатком иода в пище (например, в Швейцарии, Норвегии, Новой Зеландии и т.д.); в этих случаях иодирование пищи населения этих мест приводило к положительным результатам.

Основанием для предпринимаемых исследований было наличие зобатости у населения в районе распространения бековской болезни. Поэтому было интересно обследовать этот регион – воздух, почвы, воды, флору, фауну и их продукты, употребляемые местным населением в пищу, на содержание иода и брома. Решение обследовать объекты на содержание брома не было случайным, так как геохимическая история брома была совершенно не изучена, а между тем функциональное значение брома, находящегося в организмах, было очевидно.

В 1931 г. Уровский научно-исследовательский институт обратился в Биогеохимическую лабораторию с предложением о проведении совместных работ по изучению района распространения бековской эндемии. В этой связи в апреле 1932 г. Биогеохимическая лаборатория заключила договор с Восточно-Сибирским крайздравотделом (г. Иркутск) о проведении летом этого года экспедиционных работ по сбору материала в Восточном Забайкалье (между реками Шилкой и Аргунью) для его исследования на содержание иода и брома. С этой целью Биогеохимическая лаборатория должна была организовать экспедиционную группу в составе 3-х человек и аналитическую группу; руководил работами А.П. Виноградов [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 30. Л. 3–4]. Район проведения экспедиции был согласован с Московским эндокринологическим институтом [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 27. Л. 5, 5 об.]. Были разработаны маршруты, один из которых проходил в области, свободной от бековской болезни, специально выбранной для сравнения данных по содержанию иода и брома в «больных» и «здоровых» областях. Кроме того, 1 февраля 1932 г.

был заключен отдельный договор между БИОГЕЛ и Восточно-Сибирским крайздравотделом на проведение химического анализа костей больных бековской болезнью; работа проводилась под руководством А.П. Виноградова научными сотрудниками лаборатории Е.В. Кубовец, Ш.Е. Каминской и Г.Г. Бергман во внеслужебное время [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 30. Л. 21].

Предположение о том, что иод и бром играют ведущую роль в происхождении бековской эндемии, было опровергнуто этими работами. Позже было установлено, что причиной заболевания является низкое содержание кальция в питьевой воде (см.: *Виноградов А.П.* Геохимические исследования в области распространения уровской эндемии // Докл. АН СССР. 1939. Т. 23, № 1. С. 64–67; *Виноградов А.П.* О причинах происхождения уровской эндемии (геохимические исследования) //Тр. Биогеохим. лаб. АН СССР. 1940. Т. IX. С. 5–29).

4. В связи с уровской экспедицией задачей экспедиции, проходившей в окрестностях Киева в 1932 г., был сбор материала для работ по иоду для сравнения иодного баланса «здоровых» и «больных» районов [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 30. Л. 2].

[8] См. коммент. 7 к письму 71.

75
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Прага
1/VI [1]932

Дорогой Александр Павлович.

Вчера вчерне кончил переделанную нацело речь для геохимической аудитории Гольдшмидта «Об океанографии и геохимии»[1] – сегодня начал писать о биогеохимич[еских] явлениях[2]. В основу беру работу нашей лаборатории, поэтому мне нужны числа и числа: ряски[3], планктон[4]. Нет под руками и моей французской статьи о рясках[5]. Дайте новые числа (есть и для Al[6]?)

Прежде чем отвечать на Ваши письма[7] – два слова о свинце. Я пошел дальше тезисов и в сданной в печать речи[8] решился выставить указание на вероятность, что в обычном свинце собираются концы двух радиоактивных распадов: 1) U-Th, Ac-ряда (изотопы > 206 – 206, 207, 208, 210 и т.д.) и 2) неизвестного еще радиоактивного ряда – изотопы < 209 – 203, 204, 205, 207, 209 (кроме 204 все нечетные)[9]. Такую таблицу дал и Коваржику, с которым здесь имел очень интересный разговор (он американский чех: семья их 80 лет назад переселилась в Америку – но чешский язык сохранили). Вероятно (этого я не пишу) это продукты распада элементов 85 и 87 (тоже нечетные)[10]. Ну об этом в другой раз.

Отвечаю на Ваше письмо. Еще, впрочем: есть указание, что бедность жизни Средиземного моря обусловлена бедностью P. В Эгейском море P совсем не удалось найти. Это в связи с бековской болезнью[11]. Есть области обеднения P в биосфере.

1. Из того, что Вы пишите о Пищевом институте[12], мне представляется правильным войти с ними в договор и внести работу в наш план. Жду Ваших соображений. Стоклаза говорил мне (но как-то неуверенно), что биологич[еское] действие обоих свинцов из U–Th ряда «немного» иное, чем обычного. Не мог добиться, действительно ли он пробовал, как он говорит. Это во второй части его книги, о которой я Вам писал.

2. О Барманском (Барановний?)[13] согласен.

3. О дифенилсемикарбазиде и радизоновокислом калии – буду стараться добыть и выслать на лабораторию. Жалко, что Вы пишите по-русски Phenylheptakarbazid? Radisonsäur Kalium?

4. Пришлите мне полный комплект наших имеющихся оттисков и Ваши работы о Mn, V^{14} и т.д.

5. Необходимо будет собирать все свинцы при их определении в организмах, как я писал Вам для Ca и Sr. Это надо внести в программу лаборатории. Выделить можно позже: работа препаратора.

Пока пишите на прежний адрес (Podbabska). Это удобнее здесь с почтой.

От Хлопина получил текст доклада[15] без всякого письма. Я ему пишу, но на всякий случай скажите ему, что я жду от него письма и ничего не понимаю, отчего он не пишет. Рукопись послал проф. Грубэ.

Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

Привет всем.

Для Геттингена мне нужны все числа.

[1] См. коммент. 2 к письму 72.

[2] См. коммент. 3 к письму 72.

[3] См. коммент. 5 к письму 73.

[4] См. коммент. 6 к письму 74.

[5] *Vernadsky V., Vinogradov A.* Sur la composition chemique des Lemna comme caractéristique des espèces // C.r. Acad. sci. 1931. T. 193. P. 560–561.

[6] Речь идет о результатах текущей работы А.П. Виноградова по определению алюминия в Acridiidae [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 24. Л. 4].

[7] Указанные письма в архиве В.И. Вернадского не найдены.

[8] См. коммент. 5 к письму 71.

[9] Как в настоящее время установлено, свинец 209 является промежуточным членом Np-ряда, однако, из-за его короткого периода полураспада и очень незначительной распространенности Np-237 в природе содержание в свинце этого изотопа исчезающе мало. Указанные В.И. Вернадским изотопы 203 и 205, будучи сильнорадиоактивными и не являющиеся промежуточными продуктами естественных радиоактивных рядов, практически отсутствуют в природном свинце; они получены искусственно, и некоторые ядерные реакции, ведущие к их синтезу, в принципе, возможны в природе; однако, вклад их ничтожен.

[10] Все установленные в настоящее время естественные изотопы элементов 85 (астат) и 87 (франций) сильнорадиоактивны и являются промежуточными продуктами радиоактивных рядов U, Th, AcU и Np.

[11] В.И. Вернадский указывает на недостаток P как на возможную причину возникновения болезни Кашина–Бека. Как показали специальные исследования, выполненные позже А.П. Виноградовым, это эндемическое заболевание вызвано недостатком в пищевой цепи Ca (см. коммент. 7, пункт 3 к письму 74).

[12] Весь опыт работы Биогеохимической лаборатории показывал, что все химические элементы, известные в природе, должны встречаться в организмах, но изучение физиологической роли тех или иных химических элементов в жизнедеятельности человека систематически нигде в то время не проводилось. В этой связи в мае 1932 г. Биогеохимическая лаборатория заключила договор с Ленинградским филиалом Центрального научно-исследовательского института пищевой промышленности (Ленфилиал). Согласно договору Ленфилиал должен был организовать на основе предложений В.И. Вернадского и А.П. Виноградова специальную химическую группу из числа своих научных сотрудников для проведения исследований по изучению распространения различных химических элементов, находящихся в малых количествах в пищевых продуктах и в соответствующем сырье. БИОГЕЛ должен был осуществлять научное руководство и обеспечить сотрудникам Ленфилиала рабочие места и предоставить необходимое оборудование [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 30. Л. 44 об., 45 об.]. Работа проводилась под руководством А.П. Виноградова и включала следующие темы: Определение Al в животных продуктах: определение Pb в пищевых продуктах (Ш.Е. Каминская); определение иода в пищевых продуктах (Г.Г. Бергман): распределение меди

в растительных продуктах (Е.В. Кубовец). Начало работ – июнь 1932 г. [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 27. Л. 10–17].

[13] М.П. Барманский. Работал в Биогеохимической лаборатории техническим секретарем с июня 1933 г.

[14] В.И. Вернадский имеет в виду следующие работы А.П. Виноградова: Марганец в насекомых // Докл. АН СССР. Сер. А. 1929. № 10. С. 227–230; Марганец в насекомых. 2 // Там же. 1930. № 6. С. 127–132 (совместно с М.В. Неуструевой); Ванадий в организмах // Природа. 1930. № 9. С 918–921.

[15] Речь идет о тексте совместной статьи В.И. Вернадского и В.Г. Хлопина: Radium und Mesothorium[haltige natürliche Gewässer // Ztschr. Elektrochem. 1932. Bd. 38, H. 8-a. S. 527–529.

76
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Прага
4/VI [1]932

Дорогой Александр Павлович.

В дополнение к моему письму[1] (и к новым открыткам[2], которые я посылал на Вашу квартиру, но у меня записан Ваш адрес – улица по-старому) еще несколько слов.

Очень прошу прислать спешной почтой Ваши данные о всех анализах планктона (и пресноводного) на одной таблице. Может быть, пришлете сюда спешной почтой, а в Геттинген – Universität, Mineral. Institut – на мое имя (копию простым письмом). Таблицу надо так, чтобы можно было показать в эпидиаскопе.

Я кончил статью об океан[ографии] и геох[имии][3] и кончаю ее соображениями о биогеохимической структуре океана, где привожу Ваши анализы.

Теперь пишу Biogech. Vorg. biolog. Stanpunkt[4] – где использую нашей лаборатории данные и Ваши работы[5].

Думаю, что скоро получу, о чем просил (получил только пока Pb).

Не знаю отмечено ли, что при взятии планктонных проб надо непременно брать и воду. Ясно, что вода меняется (напр[имер], для P и т.п.); тут как раз те приявления, обеднение P, которые меня очень интересуют.

Привет всем. Пишите. Симорина прошу написать.

Ваш В. Вернадский

Почтовая открытка.

[1] Письмо В.И. Вернадского от 1 июля 1932 г. (№75).

[2] Почтовые открытки от 8, 14, 24, 30 июня 1932 г. (№№ 71–74).

[3] См. коммент. 2 к письму 72.

[4] Название на немецком языке доклада В.И. Вернадского: «О биогеохимических явлениях с биологической точки зрения» (см. коммент. 3 к письму 72).

[5] См. коммент. 5 к письму 73, коммент. 6 к письму 74, коммент. 14 к письму 75.

77
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

[Ленинград]
7/VI [19]32

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

Сейчас послал заказной бандеролью оттиски работ, которые Вы просили[1]. Здесь вложены данные по Mn в Insecta[2] (новые). Rb определялся Буркссером в Черн[ом] море – 0,00045 в 1 Litr. В Азовском – 0,0002 в 1 Litr[3]. Черное море (новые д[анные]) 0,00032. Белое море – следы (у Шмидта[4] – средние для моря 0,0124 в 1 L[itr]). Очень уже огромная разница! Посмотрим, что будет у нас[5] (осаждаем Rb из H_2O). Могу сообщить предварительно...[6] – по-видимому морской грунт сильно адсорбирует I. Цифры огромные. Сообщу, как-только это окончательно установится. Если это так – то может быть кое-что объяснится в происхождении I[7] в богатых им видах.

Не захватывается ли Ra, Th грунтом и сколько? Анализов не знаю.

Каким методом работал Stoklasa? О каком равновесии Вы говорили? Соотношения в организмах между радиоактивн[ыми] эл[ементами] примерно то же, что и в почвах и т.п.?

Очень много вопросов – но Вы сейчас чрезвычайно заняты – 1. Diphenylsemicarbazid. 2. Rhodizonsaure Natrium.

Получил Ваше большое письмо[8]. Читаю.

Уваж[ающий] Вас А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 334. Л. 62.

[1] См. пункт 14 письма 75, а также коммент. 5 к письму 73 и коммент. 6 к письму 74.

[2] Очевидно, данные по содержанию Mn в Formicidae. Статья опубликована в 1937 г.

[3] Вероятно, речь идет о работе: *Буркссер Ф.С., Комар Н.В., Рублев С.Г., Устиловская Р.И.* Опыты определения рубидия в воде Черного и Азовского морей и одесских лиманов // Тр. БИОГЕЛ. 1932. Т. 2. С. 65–84.

[4] А.П. Виноградов имел в виду работу К. Шмидта, помещенную в: Bull. Acad. Sci. Petersburg. Melanges Phes. et Chim. 1875. T. 10. P. 594–595.

[5] По-видимому, вопрос о рубидии обсуждается в связи с исследованиями А.П. Виноградова по распространению в организмах редко встречающихся и редкоземельных элементов [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 27. Л. 2; Д. 30. Л. 22].

[6] Три слова разобрать не удалось.

[7] На содержание иода исследовались водоросли Баренцева моря. Работы проводились совместно с ГОИН. Обычно считалось, что иодом богаты бурые водоросли – Laminarie. Однако было показано, что и среди красных водорослей существуют виды богатые иодом (см.: *Виноградов А.П., Бергман Г.Г.* Содержание иода в красных водорослях // Работы по биологии и химии морских организмов. М.: ВНИРО, 1938. С. 89–96).

[8] Письмо В.И. Вернадского от 1 июня 1932 г. (№ 75).

78
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Прага
11/VI [1]932

Дорогой Александр Павлович, давно от Вас нет известий и нет нужных мне данных по работе нашей лаборатории. Надеюсь их найти в Геттингене: числа Ваших анализов планктона, анализы рясок, насекомых и все данные[1], о которых Вам писал. В Геттинген хотел ехать послезавтра – не знаю справлюсь ли с визами: беда с этим для нас. Из Геттингена недели на 2–3 еду в Берлин. Мой адрес там почти наверное – Albrecht Str., 8 Ilospir am Bahnhoff Fridrich Sir., Berlin N.W. 6.

Кончил все три доклада[2] – немецкий язык конечно хромает, но надеюсь сойдет. Первый будет целиком или в некотором сокращении напечатан в Ztr. f. Electrochemie. Если от Вас не будет вовремя данных, пострадает мой второй доклад в Геттингене.

В Берлине займусь вплотную уже Геохимической энергией[3]. Из Берлина м[ожет] б[ыть] заеду в Лейпциг и оттуда в Прагу. Из Чехии хочу выехать в Париж в сентябре. Отдых устрою себе в Чехии.

Как дело с пресноводным планктоном[4]? Были ли из Болшевской станции?[5] Что в Полярном?[6] Когда Вы устраиваете себе отпуск и писание Вашей книги[7]? Знаете ли книгу Quinton[8] о морской воде? Пришлите мне в Геттинген (буду там 3–4 дня) или в Берлин два экземпляра Природы с Вашей статьей[9] о море?

От Е.Д.[10] что-то не имею известий и не знаю, как идет печатание моей воды[11]. Привет всем. О получении письма этого сейчас же известите.

Ваш В. Вернадский

Почтовая открытка.

[1] См. коммент. 5 к письму 73, коммент. 6 к письму 74 и коммент. 14 к письму 75.

[2] См. коммент. 5 к письму 71 и коммент. 2 и 3 к письму 72.

[3] См. коммент. 7 к письму 71.

[4] В марте 1932 г. Биогеохимической лабораторией обсуждалась с научным сотрудником Косинской биостанции В.К. Ивлевым возможность совместного изучения планктона Косинского озера.

[5] В Болшеве находилась Биологическая станция Московского государственного университета. К сожалению, данных о научном сотрудничестве Биогеохимической лаборатории с Болшевской биостанцией в 1932 г. не установлено.

[6] На Мурманской биостанции в Полярном были под угрозой срыва работы по изучению морского планктона и бентоса из-за невыполнения Отделом планктона и Отделом бентоса ГОИН договора о поставке условленных проб [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 28. Л. 7, 8].

[7] В 1932 г. А.П. Виноградов находился в отпуске осенью – сентябрь, октябрь [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 29. Л. 27]. Отпуск был использован для работы над первой частью монографии «Химический элементарный состав организмов моря», опубликованной в «Трудах Биогеохимической лаборатории АН СССР» (1935. Т. 3. С. 63–278).

[8] См. коммент. 7 к письму 73.

[9] См. коммент. 10 к письму 64.

[10] Ревуцкая.

[11] См. коммент. 7 к письму 60.

79
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Berlin N.W. 6, Albrecht Strasse, 8
23/VI [1]932

Дорогой Александр Павлович.

Вчера приехал в Берлин и сегодня с 9 до вечера занимался в библиотеке и вошел в работу. Уже подготовка моего второго доклада[1] в Геттингене дала мне много. Я изложил работу всей нашей лаборатории: большая зоолог[ическая] лабор[атория] была занята многолюдной избранной публикой. Вопросы биогеохимии начинают несомненно интересовать. Очень обратили внимание на различие полов, на анализы планктона. Бесспорным и загадочным считаю диссиметрию. Я думаю, Кюн с Гольдшмидтом начнут какую-нибудь работу. Плохо, по-видимому, с печатанием. Хотя здесь нельзя и сравнивать с нашим катастрофическим положением научного печатания: но оно очень стеснено и они стараются сейчас печатать новые данные – не обзоры. Мне говорили, что для краткого резюме ко мне обратятся самые важные (в ученой среде) Torhschritte и Forschungen – но я пока не получил. Говорят, послали должно быть в Питер.

Очень много выношу из разговоров. По поводу CO_2 в океане[2] и для океанических значений имел очень интересные разговоры с самыми крупными физиками. Франк, который в начале не понял, – признал, что затронута новая область огромного значения.

Я думаю, что мы стоим на очень большой дороге – только бы нам удалось удержать работу на высоте! Но я вижу, что идея идет...

Как Ваша работа над океаном[3]? Пришлите мне «Природу» с Вашей статьей[4] – номера два.

Сейчас сижу вечером внизу (у меня комната неудобная для писания), кончается чернило в пере и надо спать. Буду кончать завтра.

24/VI [1932]

Еще очень рано, и я хочу воспользоваться, чтобы кончить письмо. Очень важно окончание Вашей работы и не задержка нашего издания[5].

Вам будет писать д[олжно] б[ыть] Dr. Noll в связи с вопросом о Sr в море.

Вышла хорошая работа F. Closs. Ueb. d. Vorkommen d. Iods im Meer und in Meeresorganismen. Oslo, 1931 (Martin Johansen). Гольдшмидт обещал, чтобы Лунд выслал мне. Это его ученик.

Еще до Фохта Кальдеруп[6] указывал на связь P с болезнью Бековской[7]. Ссылку пришлю. Норвежцы (Гольдшмидт) благодаря этому об этом знают.

Книга Quinton[8]: мой экземпляр должен находиться в библиотеке Минералог. музея[9] Академии. У Самойлова был свой экземпляр. Нет ли о Океаногр[афическом][10]? М[ожет] б[ыть], у дочери Самойлова – Анны Яковлевны – адрес знает Кленова. У меня в книжке адресов – Елиз. Дм.[11] может Вам дать.

Мне необходимо правильно вести издание. Очень жду Вашей книги.

Надо кончать.

Всего лучшего. Привет всей лаборатории. Как с бековской болезнью[12]?

Ваш В. Вернадский

Письмо на бланке Hofpiz am Bahnhof Friedrichstrasse.

[1] См. коммент. 2 к письму 72.
[2] См. письмо 62.

[3] См. коммент. 7 к письму 78.

[4] См. коммент. 10 к письму 64.

[5] В.И. Вернадский беспокоился о выпуске тома III Трудов Биогеохимической лаборатории, в котором должна быть напечатана часть I монографии А.П. Виноградова «Химический элементарный состав организмов моря». Том был издан только в 1935 г.

[6] Эти статьи найти не удалось (см. письмо 82).

[7] См. коммент. 11 к письму 75.

[8] См. коммент. 7 к письму 73.

[9] См. коммент. 8 к письму 57.

[10] См. коммент. 5 к письму 39.

[11] Ревуцкая.

[12] В связи с намеченной экспедицией в район распространения бековской (уровской) болезни Л.И. Донская проходила практикум в Биогеохимической лаборатории с 10 апреля по 10 июня по изучению методов обнаружения и количественного определения иода в воде, почве, пище и т.д., после чего она выехала в Забайкалье на место проведения экспедиционных работ [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 29. Л. 16; Д. 30. Л. 5,65].

80
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Praha, Dejvicé, Soborska ul.. Z. 8.
Pension Šarka
12/VII [1]932

Дорогой Александр Павлович.

Я очень прошу Вас выслать мне один экземпляр моей статьи об угольной кислоте[1]. Если нельзя достать оттиск – надо купить номер Докладов, где он помещен. Статья будет переведена в Naturwissenschaften. До 1-го января в «Naturwissenschaften» будет помещен мой доклад о биогеохимических явлениях[2] (Геттинтен) – я сговорятся, что помещу новые наши данные. Наша биогеох[имическая] работа сейчас начинает входить в жизнь. Если у Вас есть Ваша книжка Геохим[ия] ж[ивого] в[ещества][3] еще один экземпляр, пришлите мне: присланные два экземпляра я отослан Кюну и Гольдшмидту.

Не помню, писал ли я Вам, что меня ожидало в Берлине и Лейпциге очень для меня приятное известие. В 1931 году (в конце) рентгенометрически доказано Шибольдом (Лейпциг) каолиновое ядро в полевых шпатах. Герлингер (Берлин) пошел дальше и нашел его в ряде каолинитовых алюмосиликатах. То, что я в молодости (1891–1901) теоретически вывел – оказалось в 1931 научным фактом. Конечно, оно не такое, как я представлял себе – но гораздо значительнее и глубже. Герлингер идет, мне кажется, правильно, дальше. Невольно я сейчас вошел опять в теорию силикатов и не могу об этом не думать. Во франц[узском] переводе моих алюмосиликатов (из Изв[естий]) в Zeitschr. f. Kryst. переделаю[4].

Но самое важное – в связи с новыми течениями в алюмосиликатах резко меняются представления об изоморфизме и об изоморфных рядах: к удивлению выводов не делают; я думаю, здесь открываются чрезвычайно любопытные данные.

Сейчас написал и на днях пошлю для Изв[естий] ответ Деборину[5]: вот уже приписал мне невероятные глупости[6].

Буду рад иметь от Вас известия. Рукопись Вашу[7] еще не получил.

Всего лучшего. Привет Х.Г.

Ваш В. Вернадский

Почтовая открытка.

[1] *Вернадский В.И.* О поле устойчивости жидкой углекислоты в биосфере // Докл. АН СССР. Сер. А. 1931. № 11. С. 287–295. Публикация немецкого перевода этой статьи в «Naturwissenschaften» неизвестна; был опубликован английский ее вариант: *Vernadsky V.I.* The field of stability of the liquid carbonic acid in the biosphere // Nature. 1932. Vol. 129. P. 601.

[2] См. коммент. 3 к письму 72.

[3] *Виноградов А.П.* Геохимия живого вещества. Л.: Изд-во АН СССР, 1932. 67 с.

[4] Речь идет о блестящем подтверждении рентгеноструктурными исследованиями полевых шпатов (В.И. Вернадский конкретно ссылается на статью: *Schiebold E.* Über Isomorfie der Feldspat // Neues Jahrbuch Miner. 1931. Bd. 64. S. 251) идеи Владимира Ивановича, обоснованной им в его магистерской диссертации в 1890 г. и опубликованной в 1891 г. (*Вернадский В.И.* О группе силлиманита и роли глинозема в алюмосиликатах. М., 1891. 100 с.), о кислотной, аналогичной кремнию, роли алюминия в алюмосиликатах. Он вернулся к этим проблемам в статье: Quelques considirations sur l'etude chimique des alumosilicates // Ztschr. Kristallogr. Miner. 1939. Bd. 84, N 5/6. S. 337–372 (русский перевод этой работы был опубликован в первой книге тома IV «Избранных сочинений» В.И. Вернадского (М.: Изд-во АН СССР. 1959. С. 228–253) и во Введении к написанной совместно с С.М. Курбатовым книге «Земные силикаты, алюмосиликаты и их аналоги» (Л.; М.: ОНТИ, 1937. 375 с.).

[5] *Вернадский В.И.* По поводу критических замечаний академика А.М. Деборина // Изв. АН СССР. Сер. 7. 1933. № 3. С. 395–407.

[6] *Деборин А.М.* Проблема времени в освещении академика В.И. Вернадского // Изв. АН СССР. Сер. 7. 1932. № 4. С. 543–569.

[7] См. коммент. 7 к письму 78.

81
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Praha, Dejvicé, Soborska ul., 8,
Pension Šarka
25/VII [1]932

Дорогой Александр Павлович.

Сегодня я получил Ваше письмо[1] и сегодня же отвечаю. Мне кажется, некоторые из моих писем или открыток к Вам не дошли – писал часто на Ваш домашний адрес.

Я отвечал на Ваши письма и писал тоже 12/VII и позже один раз[2].

Материал к докладам получил вовремя. Писал Вам о присылке моих оттисков об CO_2^3 – если есть – и о покупке № (лучше 2 №№) Докладов, где он помещен, если оттисков нет.

Если у Вас не хватает бумаги – возьмите у меня в кабинете, в правом углу у окна, внизу столика: бумага из архивов. Берите сколько нужно. Я привезу бумагу. Я не удивлюсь тому, что Ваша работа[4] еще не готова – но надо ее все же кончить и сдать в печатание. Работу конечно надо сделать хорошо. Вашей работой здесь (Германия) заинтересованы. Иностранное резюме.

Ведь я возвращаюсь только в начале ноября, так что в октябре я не могу быть в Москве, как Вы пишете. Моя командировка кончается в начале ноября и я не запоздаю. Но и не приеду раньше.

Родизоновый натрий и Diphenylsemicarbazid пробовал достать у Кальбаума в Берлине. У них нет. Писали мне, что можно, должно быть, достать здесь. Справлюсь.

Симорину[5] писал: ответа еще нет. Конечно, ехать на Мурман[6] Глассон – раз нет методики[7] – нет надобности – но В.С.[8], кажется, хотел там проверять методику с толуолом?

Quinton[9] должен быть или в библиотеке Геолог[ических] наук[10] в Академии или в Минер[алогическом] каб[инете] Унив[ерситета]. Там П.П. Пилипенко.

Получил приглашение дать реферат об одной из лекций в Геттингене для Forschungen и Forschritte – дам о биогеохим[ических] работах[11]. Как я Вам писал, более подробно, содержание лекций будет помещено в Naturwissenschaften.

«Океаногр[афию] и геох[имию]» кончил окончательно[12]; сдаю переписать и пошлю сейчас же в Москву: я Вам напишу – известите туда, кого нужно. По-немецки будет помещена в Tschermak's Mineralog. u Petrogr. Mitteil.: они хотят туда геохимические статьи.

Берете ли у меня и следите ли за Nature и Naturwissenschaften.

Что Хлопин? На мое последнее письмо от него ответа не получил. Как все в Радиев[ом] Инст[итуте][13]? С новым нашим помещением на Тучковой[14]?

Я чувствую себя хорошо – но отдыха, конечно, не имею. В августе все-таки несколько дней отдохну. Все время сейчас обрабатываю ряд статей. Много и научной переписки (в связи с силикатами). Послал в Известия ответ Деборину[15]. Интересно, напечатают ли? Буду добиваться. Теперь обрабатываю окончательно немецкую статью об океаногр[афии][12] и французский перевод о начале жизни[16]. Надо писать в Forsch. и Fortschr. статью о покойном Замбонини[17] и т.д. Много читаю.

Привет всем.

Ваш В. Вернадский

Главное, конечно, внимание надо было бы обратить на урегулирование денежного строя работы. А это, по-видимому, безнадежно. Я думаю, что если бы здесь даже временно попали бы в такое положение – все бы давно остановилось. Мы же все еще работаем. В Германии и здесь, несмотря на кризис (особенно в Германии), большой рост и улучшение лабораторий.

Собирается ли нам морской планктон?[18]

[1] Указанное письмо в архиве В.И. Вернадского не найдено.

[2] Это письмо в архиве А.П. Виноградова не обнаружено.

[3] См. коммент. 1 к письму 80.

[4] См. коммент. 7 к письму 78.

[5] А.М. Симорин находился на Мурманской биостанции в Полярном с 1 мая по 1 декабря 1932 г. [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 30. Л. 41]. Проводил исследования по изучению распространения и содержания иода и брома в организмах моря. Совместно с А.П. Виноградовым исследовал бентос [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 28. Л. 4].

[6] См. коммент. 10 к письму 74.

[7] По-видимому, речь идет о методике определения воды в организмах рыб Баренцева моря, разрабатываемой совместно с ГОИН [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 27. Л. 2]. См. коммент. 7, п. 2 к письму 74.

[8] Садиков.

[9] См. коммент. 7 к письму 3.

[10] См. коммент. 5 к письму 134.

[11] См. коммент. 3 к письму 72.

[12] См. коммент. 2 к письму 72.

[13] В.И. Вернадский оставался директором Государственного Радиевого института до 1939 г.

[14] См. коммент. 12 к письму 45.

[15] См. коммент. 5 к письму 80.

[16] *Wernadsky V.I.* Sur les conditions de l'apparition de la via sur la Terre // Rev. gén. sci. pure appl. 1932. T. 43, N 17/18. P. 503–524.

[17] По-видимому, статья опубликована не была.

[18] Поскольку планктон на Мурманской биостанции не собирался (см. коммент. 6 к письму 78), было намечено провести сбор на Тихоокеанском побережье и наладить совместные работы с Севастопольской биостанцией на Черном море [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 27. Л. 19].

82
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Praha, Dejvicé. Soborska ul, 8.
Pension Šarka
6/VIII [l]932

Дорогой Александр Павлович.

Сегодня я послал заказным в Москву в Океанографический институт рукопись своей статьи «Океанография и геохимия»[1]. Послал на имя Е. Капеллер в научио-планов[ый] сектор. Пожалуйста, проследите, как будет печататься. Если нужно и дело пойдет скорее, чем я думал, то возьмите первые корректуры. Я думаю, что частью может быть совпадение с Вашей статьей[2], т.к. я тоже ввожу Ваш анализ планктона – но это не вредит делу. Вы увидите, из текста, что иначе было нельзя. Немецкая статья[3] будет напечатана в Miner. u. Petrogr. Mitteilungen – посылаю туда на днях.

Буркcера работа[4] о Pb, Cs в морях где напечатана – я Вам писал и просил точное указание, кроме нашей (но ссылку и какая). Quinton[5] постараюсь достать антикварно.

Внесите в число книг, нам нужных (справочники): J. Lee Peters. Check lists of birds of the world. I (Oxf. Univ. pr.). L., 1932. 17 1/2. G. van Wijk. A dictionary of plant names I–II Haarl. 1911–1916.

То, что я Вас говорил, – справочник и в Берлинской библиотеке.

Нам нужен только 1-ый том.

Знаете ли статью L. Hicks «Flowers production in the Lemnaceae». Ohia Journ. of Sci., 1932, N 2 (влияние NaHO[6]: Lemna minor u. trisulca).

Статья Kolderup'a в Bergens Mus. Aarbog., 1897 – о недостатке фосфора, как причине болезни Бека[7].

Получил письмо Цветкова – пишу ему и прошу послать статьи к Вам, а Вы пришлите мне.

Как у нас? Как Ваша работа[8]? Я работаю много, но очень отвлекают силикаты[9]: но надо разобраться, и у меня переписка.

На днях засяду за статью о биогеох[имии] для Forschr. u. Fortschr.[10].

Очень интересная книга Ludwig – Rechts – links – roblem in Tierreich. u. Menschhei L. Пришлю. Не знает теорий основных, ни Пастера, ни Кюри, ни Д'Арси Томсона, ни Кука – а между тем масса любопытных фактов. Эту область надо захватить в биогеохимию.

Привет всем.

Ваш В.Вернадский

Почтовая открытка.

[1,3] См. коммент. 2 к письму 72.

[2] См. коммент. 10 к письму 64.

[4] См. коммент. 3 к письму 77.

[5] См. коммент. 7 к письму 73.

[6] Так у автора.

[7] См. коммент. 11 к письму 75.

[8] В плане личной научной работы 1932 г. А.П. Виноградов занимался изучением химического состава Acridiidae; исследованиями по распространению Cr, Mo, Mn, Rb, J, Pb в биосфере; изучением распространенности ванадия в организмах в связи с его геохимией; определением атомного веса калия, выделенного из организмов; изучением химического состава планктона и бентоса.

[9] См. коммент. 4 к письму 80.

[10] См. коммент. 3 к письму 72.

83
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Praha, Dejvicé, Soborska ul., 8
6/IX [1]932

Дорогой Александр Павлович.

После долгого перерыва – так мне казалось – получил Ваше письмо[1]. Очень был ему рад.

Также, как и Вы, я считаю, что мы должны поставить нашу задачу целиком. В сущности мы шли, исходя из того, что можно было наверно сделать в наших условиях. Но дальше мы двинемся сейчас только тогда, когда мы поставим вопрос о жизни как неразрывной части организованного целого (биосферы), целиком называть биосферу механизмом, как я это делаю, может быть не следует, т.к. – уже очень много с этим словом связано для нас ненужного и чуждого.

Я об этом думал и думаю все время – и надо поставить конкретно, выставить темы организационно – в том числе и такие, которые связаны с изучением размножения, величин v, правого–левого, – и более того необходимо взять геохимические темы в пределах биосферы – теперешней и прошлой.

В сущности неизбежно биогеох[имическая] лабор[атория] должна изучать биосферу – но выдвигать биолог[ическую] сторону явлений, как менее изученную, в этом аспекте.

Мне казалось, что напр[имер] такой вопрос, как отличие лав, [.....][2] пород в архейской сист[еме], т.е. отсутствие там признаков жизни – может быть нами поставлен – хотя, конечно, ими займется петрограф. Но проблему поставим мы.

Я думаю это сделать на таком «ответственном» заседании, как то, которое предполагается в ноябрьской сессии[3] – но буду свободнее, если сделаю это в декабрьской[4] – «Об очередных и об основных задачах биогеохимии».

На ноябрьское заседание я не приеду, т.к. не хочу ни одного дня терять из командировки. Думаю приехать между 4–9, а сессия 1–4. Да и скучны в общем сейчас сессии. Доклад мы можем сделать у себя, в лаборатории.

Я кажется Вам писал (и упомянул об этом в ответе Деборину)[5], что меня много заставило думать указание Гевеши (Hevesy) в Мюнстере на заседании Бунзен[овского] общ[ества]: значение биогеохимии в том, что она связывает жизнь с проблемами об атомах. В этом направлении и Стоклаза (книгу начинаю читать[6]).

Думал ехать в Париж 11-го, еду, д[олжно] б[ыть], 13 сентября. Останусь там около месяца. Мой тамошний постоянный адрес: Paris. Muséum d'Histoire naturelle. Laboratoire de minéralogie de Mr A. Lacroix. Rue de Buffon, 64, на мое имя.

Там и сейчас я уже отбрасываю все и всецело подхожу к моей книге[7]. Колеблюсь между двумя введениями: понятие биосферы в целом аспекте (тут много интересного выявляется) и «человечество и биосфера». Вероятно удастся отделать только одну.

Сейчас пишу небольшую статью для Fortschritte u. Forschungen (Берлин) о Biogeoch. Vorgange[8]. Посылаю Вам две мои (для Хлопина) статьи[9]. В корректуре у меня был для Revue genér. d. Sc. французский перевод с изменениями моей статьи об условиях появления жизни на земле[10]. Переписывается совершенно измененная статья об окраске алюмосиликатов[11]. Она заняла много времени. Это совершенно неожиданная была для меня работа. В сущности вопрос идет о двух методах: тот метод генетического изучения химических тел и его значение для выяснения структуры, которым я работал в минералогии, и новый рентгенометрический.

В общем не только основы моих выводов (каолиновое ядро) подтвердились – но и становится вопрос о пределах рентгенометрического метода. Статье я дал и другое заглавие – она принята в Leit. f. Kr., и я отсылаю ее до отъезда в Париж. Эта работа была для меня неожиданна и трудна. Неожиданная, т.к. я не знал, как оказывается, о состоянии научного вопроса о силикатах. Нельзя знать без настоящего общения, не по книгам. Правда, главные работы, о которых я узнал, еще не напечатаны. Переделал и переписывается французская статья о классиф[икации] газов[12] (Bull. Soc. Min.) и сейчас находятся в редакции статья «Океаногр[афия] и геох[имия]»[13] для Tschermak's Miner. u. Petrogr. Mit. Этот журнал является вторым отделом Zeit. f. Kr. и там все статьи о геохимии. Кстати, Вы не ответили мне – как обстоит дело с печатанием моей статьи[14] русской в Океаногр[афическом] Инст[итуте][15]. Посылаю – уже отделал письмо в Nature об CO_2, по поводу заметки Ваттенберга[16] (его видел, кажется точный тупой работник).

Очень жду Вашей рукописи[17] – в Париже.

До отъезда надеюсь послать Вам книгу Людвига[18] – выписки из нее еще не сделал и мои отгибы на страницах оставьте. Книгу потом пошлите Зубкову. Имел письмо из Полярного от Симорина. Я все-таки не понимаю – собран ли планктон настоящим образом[19]? Подготовлена ли вода для Rb[20]? Реактивов не мог найти и здесь. Надо было не переписываться, а лично побродить в Германии – а я этого не сделал. Попробую в Париже.

Когда возвращается Садиков[21]?

Привет всем.

Ваш В. Вернадский

Сколько планктонных проб для анализа? Как с пресноводным планктоном[22]?

Думал, что послал Вам это письмо – посылаю сейчас[23]. 8/IX [1]932.

[1] Указанное письмо А.П. Виноградова в архиве В.И. Вернадского не найдено.

[2] Слово разобрать не удалось.

[3] В ноябре 1932 г. в Ленинграде проводилась юбилейная сессия Академии наук, посвященная подведению итогов советской науки за 15 лет советской власти. Хотя В.И. Вернадский не хотел принимать участие в работе сессии, но после настойчивой просьбы академика-секретаря Отделения общественных наук Академии наук А.М. Самойловича передумал. На заседании Отделения математических и естественных наук он выступил с докладом «Биогеохимия и ее значение для изучения биосферы». Тезисы доклада были напечатаны в книге: Доклады, представленные к Торжественной сессии Академии наук СССР, посвященной XV-летию Октябрьской революции. Л.: Изд-во АН СССР, 1932. С. 17–18.

[4] В декабре состоялось общее собрание АН СССР 1932 г., на котором В.И. Вернадский сделал доклад «Проблема времени в современной науке», напечатанный в «Известиях Академии наук СССР» (1932. № 4. С. 511–541).

[5] См. коммент. 5 к письму 80.

[6] *Stoklasa J.* Biologie des Radium und des radioactiven Elementes.

[7] См. коммент. 7 к письму 71.

[8] См. коммент. 3 к письму 72.

[9] О каких статьях идет речь, неясно; возможно, одна из них: *Wernadsky W.Y.* Die Radioaktivität und die neuen Probleme der Geologie // Ztschr. Elektrochem. angew. phys. Chem. 1932. Bd. 39, N 8–a. S. 519–527.

[10] См. коммент. 16 к письму 81.

[11] Речь идет о французском варианте статьи «О цветности алюмосиликатов» (см. также том IV «Избранных сочинений» В.И. Вернадского (М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 212–227)) – *Wernadsky V.I.* Quelques considirations sur l'etude chimique des alumosilicates // Ztschr. Krystallogr. Miner. 1933. Bd. 84, N 5/6, S. 337–372.

[12] Sur la classifications des gaz naturelles // Bull. Soc. Fr. Miner. Cristal. 1934. T. 57, N 7/8. P. 338–360.

[13] См. 1-й абзац письма 88.

[14] Там же.

[15] См. коммент. 5 к письму 39.

[16] См.: *Vernadsky V.I.* The field of stability of the liquid carbonic acid in the biosphere // Nature. 1932. Vol. 129, N 3261. P. 663.

[17] См. коммент. 7 к письму 78.

[18] См. письмо 82.

[19] См. предпоследний абзац письма В.И. Вернадского от 4 июня 1932 г. (№ 76).

[20] По-видимому, речь идет о пробах воды, взятых из Черного моря, для анализов на содержание рубидия (см. письмо 77).

[21] В.С. Садиков находился на Мурманской биостанции в Полярном (см. письмо 81).

[22] См. коммент. 4 и 5 к письму 78.

[23] Эта фраза написана В.И. Вернадским перед началом письма в верхнем левом углу.

84
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Прага
10/IX [1]932

Дорогой Александр Павлович.

В дополнение к письму: надо, если возможно, собрать Planorbis. По сводке Людвига[1] именно это семейство левое, а Limnaeu – правое. Было бы хорошо и Limnaea. Надо попробовать – будут ли белки (глоб[улины]) правые у Planorbidae и левые у Limn[aea]. Я думаю, можно или заказать, или собрать в Петергофе. Есть левая подгруппа Limnaea (perepra).

Очень жду известий в Париже (Paris, Rue Buffon, 64, Museum d'Histoire naturell. Laboratoire de mineralogie de M. Lacroix). Жду и Вашей рукописи[2].

Как собран планктон? Морской[3]? Пресноводный[4]? Материалы для рубидия[5]? Морской воды[6]? Моя рукопись «Океанография и геохимия» в Москве, получена ли и движется ли[7]? Немецкая движется.

Привет всем.

Ваш В. Вернадский

Почтовая открытка.

[1] См. письмо 82.

[2] См. коммент. 7 к письму 78.

[3,4] Фактически ни морской, ни пресноводный планктон в 1932 г. собран не был. См. коммент. 4, 5, 6 к письму 78 и коммент. 18 к письму 81.

[5] В 1932 г. Биогеохимической лабораторией проводились исследования по изучению нахождения и распределения Rb в биосфере [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 27. Л. 18].

[6] См. коммент. 20 к письму 83.

[7] См. коммент. 2 к письму 72.

85
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Париж
20/IX [1]932

Очень жду сюда известий о ходе работ. Адрес: Paris, Rue de Buffon 61. Museum d'Hist[oire] Naturelle. Laboratoire de mineralogie de M. Lacroix.

Нам надо ввести в программу и подготовить материал для чистых линий[1], как мы с Вами говорили. Достать семена у Фляксбергера или другого кого у Вавилова.

В прошлом письме писал Вам о сборе Paludina и Limnaeas для белков.

Как с планктоном[2]? С Вашей рукописью[3]?

Справились ли о моей рукописи «Океаногр[афия] и геох[имия]»[4]? Они ничего не отвечают – никудышники в работе. Писал Кленовой. Немецкую имею уже в готовом виде для печати.

Перед отъездом сдал в печать совершенно переработанную свою статью об алюмосиликатах – Sur l'etude chim. des alumosil. Function chromophore[5]. Она мне стоила труда, но я рад, что это сделал.

Здесь начинаю писать свою книгу[6]. Колеблюсь все еще на каком языке. Начал было на русском, но может быть перейду на французский.

Всего лучшего. Привет всем. Пишите.

Ваш В. Вернадский

Книгу Ludwig[7] пришлет Вам моя дочь[8].

Почтовая открытка.

[1] В 1933 г. в Биогеохимической лаборатории были начаты работы по сравнительному изучению элементного состава чистых линий культурных злаков. Проводился полный качественный спектроскопический анализ образцов пшениц и их количественный химический анализ на ряд элементов: B, J, Br, Ra. В работе принимали участие: М.П. Белая, Х.Г. Виноградова-Томашевская, Б.К. Бруновский, Ш.Е. Каминская, Э.И. Тальвик, Е.В. Кубовец, Р.Е. Жмудь. Все работы по доставке материала и другая хозяйственная помощь была возложена на М.П. Барманского [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 34. Л. 1 об., 4об. Отчет о работе БИОГЕЛ за 1933 г.]. На эти исследования Наркомземом в связи с обращением В.И. Вернадского 25 марта

1933 г. с докладными записками к Наркому земледелия Я.А. Яковлеву и в Биологическую Ассоциацию Академии наук были выделены дополнительные средства в сумме 16 800 руб. Эти средства были необходимы для оплаты труда 5 химиков и 2-х радиологов в год, работавших во внеурочное время. Работы были рассчитаны на 2 года. Эти работы Биогеохимической лаборатории поддержал академик Н.И. Вавилов, он же оказал помощь в получении необходимых материалов: посевов овса, гороха и некоторых видов пшениц [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 37. Л. 1–2 об. Докладные записки Наркому земледелия и в Биологическую Ассоциацию АН СССР].

[2] См. коммент. 4, 5, 6 к письму 78 и коммент. 18 к письму 81.

[3] См. коммент. 7 к письму 78.

[4] См. коммент. 2 к письму 72.

[5] См. коммент. 11 к письму 83.

[6] См. коммент. 7 к письму 71.

[7] См. письмо В.И. Вернадского от 6 августа 1932 г. (№ 82).

[8] Н.В. Вернадская-Толль.

86
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Париж
23/IX [1]932

Дорогой Александр Павлович.

Очень давно не имею от Вас известий. Как в лаборатории? Как Ваша сводка[1]? Когда вышлете[2]? Пишите мне: Paris, Rue de Buffon 61, Museum d'Histoire naturelle. Laboratoire de M. Lacroix.

Я остаюсь здесь до 13–14 октября – а затем еду в Прагу. Отчего-то очень настаивают в Секрет[ариате] на моем докладе на сессии[3], которая, пишут, откладывается и не будет в начале ноября (я приеду между 2–4/XI). Поэтому согласился и дал тему: биогеохимия, ее задачи и значение для изучения явлений жизни. Нужны будут данные от Вас.

Работаю хорошо. Как планктон[4] – пресноводный – морской? Как моя рукопись об океанографии[5]? Как на Мурмане[6]?

Ваш В. Вернадский

Почтовая открытка.

[1] См. коммент. 7 к письму 78.

[2] См. письмо 87.

[3] См. коммент. 3 к письму 83.

[4] См. коммент. 3, 4 к письму 84.

[5] См. 1-й абзац письма 82.

[6] См. коммент. 7 (пункт 2) к письму 74 и коммент. 6 к письму 78.

87
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Париж
7–8/X [1]932

Дорогой Александр Павлович.

Очень был рад получить Ваше интересное письмо[1]. О многом поговорим при свидании. Необходимо выдвинуть сейчас вопрос об организации биогеох[имической] лаборатории[2] в настоящем масштабе. Это надо поставить себе определенной целью для этого года. Конечно надобен не

«план», в конце концов, разрушающий дело благодаря тому, что попадет в исполнение и в построение людям, не умеющим по настоящему работать и обладающим ничтожным знанием, чего они не сознают. Но надо реальный план, в котором основное внимание должно быть направлено на научную работу, а не на бумажные отчеты и глупые анкеты, мешающие работе. Хотя я чувствую, что придется очень много работать с Радиевым съездом[3], если он будет – но все же главной работой будет организация биогеохим[ической] лаборатории. Шансы успеха есть. Надо при обсуждении пятилетнего плана[4] заявить, что мы представим особый план по моем возвращении.

После получения четвертого настойчивого приглашения сделать доклад на Ноябрьской сессии[5], я решил приехать, если нужно, 1-го ноября. Впрочем, Самойлович мне писал, что сессия будет позже напечатанного срока – так что приеду между 2–4/XI. Но главное, надо было заняться докладом, чтобы привезти его в общем готовым. Поэтому я в Париже оставил в стороне вопрос о геохим[ической] энергии[6], который т[аким] о[бразом] выпал из этой моей командировки.

Неожиданно выступил вопрос об алюмосиликатах[7]. Я совершенно переработал свою статью об окраске, стоило много труда: коснулся основных вопросов; сейчас рукопись здесь, и Орсель исправляет французский язык, давал советы и по существу.

Оказывается, что я пропустил, что хлориты и для рентгена дают одну формулу: но это было в нескольких строчках осторожно (слишком) указано Могеном. Я вчерне уже почти написал доклад в Академии, сжав тему: биогеохимия, ее задачи и значение для изучения биосферы (вводные замечания, биогеохимия среди наук об атомах, организованность жизни и ее среды, изменение представлений о жизни и ее среде, биосфера, концентрация и рассеяние жизни в биосфере, пространственная неоднородность биосферы и диссиметрия поля жив[ого] в[ещества], газовая функция жив[ого] в[ещества] и создание тропосферы, концентрация радия жив[ым] в[еществом] биосферы). Для чтения придется сократить – пишу же нацело и так напечатаю. Я ввожу новое понятие «организованность» (от «организма») для того, чтобы избежать слова «механизм», дразнящего собак и по существу не отвечающего действительному содержанию работы. Но этот очень на границе философских представлений.

Одновременно продолжаю работать дальше трех других тем, тесно связанных с данной (м[ожет] б[ыть] в виде книжки – биогеохимия), которые я хочу прочесть в публичных заседаниях нашей лаборатории[8]: биогеохимия и ее значение для познания жизни, биогеохимия и ее прикладное значение (для человеческой жизни), человечество и биосфера.

Я с очень многим согласен с Вами – но надо нам это все обсудить.

Мне – для правильной работы в другом, не Вашем отделении[9] – надо будет аккуратно бывать и работать в одной какой-нибудь теме, связанной с биогеохимической лабораторией. Конечно, экспериментально в моем возрасте необходима помощь молодых. Я об этом думал и переговорю с Вами. Теперь вопрос о моей командировке принципиально вышел из того положения, в каком был и я могу опять работать. Но хочу работать – и по радию и по биогеохимии.

В Париже мои лекции[10] будут в начале мая. Прочту 2–3 – может быть о биогеохимии или об организованности жизни и ее среды или о создании тропосферы. Но до этого еще долго.

Вашу рукопись[11] не присылайте, лучше я ее внимательно прочту в Питере. Уезжаю отсюда в ближайшие дни. Мой пражский адрес: Praha, Bubeneč, Terronska ul. 6, patro 1, b. 29. Не знаю как поеду – через Ригу или через Варшаву – выясню в Праге, где пробуду две недели.

Книжку Wang'a[12] видел; полезная, купить нельзя. После войны печатают только в ограниченном количестве и в продажу не поступают. Переговорю с Бертраном, которого еще нет.

Относительно реактивов уверяют, что здесь не достану. Сегодня пойду к главной фирме Pokleve'y. Очевидно, их надо заказать. Не думаете ли Вы, что в виду валюты можно заказать за плату через Академию или прямо у нас? Делать самим потребует много времени. В Праге нет – есть еще один магазин, но меня уверяют, что там нет. У Кальбаума–Шеринга нет. Остался в Германии Мерк. Но я и попробую еще найти, в крайнем случае, закажу.

Всего лучшего – пишите в Прагу.

Ваш В. Вернадский

Привет всем.

[1] Письмо в архиве В.И. Вернадского не найдено.

[2] В связи с расширением научных исследований во второй пятилетке (1933–1937 гг.) был поднят вопрос о реорганизации Биогеохимической лаборатории в Биогеохимический институт Академии наук СССР, включая строительство нового здания. Создание Биогеохимического института предполагало поэтапную реорганизацию Биогеохимической лаборатории в течение всей пятилетки:

1933 г. – в лаборатории, имевшей в то время 2 отдела и 2 кабинета, организуются три отдела (химический, специальных методов исследований и биологический) и радиометрический кабинет;

1934 г. – лаборатория переименовывается в Биогеохимический институт АН СССР и в нем организуется спектроскопический кабинет;

1935 г. – в институте организуется рентгено-спектральный кабинет;

1936 г. – без изменений;

1937 г. – в институте организуется кабинет физико-химических исследований минеральных частей организмов [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 35. Л. 78, 79].

[3] Очевидно, В.И. Вернадский имеет в виду 1-ую Всесоюзную конференцию по радиоактивности, которая проходила с 24 по 28 ноября 1932 г. в Государственном Радиевом институте [АРАН. Ф. 518. Оп. 4. Д. 44. Л. 24].

[4] Пятилетний план научных исследований Биогеохимической лаборатории АН СССР на 1933–1937 гг. предусматривал разработку следующих основных проблем биогеохимии:

– всестороннее изучение химического элементарного состава различных организмов в связи с их морфологией и географическим распространением;

– изучение геохимической энергии организмов;

– изучение явления диссиметрии;

– разработка чувствительных методов анализов (спектральных, рентгено-спектральных, радиометрических и других, современных в то время методов), необходимых для определения малых количеств химических элементов в организмах, пищевых продуктах и других объектах.

Работы предполагалось вести в тесном сотрудничестве с Государственным океанографическим институтом, биологическими станциями и институтами, а также с институтами Наркомснаба (пищевая промышленность), Наркомтяжпрома (по линии изучения элементов рассеяния), Наркомзема (по исследованиям чистых линий злаков и других культур), Наркомздрава (изучение эндемических заболеваний) и т.д. [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 33. Л. 81–83].

[5] См. коммент. 3 к письму 83.

[6] См. коммент. 7 к письму 71.

[7] См. коммент. 11 к письму 83.

[8] См. коммент. 10 к письму 23.

[9] Химический отдел Биогеохимической лаборатории, которым заведовал А.П. Виноградов.

[10] См. последний абзац письма В.И. Вернадского от 24 мая 1932 г. (№ 73).

[11] См. коммент. 7 к письму 78.

[12] *Wang-Tai-si.* Rechercher sur le cuiver, le fer, le manganese, et le zinc les mollusques: Theses pres. a la Faculte des Sci. Paris, 1928.

88
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Praga, Dejvicé,
Zemlědělska ul. 4, p. 1, b. X
17/VIII [1]933

Дорогой Александр Павлович.

Пишу несколько слов в связи с моими часами. Не очень я верю в возможность находки – но все же. Это золотые старые часы с боем, полухронометр. Два номера: 17006 и 86964. Кроме того, здешним часовщиком выцарапано 5407 v.m. – это их номер, чтобы узнать часы. Не откладывая сообщите эти данные.

Частию в связи с погодой, частию и с другими обстоятельствами, остановился в Праге[1] и начинаю работать. Может быть съезжу куда-нибудь в сентябре.

Очень жду Ваших писем. 1) Написали ли о договоре[2] в издательство (Геологогорное нефтяное. Горноразв[едовательный] отдел. Любянский проезд. 2) Главное, надо получить бумагу для переписки. Есть их отделение в Ленинграде – но я не знаю адреса.

По поводу золотой и платиновой посуды[3] надо решительно настоять в связи с тем, что ни одна из лабораторий химических (ассоциаций) не должна отдавать.

Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

[1] 11 августа 1933 г. В.И. Вернадский с женой выехал в полугодовую командировку (Франция, Чехословакия, Англия, Польша). Он был приглашен Парижским университетом прочитать лекции по радиогеологии.

[2] Вероятно, договор о печатании 2-ого русского издания «Очерки геохимии» (см. коммент. 3 к письму 102).

[3] Вследствие сокращения общей заявки Химической Ассоциации Академии наук на драгоценные металлы на 1933 г. Бюро Ассоциации выделило Биогеохимической лаборатории всего лишь 200 грамм платины для изготовления лабораторной посуды на платиновом заводе, что совершенно не могло удовлетворить ее потребностей [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 37. Л. 4]. Поэтому в Химическую Ассоциацию было направлено заявление о сохранении для Биогеохимической лаборатории уже имеющейся в наличии посуды из драгоценных металлов, заказ на изготовление платиновой чашки диаметром 15–18 см и заявка на получение 3000 гр серебра для изготовления змеевика для дистилляции воды [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 37. Л. 6, 6 об.].

89
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Praha. Dejvicé
Zemlědělska ul. 4, p. 1, b.X
[Начало октября 1933]

Дорогой Александр Павлович.

Очень рад был получить Ваше письмо[1]. Я настоящим образом не отдыхал и приступил к своей работе, которая идет довольно медленно – но я надеюсь, что сделаю много.

Прежде всего отвечу на Ваши вопросы, а потом уж перейду к своим.

1. Очень жду высылки книги Мензбира[2]. Если какие-нибудь затруднения – напишите сейчас же.

2. Теперь об оплате М.А.[3] Ей надо оплачивать не из тех 50 рублей, которые Вам полагаются, а из моих сумм. Как Вы думаете – и как сочтет М.А. – достаточно ли 50 руб. за печатный лист? Может быть 75 р.? Их должна платить Е.Д.[4] без всякого договора. Оказалось, что теперь изменены (в газетах я этого не читал) условия: исчезла прогрессивность налога на литер[атурный] труд и берут издательства налог сами. Мои договоры оказались ненужными, и когда я перед отъездом сюда, хотел урегулировать с фин[ансовым] инспектором – оказалось ненужным. Я хочу чтобы М.А. считала свою оплату «достаточной». Я Е.Д. пишу (напоминаю) об оплате. Надо, чтобы выпущенные или переделанные места были отмечены при переписке текста. За переписку Е.Д. будет платить прямо: ей оставлены деньги в сберег[ательной] моей кассе. Очень хочу быть в курсе дела.

3. Мне очень нужно иметь – я писал уже об этом Е.Д. – и скорее – текст моей статьи в Природе[5]. У меня нет никакого текста и вследствие этого я задерживаю Ваши[6] и Бруновского[7] статьи в C.R. и Nature. Хотел бы и там поместить раньше. Пришлите скорее почтой – все равно корректуру ли или русский.

4. Статью о биогеохимии получил и кончаю корректуру. Я внес серьезные изменения и изменил форму: проблемы биогеохимии. I. Значение биогеохимии для познания биосферы[8]. Собираюсь дать II. (для биологических наук) и III. (биогеохимическая роль человечества).

5. О Lingula[9] написал в Вашингтон – но думаю, что все это надо устроить в Париже и в Англии. Хотел бы проехать в Плимут. Попробую переговорить здесь.

Я с Вами совершенно согласен о необходимости организовать материальную базу для Вашего отдела лаборатории и подбирать организмы, затрачивая для этого время и средства. О Lingula, знали ли ее современное распространение – спишусь еще. Надо составить списки на desiderata[10].

Очень хорошо работу Боровика о Sr[11] оплатить. Я думаю, надо начинать бороться за более сносные условия оплаты. Мне кажется, много можно сделать внутри Академии.

6. В каком положении сейчас работа с пшеницами[12]?

7. Тема: химический состав и эволюционная теория[13] мне нравится. Довольно много мыслей разбросано в научной литературе. Введение биогеохимической точки зрения дает опору.

8. Я не знаю, что будет с Океаногр[афическим] инст[итутом]? Если они захотять его превратить в Рыбный – как может сохраниться наша тематика[14]? Нам надо иметь свои станции. Морскую и сухопутную.

9. Здесь изменилось с постройкой полярографов. Первая фирма прекратилась. Начинает новая. Уверяют, что можно построить – но во всяком случае буду добиваться. Пришлите мне точные указания – с каталогами и т.д. того, что надо добиваться. Прежде всего спектрограф[15] и рентгеногр[аф]. В Москву буду писать.

10. Соловьев дает планктон? Revularia хорошо – но планктон не заменяет[16].

11. Надо специальную записку о планктоне[17] и начать осенью же. М[ожет] б[ыть] переговорить с Арктич[еским] инст[итутом][18]? Дерюгин? И собрать пресноводный? Но собирать должны мы. Представить смету для экспедиции в 1934 году?

Моей книгой хочу дать большое введение о значении нового взгляда на Землю, который постепенно и у меня, и кругом складывается; когда отбрасываешь космогонические гипотезы и внутр[еннюю] теплоту земли и идешь научно-эмпирическим путем.

Напишу о здешнем в другой раз.

Горячий привет лаборатории. Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

Что на Мурмане[19]?

[1] Это письмо в архиве В.И. Вернадского не найдено.

[2] *Мензбир М.А.* Птицы России: Европейская Россия, Сибирь, Туркестан, Забайкалькая область и Кавказ. Вып. II. 3-е изд. М., 1918. 224 с.

[3] Савицкая; перепечатывала рукописные тексты В.И. Вернадского.

[4] Ревуцкая.

[5] Вероятно, речь идет о статье «Водное равновесие земной коры и химические элементы» (Природа. 1933. № 8/9. С. 22–27).

[6] Статья А.П. Виноградова была опубликована на русском и французском языках: Химический элементарный состав организмов и Периодическая система Д.И. Менделеева // Природа. 1933. № 8/9. С. 28–36; La composition chimique elementaire des organismes vivants et le sisteme periodique des elements chimiquis // C.r. Acad. sci. 1933. T. 197. P. 1673–1675.

[7] Свою совместную статью с Б.К. Бруновским и К.Г. Кунашевой В.И. Вернадский хотел опубликовать в «Nature», но статья была напечатана в издании Парижской академии наук (C.r. Acad. sci. 1933. T. 197. P. 1556–1557) [см.: пункт 6 письма В.И. Вернадского от 8 декабря 1933 г. (№ 97)].

[8] Л.: ОНТИ, 1934. 47 с. В.И. Вернадский запланировал и последовательно издавал ряд выпусков под общим заголовком «Проблемы биогеохимии». Полное издание всех шести выпусков см.: Тр. Биогеохим. лаб. АН СССР. 1980. Т. 16. С. 9–226.

[9] Lingula – фосфатно-известковистые раковины (Brachiopoda) – объект исследований А.П. Виноградова в работах, посвященных проблеме эволюции состава скелетов организмов.

[10] Желаемое (*лат.*).

[11] С.А. Боровик выполнял ряд спектроскопических определений Sr в морских организмах по заданию Биогеохимической лаборатории [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 34. Л. 2. Отчет о работе БИОГЕЛ за 1933 г.].

[12] См. коммент. 1 к письму 85.

[13] Вероятно, «Химический состав и эволюционная теория» – тема доклада А.П. Виноградова на заседании Химической Ассоциации [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 34. Л. 2. Отчет о работе БИОГЕЛ за 1933 г.; см. также: *Виноградов А.П.* Химический элементарный состав организмов и Периодическая система Д.И. Менделеева // Природа. 1933, № 8/9. С. 28–36].

[14] Беспокойство В.И. Вернадского о сохранении тематики Биогеохимической лаборатории на Мурманской биостанции совместно с Государственным океанографическим институтом связано

с происходящим развалом этого института. 18 марта 1932 г. В.И. Вернадским была сделана следующая запись: «А.П. Виногр[адов] рассказывал, что в Океано[графическом] Инс[титуте] развал. На Мурмане борьба станции (Клюге) против соврем[енного] устр[ойства]: научн[ая] раб[ота] прекратилась, условия жизни скверные, директорат станции постано[вил] при необх[одимости] сокращения сократить нашу лабор[аторию]. На Месяцева, по-вид[имому], справедливые нападки: много потрачено денег – ничего не дал ни для рыбных, ни для медиц[инских] (иод) организаций.

Книпович меня когда-то предупреждал, что будет скандал, работа поставлена неопределенно. Так и мне казалось. В то же время внутренняя борьба, научные сотрудники не довольны бестолковой и безалаберной работой прикладной. М[ожет] б[ыть], Месяцев уже не директор? Телегра[мма] – без фамилии. Он уехал в Мурман вчера – значит, не будет на докладе. На Мурмане было обсуждение моих воззрений – требовали выявлений моих сотрудников к моему «витализму»; моему отношению к религии [АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 17. Л. 42. Дневниковые записи].

[15] В связи с расширением исследований во второй пятилетке и предстоящей реорганизацией Биогеохимической лаборатории, в Отдел научного оборудования Академии наук была послана заявка на приобретение в 1934 г. спектрографа: Large, All-metal Quartz Spectrograph фирмы A. Hilger LTD, London, England с полным комплектом прилагаемых приборов [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 37. Л. 9].

[16] Из-за отсутствия средств пресноводный планктон в 1933 г. не собирался: изучался химический состав Rivularia, собранного М.М. Соловьевым [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 34. Л. 4 об. Отчет о работе БИОГЕЛ за 1933 г.].

[17] Специальной записки о планктоне, о котором идет речь в письме, найти не удалось. Но в плане научно-исследовательской деятельности Биогеохимической лаборатории на 1934 г. записано изучение химического состава планктона оз. Байкал, Каспийского и Азовского морей (по договору с ВНИРО) (см. коммент. 4 к письму 131) [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 40. Л. 1].

[18] Арктический институт был основан в Санкт-Петербурге в 1910 г. как Северная научно-промысловая экспедиция, которая в 1925 г. была реорганизована в Институт по изучению Севера. С 1930 г. – это Арктический институт, который включал отделы: геологический, океанографический, морских и воздушных сообщений. С 1933 г. – Всесоюзный Арктический институт (ВАИ) (см.: Наука и научные работники СССР. Ч. V. Научные работники Ленинграда. Л.: Наука, 1934. С. 650).

[19] В 1933 г. на Мурманской биостанции продолжались сборы морских организмов для исследований малых количеств фтора и его распространения в морских организмах (А.П. Виноградов, Х.Г. Виноградова-Томашевская); продолжалось изучение химического состава планктона Баренцева моря (А.П. Виноградов) и распространения ванадия в морских организмах (А.П. Виноградов); исследования состояния иода в морских организмах (А.П. Виноградов); распространения брома и серебра в организмах (А.М. Симорин). Все работы Биогеохимического отдела ГОИН финансировались Биогеохимической лабораторией АН СССР.

Результаты исследований были опубликованы: *Виноградов А.П.* Химический состав морского планктона // Работа по биологии и химии морских организмов. М.: ВНИРО, 1938. С. 97–112; *Виноградов А.П.* Распространение ванадия в организмах // Докл. АН СССР. 1934. Т. 3, № 6. С. 454–458; подготовленная А.М. Симориным статья «О содержании Br в водорослях Баренцева моря» опубликована не была.

90
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Praha, Dejvicé
Zemlědělska ul. 4, p. 1, b. X
12/IX [1]933

Дорогой Александр Павлович.

Получил оба Ваши письма от 30/VIII и 2/IX[1]. Послал через Садикова, которому написал заявление в РИСО – в общем согласен с Вами. Нельзя задерживать печатание; прошу прислать мне обе статьи (Сад[икова] и Копыл[ова])[2] и решу позже, как быть. Принципиально я согласен, что надо печатать в Трудах другого рода статьи: обе прошли без моего окончательного согласия. Проследите, чтобы печатали без замедления.

Печатать надо без этих двух статей.

Теперь на Ваши вопросы:

1. Статьи из «Природы»[3] еще нет – оттого задержка Вашей и Бруновского[4].

2. Книга Мензбира[5] еще не получена.

3. Писал Алексею Алекс.[6] – о комнате[7]. Пожалуйста, переговорите с ним еще раз. Эта канитель (один раз мы виноваты были) должна быть кончена. Не послать ли в Президиум еще раз?

Ведь задержка со всей работой по Ra – MsTh[8].

4. Как с анализами – пишите реально: что есть и что делается?

5. Я получил [известие] о книгах так поздно, что, конечно, ничего не могу Вам написать. Очень желательно карту глубин – новую – Океана. Издания Монакской биологической станции.

6. Книжку Cauer'a[9] о иоде не знаю. Где и когда издана? Надо ли доставать?

7. О битумах, каолин[овом] ядре, фосфоритах и т.д. Нового ничего нет. Книга[10] о фосфоритах Геолог[ического] конгресса (несколько лет тому назад) не знаю, есть ли в Библиотеке Академии[11]?

8. Карбуран Орлову можно будет дать по моем возвращении. Обещал Лабунцов собрать. Для меня неясно, соединение ли это. Я думаю, что это тончайшая смесь, связанная с радиохимическим процессом. Ванадия в этих телах (карбуран, карбоцер, тухолит) – кажется в них нет.

9. О Univ. of Virginia (Bird a Callot) надо, мне кажется, или купить № или заказать на наш счет фотографию. Я постараюсь найти этот журнал в Париже или в Лондоне и Вам напишу.

10. О постройках узнаю[12]. Но у Гейровского только подстроен этаж и там ничего особого нет.

11. О Вашей заграничной командировке[13] писал Борисяку и Волгину[14]. Узнайте.

12. Microcystis[15] от Соловьева – планктон? Откуда? Что это за организм?

13. Не можете ли сообщить мне когда и кем введены цериевые препараты в фармакологию[16]. Участвовали в этом русские?

Я здесь проделал ряд опытов с определением U–Pb с полярографом. Я думаю, что этот аппарат при правильной работе очень может помочь нам в нашей работе[17]. Примерно в отношениях 1000U: Pb свинец открывается легко при абсол[ютном] колич[естве] свинца 10^{-5} гр.

Передайте Е[лизавете] Д[митриевне][18], что, когда она будет мне посылать книги – она прислала бы мне 10 экземпляров моей Geochemie und Ozeanographie[19].

Ваш В. Вернадский

Привет всем в лаборатории.

Также прошу прислать (купить, деньги у Е.Д.) тот № Природы, где статья Ваша, моя и Бруновского[20].

[1] Письма А.П. Виноградова от 30 августа и 2 сентября 1933 г. в архиве В.И. Вернадского не найдены.

[2] К сожалению, ни статьи В.С. Садикова, ни статьи И. Копылова найти не удалось.

[3] См. коммент. 5 к письму 89.

[4] См. коммент. 6 и 7 к письму 89.

[5] См. коммент. 2 к письму 89.

[6] Борисяк. В.И. Вернадский обращался к А.А. Борисяку как к академику-секретарю Отделения математических и естественных наук.

[7] 19 июня 1933 г. на заседании «тройки» по распределению помещений было решено предложить Институту антропологии и этнографии срочно освободить комнату и предоставить ее во временное пользование Биогеохимической лаборатории (АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 36. Л. 2. Выписка из протокола заседания «тройки» по распределению помещений].

[8] В результате многочисленных исследований, проводимых Б.К. Бруновским и К.Г. Кунашевой, было установлено, что в организмах находится, кроме Ra, еще один радиоактивный элемент – MsTh и, по-видимому, не встречается Th (или в чрезвычайно малых количествах) (см.: *Vernadsky V.I., Brunovsky B.K., Kunasheva KG.* Sur le Mesothorium dans Lemna // C.r. Acad. sci. 1933. T. 194. P. 155).

[9] Не выяснено, о какой книге Cauer'a идет речь.

[10] Название книги установить не удалось.

[11] См. коммент. 9 к письму 8.

[12] В связи с предстоящей постройкой здания Биогеохимической лаборатории А.П. Виноградов интересовался проектами и строительством научных учреждений на Западе.

[13] В июле 1933 г. В.И. Вернадским было подано заявление в Импортный отдел Академии наук следующего содержания: «По предложению Административно-хозяйственной комиссии Президиума Академии наук подтверждаю заявление прежних лет о предоставлении в 1934 г. научной командировки во Францию, Англию и Германию для ознакомления с работами геохимических лабораторий институтов и морских научных станций сроком на 4 месяца старшему химику А.П. Виноградову» [АРАН. Д. 566. Оп. 1. Д. 38. Л. 10]. Командировка А.П. Виноградова состоялась только осенью 1936 г.

[14] В.П. Волгин в 1933 г. был председателем Комитета по подготовке кадров (КПК).

[15] Microcystis – водоросли, живущие в исключительно разнообразных условиях; представляют наибольший интерес для изучения многообразия тех геохимических процессов, в которых они принимают участие (см.: *Виноградов А.П.* Химический элементарный состав организмов моря. Ч. 1 // Тр. БИОГЕЛ. 1935. Т. 3. С. 207–209).

[16] Цериевые препараты в виде радионуклеидов применялись в медицине, главным образом, в качестве радиоактивных индикаторов.

[17] Еще в 1932 г. во время своей командировки за границу В.И. Вернадский в Праге познакомился с полярографическим методом исследований в лаборатории профессора Я. Гейровского. Высокая чувствительность и точность этого метода оказались весьма привлекательными для использования при решении биогеохимических проблем. «Учитывая все виденное мною, – писал В.И. Вернадский, – я принимаю нужные меры для внедрения полярографических установок и методики в работу нашего Радиологического института и Биогеохимической лаборатории» (см.: *Вернадский В.И.* Геохимия, биогеохимия и радиология на современном этапе: Извлечения из отчета о заграничной командировке за 1932 г. // Вестн. АН СССР. 1933. № 7. С. 17–23).

В Биогеохимической лаборатории полярографический метод анализа был поставлен А.П. Виноградовым, который работал в лаборатории Я. Гейровского во время научной командировки в Прагу в 1936 г. (см.: *Виноградов А.П.* Полярографический метод в аналитической химии // Первая Всесоюз. конф. по аналитической химии, Москва, ноябрь 1939 г. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1939. Т. 3. С. 143–170).

[18] Ревуцкая.

[19] Правильное название статьи: «Oceanographie und Geochemie» (см. коммент. 2 к письму 72).

[20] В.И. Вернадский ошибся. Статьи на французском языке были опубликованы не в журнале «Природа», а в журнале «Comptes rendus de l'Academie des sciences» (1933. T. 197):

1. *Vinogradov A.P.* La composition chimique élémentaire des organismes vivants et le système périodique des elements chimiques;

2. *Vernadsky V.I., Brunowsky B., Kunasheva K.G.* Sur le Mesothorium dans les Lemna.

91
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Прага
2/IX [1]933

Дорогой Александр Павлович.

К сожалению, я получил присланный Вами текст моей статьи в Природе[1] не новый: Вы вставили только две мои таблицы элементов, а во всем дальнейшем пропуски. Тут нет 2-го издания книги Ферсмана[2], так что у меня опять задержка! Не знаю, не придется ли еще послать Вам.

До сих пор не получаю книг Мензбира![3] 30/VIII Вы пишите, что книги «завтра» посланы! В чем дело? Начинаю удивляться. Нет ли ошибки в адресе? Пожалуйста, ответьте скорее.

Пожалуйста, внимательно сверьте текст французский с русским «Химии моря»[4]: у меня в Париже был дефектный русский экземпляр.

Надо нам выписать (в числе книг) Schuchert. Textbook of Geology. 3-е издание. Недавно вышел 2-й том (первый раньше) Schuchert a. Dunbar. Historical Geology.

В конце октября около 20 уеду во Францию и Англию. Главным образом хочу быть в Англии. Наконец, начал писать книгу[5]. Долго как-то работал медленно. Д[олжно] б[ыть] устал. Д[олжно] б[ыть] по дороге заеду в Страсбург – хочу переговорить в связи с водами нефти и м[ожет] б[ыть] заеду туда.

Сейчас сижу над введением[5], которое у меня выявляется в довольно большую работу о выявлении и соврем[енном] состоянии основных геолог[ических] идей. На фоне роста геохимии и биогеохимии история геологии выявляется по-новому. И для меня самого.

Вторая глава – Биосферы – здесь работать над ней не буду.

Третья: геохимическая энергия жизни (неор[ганическая]).

Четв[ертая]: геохим[ическая] эн[ергия] жизни в биосф[ере].

Пятая: [геохимическая энергия жизни] за пред[елами] биосф[еры].

Писал Садикову. Жду ответа. Как с изданием[6]?

Виргинскую книгу[7] выясню. Здесь ее д[олжно] б[ыть] нет – но выясню в Лондоне. Отметил.

Пожалуйста, узнайте через Е.Д.[8] или прямо в издательстве (позвоните 7.6.5) в каком положении моя вода[9]. Отчего прекратились все корректуры?

Ел. Вяч.[10] надеюсь устроить здесь в физиол[огии] раст[ений] Институте. Будет работать биогеох[имиком]. На днях выяснится.

Жду писем.

Ваш В. Вернадский

Привет всей лаборатории.

[1] Вероятно, речь идет о тексте доклада, который В.И. Вернадский сделал на Ученом совете Химической Ассоциации Академии наук в июне 1933 г., а не о его переработанном варианте, опубликованном в журнале «Природа», в тексте которого таблиц нет (см. коммент. 5 к письму 89).

[2] Геохимия. Т. I. Л.: Госхимтеориздат, 1933. 328 с.

[3] См. коммент. 2 к письму 89.

[4] Может быть, речь идет о рукописи В.И. Вернадского «La géochimie de l'eau», помеченной 1933 г.?

[5] См. коммент. 7 к письму 71.

[6] Подготовлен к изданию и сдан в печать том III «Трудов Биогеохимической лаборатории», готовились к изданию тома IV и V.

[7] См. письмо В.И. Вернадского от 12 октября 1932 г. (№ 90), пункт 9.

[8] Ревуцкая.

[9] См. коммент. 7 к письму 60.

[10] Кубовец.

92
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Praha,
30/IX [1]933

Дорогой Александр Павлович.

Сегодня должен получить присланные Вами книги: они шли, очевидно, дольше, как посылка.

Я бы очень хотел знать подробнее о положении дел с печатанием наших трудов. Пришлите мне, пожалуйства, 2 набора наших изданий. Как с 3-м выпуском[1]? Писал Влад.Серг.[2] – еще не получил ответа. Как с помещением для Ra-работ[3]?

Я остаюсь здесь до конца октября, когда еду в Париж. Гл[авным] образом хотел бы поработать в Лондоне в библиотеках. Накопилось очень много необходимых справок и часть книг в прошлом году не нашел в Париже.

Близ. Дм.[4] спрашивает о моей русской рукописи «Геохимия и Океанография»[5], но ведь она давным-давно послана в Океаногр[афический] инст[итут]. Если она там появится, не знаю, стоит ли ее помещать в «Биогеограф[ические] очерки»[6]. Мне бы хотелось конечно дать там мою «Проблему времени»[7] – но она значительно шире темы. Если «Г[еохимия] и Ок[еанография]» напечатаны будут в Москве, то не заменить ли все-таки? Как Вы думаете?

Как текущие работы Лаборатории? Может быть конкретно укажите в письме, что кто делает[8].

Всего лучшего. Ваш В. Вернадский

Вошел в работу и сижу над первой главой[9] – много будет еще работы – но во всяком случае надеюсь сделать достаточно.

Привет лаборатории. В.Гр.[10] писал. Получил он письмо? Как «Проблемы биогеохимии»[11]? Справьтесь в Акад[емическом] издательстве.

Почтовая открытка.

[1] См. коммент. 6 к письму 91.

[2] Садиков.

[3] См. коммент. 7 к письму 90.

[4] Ревуцкая.

[5] Правильное название статьи: «Океанография и геохимия» (см. коммент. 2 к письму 72); в изданиях ГОИН статья напечатана не была, по-видимому, в связи с реорганизацией Океанографического института.

[6] У В.И. Вернадского написано «Биогеограф[ические] очерки». Следует читать «Биогеохимические очерки». Статья «Океанография и геохимия» была опубликована в этом сборнике в 1940 г.

[7] См. коммент. 5 к письму 60.

[8] В соответствии с планом работ в 1933 г. в Лаборатории велись работы по изучению распределения ванадия в морских организмах (А.П. Виноградов, Г.Г. Бергман, Р.Е. Жмудь), найдена высокая концентрация иода в морских илах (А.П. Виноградов); начаты количественные определения Cr и Mo, качественно обнаруженные в организмах (А.П. Виноградов, М.В. Неуструева); по линии Наркомтяжпрома была поставлена работа по определению малых количество Se в органогенных породах, причем наметилась возможность определения Se до 10^{-5} % в присутствии всех других химических элементов (А.П. Виноградов, А.А. Попов); выполнены исследования химическим и рентгеноскопическим путем характера фосфатов в скелетных частях некоторых организмов (А.П. Виноградов, Б.К. Бруновский); продолжались систематические исследования в организмах иода (по договору с Пищевым институтом) (Г.Г. Бергман), брома (А.М. Симорин); разрабатывалась методика определения малых количеств брома (А.С. Тидеман, А.М. Симорин); методы обнаружения Ag в малых количествах в морских организмах (А.М. Симорин); продолжались работы по определению в организмах Sr, Ba и Cu (по договору с Пищевым институтом) (Е.В. Кубовец); велись работы по определению в организмах и тканях Ti, Rb (Ш.Е. Каминская, М.С. Меркулова), по разработке методов определения малых количеств Be в организмах (Х.Г. Виноградова-Томашевская); М.П. Белая после окончания аспирантуры оставлена сотрудником БИОГЕЛ и продолжала накопление материала по нахождению элементов редких земель в растениях и углях; аспирант Д.П. Малюга определял качественно нахождение Co и Ni в организмах. В.С. Садиков руководил Отделом специальных методов исследований, занимался выделением Mg из хлорофилла и Fe из гемоглобина; Н.В. Садиковой начаты работы по определению состава газов, проникающих в организмы. Б.К. Бруновским и К.Г. Кунашевой в радиометрическом кабинете продолжались определения Ra в организмах суши, морских организмах, воде морей, а также тория в организмах радиометрическим путем.

Сборы необходимого животного и растительного материала для исследований были организованы вблизи Киева (под руководством В.М. Дирша), Петергофа (под руководством К.Г. Кунашевой), на Мурманском побережье (под руководством А.М. Симорина).

Картотека по химическому элементному составу организмов пополнялась М.А. Савицкой, а по биологическим константам составлялась И.И. Канаевым, пополнялась специальная библиотека Биогеохимической лаборатории по геохимии живого вещества (М.А. Савицкая) [АРАН. Ф. 556. Оп. 1. Д. 34. Л. 1–12. Отчет о работе БИОГЕЛ за 1933 г.].

[9] См. коммент. 7 к письму 71.

[10] Хлопин.

[11] См. коммент. 8 к письму 89.

93
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Прага
22/X [1]933

Дорогой Александр Павлович.

Через неделю еду в Париж – и при первой возможности – в Лондон. Если я ничего Вам не напишу – сообщаю свой парижский адрес: сообщу другой, где остановлюсь, если пробуду там достаточно долго. Мой адрес: Paris, France – Muséum d'Histoire Naturelle. Laboratoire de Mineralogie de M. Lacroix. Rue de Buffon, 63. М[ожет] б[ыть], № дома пишу неверно – но Rue Buffon достаточно.

Прежде чем отвечать на Ваши вопросы – хочу написать о той работе, которую надо было бы поставить у нас – если это возможно. Переговорите с В.С.[1], которому тоже пишу. Если бы у нас было бы просто изменять характер темы или воспользоваться сразу открывшимися новыми возможностями, я бы не задумываясь поставил бы данную тему[2] на немедленную работу. Теперь же

можно только: 1) подготовить материал – возможно большой и 2) выяснить возможность и поставить работу в некоторой части.

Созовите совещание при Биогеох[имической] лаборатории, переговорите с Горбовым, Хлопиным и кем еще найдете нужным из химиков. Прилагаемое мое заявление в Академию подайте. Если у Вас имеются какие-нибудь сомнения по существу, сейчас же мне отпишите и можете приостановить дело, т.к. я отсюда, конечно, не могу знать положения дел.

Если нужно проводить через Хим[ическую] Асс[оциацию] – конечно ведите, – но во всяком случае держите в курсе Курнакова[3] и Мацюлевича[4]. На совещание их надо пригласить.

Я думаю, надо воду выделить:

1) Из зерен (хлеба и т.п.).

2) Из клубней, как картофель.

3) Из зеленой массы живых растений и их корней.

4) Надо приготовить большое количество воды.

В Nature 132. 1933. 536. Хорошая сводка[5]. Буду Вас держать в курсе.

Теперь о Ваших и Брун[овского][6] статьях. Я не посылал их, т.к. хочу лично сделать устный доклад в Парижской Академии: это самое лучшее и это мое право. Из Парижа пошлю в Nature. Очень неудобно, что не имею здесь своей статьи из Природы[7], т.к. Ферсм[ана] книги[8] (2 изд.) здесь нет.

Я не понимаю, какая статья обо мне в Вестн[ике] Акад[емии]?[9] Пожалуйста, пришлите. Я ничего не писал, конечно, туда. Мне важно знать.

Сообщите в Издат[ельство], чтобы в мое отсутствие присылали мне на квартиру все издания Академии.

Я не получил №№ 3–4 «Природы» за этот год; очевидно, я не досмотрел и они не были присланы. Но может быть они лежат на полках – переговорите с Е.Д.[10]

Очень жду известий:

1) комната о Ra[11].

2) Печатание Трудов[12].

3) Что такое – формально[13] и официально[14] – с Океанограф[ическим] институтом?

4) Как питание сотрудников Лаборатории[15].

Очень мне нужен текст Проблем биогеохимии[16] – нельзя ли прислать (в Париж) до выхода книжки.

Сообщите Ел. Дм., что я очень прошу ее заплатить, кажется 1 рубль 80 [копеек], Борису Леонидовичу[17] за книжку Проблемы сов[етской] геол[огии], где помещена глупая, кажется, статья о геохимии[18]. Мне ее надо будет у себя иметь.

О сборнике «Биогеохим[ические] очерки»[19]. Бумагу для переписки они должны дать и, следовательно, не надо терять: пригодится. Все-таки вытребуйте. Статья «Геохимия в СССР» – конечно нужна[20]. Не понимаю, как пропустил. Только дайте в заглавии не СССР – а Геохимия в Союзе Советских Социалистических Республик 1917–1927». Я думаю Биогеох[имия] и ее задачи etc., не нужно, т.к. она выходит отдельной серией (Проблемы биогеох[имии] 1 – я думаю они так печатают мою книжку?).

Я хочу оплатить труд М.А.[21] как следует. Сколько понимаю – затруднение в том в месяц ли или лист оплачивать. Как Вы считаете правильным: м.б. 100 р. месяц? Но согласен и на листов[ую] оплату.

Писал в Вашингтон о материале[22] – но ответа почему-то не имею. Буду стараться в Англии и Франции.

Всего лучшего.

Привет всем.

Ваш В. Вернадский

Отпишите сейчас же о Вашем мнении по поводу исследований воды. Отсюда уеду около 1 ноября.

[1] Садиков.

[2] Открытие в 1932 г. тяжелой воды (^2H_2O) американскими учеными Э. Уошберном и Г. Юри имело огромное влияние на все области науки. В конце 1933 г. в Биогеохимической лаборатории по предложению В.И. Вернадского были начаты А.П. Виноградовым исследования по изучению свойств тяжелой воды и ее нахождению в земной коре. Комплекс предложений В.И. Вернадского, изложенных им в этом письме, явился основой организационной работы по началу исследований по этой теме.

[3] Академик Н.С. Курнаков в 1933 г. был председателем Химической Ассоциации (ХАС).

[4] К.Р. Мацюлевич в 1933 г. был заместителем Н.С. Курнакова по Химической Ассоциации (ХАС).

[5] Статья «Тяжелый водород и тяжелая вода». Перевод этой статьи, выполненный Х.Г. Виноградовой-Томашевской, с комментарием А.П. Виноградова, был опубликован в журнале «Природа» (1933. № 12. С. 64–67).

[6] См. коммент. 6 и 7 к письму 89.

[7] См. коммент. 5 к письму 89 и коммент. 1 к письму 91.

[8] См. коммент. 2 к письму 91.

[9] Статьи найти не удалось.

[10] Ревуцкая.

[11] См. пункт 3 письма 90 и коммент. 7 к нему.

[12] См. коммент. 6 к письму 91.

[13] См. коммент. 14 к письму 89.

[14] ГОИН в 1933 г. был реорганизован во Всесоюзный научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии (ВНИРО) Министерства рыбной промышленности СССР (см.: БСЭ. 3-е изд. 1944. Т. 18. С. 1013).

[15] Речь идет о прикреплении сотрудников БИОГЕЛ к столовой по Старомонетному пер., 56.

[16] См. коммент. 8 к письму 89.

[17] Личков.

[18] *Абрамов Ф.И., Перкин Д.Е.* О геохимических циклах и циклическом направлении развития // Пробл. сов. геол. 1933. Т. 2. № 6.

[19] Речь идет о подготовке к изданию цикла статей В.И. Вернадского, вышедших впоследствии (в 1940 г.) под общим названием «Биогеохимические очерки» (см. также коммент 6 к письму 92).

[20] Речь идет о целесообразности включения в «Биогеохимические очерки» статьи В.И. Вернадского «Геохимия в СССР», вышедшей отдельной брошюрой (Л.: Работник просвещения, 1928. 16 с.).

[21] Савицкая. См. коммент. 3 к письму 89.

[22] См. письмо 89 (пункт 5) и коммент. 9 к нему.

94
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Прага
28/X [1]933

Дорогой Александр Павлович.

В Вашей русской и английской рукописях[1] есть досадные пропуски. Пожалуйста, заполните их скорее и пришлите мне спешной почтой: Paris, France, Muséum d'Histoire Naturelle, Laboratoire de Minéralogie de M. Lacroix, Rue de Buffon.

На стр. 1: для скольких видов животных и для скольких видов растений определен химический состав и какой % эти организмы составляют по отношению ко всем организмам.

На стр. 4: «некоторые пары хим[ических] элем[ентов] $\frac{Ca}{K}$, $\frac{Fe}{Mg}$? ... имеют значение, как в геохимии, так и в физиологии. Пределы кривых для отдельных видов, в частности, будут все соотношениями в этих парах $\left(\frac{K}{Ca}\right)''$. Что в пропусках, обнаруженных мною?

С трудом разобрался и в пересланном мне тексте моей статьи[2] – но там мне это дело легче.

Не откладывайте, т.к. я хочу сделать доклад примерно около 8/XI[3]. Иначе придется отложить до 15/XI – а в это время я хочу быть в Лондоне. Я не получил № Природы[4], ни № Вестника АН, где есть извлечение из моего отчета[5]. У меня нет №№ 3–4 Природы за этот год; если Е.Д.[6] не найдет среди моих книг – надо купить и выслать мне.

Как с помещением для Ra-работ[7]. Надеюсь, Вы получили (авиапочтой) мою записку об изотопии воды[8]. Очень жду ответа.

Ваш В. Вернадский

В.Гр.[9] недавно писал.

Почтовая открытка.

[1] Если В.И. Вернадский имел в виду рукопись статьи А.П. Виноградова «Химический элементарный состав организмов и Периодическая система Д.И. Менделеева», то она была опубликована не на английском, а на французском языке (см. коммент. 6 к письму 89).

[2] См. коммент. 5 к письму 89 и коммент. 1 к письму 91.

[3] В подлиннике месяц написан римской цифрой.

[4] См. коммент. 5 к письму 89.

[5] Геохимия, биогеохимия и радиогеология на новом этапе: Извлечение из отчета о заграничной командировке в 1932 г. // Вестн. АН СССР. 1933. № 11. С. 17–24.

[6] Ревуцкая.

[7] См. письмо 90 (пункт 3) и коммент. 7 к нему.

[8] Очевидно, речь идет о записке В.И. Вернадского в Президиум АН СССР по поводу организации в Биогеохимической лаборатории работ по изучению тяжелой воды; записку найти не удалось (см. письмо 93 и коммент. 2 к нему).

[9] Хлопин.

95
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Bourg le Reine
16.XI [1]933, четверг

Дорогой Александр Павлович.

Сегодня получил извещение о том, что пришло разрешение визы в Англию и послезавтра или в воскресенье выезжаю в Лондон.

Пребывание мое в Париже или в Лондоне несколько сократится, т.е. здесь у меня многое выяснилось и в смысле литературы достал кое-что. В частности, в историческом очерке, первой главы[1] (Возникновение и современное состояние геологических идей) у меня много сделано. А для третьей главы, над которой буду работать в Праге (биогеохим[ическая] энергия – я буду употреблять это выражение вместо геохим[ической] энергии жизни), литературы – в этой стадии не нужно. Много и выписок у меня есть. Очень важно для меня сейчас двинуть нашу картотеку[2]. Никак не могу понять работает ли Ив.Ив.[3]?

18/X1[1]933, суббота

Продолжаю только сейчас. Визу получил, но в Лондоне буду только днем во вторник, выеду рано утром. На обратном пути в Париже поселюсь только не в Bourg le Reine – утомительно будет. Очень хотел бы иметь корректуру Биогеохимии[4] до отъезда. Пока что напишите мне письмо в Лондон – poste restante[5] – но если что-нибудь спешное и важное – то по следующему адресу: London S.W. 7 Cromwelll Road, British Museum Natural History) Dr. L.I. Spencer – для меня.

Сейчас же по приезде пришлю Вам адрес. Можно писать и в Прагу на прежний адрес. Нат.Ег. там живет и пересылает сейчас же. М[ожет] б[ыть] это самое лучшее.

Не забудьте о картотеке. Работа над ней будет связана с моей новой книгой[6].

Пожалуйста, скажите Близ.Дм.[7], чтобы она Вам дала деньги, и купите еще 3 экземпляра моей истории воды[8]. Один экземпляр из них пошлите здешнему интересному химику M-te N. Demasieux, Rue Bertholet 26, Paris F-V. Она хорошо знает по-русски.

Об остальных напишу, когда будет нужно.

Отвечаю на Ваши письма от 29/X и 5/XI[9]. Здесь с большим, по-видимому, успехом читал Гамов. Он мне многое рассказал интересное. Я очень рад, что двинуто изучение воды[10]. Это огромного значения явление в биогеохим[ических] и геохим[ических] проблемах. Начинают работать над ней везде – но пока в Европе только начинают. Здесь собираются. Дюмасье только что вернулась из Америки: там главное внимание, по-видимому, направляется в сторону не воды, а соединений органических с H_2. Для меня неясно из Вашего письма, привлекли ли к работе А.И. Горбова[11]? Напишите. В Америке используют воду, подвергавшуюся электрическому разложению, из фабрик и заводов. Но для нас важно обратное: есть ли в организмах H_2^2O? Не макси-

мально ли с этой точки зрения это невыгодные условия для ее получения! Т.е. не предохраняется ли организм от Н?

Я считаю, что сейчас чрезвычайное значение приобретает исследование с этой точки зрения и исследование изотопов. Необходимо нам двинуть и Mg, Zn и Fe. Я писал об этом В.С.[12] – но для постановки работы с Zn нужны люди и, следовательно деньги.

Очень хорошо брать воду с картофеля – но может быть еще более важна вода зерен (например, старые, высушенные хорошо без сушки зерна овса, ржи и т.д.). Пожалуйста, одновременно с картофелем не отбрасывайте этой темы.

Как с «Трудами»[13] – не надо ли мне отсюда написать.

Я уже Вам писал, что у меня русской рукописи «Океанограф[ия] и Геох[имия]» нет. М[ожет] б[ыть] проще перевести с немецкого на русский[14]. Биогеохимич[еские] задачи конечно в Сборник статей вносить не надо – но статью о времени[15] поместите. По существу она касается биогеох[имической] проблемы – но, конечно, база ее значительно больше.

Очень интересно начинает выясняться новая методика, – не введенная, но здесь одним молодым русским ученым выдвигаемая: уточнение в колориметрических определениях яркости для различения оттенков с помощью Cellule photochimique. Я в декабре по возвращении из Лондона ознакомлюсь с этим методом: по-видимому очень улучшается точность определения. Раньше употребляли при работах с вращением света.

Я послал Воронову записку о приобретении полярографа и из Лондона пошлю и о спектрографе, осмотрев Гильгеровские. Здесь очень хороший прибор видел у Леконт де Нуи (коллоидах) в Пастер[овском] инст[итуте]. Он ввел очень важное изменение, связанное с более точным – и без колебаний – временем экспозиции для фотогр[афического] спектра. Здесь есть конструктор – но дело простое: отчет времени хорошими часами, не меняющимися от внешней среды.

Всего лучшего.

Напишу вероятно уже из Лондона.

Ваш В. Вернадский

Привет всем.

Скажите Хлопину, что очень много интересного по Ra и т.д. Наблюдения [...][16], по-видимому, ошибочны. Аллисону все здешние физики не верят. Дебьери ведет независимо даже от Кюри – факты его не возбуждают сомнений – но объяснениям не верят – но с другой стороны, он импонирует и высказывается чрезвычайно осторожно. Для MsTh/Th есть альфа-излучение, т.е. 87? (Géuben: Men. Soc. Sciences le Liege (3)). Говорят хорошая работа. Получил ли В.Г.[17] мое письмо? От него и Леон.Вас.[18] жду писем.

[1] См. коммент. 7 к письму 71.

[2] См. коммент. 15 к письму 21 и коммент. 3 к письму 49.

[3] Канаев (см. конец коммент. 8 к письму 92).

[4] Вероятно, речь идет о 1-м выпуске «Проблем биогеохимии» (см. коммент. 8 к письму 89).

[5] До востребования (франц.).

[6] См. коммент. 7 к письму 71.

[7] Ревуцкая.

[8] *Вернадский В.И.* История минералов земной коры. Т. 2 // История природных вод. Ч. I, вып. 1. Л.: Госхимиздат, 1933.

[9] Писем А.П. Виноградова от 29/X и 5/XI 1933 г. в архиве В.И. Вернадского не найдено.

[10] См. коммент. 2 к письму 93.

[11] Александр Иванович Горбов был старшим метрологом Всесоюзного института метрологии и стандартизации (ВИМС).

[12] Садиков занимался получением Mg из хлорофилла и Fe из гемоглобина и последующим очищением полученных Mg и Fe для определения их атомных весов.

[13] См. коммент. 6 к письму 91.

[14] См. коммент. 2 к письму 72.

[15] Речь идет о подготовке к печати сборника статей В.И. Вернадского под общим названием «Биогеохимические очерки», опубликованного в 1940 г. По поводу статьи «О времени» см. коммент. 5 к письму 60.

[16] Фамилию разобрать не удалось.

[17] Хлопин.

[18] Комлев.

96
А.П. ВИНОГРАДОВУ

[Лондон]
29/XI [1]933

Дорогой Александр Павлович.

Давно от Вас не имею известий. Не получил и корректур моей Биогеохимии[1], которую очень жду. Ее бы мне сюда переслали. Очень мало видел. Пишу свою лекцию о Париже: о задачах радиогеологии[2]. Долго не удавалась. Но сейчас кажется овладел. Затем поеду в Оксфорд и в Кембридж и осмотрю здесь. Вашу статью в C.R[3] должны были переписать и сдать. За рисунок надо будет заплатить – но это сделаю я. В «Nature»[4] хочу зайти лично и все не могу. Напишите, как с Вашей загр[аничной] команд[ировкой][5].

Я немного разобрался с фотоэлектрич[еским] колориметром. Это очень хорошо. Для синих и фиол[етовых] надо калиевую – как по русски? фотоэлектрич[ескую] клетку (по-французски cellule photoch. photoelectric cell). Тут, по-видимому, очень большие и новые улучшения. Франц[узских] около 1000 франков. Есть у нас? Кто-нибудь работает в лаборатории[6]?

Как с изданием[7]?

Пишите: London W.C.I. Great Russell Street, Thackeray Hotel.

Ваш В. Вернадский

Привет лаборатории.

Почтовая открытка.

[1] См. коммент. 8 к письму 89.

[2] Текст этой лекции опубликован: *Wernadsky V.I.* Les problèmes de la radiogéologie. Paris: Herman, 1935. 67 p.

[3] См. коммент. 6 к письму 89.

[4] См. коммент. 7 к письму 89.

[5] См. коммент. 13 к письму 90.

[6] См. коммент. 8 к письму 92.

[7] См. коммент. 6 к письму 91.

97
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Thackeray Hotel
Opposite the British Museum,
Great Russell Street,
London W.C.
Telegrams: Thackeray, London
Telephones: Museum 1230–1231
8/XII [l]933, пятница

Дорогой Александр Павлович.

Получил Ваше письмо от 28/XI[1] и очень благодарю. Опять какая-то канитель с печатанием моей брошюры о биогеохимии[2]. Просто несчастье – и чего они обращаются о том, чтобы читать в Академии, а затем делают всякие препятствия.

1. Теперь о делах. Я сговорился с Волгиным, что никаких примечаний к моей книжке о биогеохимии не будет. И в этом для меня никаких сомнений нет. Если они хотят оставить примечание, – я обращусь в Академию. Конечно, в тексте можно внести изменения – но я никак не могу понять, в чем дело.

2. В каком положении Ваша командировка[3]? Я писал Волгину, но он вообще не отвечает на письма. Вот уж Президиум, так Президиум. Напишу еще Борисяку. Во всяком случае зайдите к Волгину и отпишите мне. Волгина я спрашивал, остался ли Воронов: имею два противоположных указания – с одной стороны, да – а из Москвы пишут – нет? Спросите.

Если нужна моя особая записка о командировке, пришлю сейчас же.

3. Я во вторник или в среду уезжаю в Париж, где не буду очень долго, так что лучше всего пишите в Прагу. Нат.Ег. сейчас же перешлет.

4. Во всех отношениях необходима Ваша командировка: надо разобраться в новых методах. Я Вам писал уже о применении Photoelectric cell и о полярографе.

Вчера был у Хильгера – едва нашел – в непривлекательной части города, где нет ни № на домах, ни названия улиц. King Road – совсем несчастная улица. Живет [он] в единственном на ней новом хорошем доме – но без всякой вывески.

Необходимо добиваться спектрографа[4]. Для нас, я думаю, нечего добиваться с большим расстоянием для измерений полосчатого спектра (для изотопов). Он нужен для Рад[иевого] Института]. Когда понадобится нам, будут лучшие. Но нам необходим хороший спектрограф (235 фунтов без приспособлений). Я говорил с главным физиком, заведующим спектральной частью у Хильгера, и он пришлет мне расчеты. Пока я взял лишь каталог. Сейчас выгодно: фунт около 7 зол[отых] рублей вместо 10! Нельзя ли в Ассоциации: я ничего не имею [против], чтобы устройство было там: там можно добиться, м[ожет] б[ыть], и большего (о[коло] 300 ф[унтов]) без приспособлений, где можно мерить полосы изотопов.

5. В каком положении работа по Ra организмов, связанная с Ком. Хим.[5]?

6. Я сговорился с редактором Nature, что там будет осведомит[ельная] статья о работах нашей Лаборатории. Согласился дать Бор.Пет. Уваров[6] – ему

надо послать всю литературу. Он имеет 1-ый том наших Трудов. Я уверен, что как-только выйдут наши отчеты по ряскам и по насекомым – дело будет выиграно. Сейчас не ясно понимают, в чем дело. Пожалуйста, пришлите Бор.Петр, все, что можно. Здесь в последнее время прекратилась – несколько месяцев – присылка наших Докладов, почему прекратилось указание об Акад[емических] изд[аниях] в Nature. Для нас помещение специальной статьи в Nature должно иметь значение. Мы подходим к использованию нашего труда. Ваша и моя с Брун[овским] заметки не будут помещены в Nature, так как они появятся в C.R. Пар[ижской] Ак[адемии][7]. Перед отъездом они должны быть там доложены. Я сговорился с редактором Nature Gregory, что я пришлю ему оттиски – и от них будут рефераты.

7. Мне кажется, что нет надобности в больших примечаниях в Биогеох[имических] очерках. М[ожет] б[ыть] только литературные ссылки, где можно найти более новые данные?

8. Я согласен, что вода $H_2{}^2O$ с геохим[ической] точки зрения, а не только биогеох[имической], должна изучаться у нас. 15-го дек[абря] здесь в Корол[евском] Общ[естве] под председат[ельством] Рузерфорда будет спец[иальное] заседание о тяжелом водороде, но я остаться не могу, как это ни интересно.

9. Вчера закончил свою лекцию: Les problèmes de la radiogéologie[8]. Хочу повторить в Радиев[ом] Инст[итуте]. Я думаю, там свободнее, чем в Академии.

Всего лучшего. Привет всем. Из Праги напишу Ив.Ив.[9] В нашу программу надо внести расширение картотеки[10]. Я Вам говорил, что мы получили материал для анализа трех главных тропических саранчевых? Хотя для наших надо сговориться с Бей-Биенко (Елагин).

Как постройка[11]?

Я не получил оттиска моей статьи в Природу[12].

Мне офиц[иально] обещал Кар.[13]

В чем дело? Адрес Б.П.: (Ealing, 37 Sutheland Road) (около Лондона).

[В. Вернадский]

[1] Указанное письмо в архиве В.И. Вернадского не найдено.

[2] См. коммент. 8 к письму 89.

[3] См. коммент. 13 к письму 90.

[4] См. коммент. 15 к письму 89.

[5] См. коммент. 7 к письму 62.

[6] Статья Б.П. Уварова была опубликована в «Nature»: «Geochemistry of living matter».

[7] См. коммент. 6,7 к письму 89.

[8] См. коммент. 2 к письму 96.

[9] Канаев.

[10] См. коммент. 15 к письму 21, коммент. 3 к письму 49 и конец коммент. 8 к письму 92.

[11] Строительство здания Биогеохимической лаборатории не было осуществлено в связи с переездом учреждений Академии наук СССР в 1934 г. из Ленинграда в Москву.

[12] По-видимому, речь идет об оттиске все той же статьи, помещенной в № 8–9 журнала «Природа» за 1933 г. (см. коммент. 5 к письму 89).

[13] Карахан.

Текст, начиная со слов «Как постройка?..», был помещен в начале письма в верхнем левом углу страницы.

98
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Прага, Bubeneč
Praha – Zelená, 7
27/XII [1]933

Дорогой Александр Павлович.

Послал Вам сегодня заказным каталог Пуленка о применении фотоэлектрич[еских] явлений к анализу колориметрич[ескому]. Это новейшая модель стоит, как Вы видите, около 4000 фр[анков]. Но при нашей важной и нужной работе, в которой колориметрия играет такую большую роль – нельзя нам не быть на высоте техники. В Минерал[огическом] музее в Париже при мне были произведены

28/XII [1933]

опыты над определением Fe с более простым прибором (качественн[ым]) – это очень значительное увеличение точности. Этот (тоже французский прибор) стоит около 1200 фр[анков] – но не годится для синего конца спектра.

Для меня ясно сейчас, что нам надо во что бы то ни стало быть господами методики. М.П. Бертран ничего не знает о полярограф[ической] методике.

Я вновь подам заявление в Академию о трех китах: 1) спектрографе, 2) полярографе и 3) фотоэлектр[ическом] колориметре. Надо еще поляриметрическую установку.

Я послал, наконец, достав в Париже (и уплатил) – дифенилкарбазид (уверяют, что это то же, что дифенилсемикарбазид) и для Хлопина гидрат гидразина. Их вышлют на имя Биогеохимической Лаборатории: примите меры, чтобы не отослали назад.

Очень доволен моим последним пребыванием в Париже. Много видел и интересного. Я писал Вам, кажется, о Бертране: он считает, что Вам надо пробыть у него min 3 месяца. Он работает не над Ra – а над радиоактивностью К в организмах – т.е. по пути [...]*.

Ваша статья в C.R.[1] д[олжно] б[ыть] уже вышла: заплатил за чертеж и оттиски.

Ni трубки в Париже не достал, постараюсь достать здесь и выслать.

Мой доклад в Париже, написанный в Лондоне, Le problemes de la radiogéologie прошел хорошо. Много полезных разговоров в связи с ним. В Париже – как и в Лондоне – надо было бы пробыть больше, но не успел.

Доклад будет печататься в виде отдельной книжки и перед отъездом я пошлю рукопись[2].

Я получил корректуру моей Биогеохимии[3] и в негодовании. Я послал Волгину письмо, в котором указываю, что я не согласен на сокращение; если он будет настаивать, прошу приостановить издание до моего возвращения. Корректуру не возвращаю, т.к. постараюсь ее до отъезда перевести (Н.Е.) и издать по-французски[4]. Они, мне кажется, не понимают, что в научной работе нельзя отказываться от выводов, как это они делают по приказанию началь-

* Фамилию автора разобрать не удалось.

ства в своих философских писаниях. Вообще люди эти забывают о науке, которую они подменяют т[ак] наз[ываемой] философией. Получил приглашение быть членом редакц[ионного] совета «Проблем советской геологии» – после глупой статьи о геохимии[5]. Ответил принципиальным отказом.

Наши идеи сейчас входят в жизнь, и я думаю, что надо скорее двинуть печатание. Мы на верном пути. В своей conferences[6] я определенно выступил против Кант–Лаплас гипотезы: опять вероятно для наших obscuri vizi[7] – ужас.

В разговоре с Лепапом выяснилось, что он (сейчас самый крупный по газам) считает атмосферу земным, а не астроном[ическим] явлением и признает огромное влияние жизни для ее создания. В радиоактивности много нового. Сделаю доклад по приезде[8].

Остановлюсь вероятно в Варшаве, где тоже д[олжно] б[ыть] сделаю доклад[9] в физ[ическом] общ[естве] – может быть о радиогеологии.

Привет всем.

Послали ли все Уварову[10].

Ваш В. Вернадский

Посылаю спектр[альные] каталоги и расчеты Хильгера. Один для Хлопина.

Не получил оттисков из Природы[11] – обманули?

Справьтесь по телефону у Личкова о судьбе моей статьи в сборнике Глушкова[12].

[1] См. коммент. 6 к письму 89.

[2] Доклад был опубликован в 1935 г. См. коммент. 2 к письму 96.

[3] См. коммент. 8 к письму 89.

[4] По-видимому, это издание не было осуществлено.

[5] См. письмо 93 и коммент. 18 к нему.

[6] Публичная лекция (фр.)

[7] Человек с ограниченным кругозором (лат.).

[8] Доклад под названием «О некоторых явлениях в радиогеологии» В.И. Вернадский сделал на Отделении математических и естественных наук СССР 20 декабря 1934 г. (см. коммент. 1 к письму 122).

[9] В Варшаве В.И. Вернадский по просьбе Польского химического общества сделал доклад о радиохимических явлениях, связанных с нефтяными месторождениями (см.: Письмо В.И. Вернадского А.Е. Ферсману. М.: Наука, 1985. С. 159, 160, письмо 127 и коммент. 2 к нему).

[10] См. письмо 97 и коммент. 6 к нему.

[11] См. коммент. 5 к письму 89.

[12] О каком сборнике и о какой статье идет речь, установить не удалось.

Последний абзац, начиная со слов «Не получил оттисков...», написан в левом верхнем углу в начале письма.

99
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

[Москва]
20/II [19]34

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович!

1. По телефонной книжке телефона у Павл. Егор. Старицкого – нет. Адреса я его не взял. На обратном пути справлюсь через справочное бюро.

2. Был в ВНИРО[1]. Настоящий директор появится только завтра. Говорил с его заместителем[2]. Я поставил ему основные вопросы (тематика и т.д.)[3]. Решено, что к моему возвращению они подготовят деловое заседание.

О Вашей зарплате заявил. Есть, оказывается, у них приказ (по ГОИН[4] в свое время) – в связи с вашей командировкой[5] – не выплачивать Вам зарплаты – будет пересмотрено.

3. В последнюю минуту – перед отъездом из Ленинграда – мне стало известно (из разговора с Семченко), что у нас отнимается 1 ед. сотр[удников] – в связи с составлением штата лаборатории академика Лебедева. Но есть постановление, что этот штат не коснется штата других. Что подтвердил Мацюлевич на последнем заседании бюро ХАС[6]. Необходимо вмешаться. Я уже говорил. Они принципиально (в ХАС) согласны.

Уваж[ающий] Вас А. Виноградов

P.S. Поезд наш опоздал. Сегодня в 8 часов еду дальше[7].

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 335. Л. 1.

[1] Всесоюзный научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии Министерства рыбной промышленности СССР (см. коммент. 14 к письму 93).

[2] В 1934 г. исполняющим обязанности директора ВНИРО был В. Янишевский, а заместителем – М.М. Чесноков.

[3] 20 апреля 1934 г. был заключен договор между Биогеохимической лабораторией АН СССР и Всесоюзным научно-исследовательским институтом рыбного хозяйства и океанографии (ВНИРО), согласно которому Биогеохимическая лаборатория в течение 1934 г. должна была провести научно-исследовательские работы по трем темам: 1) химический состав планктона Каспийского и Азовского морей; 2) содержание Br и J в грунтах Каспийского и Азовского морей; 3) химический состав скелета иловой воды Каспийского моря [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 40. Л. 11]. Но в связи с переездом Биогеохимической лаборатории в Москву выполнение работ было перенесено на 1935 г. [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 47. Л. 39].

[4] См. коммент. 14 к письму 93.

[5] См. коммент. 1 к письму 88.

[6] Химическая ассоциация Отделения математических и естественных наук АН СССР.

[7] А.П. Виноградов принимал участие в работе Конференции по изучению Азовского и Черного морей, которая состоялась в Севастополе с 20 по 27 февраля 1934 г. [АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1934. Д 4. Л. 199].

100
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Ленинград
23/II [1]934

Дорогой Александр Павлович.

Получил Ваше письмо[1] и Х[ристина] Г[уставовна] сообщила мне содержание Вашего письма к ней. Говорил и с А.М.[2]

Пишу Вам это письмо, чтобы сказать Вам, что у меня чрезвычайно большие сомнения (чтобы не сказать больше) о вхождении нашем в реформированный «Океаногр. Институт»[3] (как бы он не назывался, океаном он не будет).

Если Вы не привезете каких-нибудь новых – и прочих – представлений, я думаю, что как ни тяжело – нам не надо входить в это учреждение. Это кончится печально и ничего из всего этого не выйдет.

Поэтому держите себя так. Надо будет или связаться с Институтом эксперим[ентальной] медицины или же вести дело от Акад[емии] наук и стремиться иметь собственную морскую биологическую станцию на Севере. Может быть даже сейчас лучше иметь на Черном море – связаться с Севастополем. Едва ли на Севере в этих местах можно строить что-нибудь прочное и научно ценное.

Конечно тяжелым может быть – временно – будет положение научных сотрудников – материально связанных со станцией – но и для них это безопаснее и работа найдется.

Лично я не хочу входить в это учреждение – так и заявите при случае. Скажите, что завален большой работой и нет времени.

Может быть, надо поднять вопрос об образовании специального Океанограф[ического] института (настоящего) – но кружным, не прямым путем этого добиваться не следует – но это большое дело. У нас достаточно своего.

Сейчас условия следующие, заставляющие это решение принимать:

1) гибель старой станции[4] – библиотеки, коллекции и тому подобное – огромного научного богатства;

2) изменение условий жизни в связи с изменением характера местности: большой военный порт;

3) неудобство тех закрытых и ненаучных морских областей, где станция предполагается;

4) прикладной характер станции, руководство которой в руках некомпетентных;

5) предубежденность против характера нашей работы;

6) возможность попасть в грязную историю – пьяная компания около «хлебного» дела;

7) совершенно неизвестные люди во главе.

Я пришлю отказ, как только Вы вернетесь и будет ясно, кому это сообщать.

Ваш В. Вернадский

[1] Указанное письмо в архиве В.И. Вернадского не найдено.

[2] Симорин.

[3] См. коммент. 14 к письму 93.

[4] В связи с превращением северной части Кольского полуострова в укрепленный район стратегического назначения 22 июля 1933 г. на Мурманскую биостанцию прибыли И.В. Сталин, К.Е. Ворошилов, С.М. Киров, по-видимому, с целью выбора места для будущего военного порта. После этого «визита» ГПУ вызвало заведующего станцией Г.А. Клюге, его заместителя Н.П. Танасийчука, гидролога Р.Е. Белова, а затем были арестованы и другие сотрудники станции, всего 26 человек. Аресты проводились Экономическим отделом полномочного представителя ОГПУ в Ленинградском военном округе. В результате арестов деятельность станции стала невозможной. В конце 1933 г. она была закрыта. Ее имущество и архивы переданы Полярному институту рыбного хозяйства и океанографии (ПНИРО), организованному в системе Наркомпищепрома в Мурманске. Вред, нанесенный гибелью Мурманской биостанции, был огромен, так как надолго было прервано развитие фундаментальной гидробиологии наших северных морей, пострадала жизнь и научная работа многих честных людей, работавших на станции (см.: Репрессированная наука. Вып. II. СПб.: Наука, 1994. С. 309).

101
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Ленинград
10/VII [19]34

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

Сегодня имел разговор с Дм.Ив. Щербаковым[1]. А затем присутствовал на заседании, посвященном вопросу переезда Ломоносов[ского] инст[итута][2] и др.[3] в здание Института цемента в Москве. В результате выяснилось следующее.

1) Мы можем рассчитывать на 400 м раб. площади у Ал.Ев.[4] – всего 18 комнат.

2) Эти помещения (3 этаж) лишь начали только оборудоваться под лаборатории и не все имеют шкафы и столы.

3) К 20 июля по всему зданию цементного инст[итута] должны быть составлены сметы на переоборудование; но для этого прежде всего необходимо его видеть.

4) 18–19 июля Д.И. Щербаков и др. будут с указанной целью в Москве и осмотрят помещение.

Отсюда следовало бы и мне[5] приехать с ними.

Это не означает, что помещение, предлагаемое нам – мы возьмем. Однако поехать я не могу, потому что нет никакого указания ни со стороны Хим[ической] Асс[оциации][6], ни со стороны Президиума. В Хим[ической] Асс[оциации] о Нефтяном институте[7] пока ничего не ясно. Но как будто-бы – там площади достаточно будет всем[8].

Переезд в Инст[итут] цемента вместе с Александром Евгеньевичем имеет то неоспоримое преимущество, что мы сразу же будем иметь спектроскопию и рентгеноскопию – чего никогда не получим в Нефт[яном] инст[итуте].

Так как к 20 июля надо дать свои заявки (что обеспечивает переезд в начале 1935 г.) – то мне следовало бы поехать в Москву. Но для этого нужно спешное указание со стороны В.П. Волгина[9].

Д.И. Щербаков считает, что для этого достаточно было бы Вашего телефонного разговора с В.П. Волгиным по существу возникшего вопроса. Только очень важно подчеркнуть – оставление нас в Химическ[ой] Ассоциации. Если получу от Вас[10] телеграмму – то смогу выехать.

Чем раньше будут наши заявки на оборудование – тем лучше оно будет.

Прошу простить за беспокойство. Привет Наталье Егоровне. Я знаю от Дм.Ив. о Ваших коллизиях в Москве.

Ваш А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 335. Л. 2.

[1] Д.И. Щербаков в 1935 г. был заместителем директора по научной части Ломоносовского института геохимии, кристаллографии и минералогии.

[2] Ломоносовский институт геохимии, кристаллографии и минералогии АН СССР (ЛИГЕМ). Основан в 1917 г. в Петрограде как Отдел нерудных ископаемых и драгоценного камня КЕПС Академии наук. С 1930 г. – Геохимический институт, с 1933 г. слит с Минералогическим институтом под новым названием. Секторы: геохимический, кристаллографический и минералогический и Минералогический музей. В Москве с 1934 г. институт находился по

Старомонетному переулку д. 35. В 1937 г. ЛИГЕМ вошел в состав Института геологических наук АН СССР (см.: Наука и научные работники СССР. Ч. V. Научные работники Ленинграда. Л.: Изд-во АН СССР, 1934. С. 655).

[3] Постановлением СНК СССР от 25 апреля 1934 г. Академии наук СССР переводилась в Москву. Переводом Академии наук в Москву руководила специальная правительственная комиссия. В июне 1934 г. был установлен порядок переезда академических учреждений. В первую очередь должны были переехать Президиум Академии и физико-химические, химические, геологические и частично биологические учреждения. Переезд планировалось начать 1 августа и закончить в середине сентября 1934 г., но он фактически затянулся и закончился в октябре 1934 г. (см.: *Комков Г.Д., Левшин Б.В., Семенов Л.К.* Академия наук СССР: Краткий исторический очерк. М.: Наука, 1974. С. 310, 311).

Таким образом, Академия наук СССР из ведения ЦИК СССР перешла в ведение СНК СССР. Перевод Академии наук в Москву был хорошо продуманный и заранее спланированный политический акт, суть которого заключалась не только в подчинении деятельности Академии наук правительственным органам, но и в усилении контроля над ней. Доказательством этой политики Правительства явилось создание в 1930 г. по Постановлению ЦИК и СНК СССР Секции науки в Секторе науки и культуры Госплана СССР, а для оказания «политического влияния на ленинградских ученых, помимо созданию Бюро при Госплане, было организовано мощное отделение Госплана в Ленинграде» (см.: *Тугаринов И.А.* «Великий перелом» в геохимии. «Репрессированная наука». Л.: Наука, 1991. С. 146–162).

[4] Ферсман. Возглавлял ЛИГЕМ.

[5] А.П. Виноградов в 1934 г. был заместителем директора Биогеохимической лаборатории АН СССР и согласно Постановлению Президиума Академии наук был назначен ответственным по переезду БИОГЕЛ в Москву (см. Протокол заседания Президиума АН СССР от 5 июля 1934 г., § 5).

[6] См. коммент. 6 к письму 99.

[7] Государственный исследовательский нефтяной институт (ГИНИ); находился в Москве по Большой Калужской улице, д. 73.

[8] Президиум АН СССР постановил признать наиболее целесообразным использовать для размещения в Москве учреждений и институтов Химической ассоциации здание по Большой Калужской улице, д. 73, в котором находились Нефтяной геологоразведочный институт, Нефтяной химический институт и Институт торфа (см. Протокол заседания Президиума АН СССР от 23 июля 1934 г.).

[9] В 1934 г. Непременным секретарем Президиума АН СССР академиком В.П. Волгиным было предписано всем учреждениям, переезжающим в Москву, выдавать своим сотрудникам командировочные удостоверения только по мотивированным заявлениям за подписью директора соответствующего учреждения или уполномоченного лица по переезду учреждения или Ассоциации [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Л. 39. Л. 4].

[10] Летом 1934 г. В.И. Вернадский отдыхал 2 месяца в санатории «Узкое» под Москвой.

102
А.П. ВИНОГРАДОВУ

12/VII [1]934

Дорогой Александр Павлович.

Только что получил Ваше письмо от 10/VII – и хотел Вам писать. К сожалению, телеграмму отсюда послать нельзя. Это новое удобство. Говорил с почтальоном Коньковского агентства: она идет почтой в Москву; это со вчерашнего дня. И они телеграмму не берут! Телефон у нас испорчен со вчерашнего дня. Посылаю письмо спешной почтой – пойдет завтра. Переговорю по телефону с Волгиным, как только смогу – попрошу его вызвать Вас телеграммой – но на всякий случай в этом письме к Вам посылаю вызов, который Вы предъявите в Секретариат.

Одновременно пишу спешной почтой письмо и Волгину.

Все-таки помещение[1] оказалось хуже, так как не оборудовано. Можно переезжать только в оборудованное.

Надо осмотреть и другое помещение (Химической Ассоциации). Зелинский говорил мне, что Хим[ическая] Ассоц[иация] имеет два дома, и он говорил в Ассоц[иации] и советуем мне взять этаж в маленьком здании, которое оборудовано. Но наличие вблизи рентгеноскической и спектроскопической для меня, так же Вам, представляется огромным удобством.

Здесь превосходно – но я один день проболел – пролежал – желудком. Сейчас чувствую себя хорошо, но гулять далеко нельзя – каждый день грозы и дожди; всюду грязно. Вне парка я еще не был. Здесь ряд интересных людей[2] и я начал довольно сложный цикл лечения с ваннами, электричеством и так далее.

Получил ряд отпечатанных корректур Геохимии[3] – необходимы указания на кое-какие опечатки; есть повторения (в главе о нефти). Но главное я кое-что по существу сейчас бы написал иначе: во-первых, в связи с изотопами, во-вторых, в связи с радиогеологией (принял во внимание недостаточно) и, в-третьих, с пределами биосферы.

Отмечаю для себя, т.к. считаю не невозможным английское издание[4] и вижу какие серьезные надо внести изменения – но это все дальнейшее – хотя и существенное – развитие правильно взятой основной мысли.

Привет лаборатории. Очень жалко, что не переговорил с Симориным. Nature задержу до нашего свидания.

В. Вернадский

Начал писать записку[5].

Сравните, пожалуйста, корректуру примечания 106, стр. 302 с немецким изданием. Что-то напутано. На стр. 298 вставка Record напутана. Автор M. Stuart?

[1] См. коммент. 8 к письму 101.

[2] В июле–августе в санатории «Узкое» отдыхали: академики М.Н. Розанов, А.Н. Северцов, И.А. Каблуков, профессор Гольденвейзер и др. Касаясь своего отдыха в «Узком», В.И. Вернадский писал: «Все время шахматы, никаких разговоров» [АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Дневник В.И. Вернадского].

[3] Речь идет о подготовке к выходу в свет второго русского издания «Очерков геохимии» В.И. Вернадского (М: Гос. научно-технич. гориогеол.-нефт. изд-во, 1934. 380 с.).

[4] Английское издание осуществлено не было.

[5] В связи с переездом Академии наук в Москву В.И. Вернадский представил докладную записку в Президиум Академии наук СССР «О переходе Всесоюзной Академии наук из Ленинграда в Москву» [АРАН. Ф. 518. Оп. 4. Д. 2. Текст докладной записки – 18 страниц машинописи].

103
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

[Ленинград]
15/VII [19]34

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

Пользуюсь случаем передать Вам письма через Виталия Григорьевича[1].

1) Ваше письмо[2] и телеграмму получил.

2) Вчера Хим[ическая] Асс[оциация] решила поехать (с Н.С. Курнаковым[3]) осматривать здание[4]. Сегодня я настоял, чтобы включили и меня.

3) Намечаю выехать 19/VII. Я успею осмотреть и здание[5] А.Е. Ферсмана, тем более, что Д.И. Щербаков будет в это время в Москве.

4) Очень хотелось, чтобы и Вы осмотрели помещение – если это не будет для Вас утомительно. Вас известят о дне и часе осмотра.

5) Заеду к Вам.

Как здоровье Наталии Егоровны? Всего доброго.

Уваж[ающий] Вас А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 4. Д. 53. Л. 80.

Письмо на бланке Биогеохимической лаборатории.

[1] Хлопин.
[2] Письмо В.И. Вернадского от 12 июля 1934 г. (№ 102).
[3] Академик Н.С. Курнаков в 1934 г. был Председателем Химической ассоциации.
[4] См. коммент. 8 к письму 101.
[5] См. коммент. 2 к письму 101.

104
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

[Ленинград]
25/VII [19]34

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

1. Отправляю для исправления Вашу записку[1].

2. В результате спешки, которую тут нагнали – я подал заявление в Президиум А[кадемии] н[аук] о закреплении площади для Биогел в бывшем Цементном институте – у А.Е. Ферсмана, изложив все Ваши пожелания. Президиум утвердил[2]. Без этого мы не могли бы вести никаких разговоров о переоборудовании и т.д.

3. В связи с тем, что сроки переезда для Академии наук назначены с 1 августа до 15 сентября – думаю 29/VII выехать в Москву и тогда 30/VII буду у Вас в Узком – тогда обо всем подробно переговорю с Вами. Часть учреждений А[кадемии] н[аук] уже сложились! Вначале указали срок 5/VIII. После московских переговоров – это было совершенно неожиданно.

4. Электролиз воды идет[3]!

5. Труды – печатаются[4].

Всего доброго. Привет Наталье Егоровне.

Уважающий Вас А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 4. Д. 53. Л. 9.

Письмо на бланке Биогеохимической лаборатории.

[1] См. коммент. 5 к письму 102.
[2] Президиум АН СССР на заседании 25 июля 1924 г. принял решение предоставить Биогеохимической лаборатории помещение в здании Института цемента вместе с ЛИГЕМ'ом и оставить БИОГЕЛ в составе Химической ассоциации [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 39. Л. 21. Выписка из протокола заседания Президиума АН СССР от 25 июля 1934 г.].

[3] В 1934 г. под руководством А.П. Виноградова была сконструирована специальная установка – электролизер для получения тяжелой воды путем электролиза щелочных растворов. Полученная таким образом тяжелая вода служила стандартом для различного рода измерений и для изучения реакции обмена ^{1}H и ^{2}H. См.: *Виноградов А.П.* Тяжелая вода и нахождение ее в земной коре // Сорена. 1935. Вып. 1. С. 25–32.

[4] Том III «Трудов Биогеохимической лаборатории».

105
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Узкое
26/VII [1]934

Дорогой Александр Павлович.

Пожалуйста, узнайте адрес[1] и когда приезжает Ферсман (по телефону – его секретарь Мария Андреевна (кажется) Боровская), а также приехал ли и где Кулик[2] (Минер[алогический] Инст[итут])[3]. Я писал Щербакову в Москву. Получил ли он мое письмо? Комнаты 2 – для библиотеки и картотеки – можно, конечно, взять и не рядом – может быть даже удобно? С Щербаковым переговорите.

Я кончил статью для C.R. «Où du point de vue géochimique doit-on chercher l'eau lourde»[4]. Я перешлю ее Вам для переписки, и затем Вы мне перешлите назад снова – не откладывая. Деньги для оплаты возьмите у Елиз[аветы] Дм[итриевны][5]. Как печатание?

В «Nature» действительно появилась статья Уварова («Geochemistry of living matter»)[6] без изменений в первом отделе. Оттого Фокс и писал. Пошлите ему наши издания. Prof. H. Munro Fox. Burmingham 15. University. University Road. Egdbaston. Ваши пошлите от себя, чтобы получить оттиски.

Открыт новый элемент – 93 – богемий в настуране Иоахимова[7] (1% руды) – вес 240 (по серебряной соли). За урановый ряд зашли!

Всего лучшего.

Ваш Вернадский

Скажите по телефону <u>казначею</u>, что я прошу мои деньги <u>незамедлительно</u> переводить на мой текущий счет академика.

Почтовая открытка.

[1] А.Е. Ферсман в Москве поселился на ул. Малой Якиманке, д. 3, кв. 16 [АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1937. Д. 480. Л. 5].

[2] Возможно, Л.А. Кулик находился в Мурзинке. 21/II 1934 г. В.И. Вернадский в письме к А.Е. Ферсману писал: «Метеоритные привозы Кулика – первоклассного значения. Совсем поразительные вещи. Определения Оптического института указывают в полевом шпате Мурзинки до 1,20% Rb» (см.: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману. М.: Наука, 1985. С. 160, письмо № 127).

[3] В 1930 г. Минералогический музей Петра I был реорганизован в Минералогический институт Академии наук. В состав института входили: собственно Минералогический институт, Кристаллографическая лаборатория с рентгеновской установкой и кварцевой лабораторией, Метеоритный отдел, Библиографическое бюро, Минералогический музей, Производственный отдел и Препараторская мастерская. В 1933 г. Минералогический институт АН был слит с

Геохимическим институтом АН под названием Ломоносовский институт геохимии, кристаллографии и минералогии (см.: Записная книжка Академии наук за 1929 г.: Календарь-справочник Академии наук (1931–1933 гг.). Л.: Изд-во АН СССР; см. также коммент. 2 к письму 101).

[4] Эта статья под названием «Qù doit-on chercher l'eau lourde du point de vue géochimique» была опубликована в: C.r. Acad. sci. 1934. T. 199. P. 694–695.

[5] Ревуцкая.

[6] См. письмо 97 (пункт 6) и коммент. 6 к нему.

[7] Урановый рудник в Чехословакии. Сообщение об открытии «богемия» оказалось ошибочным; элемент № 93, названный нептунием, был получен искусственно в 1940 г. Э. Макмилланом и Ф. Эйблсоном при облучении урана нейтронами.

106
А.П. ВИНОГРАДОВУ

[Узкое]
[27/VII 1934]

Дорогой Александр Павлович.

Очень прошу Вас дать переписать эти листочки на машинке и переслать, не откладывая, мне (для Comptes Rendus Парижской Академии)[1].

Как у Вас с хлоритовыми сланцами[2]: ведь надо отобрать материал – это не так просто: воду едва ли можно употребить – отмучивание. А между тем, чем больше я думаю, тем возможнее, что глубокие части планеты богаче D, чем наружные. Тут возникают очень любопытные проблемы.

Как печатание Ш тома[3]? Nature[4] пришлю на днях: здесь читают.

Деньги для переписки надо взять у Е[лизаветы] Д[митриевны][5]. Довольно в одном экземпляре.

Жду записки[6]. Вчера писал поручение: 1) где Кулик и как его поездка[7].

2) Адрес А.Е.[8] и когда возвращается.

3) С Щербаковым: можно две–три комнаты для картотеки и биологического отдела не в нашем этаже.

Думаю, что у Александра Евгеньевича будет лучше: заведомо лучше здание[9].

Обдумываю и начинаю писать [второй] выпуск проблем: Биогеохимическая энергия[10].

Скажите казначею, чтобы мое жалованье переводили в сберегательную кассу в Академии.

Здесь ли Пермяков?

Ваш В. Вернадский

Какой Ленинград (для почты) наша лаборатория?

[1] См. коммент. 4 к письму 105.

[2] В.И. Вернадский предполагал возможность существования различий изотопного состава химических элементов и, прежде всего, входящих в состав воды, в минералах различного происхождения – в биосфере и метаморфической оболочке. Эти работы были поставлены в Биогеохимической лаборатории, и первые результаты были получены в предвоенные годы (см.: *Вернадский В.И., Виноградов А.П., Тейс Р.В.* Определение изотопного состава вод метаморфических пород и минералов // Докл. АН СССР. 1941. Т. 31, № 6. С. 574–577; см. также: *Вернадский В.И.* Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. М.: Наука, 1965; 2-е изд. М.: Наука, 1987. Гл. III). Эти работы получили развитие под руководством А.П. Ви-

нноградова в лаборатории геохимии изотопов Института геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского АН СССР в послевоенные годы.

[3] Том III «Трудов Биогеохимической лаборатории» вышел из печати в 1935 г.

[4] См. письмо 105 и коммент. 6 к письму 97.

[5] Ревуцкая.

[6] См. коммент. 5 к письму 102.

[7] См. коммент. 2 к письму 105.

[8] Ферсман.

[9] См. коммент. 2 к письму 104.

[10] См. коммент. 7 к письму 71.

107
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Узкое
6/VIII [l]934

Дорогой Александр Павлович.

1. Я подал заявление и о Григорьевой-Сканави[1] и о том, что представлю записку о нашей лаборатории[2], а перееду, как-только будет улучшена лаборатория. Справьтесь о первом у Борисяка[3]. Буду еще говорить с Флаумом[4].

2. Пожалуйста, сделайте наши копии моей записки[5] – по крайней мере штук 5 – на лучшей бумаге: у меня в комнате на столике у моего большого стола (где внизу обычная бумага) – возьмите сколько нужно.

3. Жду от Вас соображений о нашей лаборатории[6] и о печатании моей геохимии[7].

4. Пожалуйста, справьтесь по телефону в библиотеке[8] – перевели ли они на мой текущий счет 750 рублей и у казначея Академии – все ли он перевел туда же, что мне следует при отпуске на два месяца. Он задержал и, по-видимому, задерживает.

Я кончаю сейчас книгу А.Е.[9] Много очень интересного – но напрасно он включил туда всю космическую химию. Обратили ли внимание на трактовку биосферы? Тут вывод интересный – новое подтверждение независимости состава от моря. Расчеты (основные) берут через водные растворы? Как Ваше печатание[10]? Я хочу иметь Вашу корректуру в гранках, подписанную к печати.

Хлоритовые сланцы[11] достали?

Всего лучшего.

Ваш Вернадский

Почтовая открытка.

[1] Заявление о зачислении Марины Семеновны Сканави-Григорьевой в штат Биогеохимической лаборатории.

[2] Докладная записка В.И. Вернадского по поводу организации работ Биогеохимической лаборатории АН СССР в Москве и постройки здания.

[3] А.А. Борисяк в 1934 г. был академиком-секретарем Отделения математических и естественных наук, а также исполнял обязанности Непременного секретаря во время отсутствия академика В.П. Волгина. Был членом административно-хозяйственной комиссии АН СССР.

[4] А.Я. Флаум в 1934 г. входил в состав «тройки», отвечающей за переезд учреждений Академии наук и их размещение в Москве (В.П. Волгин, А.Я. Флаум, А.Ф. Кошелев).

[5] См. коммент. 5 к письму 102.

[6] А.П. Виноградов представил В.И. Вернадскому свои соображения по поводу организации Биогеохимической лаборатории в Москве (см. письмо 109).

[7] См. коммент. 3 к письму 102.

[8] См. коммент. 9 к письму 8.

[9] Ферсман. «Геохимия». Т. 1. Л.: ОНТИ, 1933.

[10] Печатание первой части фундаментальной работы А.П. Виноградова «Химический элементарный состав организмов моря» (Тр. БИОГЕЛ. 1935. Т. III. С. 63–278).

[11] См. коммент. 2 к письму 106.

108
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Л[енинград]
7/VIII [19]34

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

Направляю Вам 4 экз[емпляра] напеч[атанной] записки[1] и франц[узскую][2] статью. Я думаю, что Вы направите Беленькому[3], Стецкому[4], Варыпаеву, Еф. Павл. Воронову. Имя–отчество первых двух в Ленинграде не мог найти. Борисяку А.А. – записку[5] направил.

От А.Е. Ферсмана получил письмо, где он говорит, что «все что можно – будет сделано», будет 15/VIII здесь. Вероятно, Вы его увидете.

Симорин – выехал[6].

Завтра посылаю Вам свои соображения о новой лаборатории[7]. Морская база – обязательна.

Только что узнал – нам спектрограф не выписывают на том основании, что: 1) Хим[ическая] Асс[оциация] получила всего 3 т[ысячи] зол[отых]; 2) инст[итут] А.Е. Ферсмана выписывает себе такой же. Что делать? Они предлагают просить особо. Но это далеко не реально! Требую от Хим[ической] Асс[оциации] своей части – около 500 руб. пока что.

Всего доброго.

Ваш А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 335. Л. 4.

Письмо на бланке Биогеохимической лаборатории.

[1] См. коммент. 5 к письму 102.

[2] См. коммент. 4 к письму 105.

[3] З.Б. Беленький в 1934 г. был членом Центральной ревизионной комиссии ВКП(б).

[4] А.И. Стецкий в 1934 г. был заведующим отделом ЦК ВКП(б).

[5] Записка В.И. Вернадского «О переходе Всесоюзной Академии наук из Ленинграда в Москву» была передана А.А. Борисяку как председателю Редакционно-издательского совета (РИСО) для опубликования.

[6] А.М. Симорин выехал в Москву для осуществления контроля по оборудованию Биогеохимической лаборатории в Институте цемента в Москве.

[7] См. письмо 109.

109
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Л[енинград]
7/VIII [19]34

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

Постараюсь возможно кратко изложить свои соображения о постройке новой биогеох[имической] лаб[ории] А[кадемии] н[аук].

1. Мне кажется нам следует изменить формулировку своих задач – на следующую: «сравнительное изучение молекулярного, элементарного и изотопного состава организмов, современных и ископаемых на геохимической основе».

Несколько слов о развитии: 1) под молекулярным состоянием я имею в виду – изучение явления диссимметрии; 2) нам не следует отказываться от систематического изучения состава скелетов организмов и с минерал[огической] т[очки] зр[ения]. (Это нас всегда будет связывать с геологией и минералогией). Эту связь не следует терять. Ее нужно использовать. В частности, поэтому нам следует ввести кристаллоопт[ические] приемы иссл[едований] и термический анализ. Тут гора еще вопросов; 3) говоря – сравнительное изучение состава – я имею в виду еще более конкретное – изучение эволюции состава организмов на фоне эволюции общей геоморфологии Земли; 4) изучение элементарного состава расширяются по двум линиям: а) геохим[ическое] изуч[ение] отдельных элементов, возможно большего их числа и б) изучение полного элем[ентарного] состава организмов каких-либо групп (вначале из всех типов, классов, отрядов и т.д.). В частности заострение работ в этом направлении на тему «хим[ический] эл[ементарный] состав организмов – видовой признак». Может быть, на отрядах насекомых. А также продолжая работы с чистыми линиями.

5) Изотопный состав – это распространение H^2, H^3, O^{18} и т.д. в организмах, породах и т.д. – геохимия изотопов. Радиоактивные протоны направить в ту же сторону. Но далеко от организмов не отходить.

6) Изучение ископаемых орг[анизмов]. Палеобиогеохимия. Мне представляется, что все разгадки изменения состава организмов, хим[ической] эволюции и т.д. лежат вне поля исследования современных организмов. Нужно начать исследования в нашем разрезе ископаемых форм. Но пути – методические – не вполне ясны. Можем наделать массу ошибок.

Но начать необходимо. Мне кажется, что эта область исследований – аналогична определению возраста пород Ra – He, Pb. Она огромна и чрезвычайно заманчива.

7) Геохимия исп[ользует] и будет исп[ользовать] статистические законы распределения атомов. У нас надлежащим образом должен быть поставлен учет населения земли – растений и животных (картотека хим[ических] и биол[огических] констант).

Ко всему сказанному нужно добавить, что все накопленное нашим опытом – должно быть сохранено (картот[ека] хим[ического] состава, биол[огические] константы). Имея в виду биол[огический] отдел – я думаю, что следует создавать не биол[огический] отдел вообще, а кабинеты, группы, как

угодно, работающие на опр[еделенную] строгую тему. Поэтому может быть целесообразно создать самостоятельно:

а) картотеку констант, b) микробиол[огическую] лабораторию (мимо этого вопроса нам идти нельзя), с) работ[ающий] музейный фонд, составляющийся путем сборов и обмена (в частности, с иностранцами). Сборы наземные не требуют организации ст[анций] на суше. Равно как посевы могут производиться специальными институтами.

Совершенно иное – морская база. Будущая новая биогеохим[ическая] лаборатория мне не мыслится без нее. Мы должны одновременно с постройкой в Москве строить и на море (если не раньше). Лучше самостоятельно. Все задачи наши решаются на морском материале (гл[авным] обр[азом]).

Теперь относительно отделов в лаборатории. Формально они нам не нужны. Но потенциально у нас должно быть много. Этим я хочу сказать, что все методы анализа и т.п. исследований организмов у нас должны быть представлены. Однако, мне кажется, нужно идти не на увеличение штата (принципиально), а на приглашение высококвалифиц[ированных] специалистов, может очень узких специальностей – например, исключительно микробиолог[ов], спектроскоп[истов] и т.д. Выбирать строго людей. Мы сами не в состоянии вырастить в ближайшее время спец[иалистов] – рентгеноспектр[оскопистов] и т.д. Их надо приглашать.

При подобном построении лаборатории – будут отдельные кабинеты и т.п. в 1–3 человека, и только более общий хим[ический] отд[ел] (где методы разнообразны) будет иметь больше численно химиков. Нужны химики, физики, биологи и т.д., но не отделы – хим[ический], физический и т.д. Задаться построить лабораторию компактно – в смысле людского состава. С одной задачей.

Я представляю все трудности на этом пути. Может быть, в Вашей записке это следует особо оговорить.

Исходя из этих перспектив мне следующим образом рисуется новая постройка.

2. Постройка здания и оборудование.

Здание возможно минимальных размеров. Max 1200 метров кв. Может быть, следует меньше. Когда мы вырастим – всегда легко пристроиться. Это следует иметь в виду при постройке.

Здание 2-х этажное или 3-х эт[ажное]. Отдельный павильон. В саду. Без подвалов.

Первый этаж занимает библ[иотека], картотеки, музей, физики (рентген и т.д.), биология и помещения для хранения инвент[аря], посуды и т.д. В пристройке – паровые котлы и т.д.

2-й этаж. Химические лаборатории – комнаты.

В первом этаже следовало [бы] разместить библиотеку и зал для чтения (и заседания); картотеки, музей – хранил[ище] материалов, рентгено-спектроск[опическая], спектроскопичес[кая] и фотогр[афическая] комн[аты], радиометрия (измерительная). Термического анализа, физико-хим[ическая] комн[аты] (полярогр[афия], Alison крист[алло]-опт[ическая]), калориметрия, колориметрия (может быть наверху), приемная, 2 комн[аты] хранения, микробиолог[ическая] и биолог[ическая]. Всего 15–16 комнат, разных размеров с площадью от 18–30 метров (а всего около 400–600 метров).

Во втором этаже – около 15–20 комнат, оборудованных для хим[ических] работ – в том числе – специально сероводородная для сжигания организмов; термостатная, для титров[ания], весовая, моечная, препараторная для отгонки воды. Каждая 18–30 метров – всего 400–600 метров.

Лаборатория должна иметь: 1) газ, 2) электроток переменный и постоянный, аккумуляторные помещения; 3) воду горячую и холодную (хотя бы во 2-ом этаже); 4) общую вытяжную систему с подачей воздуха; 5) Все водопроводные системы монтированы из кислотоупорного материала.

В здании желательно иметь еще застекленную веранду (зимний сад) для биологических опытов. Квартиру для одного постороннего сотрудника и сторожа.

Все помещения оборудованы с расчетом на min пылеобразования (соотв[етствующая] покраска стен и потолков, их форма).

В остальном наши требования могут быть минимальны.

Больше всего внушает опасения – невозможность получить настоящее оборудование. Без здания мы и сейчас будем работать – но если нам не дадут спектрограф и т.д. – мы будем отброшены назад даже сравнительно с ленинградскими условиями. Я Вам писал о положении с выпиской спектрографа в этом году. Что предпринимать? Это частный, но серьезный вопрос. Дальше, может, в Москве следует сразу же привлечь (нечто в роде действ[ительных] член[ов] для участия в научн[ых] зас[еданиях] и т.п. различных спец[иалистов] – понимающих нас. Немного, по строгому выбору.

Надо сразу же помимо печатания «Трудов» – ввести в систему издания сброшюрованных работ сотрудников Биогел'а, напечатанных в других изданиях.

Увеличить обмен. Нужен хороший технический секретарь.

Еще много, что нужно. Я и так Вас утомил. Может быть, кое-что Вам пригодится в Вашей записке[1].

Да об ее форме. Не следует ли составить общий план лабораторий – т.е.: 1) план переезда лаборатории в Москву, 2) план перeоб[орудования] временного помещения в Москве и 3) план постройки нового здания.

Все ведь это связано. Ни одна лаборатория по существу этого вполне не сделала. А это требовало правительство.

Ваш А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 335. Л. 5.

[1] См. коммент. 2 к письму 107.

110
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Л[енинград]
8/VIII [19]34

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

Получил Вашу открытку[1].

1. Непросмотренные Вами листы «Очерков геохимии»[2] будут досланы. Примечания – верстаются.

2. Бухгалтер позвонил.

3. Жду от Вас:

a) своей аттестации[3];
b) списка лиц, которым послать Вашу записку[4];
c) завтра посылаю в Хим[ическую] асс[оциацию] заявление о предоставлении мне, Каминской и Симорину квартир в Москве (1-ая очередь; желательно в районе Б. Полянки). Может быть, Вы со своей стороны при случае укажите тоже Флауму[5].

А. Виноградов

P.S. Симорин выехал[6]. Ему даны задания проследить реальное начало выполнения переоборудования по 4-м направлениям: 1) проверка вытяжных труб в комнатах; 2) проверка электротока (гл[авной] магистрали); 3) проводка газа; 4) проводка воды в новых комнатах.

Собираюсь (в зависимости от успехов Симорина) быть в Москве 15–20 августа. Тогда постараюсь побывать у Вас. Прошу решительной поддержки перед Ал.Ев. Ферсманом – по поводу 3-х комнат в углу 3-его этажа. 2 из них лаборатизир[уются]. Очень важно. Шубников их не использует. Так же важно никого не пускать в наш этаж (правого флигеля). Этот вопрос может встать – например, обмен комнатами и т.д.

Ваш А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 335. Л. 9.

[1] Открытка В.И. Вернадского от 6 августа 1934 г. (№ 107).
[2] См. коммент. 3 к письму 102.
[3] Аттестации А.П. Виноградова в 1934 г. найти не удалось; в краткой характеристике научной деятельности А.П. Виноградова в 1933 г. В.И. Вернадский писал: «Всецело работает в Биогеохимической лаборатории. Это работа его жизни. С большим успехом и огромной энергией. На нем держится лаборатория» [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 35. Л. 1].
[4] См. коммент. 5 к письму 102.
[5] См. коммент. 4 к письму 107.
[6] См. коммент. 6 к письму 108.

111
А.П. ВИНОГРАДОВУ

[Узкое]
11/VIII [1]934

Дорогой Александр Павлович.

Получил Ваше письмо[1], но Вы в нем ответили не на все мои вопросы. Виделись ли Вы в КСУ[2] с кем-нибудь и переговорили ли о полярографе[3]? Симорина еще не видел и тщетно ежедневно пытаюсь говорить с Хим[ической] Асс[оциацией].

В Цементном, по-видимому, ничего не делают. Григорьев[4] жалуется, что акт о проделках Перкина[5] ему не передан. Это, кажется, влиятельный и энергичный член партии, и очевидно дело будет затирать.

Очевидно, создается видимость дела, так как все понимают невозможность реального исполнения.

Теперь ряд поручений.

1. Я писал Вам, что не получаю отпечатанных листов Геохимии[6] – все дело, очевидно, в Ленинграде. Надо созвониться, чтобы они дослали мне листы для отпечаток. Я писал им (Вавилову), какие у меня не были. Отсюда мои отпечатки им не пересланы – обещали выслать. По-видимому, везде в августе в отпуску.

2. Говорили ли с библиотекой[7] о переводе 750 рублей на мой текущий счет? Боюсь, что дома останутся без денег. Отказали в начале августа (до 7-го). Точно так же казначей (заместитель) обманул и не перевел вовремя – пожалуйста, справьтесь: надо перевести на текущий счет – Елизавета Дмитриевна[8] имеет право распоряжаться.

3. Относительно спектрографа – по существу нам будет все равно, так как мы будем пользоваться геохим[ической] спектр[альной] установкой. Важно приобрести ультрафиолетовую установку для колориметрии (каталог у меня – выслать?) и интерфер[ометр] для тяжелой воды[9].

4. Непременно сделайте для хлоритового сланца[10]. Может быть, важно вообще поставить серьезно метаморф[ические] минералы для других элем[ентов], напр[имер], граниты для Si, A1. Очень, может быть, любопытны конкреции: разделение может быть и здесь. Но небольшие д[олжно] б[ыть].

5. Нам придется просить об оборудовании вообще – но возражать против того, что спектроскопические и рентген[ографические] будут на несколько лабораторий – при правильном распределении не приходится.

6. Прочел интересное издание: Некот[орые] вопросы сравнит[ельной] физиологии, 1934 (мед[ицинское] изд[ательство]), 3 р[убля]. Статью Х.С. Коштоянца – совсем недурно. Это Тимиряз[евский] институт[11] и никакой диалектической болтовни нет. А во главе стоит человек, который (не Коштоянц – хвалят) еще недавно Бог знал, что писал о Кольцове и т.п. Фамилию забыл: он здесь – постараюсь с ним видиться (Узкое). Ясно, что вопросы палеофизиологии должны быть нами охвачены. Коштоянц об этом упоминает. Вопрос о Са в альгонке или Al, который подымаете Вы, сюда относится. Но для Al надо помнить, что каменноугольная флора с лепидодендронами, должно быть, занимала очень небольшую часть растит[ельного] мира; возможно, столько же, сколько и теперешние таксодиевого типа или подтроп[ические] лесные болота. Но во всяком случае A1 надо искать. Не думаю, чтобы такое большое было изменение.

Но все так мало изучено.

Не знаю адреса Звягинцева[12]. Если Вам нетрудно, скажите ему по телефону, что иридистое золото, сколько помню в моем опыте описательной минер[алогии][13] было указано как минерал особый, но в России не наблюдался.

Простите, что даю столько поручений! Да, экземпляры моей записки[14] лучше печатайте на хорошей бумаге – у меня в комнате есть – на столике около моего стола в проволочной коробке.

Ваш В. Вернадский

Непременно устройте себе отдых в сентябре.

Симорину напишите, чтобы заехал ко мне – как это ни трудно.

Письмо на бланке директора Биогеохимической лаборатории.

[1] Письмо А.П. Виноградова от 7 августа 1934 г. (№ 108).

[2] См. коммент. 7 к письму 64.

[3] Ввиду того что за все время своего существования Биогеохимическая лаборатория никогда не получала в достаточной мере золотой валюты на приобретение необходимого оборудо-

вания, В.И. Вернадский обратился с просьбой в Президиум Академии наук выделить средства для оплаты счета КСУ в сумме 1918 руб. 50 коп. за купленный в Чехословакии полярограф. В.И. Вернадский хотел выплатить эту сумму сам из своих средств, но это оказалось невозможным из-за больших расходов по переезду в Москву.

[4] Не ясно, какого Григорьева В.И. Вернадский имеет в виду.

[5] Дмитрий Ефимович Перкин (1899–1938) – горный инженер, член партии с 1917 г., участник гражданской войны, комиссар «Железной» дивизии Т.Д. Гая. С 1923 г. на руководящих должностях в научных институтах геологической профиля; начальник Главцветмета Наркомата тяжелой промышленности СССР (см.: Памяти первых российских биогеохимиков. М.: Наука, 1994. С. 63). Будучи заместителем директора Института геологии и минералогии Комакадемии и главной действующей фигурой в нем, участвовал в исполнении темы «Идеализм в минералогии (критика теорий академика В.И. Вернадского)», одной из задач которой являлась «критика враждебной методологии в минералогии и геохимии (идеализм, витализм как основа концепции В.И. Вернадского)» (см.: *Тугаринов И.А.* «Великий перелом» в геохимии // Репрессированная наука. Л.: Наука, 1991. С. 146–162). Арестован в 1937 г., расстрелян в январе 1938 г. (см.: Памяти первых российских биогеохимиков. М.: Наука, 1994. С. 63). На заседании Президиума АН СССР 8 октября 1937 года был исключен из состава группы геологии [АРАН. Ф. 412. Оп. 1–1936. Д. 9. Л. 25]. О каких проделках Перкина идет речь в письме, установить не удалось (см. также коммент. 7 к письму 120).

[6] См. коммент. 3 к письму 102.

[7] См. коммент. 9 к письму 8.

[8] Ревуцкая.

[9] См. коммент. 2 к письму 93.

[10] См. коммент. 2 к письму 106.

[11] Государственный Тимирязевский научно-исследовательский институт при Коммунистической Академии ЦИК СССР. Находился в Москве. Основан в 1922 г. на базе Биологической станции. Отделения: физикохимических основ жизни, экспериментальной эволюции, физиологическое, экологическое, генетики, антропологии, гистологического применения (см.: Наука и научные работники СССР. Ч. IV. Научные работники Москвы. Л.: Изд-во АН СССР, 1930. С. 22. Приложение).

[12] О.Е. Звягинцев в 1934 г. был секретарем Металлографической комиссии Института по изучению платины и других благородных металлов.

[13] *Вернадский В.И.* Опыт описательной минералогии. Т. 1. Самородные элементы, 1908–1914 (см. также: *Вернадский В.И.* Избр. тр. Т. 11. М.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 5–61).

[14] См. коммент. 5 к письму 102.

112
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Узкое
12/VIII [1]934

Дорогой Александр Павлович.

Симорина еще не видел и в Хим[ической] Асс[оциации] он еще не был. Вчера удалось созвониться с Кузнецовым[1].

Пишу Вам, чтобы сказать, что с деньгами выяснилось и не надо звонить ни казначею, ни в библиотеку. Из письма Е.Д.[2] вижу, что все в порядке.

Надо переписывать мою записку[3] на <u>хорошей белой</u> бумаге. Писал Вам.

Переговорите с Борисяком о Григорьевой-Сканави[4]. С какого времени отчисляются не переезжающие в Москву[5]? Я послал заявление Борисяку. Спросите его о печатании моей записки от моего имени.

Вероятно, завтра буду в Хим[ической] Ассоц[иации] и тогда переговорю о приборе[6]. Но я думаю, что тут претендентом будет Рад[иевый] Инст[итут].

Были ли в КСУ? Переговорили о полярографе[7]? Адрес Наедлаго по каталогу?

Звягинцев[8] здесь. С ним переговорю. Всего лучшего. Привет всем. Хлоритовый сланец[9] поставьте. Пермяков, если здесь, пусть напишет.

Ваш В. Вернадский

Постарайтесь созвониться с издат[ельством] Геохимии[10] – надо, чтобы прислали мне все отпечатанные листы для опечаток. Переговорите с издательством. Нельзя ли купить мне штук 10 моих Проблем[11]?

Почтовая открытка.

[1] Вероятно, речь идет о начальнике Жилищно-коммунального управления УД АН СССР А.А. Кузнецове.

[2] Ревуцкая.

[3] См. коммент. 5 к письму 102.

[4] См. коммент. 1 к письму 107.

[5] С 16 сентября 1934 года (см. Протокол заседания Президиума АН СССР от 8 сентября 1934 г., № 11).

[6] Речь идет о спектрографе. См. письмо 108 и пункт 3 к письму 111.

[7] См. коммент. 3 к письму 111.

[8] См. коммент. 12 к письму 111.

[9] См. коммент. 2 к письму 106.

[10] См. коммент. 3 к письму 102.

[11] См. коммент. 8 к письму 89.

113
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

[Ленинград]
28/VIII [1]934

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

В день возвращения 26/VIII говорил с Ел.Дм.[1] Nature Вам отправлены. Хлоритовые слан[цы][2], по-видимому, получу на днях от проф. Герасимова.

Посылаю одновременно письмо от Goldschmidt'a.

Симорин А.М., вероятно, Вам сообщит о ходе ремонта.

Думаю, что после решительных и постоянных разговоров ремонт должен начаться. Прибор для хлоритов у меня готов. Пробую настроить культуры диатомовых[3].

Уваж[ающий] Вас А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 335. Л. 3.

[1] Ревуцкая.

[2] См. коммент. 2 к письму 106.

[3] Для проверки идей В.И. Вернадского о возможности разложения уникально устойчивого «каолинового ядра» в биосфере при участии организмов, А.П. Виноградов поставил работы по изучению разложения каолина диатомовыми, бактериями и т.д. (см. коммент. 6 к письму 160).

114
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Узкое
14/VIII 1934

Дорогой Александр Павлович.

Получил Ваше письмо[1] и спешу ответить. Симорина еще не видел и никак не могу дозвониться в Акад[емию] и Хим[ическую] Ассоц[иацию].

15/VIII [1934]

Вчера не успел Вам написать. Хочу сперва некоторые частности. Отчего Вы не пишите о Бергман? Она не переезжает сейчас в Москву? Поедет на Азовское море[2]? Как печатание? Были корректуры[3]? Взяли ли Вы бумагу хорошую у меня? Переговорили ли с Борисяком о Григорьевой[4]? Где Владимир Сергеевич[5]? Писали Е.Д.[6], что пришла моя франц[узская] корректура[7] на Биогеохимическую лабораторию – я до сих пор не получил – но не хотел бы задерживать. Получили ли?

Был в ликвид[ационном] зас[едании]. Комитет Химизации[8]. Наши средства обеспечены на этот год, на будущий они думают давать больше. Причина ликвидации – и такой спешной – никому не известна и была для всех неожиданной.

Уже выгоняют из помещений. Шпендер[9] говорит, что и валютные заявки сделаны. Придется здесь добиваться[10] – но думаю, что В.Г.[11] обеспечил за Рад[иевым] Инст[итутом]. Приборы надо добывать особым порядком при переезде. Где Виталий Григорьевич[11] – уехал по Волге? Нам с Вами дают премии – по 1000 р. – за тяжелую воду![12]

Записку[13] еще не писал – буду писать в ближайшие дни.

Теперь перехожу к Вашему письму. Я думаю, что состав организмов должен составлять, конечно, постоянную работу Лаборатории (молек[улярный]? атомн[ый] и изотопн[ый]) – но он не может охватить всю работу лаборатории. С этим я вполне согласен – надо ввести – не боясь и вдумываясь – палеонтолог[ический] элемент, то, что интересовало Самойлова. В частности, Вас заинтересовавший вопрос об Al. Я думаю, что каменные угли и тогда и теперь дают очень малое впечатление в общей биосфере. Нет ли анализов золы таксодиевых.

Спросите лесоведов. Можно созвониться и получить образцы – у Ткаченко от моего имени. Другой такой же вопрос о переломе в истории Ca – в альгонке или раньше. Мне кажется, тут можно идти, изучая известняки, как-будто не все метаморфизованы.

Систематическое исследование скелетов – если нужно – может быть введено.

Но основное – эволюционный охват биогеохимических проблем – неизбежен.

Думаю, что тут будет и геолог[ический] подход: геоморфология – модная сейчас наука – вновь касается только биосферы. За ее пределами ее нет. Можно говорить и нужно – только о геоморфологии биосферы, а не Земли.

Я думаю правильным ограничиться – как задачу нашей лаборатории – насекомыми и чистыми линиями – но надо взять какие-нибудь и морские.

Для морских надо бы взять две больших группы – скелетные (но не одни скелеты) и безскелетн[ые]. Может быть, актинии и какие-нибудь из моллюсок (Lamellibranch[iata]?).

В связи с геохим[ической] энергией надо будет поставить учет количества живого вещества и попробовать уточнить состав – средний – атомный организмов и биосферы. А.Е.[14] в 2-ом томе своей геохимии дает первый подсчет состава биосферы. Но сейчас стратисфера должна быть тоже включена и, учитывая газовую оболочку, ее состав будет резко отличаться от массивных пород. К сожалению, в массивных породах газовый состав во внимание не принят.

В каком виде числа опытов прошлого года у Вавилова[15]? Я хочу попробовать в них разобраться.

Относительно отделов – их по надобности и установки проблем – я с Вами согласен. Подвалы были бы хороши и нужны. Сильно удорожит?

Как только набросаю записку – в черновом виде – с Вами обсудим.

Я думаю, что очень удобно было бы получить и участок земли. Может быть, есть и реальная возможность около Царицына (около 10 гектаров). Поговорим.

Планы переезда и так далее очень хорошо составить и в духе времени. Но их свяжем. Переговорим.

Всего лучшего

Ваш В. Вернадский

Если Вл.С.[16] не поедет – то Григорьеву, может быть, на его место без разделения на отделы:

1) директор,

2) его заместитель – Вы,

3) старшие сотрудники и так далее.

[1] Письмо А.П. Виноградова от 7 августа 1934 г. (№ 109).

[2] Согласно договору Биогеохимической лаборатории с ВНИРО Г.Г. Бергман была направлена в Азовско-Черноморский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства для сбора планктона, проведения полного элементного химического анализа и определение радиоактивности, а также для сбора образцов грунта для анализа на иод и бром [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 39. Л. 22]. См. коммент. 4 к письму 99.

[3] Не ясно, о каких корректурах идет речь. Может быть о корректурах третьего тома Трудов Биогеохимической лаборатории?

[4] См. коммент. 1 к письму 107. М.С. Сканави-Григорьева была зачислена в штат Биогеохимической лаборатории.

[5] Садиков.

[6] Ревуцкая.

[7] См. коммент. 2 к письму 96.

[8] См. коммент. 7 к письму 62. О каком ликвидационном заседании идет речь, установить не удалось.

[9] Личность не установлена.

[10] Речь идет о покупке спектрографа для Биогеохимической лаборатории. См. последний абзац письма 108.

[11] Хлопин.

[12] См. коммент. 2 к письму 93.

[13] См. коммент. 2 к письму 107.

[14] Ферсман.

[15] См. коммент. 1 к письму 85.

[16] В.С. Садиков остался в Ленинграде и М.С. Сканави-Григорьева была переведена на должность старшего специалиста [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 45. Л. 33].

115
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Узкое
22/VIII [1]934

Дорогой Александр Павлович.

Беспокоюсь, что Вы ничего не пишите и А.М.[1] ничего от Вас не получал. Здоровы?

Я ничего не получил от Борисяка. Пожалуйста, узнайте, как они реагируют на мою записку[2]. Печатают или нет? Как решили?

Каков ответ по поводу Григорьевой[3]? Впечатление такое, что 15 сент[ября] ничего не будет готово и переезд[4] так быстро не состоится.

Ваш В. Вернадский

Почтовая открытка.

[1] Симорин.
[2] См. коммент. 5 к письму 102.
[3] См. коммент. 4 и 16 к письму 114.
[4] См. коммент. 3 к письму 101.

116
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Узкое
26/VIII [1]934

Дорогой Александр Павлович.

Посылаю Вам квалификации[1]. Если нужно что изменить – исправлю. Снимите копии для лаборатории. Посылаю оригинал. Дайте копию на машинке; не поймут.

Жду Nature.

Достаньте хлориты[2] и черную слюду из слюдяных сланцев.

М[ожет] б[ыть], даст Л.Г. Эдельштейн или И.П. Герасимов.

Ваш В.В.

[1] Вероятно, квалификации на сотрудников Биогеохимической лаборатории.
[2] См. коммент. 2 к письму 106.

117
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Ленинград
31/VIII [19]34

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

Сегодня виделся с Алекс. Алекс.[1]

1) Ваша записка[2] не отпечатана. Он[1] все это передал В.П. Волгину[3], который возвратился в Москву.

2) о Григорьевой[4] – он распорядился – но ничего реального не произошло. Она вернулась из отпуска. Я объяснил ей все и просил работать. Она начала. Буду ждать Вас здесь.

Всего доброго.

Ваш А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 335. Л. 10.

Почтовая открытка.

[1] Борисяк. Был членом Редакционно-издательского совета (РИСО).

[2] См. коммент. 5 к письму 102.

[3] Непременный секретарь АН СССР В.П. Волгин был председателем, ответственным и главным редактором академических изданий.

[4] См. коммент. 4 и 16 к письму 114.

118
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Узкое
1/IX [1]934

Дорогой Александр Павлович.

От Вас не имею давно никаких известий. Берем билеты на 8/IX и 9-го утром хотим быть в Петербурге. Пожалуйста, узнайте, может ли встретить нас академ[ический] автомобиль? Буду телеграфировать, как только узнаю, когда будут взяты билеты.

Какая-то перемена с нашей комнатой[1], вместо той, которую мы получили – дали другую. Но я думаю, что это неважно. Я еще седьмого или восьмого посмотрю сам.

Отложение отъезда связано с тем, что они совершенно не справляются с транспортом.

Но раз до 15/X отложен отъезд, то и наши сотрудники до 15/X, а не до 1/IX. Справьтесь.

Академия получила около 3 миллионов на переезд и ремонт при этом, но реализовать этот отпуск не умеют. До скорого свидания.

Ваш В. Вернадский

И Флауму и Варыпаеву написал о Вашей квартире. Постараюсь говорить, если их увижу. Волгин, говорят, вернулся. Говорят о его смене[2]. Могли ли купить 10–15 экземпляров моих Биог[еохимических] проблем[3]? Прочли ли Щукарева? Можно будет поместить в 3-ий том Трудов[4]?

Почтовая открытка.

[1] Комната для картотек.

[2] В.П. Волгин состоял Непременным секретарем АН СССР с 3 марта 1930 г. по 20 ноября 1935 г.

[3] См. коммент. 8 к письму 89.

[4] Статья А.Н. Щукарева в т. III «Трудов Биогеохимической лаборатории» помещена не была.

119
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Узкое
1/IX [1]934

Дорогой Александр Павлович.

Отправил сегодня открытку. Опять пишу. В № «Nature» от 11 авг[уста] указание на замечание в статье Thatcher (Science, May, 25, 1934) о периодической таблице Менделеева в физиол[огии] растений. Точно разобраться нельзя. Достаньте № и задержите до моего приезда («биологические свойства элементов»). Я думаю глубже изотопов, то есть атомов. Вероятно, надо будет написать статью в Science[1].

Очень рад, что достали хлорит[овый] сланец[2]. Но надо достать и «биотитовый» сланец. Я думаю, что эта черная слюда не биотит. Должен [быть] эффект еще сильнее.

Чем больше думаю, тем больше склоняюсь, что это может быть важная черта строения планеты, которая вся является функцией атомов.

Как печатание? Уваров прислал мне письмо в Nature Brandfield'а (не знаю, думаю, любитель), непомещенное (правильно), но показывающее интерес.

Раз оставлена лаборатория до 15/X в Ленинграде – то и все служащие: работа должна идти.

9-ого приедем (Н.Е. немного заболела (желудком), лежит – но надеюсь пройдет). Надо бы автомобилем встретить – переговорите. Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

Почтовая открытка.

[1] *Vinogradov A.P.* Geochemistry and biochemistry // Curr. Sci. 1935. Vol. 5, N 4. P. 216–219.
[2] См. коммент. 2 к письму 106.

120
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Узкое
3/IX [1]934

Дорогой Александр Павлович.

Я слышал здесь, что расстроились и автомобили Академии в Ленинграде. Пожалуйста, выясните, нельзя ли прислать автомобиль к нашему поезду 9-ого утром? И, может быть, Вы это устроите? Если будет нельзя – может быть, можно нанять?

Я буду телеграфировать в Академию, когда узнаю час приезда или поезд.

С Волгиным постараюсь повидаться – но я пробуду лишь два неполных дня (одну ночь) в Москве и, может быть, в связи с трудностями передвижений – не смогу.

Доклад[1] о нашей лаборатории не составил еще – но думал; напишу в Ленинграде.

Я написал Гаузе[2] и с ним постараюсь увидеться. Статьи[3] его интересны и отзывы о нем хорошие.

В.А. Зильберминц

А.Е.[4] под влиянием момента (и всякой политики) передал 2 комнаты (Вашу и мою), сказав Симорину, что сговорился со мной – чего не было, а С. не справился. Вместо нее дал другую большую рядом, а теперь хочет взять и ее – я сказал Сим., чтобы он передал ему, что я согласен при условии получения компенсаций, хотя бы в другом этаже. Не могу его добиться. Хочет приехать ко мне до отъезда. Тогда переговорю. Не только надо для меня – но и для биолога – Гаузе для диссиметрии.

Был у меня Янишевский. Он хочет работать по биохимич[ескому] изучению выветривания. Об этом говорил со мной в Ленинграде. С ним микробиолог А.А. Шмерлинг. Хотят изучать образования лёсса. С ними надо связаться. Они поехали на Украину собирать материал. Питат[ельной] средой должен

быть каолин. Если они возьмут лёсс, то там процесс распадания каолин[ового] ядра не ясен. Но должны попробовать. Вам надо быть с ними в контакте.

Был Зильберминц[5] – он в конце концов останавливается на Rb и Cs. Я хотел было его направить на Br или Se – но для спектроскопа это не очень удобно.

Пока Федоровский[6] уехал в Сочи – его институт захватывает Перкин[7]. Зильберминц и Янишевский у него. Тут идет самая невероятная свара. Но производит ее Перкин – «организатор», положим, и Ф. тоже.

Я бы хотел, чтобы к моему приезду все корректуры геохимии[8] были у меня на квартире.

Могли бы Вы купить 10–15, может быть 20, оттисков моих Биогеох[имических] проблем[9]. Многим надо дать.

Кулагин предлагает статью с анализами насекомых. Можно сговориться и о материале. То же и для Drozafhila с Серебровским (и сперматозоиды). Двигайте печатание.

Ваш В. Вернадский

[1] См. коммент. 2 к письму 107.

[2] Г.Ф. Гаузе был зачислен научным сотрудником I разряда в штат Биогеохимической лаборатории 1 декабря 1934 г. [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 42. Л. 6].

[3] В.И. Вернадский имеет в виду работы Г.Ф. Гаузе, посвященные проблемам дисимметрии биогенных органических соединений, открытой Л. Пастером (см.: *Гаузе Г.Ф.* Симметрия протоплазмы. М.; Л., 1940. См. также: *Вернадский В.И.* Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. М.: Наука, 1965. Гл. XVI).

[4] Ферсман.

[5] В.А. Зильберминц был зачислен в штат Биогеохимической лаборатории 15 января 1935 г.

[6] Член-корреспондент Академии наук СССР Николай Михайлович Федоровский был организатором и директором (1923–1937) Института прикладной минералогии, реорганизованного во Всесоюзный институт минерального сырья (ВИМС) в 1935 г.

Судьба Н.М. Федоровского сложилась трагически. 25 октября 1937 г. он был арестован органами НКВД. Не выдержав допросов оклеветал своего бывшего сотрудника В.А. Зильберминца (сотрудник Биогеохимической лаборатории с 1935 по 1938 г.), изобличив его «в шпионской деятельности в пользу германской разведки и в участии в фашистской организации». 26 апреля 1939 г. Н.М. Федоровский осужден Военной коллегией Верховного суда СССР по статье 58, пп. 1а, 7, 8, 11 на 15 лет лагерей без права переписки. 29 апреля 1939 г. общим собранием АН СССР был исключен из состава Академии. За 15 лет ссылки побывал в воркутинских, норильских лагерях, был в «шарашке» и на общих работах. Известие о реабилитации, полученное 24 апреля 1954 г., вызвало инсульт. Был переведен в Москву, где скоро скончался. 2 февраля 1955 г. на общем собрании АН СССР восстановлен в звании член-корреспондента АН СССР (см.: Памяти первых российских биогеохимиков. М.: Наука, 1994. С. 60, 63; Репрессированные геологи. СПб., 1992).

К сожалению, роль Н.М. Федоровского в отечественной науке оказалась неблаговидной. Возглавляя (вместе с Д.Е. Перкиным) созданное в 1930 г. общество геологов-марксистов, на заседаниях которого, в частности, дискутировалась традиционная для того времени тема «Критика теории В.И. Вернадского», он в журнале Комакадемии «За марксистско-ленинское естествознание» выступил со статьей «Критерии основных понятий минералогии», в которой обвинил А.Е. Ферсмана и его школу в отсутствии помощи народному хозяйству, а биогеохимическую школу В.И. Вернадского – в витализме, что в обстановке тех лет явилось фактически доносом на крупнейших ученых-геохимиков (см.: *Тугаринов И.А.* «Великий перелом» в геохимии // Репрессированная наука. Л.: Наука, 1991. С. 146–162).

[7] Вероятно, речь идет о слиянии в 1934 г. Института геологии и минералогии Комакадемии и Института прикладной минералогии в единый Институт геологии и минералогии, преобразованный в 1935 г. во Всесоюзный институт минерального сырья Министерства геологии СССР (см.: *Тугаринов И.А.* «Великий перелом» в геохимии // Репрессированная наука. Л.: Наука, 1991. С. 146–162).

[8] См. коммент. 3 к письму 102.

[9] См. коммент. 8 к письму 89.

121
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

[Ленинград]
Сентябрь [19] 34

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

1) Прочел ст[атью] А.Н. Щукарева[1]. Вкратце могу написать Вам о ней следующее: число родов нельзя отождествлять с эволюцией. Это один из признаков эволюции организмов (может быть).

Кривые эволюции (а по существу эти гипотетич[еские] кривые для серии родов, существ[ующих] в данное время + вымершие роды) не отражают реальных вещей. Реальное число родов для многих классов имело max и min'ы в опред[еленное] геол[огическое] время. Кривые изображают (на мой взгляд) эволюцию палеонтологич[еских] знаний (совсем так же, как Meyer у автора приводил пример развития знаний по радиоактивности). Знания палеонтологич[еские] (в смысле новых находок) – меняются чаще других и число организмов все растет, а если мысленно постараться представить их предел (восполнение звеньев), оно далеко до предела.

Более общих вопросов здесь не касаюсь.

Печатать ее в 3-ем томе[2] (набранном) – думаю, что это еще задержит печатание 3-его тома.

2) Об изменении комнат – знаю. Это большой проигрыш. Первые комнаты были в одной системе и мы могли быть изолированы (территориально). Теперь же разбрасывания. Но вернуть status quo[3] – почти невозможно?

3) При разговорах здесь – я считал вероятным (офиц[иальным]) сроком переезда 1 октября. Но фактически оно может быть и позже – в зависимости от ремонта. Но мне кажется не следует удлинять (офиц[иальный]) срок переезда. Это приведет к тому, что ремонт будет тянуться, квартир не дадут и т.д. Последнее очень похоже. Зимой выезжать вообще нелегко.

4) С 1 сент[ября] уволены В.С. Садиков и Тидеман. Тальвик Э.И. помогает М.С. Григорьевой, Кунашева приводит в годное для перевозки состояние растворы и т.п. Садикова Н.В. явится лишь 20/IX. Остальные продолжают работу без перемен.

5) Очерки биогеохимии[4] – послал. Спасибо за отзыв.

Уваж[ающий] Вас Ваш А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 336. Л. 2.

Письмо на бланке Биогеохимической лаборатории.

[1] Название статьи А.Н. Щукарева установить не удалось.
[2] Труды Биогеохимической лаборатории. 1935. Т. III.
[3] Существующее положение (лат.).
[4] По-видимому, А.П. Виноградов имеет в виду «Проблемы биогеохимии» (см. коммент. 8 к письму 89).

Часть II

МОСКОВСКИЙ ПЕРИОД
Письма 122–246

122
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Москва
29/XI [19]34

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

Должен буду задержаться по крайней мере до 1/XII – заседание в Госплане по нашему плану. Можно ли надеяться, что Вы будете на заседании? Судя по телеграмме Христины Густавовны, Вы не приедете. Здесь хаос продолжается. Особенно в ХАС. Например, планы для Госплана – совершенно не подготовлены. Вас ставят в известность о заседании за 1 день.

Сессия[1] будет 15–24/XII. А.Е. Ферсман думает приурочить заседание Орг. ком[итета] геол. конгресса[2] к сессии. Он еще мне точной даты не сказал. Думаю, что завтра это окончательно выяснится. Напишу. Шпендера увижу 1/XII (зас[едание] Госплана). Буду говорить о 10,5 тысячах и дотации на 1935 г.

Книгу, Вы, вероятно, получили (о возрасте пород)[3].

С КСУ веду переговоры (о полярографе[4], реактивах). Еще не все ясно. Напишу, когда будет ясно.

В библиотеках Москвы не был. Невозможно. Нет времени.

В лаборатории перманентные недостатки. Нет шнура, алебастра и т.д. Сделано все скверно. Пытаемся кое-как наладиться – начать оборудование комнат. С деньгами как-будто бы несколько лучше. Ответил почвоведам[5] – положительно. Приглашены на конференцию по тяж[елым] металл[ам] в раст[ительном] и животном сырье. (25–27/XII). Получили, наконец, свой инвентарь и нет времени его распаковать. Если удасться 1-ого закончить с Госпланом – то приеду 2/XII и привезу рукопись[6]. Иначе ее придется к Вам выслать.

Всего доброго.

Ваш А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 335. Л. 14.

Письмо на бланке Биогеохимической лаборатории.

[1] Речь идет о сессии Академии наук СССР, которая проходила в Москве с 15 по 24 декабря 1934 г. В.И. Вернадский и А.П. Виноградов выступали с докладами 20 декабря 1934 г. на заседании Отделения математических и естественных наук. Вернадский В.П.: «О некоторых явлениях в радиогеологии»; Виноградов А.П.: «Тяжелая вода и нахождение ее в земной коре» [АРАН. Ф. 518. Оп. 4. Д. 16. Программа работы сессии...]. Доклад В.И. Вернадского под названием «О некоторых очередных проблемах радиогеологии» был опубликован в: Изв. АН СССР». Сер. 7. 1935. № 1. С. 1–18. Доклад А.П. Виноградова был опубликован в: Сорена. 1935. Вып. 1. С. 25–32.

[2] Речь идет о заседании Организационного комитета Международного геологического конгресса, XVII сессия которого проходила в Москве с 21 по 28 июля 1937 г.

[3] О какой книге идет речь, установить не удалось. Может быть, имеется в виду книга: *Holms A.* Radioactivity and geological time // Nat. Research Council Bull. 1931. N 80. P. 124–459; или его более ранняя работа: Age of the Earth. L., 1927.

[4] См. коммент. 3 к письму 111.

[5] А.П. Виноградов дал согласие сделать доклад на съезде почвоведов, который должен был состояться в Москве в конце 1935 г. Доклад был опубликован в Трудах Международной ассоциации почвоведов. См.: *Виноградов А.П.* Migration biogene des éments chimiques rares // Petrology in USSR: Papers for the III International congress of soil science in Oxford, 1935. Moscow: Sov. Sect., 1935. P. 64–69.

[6] Вероятно, рукопись доклада А.П. Виноградова для съезда почвоведов.

123
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Ленинград
9/XII [19]34

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

Пишу с вокзала – Ленинград. Измерения воды из хлорит[ового] сланца не дали каких-либо указаний на содержание H_2^2O в заметных количествах. Вода из хлорит[ового] сланца показала присутствие посторонних веществ, которые могут смазывать эффект, зависящий от присутствия небольших количеств H_2^2O, поэтому придется повторить отгон через накаленную окись меди.

Что за примесь? От нее нельзя отделаться 5-кратной дистилляцией; пропускаю через CuO.

Между тем обычная вода (и утяжеленная) – дали обычные (согласные с прежними измерениями) показания.

Вода из дерева (сожжение в O_2) – почти чистая H_2O. Более тонко определить, по-видимому, нельзя.

Придется заняться вопросом о распр[еделении] H_2O в орг[анизмах] и орг[анических] породах весьма детально. Во всяком случае, мне становятся понятными сбивчивые результаты, которые сейчас известны из литературы.

Всего доброго.

Ваш А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 335. Л. 11.

Письмо на бланке Биогеохимической лаборатории.

124
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Москва
10/XII [19]34

Глубокоуважаемый, дорогой Владимир Иванович.

Пишу только о самом главном. Думаю Вас встретить 14/XII в Москве[1].

1) В лаборатории еще много не сделано. Но побелочные и т.п. работы (самые «грязные») закончены. Вчера начали разгружать ящики. Надеемся к Вашему приезду все распределить по местам.

2) С квартирами, как будто бы стало лучше. Вчера – полуофициально получили сообщение – что все сотрудники Биогел их получат.

3) С пайками – пока что по-прежнему.

4) Так как заседания Президиума до Вашего приезда не будет, то бумагу[2] о H_2^2O оставлю здесь.

5) Можно ли будет устроить научное заседание в лаборатории с Вашим докладом? (Границы биосферы?)[3]. Мы здесь созвали всех наших сотрудников (из Ленинграда и Москвы).

6) Начал готовиться к докладам[4].

7) Очень много вопросов, которые хорошо бы разрешить при свидании с В.П. Волгиным.

8) 11, 12 и 13 в лаборатории будут идти работы по распределению инвентаря, вскрытию ящиков и т.п. всем составом сотрудников.

Шлю сердечный привет.

Ваш А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 335. Л. 12.

Письмо на бланке Биогеохимической лаборатории.

[1] В.И. Вернадский должен был приехать из Ленинграда в Москву для участия в работе декабрьской сессии Академии наук СССР (см. коммент. 1 к письму 122).

[2] В.И. Вернадский как Председатель созданной по его предложению Комиссии по изучению тяжелой воды неоднократно обращался в Президиум Академии наук о получении денежных ассигнований на дальнейшее развитие работ по изучению тяжелой воды.

[3] См. письмо 136, а также: *Вернадский В.И.* О пределах биосферы // Изв. АН СССР. Сер. 7, Геология, 1937. № 1. С. 3–24.

[4] Вероятно, имеются в виду доклад А.П. Виноградова, с которым он должен был выступить на декабрьской сессии Академии наук (см. коммент. 1 к письму 122), и его доклад для сборника Трудов Международной ассоциации почвоведов (см. коммент. 5 к письму 122).

125
А.П. ВИНОГРАДОВУ

[Ленинград]
[20/XII 1934]

До первого января надо распределить деньги воды[1]. Может быть, надо Вам приехать.

В. Вернадский

Телеграмма.

[1] Речь идет о финансировании работ по тяжелой воде (см. коммент. 2 к письму 124).

126
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Ленинград
25/XII [1]934

Дорогой Александр Павлович.

Сообщите, сколько может стоить в месяц квартира[1] на Сретенском бульваре в 3-ем этаже из 4-х комнат – (и из трех комнат). На Вашем плане нет площади 4-ой комнаты. Какова площадь всей квартиры, подлежащая оплате?

Нас трое и только я имею большую площадь (кабинет). Что-то выходит очень большая площадь. Может быть, можно комнату 40,33 разделить на две?

Ваш В. Вернадский

[1] См. письмо 127.

А.П. Виноградов у изотопной колонки. 1933 г.

127
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

[Москва]
[Конец декабря 1934]

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

1) Ваша квартира[1] № 13 на Срет[енском] бульваре имеет примерно 115–120 метров. Более точно они быстро сказать не могут.

2) Разделение комнат может быть произведено по вашему указанию.

3) В среднем стоимость кв. метра 1 р[убль] 32 копейки + 43% к стоимости квартиры за отопление и прочее, т.е. эти цены не превышают ленинградских норм.

4) Сегодня производили разверстку спецснабжения. Комиссия прибавила «Горт-Б» Симорину А.М. Следовательно, не получили снабжения – Бергман, Кунашева, Савицкая, Каминская. О них необходимо вновь написать В.П. Волгину. Что касается «Горт-А» – то многие не действ[ительные] чл[ены] и не чл[ены]-корр[еспонденты] А[кадемии] н[аук] – научн[ые] работ[ники] в гор. Москве получают этот вид снабжения. Комиссия не рассматривает распределение «Горт-А» – это всецело делает сам В.П. Волгин.

5) Сейчас начинаются разговоры о штатах на 1-ый квартал 1935 г. Сохраняют старый штат. Пока вмешательство Ваше не нужно.

6) В лаборатории идет окончание проводки газа, электр[ического] оборудования.

С 1-го попытаемся начать некоторые работы. Напишу о них, как только все пойдет.

7) По-видимому, у меня с H_20 в Ленинграде все встало. Денег нет. Жиров ушел.

8) Собираюсь в Ленинград, как только уладятся дела со штатами и финансами.

9) С благодарностью возвращаю Вам записки[3] (с М.С. Сканави).

10) Дмитр. Петр.[4] может рассказать подробнее о положении ремонта лаборатории.

Всего доброго.

Ваш А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 335. Л. 13.

[1] См. письмо 126.

[2] Начиная с конца мая 1934 г. в Ленинграде на сконструированном под руководством А.П. Виноградова электролизере было начато получение тяжелой воды методом электролиза. Несмотря на трудности, состоящие в никелировании цилиндров электролизера, установка была полностью налажена, была пущена динамомашина и проводилась отгонка воды из электролизных ванн для получения тяжелой воды методом интерферометрии. Но из-за отсутствия средств, работа была приостановлена [АРАН. Ф. 379. Оп. 1. Д. 23. Л. 7, 11].

[3] Не установлено, о каких записках идет речь.

[4] Малюга.

128
А.П. ВИНОГРАДОВУ

[Ленинград]
29/XII [1]934

Дорогой Александр Павлович.

Десяти тысяч рублей мы, конечно, не получили. Все же, несмотря на все старания, известную сумму (ок[оло] 1500) потеряли (из средств химизации на Ra и на H_2O), т.к. банк вопреки закону прекратил операции этого года не 31, а 29 до 2 часов. Все проникнуто обманом, отчасти сложностью обстановки, двоевластием, а отчасти глубоко вкоренившейся привычкой к обману. Теперь надо заранее добиться обеспечения 50 000 руб. для работы[1] с января. Когда приеду, тогда сговоримся, как это сделать.

О квартире[2] здесь у меня неважные вести. Москвичи, знающие этот дом, говорят, что он темный вообще – построен так и место очень шумное. Пожалуйста, справьтесь, сколько надо платить в месяц за эту площадь и нельзя ли сделать 4-ую комнату, или из кабинета, или из правой рядом. Очень большую квартиру – тоже слишком много труда с уборкой. Переговорим по приезде Вашем сюда.

Здесь на юбилее Левинсона[3] был профессор Ф. Валь из Гельсингфорса. Я хотел с ним познакомиться давно, так как его работы над алюмосиликатами меня интересовали (он твердо стоял на Al_2O_3 как кислотн[ом] ангидриде и работал над алюмооксалатами – и их оптической активностью) – а затем его работы над химией метеоритов одни из лучших. Сейчас он профессор в Гельсингфорсе неорг[анической] химии (экстраор[динарный]). К моему удивлению выяснилось, что сейчас он работает в биогеохимии! Он получил сейчас средства от Рокфеллера, работал летом в Неапольской станции – выделил больше 1 gr Cu из гемоцианина и работал над Pinna. Масса Mn – он и для V считает, что в связи с дыханием. Рокфеллер дал ему средства для микровесов. Ат[омный] вес Cu (из гемоцианина) он хотел определять на микровесах. Говорил с Астоном – он лично и решительно отказался тратить время на определение его Cu. Его поддерживает Армстронг (говорит об Астоне – он физик и не понимает). С ним надо поддерживать. Это «одиночка» – идет своим путем.

Я ему говорил, что мы не будем касаться тех вопросов, которые затрагивает он, и будем в контакте. Надо послать ему те работы – с письмом от Вас (по-немецки или английски) – F. Wahl. Helsingfors, Hamngaton, 5. Он считает, для Cu и так далее, более подходящим аппарат Деместера.

Получил новое письмо от Sreenavasan'a.

В Current Science (инд[ийский] журнал) его статья о роли кремния в питании растения (еще не прочел) – от редактора этого журнала (инд[ийский] Nature) просьбу – дать статью о наших работах. Еще не ответил и не знаю, как устроить.

Видел Дерюгина. Дело в Зеленецкой Губе[4] расстроилось – сократили вдвое смету Инст[итуту] эксп[ериментальной] медицины. Я думаю надо поднять и от нас отдельно. Поговорим.

Был в КСУ и получил письмо от Гейровского – инструмент-полярограф – послан в середине ноября. Здесь пришло много ящиков, но они не знают, какой наш: не присылают из Москвы. Позвоните в Московское КСУ или зайдите.

Что случилось в Инст[итуте] прикл[адной] минер[алогии]?[5] Известите.

Как работа? Пишите в определенный день – так, чтобы я был в курсе. Попробуем 1 раз в неделю – например, в выходной.

Ваш В. Вернадский

[1] Сумма в 50 000 рублей, о которой говорится в письме, не была отпущена в 1934 г. Комиссии по изучению тяжелой воды, так как по положению комиссия не ведет сама исследований, а только руководит работой учреждений, которые в общем порядке получают денежные средства на соответствующие темы. Работа была временно приостановлена [АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 173. Л. 18]. В.И. Вернадским в начале 1935 г. снова было возбуждено ходатайство перед Президиумом АН СССР о выделении 50 000 рублей. Несмотря на поддержку Комиссии Президиумом Химической группы АН СССР по данному вопросу (см.: Протокол заседания Химической группы АН СССР от 25 марта 1935 г. № 4) Президиум Академии наук отказал выделить просимую сумму из фондов Академии.

[2] См. письма 126, 127.

[3] Франц Юльевич Левинсон-Лессинг.

[4] В связи с закрытием Государственного океанографического института и ликвидацией Мурманской биостанции в селе Полярном создалось положение, при котором работа с морскими объектами стала практически невозможной. Поэтому Ленинградским государственным университетом (ЛГУ) и Всесоюзным институтом экспериментальной медицины (ВИЭМ) был обследован Восточный Мурман и предложена Дальнезеленецкая губа для постройки станции. Согласно рекомендациям строительство планировалось провести в кратчайший срок в течение двух лет (1935–1936), на что согласно смете потребовалось бы 3 млн рублей с учетом строительства 11 зданий, мероприятий по благоустройству, проведению коммуникаций пресной и морской воды, центрального отопления, электро- и радиофикации и т.д. Кроме того, морская биостанция нуждалась в плавучих морских средствах, на постройку которых требовалось 600 000 рублей. Управление станцией должно было осуществляться в тесной связи с ЛГУ и ВИЭМ'ом, которые должны были отпустить средства на паритетных началах и организовать строительство (см.: Доклад К.М. Дерюгина в Наркомпросе РСФСР 27/IX, 1924 г.). Но ЛГУ и ВИЭМ оказалось не под силу, организация морской станции в финансовом отношении.

[5] См. коммент. 7 к письму 120.

129
А.П. ВИНОГРАДОВУ

[Ленинград]
31/XII [1]934

Дорогой Александр Павлович.

Забыл в Москве зайти второй раз к Бродянскому, который должен был мне подписаться на «Известия», с 1/I по 1/VII 1934. Отчего-то он взял 54 руб. – обещал прислать расписку в гостиницу[1] или сюда и не прислал, а я забыл второй раз справиться. Теперь – правда поздно, явилось сомнение, не забыл ли он. Пожалуйста, справьтесь по телефону и, если он забыл, пусть немедленно сделает.

Кстати отчего так много? Или это верно?

Ваш Вернадский

Я говорил с Комарович – она направлена к Бродянскому.

Почтовая открытка.

[1] Во время своего приезда в Москву на декабрьскую сессию Академии наук в 1934 г. В.И. Вернадский остановился в гостинице «Метрополь».

130
А.П. ВИНОГРАДОВУ

[Ленинград]
31/XII [1]934

Дорогой Александр Павлович.

1. Вышлите, как официально называется должность Ненадкевича[1].

2. Я Вам писал о том, что надо получить расписку от Бродянского. А 54 руб. за «Известия» мне сюда. Выписал ли он (с 1/I–1/VII) и почему так много?

3. Я получил от Комарович просьбу прислать отчет о своей работе в 1935 гг.][2]. Я лично передал его или ей, или ее помощнице при приезде в

Москву. Говорил еще, что надо переписать. Справьтесь, в чем дело? Куда он делся?

Недавно писал Вам. Хочу быть в курсе всей работы.

Ваш В. Вернадский

Передайте стенограмму[3] Комарович.

[1] К.А. Ненадкевич в 1934 г. заведовал геохимической лабораторией в Ломоносовском институте геохимии, кристаллографии и минералогии АН СССР (см.: Наука и научные работники СССР. Ч. V. Научные работники Ленинграда. Л.: Изд-во АН СССР, 1934. С. 256). Так в оригинале. Имеется в виду отчет за 1934 г.

[3] Вероятно стенограмма докладов В.И. Вернадского и А.П. Виноградова на декабрьской сессии Академии наук СССР (см. коммент. 1 к письму 122).

131
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Москва
2/I [19]35

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

Посылаю первую сводку данных, касающихся насекомых. Хочу сказать следующее.

1) Всего было исследовано до 14 видов Acridiidae. Собраны были все в Киеве. В течение 1928–1931 года, главным образом.

В таблицах приведены почти все данные – систематические и проверенные. Имеются еще разрозненные данные, которые сейчас мало что дают.

2) Таблицы можно составить иначе – только нужно сейчас же мне написать. В каждой табл[ице] – самое главное.

3) Основные выводы таковы – из табл. I следует, что хим[ический] элем[ентарный] состав имеет постоянный состав (за 4 года) – колеблющийся в очень узких границах. Причем виды Acridiidae не различаются резким образом – иначе – эти различия не улавливаются (хотя и намечаются – напр[имер] Fe у Dociostauras и Chorthippus; Mg и т.д.). Вероятно, они лежат в пределах аналитических ошибок. Или наконец – это различие может найтись (по аналогии с другими наблюдателями) по содержанию других хим[ических] элементов, которых мы еще не определяли (мне кажется, Al). Это все касается Acridiidae среди Orthoptera в целом – состав различен ясно (см., например, Mn).

4) Виды одного рода Acridiidae – мало расходятся – см. табл. II. Обычное возражение, что на состав влияет пища кишечника, отпадает, так как, напр[имер], один из Chorthippus (1928 г.) был взят «голодным». В составе изменений резких нет.

5) Иное – если мы возьмем виды разных отрядов и семейств. Резкое различие в содержании отдельных (я бы сказал – руководящих) хим[ических] элем[ентов]. Многие же другие остаются в прежних пределах. Это общий фон живого вещества. Например, в табл. III даны Formica Odonata (Leptetrum) и Acridiidae (Mecosthetus). Явно разное содержание во-первых, Na – больше всего у Odonata. Среднее – у Acridiidae, Formicidae и др. и совсем мало у Lepidoptera при одинаковом почти содержании K. Следовательно, меняется

K/Na. Это видно из табл. IV. Интересно, что с увел[ичением] Na увеличивается Cl и наоборот. Еще яснее с Mn и Fe (и Fe/Mn). Богатые Mn Formicidae и бедные Lepidoptera (см. табл. V).

Различно содержание Si.

Различие содержания отдел[ьных] хим[ических] элем[ентов] наблюдается не только внутри семейства (роды – бедные и богатые), родов (виды – бедные и богатые). Например, виды (подсем. Campanotina) богаты Mn – другие виды Formicidae (подсем. мучнистые) бедны Mn. Совершенно аналогичные примеры можно привести (и может быть это показать?) для V (сем. Ascidiidae богаты V, а сем. Tethyidae его не имеют); для J – в Laminariae = 10^{-1}%, а в Fucus'ах (другой род) 10^{-2}%.

Я беру примеры из наших данных, но их можно умножить. Кое-что в морск[их] орг[анизмах] в томе III[I] есть. Наконец, эта дифференциация идет и дальше. Так, ♂♂ Acridiidae отличаются от ♀♀. ♀♀ богаче C, Ca (и другое Ca/Mg). Они беднее H_2O.

б) Таким образом, характерность состава организмов при сравнительном систематическом исследовании несомненна. Интересно разобраться в закономерностях этих различий. Так, например, всегда ли роды – как биологическая единица биолога – одинаковы. Это можно проверить анализом на состав. Ибо род лучше других очерчивается по химическому элементарному составу. С моей т[очки] зр[ения], все исследованные нами Acridiidae – один род. С этой же точки зрения у Formicidae ясно [...] два рода (их наз[вания] подсемейства) и т.д.

В пределах рода колебания в пределах одной декады и не больше (всегда меньше). Вид от вида отличается количественно в небольших пределах. Другой вопрос – каково положение тех видов, родов и т.п., которые в ряду по содержанию какого-либо хим[ического] эл[емента] оказываются в maximum'e? Тупики? Начало видообразования?

Вот кажется все, самое главное. Деталей очень много.

Теперь несколько слов о других делах.

1) После решительного наступления – кое-где у нас дали газ. Работы ведутся. Обещают кончить 5/П.

2) Гаузе Вам сообщил тему реферата[2].

3) Бруновский в Ленинграде. Его сообщение о MsTh[3].

4) Дамперов[4] в последнюю минуту заявил, что договор[5] нужно заключать не с Инст[итутом] (как это было), а непосредственно с Наркомздравом. Пытаемся добиться разговора.

5) Когда заседание[6]? Час, день? Было бы очень хорошо, помимо этого, видеть [Вас] в лаборатории] (по делам лаборатории) 1–2 дня (строительство, отношения с ЛИГЕМ'ом[7] и т.д.)

6) Трудов еще нет. Писал. Просил всех, кто в Лен[инград] поехал, помочь. Писал М.П.[8] Пока ничего не получил.

7) Об Океаногр[афическом институте][9] – рассчитываю говорить с Вами в Москве. У Вас, вероятно, был Зубов.

8) Оплачивать по счетам можно любую работу. Но желательно оплачивать по счетам длительное время. Тогда нужен договор. Деньги у нас есть.

До следующего письма.

Уваж[ающий] Вас А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 335. Л. 15.

[1] III том «Трудов Биогеохимической лаборатории», в котором была напечатана 1-я часть монографии А.П. Виноградова «Химический элементарный состав организмов моря», находился в печати; вышел в свет в мае 1935 г.

2 Г.Ф. Гаузе сделал литературную обработку материала по теме «Явление диссиметрии в живом веществе», о чем было им доложено на заседании Биогеохимической лаборатории. К сожалению, экспериментальная часть работы не была начата из-за отсутствия реактивов [АРАН. Ф. 566. Оп. 2. Д. 44. Л. 21].

[3] См. коммент. 8 к письму 90.

[4] Дамперов в 1935 г. был директором Восточно-Сибирского краевого Уровского научно-исследовательского института (ИНИУР).

[5] Договор между Биогеохимической лабораторией и Наркомздравом по геохимическому исследованию района бековской (уровской) эндемии в Забайкалье был заключен. Согласно договору участники экспедиции БИОГЕЛ в районе, охваченном бековской болезнью (между реками Аргунь, Шилка, Унда, Онон и Урулюнгуй), должны были исследовать почву, воздух, растительный покров и животные объекты этого региона на содержание J, Br, F, P для выяснения причин заболевания [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 47. Л. 11]. См. письмо 132, пункт 7.

[6] См. письмо 132, пункт 12.

[7] См. коммент. 2 к письму 101.

[8] Белая.

[9] А.П. Виноградов и В.И. Вернадский неоднократно поднимали вопрос о создании в системе Академии наук Океанографического института, так как в связи с закрытием в 1933 г. ГОИН'а комплексные океанографические исследования Баренцева моря и Северного Ледовитого океана были свернуты. И только в 1941 г. в системе Академии наук СССР была создана Лаборатория океанологии, а в 1946 г. на базе Лаборатории П.П. Ширшовым был создан Институт океанологии АН СССР (см.: БСЭ. 3-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1974. Т. 18. С. 1010).

132
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

М[осква]
3/I [19]35

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

Получил от Вас три письма[1] сразу.

1) Сейчас, к моему сожалению, нет квартир – помимо Сретенского бульв[ара] и Пятницкой 12, которые можно было бы посмотреть для Вас.

Я разделяю мнение Натальи Егоровны о том, что кв[артира][2] на Срет[енском] бульваре далеко неудовлетворительна. Она в огромном доме, который запущен. Надо проделать большую работу по приведению в порядок. От него зависит (во многом) и качество квартиры № 13.

2) О Вашем отчете[3] не мог узнать – два дня. Заболела Комарович. Узнаю на днях. Ей передано все, что Вы просили.

3) Получаете ли Вы «Известия?» Конечно, деньги будут возвращены. Бродянский обещал точно сообщить завтра. Но так как – это завтра – здесь имеет более длительный характер, то я предварительно пишу.

4) Проф. Wahl[4] собирает все наши оттиски и журнал. Действительно, довольно неожиданная встреча. Мне кажется, что Cu не особенно удачно выбрана для выяснения вопроса о возможном биологическом разделении ее изотопов. Zn!

5) Относительно мыса Зеленецкого (губа Зеленецкая?)[5]. Было бы хорошо поднять вопрос в связи вообще с океанографическими работами в Акаде-

мии[6]. Не следовало бы, напр[имер], устроить собеседование у нас (может быть с др[угими] сотр[удниками] Акад[емии]) с океанографами – т.е. гл[авным] обр[азом] с основной группой бывшего океаногр[афического] института. Конечно, их рыба съела. С другой стороны, в Академии как-то не ясно чувствуют ее возможности науч[ной] работы. По-моему, больше заняты перспективами и планами. Хотя бы это было бы в меру.

6) В Моск[овском] КСУ прибыл также груз[7], но еще нет его точной описи. До отъезда в Ленинград – все будет выяснено до конца.

7) Здесь был Дамперов[8]. Все условия наши он как-будто бы принимает, т.е. около 300 проб. Анализы Br, J, F, P. Работа 2 года. 6 чел[овек]-химиков. К 15/I – договор[9] будет подготовлен окончательно.

8) Работает в лаборатории – Сканави, частично Селиванов. Другие подготавливаются. Газа нет.

Нет настоящего хозяина, который бы все знал и рационально распоряжался. Полная неразбериха в работе. Многого добились. Вода, ток.

То, что уничтожена Ассоциация[10], нисколько не освобождает от длинной цепи передаточных пунктов.

Сейчас (с новым годом) приходится переживать очередную баталию за сохранение штатов. Именно за сохранение «старых» штатов (1934 г.) – не говоря уже об их увеличении. Правда, это не январь (может I квартал). Не могу добиться утверждения Баранова[11], Горшковой[12], Зильберминца[13]. А.А. Борисяк[14], по-видимому, автоматически подписывает все, не обсуждая. Надеюсь, что все уладится.

9) Получил от Бюро с[ъезда] почвоведов предложение немедленно прислать тезисы[15] (1 января). Несмотря на категоричность – без просмотра их с Вами не решился посылать.

10) Думаю быть у Вас 7-го января.

11) 16-го января созыв групп[16]. Программа их Вам, вероятно, известна. По существу, будет осуществлено Ваше старое предложение – обсудить весь вопрос о переезде, новом строительстве[17] и т.п. в целом. Я думаю, что Вы, вероятно, на заседании группы будете. В Ленинграде останусь до 15.1.

12) К 15–17/I в Москве в лаборатории намечено первое научное заседание. Повестка дня такая:

1) Владимир Иванович Вернадский: «О границах биосферы» (?)

2) А. Виноградов – реферат

3) Бруновский (или Кл. Кунашева) – о новых точках для $MsTh_I$ – Lemna.

13) Получил от Зенкевича – хороший морской материал. Договорился о работах по анализу ряда форм из различных частей света. На днях начну разговоры о новых договорах с ВНИРО[18].

14) Не хватает – экспериментальной работы.

Уваж[ающий] Вас А. Виноградов

Вен. Арк.[19] просил передать заметки, посылаю.

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 335. Л. 19.

[1] Письма В.И. Вернадского от 29 декабря 1934 г. (№ 128), от 31 декабря 1934 г. (№№ 129, 130)

[2] См. письмо 126.

[3] См. письмо 130, пункт 3.

[4] См. письмо 128.

[5] См. коммент. 4 к письму 128.

[6] См. письмо 131 и коммент. 9 к нему.

[7] В Биогеохимической лаборатории ожидали прибытия полярографа, купленного в Чехословакии. См. письмо 128.

[8] См. коммент. 4 к письму 131.

[9] См. коммент. 5 к письму 131.

[10] В 1934 г. в связи с реорганизацией Химической ассоциации возникла необходимость создания в Биогеохимической лаборатории самостоятельного хозяйственного обслуживания [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 41. Л. 7].

[11] В.И. Баранов был зачислен старшим специалистом с окладом 275 руб. в штат Биогеохимической лаборатории с января 1935 г. по совместительству [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 45. Л. 27].

[12] 31 декабря 1934 г. А.П. Виноградов направил заявление в Президиум Академии наук о зачислении Т.И. Горшковой, работавшей во ВНИРО, специалистом Биогеохимической лаборатории с 1 января 1935 г. с зарплатой 250 руб. в месяц (на I квартал в пределах госбюджетных ассигнований БИОГЕЛ в 1934 г.) по совместительству. На заявление была наложена резолюция А.А. Борисяка: «вернуть за отсутствием вакансий» [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 45. Л. 24]. 8 января 1935 г. А.П. Виноградовым было направлено вторичное заявление в Президиум Академии наук о зачислении Т.И. Горшковой в штат БИОГЕЛ с 15 января 1935 г. химиком с окладом 225 руб. за счет спецсредств (временно до утверждения Госбюджета на 1935 г.) [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 45. Л. 30]. Но Т.И. Горшкова не была зачислена в штат Биогеохимической лаборатории.

[13] В.А. Зильберминц был зачислен в штат Биогеохимической лаборатории 15 января 1935 г. химиком с окладом 275 руб. за счет спецсредств (временно до утверждения Госбюджета на 1935 г.) [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 45. Л. 30]. Был утвержден в должности старшего специалиста 1 марта 1935 г. [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 45. Л. 10].

[14] А.А. Борисяк в 1935 г. занимал должность академика-секретаря Отделения математических и естественных наук.

[15] См. коммент. 5 к письму 122.

[16] В 1935 г. в состав Отделения математических и естественных наук входили следующие группы и ассоциации: группа и ассоциация астрономии, математики и физики; группа техники; группа и ассоциация химии; группа и ассоциация геологии; группа и ассоциация биологии; группа географии (см.: Календарь-справочник АН СССР за 1935 г.).

[17] Постановлением Совнаркома Союза ССР от 14 июля 1934 г. постройка зданий Президиума и научно-исследовательских институтов Академии наук в Москве была намечена в районе Большой Калужской улицы. Но площадь отведенных участков при внимательном осмотре оказалась недостаточной для размещения здания Президиума, библиотеки, музеев, институтов, вспомогательных служб и т.д. Поэтому председатель Строительной комиссии Академии наук академик В.Л. Комаров обратился 11 апреля 1934 г. к заместителю председателя СНК СССР В.И. Межлауку с письмом, в котором изложил соображения по расширению территории, отведенной под строительство Академии наук, за линию Окружной железной дороги и будущего Андреевского канала [АРАН. Ф. 27. Оп. 1–1934. Д. 45. Л. 9, 10]. В окончательном постановлении СНК СССР от 19 августа 1935 г. за № 1830 Академии наук были выделены участки по Крымской набережной (25 га), Калужской улице (35 га), за Окружной ж.д., по Калужскому шоссе (400 га) и в Старомонетном переулке [АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1935. Д. 24. Л. 53, 56, 64, 64об., 66, 119, 120, 168, 171, 186, 188]. Президиум Академии наук многократно просил Моссовет выделить для расположения Биологической группы, Ботанического сада и других институтов участок около Воробьевых гор. Решение о выделении этих участков было принято 10 марта 1936 г. [АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1936. Д. 97. Л. 2], однако в дальнейшем оно было изменено.

[18] Речь идет о заключении нового договора на 1935 г. Биогеохимической лаборатории АН СССР со Всесоюзным научно-исследовательским институтом Морского рыбного хозяйства и океанографии (ВНИРО), так как договор 1934 г. (см. коммент. 4 к письму 99) выполнен не был вследствие причин: 1) сотрудники ВНИРО доставили материал для исследований в БИОГЕЛ в сентябре–ноябре 1934 г., когда происходил переезд Биогеохимической лаборатории в Москву; 2) количество доставленного материала оказалось недостаточным для проведения, согласно договору, намеченных работ.

Поэтому Биогеохимическая лаборатория АН СССР обратилась в начале 1935 г. в Президиум Академии наук с просьбой об утверждении нового договора с ВНИРО [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 47. Л. 39].

[19] Зильберминц.

133
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Москва
7/I [19]35

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

С 10–11/I [19]35 здесь начинаются обсуждения различных вопросов, связанных с предложением Молотова[1]. Более решительный характер они примут около 15–17 января. На это время здесь Вас ждут. Вам направляется от ХАС[2] телеграмма.

Так как все вопросы, которые могут прямо касаться нас – по-видимому, до 15–17 не затронутся, но я решил 8/I выехать в Ленинград. Билет заказан. Командировка получена. 9-го утром прямо зайду к Вам.

11/I будет заседание Квалификационной комиссии[3]. Вас об этом известили. Я только что говорил со Звягинцевым[4], Немиловым[3]. По-видимому, достаточно лишь Ваше заявление и характеристика. Ее нужно к 11/I. Послать лучше в Хим[ическую] асс[оциацию] на имя Курнакова[6] или Звягинцева.

Они думают присуждать лишь одно звание – доктора химии[7]. Может быть, это и лучше, чем делали биологи – дробили на бесконечный ряд докторов паразитологии, физиол[огии] и т.п.

Штаты на 1935 г. – по-видимому, останутся без сколько-нибудь заметного увеличения. Предстоит сильная борьба. По-прежнему нам не утверждают 18 единиц.

Подробно – при свидании в Ленинграде. Если бы Вы остановились на кв[артире][8] на Срет[енском] бульваре, то она раньше осени готова не была бы.

Здесь весьма живо обсуждается возможность издания журнала по геохимии[9].

Сейчас направляюсь на зас[едание] по Каспию (ВНИРО)[10], где надеюсь увидеться со всеми океанографами и переговорить о характере совместных работ в 1935 г.

В лаборатории нахожусь в роли «прораба» – с утра направил всех сотрудников за различными покупками для ведения различных «ответственных» разговоров для того, чтобы получить бочку цемента или метр проволоки.

Делаю все, что можно, чтобы ремонт не превратился в перманентный.

Все Ваши записки[11] прочел и везу с собой. Как Ваша «Геохимия»[12]? Вышла?

Уваж[ающий] Вас А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 335. Л. 23.

[1] По поручению Председателя СНК Союза ССР В.М. Молотова Академией наук должен был быть проработан вопрос об организации на мурманском побережье океанографической

станции (см. выступление А.П. Виноградова на заседании Президиума ХАС от 2 марта 1935 г. [АРАН. Ф. 379. Оп. 1. Д. 62. Л. 32].

[2] Химическая ассоциация.

[3] Речь идет о Квалификационной комиссии по химии при Химической ассоциации.

[4] О.Е. Звягинцев в 1935 г. исполнял обязанности заместителя директора Института общей и неорганической химии, входил в состав Квалификационной комиссии по химии при Химической ассоциации.

[5] В.А. Немилов в 1935 г. заведовал сектором по изучению платины и других благородных металлов Института общей и неорганической химии, входил в состав Квалификационной комиссии по химии при Химической ассоциации.

[6] Н.С. Курнаков в 1935 г. был председателем Группы и Химической ассоциации.

[7] 15 марта 1935 г. на заседании Президиума АН СССР вследствие представления квалификационной комиссии по химии А.П. Виноградову была присуждена ученая степень доктора химии за совокупность работ по изучению химического элементного состава организмов (см. письмо непременного секретаря АН СССР академика В.К. Волгина А.П. Виноградову от 31/III 1935 г. Музей А.П. Виноградова, ГЕОХИ РАН).

[8] См. письма 126, 132.

[9] В то время издание журнала осуществлено не было. Журнал «Геохимия» был основан в 1956 г. академиком А.П. Виноградовым, который был главным редактором журнала с 1956 по 1975 г.

[10] См. коммент. 1, 2 и 3 к письму 99.

[11] Очевидно, речь идет о записках В.И. Вернадского «О переходе Всесоюзной Академии наук из Ленинграда в Москву» и о работе Биогеохимической лаборатории.

[12] См. коммент. 3 к письму 102.

134
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Ленинград
18/I [1]935

Дорогой Александр Павлович.

Я говорил вчера с Волгиным о Кунашевой и Сканави. Надо подать ему записку[1], где объяснить все обстоятельно. Хорошо бы, если бы Вы выяснили дело в Архиве[2]. М.б., лучше подписать мне.

Я говорил Вам, что Биогеох[имическая] лабор[атория] включена в геолог[ическую] группу[3] (как учр[еждение] постоян[ного] представительства – с прав[ом] голоса). Подаю о том же заявление для Биолог[ической] группы[4].

Скажите в Геолог[ической] библ[иотеке][5], что я прошу прислать статью Schneidertorn'a Neues Jahrbuch f. Mineral. Beilage Band 47, 1923 (о работах Лемберга).

Оттуда же Kerner und Marilaun. Paleoklimatologie, 1930.

Закажите бланки с Московским адресом и при случае пришлите мне. Бланки надо директорские и лабораторные.

Посылаю спешной почтой, чтобы ускорить дело Кунашевой и Сканави. С Волгиным попробуйте и лично переговорить.

Ваш В. Вернадский

Как здоровье Хр[истины] Цуставовны]?

[1] Речь идет о ходатайстве в предоставлении жилплощади в Москве сотрудникам Биогеохимической лаборатории К.Г. Кунашевой и М.С. Сканави-Григорьевой. Поскольку Президиумом Академии наук было принято постановление, обязывающее сотрудников Академии,

переводимых для работы в Москву, но не получивших в Москве квартир, временно поселять в общежитиях Академии наук. Биогеохимическая лаборатория неоднократно возбуждала вопрос перед Управлением делами Академии наук о необходимости предоставления помещений в общежитии для К.Г. Кунашевой, которая имела семью и маленького ребенка, М.А. Савицкой и М.С. Сканави-Григорьевой. В конце концов М.С. Сканави-Григорьева получила квартиру 19 июня 1936 г. [АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1037. Д. 480. Л. 48]. М.А. Савицкая и К.Г. Кунашева в 1935 г. были внесены в список для получения жилплощади в Москве [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 39. Л. 32].

[2] Архив АН СССР. Основан в 1728 г. в Санкт-Петербурге и является одной из старейших организаций в Академии наук и центральным архивным учреждением. Туда поступали на хранение архивные материалы по научной и организационной деятельности Академии наук и ее учреждений, а также архивные фонды членов Академии наук и отдельных ученых, имеющие значение для истории Академии наук, истории науки и техники (см.: 220 лет АН СССР: (Справочная книга). М.: Изд-во АН СССР, 1945. 245 с.) При переводе Академии наук и ее учреждений в 1934 г. из Ленинграда в Москву Архив АН СССР был оставлен в Ленинграде. В Москве в 1934 г. было организовано Московское отделение Архива.

[3] См. коммент. 16 к письму 132.

[4] 21 января 1935 г. В.И. Вернадский обратился к председателю Биологической ассоциации академику В.Л. Комарову с заявлением о желательности включения Биогеохимической лаборатории в число постоянных членов Биологической группы с оставлением Лаборатории в составе Химической ассоциации, обосновав свое заявление необходимостью постоянного научного контакта биологических учреждений с Биогеохимической лабораторией, в плане которой имеются важные для биологии проблемы [АРАН. Ф. 280. Оп. 1. Д. 29. Л. 19]. Просьба В.И. Вернадского была удовлетворена.

[5] Речь идет о специальной геологической библиотеке, которая находилась в Москве при Геологической ассоциации (см.: Календарь-справочник АН СССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1935. С. 34).

135
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Москва
22/I [19]35

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

После того, как Вы уехали в 10 ч. 17/I с заседания группы[1], Э.В. Брицке[2] (около 11 час) заявил, что постановлением правительства с 1935 г. с первых весенних дней начинают строиться: 1) Президиум[3], 2) Библиотека[4], 3) Физич[еская] асс[оциация][5] и 4) Химическая ассоциация[6]. Насколько я понял из следующих длинных разговоров – для всех это было неожиданно. Далее он заявил, что нужно немедленно к 21/I дать точные заявки на строительства. У других ассоциаций они уже имеются и если их не будет, то ХАС может не попасть в стройку. Были различные предложения. Созданы комиссии из представителей инст[итутов].

В заседании от 20/I и позже все химики, исходя из того, что новый технический проект возьмет 1–1,5 года, приняли взять за основу утвержденный ленинградский проект[7]. Это спасает положение. Предстоят разговоры со строит[ельной] комиссией. Если это не будет утверждено в соответствующих институтах – ХАС не будет строиться – или вернее – ее суммы пойдут на другое строительство 1935 г.

Не входя в критику Лен[инградского] проекта, я заявил для нас 1200 м полезной площади; около 50 комнат, отдельный вход, 2 этажа. Пришлю, конечно, заявки.

Сейчас занят гл[авным] образом этим вопросом. Заседания ежедневные. Н.С. Курнаков и др. академики ХАС еще здесь.

Не знаю, как же со строительством ЛИГЕМ?[8]

О дальнейших решениях сообщу. Будем строиться по Калужскому шоссе (по дороге в Узкое) слева, за Новым, Андреевским каналом. Поднят вопрос о жилищном массиве[9].

Здесь имел ряд бесед по поводу возможности создания в Акад[емии] н[аук] океанографических работ.

Мне представляется, что этот вопрос должен быть официально возбужден теперь же – до принятия устава АН и др., т.е. в февральскую сессию[10].

Если бы Вы нашли нужным, я мог бы предварительно переговорить с ак[адемиком] Комаровым[11] и др., которые в свое время этот вопрос выдвигали.

Однако считал бы самым лучшим – если бы Вы смогли непосредственно переговорить об этом с пр[офессором] Шокальским[12] (он, вероятно, уже приехал из Англии). Это признанный океанограф, интересующийся всеми отраслями этой науки.

Он как чл.-корр. Академии наук (или почетный академик?) смог бы многое при желании и согласии в этом направлении сделать. Сторонников создания Океаногр[афического] инст[итута][13] в Академии найдется много. Но многие смотрят односторонне. Нас, конечно, интересует химия океана. В том отношении мы сумели бы обслужить запросы нового Института.

Главные требования, какие невольно возникают, к Инст[ituту]: 1) база в Москве, 2) база на каком-либо море (Черное?), 3) судно для океанич[еских] исследований, 4) работа на океанах.

Мне представляется, что сейчас еще имеется основание думать о возможности создания подобного института.

О том большом интересе его работ – я Вам не пишу – они хорошо Вам известны.

Конечно, встает вопрос об океанографическом секторе ВНИРО[14]. Но здесь организационный вопрос и виды связей его с Ак[адемией] н[аук] выявятся сами собой.

Буду ждать Вашего мнения.

Ремонт в лаборатории идет страшно медленно. Но сейчас сделано много для того, чтобы привлечь внимание к безобразному положению вещей. Стоим из-за мелочей. А.Е. Ферсман подал решительное заявление Волгину. Чем все это кончится – будет видно вскоре.

Нет газа, нет тока. Сейчас все поставлено на ноги. Все дело в мелочах.

Вслед посылаю заявление[15] о Кунашевой, Сканави и свой рапорт («поставить на вид»). 25/I надеюсь видеть В.П. Волгина.

О Вашей квартире не забыл. Сейчас нужно отправлять письмо – иначе оно пойдет поздно.

Хр. Густавовна выздоровела, но зато на пару дней слег я. Сейчас почти здоров.

Об алюмосиликатах напишу позже. Меня занимает такой вопрос (это все в порядке подготовки к работе) – как объяснить повышение кислотности у полиморфных кислот – напр[имер] CrO_3 и больше у Cr_4O_7, соответственно SiO_2, Si_2O_s; Si_3O_8 и т.д. Для меня несомненно, что алюмосил[икаты] – ком-

плексные] (сложн[ые]) кислоты. А в аналогичных случаях их диссоциация?! (кислотность) больше.

Сердечный привет Наталье Егоровне.

Уваж[ающий] Вас А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 335. Л. 21.

[1] На заседании группы химии В.И. Вернадский сделал доклад о перспективе развития Биогеохимической лаборатории АН СССР.

[2] В 1935 г. академик Э.В. Брицке был Председателем Химико-технологической секции Технического совета (ТЕСО) при общем собрании АН СССР.

[3] Согласно титульному списку на капитальное строительство всего академического комплекса в Москве центральный корпус Академии наук с главными залами, аудиториями, помещениями для Президиума, Советами и т.д. должен был строиться на Крымской набережной (см. коммент. 17 к письму 132). Начало строительства – 1937 г., окончание – 1940 г. Но в этот период времени строительство осуществлено не было. Здание Президиума Академии наук СССР было построено и введено в эксплуатацию только в 1990 г. (Ленинский проспект, 32а). В 1934 г. Президиум АН СССР разместился и оставался в Нескучном дворце (Большая Калужская – ныне Ленинский проспект, д. 14).

[4] В связи с тем что Библиотека Академии наук СССР была оставлена в Ленинграде, в Москве в 1934 г. был создан Временный библиотечный пост Б АН СССР. В 1936–1938 гг. реорганизован в Московское отделение БАН; с 1938 по 1972 г. – Сектор сети специальных библиотек АН СССР. С 1973 г. – Центральная библиотека АН СССР по естественным наукам (БЕН АН СССР) [АРАН. Ф. 1845. Оп. 1. Д. 1. Л. 1]. Титульный список строительства АН в Москве предусматривал строительство Библиотеки на 10 000 000 томов в период с 1937 по 1940 г. Тогда строительство библиотеки осуществлено не было. Новое здание Библиотека Академии наук получила только в 80-е годы.

[5] Ассоциация астрономии, математики и физики (ФМАС) в 1935 г. находилась в Москве по Большой Калужской улице, д. 67; строительство учреждений Физической группы АН СССР должно было проводиться с 1939 по 1941 г. на Калужском шоссе за Окружной железной дорогой (см. коммент. 17 к письму 132) [АРАН. Ф. 462. Оп. 1. Д. 10. Л. 27].

[6] Химическая ассоциация в 1935 г. в Москве находилась по Большой Калужской улице, дом 73; строительство учреждений Химической группы было запланировано с 1937 по 1941 г. по Старомонетному переулку (см. коммент. 17 к письму 132) [АРАН. Ф. 462. Оп. 1. Д. 10. Л. 26].

[7] Имеется в виду проект строительства научных учреждений ХАС, разработанный в Ленинграде, в период с 1930 по 1932 г. [АРАН. Ф. 518. Оп. 4. Д. 17. Л. 2–10].

[8] См. коммент. 2 к письму 101. На участках, расположенных в Пыжевском и Старомонетном переулках, в 1935 г. находился ряд зданий Академии наук, в которых размещались институты Геологической группы АН СССР: Почвенный, Геологический, Ломоносовский, Петрографический. Генеральный план строительства предусматривал реконструкцию этих зданий с увеличением общей площади на 42 000 м^2 [АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1936. Д. 97. Л. 3].

[9] Для строительства жилых домов для научных сотрудников Академии наук были выделены участники на Большой Калужской улице напротив Нескучного сада, по Калужскому шоссе и в Пыжевском переулке [АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1936. Д. 97. Л. 3].

[10] Сессия Академии наук СССР проходила 21–25 марта 1935 г., а не в феврале, как было намечено. 25 марта на Общем собрании рассматривался проект нового Устава Академии наук, представленный специально созданной Комиссией по составлению Устава. С замечаниями по проекту Устава выступил в том числе В.И. Вернадский, предложивший уточнить формулировку основной научной работы Академии, вставив слова: «путем научно-исследовательской работы расширять и углублять область человеческого знания». Поправка В.И. Вернадского была принята Общим собранием. В Уставе эта идея в иной формулировке нашла отражение в ст. 2 (см.: Уставы Академии наук СССР (1724–1974). М: Наука, 1975. С. 193–194). Устав был утвержден СНХ СССР 23 ноября 1935 г. (СЗ СССР. 1935. № 59. Ст. 484).

Согласно Уставу 1935 г., Академия наук изменила структуру; в ее составе создано третье отделение – Отделение технических наук, в состав которого вошли группы: энергетики; технической математики; технической химии; технической физики; горного дела. Утвержденная

Уставом структура просуществовала до октября 1938 г. (см.: Уставы Академии наук СССР. 1724–1974). М.: Наука, 1975. С. 195).

[11] В.Л. Комаров в 1935 г. был вице-президентом АН СССР и Председателем группы и ассоциации биологии.

[12] Ю.М. Шокальский в 1935 г. был председателем Океанографической секции Тихоокеанского комитета.

[13] См. коммент. 9 к письму 131.

[14] См. коммент. 14 к письму 93.

[15] См. коммент. 1 к письму 134.

136
А.П. ВИНОГРАДОВУ

[Ленинград]
27/I [1]935

Дорогой Александр Павлович.

Меня очень беспокоит отсутствие писем от Вас. Мне сказала Ш.Е.[1], что, когда она уезжала, у Вас уже была температура нормальная. Неужели опять возобновилась болезнь?

Как здоровье Хр. Густ.? Может быть, она может известить меня о Вашем здоровье?

Также беспокоит меня вопрос о квартирах Клавд. Григ[2]. и Мар. Сем[3]. Я также сговорился с Волгиным о том, что мы представим в ближайшее время мотивированные заявления.

Вчера я получил предложение Волгина от имени Президиума сделать в ОМЕН[4] доклад о работах нашей лаборатории за 1934 – отказываться нельзя. Но я хочу остановиться, учитывая выход III выпуска трудов[5]. Посылаю согласие. Мне необходима помощь лаборатории – пришлите мне скорее все данные о насекомых, о ряске, данные как есть о пшеницах (Лепин), о радиоактивных данных.

Нужны таблицы: покажу и скажу несколько слов о Вашей кривой[6] – надо показать – также надо заказать таблицы: 1) ряска, 2) насекомые[7], 3) планктон[8] (что есть), было бы хорошо таблицу Mn всех насекомых (земных и неземных), 4) нахождение Ra и $MsTh_I$[9] – что есть. Я хочу сделать это выступление – второе – нашей лаборатории определенным. Мы имеем сейчас для этого возможность.

Сговорился с Н.И. Вавиловым – опыты над пшеницами[10] могут быть поставлены в Москве. Надо будет сговориться с Лепиным. Вместе с тем сговорился и о летнем исследовании Закавказья[11] с точки зрения радиоактивности. Надо будет увеличить силы Бруновского и Кунашевой. Будет собран нужный материал. Они снаряжают огромную экспедицию. Ведь это особые области биосферы, где нет видообразования. Об этой работе и Дамперове[12] буду говорить.

Надо сделать заседание: пригласить повестками биологов широко. Я думаю так: 1) мой доклад «Новое о биосфере»[13], 2) Доклад Гаузе[14] (ему пишу), 3) Доклад Симорина[15] – о Br, если только это возможно по новым данным. Я бы думал сделать заседание в большом зале. Где?[16] Мой доклад напишу (маленький) и помещу, может быть, в почвоведение[17]. Может быть, есть и у

Вас – четыре доклада (мой маленький) – можно. Это было бы нашим выступлением в Москве. После моего доклада в ОМЕН.

Забыл написать, что я хотел бы иметь все данные об опытах с пшеницами.

До сих пор не получил авторских экземпляров геохимии[18]. Позвоните в издательство или куда нужно.

Всего лучшего. Надеюсь, Вы поправились.

Ваш В. Вернадский

Получили ли III том? Пошлите, пожалуйста, сейчас же Уварову[19].

[1] Каминская.

[2] Кунашева.

[3] Сканави-Григорьева.

[4] Отделение математических и естественных наук. Как структурное подразделение АН СССР существовало с 1930 по 1959 г. См.: Уставы АН СССР (1724–1974). М.: Наука, 1974. С. 207.

[5] См. коммент. 1 к письму 131.

[6] Кривая распространенности химических элементов в живом веществе (см.: *Vinogradov A.P.* Geochemistry and biochemistry // Curr. Sci. 1935. Vol. 4, N 4. P. 1–4).

[7] См.: коммент. 5 к письму 140.

[8] В 1935 г. проводились анализы планктона сбора 1934 г.; исследовался как пресноводный, так и морской планктон из Баренцева, Азовского, Каспийского морей (Х.Г. Виноградова-Томашевская, М.П. Белая, А.М. Симорин, Д.П. Малюга, Г.Г. Бергман) [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 41. Л. 5].

[9] См. коммент. 8 к письму 140.

[10] См. коммент. 7 к письму 140.

[11] См. письмо 138, пункт 6.

[12] См. коммент. 4 к письму 131.

[13] Из-за болезни В.И. Вернадский доклад на научном заседании Биогеохимической лаборатории в Москве не делал.

[14] См. письмо 145.

[15] См. письмо 140, 1-й абзац.

[16] См. письмо 140.

[17] В 1935 г. в журнале «Почвоведение» не было опубликовано ни одной статьи В.И. Вернадского.

[18] См. коммент. 3 к письму 102.

[19] См. письмо 97 (пункт 6) и коммент. 6 к нему.

137
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Москва
27/I [19]35

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

Я узнал, что Вы не получили моего письма – последнего. Оно было послано спешно 23/1[1]. Спешные письма идут три дня – из Ленинграда в Москву.

В нем я писал, во-первых, о том, что принято решение о постройке в первую очередь ХАС[2] – с 1935 г.

В настоящее время работает ряд комиссий и т.п. в связи с постройкой. В А[кадемии] н[аук] есть решение – строить А[кадемию] н[аук] целым ансамблем[3]. Выбран классический стиль, на одной площадке – четырехуголь-

ником (ряд корпусов). Вчера был просмотр планов – проектов. Все сошлись на проекте ар[хитектора] Щусева[4]. На четырехугольнике расположены четыре ассоциации – здания, соединенные с центральным зданием Президиума и библиотеки арками. Внешне хорошо.

Щусев предлагает строить по Калужскому шоссе – километра 2 от Андреевского (будущего) канала (Волга–Москва). По левой стороне. Другие предлагали строиться на канале. Это шумно.

Теперь задача в том, чтобы согласовать проект ХАС с общим ансамблем. Техническая часть этого ленинградского проекта по решению химиков должна быть положена в основу. Ибо новый подобный проект по спр[авке] строителей потребует 20 месяцев. Нужно же начать стройку с первыми теплыми днями.

Наша заявка на 1200 м (47 комнат) повторена с учетом ленинградских и московских требований. Я исходил из штата до 30 чел[овек] научн[ых] сотр[удников]. Постройка будет вестись в очередь. Первоочередной, по-видимому, Инст[итут] орг[анической] хим[ии][5]. Поскольку мы по старым проектам находились в корпусе орг[анической] хим[ии] – будем стараться с 1-й очередью[6].

В многочисленных совещаниях я обращал внимание на это обстоятельство. Пока ничего не мешает.

Второй задачей является возможность индивидуализировать, обновить каждую лабораторию, не изменяя глубоко технического проекта ХАС.

Мацюлевич[7] привлечен к непосредственной работе по проектированию и т.п.

При создавшейся обстановке вопрос о павильонной постройке невольно не возбуждается.

Если бы оказалось, что проекты ХАС нельзя согласовать с общим проектом Академии наук, то тогда бы несомненно всплыл вопрос о павильонах.

Но тогда и строительство ХАС должно было быть отодвинуто на 1–2 года. При оценке жюри всех проектов они все возражали против многочисленности построек. Но это требование эстетики.

Теперь по поводу другого вопроса, о котором я писал прежде – об Океанографическом инст[итуте][8] в пределах Ак[адемии] н[аук].

Жду Ваших соображений – очень интересно их получить.

С Волгиным В.П. – лишь обменялся несколькими фразами. Свидание будет на днях. Однако Кунашева уже внесена в список переезжающих. Получение ею квартиры задерживается. О М.С. Сканави предстоят сложные разговоры. Думаю, что до свидания с В.П. Волгиным – ничего писать не нужно.

В настоящее время Флаум в отпуску. Поэтому необходимо иметь Ваше письменное заявление о квартире для Вас в Москве. Иначе у всех, имеющих к квартирным делам отношение, – в памяти не сохраняется.

В заявление (на имя кварт[ирной] ком[иссии]) А[кадемии] н[аук] указать условия. Заявление смог бы сделать и я с Ваших слов – но лучше, если оно будет от Вас лично.

Я уже писал, что ремонт в здании идет безобразно. Собрал ряд подобных безобразий и хочу сообщить их В.П. Газ должен быть пущен на днях. То же и с техническим током. Еще не работаем.

А.Е. Ферсман болен. Сердце.

Из письма Каминской (из Ленинграда) я узнал, что полярограф[9] пришел в Ленинград. Может быть, его не следует распаковывать и непосредственно направить в Москву и при Вас (в феврале[10]) здесь его распаковать.

Ждем здесь III тома трудов[11]. Было бы очень хорошо, если бы Вы нашли минуту времени и позвонили в сектор распростр[анения] изд[аний] А[кадемии] н[аук]. Они без давления будут тянуть. Я уже им писал.

Ваши просьбы о книгах переданы в Геол[огическу]ю библ[иотеку][12].

Завтра читаю Fox о бокситах.

Для ясности сообщаю список сотрудников и их «бытовое» положение:

А. Виноградов – квартира получена,

Б. Бруновский – квартира получена,

Т. Каминская,

Т. Бергман,

А. Симорин – Президиум утвердил,

Д. Малюга – квартира получена,

К. Кунашева – (введена в список),

М. Савицкая – (квартиру не получила еще),

М. Сканави – предстоят переговоры.

Христина Густавовна поправляется. Сам я, как уже писал, здоров.

Из-за невозможности вести экспериментальную работу – пишу 2-ю часть морских организмов[13] и насекомые.

Прошу передать привет мой и Христ. Густ. – Наталье Егоровне.

Всего доброго.

Уважающий Вас А. Виноградов

[1] Вероятно, письмо А.П. Виноградова 135, датированное 22 января 1935 г.

[2] Химическая ассоциация.

[3] Это решение осуществлено не было.

[4] Академик архитектуры А.В. Шусев возглавлял 2-ю Архитектурно-проектную мастерскую Отдела проектирования Моссовета.

[5] Институт основан в 1935 г. в Москве на базе Лабораторий академика Н.Д. Зелинского (Москва), академика А.Е. Фаворского (Ленинград) и части Лаборатории высоких давлений (Ленинград). Позднее в состав Института вошла также Московская лаборатория синтеза Совета производительных сил АН СССР. Основные задачи Института: разработка теоретических проблем органической химии и создание научных основ для развития важнейших областей промышленности органического синтеза.

[6] Размещение Биогеохимической лаборатории в здании Института органической химии не состоялось, так как Президиум АН СССР на заседании 5 сентября 1936 г. принял решение о строительстве для БИОГЕЛ отдельного здания (см. письмо 209). Согласно титульному списку строительства Академии наук в Москве строительство Биогеохимической лаборатории было запланировано в 1940–1941 г. по Старомонетному переулку [АРАН. Ф. 462. Оп. I. Д. 10. Л. 2], однако в тот период здание построено не было. И только в 1947 г. в связи с работами БИОГЕЛ по созданию и развитию отечественной атомной промышленности Правительством было принято решение о создании на базе Биогеохимической лаборатории (в 1943 г. в связи с 80-летием В.И. Вернадского преобразованной в Лабораторию геохимических проблем им. В.И. Вернадского) Института геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского и строительстве здания. Для здания Института А.П. Виноградовым было выбрано место по Воробьевскому шоссе; строительство было завершено в 1953 г.

[7] В конце 1934 г. Клавдий Робертович Мацюлевич был освобожден от должности заместителя председателя ХАС.

[8] См. коммент. 9 к письму 131.

[9] См. коммент. 3 к письму 111.

[10] В.И. Вернадский должен был приехать на сессию Академии наук в Москву в феврале 1935 г., но сессия была перенесена и проходила с 21 по 25 марта.

[11] В 1935 г. был издан III том Трудов БИОГЕЛ.

[12] См. коммент. 5 к письму 134.

[13] Речь идет о подготовке к изданию работ А.П. Виноградова «Химический элементарный состав организмов моря», Ч. 2; «Марганец в насекомых (Formicidae)», Ч. 3; «К вопросу о химическом элементарном составе организмов как признаке вида», опубликованных в 1937 г.

138
А.П. ВИНОГРАДОВУ

[Ленинград]
28/I [1]935, утро

Дорогой Александр Павлович.

Наконец, получил Ваше письмо[1] вчера вечером «нарочным». Оно вышло из Москвы 24.I, а пришло 27.I. В то же время записку Ферсмана простым письмом, посланную по штампу 26.I, получил 27.I! Ваше письмо помечено 22.I. Может быть, следует подать жалобу. Конверт пока сохраняю.

Вчера я Вам послал заказное письмо[2]. Писал там о докладе по поводу нашей лаборатории, который Президиум предлагает поставить в отделении. Это надо сделать, и я ответил, что сделаю этот доклад[3]. Мне необходимо приготовить таблицы: 1) Ваша кривая[4] (она у Вас есть?). 2) Анализы рясок – все, что есть. 3) Анализы насекомых – все, что есть. 4) Марганец у насекомых – все, что есть. 5) Анализы планктона – все, что есть. Одновременно вышлите мне эти данные, а также данные, касающиеся опытов с пшеницей Вавилова. Об этом я буду упоминать – а затем нужно для меня. Даже неполные цифры имеют интерес. Да, еще 6) Анализы Ra и $MsTh_1$[5] (в весовых процентах) все, что есть. Сейчас очень удобно сделать доклад, так как есть результаты и ясны важные пути исканий. С Вавиловым сговорился о летней экспедиции для сбора растений (семян гл[авным] обр[азом]) в Закавказье, куда они направляют огромную экспедицию. Было бы важно послать, сделать сбор насекомых-растительноядных. Можно присоединить нашу. После доклада надо будет с ним переговорить. Я думаю этой темы коснуться. Она меня занимает. Есть центры видообразования в биосфере. И они, вероятно, связаны с распределением Ra, Rn, Th, MsTh, ThX и Ac (?).

Затем писал о заседании нашего кружка[6], на который пригласите биологов, и тому подобное. Я не думаю, чтобы в московских условиях многие могли пойти – но все же, может быть, придут. Я думаю: 1) мой доклад «Новое о пределах биосферы[7], 2) доклад Гаузе[8] (ему я писал – переговорите), 3) доклад Симорина[9]? Если у него есть что-нибудь законченное. В какой зале? У химиков[10]? Или у почвоведов[11]? или в Ломоносовском[12]?

В каком положении Труды[13]? Получены в лаборатории? Надо послать Уварову в Лондон и в Nature (адрес: Sir Richard Gregory, North Court, Wood Street, Westminster S.W.L., London). Sir Richard Gregory – все пишется.

Не забудьте про телефон.

Я думаю, что нам не надо вмешиваться в Океанограф[ический] Институт[14]. Тут сложная и запутанная история. Но нам надо внести в биологическую груп-

пу вопрос о месте[15] для нас. Ведь нельзя оставить Дерюгина. По-видимому, Кленова много внесла путаницы. Но я считаю Гидролог[ический] Институт[16] не столь прочным, как думает Дер[югин]. Лучше держаться экспер[иментальной] медицины[17]. Поговорим при свидании.

Конечно, выхода нет. Надо держаться плана Хим[ического] инст[итута][18]. Ошибка по существу – но м.б. в порядке постройки удастся что-нибудь улучшить. Все-таки главное получить 1200 кв. м. Это конечно достаточно – но не менее.

Как я Вам писал, я подал официальное обращение в Биоло[гическую] группу о предоставлении нам там представительства.

Мне кажется, такие кислотные ангидриды, как CrO_3 и Cr_4O_7, нельзя сравнивать с Si_2O_5, Si_3O_8 – это фикции, а CrO_3 реальность. Есть пока несомненным только SiO_2 и только $A1_2O_3$. AlO_3 нет и следа, хотя аналогия с Cr_2O_3 очень большая. Для опыта с каолин[овым] ядром надо четко держаться пределов опыта – только каолиновые силикаты. Интересно было бы приготовить $Al_2Si_2O_7$ осторожной дегидратацией «каолина» и на нем питать диатомовые и бактерии (контрольный опыт). А прежде всего надо выбрать микробиолога[19].

Ваш В. Вернадский

P.S. Я думаю, что с Океаногр[афическим] инст[итутом] надо действовать через геолог[ическую] и биолог[ическую] группы.

Повидайте Крепса. Постараюсь свидеться перед отъездом с Дерюгиным.

[1] Письмо А.П. Виноградова от 22 января 1935 г. № 135.

[2] Письмо В.И. Вернадского от 27 января 1935 г. № 136.

[3] В.И. Вернадский сделал отчетный доклад о деятельности Биогеохимической лаборатории за 1934 г. на заседании Отделения математических и естественных наук 23 марта 1935 г. [АРАН. Ф. 2. Оп. 2. Д. 8. Л. 2].

[4] См. коммент. 6 к письму 136.

[5] См. коммент. 6, 8 к письму 140.

[6] Научное заседание Биогеохимической лаборатории.

[7] См. коммент. 13 к письму 136.

[к] См. письмо 145.

[9] См. письмо 140.

[10] В.И. Вернадский имел в виду Институт общей и неорганической химии (ИОНХ).

[11] Очевидно, в Почвенном институте имени В.В. Докучаева.

[12] См. коммент. 2 к письму 101.

[13] См. коммент. 11 к письму 137.

[14] См. коммент. 9 к письму 131.

[15] См. коммент. 4 к письму 134.

[16] Государственный гидрографический институт основан в 1919 г. по инициативе Академии наук в Петрограде. Основной задачей института являлось изучение гидрологического режима вод суши (рек, озер, водохранилищ, болот). В 1930 г. институт был передан в ведение Гидрологической службы (см.: БСЭ, 3-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1971. С. 1453).

[17] Всесоюзный институт экспериментальной медицины им. А.М. Горького (ВИЭМ). Основан в 1932 г. в Ленинграде при СНК СССР. Основной задачей являлось комплексное изучение организма больного и здорового человека и развитие медицинской науки. В 1933 г. были открыты филиалы ВИЭМ в Москве и Сухуми. В 1934 г. ВИЭМ был переведен в Москву, а с 1936 г. – в систему Наркомздрава СССР. В 1944 г. на его основе была создана Академия медицинских наук СССР. Многие отделы ВИЭМ преобразованы в институты АМН СССР, Ленинградский филиал – в Институт экспериментальной медицины АМН СССР.

[18] Имеется в виду Институт органической химии.

[19] См. письмо 165, пункт 4.

139
А.П. ВИНОГРАДОВУ

[Ленинград]
28/I [1]935

Дорогой Александр Павлович.

Не помню, написал ли я Вам, что почвенный съезд откладывается на нояб[рь]? Очевидно, Вы едва ли в это время будете в Москве, так как надо добиться Вашей заграничной командировки[1] в связи с постройкой лаборатории.

Справьтесь у Ярилова.

У нас ли лавровиты для ванадия? Их надо было бы отдать для количественного определения в Оптический институт[2].

Ваш В. Вернадский

P.S. Пожалуйста, переговорите со всеми нашими сотрудниками, кто хочет вступить в члены Московск[ого] общества испытателей природы[3], старейшего общества. Я пока указываю Вас и указываю, что Вы представите список. Кажется, еще взнос.

Почтовая открытка.

[1] См. коммент. 13 к письму 90.

[2] Государственный оптический институт им. С.И. Вавилова основан в Петрограде в 1918 г. Основателем, первым директором и научным руководителем был академик Д.С. Рождественский; в 1932–1945 гг. научное руководство осуществлял академик С.И. Вавилов (см.: БСЭ. 3-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1974. Т. 18. С. 1358).

[3] Императорское Московское общество испытателей природы (МОИП) при Московском университете основано в 1805 г. по предложению Г.И. Фишера фон Вальдгейма с целью разработки естественных наук и распространения знаний, преимущественно в России. Общество получало ежегодную правительственную субсидию. Издавало «Протоколы заседаний», годичные отчеты и труды под заглавием «Bulletin». Бюллетень МОИП (по биологии, геологии и др.) выходит до настоящего времени.

140
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Москва
29/I [19]35

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

Вчера вечером, после того, как отправил Вам письмо[1], вскоре получил Ваше письмо[2]. Получил открытку и Симорин. Я совершенно здоров. 23/I я послал Вам спешное письмо[3]. Прошу Вас сообщить, получили ли Вы его. Квитанция у меня сохранилась.

Конечно – доклад[4] о работах Биогеохимической лаборатории Вы сделаете, и нет основания отказываться. Много нового можно показать и рассказать.

Я сейчас же пересмотрел весь материал, который Вас интересует.

1) Данные по insecta[5] легче других подытожить. Я только что ими занимался. Поэтому через 2–3 дня вышлю таблички и прочий материал, некото-

рые выводы и замечания. После чего Вы укажите – что писать на больших таблицах. Это можно здесь сделать за 3–4 дня.

2) По Lemna[6] – новых данных немного, и они почти ничего не прибавляют к основным выводам, сделанным в печати. Насколько это интересно? Я их вышлю.

3) Пшеница[7] – данные собирают и вышлю.

4) Ra и $MsTh_1$[8] – тоже. Бруновский Б.К. сейчас в Ленинграде – он сможет их сообщить непосредственно.

5) О весах насекомых. Их очень много. В табл[ицах] будет пестро. Может быть, следует выбрать – что и для каких целей.

Думаю, что работа по Mn, V, I, Br[9], которые у нас есть, не следует упускать. Тоже с H_2^2O[10]. Хорошо бы иметь до доклада главные тезисы – можно было бы тогда привлечь соответствующий материал, экспериментальный, лаборатории. Пока об этом все.

Заседание в лаборатории весьма желательно – необходимо. Мне представляется, что помимо Вашего доклада[11], Гаузе[12], – нужно сообщение Бруновского о $MsTh_1$ и химический доклад. Новых данных по Br еще нет, а из того, что сделано А.М. Симоримым за это время, вряд ли [можно] подготовить доклад для большого заседания. Говорю с ним. Однако нового, окончательно сведенного материала, ни у кого из сотрудников пока нет.

Заседание можно провести в аудитории ЛИГЕМ[13]. Укажите число и примерно часы. Нужно заявить требование на зал.

Возвращаюсь к старому вопросу. Об Океанографическом инст[итуте] в АН. Я писал Вам, что, может быть, переговорить с Шокальским. Но он сейчас за границей. Мне известно, что Инст[итут] А.А. Григорьева[14] независимо ставит этот вопрос. Мне бы казалось, что не следует оставаться в стороне в этом вопросе. Химическая сторона океанографии должна быть близка нам. Если бы Вы согласились, то здесь можно былс бы во время сессии созвать совещания. Ряд академиков заинтересованы в этом. Может быть, следует написать в Президиум? Лучше, конечно, обо всем поговорить предварительно.

До ближайшего письма.

Уваж[ающий] Вас Л. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Л. 335. Л. 30.

[1] Письмо от А.П. Виноградова от 27 января 1935 г. № 137.

[2] Письмо В.И. Вернадского от 27 января 1935 г. № 136.

[3] Письмо В.П. Виноградова от 22 января 1935 г. № 135.

[4] См. коммент. 3 к письму 138.

[5] Сравнительное изучение химического состава Insecta на тему «Химический элементарный состав как признак вида». Работу выполняли Х.Г. Виноградова-Томашевская, М.П. Белая [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 44. Л. 4].

[6] Продолжались наблюдения 1934 г. по изучению содержания $MsTh_1$ в Lemna и других растениях (Б.К. Бруновский, К.Т. Кунашева) [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 43. Л. 3].

[7] Исследования состава зерен чистых линий пшеницы (3-я генерация). Обработка экспериментального материала была начата В.И. Вернадским [АРАН. Ф. 566. Оп. I. Д. 41. Л. 5].

[8] Систематическое определение Ra в морских организмах; было установлено присутствие мезотория (изотоп радия) и отсутствие тория в растениях (Б.К. Бруновский, К.Г. Кунашева) [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 44. Л. 3–4].

[9] Работы продолжались. В частности, было установлено резко неравномерное распределение Mn в различных видах муравьев (А.П. Виноградов), открыто содержание V в золе ряда русских нефтей (ухтинских, стерлитамакских, чусовских) и в золе ряда твердых битумов – свыше 50% V_2O_5 (А.П. Виноградов, Г.Г. Бергман); были проведены многочисленные исследования по содержанию V в сланцах и в наземных растениях; изучено содержание I и Br в илах моря (по договору с ВНИРО, А.П. Виноградов) [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 41. Л. 3, 4, 8 об.].

[10] Изучение тяжелого водорода в организмах, органогенных породах и в природных водах (А.П. Виноградов) [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 44. Л. 11].

[11] См. коммент. 13 к письму 136.

[12] См. письмо 145.

[13] См. коммент. 2 к письму 101.

[14] Институт физической географии (ИФГ). Учрежден в 1931 г. как Геоморфологический институт на базе Промышленно-географического отдела Комиссии по изучению естественных производительных сил (КЕПС). В конце 1934 г. Геоморфологический институт был преобразован в Институт физической географии, а затем после создания Отдела экономической географии в 1937 г. в Институт географии АН СССР.

141
А.П. ВИНОГРАДОВУ

[Ленинград]
30/I [1]935

Дорогой Александр Павлович.

Получил только одно Ваше спешное письмо[1] (шло 4 дня). Пожалуйста, известите меня (или когда приедете), можно ли располагать по счетам 200–250 рублями на несколько месяцев для работы здесь для картотеки[2]. Я хочу, чтобы мне была выделена работа – еще не знаю в химич. или геохим. конст.[3] подготовка. Есть человек, которому можно поручить подготовительную работу. Надо закончить химическую картотеку (старое), а Мария Александровна[4] и ее помощник будут вести текущую работу. Правду сказать, Мария Александровна одна и сама не справится.

Я Вам писал о таблицах для моего доклада[5] на сессии[6]. Об этом думаю и считаю, что это надо сделать и можно сделать интересно.

Ваш В. Вернадский

Почтовая открытка.

[1] Письмо А.П. Виноградова от 22 января 1935 г. № 135.

[2] См. коммент. 15 к письму 21 и коммент. 3 к письму 49.

[3] Так у автора. Очевидно, В.И. Вернадский имеет в виду постановку работы по определению химических или геохимических констант живых организмов.

[4] Савицкая.

[5] См. коммент. 3 к письму 138.

[6] См. коммент. 10 к письму 135.

142
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Москва
3/I 1[9]35

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

Пользуюсь случаем – передаю письмо с Вл.Ил.[1] Посылаю и расписки о посылке спешных от 23, 28 и 30 января. Я не мог послать сегодня же все данные – напр., по Insecta[2], так как их надо все пересчитать и проверить. Это делается. Надеюсь 1/II большую часть выслать. Мне кажется, что следует дать в табл[ицах] наиболее интересные и итоговые данные – иначе слишком их много. Посылаю в том виде, как они были у меня собраны.

Думаю, что заседание[3] будет в Ломоносов[ском] инст[итуте][4].

Через А.М. Симорина Вы спрашиваете, как с газом. Теряю дни для бесконечных жалоб и разговоров. Если 5-го февраля не будет газа – жалоба в Президиум со всем конкретным материалом. Это последний ход.

Примерная же картина и с электротоком. Обман и обман. Нет шнура. Добираюсь до склада. Попадаю туда. Нахожу требуемый шнур. Но когда его приносят – он оказывается совсем другим. Из этого можно понять всю систему.

Пока держусь. Сердечный привет.

Ваш А. Виноградов

О III томе «Трудов»[5] писал в изд[ательство]. Просил М.П. Белую. Пока никаких известий. Просил в случае необходимости обратиться к Вашей помощи.

Посылаю Вам Hartmann'a[6].

Ждем «Nature».

Необходимо составить заявки на монографии. Ждем от Вас материал (если есть). Список пришлем Вам, как составим.

А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 335. Л. 32.

[1] Баранов.
[2] См. коммент. 5 к письму 140.
[3] См. коммент. 6 к письму 138.
[4] См. коммент. 2 к письму 101.
[5] См. коммент. 11 к письму 137.
[6] *Hartmann M.* Allgemeine Biologie, Eine, Einführung in die Lehre von Leben. 2. Vollst. neubearb. Aufl. Jena: Fischer, 1933. S. 751–774.

143
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Ленинград
3/II 1935

Дорогой Александр Павлович.

Я думал над Океаногр[афическим] инст[итутом][1] еще раз. Тут для нас важно иметь место для работы, то есть важно иметь биологическую станцию, как бы и где бы она ни была. Но, м.б., не следует и выяснять вопрос для этого обо всем вопросе[2] в целом? Для меня это не ясно. Я еще попробую здесь кое с кем поговорить. Усложняется личными отношениями (Дерюгин-Комаров и К°). С Дерюгиным говорил и буду иметь от него записку[3]. Постараюсь переговорить с Зерновым, Бергом, Книповичем, Комаровым. Говорят, Зоолог[ический] Институт[4] разделяют на 3 – один гидрозоолог[ический][5] (Берг, кажется). Важно было бы иметь отделение на Камчатке (заложено Дерюгиным). Могли бы быть созданы станции на Мурм[анском] море[6] и Тих[ом] ок[еане][7], связанные с тремя учр[еждениями] – Акад[емией] Н[аук]. Инст[итутом] эксп[ериментальной] мед[ицины][8] и Ленингр[адским] унив[ерситетом]. А мы должны стремиться восстановить свою Мурманскую станцию[9]. Если Крепе в Москве, м.б., Вы с ним свяжетесь.

Третьего дня обещали послать сто, покаместь, наших трудов в Москву в лабораторию. Дали адрес. Подайте официальное извещение. Сколько экземпляров мы получили? Я просил прислать мне 10 экз. Сговорились с Гаузе[10]?

Ваши спешные письма 23 и 27 получил, 30-го – еще нет. «Nature» передаю М.П.[11] все время аккуратно. Когда Вы думаете здесь быть? Говорил Бруновский – к 5-му? Полярограф[12] пришел, запаян, не распаковывали. Надо отправлять к Вам в Москву.

Ваш В. Вернадский

[1] См. коммент. 9 к письму 131.

[2] Так у В.И. Вернадского.

[3] Речь идет о письме профессора ЛГУ К.М. Дерюгина, направленном в Биологическую ассоциацию АН СССР об организации морских биостанций, отсутствие которых привело после закрытия Мурманской биостанции в с[еле] Полярном к прекращению комплексных океанографических исследований по изучению северных морей. Биологическая ассоциация, рассмотрев предложение К.М. Дерюгина, приняла решение считать своевременным и целесообразным организацию морской биостанцию в системе Академии наук СССР или Наркомпроса и одобрила место, выбранное для строительства биостанции на Мурманском побережье в поселке Дальние Зеленцы, о чем было направлено письмо в Президиум АН СССР В.П. Волгину [АРАН. Ф. 280. Оп. 1–1936. Д. 117. Л. 1].

[4] Институт основан в 1931 г. в Ленинграде на базе Зоологического музея Академии наук, который был образован в 1882 г. из Отдела живого царства в Академическом музеуме (бывшей Кунсткамере Петра I).

[5] В 1935 г. в составе Группы и ассоциации биологии и позже в Биологическом отделении АН СССР Гидрозоологического института не было.

[6] Так у В.И. Вернадского. Решение о создании морской биостанции на Севере в поселке Дальние Зеленцы было принято АН СССР по предложению председателя СНК Союза ССР В.М. Молотова, который отреагировал на письмо К.М. Дерюгина от 3 января 1935 г., предписанием создать Комиссию по организации на Севере биостанции. 5 февраля 1935 г. заместитель председателя СНК СССР В.И. Межлаук направил письмо в АН СССР В.П. Волгину (копии, в Наркомпрос РСФСР Бубнову, ВИЭМ – Федорову, ЛГУ – Дерюгину) с указанием в

двухнедельный срок внести в СНК СССР конкретные предложения по поводу организации биостанций. 25 февраля 1935 г. на заседании Комиссии по организации биостанции на Севере в составе: академик С.А. Зернов (председатель), проф. К.М. Дерюгин (ЛГУ), проф. Х.Н. Федоров (ВИЭМ), Гартман-Вайнберг (Наркомпрос), А.П. Виноградов (БИОГЕЛ), А.А. Машковцев, Ю.Ю. Шаксель, В.С. Русинов (секретарь Биологической ассоциации АН СССР) был заслушан доклад К.М. Дерюгина об организации морской биостанции на Севере и принято соответствующее решение.

27 февраля 1935 г. Биологическая ассоциация АН СССР направила решение Комиссии по организации биостанции на Севере в Президиум Академии наук. Президиумом АН было созвано междуведомственное совещание, которое постановило создать при Академии наук СССР Мурманскую биостанцию, а ВИЭМ и Наркомпрос обещали ей свое полное содействие. Результаты совещания были отправлены в СНК СССР, и 10 марта 1935 г. Академия получила от СНК Союза ССР извещение, что организация морской биостанции должна быть предусмотрена в плане Академии наук на 1936 г. [АРАН. Ф. 280. Оп. 1–1936. Д. 117. Л. 2, 3, 3 об., 6, 6 об.]. В 1938 г. на Мурманском побережье в поселке Дальние Зеленцы было окончено строительство МБС. В планы станции входили гидробиологические исследования прибрежных районов Баренцева моря и изучение влияния Гольфстрима на состав и распределение морской флоры и фауны.

[7] В тот период времени станция на Тихом океане создана не была.

[8] См. коммент. 17 к письму 138.

[9] См. коммент. 10 к письму 3; станция восстановлена не была.

[10] Речь идет с согласии Г.Ф. Гаузе сделать доклад на научном заседании Биогеохимической лаборатории. См. письмо 145.

[11] Белая.

[12] См. письмо 128 и коммент. 7 к письму 64.

144
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Москва
6/II [19]35

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

Вы, вероятно, уже знаете (я просил передать с Мар. Семен.[1]), сессия[2] откладывается до 28/II. Поэтому я несколько задержу присылку Вам материала. На 1–2 дня.

Должен заняться составлением доклада для почвоведов, ибо получил от профессора Ярилова известие, где сказано: «Комиссия по подготовке к III Международному Конгрессу почвоведов в Оксфорде наметила Ваш доклад[3], заявленный на съезд почвоведов, представить на Международный Конгресс».

Русский текст – 1000–1500 слов. Я пишу – и вышлю Вам к 10–12/II. Может быть, к этому времени (в связи с откл[адыванием] сессии) мне следует приехать к Вам? Мне нужно и в связи с тяжелой водой[4]. Напишите об этом.

5/II дали газ, воду, частично технич[еский] ток. 7/II начинаем, м.б. регулярную научную работу.

С В.П. Волгиным говорил. Принципиально он согласился с возможностью предоставления квартиры[5] Мар. Сем. Весь вопрос техники. Она получит квартиру. Жаловался на недопустимую медлительность в ремонте. Он при мне говорил с Цурюпой.

«Трудов» еще не получили.

Мы получим, по-видимому, 21 человек в штат – вместо 17. Это мало. Завтра будут официально сообщены штаты 1935 г[6].

Сообщите – когда Вы думаете приехать в Москву – к 15/II очевидно Вы не будете?

Приехать мне?

Всего доброго.

Уваж[ающий] Вас А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Л. 335. Л. 34.

[1] Сканави-Григорьева.

[2] См. коммент. 10 к письму 135.

[3] См. коммент. 5 к письму 122.

[4] См. коммент. 2 к письму 93.

[5] См. коммент. 1 к письму 134.

[6] Списочный состав Биогеохимической лаборатории согласно штатному расписанию к концу 1935 г. был следующим:

1. Вернадский В.И.	– директор, академик
2. Виноградов А.П.	– зам. директора, ст. специалист
3. Баранов В.И.	– ст. специалист
Зильберминц В.А.	– ст. специалист
(одна штатная единица)	
4. Сканави-Григорьева М.С.	– ст. специалист
5. Боровик С.А.	– ученый специалист
6. Бруновский Б.К.	– ученый специалист
7. Белая М.П. –	– н/с I разряда
8. Бергман Г.Г. –	– н/с I разряда
9. Боровик-Романова Т.Ф.	– н/с I разряда
10. Виноградова-Томашевская Х.Г.	– н/с I разряда
11. Каминская Ш.Е.	– н/с I разряда, ученый секретарь
12. Кунашева К.Г.	– н/с I разряда
13. Селиванов Л.С.	– н/с I разряда
14. Савицкая МА.	– н/с I разряда
15. Симорин А.М.	– н/с I разряда
16. Бойченко Е.А.	– н/с I разряда
17. Данилова В.В.	– н/с I разряда
18. Драгомирова М.А.	– н/с I разряда
19. Цейтлин С.Г.	– н/с I разряда
20. Кирсанов А.А.	– н/с II разряда
21. Тальвик В.И.	– н/с II разряда
22. Евдокимова Е.В.	– лаборант
23. Левыкин Н.Ф.	– лаборант
24. Троицкая А.П.	– лаборант
25. Флоренский К.П.	– лаборант
26. Вершинин В.А.	– ст. бухгалтер
27. Софинская А.И.	– секретарь
28. Юрченко К.И.	– лаборант
29. Евстигнеева П.М.	– уборщица
30. Поченкова А.Н.	– уборщица

Аспиранты при Биогеохимической лаборатории: Малюга Д.П., Глебович Т.А.

145
А.П. ВИНОГРАДОВУ

[Ленинград]
9/II [1]935

Дорогой Александр Павлович.

Доклад Гаузе – об «Оптическая активность и диссиметрическая индукция»[1].

С Бруно Карловичем[2] забыл здесь переговорить – переговорите. Вы правы – достаточно будет трех докладов – Гаузе, моего и Б. Карл. Для моих таблиц[3] лучше атомные проценты, а не весовые: влияет атом – их число – а не их масса. Не надо брать много анализов – но лучше в % атомов. Обе данные надо поместить в таблицах (% атомные и весомые).

Звонили ли Вы в мое издательство? До сих пор не присылают авторских оттисков!

Мне здесь сказали, что Труды наши готовы и обещали выслать в Москву и мне 10 экземпляров – не прислали! Вчера Белой сказали, что еще не напечатаны. Обычный обман.

Гаузе вернул мне рукописи[4] для IV тома. Надо уже готовить IV том трудов.

Ваш В. Вернадский

Сообщите Гаузе о докладе. Как с реактивами[5] для него? Повторить! Сименс? Почтовая карточка.

[1] Доклад на научном заседании Биогеохимической лаборатории.

[2] Бруновский.

[3] См. письма 136, 138, 140.

[4] В IV томе Трудов Биогеохимической лаборатории были опубликованы две статьи Г.Ф. Гаузе: «Пространственное строение протоплазмы» и «Исследования по диссиметрии протоплазмы. I. Сравнительный анализ влияния изомеров цинхонина на простейших. II. Влияние изомеров гистидина на брожение у дрожжевых клеток Torula utilis».

[5] См. письмо 169, пункт 14.

146
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Москва
21/II [19]35

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

Сегодня говорил с Александром Евгеньевичем[1]. Заседание по созыву Конгресса[2] намечено на 4/III. Очевидно, мы Вас будем ждать к этому времени. Вместе с моим письмом идет к Вам письмо А.Е., мне переданное. Вам сообщат точно о дне и часе заседания.

Срок сессии[3] не установлен – но, вероятно, около 15/III.

Часть Ваших карт[4] к докладу готова. Если Вы будете у нас 4/III, то все их увидите.

Сегодня же передал заявление в Президиум о биостанции[5]. Оно пойдет в Биолог[ическую] асс[оциацию], которой поручено выяснить вопрос. Говорил в Биоассоциации. 25/II будет созвано заседание с представителями Инст[итута] Эксперимент[альной] медиц[ины], Университета и т.д. Вызван и К.М. Дерюгин. Я буду. Межлаук[6], который направил запрос в А[кадемию] о станции, одновременно сообщил, что А[кадемия] н[аук] никаких новых кредитов не получает. В заседании 25-го/II будут вестись, очевидно, разговоры, откуда получить средства.

Передал и о H_2^2O[7]. Предварительно говорил с Шидловским и Флаумом. Оба они считают, что они не обязаны снабжать деньгами не академические учреждения. Попытаюсь переговорить с В.П.[8] В Президиуме это вопрос, по-видимому, будет около 5/III. Хорошо бы и поэтому Вас видеть здесь.

Интересно, что не только в протоколе от 16/XII засед[ания] химическ[ой] группы, но и в стенограмме – нет ни слова о субсидировании комиссии[9]. Такое впечатление, что они нарочно, с умыслом не внесены. Но это сейчас имеет лишь принципиальный характер. Так как я по опыту знаю, что к В.П. я попаду не раньше 5–8 дней, то было бы желательным, чтобы Вы написали В.П. о поданном Вами заявлении о H_2^2O и пр.

Завтра говорю о квартирах. Флаум предлагает осмотреть дом 12 по Пятницкой. Он будет переделываться. Я рассказал о Ваших желаниях. Разговоры продолжаются.

Вчера Янишевский зашел к нам и предложил взять работу о действии бактерий на алюмосиликаты и силикаты, которые он вел по договору. Сейчас у них[10] сокращают работу. Договор имеет практическое задание, полусекретного характера. Я сказал, что принципиально такую работу (все главные, научные части) мы смогли бы поставить, но для этого необходимо подождать Вас. Поэтому – сообщите Ваше предварительное мнение. Вы знаете, по словам Янишевского, суть их работы.

Наконец – обещают завтра прислать ответ от Наркомздрава (Бековск[ая] болезнь)[11].

Ваши просьбы выполнены.

Лаборатория работает. Баранов переезжает.

Ваш А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 335. Л. 26.

[1] Ферсман.

[2] На 4 марта 1935 г. было намечено заседание Организационного комитета Международного геологического конгресса, XVII сессия которого состоялась в Москве 21–28 июля 1937 г.

[3] См. коммент. 10 к письму 135.

[4] См. 5-й абзац письма 136.

[5] См. коммент. 6 к письму 143.

[6] В.И. Межлаук в 1935 г. был заместителем Председателя Совнаркома СССР.

[7] Из-за отсутствия средств в 1935 г. В.И. Вернадский не мог развернуть работу Комиссии по изучению тяжелой воды, а между тем за границей в США, Германии, Англии, Японии и других странах исследования по изучению тяжелой воды интенсивно развивались по ряду важных научных и прикладных направлений. Кроме того, для производства тяжелой воды в количествах, необходимых для исследований, нужна была мощная установка. Комиссия неоднократно возбуждала вопрос об организации в СССР большой технологической установки для получения тяжелой воды в целях снабжения ею исследовательских институтов страны. В 1935 г., кроме электролизера, сконструированного в Биогеохимической лаборатории АН СССР, работала установка в Днепропетровске под руководством профессора А.И. Бродского, субсидированная Главхим-

промом. На заседании Президиума Химической группы АН СССР 21 января 1936 г. А.П. Виноградов, докладывая о положении дел с установкой по производству тяжелой воды, сообщил, что Главхимпром с начала 1936 г. субсидирование установки в Днепропетровске прекращает и, если Академия наук не возьмет на себя содержание установки, то производство тяжелой воды в СССР прекратится. Президиум Химической группы постановил: в виду актуальности вопроса просить Президиум АН СССР обратиться в правительство с просьбой о временном сохранении установки в Днепропетровске с тем, чтобы Главхимпром, использовав имеющийся уже опыт и кадры, организовал производство тяжелой воды на основе концентратов, получаемых при электролитическом выделении водорода и дешевой электроэнергии [АРАН. Ф. 461. Оп. 1. Д. 14. Л. 28].

[8] Волгин.

[9] Комиссия по изучению тяжелой воды (КИТВ) была создана по инициативе В.И. Вернадского в мае 1934 г. при Химической группе АН СССР. Комиссия ставила своей целью получение и изучение свойств тяжелой воды, тяжелого изотопа водорода и других изотопов, их распространения в природе. Председателем Комиссии был избран В.И. Вернадский, ученым секретарем – А.П. Виноградов. 25 мая 1939 г. на заседании Бюро Отделения химических наук АН СССР по предложению В.И. Вернадского было принято решение о преобразовании КИТВ в Комиссию по изучению изотопов. На этом же заседании был утвержден состав комиссии: председатель – академик В.И. Вернадский, зам. председателя – профессор А.П. Виноградов, члены Комиссии: академики А.Н. Фрумкин, В.Г. Хлопин, Н.Д. Зелинский, члены-корреспонденты: А.Ф. Капустинский, С.З. Рогинский, профессора: С.А. Щукарев. С.С. Фриш, Р.Х. Бурштейн [АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 49. Л. 39].

[10] К тому времени, когда в Биогеохимической лаборатории АН СССР начали работу над каолином, проф. Е. Янишевский и А.А. Шмерлинг поставили опытную проверку (при консультации с В.И. Вернадским) действия бактерий на каолиновые алюмосиликаты в связи с природным синтезом каолиновых глин. Работа проводилась в Институте прикладной минералогии Федоровского на особые средства по договору. В самый разгар исследований работа была свернута, так как средства были сняты (очевидно, из-за реорганизации Института; см. письмо 120 и коммент. 6 и 7 к нему). Но в Биогеохимической лаборатории для постановки этих работ не было финансовой возможности [АРАН. Ф. 280. Оп. 1–1937. Д. 232. Л. 8].

[11] А.П. Виноградову пришлось обратиться с письмом в Наркомздрав на имя тов. Яхнина с напоминанием о том, что сборы проб почв, воды и растительного покрова для исследования на содержание в них J, Br, F и P в районе распространения бековской болезни должны быть взяты до начала весенних разливов. Дальнейшее промедление с составлением договора на проведение этих работ в 1935 г. сделает невозможным в текущем году приступить к выполнению задания [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 47. Л. 6].

[12] Шмерлинг.

147
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

[Москва]
26/II [19]35

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

Пересылаю повестку на Пленум оргкомитета[1], прошу сообщить, когда Вы будете у нас. Когда можно было бы сделать научное заседание в Биогел'е.

Забыл у Вас взять текст по-французски для вложения в «Труды»[2]. Янишевский – ждет ответа[3]. В лаборатории работает.

Уваж[ающий] Вас. А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 335. Л. 38.

Письмо на бланке Биогеохимической лаборатории.

[1] См. коммент. 2 к письму 146.

[2] Текст резюме (Sommaire) IV тома «Трудов Биогеохимической лаборатории».

[3] См. письмо 146.

148
А.П. ВИНОГРАДОВУ

[Ленинград]
28/II [1]935

Дорогой Александр Павлович.

Пишу несколько слов. Я узнал от А.Е.[1] о заседании[2] и сегодня получил повестку и ваше спешное письмо[3]. Заказал билет и надеюсь выехать 3-го вечером – одним из скорых поездов. Обещали автомобиль и помещение в общежитии академиков на Харитоньевском.

Но у меня эти дни хуже: сердце – аритмия, и я не хочу делать поэтому доклад[4]. Я думаю достаточно будет Гаузе[5] и Бруновского[6]. Доклад надо написать и сделать в следующий раз. Хочу перед отъездом видеть Овчинникова, думаю, что он не будет возражать против моей поездки.

О тяжелой воде писал и в Президиум, и Курнакову. Мы не попали в записную книжку. Об этом тоже написал Волгину.

Так как неизвестно, когда будет сессия[7] – то хочу приехать на три дня. Так беру командировку.

Послал один том наших Трудов в New Haven Гетчинсону, который прислал свои работы. Пошлите Гальцову в Вашингтон – об этом ему писал.

Ваш В. Вернадский

[1] Ферсман.
[2] См. коммент. 2 к письму 146.
[3] Письмо А.П. Виноградова от 21 февраля 1935 г. (№ 146).
[4] Доклад В.И. Вернадского «Новое о пределах биосферы» на научном заседании Биогеохимической лаборатории.
[5] «Оптическая активность и диссиметрическая индукция».
[6] Сообщение о MsThI.
[7] См. коммент. 10 к письму 135.

149
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Москва
1/III [19]35

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

Получил нехорошие сведения о состоянии Вашего здоровья от А.Е.[1] Из вашего же письма (Натальи Егоровны) тоже. Мне представляется, что Вы при Вашей научной работе, ее темпе – совершенно не гарантированы от повторения аритмии. У Вас нет никакого отдыха. При всех, самых небольших сердечных страданиях, самое главное иметь регулярный и достаточный, полный отдых. Не следует ли сговориться с вашим врачом об организации теперь же подобного отдыха, по крайней мере – выехать из города. Уменьшить число встреч – бесед, которые, на мой взгляд, и абсолютно здорового человека могут утомить. Одним словом – <u>больше действительного отдыха</u> между <u>Вашей работой</u>, помимо чисто врачебных процедур – если они были бы нужны.

Может быть, нужна какая помощь в этом направлении из Москвы, Акад[емии] наук?

Жду Вашего письма, где получу, вероятно, более шире описания Вашего состояния здоровья.

Мне очень трудно и я был бы затруднен – если бы подумал Вам что-либо советовать, как уберечь здоровье. В этом направлении у Вас накопился большой опыт многих лет работы. Самое главное отдых – между работой. Полный и настоящий.

Лаборатория работает. Сегодня решен в благополучном для нас смысле вопрос о тягах. Начинаем ставить моторы.

В.И. Баранов – переехал.

Вопрос о деньгах для H_2^2O будет решен в Президиуме[2], вероятно, 5/III.

Было заседание с К.М. Дерюгиным, Зерновым, Федоровым (ВИЭМ)[3]. Решено поддержать инициативу постройки биостанции[4] под эгидой Академии наук, вопрос в деньгах. Наша заявка учтена.

Сегодня Наркомздрав известил о согласии работ по Бековской болезни[5]. Завтра иду объясняться и составлять договор[6], который пришлю Вам.

Очевидно, в связи с общим Вашим самочувствием – будет стоять вопрос и о докладе (работа лаборатории в 1934) в ближайшую сессию[7]. Сроки ее еще не определены. Предварительную написал для Вас памятную записку к докладу. Пришлю в следующий раз. Теперь о квартире для Вас. Я говорил с Флаумом об особняке Алек. Петр.[8] Он заявил, что его весь занял Н.В. Насонов. Там хотел устроить свою лабораторию – но ему не дали.

Флаум предлагает осмотреть Пятницкую 12, которую будут переделывать, как это будет нужно для академиков. Там будет жить Левинсон-Лессинг. Я еще раз был там. Может быть, действительно, при случае следует посмотреть и Вам с Натальей Егоровной. Дом стоит глубоко во дворе. Улица небольшая, движение небольшое.

Все время напоминаю о доме за городом (или в Нескучном и т.п.), в саду. Ничего предложить пока не могут. Но помнят. Если бы, что представилось – написал бы тотчас. Дом на Пятницкой 12 не имеет сада. Это самый большой минус.

Осмотреть Пятницкую 12 можно (при случае), но лучше подождать дома в саду, вблизи черты города. Сейчас стал более решительно действовать в этом направлении.

Шлю привет Наталье Егоровне. Прошу ее оказать воздействие на Вас, в смысле отвлечения от работы, создания регулярного и полного отдыха. Прошу также не беспокоиться о квартире. Сообщу – как только что появится.

Жду Вашего письма, коротко о здоровье.

Сердечный привет.

Ваш А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 335. Л. 39.

[1] Ферсман.

[2] Решение вопроса о финансировании работ Комиссии по изучению тяжелой воды затягивалось, несмотря на постоянные обращения В.И. Вернадского в Президиум АН СССР и переговоры с В.П. Волгиным, Н.С. Курнаковым и И.В. Зубовым.

Поднимался он А.П. Виноградовым и на заседании Президиума химической группы 25 марта 1935 г. и В.И. Вернадским на мартовской сессии Академии наук.

3 мая 1935 г. была подана записка в Президиум Академии наук о критическом состоянии работ по тяжелой воде для обращения в правительственные органы. Но 15 мая Президиум отказался финансировать работы Комиссии из фондов Академии.

[3] См. коммент. 17 к письму 138.

[4] См. письмо 143 и коммент. 3 и 6 к нему.

[5] См. коммент. 11 к письму 146.

[6] См. коммент. 4 к письму 152.

[7] См. коммент. 10 к письму 135.

[8] Карпинский.

150
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

[Москва]
2/III [19]35

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

Посылаю Вам Adonis Ver[nalis][1]. Если Вам что нужно будет 22/III – лучше, чтобы кто-нибудь приехал к Вам.

Я все время буду в лаборатории.

Ваш А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 335. Л. 42.

Письмо на бланке Биогеохимической лаборатории.

[1] Адонис весенний (горицвет, черногорка) – многолетнее дикорастущее травянистое растение из семейства лютиковых (Ranunculaceae), применяемое с лекарственной целью при легких формах хронической недостаточности кровообращения, а также как успокоительное при вегетодистониях, неврозах и других заболеваниях. См.: *Машковский М.Д.* Лекарственные средства. М.: Медицина, 1972. Т. 1. С. 317.

151
А.П. ВИНОГРАДОВУ

[Ленинград]
3/III [1]935

Дорогой Александр Павлович.

Очень я огорчен, что мне пришлось отложить свою поездку. Беспокоюсь и за тяжелую воду, и за возраст Земли.

Очень жду от Вас известий. Сегодня я совсем почти здоров и, конечно, мог бы рискнуть выехать – но рисковать я не хочу. Все-таки на этот раз проявления аритмии были сильные и длились дольше, чем прежде. Думаю, что это было в связи с гриппозным состоянием, а не с переутомлением и волнением, которых не было. Если сессии[1] не будет долго – то лучше приехать отдельно для выяснения всех дел. Напишите мне сейчас же о результатах завтрашнего заседания[2] у Губкина (от Александра Евгеньевича)[3].

Напишите подробнее о работах.

Я не знаю точно о задачах работы Янишевского[4] (он работал над лессом: там едва ли можно ждать биохимическое распадение алюмосиликатов). Пусть он напишет, в чем дело, или еще лучше подробно ознакомтесь и известите меня.

Прилагаю Вам полученную сегодня бумагу[5]. Справьтесь в КСУ в Москве и разъясните, не откладывая.

О заседании по поводу постройки станции[6] знаю от Дерюгина. Надо будет провести на сессии.

О воде писал и Курнакову (напоминая обещание его в заседании 16/II – но писал, кажется, сюда), и в Президиум. Эти деньги надо добыть во что бы то ни стало. Прямо надо в газетах напечатать. Может быть, это и сделать.

Жду с интересом решения Наркомздрава[7].

Ваш В. Вернадский

Сегодня чувствую себя хорошо – но болит голова – хочу пройтись.

[1] См. коммент. 10 к письму 135.
[2] См. коммент. 2 к письму 152.
[3] Ферсман.
[4] См. коммент. 10 к письму 146.
[5] См. письмо 170, пункт 5.
[6] См. коммент. 3 и 6 к письму 143.
[7] См. коммент. 4 к письму 152.

152
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Москва
5/III [19]35

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

1) По искреннему убеждению А.Е.[1] Вам вполне можно было бы не приезжать на заседание Бюро по созыву Конгресса[2]. Ваша тема[3] принята (возраст) и оформлена, как и многое другое. Однако весь вопрос в деньгах. Просили 1 млн руб. А, вероятно, получат на все работы по подготовке – 100.000 р. Но Вы на работы по возрасту получите (как А.Е. сказал – 15–20 т. рубл.). Это еще не решенный вопрос.

2) Сегодня был в Наркомздраве. Согласен на договор[4]. Не хотят давать 50.000. Предлагают в этом году 30.000. Расходы же (в Москве они исключительны!) очень большие. Во всяком случае Вы на днях получите для подписи этот договор. Начинаем приготавливаться.

3) О Вашей квартире. Сегодня советовался с А.Е. Совершенно очевидно, что многие помещения в домах, предоставленных Академии, от нас скрыты. Решили обходными путями выяснить, что есть лучшего у Академии наук для размещения академиков.

Знаю Ваше решительное нежелание ехать на Пятницкую 12.

4) В КСУ послал и 7/III зайду. Книги (труды III) рассылаем. Мой привет Наталье Егоровне. О Вашем здоровье кое-что знаю из Вашего письма.

Сердечный привет

Ваш А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 335. Л. 43.

[1] Ферсман.

[2] По состоянию здоровья В.И. Вернадский не присутствовал 4 марта 1935 г. на заседании Организационного комитета XVII сессии Международного Геологического конгресса. В письме к А.Е. Ферсману он писал: «Очень досадно, что мне нельзя быть на сегодняшнем заседании. Надеюсь, что оно прошло благополучно и что мы получили возможность развернуть работу для определений геологического возраста» (см.: Письма В.И. Вернадского к А.Е. Ферсману. М.: Наука, 1985. С. 167).

[3] 29 декабря 1935 г. В.И. Вернадский писал Б.Л. Личкову: «Определение геологического времени для конгресса прошло: 1) определение древнейших участков суши и 2) геологическое «абсолютное» время на нашем материале от древнейшего докембрия до новейшего мезозоя. Надеюсь дать 100 точек.» (см.: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым, 1918–1935. М.: Наука, 1975. С. 129).

[4] Согласно договору с Наркомздравом РСФСР Биогеохимическая лаборатория должна проводить сбор материала и камеральную обработку проб почв, вод, растительного покрова района распространения бековской болезни для определения F, I, Br, P и не позднее конца 1935 г. представить Наркомздраву сводку результатов исследования; Наркомздрав через Уровский институт должен оказывать содействие сотрудникам БИОГЕЛ в работе на месте эндемии и взять на себя содержание шести химиков. Срок действия договора 2 года (1935, 1936). Расходы на 1935 и 1936 гг. – 70 000 руб. [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 47. Л. 13].

153
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Ленинград
7/III [1]935

Дорогой Александр Павлович.

Спасибо за Ваше милое письмо[1]. Был у меня Бр. Карл.[2] – он Вам расскажет. Я тоже подумываю о некотором перерыве работы перед летом: если даже получение командировки[3] пройдет более гладко и спокойно, чем в прошлом году, поездка моя будет не только отдыхом, но временем интенсивной – хотел бы и интересной – работы. Н.Е. нравится Узкое[4] и примерно около Сессии[5] мы приедем с ней вместе. Тогда решится вопрос и о квартире.

Мне писал Уклонский из Ташкента. Это он послал образцы из Шор-Су (серное месторождение) для пробы на Se[6]. Писал, будто-бы, в лабораторию два раза без ответа. Было это более года назад. Что это такое? Сделали ли что-нибудь? Пожалуйста, выясните в чем дело.

Сейчас чувствую себя как будто недурно.

Очень жду известий и о заседании Комитета о конгрессе[7] в связи с работой по радиоактивности[8] и о тяжелой воде. Надо, наконец, вопрос о тяжелой воде поставить на ноги. Если в сумме откажут – надо будет за нее бороться[9].

Ну это скоро выяснится.

Относительно квартиры – я не хочу брать квартиру, явно худшую той, которую я здесь имею. А дом на Пятницкой, который я издали видел, меня совсем не прельщает. Не очень то верю в то, что скверную постройку будут сейчас прилаживать. Конечно, если бы здесь квартира была плохая, то стоило бы подымать всю эту возню. Но в мои годы это не стоит. Можно переезжать – если не худшее по условиям жизни.

Привет всем.

Ваш В. Вернадский

[1] Письмо А.П. Виноградова от 1 марта 1935 г. № 149.

[2] Бруновский.

[3] В 1935 г. В.И. Вернадский получил разрешение на трехмесячную заграничную командировку, которую хотел использовать для работы над книгой «Биогеохимическая энергия земной коры» в библиотеках Лондона, Рима, Парижа и для общения с семьей дочери, которая жила в Чехословакии [АРАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 33. Л. 52]. Но планы Вернадского расстроились из-за плохого состояния здоровья: инфекция желчных путей и увеличение печени; доктор Плетнев настоятельно рекомендовал ему поехать для лечения на три недели в Карловы Вары. Поэтому В.И. Вернадскому не удалось побывать в Лондоне и Риме, а работал над книгой только в парижских библиотеках с 24 октября по 4 ноября. Остальное время жил с Натальей Егоровной и с семьей дочери в Праге.

[4] Санаторий АН СССР под Москвой, где в 1935 г. Вернадские отдыхали с 20 июня по 20 июля.

[5] См. коммент. 10 к письму 135.

[6] См. коммент. 7 к письму 155.

[7] См. коммент. 2 к письму 152.

[8] См. коммент. 2 и 3 к письму 152.

[9] См. коммент. 2 к письму 149.

154
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Москва
8/III [19]35

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

Только что получил Ваше письмо[1]. Очень рад, что Вы, наконец, решились на значительный отдых. Прекрасно и то, что Вы сейчас чувствуете себя лучше.

Будем ждать Вас – вместе с Натальей Егоровной.

Вашей квартире вчера говорил неожиданно – с Вячесл. Петров.[2] в присутствие Алекс. Алекс. Борисяка, Комарович и др.

1) Вяч. Петр. указал Трубецкой переулок. Я узнал о нем следующее. Старый дом – 2 этажа. Внизу помещен Меллер. Верх – не академ[ическая] квартира, как это думал по-видимому, Вяч. Петр. Ее, конечно, можно было бы получить. Но там нет удобств. Напр[имер], печи и т.п. Поэтому я не настаивал на этой линии.

2) Оказывается, месяц тому назад некий инж[енер] Ленский предлагал свой особняк (около 100 метр[ов]) с пар[овым] отопл[ением] и т.п. в районе зоопарка – в обмен на 80 метр[ов]. А[кадемия] н[аук] ему отказала. Так как Вяч. Петр, допускал возможность обмена площади в Москве, то сейчас: с ним – Ленским – начаты переговоры (сегодня). Подробно – напишу, как только увижу, что это такое.

От Уклонского писем не было[3]. Но от его (верного) сотрудника – были.

Был также (в 1934 г.) и сотрудник, которому я рассказал о пробах на Se. Сейчас еще к ним не дошли руки.

Всего доброго. Будьте здоровы. Наталье Егоровне привет от Христ. Густавовны.

Ваш А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 335. Л. 44.

[1] Письмо В.И. Вернадского от 7 марта 1935 г. (№ 153).

[2] Волгин.

[3] См. письмо 153, 2-й абзац.

155
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Москва
10/III [19]35

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

Только что был в квартире инж[енера] Ленского, который хочет обменять свой дом – особняк на площадь А[кадемии] н[аук].

Причина обмена – истекает срок аренды – дом перейдет в ЖАКТ[1]. Он строил его в 1925 г. для своей семьи. Дом каменный, помещается на Садово-Кудринской ул[ице], д[ом] 16. Дом одноэтажный. Окна выходят на улицу и во двор. До окон – несколько выше моего роста. Панель от дома далеко, отделена газоном. Вход со двора. Квартира внутри производит впечатление барского, загородного особняка. Высокие потолки. Хорошие двери. Большая передняя, от нее – налево идет коридор широкий; по обе стороны коридора комнаты – налево две (во двор), направо три (на фасад). План квартиры прилагаю. Комнаты в 35 м и 22,5 [м] сообщаются между собой аркой. Газа нет (легко подвести). Отопление паровое, собственное, не требующее хитрых манипуляций. Требуется небольшой ремонт. В квартире чисто, тепло, светло. Квартиру нужно посмотреть Вам вместе с Натальей Егоровной. Я, по-видимому, Вас понял правильно – Вы с Натальей Егоровной собираетесь быть в Москве? В Узком? Особенно торопиться нет оснований. Но необходимо сообщить, когда Вы примерно будете здесь.

Ленскому нужна в обмен площадь в 80–90 м. Сейчас у АН площадь еще есть.

В случае Вашего согласия – предстоят переговоры с Ленским отд[ела] ком[мунального] хоз[яйства] АН.

В плане указана ориентация относительно сторон света. Солнце с утра до 2 ч. – в окна со двора и после 3 ч. – в окна с улицы.

Жду Вашего письма.

У нас несколько застряло дело с вытяжками. Наркомвнутдел не разрешил нашим строителям ставить моторы на деревянное перекрытие. Требуется железобетонное. Сейчас ведутся переговоры о нормах. Приходится ждать.

Работаем. Наркомздрав согласился на договор[2]. Но не хочет платить всей суммы (100 т[ыс.]; предлагает 60 т[ыс.] в два года).

Вопрос о тяжелой воде – еще не прошел Президиума[3]. Было заседание ХАС[4] – я сообщил о создавшемся положении. Жду.

В лаборатории начаты работы и ведутся по Co, Ni (Малюга), Br (Селиванов и Симорин), V (Бергман), Ti (Каминская), получение Mg (Сканави), по Ra начал Баранов (с пластинками с толстым слоем), я закончил муравьи[5]. На днях напишу и вышлю Вам. Наладил отгон воды из организмов (H_2^2O)[6]. Кстати, получил извещение из Мурманск[ого] порта об отправке по окт[ябрьской] дороге – энтерферометры. Концентрирую H_2^2O. Пробую систематически заняться Cr[7]. Пишу II часть[8]; переделываю «Геох[имию] жив[ого] вещ[ества]»[9] и сочиняю об Insecta[10]. Пущен в работу планктон (сине-зеленый и диатом[овый])[11]. Он уже высушен и истерт.

Представил бумаги на утв[ерждение] Зильберминца[12], Боровика Ст.А.[13] Вероятно предстоят разговоры – в связи с тем, что просили на полов[инные] оклады[14].

Дооборудуем физико-химическ[ую] ком[нату] (для полярографа и т.д.).

Нашелся один диатомист[15]. Веду переговоры. Необходимо еще переговорить с Курсановым.

Был на докладе А.Е. Ферсмана. О выведении твердости минерал[ов] и т.д. на основании его формул (пользуясь валентностью, ионным радиусом и энергией).

А.В. Шубников несколько резко возражал. Меня озадачило удивительное (по А.Е.)[16] согласие выведенных абстрактно данных с эксперим[ентальными] данн[ыми] для твердости: с одной стороны, высокая материя – энергия, ионн[ые] радиусы, а с другой – твердость, понятие неясное и, во всяком случае, экспериментальное определение которой примитивно (по существу характеризующее свойства поверхности тела – например чертой!). Но Ал.Е. нам задал задачу.

Я, кажется, вопреки собственным советам в прошлом письме – Вас достаточно утомил.

Прошу передать сердечный привет от нас двоих Наталье Егоровне.

Вам все шлют привет.

Преданный Вам, Ваш А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 335. Л. 45.

[1] Жилищно-арендное кооперативное товарищество.

[2] См. коммент. 4 к письму 152.

[3] См. коммент. 2 к письму 149.

[4] На заседании Президиума Химической группы А.П. Виноградов сообщил о критическом финансовом положении Комиссии по изучению тяжелой воды. Президиум Химической группы постановил поддержать перед Президиумом АН СССР ходатайство Комиссии об отпуске на ее работы 50 000 руб. [АРАН. Ф. 461. Оп. 1. Д. 14. Л. 9]. Несмотря на поддержку Президиума Химической группы, Президиум Академии наук 5 мая отказал выделить деньги из фондов Академии.

[5] См. коммент. 9 к письму 140.

[6] Речь идет о начале систематических работ по изучению тяжелого водорода в организмах, органогенных породах и в природных водах [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 44. Л. 20 об.].

[7] В 1935 г. А.П. Виноградовым были произведены качественные определения Cr и Se в организмах и разработан количественный метод для их определения в организмах [АРАН. Оп. 1. Д. 44. Л. 18 об.].

[8] *Виноградов А.П.* Химический элементарный состав организмов моря. Ч. 2 // Тр. Биогеохим. лаб. АН СССР. 1937. Т. 4.

[9] По-видимому, речь идет о переработке опубликованной А.П. Виноградовым в 1932 г. брошюры «Геохимия живого вещества» (Л.: Изд-во АН СССР, 1932. 67 с.).

[10] А.П. Виноградов закончил многолетние исследования по определению Mn в насекомых (см. публикации: Марганец в насекомых. 1 // Докл. АН СССР. 1929. № 10. С. 227–230; Марганец в насекомых. 2 // Докл. АН СССР. 1930. № 6. С. 127–132 (совместно с М.В. Неуструевой); Марганец в насекомых (Formicidae); К вопросу о химическом элементарном составе в организмах как признаке вида // Докл. АН СССР. 1937. Т. 14, № 6. С. 357–359.

[11] В 1935 г. А.П. Виноградов начал цикл исследований по разложению каолина диатомовыми водорослями по предложению В.И. Вернадского. К этой работе была привлечена Евгения Александровна Бойченко, зачисленная в штат лаборатории научным сотрудником I разряда в 1935 г.

[12] См. коммент. 13 к письму 132.

[13] С.А. Боровик был зачислен в штат Биогеохимической лаборатории 5 апреля 1935 г. старшим специалистом [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 44. Л. 26].

[14] По штатному расписанию 1935 г. старшие специалисты В.И. Баранов и В.А. Зильберминц занимали 1 штатную единицу как совместители [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 45. Л. 15].

[15] См. письмо 165, пункт 4.

[16] Ферсман.

156
А.П. ВИНОГРАДОВУ

[Ленинград]
12/III [1]935

Дорогой Александр Павлович.

Сегодня получил Ваше письмо от 8/III. Хочу выехать 18-го; останусь всю сессию[1]. Необходимо устроить заседание нашей лаборатории, как для докладов[2] (Гаузе, Бруновского), так и для обсуждения тем[3] и вопроса об организации картотек[4], который должен быть сейчас реально поставлен. Подумайте об этом. Правильная постановка – и прочная – является сейчас одной из основных задач.

По-видимому, с алюмосиликатами всюду плохо. У А.Е.[5] – нет денег, у Федоровского[6] – как-будто бы разгром?[7] Здесь в институте[8], где у меня были переговоры, как-будто бы ничего не выходит. Ваша работа должна быть поставлена.[9]

Боюсь, что ничего не выйдет и у Вавилова. Здесь есть слухи, что у него в его учреждении неблагополучно[10]. Будут ли его экспедиции на Кавказ. Нашу работу как- то надо обставить.

Но сейчас наиболее неотложным является тяжелая вода. Это необходимо выяснить, может быть, прямым переговором с Госпланом. В конце-концов надо выяснить начистоту: да или нет. Подберите, если возможно, все числа: когда и что нам обещали[11].

У меня еще будет дело в физической группе в связи с Рад[иевым] инст[итутом][12] – отчасти я для этого приезжаю раньше. А затем должен на сессии обсуждаться и вопрос о станции в Зеленецкой Губе[13].

Не будет ли с бековской болезнью[14] то же, что с тяжелой водой – в смысле денег?

Ваш В. Вернадский

[1] См. коммент. 10 к письму 135.

[2] См. письмо 148 и коммент. 4, 5 и 6 к нему.

[3] Для характеристики масштабов развертываемой после переезда в Москву научно-исследовательских работ Биогеохимической лаборатории АН СССР приводим (в сокращенном виде) план работ 1935 г.

I. Изучение химического элементарного состава организмов.

1. Изучение распределения химических элементов в организмах и органогенных породах: V (Г.Г. Бергман), Ti (Ш.Е. Каминская), Sr, Ba, Rb, Cs (Т.Ф. Боровик-Романова), Co и Ni (Д.П. Малюга), Br (А.М. Симорин, Л.С. Селиванов), B (вакансия специалиста), элементы редких земель (М.П. Белая), Se, Cr, Zr (разработка методов определения малых количеств, А.П. Виноградов), Li (В.А. Зильберминц).

2. Сравнительное изучение химического состава Insecta и планктона по теме: «Химический элементарный состав – признак вида» (Х.Г. Виноградова-Томашевская, Ш.Е. Каминская, А.М. Симорин).

3. Исследование по договору с Наркомздравом J, Br, F, P в растительном покрове, водах, организмах в районе распространения бековской болезни (Забайкалье) (начальник экспедиции А.М. Симорин).

II. Явление радиоактивности в организмах:

1. Определение содержания Ra, мезотория в организмах в течение сезона (Б.К. Бруновский, К.Г. Кунашева).

2. Изучение распределения Ra в клетках и тканях организмов методом фотографирования в тонком слое (В.И. Баранов).

3. Разработка методов определения актиния (Б.К. Бруновский, К.Г. Кунашева) и малых количеств тория (В.И. Баранов) в организмах.

III. Явление изотопии элементов и отношение к ним организмов:

1. Изучение распространения тяжелого водорода в организмах, органогенных породах, природных водах (А.П. Виноградов).

2. Определение атомного веса железа, выделенного из гемоглобина, и атомного веса магния, выделенного из хлорофилла (М.С. Сканави-Григорьева).

3. Разработка спектроскопического метода определения изотопов (С.А. Боровик).

IV. Исследование разрушения каолинового ядра и образование свободных кислот из каолинового ядра и отношение к этим процессам организмов, участие в расщеплении каолина диатомовых водорослей и бактерий (А.П. Виноградов).

V. Изучение явления диссиметрии в живом веществе с попыткой экспериментально выяснить причины появления левых и правых форм у животных, а также нахождение этих форм в остатках древних организмов (Г.Ф. Гаузе).

VI. Постановка работ по определению кларков биосферы, в первую очередь на территории СССР.

VII. Систематическое составление картотеки по химическому составу организмов на основе мировой литературы (М.А. Савицкая) [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 43. Л. 1–3 об., 13].

[4] См. коммент. 15 к письму 21 и коммент. 3 к письму 49.

[5] Ферсман.

[6] В письме к А.Е. Ферсману В.И. Вернадский писал: «Я договорился с Федоровским о постановке ряда опытов для выяснения структуры каолинового ядра. Отчего-то он тянет. Послал ему и Аршинову письмо и хочу выяснить – реально ли это или нет”. И в следующем письме: «Очень досадно, что у Федоровского опять текущая попытка снижения работы. Конечно, правильнее в этих условиях установить у Вас, но и в Академии плохо со средствами и устойчивостью» (см.: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману. М.: Наука, 1985. С. 165, 166).

[7] См. коммент. 10 к письму 146.

[8] Вероятно, речь идет о Керамическом институте в Ленинграде, с которым В.И. Вернадскому все же удалось заключить договор о получении синтетическим путем каолиновых изомеров (см.: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману. М.: Наука, 1985. С. 170, № 136).

[9] См. коммент. 11 к письму 155, коммент. 6 к письму 160.

[10] Очевидно, речь идет о начале травли Николая Ивановича Вавилова Т.Д. Лысенко и его сторонниками.

[11] См. письма 146, 148, 149, 151, 153, 155, 156.

[12] В 1935 г. В.И. Вернадский обратился в Физическую группу Отделения математических и естественных наук с заявлением об образовании фонда ухтинского радия ($RaMsTh_1$) при Радиевом институте, который должен нести ответственность за его хранение и использование, а распределением ухтинского радия В.И. Вернадский предложил заниматься специально созданному при АН СССР Комитету из представителей Радиевого института и Академии наук, состоящему из физиков, химиков, биологов и геологов [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 47. Л. 33].

[13] См. коммент. 3 и 6 к письму 143.

[14] См. коммент. 11 к письму 146, а также письмо 155.

157
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Москва
14/III [19]35

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

Высылаю для памяти совершенно краткий перечень работ, которые велись в лаборатории в 1934 г.[1] Все карты готовы (7 получены и 4 пишут).

Жду Вашего письма. Когда приедете? Бруно Карловича[2] видел сегодня.

Помимо дома Ленского – нашелся еще особняк в 2 этажа по 100 метров в Дурновском переулке[3]. Все надо будет посмотреть.

Ваш А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 335. Л. 48.

[1] В истекшем 1934 г., продолжалось изучение распространения редко встречаемых химических элементов в организмах (Ti, Sr, Ba, B, Cr, Mo и др.), химического элементарного состава планктона, исследования по проблеме каолинового ядра, работы по изотопии и в области диссиметрии живого вещества [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 41. Л. 3, 8, 9].

[2] Бруновский.

[3] В особняке по Дурновскому переулку, дом 1-б Вернадские прожили 6 лет с момента переезда из Ленинграда в Москву с июля 1935 г. по июль 1941 г. до отъезда в эвакуацию в Боровое. Из эвакуации Владимир Иванович вернулся в Москву в эту квартиру уже без Натальи Егоровны и жил в ней до последних дней своей жизни (6 января 1945 г.).

158
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Москва
31/III [19]35

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

Записку о тяжелой воде не мог подготовить (напечатать)[1]. Вышлю почтой.

Договор с Наркомздравом[2] вошел в силу. Сборы начались. Сейчас принялись за пуск вентиляции.

Когда Вы уехали – я вспомнил один нерешенный вопрос – это микроб[иологическая] работа Янишевского. Он был. Я сказал, что создалась неопределенность в смысле возможности получения 12 т[ысяч]. Он получил 6 т[ысяч] и может просуществовать еще 1 мес. Это, конечно, для него не решение вопроса.

Ваша квартира[3] 2/IV будет утверждена. Никаких сомнений нет. Для того, чтобы ее переделать (соединить комнаты), нужно прислать план изменений в строите[льное] Упр[авление] А[кадемии] н[аук]. Вы пришлите мне. Общий ремонт – обои, покраска – можно указать в самых общих чертах. Если Вы ничего не будете иметь против – укажите в заявлении, что с частными вопросами можно временно обращаться ко мне.

Подробнее пишу Наталье Егоровне. Вопрос о переезде можно поставить только после выяснения сроков отделки квартиры. Допускаю, что при желании можно все сделать в течение апреля. Шлю самые лучшие пожелания.

Уваж[ающий] Вас А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 335. Л. 49.

[1] См. коммент. 2 к письму 149.

24 марта 1935 г. на заседании Отделения математических и естественных наук, во время работы мартовской сессии Академии наук, В.И. Вернадский сообщил о затруднительном финансовом положении Комиссии по изучению тяжелой воды. В.И. Вернадскому было предложено представить записку в Президиум АН СССР с просьбой о возбуждении ходатайства перед правительственными органами об ассигновании средств для проведения работ Комиссии [АРАН. Ф. 2. Оп. 2. Д. 8. Л. 4 об.].

[2] Согласно докладной записке Биогеохимической лаборатории в плановый отдел АН СССР договор БИОГЕЛ с Наркомздравом РСФСР вошел в силу 29 марта 1935 г. [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 47. Л. 10].

[3] См. коммент. 3 к письму 157.

159
А.П. ВИНОГРАДОВУ

[Ленинград]
4/IV [1]935

Дорогой Александр Павлович.

Посылаю Вам план и поправки Натальи Егоровны для квартиры. Внизу будет Надсон.

Посылаю Вам полученный мною список книг из какой-то библиотеки. Подозреваю Моск[овское] об[щество] исп[ытателей] прир[оды][1]. Думаю, что это что-то очень древнее – до 1911 г.? Справьтесь при случае.

Скажите, чтобы известили, когда я брал. Если это такое древнее – дореволюционное – то где же их искать?

Не думаете ли Вы, что было бы полезно нам с Вами вместе напечатать статью в «Природе»[2], чтобы опубликовать таблицы. Тогда, м.б., Вы набросаете часть статьи (с таблицами), а затем я прибавлю и отделаю. А затем оба посмотрим.

Нельзя ли переслать сюда Niggli «Mineralogie», 2-е издание. М.б., он у Ольги Михайловны[3]. Надо на короткий срок. Здесь достать нельзя.

Ваш В. Вернадский

[1] См. коммент. 3 к письму 139.

[2] Статья В.И. Вернадского и А.П. Виноградова в журнале «Природа» не появилась.

[3] Шубникова.

160
А.П. ВИНОГРАДОВУ

[Ленинград]
7/IV [1]935

Дорогой Александр Павлович.

Посылаю Вам доверенность для переделок в квартире. Пав[ел] Егор[ович] Старицкий, брат Н.Е., видел квартиру и отметил какие-то недостатки; он понимающий инженер. Его телефон Г-3-79-69 (другой на всякий случай Г-3-79-82 – в комнате больной).

Писал Вам о статье в «Природу» – нашу с Вами. Думаю следовало бы. Можно и в Сорену[1]. Где лучше? Сейчас работаю над Введением в алюмосиликаты и силикаты[2] – надеюсь через немногие недели отделать.

Надо не откладывать записки о тяжелой воде[3]; набросайте эскиз, а я его дополню и изменю – потом вышлю Вам. Денежно положение трагическое.

М.П.[4] Вам пишет.

Повидайте Надсона, когда будет, или как у Вас устраивается с каолиновым ядром[5]?

Ваш В. Вернадский

У меня нет бланок нашей лаборатории.

К Вам может обратиться Meller в связи с работой В.И. Баранова[6].

Он, конечно, будет в контакте – вероятно, но помогать Б[аранову] будет Прокофьева-Бельговская.

Для полярографа надо изучить U–Pb. С ним будем работать. Для U есть, кажется, одна неплохая работа. Всегда можете списаться с Гейровским (по-русски – лучше на машинке).

Как с квартирой[7] Кунашевой и Савицкой?

[1] Статья В.И. Вернадского и А.П. Виноградова в журналах «Природа» и «Сорена» не появилась.

[2] Речь идет о Введении к совместной с С.М. Курбатовым книге «Земные силикаты, алюмосиликаты и их аналоги», опубликованной в 1937 г. (Л.; М.: ОНТИ, 1937. 375 с.).

[3] См. коммент. 2 к письму 149.

[4] Белая.

[5] В.И. Вернадский имеет в виду постановку опыта по разложению каолина при участии микроорганизмов. В своих ранних работах Вернадский высказывал идею об уникальной устойчивости химической структуры «каолинового ядра" алюмосиликатов и допускал возможность его разложения лишь в биосфере под воздействием живого вещества. Такие опыты были поставлены в Биогеохимической лаборатории А.П. Виноградовым и Е.А. Бойченко (см.: Разрушение каолина диатомовыми водорослями // Докл. АН СССР. 1942. Т. 37, № 4. С. 158–162).

[6] В.И. Баранов исследовал нахождение Ra в клетках и тканях организмов. Разработал методику обнаружения Ra фотографическим методом с использованием пластинок с толстым слоем [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 44. Л. 19].

[7] См. коммент. 1 к письму 134.

161
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Ленинград
13/IV [1]935

Дорогой Александр Павлович.

Сегодня послал Вам открытку[1], просил телеграфировать, если будет конференция о рудах Fe, Mn, A1[2], так как не получил повестки.

Оказывается, они мне вручили еще на сессии[3] программу и там повестка. Скажите по телефону об этом Александру Евгеньевичу[4] и Архангельскому. Приеду утром 20 апреля. Беспокоюсь, не получаю от Вас известий.

Ваш В. Вернадский

P.S. Будет у нас заседание кружка в БИОГЕЛ?[5]

[1] Указанная открытка в архиве А.П. Виноградова не найдена.

[2] Конференция по генезису руд железа, марганца и алюминия состоялась в Москве с 19 по 26 апреля 1935 г. На ней В.И. Вернадский выступил с докладом «Геохимия марганца в связи с учением о полезных ископаемых». Текст доклада опубликован в Трудах конференции (Л.; М.: Изд-во АН СССР, 1937. С. 229–246). См. также 1-й том «Избранных сочинений» В.И. Вернадского (М.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 528–542).

[3] См. коммент. 10 к письму 135.

[4] Ферсман.

[5] См. письмо 169, пункт 3.

162
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Москва
14/IV [19]35

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

Направляю к Вам на подпись бумагу о тяжелой воде[1]. Пытался здесь продвинуть весь этот вопрос и напрасно. По-видимому, все же деньги получим.

Из Вашей квартиры к 13/IV должны были выселить живущих. Удаление стены, закрытие двери и обои (и др[угой] мелкий ремонт) займет около 2 недель. Только это решится 15/IV–35. Т[аким] обр[азом], к 1 мая кварт[ира] может быть готова.

Соглашаюсь с Вами о желании написать статью в Природу[2]. Начал. Думаю, что к 20/IV это сделаю.

В лаборатории работа идет. Мешает недостаток тяг. Их сейчас строят. Надеемся пустить к 20/IV-35. Принялась за полярограф. Настраиваюсь. Получаю воду из нефти. Заканчиваю определения Mg, V, C, Br. По-видимому, удалось все препятствия преодолеть.

Экспедиция[3] (Симорин) добывает вагон, пропуска и т.п. Было одно научное заседание. Баранов (о фотографическом методе) и Симорин (Ag).

Надеюсь Вас видеть здесь к 21/IV на конференции[4] по железным рудам. 20/IV будут лишь популярные доклады (в частности – А.Е. Ферсман)[5].

Деловые заседания 21/IV в Ломоносовс[ком] Инст[итуте]. Вас ждут и просили об этом напомнить. Буду ждать ответа – приедете ли Вы к 21/IV. Может быть, лучше дать телеграмму.

К 4 выпуску Трудов[6] не готова лишь моя статья[7].

Работаю все время. К 1 мая надеюсь закончить 2-ю часть. Очень скверно с журналами и книгами в Москве.

О книгах, которые спрашивали у Вас, сказал МОИП.

Со строительством какие-то оттяжки. Были заседания. Проект нашего здания разрабатывается[8]. Мацюлевичу предложено войти в строительную комиссию. Он, по-видимому, не склонен. Ему поручено обследование строительного Управления Академии наук.

Прошу передать мой и Христ. Густ. сердечный привет Наталье Егоровне. Письмо ее получил.

Уваж[ающий] Вас А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 335. Л. 50.

[1] См. коммент. 2 к письму 149.

[2] См. коммент. 2 к письму 159.

[3] Речь идет об экспедиции в Забайкалье в 1935 г. согласно договору БИОГЕЛ с Наркомздравом РСФСР по выяснению причин уровской эндемии (кашин-бековской болезни). См. коммент. 4 к письму 152.

[4] См. коммент. 2 к письму 161.

[5] *Ферсман А.Е.* Геохимия элементов семейства железа [АРАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 30. Л. 137, 138].

[6] Речь идет о подготовке к изданию 4-го тома «Трудов Биогеохимической лаборатории».

[7] *Виноградов А.П.* Химический элементарный состав организмов моря. Ч. 2 // Труды БИОГЕЛ. 1937. Т. 4. С. 5–255.

[8] См. письмо 137 и коммент. 6 к нему.

163
А.П. ВИНОГРАДОВУ

[Ленинград]
1/V [1]935

Дорогой Александр Павлович.

Вчера пролежал и до сих пор чувствую себя неважно. Я просил М.П.[1] написать Вам – а сейчас встал и пишу сам.

Я очень хочу узнать результаты Вашего доклада[2]. 28.IV, подали ли Вы записку о воде[3], имели ли разговор с Зубовым о квартирах и штатах. Надо, я думаю, написать заявление о необходимости увеличения штатов, чтобы не задерживать нашу работу. Хотелось бы иметь сведения и о ходе ремонта лаборатории и об организации работы над каолиновым ядром[4]: когда думаете начать. Напишите, с кем начнете работать. Как с полярографом?

О тяжелой воде надо переговорить и с Зубовым и с Волгиным.

Нездоровье мешает мне работать как следует, но я надеюсь скоро перейти к настоящей работе.

Привет всем.

Ваш В. Вернадский

[1] Белая.

[2] См. коммент. 5 к письму 122.

[3] См. коммент. 2 к письму 149.

[4] См. коммент. 5 к письму 160.

164
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Москва
3/V [19]35

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

Надеюсь, что это письмо Вам прочтет кто-нибудь из Ваших родных. Даже если Вы совершенно оправились после резкого поднятия температуры – Вам, вероятно, запрещено врачом на некоторое время чтение и др[угие] занятия.

Самое неприятное после перенесенного заболевания – различные осложнения. Они очень опасны, как бы незначительны, казалось, не были. Поэтому – по выздоровлению (я допускаю у Вас гриппозное заболевание с высокой *t*°) – абсолютный покой. Совершенное прекращение занятий на 2–3 недели.

Для Вас *t* 38° – если не будет сделано предупредительных мер – после ее падения в период выздоровления – в дальнейшем может очень неприятно сказаться.

Надесь, что все идет к лучшему на выздоровление.

Очень рассчитываю на любезность Натальи Егоровны – буду ждать краткого, хотя бы, изложения о Вашем состоянии здоровья.

Отвечаю на Ваши вопросы, которые мне были переданы в письме Мар. Павл.[1]

Хочу Вас убедить, что если некоторые вещи складываются не так как хочется – то время берет свое и в результате в А[кадемии] н[аук] можно много[го] добиться.

1) Мой доклад[2] прошел неплохо – судя по разговору после с Бабко, Антиповым Каратаевым, Полыновым и др.

Я мог бы сделать (это самочувствие) лучше. Не было времени.

Он принят и будет слушаться на пленарном заседании – съезде[3]. Стараюсь его написать окончательно. Тогда пришлю Вам.

2) Записка о тяжелой воде[4] подана сегодня. Завтра говорю по этому поводу с Зубовым.

3) О квартирах разговор будет с Зубовым 3/V. Заседание же квартирной комиссии будет 5/V–35.

4) Сейчас установили мотор для вентиляции. Начали строить помещение для второго мотора.

5) Завтра предстоит беседа с Межлауком – предст[авитель] Пр[авительства] по строительству. Он предлагает постройку[5] в центре города. В связи с этим проектировка временно прекращена.

6) Ваша квартира[6] началась приводиться в порядок. Потребуется 3 недели. Все Ваши (Натальи Егоровны) замечания приняты к сведению. Как только реально они что-либо произведут в ней – напишу подробно.

Зная Вашу неутомимость и подвижность – боюсь, что Вы после болезни окажетесь во власти Ваших мыслей и научной работы, не придав значения

болезни. Очень сейчас опасно. Собираюсь в Ленинград в ближ[айшие] дни. Желаю быстро и хорошо выздороветь.

Сердечный привет – Наталье Егоровне от нас обоих.

А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 335. Л. 52.

[1] Белая.
[2] См. коммент. 5 к письму 122.
[3] См. коммент. 13 к письму 188.
[4] См. коммент. 2 к письму 149.
[5] См. коммент. 17 к письму 132.
[6] См. коммент. 3 к письму 157.

165
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Москва
7/V [19]35

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

Узнал от Мар. Павл.[1] о том, что здоровье Ваше восстановилось. Заболевание носило случайный характер.

1) Почти ежедневно веду разговоры о крыше и вентиляции. Все это тянется изо дня в день. Когда приедете на майскую сессию[2] – часть вентиляции будет работать. Для установки второго мотора – строят новую будку.

2) Симорин должен между 10–12 мая выехать[3]. Пропуска получены, теперь задержка с билетами на поезд.

3) Получили аккумуляторы – пробую работать с полярографом. Знакомлюсь.

4) Начал работу с каолином[4]. Микробиологом – сотр[удница] Л.И. Курсанова – Е.А. Бойченко.

Первое впечатление о работе хорошее. Сейчас пытаемся получить побольше культур диатомовых.

5) Записка о тяжелой воде не попала на заседание Президиума 5/V и будет рассматриваться 10/V–15/V[5].

6) И.В. Зубов записал наших сотрудников на квартиры; обещал в первый же созыв квартирной комиссии, которая будет на днях, обсудить этот вопрос (вероятно, около 10/V).

7) Сейчас получил воду нефтей. Беру зерна пшеницы.

8) В связи с моим докладом[6] на почвенном съезде мне очень хотелось бы иметь одну брошюру, выпущенную Willis, New Connecticut Agric. Exp. Stat (U.S. of America) под названием «A bibliography of the rarer elements». Она имеет указание на 1800 названий. Ее распространяет Chilean Nitrate education bureau, New York, city, Broadway 120.

Может быть, ее можно срочно выписать по Вашему требованию через А[кадемию] н[аук].

9) За Вашей квартирой[7] наблюдаю. Пока движения по этой линии не велики. К ремонту приступили.

Очень жалею, что не повидался с Натальей Егоровной в день Вашего отъезда. Нужно было бы наметить электропроводку – штепселя. Может быть пришлете примерный план их размещения.

10) Хочу напомнить Вам об отзыве для Д.П. Малюги. Срок его окончания (сдача кандидатской работы)[8] нужно указать на осень – сентябрь, октябрь.

11) Очень нехорошо здесь с литературой. Везде издания разрознены. Искать приходится по всему городу.

В связи с переездами – у многих науч[ных] учреждений библиотеки не функционируют.

12) Делаем попытку реферирования около 100 журналов силами всей лаборатории.

Собираюсь между 12–15/V поехать в Ленинград – в связи с $H_2{}^2O$. Жду решения Президиума.

Получили оттиски из наших «трудов». Рассылаем. Может быть укажите, кому послать еще?

По мере работы возбуждается много новых вопросов. Хотелось бы скорее встретиться с Вами.

Сердечный привет от нас обоих Наталье Егоровне.

Ваш А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 335. Л. 54.

[1] Белая.

[2] Майская сессия Академии наук СССР состоялась 25 мая 1935 г. и была посвящена проблемам химизации сельского хозяйства [АРАН. Ф. 461. Оп. 1. Д. 14. Л. 11]. На сессии В.И. Вернадский собирался выступить с докладом «Биологическая концентрация редких элементов», но по состоянию здоровья он в работе сессии участия не принимал [АРАН. Ф. 2. Оп. 2–1935. Д. 22. Л. 30–57].

[3] А.М. Симорин был назначен начальником экспедиции по изучению причин возникновения бековской болезни в Забайкалье; в состав экспедиции входили: В.В. Данилова, М.А. Драгомирова и три коллектора (К.П. Флоренский, Н.В. Фаворский и Н.Ф. Левыкин). Экспедиция выехала из Москвы 30 мая 1935 г. Кроме того, на месте проведения экспедиционных работ были дополнительно привлечены для сбора материала пять коллекторов из числа сотрудников Уровского института [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 47. Л. 16] (см. коммент. 5 к письму 131 и коммент. 4 к письму 152).

[4] См. коммент. 5 к письму 160.

[5] См. коммент. 2 к письму 149.

[6] См. коммент. 5 к письму 122.

[7] См. коммент. 3 к письму 157.

[8] Речь идет об отзыве В.И. Вернадского о кандидатской диссертации Д.П. Малюги «К геохимии рассеянного Ni в связи с другими элементами семейства Fe» для Комитета по подготовке кадров АН СССР.

166
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Москва
10/V [19]35

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

Пишу спешное – в связи с другими вопросами.

1) Е.М. Янишевский, рассчитывая на нашу помощь – теперь, когда его лишили возможности работать у себя, просит устроения у нас. Я считаю, что сохранить его материал мы сможем, но развернуть эти работы[1] сейчас у нас

нет ни помещения, ни сил, ни денег. Поэтому, я согласился бы до поры до времени сохранить весь его материал у нас.

Жду Ваших соображений.

2) Сейчас появилась возможность печатать в ВНИРО (наших статей[2] там всего 6).

Бруевич С.В. сейчас считает, что если указать дирекции на то, что 3 года лежат хим[ические] работы (предполагался хим[ический] сборник) по Баренцову морю и др. и что они стареют, появляются иностранные работы, на актуальность этих работ и т.д. – то они будут напечатаны. Поэтому он просил меня обратиться к Вам с просьбой о соответствующем письме Дирекции ВНИРО от Вашего имени.

Буду ждать.

Ваш А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 335. Л. 56.

[1] См. коммент. 10 к письму 146.

[2] В 1932 г. Биогеохимической лабораторией были сданы в Сектор издательства ГОИН шесть работ в готовом для печати виде [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 28. Л. 4], но опубликованы в трудах Института не были: *Вернадский В.И.* Океанология и геохимия // Биогеохимические очерки. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. С. 219–238; *Виноградов А.П.* Нахождение ванадия в организмах // Тр. Биогеохим. лаб. АН СССР. 1932. Т. 2. С. 1–7; *Виноградов А.П.* Химическое изучение планктона Баренцева моря; *Виноградов А.П., Бергман Г.Г.* Содержание иода в красных водорослях // Работы по биологии и химии морских организмов. М.: ВНИРО, 1938. (Тр. ВНИИ морск. рыбн. хоз. и океаногр.; Т. 7); *Виноградов А.П.* К геохимии иода в море. (Опубликована не была); и *Симорин А.М.* Содержание брома в водорослях Баренцева моря. (Опубликована не была, см. коммент. 1 к письму 246.)

167
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Ленинград
12/V [1]935

Дорогой Александр Павлович.

Отвечаю на Ваши вопросы сейчас же, но сперва пишу о своих:

1) Я расспрашивал А.Е.[1], как он добивается загр[аничной] командировки сотрудникам – оказывается, надо идти по партийной линии. Нам надо вести через парт[ийную] орг[анизацию] Ломон[осовского] Инст[итута]. Подготовьте почву к моему приезду для Вашей командировки[2]. Переговорю с тем лицом, который стоит во главе.

2) О Бруевиче могу дать отзыв только, когда будут присланы мне главные его работы[3]. Вижу из списка, что многих не знаю.

3) Ссылка Ваша (Willis)[4] не ясна – переговорим в Москве. 24-ого я собираюсь на конференцию по стратосфере в Москву.

4) Вышлите Бергу Л.С. или том наших Трудов, или Вашу статью[5] (Зоолог[ический] Муз[ей] АН).

5) Отзыв[6] о Малюге составлю, вероятно, завтра.

6) С Янишевским[7] я говорил по телефону. Сказал ему тоже: можем пока только сохранить материал его опытов. Надо будет в Москве переговорить серьезно.

7) Дирекции ВНИРО[8] напишу завтра. Адреса не знаю.

8) В связи со статьей о пределах биосферы[9] и моей статьи о Mn[10] – для меня становится совершенно ясно, что надо организовать составление таблицы кларков для биосферы[11]. Это задача очередная, которая, думаю, может быть организована при нашей лаборатории (когда у Вас заседание кружка? Я мог бы сделать об этом доклад)[12]. Я думаю, одни не справимся: Ломонос[овский], Петрогр[афический], Геолог[ический], Почв[енный]. Может быть, поднять на сессии[13]? Биосфера: от +20 км над уровнем геоида до –3,8 км.

Надо: биосферу всю,
отдельно тропосферу (ясно)[14],
« гидросферу,
« (биосферу + площадь эпиконт(инентальных) морей),
« суша до – 3,8 км,

Я думаю, что в связи с этим придется вычислить и количество живого вещества и организовать (для моря и для живого вещ[ества] суши) некоторые измерения. Работу в план 1936 года.

9) Жду решения о воде[15]. Иначе подыму вновь в отделении (говорят 25-го).

Ваш В. Вернадский

Чувствую себя недурно.

[1] Ферсман.

[2] В 1934 г. В.И. Вернадский дважды обращался в Президиум АН СССР (29 октября и 23 декабря) с напоминанием о необходимости, для правильной постановки научной работы и постройки Биогеохимической лаборатории АН СССР в Москве, командировать А.П. Виноградова на два месяца за границу: «А.П. Виноградов уже теперь несет на себе всю тяжесть работы над организацией Лаборатории и будет вести ее постройку. В сущности он сейчас ведет под моим руководством эту лабораторию и, очевидно, должен явиться моим заместителем. По моему возрасту и моему намерению посвятить остаток жизни над работой подведению итогов моей научной мысли и работы, я в ближ[айшем] году отойду от ведения Институтов – и Биогео[химической] лаб[оратории] АН и Госуд[арственного] Рад[иевого] института. Необходимо, чтобы в Лаб[oратории] во главе был человек, лично знакомый с постановкой научной работы на Западе и вообще за пределами нашей страны. Он должен посетить лаборатории – в эту первую командировку – Англии, Франции, Чехословакии и если нельзя или, по условиям жизни Германии, неудобно его посещение этой страны – то Италии или скандинавских стран. Он должен познакомиться с заграничными институтами, лабораториями и биологическими станциями и войти в личный контакт с научными работниками в этой новой области знаний. Он должен учесть все это при постройке (надеюсь в 1936 г.) Лаборатории в Москве.

Было бы желательным, чтобы хотя бы часть его командировки совпала с моей. Он никогда не был за границей» [АРАН. Ф. 2. Оп. 2. Д. 32. Л. 40].

Вопрос о командировке А.П. Виноградова за границу не был решен ни в 1934, ни в 1935 гг. 12 января 1936 г. он снова обратился в Президиум Академии наук с ходатайством командировать А.П. Виноградова и Б.К. Бруновского на 2 месяца за границу в связи с постройкой нового здания для Лаборатории и освоением рентгенометрической аппаратуры для проведения количественного химического анализа [АРАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 378. Л. 26, 27]. В 1936 г. Президиум Академии наук наконец дал согласие на командировку А.П. Виноградова в Чехословакию, Францию, Англию (см. коммент. 1 к письму 203).

[3] Основные работы С.В. Бруевича в области гидрохимии.

[4] См. письмо 165, пункт 8.

[5] *Виноградов А.П.* Химический элементарный состав организмов моря // Тр. Биогеохим. лаб. АН СССР. 1935. Т. 3. С. 63–278.

[6] См. пункт 10 в письме 165 и коммент. 8 к нему.

[7] См. пункт 1 в письме 166.

[8] См. пункт 2 в письме 166 и коммент. 2 к нему.

[9] Очевидно, речь идет о работе В.И. Вернадского, которая была опубликована под названием «О пределах биосферы» (Изв. АН СССР. ОМЕН. 1937. № 1. С. 3–24).

[10] См. коммент. 2 к письму 161.

[11] В ближайшие годы эту работу выполнить не удалось, однако В.И. Вернадский придавал ей первостепенное значение. См. его доклад «О количественном учете химического состава биосферы» на объединенном заседании Отделений геолого-географических и химических наук АН СССР 31 октября 1939 г., опубликованный как 5-й выпуск «Проблем биогеохимии» (М.; Л.: Типолитогр. им. Фрунзе, 1940. 32 с.). Эту работу А.П. Виноградов продолжил в послевоенные годы (ее результаты опубликованы в примечаниях к 1-му тому Избранных сочинений В.И. Вернадского (М.: Изд-во АН СССР, 1954) и статье в журнале «Геохимия» (1956. № 1. С. 6–52).

[12] См. письмо 169, пункт 3.

[13] См. письмо 169, пункт 1.

[14] Так у автора письма.

[15] См. коммент. 2 к письму 149.

168
А.П. ВИНОГРАДОВУ

[Ленинград]
14/V [1]935

Дорогой Александр Павлович.

На днях писал Вам – между прочим о том, чтобы Вы подготовили почву в партийной организации о своей заграничной командировке[1]. Я приеду, вероятно, 24 мая (днем или вечером заседание конференции по стратосфере).

Посылаю Вам заявление в Дирекцию ВНИРО[2] – не знаю ее адреса, пошлите.

Писал, что о Бруевиче могу дать отзыв только, если мне пришлют подбор его работ: их верну после просмотра.

Надо сделать наше заседание[3] во время моего пребывания. Мой доклад: об исчислении таблицы кларков для биосферы в связи с выяснением ее пределов[4].

Я бы хотел, чтобы здесь же – или в ближайшие дни – был обсужден вопрос о Вашей теме о каолиновом ядре[5] и об организации картотеки по химическому составу[6].

Может быть, в одном из заседаний надо будет обсудить вопрос об исчислении количества живого вещества.

С меня требуют деньги за полярограф[7]. Вообще – я ничего не имел бы [против] заплатить, но сейчас в связи с переездом должен сдерживаться, иначе не справлюсь – расходы, по-видимому, большие.

Сколько выдают на переезд?

Подайте прилагаемую бумагу и счет.

Я посылаю, так как не очень верю в Ваш приезд теперь – может быть, лучше приехать после сессии[8]?

Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

У меня здесь нет бланков нашей лаборатории.

Письмо на бланке юбилейного Менделеевского съезда в Ленинграде.

[1] См. коммент. 2 к письму 167.
[2] См. письмо 166 (пункт 2).
[3] См. письмо 169 (пункт 3).
[4] См. коммент. 11 к письму 167.
[5] См. коммент. 5 к письму 160.
[6] См. коммент. 15 к письму 21.
[7] См. коммент. 3 к письму 111.
[8] См. письмо 169, пункт 1.

169
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Москва
20/V [19]35

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

1) Сессия[1] Академии наук назначена на 25/V, очевидно Вы приедете на заседание 24/V и останетесь здесь на сессию.

2) Поэтому вполне можно было бы устроить очередное (50-е) – научное заседание. Ваш доклад, вероятно, посвящается границам биосферы? Что касается кларков[2] – вполне разделял мысль об их значении – вероятно придется сделать на особом совещании с представителями институтов?

3) Научное заседание намечаем на 29–30 мая. Вторым докладом – мой о географических эндемиях[3].

3-е сообщение ученого секретаря[4] о работе 50 научных заседаниях.

4) От 15/V Президиум отказал выделить деньги из фондов Академии наук на $H_2{}^2O$.

5) Очевидно, мне сейчас ехать в Ленинград не нужно.

Полного решения я еще не имею, так как Волгин еще не подписал протокола (19/V).

6) Намечается квартира лишь М.С. Сканави[5]. В последнем заседании, которое было 17/V – никто из наших сотрудников не получил. Я имел разговор два раза с Зубовым. Он обещал – но...

7) Стоимость полярографа[6] будет оплачена нами. Я уже сделал распоряжения.

8) Ваша квартира ремонтируется. Задержка из-за недостатка белил. Получил распоряжение на право получения Вам ордера. Необходимо из Ленинграда привести справку о том, что квартира Ваша в Ленинграде взята Академией наук на учет (кажется, следует запросить в Управлении Делами т. Виленского). Это форма.

9) Было одно научное заседание.

1) Бековская болезнь[7] и 2) отчет Малюги[8].

10) Симорин выезжает[9]. Вещи их уже отправлены.

11) Начал методическую подготовку по определению P, J, Br, P с новыми сотрудниками по линии договора[10].

12) Вентиляцию (по одной стороне лаборатории) установили.

13) Диатомовые высеяны. Ставили предварительные опыты (повторение)[11].

14) КСУ до сих [пор] еще не получили для нас реактивы, необходимые для Гаузе[12].

Сердечный привет Наталье Егоровне от меня и Христины Густавовны.

Всего доброго.

Уваж[ающий Вас] А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 335. Л. 57.

[1] См. коммент. 2 к письму 165.

[2] См. коммент. 11 к письму 167.

[3] А.П. Виноградовым был сделан доклад по вопросу о происхождении так называемых биогеохимических эндемий [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 44. Л. 5).

[4] Шифра Ефимовна Каминская была ученым секретарем Биогеохимической лаборатории с 5 апреля 1935 г. по 15 октября 1937 г.

[5] См. коммент. 1 к письму 134.

[6] См. коммент. 3 к письму 111.

[7] См. коммент. 7(3) к письму 74.

[8] В связи с окончанием аспирантского стажа Д.П. Малюга представил отчет о своей работе по диссертации «К геохимии рассеянного Ni в связи с другими элементами семейства Fe».

[9] См. коммент. 3 к письму 165.

[10] См. коммент. 4 к письму 152.

[11] См. коммент. 11 к письму 155.

[12] См. коммент. 2 письму 131.

170
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Ленинград
20/V [1]935

Дорогой Александр Павлович.

На сессии[1] не буду и приходится переламывать весь план. Вчера был у меня Савицкий и Овчинников – склоняются к тому, что желтуха и такие внезапные начинания (30 IV и 15 V) связаны с прохождением «камней» (песка) – я понял в желчном пузыре, связанным с тропофиями моего пребывания, и они считают, что не следует «пытать судьбу» – мое заключение. Приходится вести режим. Как бы то ни было – как не неудобно мне – я считаю нужным приспосабливаться.

В связи с этим я хотел бы приехать так, чтобы сюда не возвращаться, то есть переехать отсюда в Узкое[2]. В крайнем случае могу приехать, если очень будет нужно. Обстоятельства складываются так, что я могу отложить свой выезд за границу[3] на июль – иначе очень трудно уложиться и наладить дела.

Мы хотели бы месяц VI/VII пробыть в Узком, в VI перевезтись и выехать [в] VII в Прагу, а вернуться в Москву в X.

В связи с этим очень прошу Вас спешно написать мне:

1) В каком положении квартира? Выехали ли «жильцы»? Начался ли ремонт? Когда он кончится у нас и у Надсона?

2) Как с деньгами на тяжелую воду[4]? Мне кажется, если деньги получены, Вам надо бы было сюда приехать.

Я думаю, что если я приеду через месяц, может быть, следовало бы мне с Вами свидеться (Ваша командировка[5] и тому подобное), но это Вам виднее. В Узком я буду в сущности в Москве.

3) Малюгину работу[6] и отзыв пришлю (куда?) – хотя по существу мне надо было бы с ним переговорить.

4) Напишите мне, как решено дело о полярографе[7] – что надо предпринять.

5) Гаузе мне писал, что ничего не сделано для его реактивов[8]. Мне кажется, я Вам передал бумажку из КСУ.

Ваш В. Вернадский

P.S. Меня еще не выпускают на воздух.

6) Созвонитесь с Яриловым (редакция Почвоведения, Красная площадь, дом ЦИКа) – получили ли они мою статью[9], поместят ли или же их смущает мое отношение к «живой» «критике»[10].

[1] См. письмо 169, пункт 1.
[2] Санаторий под Москвой.
[3] См. коммент. 3 к письму 153.
[4] См. коммент. 2 к письму 149.
[5] См. коммент. 2 к письму 167.
[6] См. коммент. 8 к письму 169.
[7] См. коммент. 3 к письму 111.
[8] См. коммент. 2 к письму 131.
[9] Возможно, речь идет о статье В.И. Вернадского «Об анализе почв с геохимической точки зрения», появившейся в № 1 журнала «Почвоведение» в 1936 г. (С. 8–16).
[10] Может быть, «материи»?

171
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Москва
22/V [19]35

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

Лишь из последнего письма я понял, что у Вас болезнь продолжается, несмотря на успокоительные слухи и Ваше самочувствие.

Я считаю и сейчас еще более настойчиво, что Вам нужен большой и полный отдых. Камни или песок желчного пузыря – хроническое страдание, которое вызывает при прохождении их через проток в печень – резкие патологические изменения. И.П. Павлов Вам, вероятно, подробно об этом расскажет. Тут всегда нужно помнить о необходимости иметь по-

мощь. Самое главное все же сейчас диэта. Врачи Вам, вероятно, уже это установили.

В предыдущем письме я предварил Ваши вопросы. Пишу о том, что за эти дни изменилось.

Только что был у Вас на квартире. Ремонт заканчивается. С белилами улажено. Были вместе с заведующим жилищно-коммунального отдела. Квартира будет совершенно готова 28 мая с.г. Эта дата верная. Полы исправлены, потолки побелены. Перегородка снята. Раковина перенесена. Подготовлено к оклейке Вашей комнаты. Остались мелочи. Квартира Г.А. Надсона будет готова позже – из-за обоев и большого ремонта. Сад Ваш «озеленили».

Таким образом, Ваш план верен. В июне Вы будете в Узком. В это время Вас перевезут. Для оказания Вам в этом смысле помощи – я буду после сессии[1] у Вас и все сделаю – еще при Вас обо всем подробно переговорим.

О тяжелой воде. Имеется у меня выписка Президиума, где говорится о том, что в этом году Академия наук не может выделить дополнительных ассигнований. Предлагает вести работу в пределах имеющихся сумм и учреждений с тем, чтобы в 1936 г. предусмотреть просимую сумму.

Иначе говоря – Президиум почему-то не хочет обратиться к правительству. Да оно – в настоящих условиях – откажет Академии наук. Я сужу по аналогичным заявкам.

Думаю, что ничего не изменится, если обождать отвечать по этому поводу до моего приезда (1–2 июня).

Может быть раньше.

Конечно в Узком Вы – практически будете в Москве, легко досягаемы.

Но Вам нужно отдыхать и лечиться.

Доброго здоровья.

Прошу передать сердечный привет Наталье Егоровне.

Ваш А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 335. Л.

[1] См. коммент. 2 к письму 165.

172
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Ленинград
24/V [1]935

Дорогой Александр Павлович.

Вы, должно быть, теперь получили мое спешное письмо[1] (Ваше от 20 – еще не ответил на него), где я писал, что не приеду на сессию[2].

Как мне не неприятно это, я решил подчиниться мнению врачей.

Все мои планы отлагаются.

Мы решили с Натальей Егоровной выехать отсюда около 20/VI перед окончательной укладкой вещей и переездом – в Узкое, где пробудем 4–5 недель, а оттуда выедем прямо за границу[3] в конце июля. Вернемся уже в Москву в конце октября.

Теперь самое важное, когда будет готова квартира? Выехали жильцы? Сегодня в первый раз вышли на 20 минут на воздух. На днях повидаю Альтера и выясню, что надо делать.

Когда будет готова квартира – по их сведениям?

Что-то пришло сюда в КСУ, не знаю – книги ли или реактивы? Зайду опять как только выйду из состояния выздоравливающего.

Очень мне надо иметь документ о тяжелой воде[4].

Пишу Волгину. Надо нам начинать сейчас же хлопоты о смете на 1936 год.

Очень досадно, что не придется двинуть работу о вычислении кларков биосферы[5] и о количестве живого вещества[6]. Это надо внести в план 1936 г.

Всего лучшего.

Жду письма. Ваш В. Вернадский

[1] Письмо В.И. Вернадского от 20 мая 1935 г. (№ 170).
[2] См. коммент. 2 к письму 165.
[3] См. коммент. 3 к письму 153.
[4] См. письмо 171.
[5] См. коммент. 11 к письму 167.
[6] См. письмо 167.

173
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Ленинград
25/V [1]935

Дорогой Александр Павлович.

Пользуюсь любезностью Вит[алия] [Григорьевича][1] пишу Вам.

1) О Малюге отправил статью[2] прямо в Комит[ет] (сегодня).

2) Ему пишу и отсылаю его рукопись со своими замечаниями. Думаю, что у него логическая ошибка в концепции (м.б., не его, а Кротова).

Метасоматизм и выветривание известняков несовместимы и должны идти в областях резко разных химических процессов. Это общий вопрос, который геологи часто забывают.

3) В Казахстанское отделение[3] написал прямо – по поводу саранчи[4]. Но, пожалуйста, напишите им и войдите с ними в контакт[5]. М.б., насекомых могут прислать, и вообще надо с ними связаться.

4) Пришлите мне бланки нашей лаборатории с директором и без. М.б., через Вит.Г.[6]

Передаю спешно письмо Вит.Григ.

Только что получил Ваше[7].

Ваш В. Вернадский

Почтовая открытка.

[1] У Вернадского – «Вит. Петр.» (Хлопин).
[2] Следует читать вместо статьи «отчет». См. коммент. 8 к письму 165.

[3] Казахстанский филиал Академии наук СССР (КФАН), организован в 1932 г. Секторы: Ботанический, Зоологический, Геологический. Химическая лаборатория и Ботанический сад. Председатель филиала – академик А.Д. Архангельский [АРАН. Ф. 462. Оп. 1. Д. 24].

[4] В.И. Вернадский обратился с просьбой к сотрудникам КФАН собрать материал для анализа русской саранчи [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 44. Л. 8].

[5] Биогеохимическая лаборатория оказала помощь сотрудникам КФАН, дав письменное разъяснение об условиях сбора саранчи, взвешиванию, хранению материала, вычислении и т.д.; были высланы наставления по определению геохимической энергии некоторых групп насекомых и по определению веса животных и растений и рекомендовано обратить внимание на работу В.М. Дирша «Геохимические константы *V* и *E* некоторых видов насекомых», опубликованную в III томе «Трудов Биогеохимической лаборатории», 1935 г. В свою очередь лаборатория обратилась к сотрудникам КФАН с просьбой выслать материал для анализа русской саранчи и по 1–2 г. несколько видов муравьев из подсемейства Dolichoderinae и Ponerinae [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 47. Л. 21, 21 об.].

[6] Хлопин.

[7] Письмо А.П. Виноградова от 22 мая 1935 г. (171).

174
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Москва
1/V [19]35

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович,

узнал от Франца Юльевича[1] о том, что у Вас был третий приступ боли. Что Вы лежите.

Сейчас получил Вашу открытку[2]. Мои опасения подтверждаются. Вашу просьбу смог бы передать и с Виталием Григорьевичем[3], но дело в том, что Ник.Дмитр.[4] обо всем уже договорился с КСУ (он мне говорил до того) – но было поздно, и я не смог найти Ник. Дмитр.

Завтра говорю с ним, а затем пойду на Скатертный. Думаю, что все будет, как Вы хотите.

Знаю, что Вам забронировано на 15/VI место в Узком.

Ваша квартира готова. Но так как Вы задержались, то я просил не оклеивать обоями комнату. Обои скверные. Будут найдены лучше. В течение 3–5 дней.

Мне хотелось помочь Вам выехать в Москву. Но все же я приеду. Рассчитываю вырваться около 5/VI.

Надеюсь, что Ваши врачи за Вами внимательно и постоянно наблюдают.

О работе расскажу, когда приеду. О командировке[5] не говорил. Думаю, что сейчас об этом можно подождать говорить.

Сердечный привет Наталье Егоровне.

Ваш А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 335. Л. 61.

[1] Левинсон-Лессинг.

[2] Почтовая открытка от 25/V 1935 г.

[3] Хлопин.

[4] Зелинский.

[5] См. коммент. 2 к письму 167.

175
А.П. ВИНОГРАДОВУ

[Ленинград]
[31/V 1935]

Дорогой Александр Павлович.

Диктую Наталье Егоровне, так как лежу после третьего пароксизма желудка, еще желтый, на строжайшей диэте, температура нормальная, будут делать исследования. Справьтесь (и напишите мне незамедлительно) в КСУ, Скатертный 4, нужно ли проходить процедуру врачебного освидетельствования в Ленинграде, что нам неудобно, или они, как обещали, оставили уже нам комнату на 20-е июня. С нами говорил Н.Д. Зелинский – северный флигель, главный фасад.

Как с Вашей командировкой[1]? Говорили ли в Ломоносовском Институте[2]? забудьте получить через Аршинова хлоритоиды и оттралиты, и маргариты месторождения Козунды.

Куда переслать деньги за Узкое? Я им писал, конечно, не отвечают. Привет лаборатории[3].

В. Вернадский

[1] См. коммент. 2 к письму 167.
[2] См. коммент. 2 к письму 101.
[3] Последний абзац написан рукой В.И. Вернадского.

176
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Москва
1/VI [19]35

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

Отвечаю предварительно на Ваши вопросы. Только что говорил с Ник. Дмитр.[1] и затем был на Скатертном переулке. Там не было некоего тов. Орлова. Почему окончательные ответы будут только завтра.

1) Намечено для Вас помещ[ение] в северн[ом] флигеле гл[авного] корпуса.

2) Проходить комиссию по освидетельствованию здоровья не нужно.

3) Деньги не нужно высылать.

Завтра сообщу документально, по-видимому, точно то же.

Ваш А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 335. Л. 62.

[1] Зелинский.

177
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Москва
3/VI [19]35

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

В результате разговоров с КСУ выяснилось следующее:

1) Вам место забронировано в Узком с 15/VI с.г.

2) Оплатить его нужно вперед – но можно в день Вашего приезда. Наконец, можно оплатить в Ленинграде. Я все же собираюсь через 2–3 дня быть у Вас и помогу Вам. Здесь получил Ваши 132 р[убля] по кадрам.

3) Нужно врачебную комиссию проходить. Это требование формальное. Оно необходимо лишь для медиц[инского] отд[ела] КСУ. Пытаюсь договориться с врачом, завед[ующим] этим отделом, чтобы избежать этой процедуры.

4) Предоставление комнаты в северном флигеле центрального корпуса – зависит от директора Узкого.

Ему написано через А[кадемию] н[аук] официально. Так как собираюсь быть у Вас между 5–7 – то ничего больше не пишу.

От отъезжающих из Ленинграда – сведения о Вашем здоровье нехорошие.

Знаю от Франца Юльевича[1] и других о том, что у Вас был третий приступ. Очень прошу Наталью Егоровну усилить врачебный надзор.

Желаю здоровья, поправиться.

Уваж[ающий] Вас А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 335. Л. 63.

[1] Левинсон-Лессинг.

178
А.П. ВИНОГРАДОВУ

[Ленинград, б/ч]

Дорогой Александр Павлович.

Вы, значит, уехали[1]. Очень рад.

Пишу по нескольким мелочным делам:

1) Узнайте, не у Зильберминца ли мои выписки Li. Тогда возьмите у него и мне верните. Сохраните в лаборатории.

2) Надо подписаться на газеты (и Правду, и Известия) в Москву, Дурновский переулок, 1–6. Скажите Бродянскому и доплатите.

3) Прилагаю немецкий текст[2]. Забыли.

О тяжелой воде[3] – в первые же дни пребывания в Узком выясню.

Вашей персональной ставке[4] пишу.

Ваш В. Вернадский

[1] Очевидно, из Ленинграда. См. письмо 177.

[2] Не ясно, о каком немецком тексте идет речь.

[3] См. письмо 171.

[4] 24 апреля 1935 г. В.И. Вернадский обратился в Президиум АН СССР с письменной просьбой о назначении А.П. Виноградову персональной ставки (1000 рублей) в связи с выполнением огромной работы по руководству Биогеохимической лабораторией и организации ее научно-исследовательских работ в Москве; просьба В.И. Вернадского была отклонена ввиду отсутствия средств по статье 1 сметы Академии наук на 1935 г. (см. Протокол заседания Президиума Академии наук СССР от 3 июля 1935 г.).

179
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Москва
14/VI [19]35

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

1) На фотокарточках нужно сделать подпись
а) на лицевой стороне (ближе к центру) и б) на обратной.

2) Посылаю Вам Farkas'a[1] (относительно перевода, может быть, позвонит И.И. Жуков или С.А. Щукарев).

3) Бумаги[2] о деньгах на H_2^2O задержу до Вашего приезда – тогда можно будет их и направить. Предварительно же здесь переговорю.

Ваш А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 335. Л. 64.

Письмо на бланке Биогеохимической лаборатории.

[1] О какой работе идет речь, установить не удалось.
[2] См. письмо 171.

180
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Москва 17. Коньковское почтовое
агентство 42, Узкое[1]
25/VI [1]935

Дорогой Александр Павлович.

Испорчен бурей телефон и не могу до Вас дозвониться. Заказным послал сегодня Волгину бумагу о Вас[2] и о 4000[3]. Записку о Комиссии – тяжелой воды[4] начну на днях. Надо будет переписать.

М[ожет] б[ыть] будет оказия? Или попробуйте дозвониться по телефону – обещают, что скоро будет действовать.

Пожалуйста, при случае пришлите 10 конвертов 15 коп., 10 конвертов 20 коп., 10 марок по 10 коп., 10 марок по 20 коп. и 10 марок по 15 коп.

Получил известие, что 20-го уже началась упаковка наших вещей: так что все будет в порядке. Как теперь узнать здесь, когда прийдут?

Пожалуйста, справьтесь при случае в Управлении делами о моей пенсии и переведено ли сюда мое содержание? Я сделал заявление до моего отъезда из Ленинграда.

Скажите в Академии, что для меня надо анкеты[5] в Чехословакию, транзитка в Польшу, Англию, Францию, Италию – а для Нат[альи] Ег[оровны] только в Чехословакию и транзитка в Польшу. Когда будет А.Е.[6] в Москве? Я ему написал в санаторий (Московский округ?).

Ваш В. Вернадский

[1] С 20 июня по 20 июля Вернадские жили в Узком.

[2] См. коммент. 4 к письму 178.

[3] После того, как Президиум АН отказал В.И. Вернадскому в дополнительных ассигнованиях на работу Комиссии по тяжелой воде, он снова подал ходатайство В.П. Волгину.

[4] Вероятно, речь идет о проекте докладной записки в СНК СССР об организации в Союзе большой технологической установки для получения в промышленных масштабах тяжелой воды путем использования дешевого источника электроэнергии и сырья. В качестве сырья предлагалось использовать остатки электролитических процессов промышленных предприятий, которые при их обогащении могли служить источником получения H_2^2O высокой концентрации [АРАН. Ф. 461. Оп. I. Д. 15. Л. 8–10].

[5] См. коммент. 3 к письму 153.

[6] Ферсман. Вернулся в Москву 30 сентября.

181
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

[Москва]
[14–27/VI 1935]

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

1. Кроме Вашей статьи о Канте[1] – ничего другого еще нет.

2. Посылаю: 5 немец[ких], 3 францу[зских], 3 чехословац[ких], 2 англ[ийских] и 1 бельгийскую] анкеты[2] для Вас и 3 чехосл[овацких] для Натальи Егоровны.

3. Посылаю, как Вы просили, 100 руб.

4. Пришлите паспорта.

5. Укажите адрес, имя, отч[ество] Линдемана.

Ваш А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 336. Л. 8.

[1] Работа В.И. Вернадского «Кант и естествознание»; опубликована в 1905 г. и перепечатана в книге Вернадского «Очерки и речи» (Пг., 1922. Вып. 2). См.: *Вернадский В.И.* Труды по всеобщей истории науки. М.: Наука, 1988. С. 178–200.

[2] См. коммент. 3 к письму 153.

182
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Москва
27/VI [19]35

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

Посылаю Вам для подписи доверенность. Ваши вещи пришли 25–26/VI. Что-то очень скоро.

Завтра их будем переправлять на квартиру. Квартира готова.

Жду записки о H_2^2O[1]. Постараюсь позвонить Вам завтра по телефону.

Ваш А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 335. Л. 66.

Письмо на бланке Биогеохимической лаборатории.

[1] См. письмо 180 и коммент. 4 к нему.

183
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Узкое
27/VI [19]35

Дорогой Александр Павлович.

До 3-его июля мы остаемся без телефона – испорчен подземный кабель.

Я послал, как Вам писал, заказным письмом Волгину бумагу о Вас[1] и о 4000 рублей Комиссии о воде[2]. Проследите, когда будете в Президиуме. Когда бывает Президиум?

Может быть, надо ковать пока горячо и на это же заседание передать и общую бумагу о тяжелой воде? Но ее надо еще переписать. Решите сами, не надо ли Вам приехать? М[ожет] б[ыть], сможете достать (если только нужно) на полчаса, на час автомобиль?

Получили письмо из Ленинграда, что 24-го все наши вещи увезены из квартиры. Скоро, значит, будут в Москве.

Куда мне писать Симорину[3] ? Думал об этой первой нашей ответственной работе[4], мне кажется, надо фактически расширить исследование. Ведь P, Br, J, F выбраны случайно. Есть новая работа (в Science News) Karrer'a из Dep[artment] of Agriculture о болезни скота в связи с поеданием зерновых растений в Great plants. Оказалось, сосредоточено в определенных геологических местностях, богатых Se. Внесение Se уменьшает эффект. До сих пор богатых Se областей не было известно. Я подозревал такие места для Алтая (Se – ярозиты) – выветривание возможно и для Шор-су (летучие Se тела). Мне кажется, нам надо сделать пробы бековских образцов – конечно немногие – на все подозрительные элементы. В том числе и на Se. Нельзя ли попробовать на Se (биологической реакцией, как на Te?) саранчовых?

Узнайте, как легко он открывается спектроскопически. Между прочим, для саранчовых я писал Бей-Биенко в Ленинграде – не получил ответа.

Ваш В. Вернадский

Спросите по телефону проф. Блохина, получил ли он мое письмо и когда вышлет сюда рукопись Биогеохимических очерков[5]. Я думаю, что надо звонить по служебному телефону Губкина – Котельницкая наб. 17 (в случае чего послать нарочным) Ж–1–40–11 (это телефон геолог[ического] конг[ресса])[6].

Если можно, достаньте и сохраните сегодняшнюю Правду и Известия (о стратосф[ерном] полете) – но только, если для этого не надо делать усилий.

[1] См. коммент. 4 к письму 178.

[2] См. письмо 180 и коммент. 4 к нему.

[3] См. коммент. 3 к письму 165.

[4] См. коммент. 4 к письму 152.

[5] «Биогеохимические очерки", включающие работы В.И. Вернадского 1922–1932 гг., В.И. Вернадский готовил к переизданию; они были опубликованы в 1940 г.

[6] См. коммент. 2 к письму 146.

184
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Москва
7/VII [19]35

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

Очень прошу написать O.B. Böggild'y – его статья под названием «The shell structure of the Mollusks» помещена в Det. Kongelige Danske videnskabenes selsnabs skritter. N. Mat. Bd. 9, 1930.

Уваж[ающий] Вас Ваш В. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 335. Л. 68.

Почтовая открытка.

185
В.П. ВИНОГРАДОВУ

Будимин[1]
20/VIII [1]935

Дорогой Александр Павлович.

Ждали здесь поезда в Прагу, куда приезжаем сегодня. Будимин – старый Одерберг. Пишу несколько слов, чтобы сказать, что с Интуристом все правильно: они чеки выдадут в Париже, раз я не использую маршрута. Напрасно Вас обеспокоил через родных Шифры Ефимовны[2].

Забыл чековую книжку для сберегательной кассы – в ящике стола в середине комнаты с левой стороны (где бумага и конверты – и для отсылки мне). Пришлите заказным – пока для меня на имя моей дочери: Прага, Чехословакия V.P. Panó, D[S]. N. Toll-Vernadská для академика Верн[адского]. Podbabská ff. č. 1088. b. 5. Dejvicé Praha, Tchécoslovaquie.

Едем прекрасно. Напишите и № моей сберегательной кассы. Я думаю, что для первой получки пришлю доверенность Вам и напишу в Академию, чтобы не переводили до письма в кассу, а передавали деньги по доверенности Вам.

Буду ждать от Вас писем. Здесь есть указания в газетах (польских) – вырезку пришлю, что на Кавказе Австрийская экспедиция определяет тяжелую воду в ледниках Кавказа. Альпийские дают концентрации. Валютный предмет, если Кавказские древнее.

Надо достать. Всего лучшего. Привет всем.

Ваш В. Вернадский

[1] См. коммент. 3 к письму 153.
[2] Каминская.

186
А.П. ВИНОГРАДОВУ

21/VIII [1]935

Дорогой Александр Павлович.

Пишу несколько слов, чтобы просить Вас выяснить в Секретариате о положении дел с визой французской и английской. Надо просить их, если не готовы, снестись по телеграфу в Лондон и Париж о получении разрешений на визу. Сделано ли это? Я пишу об этом в Секретариат и прошу Борисяка[1]. Если не подталкивать – ничего не будет. Надо переговорить с Мар. Алекс.[2] и добиться обращения Академии о получении визы. Пойду здесь в консульство завтра. Хотел бы 9-го сентября уехать в Париж и Лондон. Обещали Ольге Николаевне[3] – переговорите с ней: она замещает Дерюгину.

Вчера писал Вам с чешско-немецкой границы.

Посылаю Вам адрес: Praha (Tchecoslovaquie), Bubeneč. Teronská ul., 6. Dům Carlton, b. 22.

Всего лучшего. Ваш В. Вернадский

Письма пошлите по этому адресу. Переписываю еще раз: Praha, Bubeneč. Teronská ul., 6. Dům Carlton, b. 22.

Почтовая открытка.

[1] А.А. Борисяк в 1935 г. был академиком-секретарем Отделения математических и естественных наук.
[2] Комарович.
[3] В.И. Вернадский ошибся: Ольга Николаевна и Дерюгина – одно лицо. Вероятно, речь идет об Ольге Константиновне Кузнецовой, которая в 1935 г. заведовала Общим отделом Секретариата Президиума АН СССР, а Ольга Николаевна Дерюгина в 1934 г. была ответственным исполнителем Общего отдела Научно-организационного сектора (НОРС) при Президиуме АН СССР.

187

А.П. ВИНОГРАДОВУ

Praha, Bubeneč. Teronská ul., 6.
Dům Carlton, b. 22
28/VIII [1]935

Дорогой Александр Павлович.

Очень жду от Вас известий и корреспонденции. Прилагаемое письмо А.А. Черепенникову перешлите в Ленинград – не знаю его адреса. М.б., знает Владимир Ильич[1], если нет, то в моем кабинете на полках налево (справочника) находится телефонная книга Ленинграда, где найдете его адрес. В крайнем случае можно переслать в Газовое бюро, кажется, улица Писарева 1. Но не ручаюсь за правильность адреса.

Чувствую себя так себе, опять проявился аортит, и моя дочь очень возражает против моей поездки в Англию, считая аортит основной моей болезнью и вредным ненужное утомление перед Карлсбадом. Очень возможно, что останусь все время в Чехословакии: я хочу кончить свою книгу[2]. На днях пойду к здешним лучшим врачам и сниму кардиограмму: здесь новые приборы, которых у нас нет. Конечно, это не лечение, но, может быть, даст некоторые указания.

Теперь поручения: 1) Необходимо ускорить высылку денег на лечение. Переговорите в Секретариате (хотя это чиновники, плохо работающие, но другого выхода нет). Туда я писал – Борисяку и Комарович.

2) Узнайте о моей пенсии. Прилагаю доверенность Вам на получение моего жалованья за вторую половину августа и первую половину сентября. Скажите в бухгалтерии, чтобы их не клали на мой текущий счет. Писал Вам, что забыл чековую книжку. От Вас сюда еще не имел никакого письма.

3) В каком положении Симорин[3]? В Slovische Rundschau статья какого-то Эрленбута о моей «натурфилософии». Не[грамотная].

Пишите о лаборатории.

Здесь прочитал I том геохимии Александра Евгеньевича[4] (вторично) – интересно и кончаю II (впервые сплошь) – Александр Евгеньевич его совсем не обработал и производит впечатление черновика. Много интересного и много лишнего, недоделанного. Но, м.б. он, больной, спешит высказать то, о чем думает всю жизнь. Это, по-моему, чувствуется и тогда становится жутко.

Эта жуткость у меня основное чувство при прочтении его II тома. Местами глубоко захватил.

Как Ваша статья в Current Science[5]?

Как печатание нашего IV[6] тома?

4) Пожалуйста, пришлите мне от Малышева[7] мою статью о Mn[8], в гранках, так, чтобы я мог свободно внести изменения.

Всего лучшего.

Привет Вашим и всей лаборатории.

В. Вернадский

Книги, журналы и т.п., мною получаемые, очень прошу отдельно сложить у меня на квартире.

[1] Баранов.

[2] См. коммент. 7 к письму 71.

[3] См. коммент. 3 к письму 165.

[4] Ферсман.

[5] В 1935 г. в журнале «Current Science» вышла статья А.П. Виноградова «Geochemistry and biochemistry» (Vol. 4, N 4. P. 216–219).

[6] IV том «Трудов Биогеохимической лаборатории» вышел в свет в 1937 г.

[7] И.И. Малышев был ученым секретарем Оргкомитета Всесоюзной конференции по железным рудам [АРАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 30. Л. 141].

[8] См. коммент. 2 к письму 161.

188
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Прага
5/IX [1]935

Дорогой Александр Павлович.

Получил Вашу английскую статью[1] и прочел ее, мне кажется, английский язык не очень важен, но, м.б., для индусов это достаточно. Пишу, не имея ее в руках, припишу в конце письма некоторые замечания.

Я удивляюсь, что не получаю писем. Елиз. Дмитр.[2] не пишет и не отсылает мне корреспонденцию. Может быть, Вы напомните.

Посылаю чеки на Ваше имя и доверенность. Доверенность безлично.

Кончил сегодня свою статью о пределах биосферы[3]: очень сильно переработал начало. Сдал перепечатывать. Пошлю Вам второй экземпляр. Надо, чтобы для подсчетов о кларках биосферы[4] провести все формальности разных институтов. Но работа не на один год. Надо нам подыскать человека, который бы критически подобрал и перечитал всю литературу о живом веществе.

После того, как Вы прочитаете мою статью, мы с Вами спишемся или переговорим после моего возвращения.

Моя дочь очень против моей поездки в Париж и Лондон, считая, что серьезным является мой аортит, а не «печень». Но я в Париж все-таки хочу поехать – не хочется переходить в положение старика (хотя я им и являюсь). По существу, она боится отпустить меня одного. Чувствую себя хорошо (по-стариковски) и, думаю, останусь в Париже недолго. Послезавтра иду к здешнему лучшему доктору (серб Джурич), которому очень верит моя дочь: снимут кардиограмму и тогда решится. Карлсбад я хочу взять – но боюсь, что не присылают денег. Справьтесь и в КСУ и в Академии – лучше пусть и Академия справится в КСУ. Сумма может быть определена по тому, сколько получил Прянишников, который здесь и которого посылают в Карлсбад. Этим так могут определить сумму и для меня.

Гаузе[5] постараюсь достать препарат. Ему пишу.

Продолжаю далее утром в четверг. Прянишников фактически получил из Академии суммы, хотя хлопотал помимо Академии. Борисяк и Секретариат дают неверные сведения. Это надо учесть.

Откуда и от кого 146 руб. 50 коп.?

Говорил сыну о Willis[6]. Он постарается достать. Но он думает, что можно – судя по американским условиям, прямо написать в Нью-Йорк в Chilean

Nitrate education bureau, и они нам вышлют. Напишите туда на нашем бланке. Надо в бланках – русский и французский текст. Как бланки?

Хочу получить от Симорина, как только он приедет, деловой предварительный обзор сделанного[7].

Как определения с водой из Москвы и Волги[8]? В них надо сделать определения и на титан.

Не забудьте о моей статье о марганце[9].

Я очень сочувствую докторской аспирантуре[10]. Можно составить план требований. Он в значительной степени должен состоять в предварительных прослушанных курсах в высших школах (сейчас придется внести поправки в связи с положением нашей школы).

Если Янишевский твердо решил заниматься[11], я буду рад ему помочь.

Мы не обойдемся и без микробиолога, как не обойдемся без биолога.

Нужно ли все это начинать до моего возвращения? Или можно отложить до конца ноября.

Comptes Rendus и Nature Вы можете брать прямо в Биогел (скажите только NN) – я здесь за ними слежу.

Пересылайте почту.

Ваш В. Вернадский

Привет всем в лаборатории. Были заседания[12]? Как с работой над кларками биосферы.

Говорят, состав нашей делегации в Оксфорде[13] был неудачен: партийный состав был научно слаб. Прянишников болен, Прасолов глух. В последнюю минуту спохватились и срочно прибавили Полынова и Каратаева, но последнего не нашли. Никто не владел достаточно английским языком, который преобладал. Да к тому же они опоздали.

[1] См. коммент. 5 к письму 187.

[2] Ревуцкая.

[3] Статья была опубликована: Изв. АН СССР. ОМЕН. 1937. № 1. С. 3–24.

[4] См. коммент. 11 к письму 167.

[5] См. коммент. 2 к письму 131.

[6] См. письмо 165 (пункт 8).

[7] Речь идет об отчете Уровской экспедиции в Забайкалье, возглавляемой А.М. Симорином (см. коммент. 4 к письму 152).

[8] В связи с работами по изучению распределения F в организмах, природных водах и др. 22 июля 1935 г. был заключен договор между БИОГЕЛ и Госсанинспекцией РСФСР об исследовании содержания F в воде р. Москвы и верховьев Волги, согласно которому Лаборатория должна была провести методические и аналитические исследования, а Госсанинспекция – организовать ежедневное опробование вод Москвы и Волги силами и средствами Рублевской водопроводной станции и оплатить все расходы БИОГЕЛ по этой работе [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 47. Л. 43, 43 об., 47].

[9] См. коммент. 2 к письму 161.

[10] См. коммент. 6 к письму 56.

[11] Кандидат геолого-минералогических наук Е.М. Янишевский обратился с заявлением в Комитет по подготовке кадров АН СССР (КПК) о зачислении его в аспиранты-докторанты Академии наук по Биогеохимической лаборатории. Химическая группа КПК постановила допустить Е.М. Янишевского к коллоквиуму при Биогеохимической лаборатории [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 48. Л. 8].

[12] Речь идет о научных заседаниях Биогеохимической лаборатории.

[13] В Оксфорде состоялся III Международный конгресс почвоведов, на который А.П. Виноградов представил доклад (см. коммент. 5 к письму 122).

189

А.П. ВИНОГРАДОВУ

Прага
Dejviće, Terronská ul., 6,
«Carlton» 22
15IX [1]934[1]

Дорогой Александр Павлович.

Я не имею от Вас до сих пор ни одного письма о работе нашей лаборатории – прошел почти месяц моей командировки. Состояние моего здоровья – не по моему самочувствию, а по определению врачей – спутывает мои планы работы. Приходится более серьезно лечиться, чем я думал (кардиограмма).

Завтра еду в Карлсбад, не ожидая присылки денег на лечение, т.к. иначе я пропущу все сроки. Жду ответа от них – но могу сейчас тратить больше, чем стоит жизнь, учитывая, что эти деньги придут.

Тогда решится, смогу ли я поехать на неделю в Париж, Лондон и Рим, конечно, мечты. После Карлсбада опять покажусь врачу.

Ряд поручений.

1. Прошу прислать мне сюда один экземпляр моей геохимии[2], а другой отправить в Бельгию – Prof. A. Schoep, Université, Institut Mineralogique. Gant (Gent) Belguque. Он знает по-русски.

2. Если есть мои Проблемы биогеохимии[3], прошу прислать мне сюда сюда 5 экз. и 10 экз. моей русской статьи о радиогеологии[4] (лежат у меня на квартире на столе налево).

Прилагаемое письмо проф. Б.Л. Личкову прошу послать по адресу: Рыбинск, почтовый адрес № 77, старшему геологу МВС, профессору Б.Л. Личкову (простым письмом).

Мне кажется, следует и для Si и для Ti ввести микроанализ. Как у нас для этого с платиновой посудой? Интересно применение методики Шварц-Бергкампфа для SiO_2: сокращает работу без сокращения точности (J. anal. ch[emistry], 69, 1926. 336. Microchem. Emein. Fortschr. 1930, 268) – видел здесь и при мне проделал Новачек для уран[овых] минералов.

Микроанализ для трудных уран[овых] минералов 0,1 и меньше.

Как только Симорин приедет – пусть напишет. В Карлсбаде хотел бы закончить введение в силикаты[5].

Всего лучшего. М.б., это уже не надо, но мне не выслали денег на лечение – справьтесь и известите.

Ваш В. Вернадский

В каком положении денежные дела? Получили ли Вы деньги? Присланы ли деньги из Ленинграда из Академии за июнь. Справляется ли Пр.Кир.[6] с деньгами.

К моему приезду отделаете ли мне комнату в лаборатории?

Не знаю, в Москве ли еще Елиз. Дмит.[7] Попросите ее или сами сделайте: надо переслать мне сюда номера «Известий» и «Правды», заключающие опи-

сание выставки Персидского искусства в Ленинграде и статьи о конгрессе[8]. Это 11 сент[ября] и следующие.

[1] Так у В.И. Вернадского. Следует читать: [1]935.
[2] Очерки геохимии. 1934 г.
[3] Проблемы биогеохимии. I. Значение биогеохимии для изучения биосферы. 1934 г.
[4] О некоторых очередных проблемах радиогеологии // Изв. АН СССР. ОМЕН. 1935. № 1. С. 1–18.
[5] См. коммент. 5 к письму 160.
[6] Казакова.
[7] Ревуцкая.
[к] См. коммент. 13 к письму 188.

190
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Karlsbad (Karlovy Vary),
Třide lorda Findlatera,
Pension Minosa
18/IX [1]935

Дорогой Александр Павлович.

Третьего дня вечером приехал сюда. Вчера начал лечение – пить воду, сегодня возьму первую ванну, а затем будут (для печени) грязевые припарки. Выеду 7 или 8 октября. Пишите в таком расчете – сюда мой билет до Парижа (надули!) не на 3, а на 2 месяца, так что я должен его использовать до 18 октября. Если не будут протестовать врачи, то 17 октября на неделю поеду в Париж; но Лондон пропадает, т.к. билет на два месяца до Лондона. Мне они сказали на 3 месяца: в таком госуд[арственном] учреждении как Интурист.

Здесь очень хорошо и пока погода стоит хорошая. Лечение занимает много времени, но все же остается время для работы: я привык ходя обдумывать – здесь прогулки чудные – я только к ним прикоснулся. Чувствую себя эти последние недели лучше, думаю, что сердечные ухудшения прошли. Для сердца дана CO_2-ванна.

Буду писать статью[1] для Scientico д[олжно] б[ыть] sur les principer de la biogéochemie, которую отделаю в Праге и Париже, а здесь, затем, введение в силикаты[2], не знаю, смогу ли совместить обдумывание двух таких тем; сперва силикаты.

Я писал Вам перед отъездом из Праги[3] и жду ответа.

Много думаю о нашей лаборатории, ведь мы – если будем настоящим образом работать, можем сейчас чрезвычайно выдвинуть основные темы. Об этом я или напишу, или переговорим по приезде.

Передайте содержание этой открытки (начало) по телефону Елизавете Дмитриевне[4].

Где Ферсман[5]? Как работа Баранова-Бруновского[6]. Ваша каолиновая работа? Сюда взял вашу статью о химическом составе[7] – хочу ее внимательно перечитать. Корректуры IV тома[8] перед верстской пересылайте.

Всего лучшего. Привет всем.

Ваш В. Вернадский

Когда уедете отдыхать и куда?

Почтовая открытка.

[1] Статья В.И. Вернадского с таким названием неизвестна.
[2] См. коммент. 5 к письму 160.
[3] Письмо В.И. Вернадского от 15 сентября 1935 г. № 189.
[4] Ревуцкая.
[5] С 25 по 30 сентября в городе Кировске проходило созываемое НИС-ТЕХПРОМ Наркомтяжпрома СССР совещание работников научно-исследовательских и хозяйственных организаций, посвященное вопросам дальнейшего изучения и освоения полезных ископаемых Кольского полуострова. На совещании А.Е. Ферсман сделал доклад «Научные проблемы Кольского полуострова» [АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1935. Д. 56. Л. 393–395].
[6] Совместная работа В.И. Баранова и Б.К. Бруновского о разработке метода определения актиния в организмах; метод разрабатывался на образцах с повышенной концентрацией Ac [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 44. Л. 19 об.].
[7] По-видимому, статья А.П. Виноградова «Химический элементарный состав организмов и периодическая система Д.И. Менделеева» (Тр. БИОГЕЛ. 1935. Т. 3. С. 5–30).
[8] IV том «Трудов Биогеохимической лаборатории».

191
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Карлсбад
Karlovy Vary (Karlsbad),
Třide lorda Findlatera,
Villa Minosa
23/IX [1]935

Дорогой Александр Павлович.

Благодарю за письмо от 11/IX[1]. Я так и боялся, что Вы заболели. Когда и куда поедете отдыхать? Я думаю, когда я вернусь, можно Вам выкроить более месяца – но даже и месяц хорошо проведенный – важен. Это ужасно, что такой отдых необходим в наше время, у нас, для молодого. Мое поколение (в том положении – в среднем как жил интеллигент) требовало этого лет на 10–15 позже. Было бы лучше, чтобы Вы воспользовались maximum'oM осени.

1. Я получил извещение о деньгах – но денег еще нет. Борисяк не написал, куда он их направил.

2. Переписаны ли «Биогеохимические очерки»[2] и сданы ли Блохину.

3. Здесь сижу над введением в силикаты[3] – работаю, однако, как Пенелопа, уничтожая и переделывая все время. Как трудно иногда (это бывало и в молодости) выразить то, что как-будто бы ясно. Интересует очень Карлсбад в связи с моей историей природных вод[4].

Сколько могу судить, оба борющихся представления неверны.

Постараюсь разобраться, так как у меня вытекают следствия, которые упущены здесь, и для меня, может быть, выяснятся некоторые мои сомнения.

4. Ваш каолиновый минерал – <u>накрит</u>. Но надо попросить сделать рентгенограмму (Дебаевскую). Для него (Симферополь) был сделан спектр Струтинским (боюсь, не погиб ли он: ничего не мог о нем узнать), но давно. Журнал физ[ико]-хим[ического] общ.[5] 58.1926. 319. Надо дать кому-нибудь

из минералогов (по моему возвращению) определить, но тем, чтобы верить. Можно оплатить. Теперь надо Вам достать диккит и каолинит. Каолинит я постараюсь достать из окрестностей Карлсбада [...][6] есть стандартный материал чешск[ого] керам[ического] общества; постараюсь привезти или устроить присылку 5–10 кило. Хуже с очень распространенным – диккитом. Постараюсь списаться и разузнать, откуда можно достать количества, нужные для наших опытов (пока будут синтетические).

Интересно попутно поставить культуры на чистых адулярах и ортоклазах и на чистых мусковитах. Но брать материал однородный и химически проанализированный[7] .

О моем согласии на докторов аспирантов я Вам писал[8]. Надо отсюда прислать – в Президиум. М.б., если надо – пришлите бумагу.

Всего лучшего. Ваш В. Вернадский

Привет всем.

Собран ли материал растительный – и главное для замены ряски.

Здесь был Плетнев. С ним сговорились о совместной работе. Было бы хорошо об этом серьезно подумать. Но это после моего возвращения – но опыты с Pb и можно поставить.

[1] Указанное письмо в архиве В.И. Вернадского не найдено.

[2] См. коммент. 5 к письму 183.

[3] См. коммент. 5 к письму 160.

[4] См.: *Вернадский В.И.* История минералов земной коры. Т. II. История природных вод, ч. I, вып. I. 1933; Вып. II. 1934; Вып. III. 1936. См. также: *Вернадский В.И.* Избр. соч. Т. IV, кн. 2. М.: Изд-во АН СССР, I960. С. 5–539.

[5] Русское Физико-Химическое Общество при Императорском Санкт-Петербургском университете было образовано в 1878 г. по инициативе Д.И. Менделеева путем слияния физического и химического обществ. На заседаниях отделений и общих собраниях общества обсуждались научные доклады, рефераты и обзоры успехов физики и химии за границей. Печатный орган – Журнал Русского Физико-Химического Общества. Общество продолжило деятельность при Ленинградском государственном университете, имея в виду содействие успехам исследований в области физики и химии и распространение физико-химических знаний (см.: Наука и научные работники СССР. Ч. II. Научные учреждения Ленинграда. Л.: Изд-во АН СССР, 1926. С. 233).

[6] Слово прочитать не удалось.

[7] Речь идет о дальнейшем развитии работы по разложению алюмосиликатов под действием микроорганизмов.

[8] См. письмо 188 и коммент. 11 к нему. В 1935 г. в Лабораторию был зачислен один аспирант – Т.А. Глебович; темой ее диссертации было изучение геохимии бора в морях (рук. А.П. Виноградов) [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 48. Л. 3]. В Комитет по подготовке кадров (КПК) АН СССР подали заявления о зачислении в аспиранты-докторанты в БИОГЕЛ радиолог И.Е. Старик и микробиолог Е.М. Янишевский, на что было получено согласие Лаборатории [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 48. Л. 4, 8].

192
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Карлсбад
28/IX [1]935

Дорогой Александр Павлович.

Очень прошу, чтобы Вы отдохнули. Пишу, и деловые поручения без моей вины, пока не уедете, все время будут на Вас сыпаться. Список ответов, которые не получил;

1. Послали ли Биогеохимические очерки[1] Блохину. Печатаются ли?
2. Где Ал. Евг.[2]
3. Отделывается ли для меня кабинет в лаборатории.
4. Не получаю никакого ответа от Хлопина – узнайте от Тарасова.
5. Узнайте, получили ли в Академии мою статью о пределах биосферы[3]?
6. Был ли Вам ответ от Current Science[4] – я получил № (от Board of Editor), м.б., ответ Е.Д.[5] переслала сюда. Думал, что-нибудь есть также для нас. Привезу. Ничего особого.
7. Я до сих пор денег не получил (500 руб. на лечение) и никакого о них ни слуху ни духу. Писал в Секретариат, прося телеграфировать, когда и куда мне их выслали. Примите меры. Ну дела!
8. Как с тяжелой водой: с хлоритами пробовали?[6]
9. Деньги. Из Ленинграда (жалованье) – перевели? По моему, один месяц у меня затеряли.
10. Я просил о высылке статей о радиогеологии[7], моей геохимии[8] и так далее. Сделали?
11. Собрали ли статейный материал. И для Ra?

Чувствую себя хорошо. Если врачи не отпустят 18-го в Париж и будут требовать Nachkur'a[9], придется ссориться с Интуристом. Но думаю, что Nachkur может быть сокращен. Расспрошу о кардиограмме подробно.

Вот уже многие месяцы не могу удовлетвориться своим Введением в силикаты[10] – все переделываю и уничтожаю написанное. Пожалуй, не кончу, как думал.

Всего лучшего. Жду письма Симорина.

Вернадский

Пришлите копию бумаги, посланной о фторе.

Согласился ли Садиков с необходимыми сокращениями – его статью[11] надо поместить, но с сокращениями, о которых говорили.

[1] См. коммент. 5 к письму 183.
[2] Ферсман. См. коммент. 5 к письму 190.
[3] См. коммент. 3 к письму 188.
[4] См. коммент. 5 к письму 187.
[5] Ревуцкая.
[6] См. коммент. 5 к письму 227.
[7] См. коммент. 4 к письму 189.
[8] См. коммент. 2 к письму 189.
[9] Отдых после лечения (нем.).
[10] См. коммент. 5 к письму 160.

[11] В готовящемся к изданию IV томе «Трудов БИОГЕЛ», опубликованном в 1937 г., статьи В.С. Садикова нет. Его статья «О миграции органических соединений в биосфере» появилась в V томе «Трудов» (1939 г.); не ясно, о ней ли идет речь.

193
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Карлсбад
3/X [1]935

Дорогой Александр Павлович.

Посылаю письмо Садикову, которое прошу Вас сейчас же послать ему: пишу об исправлении его статьи[1]. Не помню точно его адреса: забыл записную книжку в Москве. Помню, что улица Писарева; если так, то не забудьте поставить номер. А если не так, то напишите новый адрес.

Сегодня, наконец, получил деньги, а 8 кончается мое Карлсбадское лечение.

Питье вод мне не нравится – но здесь превосходно. Живу у самого леса и великолепные прогулки, но погода не очень теплая.

Соединил указания чешских врачей с Плетневскими. Вчера в первый раз взят Шпрудель (дает в минуту 2000 литров воды (72 °С) и десятки кг CO_2. Овладел основной литературой и имел разговоры с здешними специалистами (химиком Dr. Lang и физиком Dr. Каюре, второй более известен, первый крупнее). Удивительно интересное явление, и я не согласен с обоими спорящими теориями.

Достал 4 кг чистого каолинита из [...][2]. Беру для опытов. Надо взять рентгенограмму и анализ на SiO_2. Если у Вас для накрита стиффоноля избыток SiO_2 – тоже указывается и для каолинитов – но нет ли примеси кварца – убедитесь под микроскопом. Рентгенограмму надо взять.

Беспокоюсь, что Хлопин не дает никаких вестей. Пишу ему еще завтра.

А.Е.[3] написал вчера.

В связи с Карлсбадом опять захватил вопрос о газовом режиме земли – много интересного в связи с CO_2.

Надо в культурах диатомеи отделить и отдельно изучить бактерии: с ними тоже поставить культуры и наконец три совместных.

Я понял так, что его молодой физикохимик будет работать у Фрумкина, но, может быть, пусть он на нашем полярографе [...][*] U[4].

Вот о происхождении состава морской воды – думаю, никак нельзя научно поставить этот вопрос. Ведь океан тот же самый в общих чертах (жизнь и выветривание) существует столько же, сколько самые древние периоды – 10^9 лет. Мы не выходим научно нигде за циклы явлений, в которых и жизнь и океан уже были химически те же, что и нынешние. Поэтому я бы не решился затрагивать эти вопросы. Их можно было затронуть исходя из космогонии Лапласа (Канта), когда был «первичный» океан. Но, может быть, совсем такого не бывало[5].

Приехала ли Мария Семеновна[6]? Как ее здоровье? Устраивается ли квартира Клавдии Георгиевны[7]?

Ваш В. Вернадский

[*] Слово прочитать не удалось.

Я понял так, что Шимпер стоит больше, чем Вы дали Гейровскому. Если увижу его в Праге и если будет удобно – переговорю. Имеет в виду, что торгсиновый рубль стоил в 1934 году 4 кроны и даже можно было дешевле. Узнаю в Праге. Я тут тоже так запутался с одним счетом.

[1] См. коммент. 11 к письму 192.

[2] Слово прочитать не удалось.

[3] Ферсман.

[4] Речь идет о сотруднике проф. Гейровского – автора полярографического метода.

[5] В.И. Вернадский делился с А.П. Виноградовым, отвечая, по-видимому, на его письмо, своими соображениями по поводу возможности эволюции химического состава океана, который он считал «геохимической константой» (см.: *Вернадский В.И.* История природных вод // Избранные сочинения. Т. IV, кн. 2. М.: Изд-во АН СССР, 1960; а также: *Вернадский В.И.* Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. М.: Наука, 1985; 2-е изд. М.: Наука, 1987).

[6] Сканави-Григорьева; находилась в отпуске с 1 июля по 1 сентября 1935 г. [АРАН. Ф. 566. Оп. I. Д. 45. Л. 15].

[7] Кунашева. См. коммент. 1 к письму 134.

194
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Карлсбад
5/X [1]935

Дорогой Александр Павлович.

Все надоедаю Вам своими поручениями.

Пересылаю письмо проф. Ефремова (кто такой, какие работы?) – Я ему написал, чтобы он обратился к Вам и что мы будем рады быть в контакте и сообщим, что сами знаем и хотим знать их (надо узнать, каким методом они работали). Если у них есть определение F – интересно.

Перешлите прилагаемое письмо. Думаю адрес верен – простым письмом.

От Симорина ничего не получал.

Завтра пишу Хлопину – очень меня беспокоит его полное молчание. Сегодня суббота. Можно послать заказное. Завтра здесь совсем нет почты: единственная страна, мне известная. Хлопину напишу простым.

Пожалуйста, посмотрите при случае на моем столе в маленькой красной книжечке (с заграничными адресами) адрес Kordes'a (Лейпциг) и сообщите мне.

В среду утром уезжаю в Прагу, 8 [-го] беру последнюю ванну и воды. Доволен Карлсбадом; думаю, что мне это было полезно. Посмотрим, что скажут врачи.

Всего лучшего.

Привет лаборатории

Ваш В. Вернадский

195
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Прага
12/X [1]935

Дорогой Александр Павлович.

Вернулся в Прагу. Чувствую себя хорошо. Nachkur'a[1] не надо – но надо диету в течение 6 недель, довольно простую.

Собираюсь на 8–10 дней проехать в Париж – должно быть, приеду 17 октября, так как иначе пропадет билет. Как можно было ожидать и в Комитете иностранных дел так же, как в Интуристе: нескладно работают; прислали сюда не визу, как сообщали в Академии, а какую-то такую форму, что надо запрашивать Париж. Надеюсь, сегодня устроить.

Скажите, пожалуйста, в Секретариате, что мне нужно (для таможни на границе) русское свидетельство, что я командирован за границу и чтобы мне оказывали содействие, и пришлите сюда сами на Терронскую улицу.

Получил письмо от Сим[орина]. Меня интересует, какой материал. Ну, при свидании переговорим обо всем и об этом тоже.

Свидетельство о командировке они мне дали только французское, а не русское. На границе оно не годится.

Все-таки сделал мало, так как пришлось фактически быть на больном положении.

Всего лучшего

Ваш В. Вернадский

Ответы на некоторые не отвеченные вопросы надеюсь получить от Вас в письме, которое в пути (судьба биогеохимических очерков[2], Хлопин, письмо Садикову и так далее).

Почтовая открытка.

[1] Отдых после лечения (нем.).
[2] См. коммент. 5 к письму 183 и письма 191 (пункт 2) и 192 (пункт 1).

196
А.П. ВИНОГРАДОВУ

[Прага]
8/XI [1]935

Дорогой Александр Павлович.

Пишу Вам заранее – м.б., напишу еще, может быть нет.

Должны приехать в Москву 20-го ноября, в 11 ч 35 м утра. Билеты устраиваю – но еще не взял. Возьму на днях. Может случиться, что придется ночевать в Варшаве, но постараюсь этого не делать: нельзя взять спальных отсюда до Варшавы и сделаем это, если устанем или будем нездоровы. Устройте, чтобы нас встретил автомобиль в Москве.

Журналы, о которых Вы писали, будем добывать из Москвы. В Париже пробыл неделю – но все разговоры, главным образом, касались силикатов. Доволен, что сговорился о французском издании истории природных вод, первый том, который сейчас же буду готовить и в новом русском издании[1]. Для своей главной работы[2] сделал мало – все время ушло на лечение и только окончил Введение в силикаты[3]. Едва ли теперь что-нибудь могу сделать – через 10 дней должен выехать.

Вы, должно быть, вернетесь[4] через несколько дней после этой карточки.

Всего лучшего. Привет лаборатории.

Ваш В. Вернадский

Почтовая открытка.

[1] Французское, как и новое русское, издание осуществлено не было.
[2] См. коммент. 7 к письму 71.
[3] См. коммент. 5 к письму 160.
[4] А.П. Виноградов находился в отпуске.

197
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Москва
11/XI [1]935

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

Вернулся в Москву[1]. Узнал от П.К.[2], что Вы возвращаетесь сегодня из Парижа в Прагу, а затем 18/XI выезжаете в Москву. Буду ждать от Вас письма или телеграммы о приезде.

Сейчас вхожу вновь в лабораторную жизнь.

Много еще осталось недоделанного. Однако многие работы расширились и окрепли – F (получили много разных проб воды[3]). Si (имеем чистые культуры Diatomea). По Br – ряд определений новых и т.д. Получили саранчу[4]. К вашему возвращению готовим доклады на научн[ое] заседание[5].

Ближайшая сессия А[кадемии] н[аук] 15-XI, гл[авным] обр[азом] организационная. Выборы Президиума, устава. Из научных вопросов – нефть и соленые богатства. А.Е.[6] еще не видел. Но только что его секретарь сообщил мне о его болезни (накануне открытия минералог[ического] музея).

Надеюсь, что Вы получили русское командировочное удостоверение[7].

Все просят передать Вам самый сердечный привет.

Христ. Густ. и я просим передать привет Наталье Егоровне. Из того, что Вы были в Париже – я заключаю, что Вы совершенно здоровы.

Очевидно, вопрос о сотруднике Гейровского[8] отложится до Вашего возвращения.

Желаю много здоровья

Ваш А. Виноградов

P.S. Вит.Григ.[9] был без меня в Москве. После многократной бомбардировки его письмами – он, вероятно, Вам уже ответил.

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 335. Л. 69.

[1] А.П. Виноградов вернулся из отпуска.

[2] Казакова.

[3] Речь идет о договорной работе БИОГЕЛ с Госсанинспекцией РСФСР по определению содержания F в воде р. Москвы и в верховьях Волги.

[4] См. коммент. 4 и 5 к письму 173.

[5] В 1935 г. в Биогеохимической лаборатории АН СССР было проведено десять научных заседаний, посвященных вопросам распределения редко встречающихся химических элементов в биосфере: Ge, Au, Se, Ag, Th, MsTh и др., а также вопросу происхождения биогеохимических эндемий [АРАН. Ф. 461. Оп. I. Д. 8. Л. 4].

[6] Ферсман.

[7] См. письмо 195.

[8] См. письмо 193 и коммент. 4 к нему.

[9] Хлопин.

198
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Москва
1/II [19]36

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

При разговоре с Н.П.[1] не забудьте следующих вопросов:

1) Можно ли оплачивать работу с бактериями (Шмерлинг и Казаков)[2] и с зернами (Иванов)[3].

2) Защита кандидатских работ[4].

3) О зарплате[5] Бруновского, Каминской (ученый секретарь) и Сканави.

Ваш А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 335. Л. 70.

[1] Н.П. Горбунов в это время был Непременным секретарем АН СССР.

[2] В течение последних двух лет в Биогеохимической лаборатории велись исследования по действию диатомовых водорослей на каолин, в результате чего удалось получить чистые культуры разных диатомовых, свободных от бактерий и Protozoa, и одновременно показать химизм разложения каолина (А.П. Виноградов, Е.А. Бойченко).

Благодаря помощи академика Э.В. Брицке в 1936 г. В.И. Вернадский получил помещение и оборудование в Институте удобрений и согласие проф. А.В. Казакова (ученика В.И. Вернадского) и А.А. Шмерлинг вести работу с алюмосиликатами, что потребовало дополнительных ассигнований. После длительных усилий В.И. Вернадского лишь 4 мая 1937 г. Президиум АН постановил выделить 15 000 руб. на экспериментальные работы по изучению влияния бактерий на разложение алюмосиликатов и поручил И.В. Зубову изыскать источники для отпуска этих 15 000 руб.; средства были выделены из фонда внеплановых работ Академии наук [АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1937. Д. 232. Л. 1,2, 4, 6–10].

[3] В 1936 г. в Биогеохимической лаборатории продолжались работы по исследованию состава зерен злаков с точки зрения распространения в них рассеянных химических элементов. В.И. Вернадский обратился с письменной просьбой к академику Н.И. Вавилову об оказании помощи в получении семян пшеницы, проса, ячменя, овса, ржи для проведения исследований, а также к профессору Н.Н. Иванову (ВАСХНИЛ) о предоставлении помещения для работы химиков БИОГЕЛ, а также в Президиум Академии наук (в марте 1937 г.) с просьбой выделить 15 тыс. руб. для оплаты расходов по этой теме, которая может быть потеряна для науки, если Биогеохимическая лаборатория не воспользуется, из-за нехватки средств, с помощью Н.И. Вавилова и Н.Н. Иванова. Однако необходимые средства выделены не были.

[4] На десятом, последнем в 1935 г., научном заседании Биогеохимической лаборатории АН СССР, состоявшемся 10 декабря, было принято следующее решение: утвердить представление

дирекции Лаборатории о присуждении ученой степени кандидатов химических наук без защиты диссертаций по совокупности научных работ сотрудникам БИОГЕЛ: Г.Г. Бергман, М.П. Белой, Т.Ф. Боровик-Романовой, К.Г. Кунашевой, Л.С. Селиванову, А.М. Симорину, о чем тогда же в конце 1935 г. В.И. Вернадским было сделано представление в Квалификационную комиссию АН СССР. Комиссия не сочла возможным согласиться с этим представлением В.И. Вернадского [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 48. Л. 13, 14]. В 1936 г. по представлению В.И. Вернадского А.М. Симорину была присвоена степень кандидата химии.

[5] Речь идет о персональных надбавках к зарплате сотрудникам Биогеохимической лаборатории в 1936 г. Б.К. Бруновскому (надбавка 250 рублей в месяц), Ш.Е. Каминской (200 рублей в месяц вместо 150 руб. в 1935 г.) и М.С. Сканави-Григорьевой (250 руб. в месяц) [АРАН. Ф. 566. Оп. I. Д. 53. Л. 1, 2].

199
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

[Москва]
[Апрель 1936]

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

1) Рукописи[1] не мог найти. Может быть потому, что я не решился основательно все перерыть.

2) Ст[атью] Brewer'a[2] – посылаю. Данные очень интересные – особенно для водорослей. Сейчас записал его цифры и хочу пересчитать. Можно ли найти эти различия весовым путем.

3) Финн из «Известий» просил указать кого-либо из москов[ских] ученых для составления статьи (подвал) об определении возраста Земли по радиоактивному методу[3]. Мне вспомнилось, что у Вас было намерение сделать это самому. Я предупредил его (Финна), что запрошу Вас.

4) Записка о H_2^2O[4] Президиуму и в «Известия»[5].

5) Елизав. Дмитр.[6] будет 27/IV 36.

6) Посылаю письмо проф. Плаксину[7].

7) В связи с H_2^2O[8] и др. я думал к Вам заехать около 25/IV. Если не помешаю – приеду. Постараюсь предварительно переговорить по телефону.

Прошу передать привет Наталье Егоровне.

Ваш А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 335. Л. 65.

[1] Речь идет о рукописи статьи «Sur les principer de la biogeochemie», которую В.И. Вернадский собирался написать для «Science» (см. письмо 190).

[2] Речь идет об одной из двух статей А. Брюера по определению атомного веса элементов, выделенных из живого вещества (J. Amer. Chem. Soc. 1935. Vol. 58. P. 315–368; Phys Rev. 1935. Vol. 48. P. 640; см.: *Вернадский В.И.* Химическое строение биосферы Земли и ее окружение. М.: Наука, 1965. С. 281). Еще в 1933–1934 гг. Биогеохимической лабораторией была начата работа по постройке прибора Демпстера для точного определения атомного веса элементов, но из-за переезда Лаборатории в 1934 г. в Москву эта работа была временно приостановлена. Возобновившаяся после переезда в Москву постройка в Лаборатории спектроскопических установок типа масс-спектроскопа Демпстера и Томсона с чувствительной пластинкой Фабри и Перро для определения атомных весов элементов требовала средств. Поэтому Вернадский в начале 1936 г. обратился в Президиум Академии наук с письмом о выделении 15 тыс. руб. на постройку приборов и покупку особо чувствительных фотопластинок для определения изотопного состава K, Mg, Zn, Fe, выделенных из живых объектов. На заседании Президиума

Академии наук 10 июля 1936 г. было принято решение предоставить в распоряжение В.И. Вернадского 15 тыс. руб. и поручить Отделу снабжения срочно выписать из-за границы необходимые пластинки [АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1936. Д. 118. Л. 1–3].

[3] Статья В.И. Вернадского под названием «Радиогеология» ранее (28 февраля 1935 г.) уже была опубликована в газете «Известия».

[4] Постановлением Президиума Академии наук СССР от 5 апреля 1936 г. Комиссии по изучению тяжелой воды по очередному ходатайству В.И. Вернадского было отпущено 30 000 руб., благодаря чему была выполнена часть работы, запланированная Комиссией на 1936 г. (см. коммент. 7 к данному письму).

[5] Вероятно, речь идет о задержке печатания статьи В.И. Вернадского «О пределах биосферы», гранки которой Вернадский направил в редакцию журнала «Известия АН СССР. Сер. геологическая» до отъезда за границу, но она опубликована не была. Вернувшись в начале ноября 1936 г. из-за границы, В.И. Вернадский выразил свое недовольство Непременному секретарю АН Н.П. Горбунову, отвечая на письмо которого, главный редактор «Известий АН СССР» академик А.Д. Архангельский объяснил причину задержки печатания статьи тем, что получил сведения от тов. Лейна, помощника ученого секретаря Геологической группы, который в свою очередь сослался на «сотрудников БИОГЕЛ» в том, что, якобы В.И. Вернадский перед отъездом просил не печатать статью. Как только выяснилось, что сообщение, полученное тов. Лейном, не соответствует действительности, статья была направлена в печать [АРАН. Ф. 518. Оп. 4. Д. 47. Л. 22; Ф. 2. Оп. 1. Д. 469. Л. 49, 50, 53]. Статья вышла в свет в 1937 г. (Изв. АН СССР. ОМЕН. Сер. геол. № 1. С. 3–24).

[6] Ревуцкая.

[7] О каком письме идет речь, установить не удалось.

[8] В 1936 г. в согласии с планом Комиссии по изучению тяжелой воды в Биогеохимической лаборатории была создана установка для точного определения плотности воды (точность измерений 10^{-7}), дающая возможность определять $^{2}H_{2}0$ низких концентраций, а также была сооружена установка по очистке воды от посторонних примесей с целью получения эталонов воды и микроустановка по электролизу с целью получения $^{2}H_{2}O$ в более высоких концентрациях для калибровки и эталонов. В Ленинградском университете под руководством профессора С.А. Щукарева собрана установка для определения концентраций тяжелого изотопа в газе и разработана электролизная установка для получения $^{2}H_{2}O$ по каскадной, непрерывно действующей схеме, а также выбран и обоснован принцип установки для разделения изотопов газа, основанный на диффузии изотопных молекул через струю паров ртути; приобретены нужное оборудование и материалы. Остальные темы – создание мощной установки для получения тяжелой воды и изучения физикохимических ее свойств – не были выполнены из-за отсутствия средств и необходимого количества $^{2}H_{2}O$ в Союзе. Поэтому в 1937 г. Комиссией по изучению свойств тяжелой воды был поднят вопрос о приобретении за границей 100 г 98%-ной $^{2}H_{2}O$, что дало бы возможность поставить работы, заявленные членами Комиссии (академик Н.Д. Зелинский – получение бензола с замещением всех атомов водорода дейтерием; профессор А.Ф. Капустинский – термохимия тяжелого водорода; профессор В.Г. Хлопин – газовые реакции в присутствии радиоактивных веществ; профессор А.И. Бродский – обменные реакции между изотопами кислорода в растворенных соединениях кислорода; И.И. Жуков – гидриды тяжелых металлов с тяжелым водородом), а также был поднят вопрос об организации в Союзе собственной мощной установки для получения тяжелой воды. В 1937 г. Комиссия ставила перед собой следующие основные задачи: 1) изучение физико-химических свойств тяжелой воды (работы вели члены Комиссии); 2) распределение тяжелой воды в природных объектах (Биогеохимическая лаборатория); 3) получение изотопов ^{2}H и ^{18}O (Ленинградский государственный университет). Для выполнения всех основных задач Комиссии в 1937 г. требовалось 30 000 руб. и приобретение за границей 100 г тяжелой воды. В связи с большим научным интересом к проблеме свойств тяжелой воды Президиум АН выделил Комиссии необходимые средства и представленный план утвердил [АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1937. Д. 217. Л. 406, 407].

200
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Сосновый Бор[1]
18/IV [1]936

Дорогой Александр Павлович.

1. Очень жаль, что рукопись[2] не нашлась. Или приеду, или справлюсь без нее. Эта рукопись на машинке (франц.), приготовленная к печати. Мне кажется, она лежала или там, или на столике на колесах, налево около первого окна – в папке или конверте.

2. Может быть, обойдусь. Возвращаю Вашу статью[3] о I и Вг – отметки.

3. Очень прошу переписать посланные вставки и конец главы моих лекций[4].

4. Статью Зильберминца и Бонштедт[5] представьте в Издательство (Доклады). Зильберминцу скажите, что я ему писал – у него учет алмазов не на уровне знаний.

Ваш В. Вернадский

Работаю как будто недурно.

Письмо на бланке Юбилейного Менделеевского съезда в Ленинграде.

[1] С 15 апреля по 1 мая В.И. Вернадский отдыхал вместе с женой в доме отдыха Академии наук «Сосновый бор" (Болшево, Московская область).

[2] См. коммент. 1 к письму 199.

[3] Возможно, речь идет о рукописи статьи А.П. Виноградова «Иод в морских организмах. О происхождении иод-бромных вод нефтеносных районов», опубликованной в V томе «Трудов БИОГЕЛ» в 1939 г.

[4] О каких лекциях идет речь, установить не удалось.

[5] Вероятно, «Об алмазе из нового месторождения в бассейне реки Сюрень Башкирской АССР» (Докл. АН СССР. 1936. Т. 3 (12), № 7 (102). С. 329–330).

201
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Москва
18/IV [19]36

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

1. К сожалению я, по-видимому, не нашел Вашей французской статьи-рукописи[1]. Ее не было в шкафике – в дверях. Может быть, она находится в другом месте. Посылаю два конверта с записками о живом веществе[2].

2. Книгу и статьи[3] посылаю свои.

3. Если что нужно будет – сообщите через Ник. Фед.[4]

4. Для Вашей книги «Очерки геохимии»[5] нужна аннотация. Мне написать?

Ваш А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 335. Л. 71.

[1] См. коммент. 1 к письму 199.

[2] По всей вероятности, этот материал был использован В.И. Вернадским в докладе «О некоторых основных проблемах биогеохимии в связи с работами Биогеохимической лаборатории АН СССР".

[3] О какой книге и статьях идет речь, установить не удалось.

[4] Левыкин.

[5] Вероятно, А.П. Виноградов имел в виду книгу «Биогеохимические очерки», готовившуюся к изданию в Главной редакции геологоразведочной и геофизической литературы.

202
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Москва
25/IV [19]36

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

1) J. Am. Chem. Soc., который у Вас, просят вернуть (мы брали на 2 дня). Как только Вы приедете – мы возьмем его вновь.

2) Ел. Дм. Ревуцкая не может приехать до 1 мая.

3) Все, что Вы просили, сделал.

О H_2^2O договариваюсь на 3–4 мая.

4) Посылаю письма.

Ваш А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 4. Д. 53. Л. 23.

203
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Москва
3/VI [19]36

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

1) 17-го июня я приеду и привезу анкеты для заграничных паспортов. Им нужны также точные маршруты[1]. Буду составлять финансовый план.

Он утверждается Н.П. Горбуновым, с которым об этом и нужно говорить.

2) План Шубникова[2] необходимо вернуть с Вашей подписью – если это Вы найдете необходимым.

3) Сегодня вечером или завтра утром поеду на 2 дня до 7-го на дачу.

Уваж[ающий| Вас А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 4. Д. 53. Л. 24.

[1] В 1936 г. В.И. Вернадский и А.П. Виноградов выехали в командировку за границу вместе, но у каждого из них была своя цель поездки и свой маршрут. В.И. Вернадский – лечиться в Карлсбаде, работать в библиотеках Парижа и Лондона, повидаться со своей дочерью и ее семьей в Праге. Целью поездки А.П. Виноградова было ознакомление с постановкой океанографических исследований на морских станциях Франции, Англии, Дании для использования опыта работы этих станций при постройке морской базы Биогеохимической лаборатории.

Семья Виноградовых на даче под Ленинградом.
Слева: Синклитикия Семеновна Томашевская –
мать Христины Густавовны, старший сын Игорь,
Александр Павлович и Христина Густавовна. 1933 г.

Собирался А.П. Виноградов работать у проф. Гейровского в Праге по изучению полярографического метода исследований. В конце октября 1936 г. В.И. Вернадский и А.П. Виноградов должны были встретиться в Лондоне.

[2] О каком плане идет речь, установить не удалось.

204
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Москва
22/VI [19]36[1]

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

О.Н. Дерюгина торопит с маршрутами.
Пишу о своем, как он мне представляется:
Москва–Прага (10/VII–18/VII)
Прага–Париж (20/VII–30/VII) через Страссбург
Париж–Баньюль-сюр-Мер (1–2/VIII)
Баньюльсюрмер–Париж (2/VIII)
(Banyolsurmer)

Париж–Roscoff (3–4/VIII)
Roscoff–Калэ (?) (4–5/VIII)
Калэ–Лондон (5/VIII – в Л[ондоне] до?)
Лондон–Плимут
Лондон–Ливерпуль
Ливерпуль–Лондон (выезжать ок[оло] 5/IX)
Лондон – пароход через Данию, Рига, Ленинград, Москва.

Из Лондона либо в Ливерпуль (через Нагренден), либо сначала в Плимут в зависимости от Вашего маршрута. Мне кажется, что на морских станциях Франции побывать необходимо.

Просят Вас прислать заключение о плане геоминералогических работ филиала А[кадемии] н[аук][2] (бумага у Вас).

Всего доброго. Привет Наталье Егоровне.

Ваш А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 335. Л. 72.

[1] Дата написана рукой В.И. Вернадского.

[2] По-видимому, речь идет о тематическом плане на 1936–1937 гг. геолого-минералогического сектора Кольской базы АН СССР; работа Базы была увязана с планом Ломоносовского института геохимии, кристаллографии и минералогии АН СССР [АРАН. Ф. 188. Оп. 1. Д. 329. Л. 60].

205
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Узкое[1]
1/VII [1]936

Дорогой Александр Павлович.

Пожалуйста, пришлите мне оттиски моей статьи о воде (водное равновесие земной коры)[2] из «Природы» 1934 (кажется) или N «Природы» – должны быть в Библиотеке Биог[еохимической] лаб[оратории] – при случае, конечно.

Здесь хорошо.

Ваш В. Вернадский

Б. Карл.[3] должен был дать измененную свою статью[4] для Nature. Обе[5] пойдут туда.

[1] С 1 июня по 1 августа В.И. Вернадский с Наталией Егоровной отдыхали в Узком.

[2] «Водное равновесие земной коры и химические элементы»; статья была опубликована в № 8/9 журнала «Природа» в 1933 г. (С. 22–27).

[3] Бруновский.

[4] *Бруновский Б.К., Кунашева К.Г.* Radioactive elements in plants // Nature. 1936. Vol. 138, N 3495. P. 726.

[5] Вторая статья Б.К. Бруновского и К.Г. Кунашевой «Методы определения радиоактивных элементов по сумме их α-излучения» была сдана для опубликования в IV том «Трудов Биогеохимической лаборатории АН СССР».

206
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Москва
14/VII [19]36

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

1. Все, что собрал для Вас – посылаю.

2. Еще не мог увидеть П.И. Чагина (относительно гонорара М.И. Павловой). Сообщу позже.

3. О Вашей ст[атье] в «Известиях»[1] и о Mn[2] пытаюсь выяснить до конца. Не забыл.

4. Супрунову вызываю[3].

5. Адрес Флоренского[4] Зугдиди (Грузия), Местия, до востребования.

6. Начали получать материал из экспедиции[5].

Прошу передать мой привет Наталье Егоровне.

Если нужно будет, я сумею приехать 17–19/VII.

Ваш А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 335. Л. 73.

Письмо на бланке Биогеохимической лаборатории.

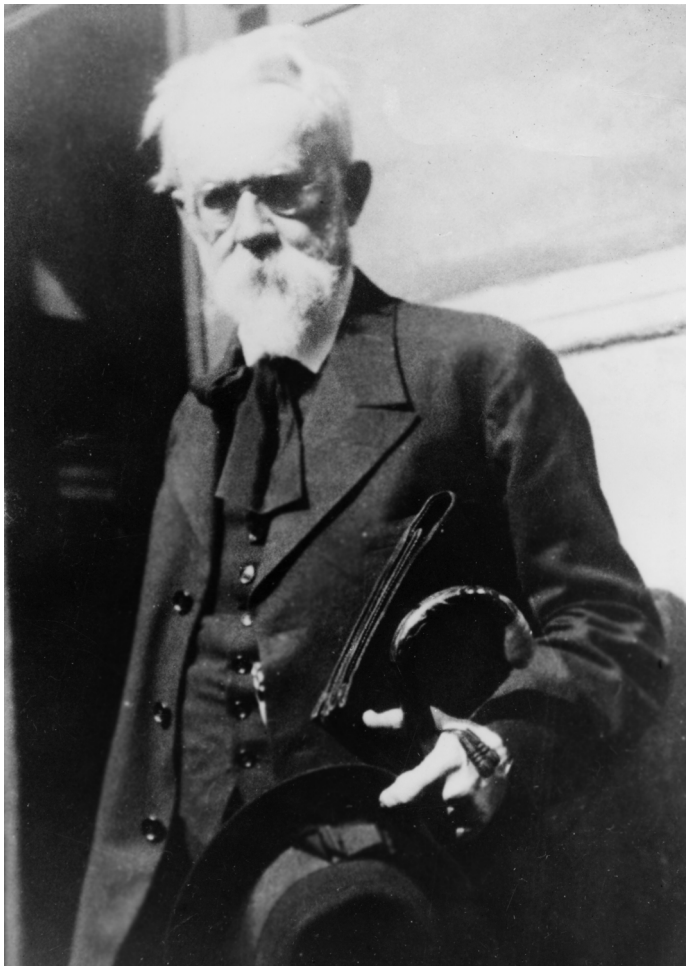
[1] См. коммент. 5 к письму 199.

[2] См. коммент. 2 к письму 161.

[3] Супрунова Елизавета Павловна с 1935 по 1937 г. работала в научной библиотеке Всесоюзной торговой палаты при Наркомвнешторге. Была вызвана для работы секретарем В.И. Вернадского. 5 сентября 1937 г. была арестована органами НКВД. В апреле 1943 г. освобождена и вернулась в Кинешму. Скончалась 14 декабря 1943 г. в Кинешме [АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 60. Ф/к 6].

[4] К.П. Флоренский в 1936 г. был начальником Сванетского экспедиционного отряда по сбору материалов (почв, вод, организмов, растений) в различных районах европейской части Союза по маршруту: Москва–Железноводск–Пятигорск–Золотой Курган–оз. Тамбукан–Нальчик–Верхняя Сванетия–Чиатуры–Батум–Тифлис–Москва). Цель экспедиции – изучение биогенной миграции химических элементов в биосфере, в частности изучение распространения иода в районах, пораженных эндемическими заболеваниями [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 57. Л. 26–32, 35–37].

[5] Для проведения научно-исследовательских работ в 1936 г. Биогеохимической лабораторией был произведен сбор материалов экспедиционными группами в Московской, Киевской, Рязанской, Воронежской областях, в Кабардино-Балкарии, Аджарии, в Верхней Сванетии, в Закавказье и в Марийской автономной области. Собраны образцы растений, животных, почв и вод. Кроме того, был намечен сбор морских организмов – водорослей, морских беспозвоночных, а также илов, иловой воды и т.п. в Баренцевом море. С этой целью была совершена предварительная поездка в Мурманск А.М. Симорина для подготовки и выяснения условий проведения экспедиции. Но экспедиция не состоялась из-за невозможности получения судна в сроки, указанные БИОГЕЛ [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 51. Л. 16]. Руководителем всех экспедиционных работ 1936 г. был А.П. Виноградов.

В.И. Вернадский во время пребывания за границей в 1936 г.
Фотография из личного архива А.П. Виноградова

207
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Karlsbad–Karlovy Vary[1],
Třida lorda Findlatera, 6
28/VIII [1]936. Пятн[ица]

Дорогой Александр Павлович.

Сегодня получил Ваше письмо[2]. Очень рад. Но я бы хотел от Вас иметь несколько научных впечатлений. Думаю, это и для Вас было бы полезно. Не знаю, куда Вам писать – если Вы оставили в гостинице адрес, то письмо с надписью на конверте «faire suivre»[3] пойдет за Вами. И хотя почта во Франции не первый сорт – в общем это исполняется.

Как Ваша работа у Гейровского[4]? Есть ли что-нибудь новое и интересное в лаборатории Праги? Были у Фриге и в стеклянной посуд[е][5]?

Здесь видел Кржижановского. С ним говорил. Он обещал поддерживать. Он вообще выказывает себя сторонником нашей лаборатории.

Здесь профессор Рейхинштейн – русский еврей (говорит без всякого акцента), ученик и биограф Эйнштейна, очень интересный физико-химик. Он стремится вернуться на родину, хлопочет теперь – человек не молодой, но очень интересный. Русско-немецкого образования. С трудом читает по-французски и английски. Он давно интересуется биогеохимией (хотя мало, мне кажется, разобрался – но разбирается). Он сейчас хлопочет о кафедре химии в Нижнем. Спрашивал меня, что хотел бы работать у нас (он физико-химик с широкими связями здесь – главным образом еврейскими). В Москве он квартиру будет иметь (его племянник Гельфонд, математик). Человек это очень интересный по мысли и его экспериментальные работы (давние) интересны. Он здесь устроился материально хорошо (на фабриках консультантом – но его тянет на родину и к научной работе). С этим придется считаться, но я надеюсь, что он покатит в Нижний. Мысль живая и глубокая, оригинальная – не знаю, сохранилась ли техника и лабораторная сноровка. Он издал о себе научную библиографию. Пришлю. Куда Вам писать?

Я здесь до 8-го сентября. Если Агафонов будет в Париже 12–14, то я, верно, приеду туда к этому времени[6]. Зайдите в библиотеку (можно не национальную, а напр[имер], Sainte Geneviev) против Пантеона и просмотрите книгу (вдруг забыл автора – Poéte или Paris – Histoire de Paris).

Но в Париже буду не долго. Остановлюсь в Лондоне, если найду подходящий N – Hôtel Thakerey (адрес в путеводителе).

Всего лучшего. Довольны ли Вы?

Ваш В. Вернадский

На всякий случай адрес Валериана Константиновича Агафонова Rue Joble Dural 9. Paris XV или Laboratoire de mineralogie du Museum d'Histoire Naturelle (есть телефон). Rue Buffon 61.

[1] Вернадские прошли курс лечения в Карлсбаде, где они находились с середины августа по 9 сентября 1936 г.

[2] Упомянутое письмо А.П. Виноградова в архиве В.И. Вернадского не найдено.

[3] «Переслать адресату» (франц.).

[4] В Праге А.П. Виноградов работал у профессора Гейровского, детально знакомясь с методом полярографии.

[5] Так у Вернадского.

[6] В Париже В.И. Вернадский был 22 и 23 сентября.

208

А.П. ВИНОГРАДОВУ

Карлсбад
7/IX [1]936

Дорогой Александр Павлович.

Сегодня получил Ваше письмо[1]. Пишите.

Уварову я сообщил[2] о Вашем приезде к 15/IX. Он Вам поможет.

Я думаю выехать в Париж 17–18/IX. 16-го моя золотая свадьба. В Париже пробуду несколько дней[3]. Должно быть, и моя виза в Париже – они ничего не отвечают. Денег еще нет.

Отсюда уезжаю 9/IX – дней 10 считаю прожить спокойно[4].

Сын[5] писал, что Macrocystis[6] к нему присланы. Он не в Нью-Хэйвене[7], а в Вермонте. Пришлет в нашу лабораторию. О глине[8] (послал письмо Леонида Ликарионовича Иванова Уварову) надо ответить – можно после Вашего возвращения.

Я начал писать и работаю с интересом. Многое самому выясняется.

Очень жду Ваших писем.

Ваш В. Вернадский

В.[9] хотел было хлопотать о визах в Англию через англичан, но раз устроилось – хорошо.

[1] Упомянутое письмо А.П. Виноградова в архиве В.И. Вернадского не найдено.

[2] В Лондон.

[3] См. коммент. 6 к письму 207.

[4] Так у Вернадского. Вероятно, надо читать: «10 дней врачи считают надо прожить спокойно».

[5] Г.В. Вернадский.

[6] В.И. Вернадский обращался к своему сыну Г.В. Вернадскому, проживающему в США, с просьбой прислать гигантскую водоросль Macrocystis (из которой Брюер выделял калий для определения его атомного веса) для проверки чисел Брюера, о чем писал А.П. Виноградов в письме 199. Г.В. Вернадский выслал в Биогеохимическую лабораторию засушенные водоросли, собранные заведующим Милфордской биологической станции (U.S. Bureau of Fisheries, Shellfish laboratory, Milford. Conn.) в Милфордской гавани, о чем известил письмом от 2 сентября 1936 г. [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 56. Л. 68].

[7] Летом 1927 г. Г.В. Вернадский был приглашен Йельским университетом на должность научного сотрудника по русской истории, и в августе того же года он поселился с женой Ниной Владимировной в Нью-Хейвене.

[8] Речь идет о так называемой тимофеевской глине, добываемой в селе Софиевка Днепропетровской области. Этой глиной пользовались еще до революции для лечения различных заболеваний. А.П. Виноградов обратился с письменной просьбой к Л.Л. Иванову выслать 20–30 кг тимофеевской глины, необходимых для проводимых исследований по разрушению каолина диатомовыми водорослями [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 56. Л. 53].

[9] Личность не установлена.

209
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Praha[1] XIX
Třida krale Alexandra, 34.B.12
11/IX [1]936. Пятница

Дорогой Александр Павлович.

Мой парижский адрес (уезжаю отсюда 18–19) – Paris XV, 9 Rue Joblé Dural. M. le professeur V. Agafonoff a.p.de remettre á V.I. Vernadsky. Я остановлюсь у него. Вы можете мне еще написать сюда? Писал в Росков[2].

Вчера получил телеграмму от Ферсмана из Свердловска от 9.IX «Президиум утвердил постройку Вашей Лаборатории»[3]. Я понимаю так, что отдельная лаборатория будет строиться в этом году. Напишу Ферсману в Москву, не

знаю, сколько времени он будет в Свердловске. Я знаю, что он хотел ехать в Ильменский заповедник[4]. Но нам, очевидно, не надо писать записку.

В Карлсбаде я написал новое введение к книге[5] и для меня многое выяснилось – в частности вопрос о диссимметрии. С большим увлечением работаю.

Ваш В. Вернадский

[1] Перед поездкой в Париж В.И. Вернадский несколько дней находился в Праге, куда приехал после своего лечения в Карлсбаде.

[2] В Роскове А.П. Виноградов посетил Морскую станцию и находящийся при станции аквариум (см. дневник А.П. Виноградова, запись о заграничной командировке 1936 г.).

[3] См. коммент. 2 к письму 239.

[4] Ильменский заповедник, расположенный в Ильменских горах вблизи станции Миасс Южно-Уральской железной дороги, учрежден в 1920 г. декретом В.И. Ленина как минералогический. В 1935 г. постановлением ВЦИК площадь заповедника была значительно расширена. В 1936 г. на территории заповедника находились Южно-Уральская горная станция Уральского филиала АН СССР и ряд других учреждений. Южно-Уральская горная станция существовала здесь с 1934 г., и в ее состав входили: копи заповедника, петрографо-минералогический кабинет, химическая лаборатория, ботанический кабинет, зоологический кабинет, метеорологическая станция, шлифовальная мастерская, музей и библиотека. 14 апреля 1936 г. Комитетом по филиалам и базам АН был поднят вопрос в Президиуме АН СССР о выделении Южно-Уральской горной базы из состава Уральского филиала и реорганизации ее в самостоятельную единицу – Южно-Уральскую базу Академии наук СССР и о возбуждении ходатайства перед ВЦИК о полной передаче Ильменского заповедника из ведения Комитета по заповедникам при ВЦИК СССР в систему Академии наук под названием «Ильменский государственный заповедник АН СССР». Ходатайство в 1936 г. было удовлетворено. Директором Южно-Уральской базы Академии наук был утвержден академик А.Е. Ферсман [АРАН. Ф. 188. Оп. 1. Д. 2. Л. 48–50; Д. 317. Л. 3–5; Д. 305. Л. 7].

[5] См. коммент. 7 к письму 71.

210
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Париж
22/IX [1]936

Дорогой Александр Павлович – сегодня приехал и надеюсь 24 быть в Лондоне, если смогу устроить все финансовые свои дела. Мне хочется скорее приступить к работе. В [...][1] не попал – в Плимут не поеду. Едва едва в 4 недели в библиотеке сделаю все, что нужно. В Ботанический хочу поехать.

Получил Ваше письмо от 16/IX[2]. Думаю, другого Вы не писали.

Вижу, что Вы использовали хорошо время. Не знаю, правильно ли **во всякой** биологической станции вводить физико-химические исследования. Впрочем, скорее, Вы правы.

Я рад, что Вы видели впервые субтропики (хотя Крым и Черноморье?) – я вспоминаю давнишние –1887 год, когда я впервые попал в Сан-Ремо (Крыма я тогда еще не видел). Впечатление, конечно, сильное.

Я бы хотел с Вами поехать в Ротамстид.

Я Вам писал, кажется, что, по-видимому, нет надобности составлять записку о постройке нашей лаборатории[3], если только правильно я понял Ферсмана.

В Карлсбаде я вчерне написал свое Введение в книгу[4] и его еще отделаю в Лондоне.

Очень мне интересны Ваши впечатления в Лондоне. Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

Остановлюсь в Thakeray Hotel, если найду комнату.

Почтовая открытка.

[1] Слово прочитать не удалось.
[2] Это письмо в архиве В.И. Вернадского не найдено.
[3] См. коммент. 2 к письму 239.
[4] См. коммент. 7 к письму 7.

211
А.П. ВИНОГРАДОВУ

[London]
24/IX [1]936

Дорогой Александр Павлович.

Приходил сегодня – в Premier Hôtel, мне сказали, что Вы уехали.

А здесь мне передали Вашу карточку и сказали, что Вы были здесь в час дня сегодня!

Я остановился в Hard Street – Kingsley Hôtel. Комната 58. Здесь не было места.

В.В.

Записка написана на визитной карточке В.И. Вернадского, очевидно, в Thakeray Hôtel.

212
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Hard Street, Kingsley Hôtel
Комн. 58
24/IX [1]936

Дорогой Александр Павлович.

Странная история – я приехал, как говорил, 24-го IX, но когда я пришел в Вашу гостиницу (Premier), мне сказали, что Вы уехали вчера.

А в Thakeray (где я не нашел номера) мне передали Вашу карточку и сказали, что Вы сегодня заходили в 1 час и сказали, что я приеду сегодня из Парижа.

Очевидно, Вы в Лондоне, но где?

Ваш В. Вернадский

Почтовая открытка.

213
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Praha XIX
Třída krale Alexandra, 34.B.12
22/X [1]936

Дорогой Александр Павлович.

От Вас нет еще ничего – но я жду известий и из лаборатории, и Академии. Приехал вчера – все еще вожусь с насморком и его последствиями. Сегодня сижу дома.

Сперва о запущенных поручениях, которые хотел сделать раньше в Париже и Лондоне, но не успел.

Очень прошу Вас за мой счет послать, если возможно, не откладывая, экземпляр моих «Очерков геохимии» Prof. Dr. J. Wilcryński – London W. 8. 24 Marloes Road и в Париж проф[ессору] V. Agafonoff – Paris XV. 9 Rue Joblé-Dural экземпляр книги **Фридмана** «Природа воды».

23/X

Не кончил письмо. Сегодня была почта – от Вас письма нет.

В Лондоне после Вас много видел интересного, и интересные разговоры. Видел в School of Mines установку количественную спектроскопическую (и для органических тел), но я думаю, что Станислав Антонович[1] впереди. Работают над каолинами, но при разговоре признаются, что считать точными рентгеноскопические формулы каолинов нельзя. Путаница, которая останется, пока не перейдут к синтезу. С минералогией неважно обстоит дело. Взял из Британского музея все, что нужно. Теперь надо писать, но работы много. План ясен и многое обдумано. Хочу в одном из первых заседаний **кружка** сделать доклад о **ноосфере**. Видел в Париже Ле Руа – говорил с ним. У него очень интересные и важные и для меня статьи в Revue.

Он гораздо крупнее, чем я думал.

Отсюда уедем 12/XI и должны быть в Москве 14/XI.

Напишите о делах и положении работы.

Передайте и прочтите прилагаемое письмо Станиславу Антоновичу.

Ваш В. Вернадский

Привет лаборатории.

Сговорился с Германом в Париже. Буду издавать историю природных вод по-французски[2]. Но больше того, он вводит в свои Actualités scient. et industriales отдел **биогеохимии** (Problémes de la biogéochimie), которого я являюсь редактором. Это очень живая, практическая организация, но, по-видимому, размах был взят слишком большой (ему не пишут аккуратно) и может быть задержка в печатании: издание распространяется и в Америке. Я ему заявил – и это принято – о печатании Вашей книжки Géochimie et matière vivante[3] – как первой этой серии.

Из книжек Actualités надо выписать нам: 335 **Deflandere**. Les flagellér fossile Rôle géologique 1936. 20 fr. 292, 293, 294, 306. Fabre [… …][4], I–IV, 1935. 51 fr. 271. **Kostizin** Evolution de l'atmosphère. 1935. 12 fr. 185. **Haissinsky**. Les radiocoloides, 1934, 9 f. Надеюсь, что Вы не возражаете против франц[узско-

го] изд[ания] Вашей книжки – м.б. в двух выпусках? Надо обдумать, что дать еще.

Ваш В.В.

[1] Боровик.

[2] См. коммент. 1 к письму 196.

[3] В.И. Вернадский имеет в виду книгу А.П. Виноградова «Геохимия живого вещества», опубликованную в 1932 г. Предполагаемое французское издание осуществлено не было.

[4] Два слова прочитать не удалось.

214
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Прага XIX
Tř[ída] kr[ale] Alexandra, 34.B.12
26/X [1]936

Дорогой Александр Павлович. Сегодня получил здесь Ваше письмо[1] от 23/X. Писем в Лондон и Париж не получал. Мы с Вами условились, что Вы будете писать в Прагу. Отсюда уже Вам[2] (и Стан. Ант.[3]) писал.

Я бы хотел знать: 1) о печатании наших Трудов[4], 2) о печатании моих Биогеохимических очерков[5], 3) о печатании моих силикатов – с Курбатовым[6]. Я ему писал – ответа не получил. Напишите открытку и спросите (Сергей Михайлович. Его домашний адрес: Ленинград 15, Тверская улица 3/1, кв. 3), 4) когда заседание Академии[7]? Когда выборы[8]? 5) Как идет работа с тяжелой водой – над чем работают[9], как выделяют N_2O_5[10]? 6) В Москве ли Александр Евгеньевич[11]? 7) Как с редкими землями[12] и в Москве ли Ир.Дм.[13]?

Выезжаем 12/XI и надеемся 14/XI быть в Москве.

Отделываю все время свое Введение[14], которое почти закончил в Лондоне, но здесь написал еще два параграфа, которые там решил вставить.

Все-таки оно еще раз подвергается новой переработке и отделке.

Как с диатомовыми[15]? Есть ли надежда поставить работу в Институте удобрений[16] с алюмосиликатами[17]? Если есть – надо подготовить почву для работы – надо переговорить с Янишевским.

Очень бы хотелось подготовить доклад о ноосфере[18]. В Париже виделся с Ле Руа и говорил с ним об этом. Он дальше по работам, но интересны и важны его статьи – новые – философские.

В философию я вдаваться хочу минимально, но поскольку Л[е Руа] остается на научной почве – он интересен.

Всего лучшего. Привет лаборатории.

Ваш В. Вернадский

Все еще принимаю радон. Сегодня первый день – не принимал. Забыл – но думаю обойдется. Еще не вошел вполне в норму – но думаю, радон кончаем. Что делает Мария Семеновна[19]? Действительно ли Br[20] нельзя было найти в воде и сене уровских областей?

Посылаю Вам на Ваше имя письмо академику Левинсону-Лессингу. Боюсь, что он уже уехал в Ленинград. Если уехал – сейчас же перешлите. Его московский адрес: М. Харитоньевский 4, Общежитие АН.

Почтовая открытка.

[1] Этого письма в архиве В.И. Вернадского нет.

[2] Письмо В.И. Вернадского от 22 октября №213.

[3] Боровик.

[4] IV том «Трудов Биогеохимической лаборатории» был сдан в РИСО в ноябре 1936 г., но до отъезда В.И. Вернадского в набор не поступил, о чем Вернадский был вынужден дважды писать управляющему Издательством Академии наук П.И. Чагину.

[5] Книга В.И. Вернадского «Биогеохимические очерки» была сдана в Издательство АН СССР в 1936 г., но опубликована только в 1940 г. после неоднократных обращений и Вернадского, и А.П. Виноградова к вице-президенту АН СССР Г.М. Кржижановскому и в Редакционно-издательский совет Академии наук.

[6] Книга В.И. Вернадского и С.М. Курбатова «Земные силикаты, алюмосиликаты и их аналоги» была опубликована в 1937 г. (Л.; М.: ОНТИ. 375 с.).

[7] Декабрьская сессия Академии наук СССР, посвященная вопросам органической химии, проходила с 23 по 29 декабря 1936 г. [АРАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 271. Л. 80]. 30 декабря 1936 г. после окончания работы сессии состоялось собрание Отделения математических и естественных наук, на утреннем заседании которого с докладом «О некоторых проблемах биогеохимии в связи с работами Биогеохимической лаборатории АН СССР» выступил В.И. Вернадский [АРАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 271. Л. 26, 29]. В конце доклада Вернадский обратился к Отделению с просьбой поддержать работу Биогеохимической лаборатории, так как своей работой Лаборатория открывает новые пути исследований, следствия из которых ученые пока не могут предвидеть. По докладу В.И. Вернадского выступили акад. И.М. Губкин, акад. А.А. Рихтер, проф. А.П. Виноградов, акад. П.П. Лебедев. Отмечая большое научное значение работ, ведущихся в Биогеохимической лаборатории и освещенных в докладе В.И. Вернадского, и обсудив условия, в которых велись эти работы, выступившие предложили просить Президиум Академии наук включить строительство Лаборатории наравне с институтами Химической группы в первую очередь [АРАН. Ф. 462. Оп. 1–1937. Д. 3. Л. 36].

На вечернем заседании ОМЕН А.П. Виноградов сделал доклад «Биогеохимия живого вещества и химический состав углей».

[8] Выборы президента, действительных членов и членов-корреспондентов Академии наук состоялись во время работы Декабрьской сессии АН СССР [АРАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 271. Л. 80].

[9] В 1936 г. работа по изучению тяжелой воды проводилась по двум направлениям: поиск объектов, обогащенных ^{2}H, и изучение распространения ^{2}H в организмах и органогенных породах, в кристаллизационной воде минералов и породах метаморфической области [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 49. Л. 34]. См. также коммент. 8 к письму 199.

[10] Выделение N_2O_5 проводилось методом фракционной диффузии изотопических систем газов на установке типа Герца.

[11] Ферсман.

[12] В программу народнохозяйственных задач III пятилетки Биогеохимической лабораторией была включена проблема по изучению содержания редкоземельных элементов в биогенных образованиях (нефтях, асфальтах, углях, илах и т.п.) [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 50. Л. 2].

[13] Борнеман-Старыкевич.

[14] См. коммент. 7 к письму 71.

[15] В 1936 г. по проблеме «Явление разрушения каолинового ядра и участие в нем организмов», выполняемой А.П. Виноградовым и Е.А. Бойченко, продолжалось накопление материала (диатомовых водорослей), удалось выделить чистые культуры водорослей, свободные от бактерий, выяснялось отношение диатомовых водорослей к различным соединениям кремния (кварц, стекло) [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 51. Л. 15].

[16] Основан в 1919 г. (в 1919–1933 гг. – Научный институт по удобрениям) в Москве по инициативе Я.В. Самойлова, Э.В. Брицке, Д.Н. Прянишникова на базе Общественного Комитета по делам удобрений, существовавшего с 1916 г.; затем Научно-исследовательский институт удобрений и инсектофунгицидов им. Я.В. Самойлова (см.: БСЭ. 3-изд. М.: Сов. энциклопедия, 1977. Т. 26. С. 1423).

[17] Благодаря помощи академика Э.В. Брицке В.И. Вернадский получил помещение и оборудование в Институте удобрений и согласие проф. А.В. Казакова вести работу с алюмосиликатами.

[18] См. коммент. 13 к письму 136.

[19] М.С. Сканави-Григорьева в 1936 г. проводила систематическое исследование химического элементного состава трех видов рыб в целях сравнения его с химическим элементным составом организмов других классов [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 51. Л. 12].

[20] Содержание Br в почвах, водах, растениях уровских областей оказалось низким; но выполненные к этому времени Биогеохимической лабораторией исследования в целом, выявившие региональную геохимическую неоднородность биосферы, дали возможность А.П. Виноградову ввести в науку новое понятие «Биогеохимические провинции», обоснованное им в концептуальной работе «Биогеохимические провинции и эндемии» (Докл. АН СССР. 1938. Т. 18, № 4/5. С. 283–286). См. также: «О причинах происхождения уровской эндемии: (Геохимические исследования)» //Тр. Биогеохим. лаб. АН СССР. 1949. Т. 9. С. 5–29.

215
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Прага
26/X [1]936

Дорогой Александр Павлович.

Послал Вам сегодня открытку в ответ на Ваше письмо – на Вашу квартиру. Получил письмо от академика Левинсон-Лессинга – лежит больной в Москве. Очень прошу Вас немедленно доставить его[1] в Москве на Харитоньевскую, если он не уехал в Ленинград (хотел «в самом конце октября»), а если уехал – переслать ему туда.

Ваш В. Вернадский

[1] «его» – письмо.

216
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Прага
29/X [1]936

Дорогой Александр Павлович.

Очень прошу Вас, не откладывая по возможности, выслать на мое имя на станцию Негорелую 100 руб. 14-го рассчитываем быть там.

Скажите Г.Ф. Гаузе, что сегодня я послал ему на квартиру простое письмо и желаемое им заявление[1] в КСУ.

Как обстоит с нами дело? Как стоит вопрос с Ком[иссиями] об изотопах и тяжелой воде[2] и о метеоритах[3]?

От Вас не имел еще ответа на мои вопросы (о биогеохим[ических] очерках[4] и т.д.[5] Привет всей лаборатории. Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

Почтовая открытка.

[1] См. коммент. 2 к письму 131.

[2] См. коммент. 9 к письмам 146 и 214.

[3] В 1933 г. при Ломоносовском институте геохимии, кристаллографии и минералогии была создана Комиссия по метеоритам (председатель – академик А.Е. Ферсман; ученый секретарь – Л.А. Кулик). Задачи Комиссии: всестороннее изучение метеоритов, космической пыли и явлений, связанных с их падением на Землю; разрешение проблем хранения и регистрации метеоритов, упавших на территорию СССР. В 1936 г. произошло объединение Метеоритного отдела, выделенного из состава ЛИГЕМ, с Комиссией по метеоритам при ЛИГЕМе под председательством академика В.И. Вернадского. 20 декабря 1936 г. на заседании Президиума АН СССР было принято решение преобразовать Комиссию по метеоритам при ЛИГЕМе в специальную Комиссию по метеоритам при Совете ОМЕН. 16 мая 1938 г. на заседании ОМЕН было принято решение по предложению В.И. Вернадского о реорганизации Комиссии по метеоритам в Комитет по метеоритам (КМЕТ) при Совете ОМЕН. Председателем КМЕТ был избран В.И. Вернадский. Было предложено Комитету по метеоритам принять срочные меры по охране имеющихся метеоритов. Задачей КМЕТ являлось заведование метеоритной коллекцией АН СССР и использование ее с научно-исследовательскими целями; учет всех случаев падений метеоритов, болидов, космической пыли и подобных явлений на территории СССР [АРАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 287. Л. 31; Оп. 6. Д. 5. Л. 151; Ф. 518. Оп. 4. Д. 39. Л. 1].

[4] См. коммент. 5 к письму 214.

[5] См. письмо 214.

217
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Прага
4/XI [1]936

Дорогой Александр Павлович.

От Вас никаких нет известий и вы не ответили на мои вопросы[1]. Но теперь скоро буду в Москве и пишу эти несколько строк, чтобы просить Вас обеспечить нам машину при приезде.

Мы хотим выехать в 12.42 в четверг 12 ноября – и приедем на границу 13-го вечером, а 14-го в 11 часов утра в субботу приехать должны в Москву.

Озаботьтесь, чтобы была выслана машина к этому времени. Думаю, что открытка придет вовремя.

Буду телеграфировать, если что изменится.

Веду переговоры о работе у нас 2 месяца Dr. Babička[2].

Привет лаборатории.

Ваш В. Вернадский

Надеюсь, что у Вас благополучно.

Почтовая открытка.

[1] См. письмо 214.

[2] Приват-доцент Карлова университета в Праге доктор Ярослав Бабичка (ученик и сотрудник крупнейшего физиолога проф. Немеца, директора Института физиологии растений) работал над выяснением влияния химических элементов на растительные организмы. Чехословацкий национальный научно-исследовательский совет дал разрешение на командировку доктора Бабички в Биогеохимическую лабораторию АН СССР сроком на три месяца (август, сентябрь, октябрь 1937 г.) и отпустил для этой цели необходимые средства.

9 июня 1937 г. В.И. Вернадский обратился к Непременному секретарю АН СССР академику Н.П. Горбунову с просьбой о предоставлении доктору Бабичке Академией наук возможности работать в Биогеохимической лаборатории в течение трех месяцев, считая чрезвычайно важным такое общение между советскими и чешскими учеными [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 63. Л. 2, 3, 37]. По-видимому, поездка доктора Бабички не состоялась.

218
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

[Москва]
8/I [19]37

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

1) Направляю к Вам обращение[1] в Хим[ическую] группу о представлении права защиты – К.Г. Кунашевой[2], Л.С. Селиванова[3] и З.Г. Пинскера[4]. Выяснилось, что только они смогли бы защититься в ближайшие 2–3 дня. В списке же названы все[5], кто смог бы защитить в ближайшее время.

2) Можно ли в раб[отах] Кунашевой и Селиванова указать на Ваше руководство?

3) Пинскер З.Г. говорил с Брицке Э.В. Последний (прежде чем дать согласие на руководителя его работы) хотел Вам позвонить. Но сделает ли он это? Не уверен.

4) Вашу ст[атью][6] (доклад в Отделении]) можно поместить в Труды лаборатории][7] и Изв[естия] групп[8]. После Вашего возвращения[9] сейчас же ее передадим А.Е.[10]

5) О ст[атье] «Пределы биосферы»[11] сейчас они выясняют, кто приостановил печатание.

Прошу передать свой сердечный привет Наталье Егоровне.

Ваш А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 4. Д. 53. Л. 33.

Письмо на бланке Биохимической лаборатории.

[1] В конце 1936 г. В.И. Вернадским было возбуждено ходатайство о предоставлении права защиты диссертации на соискание ученой степени кандидата химических наук Л.С. Селиванову, К.Т. Кунашевой и З.Г. Пинскеру. Были сообщены названия тем и указаны руководители и оппоненты, но Биогеохимическая лаборатория не получила ответа. Поэтому в мае 1937 г. В.И. Вернадский вновь возбудил ходатайство перед Непременным секретарем АН СССР акад. Н.П. Горбуновым о предоставлении возможности сотрудникам БИОГЕЛ, которые имеют, с одной стороны, диссертационную работу, с другой – большой стаж научно-производственной работы в Лаборатории, защищать диссертацию без каких-либо экзаменов [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 63. Л. 30, 30 об.].

[2] К.Г. Кунашева в 1937 г. диссертацию на соискание ученой степени кандидата наук не защищала.

[3] Л.С. Селиванов был допущен Президиумом АН СССР 15 мая 1937 г. к защите диссертации на степень кандидата химических наук на тему: «Материалы по биогидрохимии природных, пресноводных водоемов» и «Биогеохимия кальция и газов». Оппонентами были утверждены: доктора химии проф. А.П. Виноградов и проф. С.А. Озеров [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 63. Л. 23].

[4] В связи с ходатайством в 1935 г. о присуждении ученой степени кандидата наук без защиты диссертации З.Г. Пинскеру его дело было передано ВАК'ом Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР на рассмотрение Ленинградского государственного университета. В 1937 г. Биогеохимической лабораторией АН СССР был поднят вопрос перед Президиумом АН о присуждении ученой степени З.Г. Пинскеру, чьим сотрудником он являлся с 1936 г. Поэтому Лаборатория была вынуждена обратиться в ВАК Всесоюзного комитета по делам Высшей школы с просьбой о переводе дела Пинскера из ЛГУ в Президиум АН СССР [АРАН. Ф. 566. Оп. I. Д. 63. Л. 24].

[5] См. коммент. 4 к письму 198.

[6] См. коммент. 7 к письму 214.

[7] Статья В.И. Вернадского «О некоторых основных проблемах биогеохимии в связи с работами Биогеохимической лаборатории АН СССР» была опубликована на английском языке в «Трудах Биогеохимической лаборатории» в 1939 г. (Т. 5. С. 5–18).

[8] Статья В.И. Вернадского «О некоторых основных проблемах биогеохимии...» поступила в редакцию Известий АН СССР, ОМЕН, 1 марта 1937 г. Ее публикация задержалась в связи с подготовкой очередных номеров, посвященных памяти академика А.П. Карпинского и XX-летию Октябрьской революции. Однако ряд общих положений этой статьи, затрагивающих философские вопросы, побудил редакцию дать ответную статью, которая была написана Миличем и затем отослана в Институт философии с просьбой высказать о ней свое мнение Максимова или Митина. После получения отзыва статья В.И. Вернадского была направлена в № 1 журнала за 1938 г., где и была напечатана (С. 19–34).

Возмущенный «философской возней», задержавшей выпуск статьи, В.И. Вернадский 10 декабря 1937 г. написал письмо вице-президенту АН СССР академику Г.М. Кржижановскому:

«Глубокоуважаемый Глеб Максимилианович!

Очень прошу Вас принять меры для появления в печати моего доклада на заседании ОМЕН, излагавшего принципы, положенные в основу руководимой мной Лаборатории, ожидаемые и достигнутые результаты. Доклад был прочитан в прошлом году и должен был появиться в ближайшей книжке «Известий» по Геологическому Отделению, но был снят будто бы по указанию, исходившему из моей Лаборатории. Это оказалось неверным указанием лица, мне неизвестного. Когда это выяснилось (об инциденте я имел переговоры с бывшим Непременным секретарем), все же и сейчас этот доклад «О проблемах биогеохимии» не может выйти в печать ввиду мнения неизвестного мне сотрудника философского Института, с которым меня ознакомил акад. Архангельский и которое по моему суждению является научно легкомысленным, если не научно безграмотным.

Я считаю совершенно недопустимым такое положение дел, когда академик не может высказать свое научное мнение в изданиях АН о работе, им произведенной в учреждении АН, без вмешательства посторонних лиц.

Я работаю в областях знания, которые не охвачены философской мыслью и с которыми философы, о них судящие, не удосужились ознакомиться. Уже сейчас накопился огромный опыт их вредной работы и их неудачных толкований. Сперва они попытались остановить движение геохимии, но эта попытка достаточно быстро была разбита жизнью. Памятниками этих попыток остались статьи Новогрудского и Перкина. После философская организация при ЦНИГРИ задержала научную работу по определению геологического времени. Она дошла до абсурда в своих суждениях, доказывая, что **невозможен научно установленный** факт (!) – независимый ни от каких явлений на планете, радиоактивный распад атомов. Мне удалось добиться публичного заседания с физиками ЦНИГРИ, причем выяснилось полное невежество философов в области, о которой они рассуждали. Но создан исторический факт, аналогичный которому мы видим только в истории науки 17 века. В заседании Международ[ного] Геолог[ического] Конгресса этим летом единогласно принята та организация, которую пытались остановить наши философы. Я нисколько не сомневаюсь, что то же самое будет и с биогеохимией – возражения философов против нее основаны на незнании того, о чем они судят. Я должен указать, что к тому же выяснилось за это время, что философы, возражавшие против геохимии, радиогеологии и биогеохимии, признаны в подавляющей своей части (ак. А.М. Деборин, Перкин, Новогрудский, философы-геологи ЦНИГРИ) философскими еретиками и мнения их не являются выражением официальной философии. Только недавно выступивший в печати Максимов остался не отвергнутым. В его работе я вижу столь же мало понимания научных явлений, о которых он пишет, как и в работах его предшественников.

Мне кажется, этих данных достаточно, чтобы освободить академика, научно работающего, от балласта, которым у нас сопровождается часто новая, научно высказываемая мысль, и дать ему возможность свободно и быстро излагать ее не только в заседаниях, но и в изданиях Академии наук.

С совершенным уважением В. Вернадский»

АРАН. Ф. 462. Оп. 1–1937. Д. 44. Л. 7,7 об.

[9] См. коммент. 1 к письму 219.

[10] В 1937 г. А.Е. Ферсман был академиком-секретарем Отделения математических и естественных наук АН СССР и ответственным редактором всех серий «Известий ОМЕН» (см.: Календарь-справочник АН СССР за 1937 г. М.: Изд-во АН СССР. С. 103, 107).

[11] См. коммент. 5 к письму 199.

219
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Узкое[1]
18/III [1]937

Дорогой Александр Павлович.

Мне кажется, «Chiaje» (или Chieja?) едва ли «около 1900». Ясно, что описанная им болезнь[2] связана не с областью вулканизма – а с Vulcani fluori Скакки. Это толща вулк[анических] туфов, покрывающих большие пространства, – Resina как раз в направлении Ночеры. В Ночере Вы имеете область, где **минералогически** лучшие образцы. У меня тогда сложилось впечатление, что среди туффовых толщ были центры, выделявшие HF, м.б., действием атмосферы. Есть более новая работа Замбонини[3].

Посмотрите для Chiaje каталог Корол[евского] Анг[лийского] общ[ества] – Catalogue of Science papers. Мне что-то помнится, что был врач-натуралист этого имени 1-й половины XIX в. в Итал[ьянском] биограф[ическом] словаре и в Итальян[ском] энциклоп[едическом] словаре (новый). Можно затребовать из библиотеки АН (в Лен[ингра́де]), где оба эти словаря есть, справку. У меня на справочн[ой] полке направо у окна словарь врачей. Как странно вспоминаются сейчас для меня забытые прошлые значения! М.б., Chiaje знал причину. Если мой экземпляр Scacchi не сохранился, то статья его напечатана в Ann. Soc. Napal.

Ваш В. Вернадский

Если можно, укажите max. кол. F в каких по сост[аву] минер[алах] есть? В обла[сти] вулк[анических] туфф[ов] Vulc. fluor. могут быть и в тяжелой воде.

Сегодня *t*° нормальная пока.

Два последних обзаца приписаны В.И. Вернадским над текстом наверху открытки.

Почтовая открытка.

[1] В марте–апреле 1937 г. В.И. Вернадский, после перенесенного гриппа, находился в академическом санатории Узкое.

[2] Речь идет о выяснении причин возникновения эндемического заболевания, связанного с распространением фтора в природе, на что впервые обратил внимание итальянский врач Stefano Chiaje (чье имя пытался вспомнить В.И. Вернадский). См.: *Виноградов А.П.* Фтор в природе: (К вопросу о фторе как о причине так называемой крапчатости эмали) // Санитария и гигиена. 1937. № 3. С. 11–25.

[3] Какая конкретно работа имеется в виду, установить не удалось.

220
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

[Москва]
19/III [19]37

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

Надеюсь, что Вы поправились[1]. Меня беспокоило, что по телефону Вы не звонили. Очень прошу написать о Вашем здоровье. Думаю быть у Вас 23/III.

Вл. Ил.[2] хотелось бы иметь рецепт приготовления эмульсий для тонкослойных пластинок. Можно ли от Вашего имени просить об этом у Витал. Григ.[3] (рецепт Жданова А.А.) или Вы сами напишите. Изготавливать мы будем сами, здесь.

Труды лаборатории[4] получили.

Вчера был у П.П. Лазарева по поводу уровской болезни[5]. Он хочет ознакомиться с материалом. Намечаю 25/III устроить совещание[6].

Прошу передать привет Наталье Егоровне.

Ваш А. Виноградов

Вчера вечером у Христины Густавовны родился мальчик[7].

А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 4. Д. 53. Л. 32.

Письмо на бланке Биогеохимической лаборатории.

[1] См. коммент. 1 к письму 219.

[2] Баранов.

[3] Хлопин.

[4] IV том «Трудов Биогеохимической лаборатории». Вышел в 1937 г.

[5] См. коммент. 20 к письму 214.

25 февраля 1937 г. Наркомздрав РСФСР обратился в Президиум Академии наук СССР к академику В.Л. Комарову с ходатайством о включении в план работы Академии наук изучения проблемы уровской эндемии. На состоявшемся 4 марта 1937 г. заседании Президиума АН такое решение было принято и была создана Комиссия в составе академика П.П. Лазарева (председатель), академика Г.А. Надсона (Институт микробиологии АН СССР), профессора А.П. Виноградова (БИОГЕЛ), которой было поручено разработать совместно с заинтересованными организациями вопрос о работах Академии наук СССР по борьбе с уровской эндемией. 16 апреля 1937 г. Комиссия направила в Президиум АН свое заключение и свои рекомендации [АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1937. Д. 319. Л. 6, 7, 10].

[6] Предварительное сообщение о работах по бековской (уровской) болезни было сделано А.П. Виноградовым 25/I 1937 на 3-м очередном заседании Ученого совета Биогеохимической лаборатории АН СССР [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 63. Л. 1].

[7] А.П. Виноградов сообщает В.И. Вернадскому о рождении своего второго сына, Володи.

221
А.П. ВИНОГРАДОВУ

[Узкое]
20/III [1]937

Дорогой Александр Павлович.

Сердечно и радостно поздравляю Вас и Христину Густавовну, как зовут[1]?

Я напишу Хлопину – но пусть Вл. Ил.[2] напишет. Я ему писал вчера.

Мне надо привезти ночную и дневную рубашку. Останемся еще на одну неделю. Меня опять уложили, т.к. каждый день среди дня $t°$ повышается между 37,05–37,2. Утром и вечером нормальная. Самочувствие хорошее.

«Фокус», который (с сомнением?) выслушивали в левом легком, исчез.

Вчера сидел в комнате – сегодня опять лежу. Доктор считает, что в моем возрасте надо быть осторожным.

Привет всем.

Ваш В. Вернадский

[1] См. коммент. 7 к письму 220.
[2] Баранов.

222
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Узкое
24/III [1]937

Дорогой Александр Павлович.

Ряд поручений:

1) Послать мои «Очерки геохимии» в Лондон профессору доктору Босвеллу: London. Royal College of Science, Dept, of Geology. Prince Concord Road, Prof. P.G.H. Boswell, South Kinsington London, S.W.J. Заказным от меня.

2) Купить, если возможно, **Путилин**. Курс физики, 2-е изд. 1936. **Корнинг**. Топогр. [...][*].

3) Позвонить в контору «Клиническая медицина» – **не** присылают журнала, хотя я подписался (секретарю?).

4) Позвонить в КСУ (К–3–12–67; 3–13–64; 3–03–10). Можно ли уплатить присланный счет за книги чеком в мою сберегательную кассу и на чье имя? (всего 251 р. 73).

5) Хлопину пишу сегодня.

6) Спросите Баранова, справился ли он в Наркомпросе – когда они послали бумагу в Совнарком о покупке автомобиля для Рад[иевого] инст[итута].

[*] Слово прочитать не удалось.

Чувствую себя лучше[1] – но прострел еще не прошел. Осматривал Авакян – ничего в легких. Держат из предосторожности. Но сегодня я не лежу.

Ваш В. Вернадский

Будете писать – напишите о Х.Г.[2] и юнце.

[1] См. коммент. 1 к письму 219.
[2] См. конец письма 220 и коммент. 7 к нему.

223
А.П. ВИНОГРАДОВУ

[Москва]
5/IV [1]937

Дорогой Александр Павлович.

1) Посылаю Вам чек на 1000 руб. (предъявительский). Очень прошу Вас попросить занести в расчетную книжку состояние моего счета. Не стоит ждать – можно оставить книжку кассиру.

2) Прошу уплатить в КСУ (Мароссейка 3/13, комн. 69, 4-й эт.) около 300 р. Не могу найти счета – не у Вас ли? Было меньше 270, но еще пришли книги (Thales 1–II). Их надо взять и за них заплатить. Книги доставить ко мне.

3) Я передал через С. Влад.[1] (или Кулика) повестку на 29 р. с чем-то, вторичную – почта на Арбате, надо получить.

4) Надо купить:

1. Загран[ичные] штемпельные конверты – 10 шт.
2. заграничных открыток – 10 шт.
3. 20 коп[еечных] марок – 10 шт.
4. городских открыток – 10 шт.
5. 5 коп[еечных] марок – 10 шт.

5) Пришлите корреспонденцию и, если есть, книги у С.В.

6) Узнайте офиц[иальные] сведения о Ферсмане[2].

7) У меня нет русских бланков лаборатории с директором. Нельзя ли конвертов больших для деловых бумаг[3].

8) Передайте это письмо Влад. Ил.[4] и попросите его зайти ко мне, когда можно. Как автомобиль Хлопину?

Ваш В. Вернадский

[1] Ренц.
[2] В марте 1937 г., находясь в Хибинах, А.Е. Ферсман тяжело заболел. Он был доставлен в одну из ленинградских больниц, где пролежал несколько месяцев, а затем лечился в санаториях Кисловодска, Сочи, Сухуми, Батуми. В Москву вернулся только в феврале 1938 г.
[3] Эта фраза написана В.И. Вернадским на полях слева от текста письма.
[4] Баранов.

В.И. Вернадский у здания ЛИГЕМ в Москве
(Старомонетный пер., д. 35),
в котором размещалась Биогеохимическая лаборатория АН СССР

224

А.П. ВИНОГРАДОВУ

[Москва]
26/V [1]937

Дорогой Александр Павлович.

Очень прошу Вас взять 1000 рублей по чеку (на предъявителя). Предыдущие два изъяты – я не расписался. Прилагаю книжку – прошу просить все вписать.

Ваш В. Вернадский

225
А.П. ВИНОГРАДОВУ

[Москва]
31/V [1]937

Дорогой Александр Павлович.

1. Не забудьте о Кизеле[1]. Сейчас звонил. Миксомицеты. Надо анализ. Споры точно определенного вида.

2. Пожалуйста, пошлите за деньгами (1000 р.).

3. Шофер[2] свободен; должен быть у врача в 2 1/2.

4. Мне надо имена, отчества и адреса:

Наливкина.

Фридолина[3].

Бетехтина[4].

Заварицкого[5].

Ваш В. Вернадский

[1] Работы А.Р. Кизеля посвящены биохимии растений (в частности, зерна).

[2] В 1936 г. В.И. Вернадскому была предоставлена персональная машина М-1 в связи с 50-летним юбилеем его научной деятельности. См. коммент. 3 к письму 209.

[3] В.Ю. Фридолин был заведующим Биоценотическим отделом Кольской базы АН СССР [АРАН. Ф. 188. Оп. 1. Д. 329. Л. 11]. 17 августа 1937 г. Биогеохимическая лаборатория обратилась к В.Ю. Фридолину с письменной просьбой выслать пять образцов растений с хибинских торфяников и почв и столько же образцов почв верхнего горизонта [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 63. Л. 62].

[4] А.Г. Бетехтин в 1939 г. был назначен заместителем директора Института геологических наук АН СССР (см. след. коммент.).

[5] А.Н. Заварицкий в 1939 г. был назначен директором Института геологических наук (ИГН) АН СССР, который был создан по распоряжению правительства в 1937 г. путем слияния трех институтов: Геологического, Петрографического и Ломоносовского (геохимии, кристаллографии и минералогии), что, по мнению В.И. Вернадского, привело к «ухудшению положения минералогии в структуре Академии». В своей записке «О положении минералогии» в Президиум Академии наук (1943 г.) В.И. Вернадский писал о необходимости исправить создавшееся неустойчивое положение и восстановить отдельные институты. Но только в 50-е годы ИГН разделился на Геологический институт (ГИН) и Институт геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии (ИГЕМ), из которого впоследствии выделилась Лаборатория (позже – Институт геохимии, минералогии и кристаллохимии редких элементов (ИМГРЭ)). См.: *Тугаринов И.А.* «Великий перелом» и геохимия // Репрессированная наука. Л.: Наука, 1991. С. 146–162.

226
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Москва
6/VI [19]37

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

1. Влад. Серг.[1] 9-го не может быть у Вас.

Поэтому предположительно намечено 11-го.

11-го во всяком случае приеду.

2. Мезоторий[2] – еще не нашел.

3. Книги взяты.

Уваж[ающий] Вас А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 335. Л. 74.

Письмо на бланке Биогеохимической лаборатории.

[1] Садиков.

[2] Возможно, речь идет о статье «Sur le mesothorium dans les Lemna», опубликованной в 1933 г., которую А.П. Виноградов искал по просьбе В.И. Вернадского.

227
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Москва
11/VI [19]37

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

К сожалению, не могу сегодня к Вам приехать[1] (еду на дачу после 2–3 часов). Отвечаю на все вопросы.

1) Книгу Рузерфорда[2] везет Елиз. Дм.[3]

2) Белов пока в Ленинграде.

3) Квасцы – содержат Ni, Co и по спект[ральному] и полярогр[афическому] анализу.

4) Горбунов не известно, когда едет на Алтай.

5) Лакруа[4] послано.

6) Князев – Георгий Алексеевич.

7) Метаморфические породы (для H_2^2O)[5] будет брать Соустов, с которым к Вам приедем (если Вы не будете возражать) после 13/VI.

8) Баранов В.И. писал Кобилеву А.Т. и Земпуру В.М.

9) Об Биогеох[имических] очерках[6] Вам точно напишут от редакции (их состояние).

10) Получили 1 ед[иницу][7] шт[атного] сотрудника (для аналитической химии). Думаю зачислить Палея П.Н.

11) Совещание по микроэлементам в воздухе прошло б[олее] м[енее] удачно. Подробно расскажу и привезу стенограмму (13/VI–37).

12) Посылаю Вашу статью[8] для просмотра. Нужно резюме.

13) Почта высылается.

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 53. Л. 34.

Письмо на бланке Биогеохимической лаборатории.

[1] В.И. Вернадский находился в Узком с 1 по 30 июня 1937 г.

[2] О какой конкретно книге идет речь, установить не удалось.

[3] Ревуцкая.

[4] Что послал А.П. Виноградов Лакруа, установить не удалось.

[5] Работы по исследованию плотности воды минералов и пород метаморфических областей, а также вод, полученных при сжигании нефтей и организмов, потребовали создания установки для микродензиметрии для работы при постоянной температуре и установки для той же цели для работы при постоянном давлении. Кроме того, была смонтирована кварцевая установка для очистки и отгонки воды. Благодаря этому в 1936 г. уже удалось произвести измерения ряда вод, полученных из хлоритовых сланцев древнего возраста, глубоких буровых вод и т.д. В 1937 г. исследования продолжались [АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1937. Д. 217. Л. 9].

[6] См. коммент. 5 к письму 214.

[7] В 1936 г. В.И. Вернадский обращался в Президиум Академии наук по поводу получения двух штатных единиц для Биогеохимической лаборатории, 5 июня 1936 г. Президиум АН СССР постановил предусмотреть с 1 января 1937 г. две штатные единицы для подготовки химиков-аналитиков в Биогеохимической лаборатории. Постановление было реализовано только в июне 1937 г., причем вместо двух штатных единиц лаборатория получила только одну [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 67. Л. 29].

[8] См. коммент. 8 к письму 218.

228
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Москва
19/VI [19]37

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

Посылаю письмо на имя Д. Сергиевского. Прошу подписать. Мы его просим руководить работой по сбору пищевого рациона.

Приехал Виталий Григорьевич[1], хотел бы Вас видеть. Очевидно, попытаемся его привести завтра.

Шлю мой сердечный привет.

Ваш А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 335. Л. 75.

[1] Хлопин.

229
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Узкое[1]
19/VI [1]937

Дорогой Александр Павлович.

1. Бланки русские лаборатории – не присланы – нужны.

2. Надеюсь А.И.[2] послала телеграмму Блоху? Что-то нет ответа.

3. Просил: 10 штемп[ельных] конв[ертов] 20 коп.
« « « 50 «
« заграничных открыток

4. Есть ли мои деньги? Нужен ли чек?

5. Пошлите Труды[3] и иностр[анные] отт[иски] Niglli (Цюрих) и иностр[анные] оттиски R. Salguer.

Адрес: Fondation Salguer pour les rich biolog. Brignols Var. Франция.

Очень интер[есная] работа[4] в Rege'n Sc. (сейчас у Насонова), близка к нам. Ему писал.

6. Посылаю назад Phytopathology. Но мне (если можно спешно) нужны тома 25. 1935 p. 899 и 26. 1936. p. 715. У меня продолжение. Статья очень важна.

7. Пожалуйста, при случае достаньте Slavische Rundschau (библ[иотека] II отделения Ак[адемии] н[аук]), 1936, № 6–12. Первые пять у меня были.

8. Из-за бланок не пишу о Ш.Е.[5] Надо простую и франц[узскую]. Кончайте.

9. Хочу видеть до отъезда Флоренского[6]. Если уже поздно, пусть не приезжает – откладывать отъезд нельзя.

10. Как Al в ваших опытах. Вы должны, мне кажется, получить уже теперь (без уточнений!) ясные результаты[7].

11. При случае купите 2 акад[емические] книжки (2.50) для Н.Е. и Елиз. Дм.[8]

12. Узнайте у Гурского (КСУ) по телефону от моего имени – разрешено ли Земятченскому остаться в Узком на июль и что можно сделать для этого.

Ваш В. Вернадский

P.S. Иностранные резюме для всех статей V тома[9] готовы? Plimuth'ская и другие станции посылают в обмен? Были вложены предложения при отсылке 4-го тома.

Имя, отчество Тессия и о моих биогео[химических] очерках[10]?

Имя, отчество и адрес Райнова – Инст[итут] ист[ории] науки и техники.

[1] Находясь на лечении в Узком, 12 июня 1937 г. В.И. Вернадский обратился в Президиум АН СССР с просьбой предоставить ему заграничную командировку для лечения и свидания с внучкой на 1,5 месяца в Чехословакию и на одну неделю в Париж в связи с его научной работой. Но из-за резкого ухудшения здоровья (неожиданно произошел паралич пальцев правой руки и он лишился возможности писать) 19 августа Владимир Иванович просил задержать командировку. В октябре 1937 г. Вернадский, оправившись от болезни, вновь возбудил ходатайство о своей командировке, предлагая обменять нужную сумму из личных средств на валюту. Писал и в Президиум АН СССР, и председателю СНК СССР В.М. Молотову, но в командировке ему было отказано [АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1937. Д. 630. Л. 1, 2, 4, 5, 5 об.].

[2] Софинская.

[3] Только что вышедший из печати IV том «Трудов Биогеохимической лаборатории».

[4] Какую работу имел в виду В.И. Вернадский, установить не удалось.

[5] Каминская. В.И. Вернадский в 1937 г. обратился в Комиссию содействия ученым с просьбой о предоставлении денежной суммы научному сотруднику, ученому секретарю Биогеохимической лаборатории АН СССР Ш.Е. Каминской для работы в течение двух месяцев на Севастопольской и Азовской научных станциях для сбора материала в связи с изучением геохимии титана в море [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 63. Л. 36].

[6] К. П. Флоренский уезжал в экспедицию.

[7] В 1937 г. А.П. Виноградовым был показан химизм разрушения каолина диатомовыми [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 63. Л. 108; Ф. 2. Оп. 1–1937. Д. 1232. Л. 9].

[8] Ревуцкая.

[9] V том «Трудов Биогеохимической лаборатории».

[10] См. коммент. 5 к письму 214.

230
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Узкое
19/VI [1]937

Дорогой Александр Павлович.

Писал Вам сегодня[1]. Пишу еще. Думаю, будет Хлопин.

1. В пакетике деньги 5 р. Земятчинский просил купить ему указанные вещи. Они здесь продаются где-то ок[оло] Мясницкой (а м.б. и везде) и сейчас ему нужны.

2. Пришлите мне переписываемую мою рукопись, «Радиогеология и ее значение для совр[еменной] геол[огии]»[2].

3. Пришлите 5 экз. моей границы биосферы[3] и марганца[4].

[В. Вернадский]

[1] См. предыдущее письмо (229).

[2] Рукопись доклада В.И. Вернадского, сделанного им 26 июля на Пленарном заседании 17 сессии Международного геологического конгресса, проходившем в Москве с 21 по 28 июля 1937 г. Доклад был опубликован в кн.: Тр. 17-й сес. Междунар. геол. конгр. СССР, 1937. М.: ГОНТИ, 1939. Т. I. С. 215–239; *Вернадский В.И.* Избр. соч. М.: Изд-во АН СССР, 1954. Т. I. С. 673–694.

[3] Правильное название статьи «О пределах биосферы» (см. коммент. 5 к письму 199).

[4] *Вернадский В.И.* Геохимия марганца в связи с учением о полезных ископаемых // Тр. Конгр. по генезису руд железа, марганца и алюминия. Л.; М.: АН СССР, 1937. С. 229–246.

231
А.П. ВИНОГРАДОВУ

[Узкое]
21/VI [1]937

Дорогой Александр Павлович.

1. Пожалуйста, получите 1000 р. (на предъявителя) и из них 900 р. Прасковье Кирилловне[1] – она знает, куда платить, и 100 при случае перешлите мне. Пусть в книжке выпишут состояние счета.

2. Я вкладываю письмо Блоху (геолог[ическая] группа) и прошу помочь выяснить дело с биогеох[имическими] оч[ерками][2]. Хорошо бы было Вам с ним потолковать.

3. Прилагаемое письмо Блоху надо сегодня послать спешной почтой в Ленинград.

4. Пришлите мне сюда 5 экз. моей «Границы биосферы»[3]. Вы говорили, что вышел Mn[4].

Ваш В. Вернадский

Письмо на бланке директора Биогеохимической лаборатории.

[1] Казакова.

[2] См. коммент. 5 к письму 214.

[3] Правильное название статьи «О пределах биосферы» (см. коммент. 5 к письму 199).

[4] См. коммент. 4 к письму 230.

232
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

[Москва]
1/VII [19]37

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

Все, что Вы просили, посылаю. Вчера приехал Звягинцев из Ленинграда. Видел Екатер. Матвеевну[1]. Нервное состояние Алекс. Ев.[2] не прошло. Они думают ехать[3], не заезжая в Москву.

Ваш А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 335. Л. 76.

[1] Ферсман, жена А.Е. Ферсмана.

[2] Ферсман. См. коммент. 2 к письму 223.

[3] А.Е. Ферсман по совету В.И. Вернадского решил ехать лечиться за границу (см.: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману. М.: Наука, 1985. С. 182–186 (письма 148–152). Но состояние здоровья Ферсмана вызывало тревогу, и Президиум АН СССР 23 ноября принял решение о продлении отпуска, обеспечив его путевкой в Сухуми вместе с женой на два месяца за счет средств Академии наук [АРАН. Ф. 462. Оп. 1–1937. Д. 42. Л. 92].

233
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

[Москва]
9/VII [19]37

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

1. Посылаю на подпись план[1].
2. Рукопись Бруновского[2].
3. Прошу отдать корректуру[3] и письмо ак. Архангельскому.
4. Сожалею, что не могу приехать сегодня.

Ваш А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 335. Л. 67.

[1] Речь идет о плане работ Биогеохимической лаборатории АН СССР на 3-ю пятилетку (1938–1942 гг.), отражающем участие Лаборатории в программе народнохозяйственных задач будущей пятилетки, разработанной ею проблемой «Использование рассеянных химических элементов (микроэлементов) в сельском хозяйстве и медицине», успешное выполнение которой требовало комплексного подхода и участия всех заинтересованных учреждений Академии наук СССР, Наркомзема, Наркомздрава и др.

[2] Очевидно, речь идет о рукописи статьи Б.К. Бруновского для V тома «Трудов Биогеохимической лаборатории», изданного в 1939 г. Статья Бруновского опубликована не была. Бруно Карлович 24 июля 1938 г. был осужден ОСО при НКВД СССР как «враг народа» и погиб в колымских лагерях 13 ноября 1938 г. Реабилитирован Военным трибуналом 17 января 1964 г. Результаты исследований Б.К. Бруновского вошли в две статьи, составленные при участии К.Г. Кунашевой, работавшей вместе с Бруно Карловичем. Эти статьи были опубликованы в V томе «Трудов БИОГЕЛ» под рубрикой: Из материалов Лаборатории II и III.

[3] Имеется в виду корректура статьи В.И. Вернадского «О некоторых основных проблемах биогеохимии в связи с работами Биогеохимической лаборатории АН СССР» (см. коммент. 8 к письму 218).

234
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Москва
1/X [1]937

Дорогой Александр Павлович.

Очень прошу прислать мне деньги – чек 1000 рублей, надо бы сегодня.

Я узнал, что несколько недель тому назад арестован Тессий. Как бы это не отразилось на биогео[химических] очерках[1]. Прислал ли Юдин предисловие?

[В. Вернадский]

[1] См. коммент. 5 к письму 214.

235
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Москва
13/VI [19]38[1]

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

Посылаю Вам[2] копию записки проф. Сергеева. Намечается наиболее удобный день совещания по этому вопросу[3] 19-го сего года в 3 часа.

Александр Иванович Казаков[4] и я хотели бы Вас повидать до 17. Укажите лучшее для Вас время.

Пока все благополучно.

Шлю сердечный привет Наталье Егоровне и Вам.

Ваш А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 335. Л. 77.

[1] Дата написана рукой В.И. Вернадского.
[2] В.И. Вернадский проводит лето 1938 г. в Узком.
[3] Не выяснено, о каком вопросе идет речь.
[4] Может быть, А.П. Виноградов ошибся – Александр Васильевич Казаков, который работал по изучению явления разрушения каолинового ядра (см. коммент. 2 к письму 198).

236
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Узкое
15/VII [19]38[1]

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

Посылаю письмо академика Зернова. Считаю необходимым настаивать сейчас же на нашей поездке[2]. Я не верю, что нельзя там жить. Так как туда поехало много зоологов. По-видимому, это желание «отделаться» от нас. Тем более, что, насколько я понимаю, станцию академик Зернов перевел в ведение Зоологического музея.

На официальную телеграмму он мне не ответил.

Прошу совета.

Ваш А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 335. Л. 78.

[1] Дата написана рукой В.И. Вернадского.
[2] Речь идет о проведении работ сотрудниками Биогеохимической лаборатории летом 1938 г. на построенной на Мурманском побережье в Дальних Зеленцах Мурманской биологической станции.

237
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Узкое
31/VII [1]938

Дорогой Александр Павлович.

Я думал бы полезным и нужным поместить эту заметку (О биогеохимическом значении алюминия и кремния в почвах) в ДАН[1].

Если Вы не возражаете – дайте ее переписать для этого.

Не забудьте о работе Людвига[2].

Попросите А.И.[3] узнать имя отчество Савельева (в ЦК партии – заведует наукой) – мне надо будет с ним видеться.

Кто в августе – Губкин или Кржижановский?

Отчего Лабунцов мне все не прислал?

Ваш В. Вернадский

[1] Статья В.И. Вернадского «Биогеохимическая роль алюминия и кремния в почвах» была опубликована См.: Докл. АН СССР. 1938. Т. 21, № 3. С. 127–129.

[2] Не выяснено, о какой работе Людвига идет речь.

[3] Софийская.

238
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Москва
22/VIII [19]38[1]

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

А.В. Данов просит его принять. Он предлагает, настойчиво – войти нам в работу по генезису серных месторождений. Он будет здесь до 25/VIII. Собираюсь к Вам 25/VIII–38.

Ваш А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 335. Л. 79.

[1] Дата написана рукой В.И. Вернадского.

239
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Москва
4/IX [19]38

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

Завтра, 5-го в 12 часов заседание Президиума Академии наук. Поставлен вопрос о строительстве Академии наук. Очевидно, необходимо напомнить об обещаниях в этом отношении Биогеохимической лаборатории. К сожалению,

я завтра еду за семьей[1]. Думаю, что следует написать о необходимости учесть интересы Биогеохимической лаборатории и завтра направить в Президиум.

Может быть, Вы что-нибудь укажете в этом смысле. Для памяти посылаю выписку о состоявшихся прежних решениях Президиума[2].

Ваш А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 4. Д. 53. Л. 45.

Письмо на бланке Биогеохимической лаборатории.

[1] Семья А.П. Виноградова находилась на даче под Москвой.

[2] Биогеохимическая лаборатория своего помещения не имела и в Ленинграде находилась в помещении Радиевого института, а в Москве, после перевода учреждений Академии наук в 1934 г. из Ленинграда в Москву находилась в помещении Ломоносовского института геохимии, кристаллографии и минералогии. Еще 26 июля 1930 г. в Ленинграде Комиссия по организации конкурса на составление проекта нового здания Химического института Академии наук СССР рассматривала вопрос о включении Биогеохимической лаборатории АН СССР в общий проект строительства Химического института [АРАН. Ф. 518. Оп. 4. Д. 17. Л. 2]. Проект был составлен и выбран участок по 18-й линии Васильевского острова, но строительство осуществлено не было.

17 января 1934 г. на заседании Химической группы АН СССР была создана Комиссия для разработки задания на строительство; от Биогеохимической лаборатории в Комиссию вошли В.И. Вернадский и А.П. Виноградов [АРАН. Ф. 463. Оп. 1. Д. 2. Л. 2, 20]. На совещании 26 марта 1935 г. Биогеохимическая лаборатория была включена в строительство вместе с Институтом органической химии. 21 января 1936 г. на заседании Президиума Химической группы В.И. Вернадский высказал пожелание о проектировании для Биогеохимической лаборатории отдельного здания и заявил, что согласен на совместное с Институтом органической химии здание только в крайнем случае [АРАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 299. Л. 26].

Вопрос о строительстве отдельного здания для Биогеохимической лаборатории был вновь поднят в связи с исполнившимся в марте 1936 г. 50-летием научной деятельности академика В.И. Вернадского.

5 сентября 1936 г. на заседании Президиума АН СССР этот вопрос рассматривался по докладу Непременного секретаря АН академика Н.П. Горбунова. Президиум постановил считать необходимым предоставить БИОГЕЛ в возможно короткое время здание либо путем включения в титульный список на 1937 г. соответствующего строительства, либо путем передачи БИОГЕЛ корпуса, временно предоставленного Институту органической химии (после окончания строительства основного здания для ИОХ) [АРАН. Ф. 2. Оп. 6. Д. 5. Л. 65]. Согласно утвержденному в 1937 г. титульному списку строительства Академии наук в Москве здание для Биогеохимической лаборатории должно было строиться в Старомонетном переулке с 1940 по 1941 г. [АРАН. Ф. 462. Оп. 1. Д. 10. Л. 26]. В те годы строительство осуществлено не было.

240
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Москва
13/XII [1]938

Дорогой Александр Павлович.

Доктор уже меня опять уложил – так как нашел сердце не в порядке.

Завтра не смогу быть на заседании Губкина о метеоритах. Не позволяет доктор.

Предупредите, пожалуйста, Ал.Евг.[1] и скажите мне результат[2].

Ваш В. Вернадский

Какой ответ о [...][3]

Нет Mn[4]?

[1] Ферсман.

[2] Совещание по метеоритам проходило у И.М. Губкина как вице-президента АН СССР. Данных о характере совещания найти не удалось. Но в 1938 г. Комиссия по метеоритам была преобразована в Комитет по метеоритам (КМЕТ) при Совете Отделения математических и естественных наук [АРАН. Ф. 462. Оп. 1–1938. Д. 2. Л. 152]. На заседании Совета ОМЕН 22 мая 1938 г. В.И. Вернадский представил проект Положения о Комитете по метеоритам, который был утвержден Президиумом АН СССР 25 февраля 1939 г. Возможно, указанное совещание носило организационный характер.

[3] Слово прочитать не удалось.

[4] Речь идет о статье В.И. Вернадского «Геохимия марганца в связи с учением о полезных ископаемых» (см. коммент. 2 к письму 161).

241
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Москва
6/IV [19]39

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

Посылаю Вам «основные результаты научно-исследовательских работ Биогел в 1938». В них подчеркнуты **главные работы**[1].

Ваш А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 335. Л. 80.

[1] Научная работа Биогеохимической лаборатории в 1938 г. проходила в основном по четырем главным направлениям:

1. Исследование распределения химических элементов (по преимуществу реже встречающихся) в почвах, водах, организмах в связи с явлениями эндемии.

2. Изучение содержания реже встречающихся химических элементов в органогенных породах – асфальтах и асфальтитах, нефтях, углях.

3. Исследование геохимических процессов, идущих в земной коре при участии организмов – разрушение алюмосиликатов диатомовыми водорослями, грибами; образование нитратов в биосфере.

4. Исследование изотопического состава химических элементов различного происхождения.

Работы велись в тесном контакте с рядом научно-исследовательских институтов и учреждений – Наркомзема, Наркомздрава, Наркомпищепрома и других по общей проблеме микроэлементов в связи с использованием их физиологической и другой роли в народном хозяйстве [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 65. Л. 16, 18, 19].

242
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

[Москва]
22/V [19]39

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

На посылаемом экземпляре Ваших «очерков»[1] сделайте подпись «печатать с этого экземпляра» и подпишитесь, и верните тотчас же. Очень хотел бы иметь посл[едние] №№ «Nature».

Ваш А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 335. Л. 81.

[1] Речь идет о подготовке к выходу в свет «Биогеохимических очерков» В.И. Вернадского (опубликованы в 1940 г.).

243
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Москва
5/VI [19]39

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

Очень прошу Вас до 7/VI просмотреть корректуру Вашей статьи[1]. Она снова набрана.

Постараюсь 7/VI быть у Вас[2].

Ваш А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 335. Л. 82.

Письмо на бланке Биогеохимической лаборатории

[1] См. коммент. 1 к письму 242.

[2] В.И. Вернадский находился в Узком, куда он приехал по совету А.П. Виноградова после возвращения из Киева.

В мае 1939 г. в Киеве проходили две конференции: одна – Украинской Академии наук по сравнительной физиологии (на ней 5 мая А.П. Виноградов делал доклад «Об эволюции химического элементарного состава организмов) и вторая – по пегматитам.

Вспоминая поездку в Киев, В.И. Вернадский писал: «Несколько дней я провел с А.П. Виноградовым в доме отдыха, очень демократическом, в Голосеевском лесу на «архиерейской даче». Сюда приходил ко мне пешком Крымский. Я увлекся разговором с ним и провожал его далеко в Киев. На другой день у меня сделалась сильная аритмия с ноющими болями. Я уехал в Киев. Лежал целый день и пропустил первое заседание физиологической конференции» [АРАН. Ф. 518. Хронология 1939 г., с. 566, запись В.И. Вернадского].

А.П. Виноградова этот приступ стенокардии у В.И. Вернадского очень напугал и он посоветовал В.И. как можно скорее выехать в Узкое. (Из записи А.Д. Шаховской.)

244
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Москва
июнь 1939

1. Созвонился с академиком Иваном Павловичем Бардиным. Он просил ему просто [по]звонить по телефону с 8 часов и до позднего вечера К 508-63.

2. Так как Вашу последнюю правку по Трудам Биогеохимической лаборатории [т.] V – трудно будет достать, мы просили еще сверку – поэтому прошу ее вернуть со всеми замечаниями.

3. В.Л. Комаров будет 13/VI.

Ваш А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 335. Л. 63.

245
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Москва
9/VII [1]939

Дорогой Александр Павлович.

Как Вы думаете, не подойдет ли статья Баранова «Об органическом комплексе природных вод»[1] к 6-му выпуску наших Трудов? И может ли она туда попасть? Я ее прочел, правда, бегло и думаю, что она подошла бы. Я получил ее от Баранова с посмертным письмом[2] ко мне Дерюгина, касающегося другой статьи Баранова, которую я направил в «Доклады». Может быть, она могла бы выйти раньше в Известиях химического отделения. Сборник[3], о котором пишет Дерюгин, не выйдет. У меня был Догель, и боюсь, что гидробиологические работы[4] Дерюгина сильно пострадают с его смертью[5].

Ваш В. Вернадский

[1] Указанная статья бывшего аспиранта К.М. Дерюгина – Ивана Васильевича Баранова в VI томе «Трудов Биогеохимической лаборатории» опубликована не была.

[2] Речь идет о последнем письме К.М. Дерюгина, полученном В.И. Вернадским в феврале 1939 г., после смерти Константина Михайловича, в котором содержалась просьба опубликовать небольшую заметку (в письме название статьи не приводится) защитившего кандидатскую диссертацию в ЛГУ гидрохимика И.В. Баранова, оставшегося работать у К.М. Дерюгина ассистентом [АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 519. Л. 7].

[3] Очевидно, сборник «Исследования морей СССР», издаваемый по инициативе и под редакцией К.М. Дерюгина. Последний том вышел в 1937 г.

[4] Совместно с учениками К.М. Дерюгин разрабатывал методы комплексного исследования водоемов и биогеографического анализа фауны как основы для понимания эволюции моря и истории формирования его фауны. См.: БСЭ. 3-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1972. Т. 8. С. 131.

[5] К.М. Дерюгин скончался 27 декабря 1938 г. в Москве. Похоронен в Ленинграде.

246
А.П. ВИНОГРАДОВУ

[Москва]
26/I [1]940

Дорогой Александр Павлович.

Возвращаю письмо Симориной[1] и пересылаю Вам для передачи ей мои письма к ней и отзыв[2] для Верховного Совета.

Ваш В. Вернадский

[1] Мать А.М. Симорина, который был арестован в ноябре 1936 г. и осужден ОСО при НКВД СССР 22/VI 1937. Отбывал заключение в колымских лагерях. Благодаря ходатайству В.И. Вернадского был переведен с общих работ в лагерную больницу. После отбывания срока вел в Магадане научно-практическую работу по биологии с медицинским уклоном, был заведующим лабораторией. 31/X 1956 г. Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда СССР приговор по делу А.М. Симорина был отменен, ученый возвратился в Москву, но к научной работе вернуться не смог. Скончался в 1961 г. в городе Старый Крым. См.: Памяти первых российских биогеохимиков. М.: Наука, 1994. С. 12, 13.

[2] 26 января 1939 г. В.И. Вернадским было направлено ходатайство в Президиум Верховного Совета об освобождении А.М. Симорина:

«Горячо поддерживаю просьбу матери молодого талантливого ученого, прекрасного научного работника Александра Михайловича Симорина о возвращении его к научной работе. Врач по образованию, А.М. Симорин в то же самое время химик (ученик профессора Челинцева – ныне члена-корреспондента Академии). А.М. Симорин в качестве химика работал в течение нескольких лет в моей Биогеохимической лаборатории. Работа его катастрофически прекратилась в ноябре 1936 г., когда он был арестован и очутился теперь на Дальнем Востоке, где его силы и знания не используются правильным образом.

А.М. Симорин в 1931 г. поступил в качестве младшего научного сотрудника в мою лабораторию в Биостанцию Океанографического института в Полярном. В Полярном он работал над химическим составом морских организмов, главным образом над нахождением в них иода и брома. В 1932 г. в связи с качеством его работы он был включен в штат Биогеохимической лаборатории Академии наук в качестве научного сотрудника первого разряда, продолжая работать на Биостанции. В 1934 г. наша лаборатория переехала в Москву, и А.М. принял активное участие в организации и расширении ее в новых условиях. В 1935 г. он в качестве начальника экспедиции по изучению причин уровской болезни провел несколько месяцев в районе Восточного Забайкалья. Работа его дала очень важные данные, и сейчас, мне кажется, причина Уровской болезни разъяснена трудами нашей лаборатории. В 1936 г. А.М. Симорину была присуждена ученая степень кандидата химических наук. Основой этого присуждения была совокупность его работ по геохимии и биохимии брома. Арест его был для меня совершенно неожидан, и я нисколько не сомневаюсь (зная его очень хорошо), что мы имеем здесь случай, не отвечающий реальным обстоятельствам дела.

Обращаясь к такому высокому учреждению, как Президиум Верховного Совета, я считаю себя обязанным говорить с полной откровенностью до конца. В это время много людей очутилось в положении Симорина без реальной вины с их стороны. Мы не можем закрывать на это глаза.

А.М. Симорин мужественно перенес выпавшее на его долю несчастье, и возвращение его в нашу среду к любимой работе, где он очень нужен, будет актом справедливости» [АРАН. Ф. 407. Оп. 6. Д. 184. Л. 39].

Часть III

ВОЕННЫЙ ПЕРИОД
Письма 247–356

247
А.П. ВИНОГРАДОВУ

[Киров]
18/VII [1]941
[На пути в Боровое][1]

Дорогой Александр Павлович.

Сейчас 12 часов 15′ – мы еще не доехали до Кирова, где, надеемся, будем сегодня. Едем очень хорошо, но много разъездов.

Очень благодарю Вас, Х. Густ. и всю нашу лабораторию. Привет всем. Очень жду от Вас писем[2]. Не ленитесь держать меня в курсе. Очень недостает известий с фронта.

Напишу Вам по приезде.

Ваш В. Вернадский

Н.Е. и А.Д.[3] шлют привет.

Почтовая открытка.

[1] Началась Великая Отечественная война...

Объявление войны застало Владимира Ивановича в Узком, где он, как и все последние годы, проводил свой отпуск вместе с Натальей Егоровной.

Правительством страны было принято решение об эвакуации Академии наук в глубь страны. Действительным членам Академии, которые имели преклонный возраст и плохое здоровье, было предложено эвакуироваться в Акмолинскую область в Боровое (Казахстан), о чем Владимир Иванович писал: «Я решил не ехать в Томск, но в последнюю минуту, когда оказалось, что академикам предлагают ехать в курорт Боровое, я согласился, так как я хотел закончить свою книгу (Проблемы Геохимии, V), может быть сделал ошибку» [АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Хронология 1941. Л. 9. Запись В.И. Вернадского].

В Боровом Владимир Иванович находился с 22 июля 1941 по 22 августа 1943 г. вместе с Натальей Егоровной, которая скончалась там в ночь с 2-го на 3-е февраля 1943 г. (см. письмо В.И. Вернадского № 330 от 6 февраля 1943 г.)

Вместе с В.И. Вернадским в Боровое были эвакуированы: А.Д. Шаховская – личный секретарь Владимира Ивановича, Е.В. Ильинская – сестра жены его сына, которая жила у Вернадских в Москве, и П.К. Казакова – домработница, находящаяся на иждивении Владимира Ивановича.

[2] Когда началась война, Александр Павлович Виноградов находился на Кольской базе Академии наук в Хибинах с А.Е. Ферсманом [АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 20. Л. 72. Запись В.И. Вернадского].

По получении на второй день войны повестки из военкомата Христина Густавовна послала Александру Павловичу «Молнию»: «Выезжай вызывают военкомат».

Возвращался А.П. Виноградов из Кировска стоя, в набитом тамбуре, без билета. Ехали медленно, так как поезд часто останавливался, пропуская воинские эшелоны. Вернувшись в Москву, Александр Павлович записался добровольцем в Народное ополчение, но в связи с

переводом Президиума Академии наук и ряда институтов, в том числе и Биогеохимической лаборатории, в Казань Александр Павлович был назначен по просьбе В.И. Вернадского исполняющим обязанности директора БИОГЕЛ [см. АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 99. Л. 121].

Под руководством А.П. Виноградова основной состав Биогеохимической лаборатории в количестве 36 человек был эвакуирован в Казань, за исключением тех, кто был призван на фронт (Л.С. Селиванов, И.К. Задорожный), и тех, кто был оставлен в Москве: старший научный сотрудник В.С. Малинина была назначена уполномоченной по Биогеохимической лаборатории; и.о. старшего научного сотрудника Е.А. Бойченко была откомандирована для завершения работ по разрушению каолина микробами в Микробиологический институт АН СССР, а затем в начале 1942 г. она переехала в Казань.

Для охраны научного инвентаря и научных коллекций были оставлены сотрудники А.П. Троицкая, К.В. Горшкова и Е.А. Самойлова. Лаборанты К.И. Юрченко и В.И. Поручикова были временно оставлены в помощь В.С. Малининой для приведения в порядок оставшегося научного материала и оборудования.

Не вернувшиеся из экспедиции К.П. Флоренский и из отпуска М.С. Меркулова по условиям военного времени считались освобожденными по возвращении от занимаемой должности. Ряд сотрудников в Казань не эвакуировались и были освобождены от занимаемых должностей (И.Д. Борнеман, С.Д. Борздыко, И.А. Касаткина, В.А. Новикова, Н.Н. Славянов, М.К. Вислобокова, В.М. Шентяков, Л.И. Татаринова, Е.В. Щербакова) [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 92. Л. 1].

[3] Шаховская.

248
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Боровое–Госкурорт
25/VII1941

Дорогой Александр Павлович.

Доехали до конца жел[езной] дороги с комфортом до ст. Боровое 22-го поздно вечером.

23-го переехали сюда с большими приключениями на автобусах, т.к. дороги испортились от дождей. Переезд был тяжелый, приехали к вечеру. Поместились временно, и в таком временном помещении, в тесноте, останемся по крайней мере до 27-го. Я лично перенес дорогу хорошо, здесь опять поддерживаю себя адонисом, которого **не** принимал всю дорогу. От станции – 24 км.

Прошу Вас прислать мне заказным мою брошюру о парагенезисе элементов[1], хотя бы из библиотеки, у меня ее много. Дорогой прочел книгу Мысовского[2] (хорошая). Выясняется рассеяние элементов. Подобралась интересная компания академиков[3], ряд интересных общих бесед.

Сердечный привет всей лаборатории. Детей устраивают в других санаториях того же курорта за несколько километров от нас[4]. Пишу Ал-ру Евг.[5] Жду писем. Нат.Егор. и А.Д.[6] шлют свой привет.

Как выяснилось дело с Казанью[7]?

Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

Почтовая открытка.

Авторизованная машинопись с правкой и подписью В.И. Вернадского. Слова «Всего хорошего» написаны В.И. Вернадским.

[1] Парагенезис химических элементов в земной коре // Дневник XII съезда русских естествоиспытателей и врачей. М., 1910. С. 73–91. См. также: *Вернадский В.И.* Избранные сочинения. М.: Изд-во АН СССР, 1954. Т. 1. С. 395–410.

[2] Вероятно, речь идет о книге Л.В. Мысовского «Новые идеи в физике атомного ядра» (2-е изд. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940).

[3] Вместе с В.И. Вернадским в одном вагоне в Боровое ехали: Мандельштамы, Зелинские, Гамалея, Струмилины, А.А. Борисяк, Лейбензон. Позже в Боровое приехали из Москвы и Ленинграда академики: А.Е. Фаворский, А.А. Рихтер, Ф.И. Щербатский, А.С. Орлов, Б.М. Ляпунов, А.Н. Бах, А.И. Уклонский, М.А. Ильинский, В.Н. Сукачев, Л.Л. Иванов, член-корреспондент АН СССР Л.С. Берг и др. «Была, как писал В.И. Вернадский, хорошая и научно сильная академическая группа» [АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Хронология 1941. Л. 11. Запись В.И. Вернадского].

Была организована Казахская группа академиков под председательством Н.Ф. Гамалея, секретарь – С.Г. Струмилин.

[4] В Боровое были эвакуированы дети из детских учреждений Академии наук.

[5] Ферсман.

[6] Шаховская.

[7] Когда началась война, Президиум Академии наук и ряд институтов физико-математического, химического и технического профиля, в том числе и Биогеохимическая лаборатория, были эвакуированы в Казань.

Но эвакуировать все учреждения Академии в Казань не представилось возможным, поэтому другие институты были рассредоточены в нескольких городах восточных районов страны. Вице- президент АН СССР О.Ю. Шмидт был назначен уполномоченным Совета по эвакуации Академии наук.

Так как президент АН СССР В.Л. Комаров был эвакуирован по его просьбе в Свердловск, где он возглавил Комиссию по мобилизации ресурсов Урала на нужды обороны, то в Казань были направлены вице-президенты АН СССР академики О.Ю. Шмидт и Е.А. Чудаков.

В годы Великой Отечественной войны Казань стала наиболее крупным центром сосредоточения академических учреждений, включая Президиум АН СССР. Там обосновались 33 института, в которых работало 2000 научных сотрудников, в их числе 39 академиков и 44 члена-корреспондента АН СССР (см.: «Ленинец», орган парткома, профкома, комитета ВЛКСМ Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина. № 17–18(1782) от 27 мая 1985 г.).

249
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Казань
13/VIII 1941

Химическая[1] лаборатория Казани.
Подробности письмом. Привет.

Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 335. Л. 84.

«Молния».

[1] Почему написана «химическая» лаборатория – не ясно. Надо читать «Биогеохимическая» лаборатория.

250
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Казань
4/VIII [19]41

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

20 июня мы выехали из Москвы. 23-го поздно вечером были в Казани. Только сейчас начали оседать. Лаборатория, по-видимому, получит помещение ок[оло] 140 м в химическом корпусе, который в основном занят Институтом органической химии[1]. С помещением очень трудно.

Часть сотрудников живут по частным квартирам. Часть – в общежитии.

Сейчас О.Ю. Шмидт[2] уехал обратно в Москву и здесь начальником остался Е.А. Чудаков.

О бытовых условиях напишу позже.

Сейчас все внимание сосредоточено на получении площади для лаборатории.

В общем все здоровы. С Москвой связь еще не установилась[3]. Многие академики, в частности А.Е. Ферсман, еще не приехали, хотя намереваются ехать в Казань. Сейчас решается вопрос о переводе учреждения А[кадемии] н[аук] второй очереди.

В.Л. Комаров[4], А.Н. Бах, В.А. Обручев и, по-видимому, Чаплыгин – ехали в Боровое, но остались в Свердловске. А.Н. Бах будто бы приедет в Казань.

2-го августа выехал Радиевый институт[5]. Ожидаем их 6-го в Казани. Есть телеграмма от Вит.Григорьевича[6] с дороги. Сообщите мне, пожалуйста, как Вы намерены распределить время. Остаетесь ли Вы в Боровом[7] на зиму и т.д.

Пишу письмо наскоро. Случилась оказия. Чем пытаюсь воспользоваться.

Здесь мы ставим спектроскопию, электронографию, полярографию и хим[ический] ан[ализ]. С приездом Вит.Григор. определится тематика В.И. Баранова[8].

Наш адрес – Казань, Казанский Университет[9] Ак[адемия] наук СССР – Биогеохим[ическая] лаб[оратория].

Мой домашний адрес – Казань, Б. Красная 61, кв. 10.

Шлю сердечный привет Наталье Егоровне. Надеюсь, что Вы совершенно здоровы.

Привет Ан.Дм.[10]

Ваш А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 50. Л. 34.

[1] См. коммент. 5 к письму 137.

[2] См. коммент. 7 к письму 248.

[3] А.П. Виноградов имеет в виду связь с московской группой Биогеохимической лаборатории АН СССР (см. коммент. 2 к письму 247).

[4] См. коммент. 7 к письму 248.

[5] См. коммент. 5 к письму 1.

[6] Хлопин.

[7] См. коммент. 1 к письму 247.

[8] В отчете сотрудников Биогеохимической лаборатории АН СССР за 1941 г. есть сведения о проведении руководителем радиологической группы Лаборатории В.И. Барановым исследований по изучению радиоактивности Сунгульских нефтяных грязей (вместе с А.П. Новицкой) и по изучению распределения радия в различных частях растений, выращенных на почве с радиоактивными добавками (совместно с К.Г. Кунашевой) [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 95. Л. 46, 47].

[9] Казанский университет основан в 1804 г. В дореволюционное время в его состав входили историко-филологический, физико-математический, медицинский и юридический факультеты, на базе которых возникли и получили развитие многочисленные научные школы (здесь работали выдающиеся русские ученые: Н.И. Лобачевский, А.М. Бутлеров, И.М. Симонов, К.К. Клаус, Н.Н. Зинин, В.В. Марковников, В.М. Бехтерев, П.Ф. Лесгафт и др.). В послереволюционное время на базе Университета был создан ряд вузов Казани (медицинский, педагогический, авиационный, химико-технологический, сельскохозяйственный, финансово-экономический). См.: БСЭ. 3-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1973. Т. 11. С. 140.

[10] Шаховская.

251
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Боровое
11/VIII 1941

Дорогой Александр Павлович.

Ничего не знаю об Вас с моего отъезда. Телеграммы в Москву, в Казань в Академию без ответа. Не знаю, где лаборатория. Телеграфируйте, помимо письма, по получении открытки.

Ни одного письма из Москвы после отъезда ни от кого не имеем.

Это письмо посылаю в двух копиях – Вам и Баранову в Казань и в Москву.

Где Ферсман[1]? Здесь недурно – интереснейшее место, работаю. Здоровье так себе. Хотелось бы не оставаться здесь долго. Сердечный привет от нас всех.

Ваш В. Вернадский

Почтовая открытка.

Авторизованная машинопись с подписью В.И. Вернадского.

[1] См. письмо 250.

252
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Боровое
13/VIII 1941

Дорогой Александр Павлович.

После ряда телеграмм, наконец, я узнал от Светлова[1], что и Вы и лаборатория переехали в Казань.

От Вас не имел никаких известий и долгое время не было известий из Москвы. Только на днях стали получать письма. Телеграфировал я и в Казань и в Москву, но ответил только Светлов. Можно ли научно работать в Казани? Можно ли получить мне с Нат.Егор. комнату, а затем устроить Ан.Дм.[2], Праск.Кир.[3] и Ек.Влад.[4]? Не откладывая, черкните. Я бы не хотел зимой здесь оставаться и ряд академиков то же самое.

Здесь интересно и хорошо. Я очень рад, что на старости лет еще повидал новые места. Но все же, хотелось бы быть не на бивуаке, и не отрываться от лаборатории. Переезд перенес хорошо, но здесь все время дает себя знать сердце, ходить много не могу.

Хотелось бы устроить так, чтобы Вы официально были директором[5], а я имел бы возможность работать[6] с Флоренским. Где он[7]?

Здесь замечательно красиво, но то, что я должен воздерживаться от прогулок, не позволяет развернуться.

Каждый день работаю над своей книжкой[8], диктую[9].

Но можно только кончить основной текст. Если кончу в такой форме V выпуск[10], то начну следующие, отложив примечания и литературу до Москвы.

Из того, как идет дело, сколько мы здесь можем судить, я убежден в скором окончании войны, развале немцев сразу, как было в 1918 г. в Киеве,

если, конечно, не случится чего-нибудь совсем неожиданного. Но на это не похоже.

Чрезвычайно интересная страна. Сколько могу, читаю местную литературу. Огромная работа сделана.

Очень жду письма от Вас. Писал Вам и в Казань. Писал и Баранову. Сердечный привет всем.

Ваш В. Вернадский

Авторизованная машинопись с правкой и подписью В.И. Вернадского.

[1] П.А. Светлов в 1941 г. был секретарем Президиума АН СССР.

[2] Шаховская.

[3] Казакова.

[4] Ильинская.

[5] Директором Лаборатории А.П. Виноградов был назначен в 1945 г. после смерти В.И. Вернадского.

[6] Речь идет об индивидуальной работе В.И. Вернадского по винным кислотам, о чем свидетельствует «Объяснительная записка к смете на индивидуальную работу В.И. Вернадского по винным кислотам на 1941 г.», направленная им в Отделение химических наук АН СССР 15 марта 1940 г.: «Между современными кристаллографическими и стереохимическими представлениями существует несогласованность относительно явлений правизны и левизны. Это требует экспериментальной проверки, которая будет проведена на левых, правых и рацимических формах разного вещества.

Мною в этом направлении были поставлены работы с винными кислотами. Работы развиваются. Я намерен в будущем продолжить ее. Но так как эта работа, гл. обр., кристаллографическая, я не могу поставить ее в своей лаборатории. Поэтому я обращаюсь в Отд[еление] Хим[ических] наук АН СССР с просьбой поддержать ее как работу в индивидуальном порядке.

Академик В.И. Вернадский
15/XI 40 г.»

[АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 93. Л. 49]. Эта работа В.И. Вернадского из-за начавшейся войны не состоялась.

[7] К.П. Флоренский летом 1941 г. находился в экспедиции в Восточном Казахстане; занимался сбором растений, проб почв и вод для разработки биогеохимических критериев поиска рудных месторождений в районах Риддера и Змеиногорска и вернулся в Москву, когда Биогеохимическая лаборатория АН СССР уже находилась в Казани. В связи с условиями военного времени при эвакуации БИОГЕЛ К.П. Флоренский считался освобожденным по возвращении из экспедиции от занимаемой должности [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 92. Л. 1]. А.Е. Ферсман, будучи председателем специальной Комиссии при Отделении геолого-географических наук по геолого-географическому обслуживанию армии, организованной в июне 1941 г., принял К.П. Флоренского в ее состав после его возвращения в Москву из экспедиции. Комиссия территориально находилась в Свердловске и имела две экспедиции и восемь специализированных групп, в которых работали 150 научных сотрудников [АРАН. Ф. 580. Оп. 1. Д. 11. Л. 18]. В Комиссии К.П. Флоренский занимался изучением местного сырья (волконскоита) в целях организации работ по маскировке (см. письмо в Президиум СОПС АН СССР, подписанное А.Е. Ферсманом и А.П. Виноградовым [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 99. Л. 153]. В начале 1942 г. А.П. Виноградов по просьбе В.И. Вернадского перевел К.П. Флоренского из Комисии на работу в Биогеохимическую лабораторию (см. письмо 301).

[8] Речь идет о работе В.И. Вернадского над рукописью книги «Химическое строение биосферы Земли и ее окружения», которая была задумана автором как один из выпусков под общим названием «Проблемы биогеохимии», но в дальнейшем разрослась и вышла за пределы «Проблем» (см.: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману. М.: Наука, 1985. С. 206 (письмо 172, а также коммент. 7 к письму 71).

[9] Личный секретарь В.И. Вернадского – Анна Дмитриевна Шаховская – помогала Владимиру Ивановичу в работе. Он диктовал ей все труды, написанные в Боровом.

[10] В.И. Вернадский хотел издать в качестве пятого выпуска материалы, которые в дальнейшем составили отдельную книгу «Химическое строение биосферы Земли и ее окружения» (1944 г.), а следующего шестого выпуска – материалы последней опубликованной при жизни статьи «Несколько слов о ноосфере» (Успехи биологии. 1944. Т. 18, вып. 2. С. 113–120).

253
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Боровое
15/VIII 1941

Дорогой Александр Павлович.

Получил от Вас письмо от 4/VIII оказией. Очень рад, что связь с лабораторией восстановилась. Отвечаю на Ваши вопросы. Как я Вам писал еще до получения Вашего письма, я бы хотел остаться работать в лаборатории, чтобы Вы были назначены директором[1]. Я думаю, что в такой критический период это даст возможность большей поворотливости. Оставаться в Боровом на зиму я совсем не собирался. Все время работал над V выпуском «Проблем биогеохимии»[2], и выясняется, разрешимая элементарно проблема рассеяния элементов, поставленная мною 30 лет назад, но принимающая, конечно, совершенно неожиданно для тогдашних моих идей, совершенно особый оттенок. Надо ждать, что **атомный вес настоящих рассеянных элементов будет иной, чем атомный вес обычных элементов в минералах**[3]. В Вашем письме я не вижу, есть ли возможность вести работу по постройке масс-спектроскопа? [...][4], нужных для этого.

Здоровьем не могу похвастаться. Вынужден быть осторожным в прогулках. Можно ли продолжать в Казани работу[5], начатую мною с Флоренским?

Я бы хотел здесь пробыть до начала холодов, а затем поехать в Казань[6]. Конечно, если не ухудшится мое здоровье. Как вопрос с печатаньем[7]? Как с метеоритами[8]?

Привет всем в лаборатории.

Н.Е. также шлет всем сердечный привет.

Ваш В. Вернадский

Авторизованная машинопись с подписью В.И. Вернадского.

Фраза в тексте «[...], нужных для этого» написана рукой В.И. Вернадского.

[1] См. коммент. 5 к письму 252.

[2] См. коммент. 8 к письму 252.

[3] В.И. Вернадский предполагал, что изотопный состав химических элементов в состоянии рассеяния иной, чем в химических соединениях. Для одной формы рассеяния – радиоактивных атомов, а также для космогенных изотопов (в метеоритах и лунном веществе) это предположение полностью подтвердилось.

[4] Слово не удалось прочитать.

[5] См. коммент. 6 к письму 252.

[6] В.И. Вернадский из Борового не выезжал до окончания эвакуации в августе 1943 г.

[7] В связи с переводом Президиума АН СССР и ряда институтов в Казань 28 августа 1941 г. на совещании членов Редакционно-издательского совета (РИСО) и работников Издательства АН СССР было принято решение об организации издательской работы в Казани [АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1941. Д. 65. Л. 17, 18].

[8] В.И. Вернадский оставался председателем Комитета по метеоритам. См. письмо 259.

254
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Казань
16/VIII [19]41

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович!

Теперь Вы, вероятно, получили мое первое письмо и телеграмму[1] и знаете, что мы находимся в Казани.

После долгих и трудных переговоров, ожиданий Лаборатория получила помещение кафедры физиологии растений в главном корпусе Университета. Здесь, помимо нас, – физики и техники. Сейчас заняты оборудованием Лаборатории. За это время успели привыкнуть к жизни в новых условиях. Потребуется еще много сил, чтобы пустить работу. На днях приехал и Вит. Григорьевич[2].

Приехали мы в том составе, который был намечен вместе с Вами. В день отъезда был призван Л.С. Селиванов. Много было сделано, все, чтобы возвратить его к важной работе[3]. Но пока без успеха. Я очень просил бы о том же написать Вас Отто Юльевичу[4] в Казань.

Все остальные – бодрятся. Б.Л. Исаченко и Н.А. Максимов причислены к Лаборатории, как работающие по общей теме[5]. В ней же участвует Л.И. Прасолов.

Здесь мы все обеспокоены вопросом – как Вы доехали и живете в Боровом? Здоровы ли Вы и Наталья Егоровна? О Боровом, жизни в нем, до нас по письмам детей[6] к родителям – доходят лишь отрывочные сведения. Самый важный вопрос – остаетесь ли Вы на зиму в Боровом[7] или следует Вас ждать в Казань? Тогда необходимо было бы позаботиться здесь сейчас же.

Как только наладится работа Лаборатории – думаю заняться напечатанием 6-го тома Трудов Лаборатории[8]. По-видимому, здесь это можно будет сделать. Затем напишу или лучше допишу работу по диатомовым с Е.А. Бойченко[9]. Е.А. осталась в Москве в лаборатории микробиологии. На днях Борис Лаврентьевич[10] едет в Москву и, возможно, Е.А.[9] приедет сюда вместе с ним. Затем напишу о тяжелом кислороде[11] с Р.В. Тейс. Все это можно будет сделать вечерами в Лаборатории. Дома – условия далеко не московские. О бытовых условиях как-нибудь позже.

Все сотрудники просили передать Вам привет. Очень много запрашивали меня здесь о Вашем здоровье, но я, к сожалению, почти не имел никаких сведений.

Прошу передать сердечный привет Наталье Егоровне.

Удается ли Вам работать[12], как Вы об этом думали? Адрес. Казань. Университет. Акад[емия] наук СССР. Биогеохим[ическая] лаб[оратория].

Ваш А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 50. Л. 36.

[1] Письмо А.П. Виноградова 250, телеграмма от 13 августа 1941 г.

[2] Хлопин.

[3] Открытие в 1938 г. немецким радиохимиком Отто Ганом совместно со Штрасманом явления деления ядер урана под действием нейтронов явилось первым шагом к использованию ядерной энергии. В Советском Союзе в конце 30-х годов в ряде научных институтов Академии

наук начали проводиться исследования по изучению и возможности использования внутриатомной энергии урана. Поскольку В.И. Вернадский и А.П. Виноградов были членами Урановой комиссии при Президиуме АН СССР (В.И. Вернадский – зам. председателя – см. коммент. 8 к письму 322), то в Биогеохимической лаборатории были поставлены исследования по урановой тематике. А.П. Виноградовым было предложено использовать термодиффузионный метод для разделения изотопов урана и выделения ^{235}U. В докладной записке В.И. Вернадскому от 12 июля 1940 г. А.П. Виноградов писал:

«Наиболее эффективным процессом разделения изотопов из жидких и газообразных веществ может явиться термодиффузия. Поэтому я считаю правильным предложить проверить концентрацию U^{235} путем термодиффузии UF_6.

Для осуществления этого процесса необходимо было бы проделать следующие три этапа работ:

1. Так как получение UF_6 идет лишь при действии F на UCl_5 по реакции $2UCl_5 + 5F_2 \rightarrow UF_4 + UF_6 + 5Cl_2$ – необходимо было бы получить UCl_5 (действием Cl_2 на U металлический или его окись) с последующей его очисткой путем дистилляции и др.

Получение F_2 связано с устройством электролиза расплавов безводных фторидов щелочных металлов.

Из смеси фторидов урана путем фракционирования может быть получен чистый UF_6.

В этой части работы совершенно необходимо пользование платиновой посудой, вакуумами и охладительн[ыми] средствами.

2. Второй этап работы связан с созданием термодиффузионной установки. Для этого потребовалось бы определение ряда физико-химических констант UF_6 (которых нет) для выяснения наилучших параметров термодиффузионной установки.

Далее пришлось бы, как мне кажется, попытаться с помощью метода шлиф* непосредственно определить лучшие условия термодиффузии UF_6 – в частности, определить температуру области, где еще сохраняется ламинарное движение из жидкого или газообразного UF_6. Наконец, построить платиновые или золотые (может быть, медные, платинированные или золоченые) трубы для термодиффузии.

Для постоянного и непрерывного наблюдения за процессом обогащения при термодиффузии U^{235} (по длине термодиффузионной трубки) потребовались бы изыскания быстрого и достаточно простого физического метода регистрации этого процесса – возможно, ионный счетчик.

3. Наконец, на последнем этапе основная задача свелась бы к получению урана в виде металла из UF_6»[АРАН. Ф. 518. Оп. 4. Д. 68. Л. 27].

О работах по термодиффузии, проводимых в Биогеохимической лаборатории, А.П. Виноградов сделал доклад на заседании Урановой комиссии 14 мая 1941 г. [АРАН. Ф. 518. Оп. 4. Д. 68. Л. 39]. Научный сотрудник БИОГЕЛ Лев Сергеевич Селиванов работал под руководством А.П. Виноградова над получением фтористого урана [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 94. Л. 12].

[4] Шмидт. В.И. Вернадский хлопотал через Президиум АН СССР, а также письменно обращался к уполномоченному по броне М.П. Евдокимову с просьбой о получении брони для Л.С. Селиванова, так как считал, что с «государственной точки зрения несравненно более целесообразно использовать Л.С. Селиванова как научного работника по оборонной тематике» [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 99. Л. 122]. Но Селиванов в Лабораторию возвращен не был. В феврале 1942 г. он попал в плен и содержался в концлагере Дахау, 21 ноября 1944 г. был перемещен в концлагерь Маутхаузен, принимал участие в восстании заключенных 3 февраля 1945 г. Погиб 10 февраля 1945 г. См.: Памяти первых российских биогеохимиков. М.: Наука, 1994. С. 123.

[5] Академик Л.И. Прасолов и члены-корреспонденты Н.А. Максимов и Б.Л. Исаченко работали в 1941 г. по выяснению лучших условий минерального питания культурных кок-сагыза. Наркомзем ТАССР обратился к Биогеохимической лаборатории АН СССР в августе 1941 г. с просьбой провести научные исследования и оказать техническую помощь по вопросам минерального питания кок-сагыза и другим вопросам, связанным с проблемой повышения каучуконосности культуры кок-сагыза ТАССР.

Бригада Биогеохимической лаборатории в составе академика Л.И. Прасолова (консультант), Н.А. Максимова (руководитель) и Б.Л. Исаченко с сотрудниками Лаборатории А.А. Дробковым, С.М. Манской после предварительного ознакомления с состоянием пробле-

---

* Так у А.П. Виноградова.

мы, постановки опытов для выяснения характера влияния применяемых минеральных удобрений и изучения химического элементарного состава семян и корней кок-сагыза из разных мест его произрастания в СССР дали рекомендации по размещению кок-сагыза в Татарии [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 95. Л. 22]. Ввиду важности проблемы А.П. Виноградов и Н.А. Максимов обратились с письмом к вице-президенту АН СССР академику Е.А. Чудакову, в котором на основании проведенных исследований были предложены мероприятия по увеличению каучуконосности кок-сагыза в Татарии [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 99. Л. 172–174].

[6] См. коммент. 4 к письму 248.

[7] См. коммент. 6 к письму 253.

[8] VI том «Трудов Биогеохимической лаборатории» был издан в 1944 г. В нем была опубликована 3-я часть монографии А.П. Виноградова «Химический элементарный состав организмов моря».

[9] См. коммент. 3 к письму 258.

[10] Исаченко.

[11] Вероятно, речь идет о подготовке статьи А.П. Виноградова и Р.В. Тейс «Изотопный состав кислорода разного происхождения», которая была опубликована (Докл. АН СССР. 1941. Т. 33, № 9. С. 497–501).

[12] В.И. Вернадский в Боровом плодотворно работал над рукописями ряда своих работ:

«О геологических оболочках Земли как планеты» (Изв. АН СССР. Сер. геол. и геофиз. 1942. № 6. С. 251–262); «Памяти профессора Петра Андреевича Земятченского (1856–1942)» (Изв. АН СССР. Сер. геол. 1943. № 1); «Несколько слов о ноосфере» (Успехи биологии. 1944. Т. 18, вып. 2. С. 113–120); «Химическое строение биосферы Земли и ее окружения» (книга впервые опубликована в 1965 г.); «Проблемы геохимии». Ч. 3; Статья «Из воспоминаний». 1. 1919–1920 гг. 2. Послесловие [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 113. Л. 1–4 – отчет о научной работе акад. В.И. Вернадского].

255
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Боровое
23/VIII 1941

Дорогой Александр Павлович.

Писал Вам, но не получил еще ответа. Нет ли более новой, чем Мысовского, сводки искусственных химических элементов, напр[имер] в «Физикревю»? Как обстоит дело с масс-спектроскопами[1]? Продолжаются ли «Известия Хим[ического] и Геолог[ического] Отд[елений][2].

Из Казани от Вас я получил всего одно письмо[3]. Не получаю из Москвы академического содержания[4]. Работаю здесь над «Проблемами биогеохимии»[5], откладывая примечания и литературу.

В каком положении «Труды» нашей лаборатории[6]?

Нат.Ег. и А.Д.[7] шлют свой привет.

Ваш В. Вернадский

Почтовая открытка.

Авторизованная машинопись; письмо подписано рукой В.И. Вернадского.

[1] В.И. Вернадский интересуется возможностью постановки масс-спектрометрии в Казани в связи с необходимостью экспериментально проверить влияние космических проникающих излучений на геологические процессы в биосфере (см. письмо А.П. Виноградова от 23 августа 1941 г. № 256).

[2] См. коммент. 7 к письму 253; Известия Отделения геолого-географических наук к публикации в 1941 г. намечены не были.

[3] Письмо А.П. Виноградова (250).

[4] В.И. Вернадский имеет в виду оплату действительных членов и членов-корреспондентов за звание; зарплату В.И. Вернадского как директора Биогеохимической лаборатории получал А.П. Виноградов по его доверенности и пересылал в Боровое.

[5] См. коммент. 8 к письму 252.

[6] См. письмо А.П. Виноградова 254.

[7] Шаховская.

256
И. ВЕРНАДСКОМУ

Казань
23/VIII [19]41

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

Несомненно, здесь можно научно работать. Масс-спектроскопию[1] сейчас не можем поставить, так как имеются вопросы, требующие решения немедленного.

Флоренский К.П. несколько дней назад вернулся в Москву из экспедиции[2]. Попытаюсь его перевести в Казань, что трудно.

Ваша зарплата за II п[оловину] июля и I половину августа отправлена еще до получения Вашего письма к Вам в Боровое, поэтому мы лишены возможности что-либо послать в Ленинград, как Вы просили[3].

Относительно Вашей квартиры в Казани сделаны шаги. Очевидно, у Вас вопрос переезда[4] решится в начале сентября, когда поедут Ник.Дмитр. Зелинский и др[угие] академики. Предполагаем, что Вы с Натальей Егоровной и Прасков.Кир.[5] будете иметь, вероятно, 2 достаточные комнаты. Ек.Вл.[6] и Ан.Дм.[7], может быть, поселятся вместе? Квартирные условия жесткие. Но академики вполне обеспечены.

Сюда вчера приехала Екатерина Матв.[8] и ждем завтра Александра Евгеньевича[9]. После его приезда решится вопрос, как они долго останутся в Казани. Письма они Ваши получили и пытались отвечать.

Сегодня состоялось первое заседание Химического отделения[10]. Были обсуждены задачи.

Алексей Николаевич[11], как Вы, вероятно, знаете, выехал к Вам.

Мы из периода овладения площадью – перешли к ее оборудованию. Это поглощает все время.

Составил план развертывания работ[12]. Наметил себе время для собственных работ[13] – но не знаю, сумею ли к ним вернуться. Все определяется фронтом. Разделяю Ваше мнение о том, что развал немецкой армии будет напоминать 14–16 годы. Но до того, как этот распад немцев начнется – мы должны будем пережить тяжелые испытания. В истории народа срок 2–3 месяца – ничтожный след, но как различны эти месяцы. В войну вовлекается все человечество. Правда, это не впервые в его истории, но как это тяжело.

Передайте сердечный привет Наталье Егоровне от меня и Христины Густавовны, которая еще напишет сама.

Все сотрудники просили передать Вам привет. Привет от Виталия Григорьевича[14]. Он здесь.

Всего доброго и берегите Ваше здоровье.

Ваш А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 50. Л. 38.

[1] См. коммент. 1 к письму 255.

[2] См. коммент. 7 к письму 252.

[3] Вернадские оказывали денежную помощь своим близким друзьям. Поэтому Христина Густавовна по просьбе Натальи Егоровны посылала из зарплаты Владимира Ивановича деньги почтовыми переводами Марии Сергеевне Гревс, Елизавете Дмитриевне Ревуцкой, Ольге Михайловне Буткевич, Евдокии Михайловне Михайловой в Ленинград и Лидии Александровне Нееловой в Киев.

[4] См. коммент. 6 к письму 253.

[5] Казакова.

[6] Ильинская.

[7] Шаховская.

[8] Ферсман, жена А.Е. Ферсмана.

[9] Ферсман.

[10] 23 августа 1941 г. в Казани состоялось расширенное Бюро Отделения химических наук АН СССР. Основным вопросом заседания был вопрос об организации работ химических институтов АН СССР в г. Казани. В постановлении говорилось:

1. Просить бюро Отделения химических наук представить с учетом состоявшегося обмена мнений проект конкретных мероприятий по перестройке работы химических институтов в соответствии с новыми условиями в Казани.

2. В связи со сосредоточением в Казани значительного числа ленинградских и московских химиков считать необходимым развитие и усиление работы Казанского отделения Менделеевского общества.

3. Считать необходимым в конце каждого месяца (27 и 28) созывать научные сессии Отделения химических наук; первую сессию ОХН АН СССР созвать 28 августа 1941 г.

В утвержденной повестке 1-й сессии ОХН АН СССР четвертым пунктом стоял доклад А.П. Виноградова «Изотопный состав кислорода фотосинтетического и атмосферного» [АРАН. Ф. 463. Оп. 1–1432. Л. 133, 134].

[11] Бах.

[12] Тематика Лаборатории в связи с начавшейся войной и переездом в Казань была резко изменена. В основу работ казанского периода 1941 г. было положено внедрение результатов работ прежних лет, внедрение аналитических методов и техническая помощь:

1) внедрение полярографического метода анализа в практику работ заводов Казани;

2) разработка метода полярографического и полярометрического анализа для определения примесей в сталях и сплавах;

3) электронографическое изучение катализаторов разной активности.

В целях поиска геохимических индикаторов нефти при бурении и корреляции были запланированы систематические гидрогеохимические и радиохимические работы на материале скважин.

По обращению Наркомзема ТАССР в Биогеохимической лаборатории АН СССР в 1941 г. проводились научные исследования по выяснению лучших условий минерального питания кок-сыгаза (см. коммент. 5 к письму 254) [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 93. Л. 53].

[13] Индивидуальный план А.П. Виноградова на август–декабрь 1941 г. включал:

1) руководство научно-исследовательскими работами Биогеохимической лаборатории АН СССР;

2) непосредственное участие в работах: а) кислород разного происхождения (совместно с Р.В. Тейс); б) кислород пород (совместно с Е.И. Донцовой); в) молекулярный состав живых организмов (совместно с Е.А. Бойченко) [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 94. Л. 4];

3) изучение закономерностей в распределении химических элементов между почвами и растениями [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 5. Л. 52].

[14] Хлопин.

257
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Боровое
26/VIII 1941

Дорогой Александр Павлович.

Вчера получил Ваше письмо[1] от 16/VIII из Казани и очень был рад. Сколько позволяет здоровье, а оно хроническое, работаю очень глубоко и продуктивно. Заканчиваю в первом чтении (без литературы и примечаний) V вып. «Проблем биогеохимии»[2]. Для меня выяснилось и я это развиваю, что рассеяние элементов с **огромным экзотермическим эффектом** и этот эффект должен быть прибавлен к **радиоактивному эффекту теплоты нашей планеты**. Мне кажется, он его увеличит очень значительно, если ему не равен. Огромная геологическая роль благодаря этому **космических проникающих излучений**. Мне кажется, их влияние связано и с чисто геологическими процессами, идущими глубоко в биосферу. Важно, что этот вывод может быть проверен, т.к. в таком случае **атомный вес рассеянных элементов должен быть иной, чем обычных**[3], что **может быть проверено** на большом масспектроскопе. Можно ждать отклонений первой и второй десятичной, если не больше. Пользуюсь сводкой Мысовского, устаревшей; видно, что атомы гелия получаются [...][*] путем на нашей планете, по крайней мере **из 27 элементов**. Но гелий стоит особняком. Следом за ним стоят следующие 12 элементов: B, C, N, O, F, Ne, Na, Mg, P, U, Sc и Cu – из пяти элементов[**]. Конечно, это только начало и роль этих явлений в геологии и в геохимии рисуется мне **основной**. Своего рода было какой-то интуицией, когда в 1910 г., **31 год тому назад**!, я назвал это состояние микрокосмической смесью[4].

Отсюда логический вывод, что причина основных геологических явлений (тектонических и орогенетических в том числе) лежит **вне нашей планеты**. Я нахожусь в тесном контакте с Личковым и любопытно, что он из других соображений подошел к той же основной идее, ища причину в явлениях резонанса (Швиннера).

Вы видите из этого, что я хотел бы переехать в Казань при первой возможности, в **конце сентября или начале октября**. Очень хотелось бы мне набросать и ноосферу[5]. Ярко сегодня чувствую «в буре и в грозе» зарождение ноосферы. Сегодня радио принесло известие о вступлении наших и английских войск в Иран и выступление Англии в Японии в связи с Соединенными Штатами.

Нам нужно две комнаты, не высоко.

Теперь ряд вопросов. Где Кринов[6]? Что с метеоритами[7]? Издаются ли «Доклады»[8]? Где Ферсман[9]? Нельзя ли выслать «Изв[естия]» Акад[емии] наук, 1941 г., сер. геол., № 3, со статьей Личкова[10]? И сборник Тимирязеву со статьей Таусона[11]? (Он здесь, очень интересный и близок к нашим проблемам).

Мое здоровье, как Вы сами понимаете, есть явление хроническое: можно поддержать, нельзя вылечить.

---

[*] Слово прочитать не удалось.
[**] Так у В.И. Вернадского.

Сейчас в таком неустойчивом состоянии, но мысль работает хорошо. Сердечный привет всей лаборатории. Н.Е. напишет Хр.Густ. Она много гуляет и, так же, как я, бодро живет. Очень я рад, что Исаченко, Максимов и Прасолов[12] сблизились с нашей лабораторией.

Шмидту о Селиванове[13] написал, посылаю с этим письмом в Казань отдельно.

Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

Авторизованная машинопись с правкой и подписью В.И. Вернадского.

[1] Письмо А.П. Виноградова 254.

[2] См. коммент. 8 к письму 252.

[3] См. коммент. 3 к письму 253.

[4] См. статью В.И. Вернадского «Парагенезис химических элементов в земной коре» (см. коммент. 1 к письму 248).

[5] Статья В.И. Вернадского «Несколько слов о ноосфере» была опубликована в 1944 г. (см. коммент. 10 к письму 252).

[6] См. письмо 259.

[7] См. письмо 259.

[8] На состоявшемся 28 августа 1941 г. совещании членов РИСО и работников Издательства АН СССР был утвержден список намеченных к изданию в 1942 г. в Казани журналов, в котором значатся «Доклады АН СССР» на русском и иностранных языках [АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1941. Д. 65. Л. 18].

[9] А.Е. Ферсман находился в Свердловске.

[10] Имеется в виду статья Б.Л. Личкова «О современной геологической эпохе» (С. 3–34).

[11] Очевидно, речь идет о статье В.О. Таусона «Изменения направления и биохимизма некоторых процессов в растительной клетке в ходе эволюции», напечатанной в книге «Сборник работ по физиологии растений. Памяти К.А. Тимирязева» (М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941).

[12] См. письмо 254.

[13] См. коммент 3 и 4 к письму 254.

258
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Боровое
29/VIII 1941

Дорогой Александр Павлович.

На днях написал Вам заказное письмо[1] с рядом вопросов. Прибавлю еще. Я уже писал Вам о масс-спектрографе[2], он безнадежен? Работа с каолином возможна[3]? Где Флоренский[4]? Пришлите мне, если возможно, мои «Очерки геохимии»[5], я забыл захватить, нужны для работы.

Работаю хорошо, но медленно, все-таки здоровье, сердце. Я получил письмо от Тихоновича, который пишет, что он в контакте с Вами и обещает к осени подобрать нужный материал. Сейчас я вчерне заканчиваю V вып[уск] «Проблем»[6] и как раз сижу над последней главой, касающейся литосферы и стратисферы в частности, в связи с геологической картой. Сердечный привет всем.

Ваш В. Вернадский

Получили ли Вы и другие соавторы оттиски из Докладов о тяжелой воде метам[орфических] мин[ералов][7]?

Почтовая открытка.

Авторизованная машинопись; подпись и последняя фраза написаны рукой В.И. Вернадского.

[1] Письмо В.И. Вернадского от 26 августа 1941 г. № 257.

[2] См. коммент. 1 к письму 255.

[3] Работа А.П. Виноградова и Е.А. Бойченко по разложению каолина диатомовыми водорослями была закончена (см. письмо 279) и опубликована (Докл. АН СССР. 1942. Т. 37, № 4. С. 158–162).

[4] См. коммент. 7 к письму 252 и письмо 256.

[5] *Вернадский В.И.* Очерки геохимии. 4-е изд. М., 1934. 380 с.

[6] См. коммент. 8 к письму 252.

[7] *Вернадский В.И., Виноградов А.П., Тейс Р.В.* Определение изотопного состава вод метаморфических пород и минералов // Докл. АН СССР. 1941. Т. 31, № 6. С. 574–577.

259
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Казань
4/IX [19]41

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

Только что получил Ваше письмо[1], где излагаете свои мысли о рассеянии элементов. Очевидно, Вы сейчас за рассеяние принимаете лишь процесс радиоактивного распада элементов, а не любое диспергированное вещество. Это следует особенно из Вашей фразы о том, что Вам известно по крайней мере 27 элементов, из которых получается гелий на нашей планете.

Эта форма рассеяния, очевидно, играет большую роль в процессах космических, нежели земных. Поэтому мне кажется, что и др[угие] формы рассеяния на земле – напр[имер], I, Se и другие – не образующие минералов и не увлекающиеся решетками других минералов – тоже есть рассеяние и в масштабах Земли влияет на распределение элементов. Будет очень важно, когда Вы дадите точное понятие «рассеяние» с его энергетической стороны.

Более новое, чем книжка Л.В. Мысовского[2], здесь, вероятно, найдется – но мне нужно время пройтись по библиотекам.

К сожалению, «Известий» со ст[атьей] Личкова[3] не нашел.

Как Вам известно, Л.А. Кулик ушел в ополчение[4]. Его возвращали, но он решил остаться. Кринов должен был все метеориты упаковать. Сейчас они еще в Москве, думаю, что все они будут сохранены.

А.Е. Ферсман с Екат.Матв.[5] и Екат.Ив.[6] приехал сюда, 25 или 26 августа. Собирал нас тут и излагал задачи. Затем вылетел с Е.Матв. в Свердловск и должен был вернуться сегодня в Казань, чтобы договориться о работе. Однако еще его нет, затем он думал сейчас же вернуться в Москву, а Казань лишь навещать. Они будут жить у Арбузовых. Пишу лежа в кровати. Вероятно, грипп. Сегодня *t°N.* Боюсь, что половину написанного будет трудно понять. Но завтра утром едет к Вам жена Н.А. Максимова-Тагеева и поэтому пользуюсь оказией. Она подробно расскажет, как мы тут живем. Если приедет Таусон в Казань – не возьмется ли он здесь за кок-сагыз[7]?

Ваш Виноградов

[АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 50. Л. 40; Оп. 3. Д. 336. Л. 9].

[1] Письмо В.И. Вернадского от 26 августа 1941 г. № 257.

[2] См. коммент. 2 к письму 248.

[3] См. коммент. 10 к письму 257.

[4] Специалист по метеоритике и хранитель метеоритной коллекции Академии наук Л.А. Кулик в 1941 г. вступил добровольцем в коммунистическую ополченскую дивизию им. В.И. Ленина Ленинского района г. Москвы. Наркомат обороны по просьбе Президиума Академии наук отдал приказ о демобилизации Леонида Алексеевича, но Л.А. Кулик отказался вернуться с фронта. Его дивизия в 1942 г. попала в окружение, Л.А. Кулик был ранен и погиб в тифозном бараке. См.: *Евгеньев М., Кузнецова Л.* За огненным камнем. М.: Географгиз, 1958. С. 161–195.

[5] Ферсман.

[6] Личность не установлена.

[7] В.О. Таусон не занимался проблемой кок-сагыза.

260
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Боровое
5/IX 1941

Дорогой Александр Павлович.

Очень прошу Вас передать это письмо Александру Евг.[1] Очень хорошо было бы, если бы он сюда приехал. Ответственность Академии очень большая, много сложного и сверх того, для него много интересного. К Вам может прислать образцы из Миасса серпентинов, тальков и хлоритов А.Ф. Соседко, с которым я в переписке. Выясняется возможность совершенно неожиданная судить о **глубине метаморфического процесса на основании изотопного состава**.

Он соберет, я думаю, интересную коллекцию. Ему я послал работу нашей лаборатории из «Докладов»[2]. Знаете ли Вы что-нибудь о Земятченском? Жив ли он[3]? «Доклады» продолжают издаваться[4]? Постараемся собрать ряску из здешних озер для анализа. Над чем работает Вл.Ил.[5]? Может быть, он мне напишет? Мне кажется, Вы мне не ответили на некоторые мои вопросы в прежних письмах, посмотрите. Очень хотел бы иметь весточку от Виталия Григор.[6] Надо обеспечить наш с Зелинским вагон[7]. Вы спрашиваете, могут ли Ек.Вл.[8] и Ан.Дм.[9] поместиться вместе? Конечно, могут, но, возможно, что А.Д. придется взять к себе кого-нибудь из племянников из-под Москвы. Но тогда Ек.Вл. может перейти к Праск.Кир.[10] О перевозке меня и Зелинского мы говорили с Бахом. Он обещал написать кому следует. Здоровье мое ничего себе, работать могу, но два дня пролежал с аритмией. Нат.Ег. сейчас лежит в связи с желудком, поправляется.

Привет всей лаборатории.

Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 336.

[1] Ферсман.

[2] Вероятно, речь идет о статье В.И. Вернадского, А.П. Виноградова и Р.В. Тейс «Определение изотопного состава вод метаморфических пород и минералов» (см. коммент. 7 к письму 258).

[3] Петр Андреевич Земятченский скончался 27 февраля 1942 г.

[4] См. коммент. 7 к письму 253 и коммент. 8 к письму 257.

[5] Баранов (см. коммент. 8 к письму 250).

[6] Хлопин.

[7] См. коммент. 6 к письму 253.

[8] Ильинская.

[9] Шаховская.

[10] Казакова.

261
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Боровое
11/IX 1941

Дорогой Александр Павлович.

Вчера Максимова-Тагеева (сестра Н.В.[1]? – похоже) передала мне Ваше письмо. Очень благодарю и очень огорчен, что Вы опять слегли.

Мне хочется написать Вам по поводу значения проникающих космических излучений и рассеяния элементов.

Я придаю огромное значение этому космическому явлению, как источнику **земных геологических процессов**.

К сожалению, числовые данные почти отсутствуют и отсутствуют нужные наблюдения над космическими лучами. Например, все наблюдения поставлены так, что нейтроны, существование которых в них мне представляется более чем вероятным, в них неизвестны и все наблюдения поставлены так, что они – если они есть – не могут быть открыты. Это первая задача, которая должна быть разрешена. Затем не выяснено, как глубоко они проникают – в озера на **сотни** метров, ни в океане, кажется, ни на суше не известны. Есть наблюдения и соображения о их значении в процессах выветривания, но под рукой нет выписок и я забыл автора.

Но мне кажется они должны объяснить **рассеяние атомов**, так как это самая мощная и непрерывная сила, которая это явление может произвести. Даже эфемерные с человеческой точки зрения вновь создаваемые элементы «искусственно» (!) – непрерывно создаваемые и «исчезающие» (т.е. переходящие в более постоянные атомные структуры – какие? должны выражать в грандиозных массах вещество, эфемерность атомов которого нам не видна: **воссоздаются непрерывно**. Но их атомный вес (до рассеяния атомов вообще) должен дать отклонения может быть даже в первой единице. «Искусственная радиоактивность» в нашей планете **в этой форме** выявляется. Я считаю, что количество теплоты, которую может получать этим путем наша планета, сравнимо и возможно много больше, чем теплота радиоактивного распада. А сам радиоактивный распад, возможно, ими вызывается?

Основная идея: эта **геологическая активность поверхности нашей планеты и инертность ее недр**. Тут я в тесном контакте и переписке с Б.Л. Личковым, который из геологических соображений пришел независимо к той же идее. Его статья скоро появится.

Но главное для меня, что все это может быть проверено опытом и наблюдением.

Я непрерывно работаю над V вып[уском] проб[лем] биогеохимии[2] – к сожалению над остовом только – примечание и литературу сейчас здесь конечно дать не могу.

Пермяков в Казани? Хочу с ним списаться. Получил весь «Nature», и по мере чтения здесь другими буду Вам посылать в Казань.

Здоровье мое не первый сорт. Сейчас заболела Наталья Егоровна (было 39°) – малярия или паратиф. Сегодня как-будто лучше. Курорт великолепный,

но **антигигиеничен** – **вода** и нет канализации. Типично советская работа – как и постановка научной работы в Академии и в стране.

Я очень увлечен своей работой и, мне кажется, моя попытка синтеза дает возможность постановки новых опытов и наблюдений.

Работаю каждый день и надеюсь привести рукопись – начерно – в связный вид. А затем стану то же делать или для биосферы или для физического пространства времени[3].

Выписал для космич[еских] лучей английскую сводку, более новую, чем Мысовского, через Карахана, но не знаю, функционирует ли он?

Максимова-Тагеева уезжает через дней десять, говорят, – а потому отправляю письмо, не дожидаясь ее отъезда.

Мысль о работе в Казани[4] не оставляю – но все, конечно, зависит от фронта. Я думаю в эти два месяца выяснится. Горячий привет всей лаборатории.

Ваш В. Вернадский

Прилагаю письмо Хлопину, которое прошу ему передать. Его адрес? Для Рад[иевого] Инст[итута] посылаю на Ваше имя American Mineralogy с любопытной статьей Keevil'a.

Личков прислал мне оттиск[5] из Известий Геол[огического] отд[еления], 1941 – так что искать не нужно.

[1] Надежда Викторовна Тагеева.

[2] См. коммент. 8 к письму 252.

[3] Работа В.И. Вернадского «О состоянии пространства в геологических явлениях Земли. На фоне роста науки XX столетия» была завершена и подготовлена к печати в марте 1943 г., но впервые была опубликована в статье: *Вернадский В.И.* Проблемы биогеохимии // Тр. Биогеохим. лаб. АН СССР. 1982. Т. XVI. С. 85–164.

[4] См. коммент. 6 к письму 253.

[5] См. коммент. 10 к письму 257.

262
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Боровое
16/IX 1941

Дорогой Александр Павлович.

Как дело обстоит с Гаузе[1]? Вышла ли его статья[2] в «Биологическом журнале»? Перевезли ли Вы библиотеку[3] и картотеку[4]? Сукачев говорит, что здесь новый вид ряски, постараемся достать.

Буду пересылать Вам «Nature».

Вышел IV т[ом] Thorpe, получили ли Вы его?

Я хочу написать небольшую заметку о космических лучах, как геологической силе для «Докладов»[5].

Н.Е. медленно поправляется, уже несколько дней нормальная температура, теперь вопрос в питании.

Она просит Вас передать Х.Г., что она получила ее письмо, очень благодарит за исполнение поручений и напишет тотчас, как только ей позволит здоровье.

Сердечный привет всей лаборатории.

Ваш В. Вернадский

Моя «Проблема» V продвигается[6] – думаю, что скоро перейду к сост[оянию] простр[анства]. Отделать окончательно V том здесь не смогу – нет книг и моих карточек.

Почтовая открытка.

Авторизованная машинопись.

Слова «Nature» и «Thorpe» и текст письма, начиная со слов «Сердечный привет» и далее, написаны рукой В.И. Вернадского.

[1] Речь идет о поддержке работ профессора Г.Ф. Гаузе.

В письме к А.Е. Ферсману от 24 сентября 1941 г. В.И. Вернадский писал:

«Вы знаете, кажется, о моих переговорах с Президиумом о поддержке работ профессора Георгия Францевича Гаузе, с которым я нахожусь в теснейшем контакте с 1935 года.

Это, по-моему, один из крупнейших русских ученых, чрезвычайно интересный человек. Мы работаем вместе с ним в связи с правизной и левизной. В ходе этой работы он получил указание на возможность определить раковые заболевания до выявления их другими признаками.

Как раз весной мне должно было быть ассигновано 10 000 руб. для этой работы после переговоров со Шмидтом. Сейчас уже 5000 рублей истрачено, но дело не прошло через Президиум, а прошло только через бюджетную комиссию. Я очень прошу Вас выяснить в бухгалтерии это дело. Деньги еще не получены. Счет университета я послал в Казань. Но важнее другое. **Для рака результат подтвердился**, но Гаузе одновременно выявил и другое явление (тоже правизна – левизна), которое тоже может иметь **большое оборонное значение** в борьбе с **малярией** новым путем. Я согласился с Гаузе, чтобы остальные 5000 рублей были направлены на эту оборонную работу» (см.: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману: Изд-во «Наука», 1985. С. 203, 204, № 170).

[2] О какой статье идет речь, установить не удалось.

[3] См. коммент. 2 к письму 44.

[4] См. коммент. 15 к письму 21 и коммент. 3 к письму 49. Обе картотеки были оставлены в Москве.

[5] Публикации В.И. Вернадского на эту тему в Докладах АН СССР не появилось.

[6] См. коммент. 8 к письму 252.

263
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Боровое
18/IX 1941

Дорогой Александр Павлович.

Как зовут Жданова, который работает в Радиевом институте?[1] В Казани ли он? Нельзя ли мне прислать биосферу мою, французское или русское издание[2]? Не можете ли Вы мне прислать сводку анализов планктонов, морских и пресноводных?

Н.Е. еще лежит, но поправляется, надеюсь, что все кончится благополучно.

Сердечный привет от нас всей лаборатории, Вит.Гр.[3] и работникам Радиевого Института.

Почтовая открытка.

Авторизованная машинопись без подписи.

[1] См. коммент. 5 к письму 1.

[2] La biosphere. Paris: Alcan, 1926; Биосфера. Л.: НХТИ, 1926.

[3] Хлопин.

264
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Боровое
23/IX 1941

Дорогой Александр Павлович.

Посылаю Вам мое представление[1] в Президиум О.Ю. Шмидту, письмо Гаузе ко мне от 11/IX, счет[2] Моск[овского] Унив[ерситета], отчет Гаузе о работе[3] (копии письма и отчета у меня есть).

Прошу Вас переговорить с О.Ю.[4] и двинуть это дело.

Я работаю здесь очень интенсивно над своей книгой[5], которая разрастается, и хочу из нее две небольшие статьи послать в «Доклады»: 1) О геологическом значении проникающих космических излучений[6], и 2) Планетная астрономия и явления жизни на Земле[7]. По первой теме нахожусь в оживленной переписке с Личковым, который работает над тем же вопросом поверхности основных геологических явлений и их зависимости от Космоса. Хотел бы все-таки переехать в Казань[8], хотя меня многие отговаривают, в том числе и Ал-р Евг.[9]

Нат.Ег. поправляется и надеюсь, скоро войдет в нормальное положение. У нас со вчерашнего дня сразу началась осень. Мы все еще на бивуаке. Привет всей лаборатории. Очень хотел бы быть среди вас. Жданов[10] (имя, отчество?) в Казани?

Ваш В. Вернадский

Авторизованная машинопись с правкой и подписью В.И. Вернадского.

[1] В.И. Вернадский придавал большое значение работам Г.Ф. Гаузе по оптической изометрии (см. коммент. 1 к письму 262) и неоднократно писал О.Ю. Шмидту и хлопотал перед Президиумом Академии наук об ассигновании дальнейших исследований, в частности исследований по оборонной теме об акрихине.

Так, еще в мае 1941 г. В.И. Вернадский писал Отто Юльевичу Шмидту:

«Я уже имел возможность изложить Вам важные результаты работ доктора наук Г.Ф. Гаузе по исследованию причин возникновения право- и лево-завитых форм организмов. В своей последней экспериментальной работе на Bacillus mycoides (лево-завитые и право-завитые) ему удалось показать, что инверсия формы этого организма связана со стереохимической инверсией его протеолитического фермента. Так как нахождение подобных инверсированных протеолитических ферментов представляет особый интерес, в связи с наблюдениями Kögl'я (1940 г.) над инверсией белкового вещества в раковых клетках, я считал бы совершенно необходимым эти работы продолжить и развивать.

В свое время я выдвинул необходимость исследований по химии левых и правых форм организмов и ведущиеся в Московском университете исследования в этом направлении Г.Ф. Гаузе находились в тесной связи со мной. Поэтому мне казалось бы правильным просить Президиум Академии наук для продолжения этих работ отпустить сумму около 8500 руб.

Обращаясь к Вам по этому вопросу, я прошу Вас поддержать меня в Президиуме.

Одновременно я представляю смету стоимости работ по анализу строения раковой клетки в аспекте диссимметрии.

С совершенным уважением

Академик В.И. Вернадский»

Бюджетная комиссия Президиума Академии наук отказалась финансировать в тот период работы Гаузе, ссылаясь на отсутствие денежных резервов, и решила перенести рассмотрение

этого вопроса на сентябрь 1941 г. ввиду чрезвычайной важности исследований диссимметрии раковых клеток [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 99. Л. 15].

[2] Поскольку Г.Ф. Гаузе был профессором Московского университета, МГУ представил счет Академии наук на оплату выполненных работ по оптической изомерии, так как эти работы финансировались Академией.

[3] Отчет о работе Г.Ф. Гаузе не найден.

[4] Шмидт.

[5] См. коммент. 8 к письму 252.

[6,7] Среди опубликованных и рукописных работ В.И. Вернадского статей с такими заголовками не известно. Эти вопросы подробно рассматриваются в кн.: *Вернадский В.И.* Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. М.: Наука, 1965.

[8] См. коммент. 6 к письму 253.

[9] Ферсман.

[10] Александр Александрович. См. письмо 269.

265
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Казань
24/IX [19]41

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

Когда к нам возвратится Максимова-Тагеева, то мы будем больше знать о Вашем житье.

Вы включены в особый список академиков, требующих удовлетворения помещением. Но до сих пор мы еще не имеем чего-либо для Вас подходящего.

Поэтому было бы хорошо сообщить в Президиум (сюда), когда, быть может, вероятно, Вы приедете в Казань[1]. Мне сейчас представляется, что это совершенно необходимо. Ряд академиков, живущих здесь, еще не устроены.

Я просмотрел Ваши письма. «Очерки геохимии»[2] Вам послали. Ни докладов, ни «Известий» у нас нет. Из других библиотек сейчас не дают.

Письмо А.Е. Ферсмана, который в Москве, и письмо В.Г. Хлопина я передал. Надеюсь, они Вам ответили. Все мы находимся в организационном периоде. Газ, вода и т.д. занимают все время и все внимание. Работает полярография, спектроскопия[3], химики.

Очень обеспокоены здоровьем Натальи Егоровны. Как сейчас? Все мы – здоровы.

Я узнавал тут – каким образом можно получить вагон Вам и Н.Д. Зелинскому – для переезда в Казань. Бродянский, которого Вы знаете – полагает, что можно будет выхлопотать. Нужно все это начинать заблаговременно и поэтому еще раз необходимо поставить в известность о сроках переезда Вас и Н.Д. – Президиум.

Если к этому сроку (который Вы укажите) не будет квартиры, придется жить в гостинице. Но, конечно, лучше иметь квартиру сразу. Вот почему необходим общий нажим.

Я иногда спрашиваю себя – следует ли Вам переезжать в Казань? Может быть, Максимова-Тагеева кое-что расскажет и тогда я более определенно буду судить и тотчас напишу.

Сердечный привет Наталье Егоровне от нас обоих.
Привет от всей лаборатории.

Ваш А. Виноградов

P.S. Деньги за 11 августа разосланы[4]. Сегодня получили зарплату и не знаем, как быть с Вашими деньгами – послать ли их?

А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 335. Л. 85.

[1] См. коммент. 6 к письму 253.
[2] См. коммент. 5 к письму 258.
[3] В Казани Биогеохимическая лаборатория поставила полярографический, спектральный, электронографический, радиометрический и другие методы анализа для выполнения тематики оборонного значения [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 99. Л. 129].
[4] См. коммент. 3 к письму 256.

266
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Боровое
26/IX 1941

Дорогой Александр Павлович.

Пишу Вам с Максимовой-Тагеевой, которая расскажет Вам о здешнем нашем житье, быте. Курорт великолепный, но наш аппарат с детьми[1] отличился – ниже критики. Мы все на бивуаке, влиятельные лица, как Бах, устроены, конечно, хорошо. Я еще не теряю надежды, что, в конце концов, зимой будет сносно. Сегодня получил телеграмму от Ферсмана, который и Вам телеграфировал. Я Вам посылаю письмо Шмидту[2], которое, снявши копию, ему передайте. Как я Вам писал, я здесь работаю хорошо, но, если позволят военные обстоятельства (из сводок Информбюро ничего нельзя понять, а оставление больших городов, как Киев, показывает, что эти сводки ничего не дают, и основное от нас скрывают), хотел бы переехать в Казань[3] одновременно с Зелинским. Как дела с моей квартирой в Казани? От Вас давно ничего не получаю. Очень прошу Вас или Хр. Густ. держать нас в курсе. Как ее здоровье? Как Ваша семья? Н.Е. поправляется; уже ходит, но ввиду похолодания еще не выходит наружу.

Максимова Вам расскажет о положении детей.

Аппарат, назначенный Президиумом, как и надо было ожидать, оказался ниже уровня, как это и следовало ожидать[4]. Мы устроены все-таки лучше. Выбор Климовицкого была большая ошибка. Перечтите Ваши письма, Вы некоторых вещей не исполнили. Если можно, пришлите книги, о которых я просил.

Сердечный привет всей лаборатории.

Имя, отчество Жданова[5]? и в Казани он и Пермяков[6]?

Привет мой Радиевому Институту. Перевезли ли эти обе библиотеки[7] и можно ли мне ими пользоваться?

Ваш В. Вернадский

Авторизованная машинопись с правкой и подписью В.И. Вернадского.

[1] См. письмо 248 и коммент. 4 к нему.
[2] Письмо В.И. Вернадского на имя О.Ю. Шмидта здесь не приводится.
[3] См. коммент. 6 к письму 253.
[4] Так у В.И. Вернадского.
[5] См. коммент. 10 к письму 264.
[6] См. письмо 272.
[7] Речь идет о библиотеке Биогеохимической лаборатории АН СССР, которая была оставлена в Москве, и о библиотеке Радиевого института.

267
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Боровое
3/X 1941

Дорогой Александр Павлович.

Получил Ваше письмо от 24/IX вчера и мои «Очерки геохимии»[1], благодарю.

24-го же я получил телеграмму от Ферсмана, который и Вам послал телеграмму. Я ему написал, телеграфировал Шмидту, послал письмо ему и Вам с Максимовой-Тагеевой о Флоренской. Без него я не могу работать экспериментально[2], чего бы я очень хотел. Готов дать за него всякие ручательства, если я правильно понимаю его отчисление. Пожалуйста, сообщите мне ответ Шмидта.

Мы переехали в зимнее помещение, но, как Вы знаете, никогда нельзя ручаться, что все будет хорошо и дальше.

Очень сложные отношения, много напутали представители от Президиума, из аппарата. Я очень хотел бы уехать[3] до наступления зимы (сегодня у нас идет снег, пока не растаял). Пишу Шмидту еще раз. Зелинский сейчас еще не устроился окончательно на зиму, но так же, как и я, хочет ехать в Казань. Прошу Вас телеграфировать о Флоренском.

Н.Ег. уже гуляет, поправилась.

Моя книжка переросла размеры «Проблем»[4] и я очень углубился. Для окончательной отделки мне нужно быть в университетском городе.

Я вношу много нового, сложившегося за последние года, вероятно, в последний раз касаясь вопросов биосферы. Пришлите мне русскую или лучше французскую мою биосферу[5].

Сердечный привет от нас обоих Хр.Г., привет лаборатории. От Хлопина ничего не получал. Имя, отчество Жданова[6]. Работаю в идейном контакте с Личковым[7].

Ответьте на мои вопросы в предыдущих письмах.

Ваш В. Вернадский

Как с Гаузе решили[8]? Это большое достижение, и Зелинский и Бах должны были написать Шмидту.

Передайте это письмо Шмидту, или верно известите об отчислении Флоренского. В Вашем письме от 24 ничего об этом не говорится.

Авторизованная машинопись с правкой и подписью В.И. Вернадского.

В фразе письма, начиная со слов: «в предыдущих письмах» и далее конец письма написан В.И. Вернадским.

[1] См. письмо 258 и коммент. 5 к нему.
[2] См. коммент. 6 и 7 к письму 252.
[3] См. коммент. 6 к письму 253.
[4] См. коммент. 8 к письму 252.
[5] См. коммент. 2 к письму 263.
[6] См. коммент. 10 к письму 264.
[7] В.И. Вернадский и Б.Л. Личков независимо друг от друга пришли к выводу, что основные геологические явления связаны с космическими излучениями и все сосредоточены на поверхности Земли; см.: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману. М.: Наука, 1985. С. 208, письмо 174.
[8] См. письмо 272.

268
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Казань
4/X [19]41

Дорогой Владимир Иванович.

Мы, ниже подписавшиеся, шлем Вам сердечный привет и намерены в течение ноября навестить Вас в Боровом и рассказать Вам о работах и убедить Вас остаться пока в Боровом.

Наше глубокое убеждение, что такое решение было бы наиболее правильным.

В начале ноября будет сессия[1] в Свердловске, и мы оттуда заедем к Вам.

Если что нужно из Москвы – сообщите тоже – сможем выслать. Привет Наталье Егоровне.

А. Виноградов
В. Хлопин
А.Е. Ферсман

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 50. Л. 41.

[1] Бюро Отделения геолого-географических наук АН СССР 18 сентября 1941 г. в Москве на своем заседании приняло решение о проведении с 30/X по 1/XI в Свердловске объединенного заседания Бюро Отделения и Ученого совета Уральского филиала АН СССР с участием Наркоматов цветной и черной металлургии и Комитета по делам геологии при СНК СССР. Это решение Отделения с программой будущего заседания было отправлено в Казань на рассмотрение вице-президента АН СССР акад. О.Ю. Шмидту. Но проведение совещания было отклонено на основании телеграммы президента АН СССР акад. В.Л. Комарова, который считал созыв совещания несвоевременным и нецелесообразным [АРАН. Ф. 2. Оп. 1а-1941. Д. 218. Л. 4–8].

269
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Казань
6/X [19]41

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

Вы, очевидно, уже получили наше письмо от А.Е. Ферсмана, В.Г. Хлопина и меня. Там мы писали Вам о том, что постараемся заехать к Вам после Свердловска[1] (в начале ноября).

Там же мы советовали не выезжать в Казань.

Отвечаю на вопросы. Александр Александрович Жданов случайно остался в Ленинграде. Он сейчас оттуда вызван.

Геохимию[2] давно отослали. Посылаю биосферу[3] и анализы планктона.

Шлю сердечный привет Наталье Егоровне.

Ваш А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 50. Л. 42.

[1] См. коммент. 1 к письму 268.
[2] См. коммент. 5 к письму 258.
[3] См. коммент. 2 к письму 263.

270
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Боровое
9/X 1941

Дорогой Александр Павлович.

От Вас давно нет известий. Я понимаю, как Вы заняты работой и потому прошу Христину Густавовну писать мне, когда Вам некогда.

Я до сих пор не знаю, что случилось с Флоренским[1]. Конечно, если он не будет, то все мои мечты об экспериментальной научной работе[2] отпадут. Но, помимо этого, и для моей книги мне нужна библиотека. Зелинский получил квартиру и в конце октября уезжает. Как обстоит дело с моей квартирой? Надо принять какие-нибудь более решительные меры. Я пишу Хлопину и телеграфирую Шмидту. Напишите мне о Флоренском, Гаузе[3], возможности получения квартиры. Выезжать[4] отсюда удобнее вдвоем, т.к. нужно иметь вагон. Здесь пока хорошо, но не думаю, чтобы было это прочно.

Привет лаборатории.

Ваш В. Вернадский

Хочу напомнить Вам условия для квартиры: надо две комнаты, не выше второго этажа, с теплым клозетом (канализация). Если остальные условия подходящи, то можно и дальше от университета.

Какое у Вас освещение в Казани?

В.В.

Авторизованная машинопись; письмо подписано В.И. Вернадским.

[1] См. коммент. 7 к письму 252.
[2] См. коммент. 6 к письму 252.
[3] См. письмо 272.
[4] См. коммент. 6 к письму 253.

271
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Боровое
9/X 1941

Дорогой Александр Павлович.

Сегодня послал Вам письмо[1], телеграмму молнию Шмидту и письмо Хлопину, где написал, что собираюсь ехать в Казань с Зелинским. Но сегодня видел приехавшего сюда из Казани к Фаворским Н.А. Домнина, который рассказывает о затруднениях с пищей и с жизнью в Казани.

Сегодня же известия с фронта чрезвычайно тревожные, которые показывают возможную непрочность Казани.

Но пока что я хотел бы, чтобы Вы мне все-таки подыскивали квартиру – две комнаты не выше второго этажа, можно и довольно далеко от Университета, но теплый клозет и канализация. Не понимаю, в чем дело с Флоренским[2] и очень огорчен, что Вы (или Хр. Густ.) не держите меня в курсе лаборатории. Пришлите мою «Биосферу»[3] французскую или русскую.

Н.Ег. поправилась, гуляет. Пока у нас хорошо, но едва ли это прочно. Я думаю, что положение немцев безнадежно, но конечно, могут быть непоправимые ошибки, которые сильно затрудняют положение. Пишите.

Ваш В. Вернадский

Вчера Зелинский получил известие, что он получил **удовлетворительную квартиру** и он хочет ехать в октябре до зимы. Удобнее вдвоем, так как **надо вагон**.

В.В.

Авторизованная машинопись; последняя фраза письма и подпись написаны рукой В.И. Вернадского.

[1] См. письмо 270.
[2] См. коммент. 7 к письму 252.
[3] См. коммент. 2 к письму 263.

272
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Казань
28/X [19]41

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

Вчера возвратился Соболь, и с его слов я знаю, что Вы решили не ехать в Казань.

Вероятно, Вы успели получить и письмо[1] от нас троих – А.Е. Ферсмана, В.Г. Хлопина и меня, где мы уговариваем Вас пока повременить с выездом. Мы писали, что можем заехать к Вам из Свердловска с конференции[2]. Сейчас это невозможно. А.Е.[3] сейчас в Свердловске. Сумеет ли он заехать к Вам – не знаю. Хотя он говорил о том, что он намерен объехать ряд городов.

Геохимию[4] и Биосферу[5] Вы получили? Анализы планктона идут к Вам с этим письмом.

Над чем мы работаем? В основном над теми вопросами, которые вошли в план[6], составленный и принятый в последние дни в Москве.

Ст.Ан.[7] – вместе с Тат.Ф.[8] и Г.Г. Бергман ведут спектральный анализ самых разнообразных веществ.

Вл.Ил.[9] – радоновые ванны, радиолог[ический] анализ вод буровых.

Начала работать электронографическ[ая] установка для специальных целей – анализ катализаторов.

Сейчас должна приехать из Москвы Бойченко. Там остается только Троицкая.

Наши биологи Бор.Лавр.[10] и Максимов собираются во Фрунзе. К.П. Флоренский[11] – как Вы вероятно знаете, после экспедиции начал работать у А.Е. Ферсмана и поэтому будет, вероятно, в Свердловске.

Помочь чем-либо Гаузе[12] – сейчас не имею возможности. Сейчас получить деньги для его оплаты невозможно. К сожалению, к моменту выезда он не оформил своей работы. Сейчас я с ним потерял связь.

Кажется, на все вопросы я ответил.

А.А. Жданов и Пермяков переедут в Казань. Пермяков уже здесь. Я просил их написать Вам.

Бумагу пытаемся переслать. Хотим послать с оказией. Посылаем также копировальную бумагу и ленту для машинки. Все это стало довольно сложно.

У меня все время отнимают организационные вопросы. Совершенно подготовил VI том трудов[13] – но совершенно не уверен, что будут печатать.

Очень рад, что Вы написали книжку по геохимии[14]. В Боровом это возможно. Здесь же сейчас это было бы невозможным. Нужно думать, что в Боровом и дальше будет сносно. Во всяком случае мы постоянно осведомляемся о Боровом – о Вас и Наталье Егоровне – у всех, кто был у Вас или имеет какое-либо дело с Боровым.

Прошу передать сердечный привет Наталье Егоровне. Мы все тут рады, что, наконец, Нат.Егор. выздоровела.

По-видимому и Ник.Дмитр.[15] остался зимовать в Боровом. У нас появились желающие поехать в Боровое. Так что на зиму у Вас будет большое общество.

Шлю сердечный привет.

Ваш А. Виноградов

Привет Ан.Дм.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 50. Л. 32.

[1] Письмо 268.

[2] См. коммент. 1 к письму 268.

[3] Ферсман.

[4] См. коммент. 5 к письму 258.

[5] См. коммент. 2 к письму 263.

[6] В план Биогеохимической лаборатории АН СССР на август–декабрь 1941 г. входили следующие темы:

1. Исследование химического состава руд СССР первоочередного стратегического значения.

2. Внедрение полярографического метода анализа в практику заводов Казани:
а) определение Cu, Fe, Mn, Zn в алюминиевых и магниевых сплавах;
б) определение Mn, Ni, Co в сталях;
в) определение Cu в баббитах;
г) определение Cd в металлическом цинке;
д) определение Zn в электроне.

3. Разработка методов полярографического и полярометрического определения примесей в сталях и сплавах:
а) полярометрическое определение Mg;
б) определение Cu, Fe, Mn и Zn в сплавах различного состава;
в) определение Zn в металлическом кадмии.

4. Гидрогеологическое, гидрохимическое и радиологическое изучение сернистых минеральных вод и грязей в Башкирии и Сарабикулове для использования их для лечения травматозов бойцов Красной армии.

5. Гидрохимическая и радиологическая характеристика вод и пород различных горизонтов Шугуровского района Татарской АССР с целью стратиграфии вод и пород при бурении на нефть.

6. Выяснение лучших условий минерального питания кок-сагыза с целью оптимизации урожаев.

7. Электронографическое изучение катализаторов с целью установления структурного различия катализаторов разной активности [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 93. Л. 53].

[7] Боровик.

[8] Боровик-Романова.

[9] Баранов.

[10] Исаченко.

[11] См. коммент. 7 к письму 252.

[12] См. коммент. 1 к письмам 262, 264.

[13] Речь идет о подготовке к изданию VI тома «Трудов Биогеохимической лаборатории».

[14] См. коммент. 8 к письму 252, а также письмо 267.

[15] Зелинский.

273
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Боровое
29/X 1941

Дорогой Александр Павлович.

Я давно от Вас не имею известий ни о Флоренском[1], ни о Гаузе[2]. Получил ли Гаузе деньги для своей работы[3]? Его статья об акрихине[4] появилась в «ДАН», никак я не ожидал, что Челинцев опять вернулся настоящим образом к работе. Очень рад.

Обстоятельства стихийно переменились, и не знаю, может ли Гаузе работать в Москве? Но нашу поддержку ему все же надо дать, т.к. вопрос об акрихине не потерял своего оборонного значения. Шмидту писали об этом Бах и Зелинский. Как бы ни было, я очень прошу Вас дать мне знать о положении дела. Думаю, что и моя поездка в Казань при данных обстоятельствах не реальна и не реален Ваш приезд в Боровое с А.Е.[5] и В.Г.[6] в начале ноября?

Я очень прошу Вас изложить мне с Вашей точки зрения дело о Флоренском, хотя ясно для меня, что мои мечты о продолжении его работы при сложившемся положении, о котором мы здесь не подозревали, ирреальны. Но я

надеюсь, что Вы передали мое письмо Шмидту о его работе? Работает ли у нас кто-нибудь в лаборатории в Москве?

В каком положении Ир. Дм.[7] официально? Ее адрес?

Нет ли в Казани книжки Скобельцына[8] о космических лучах и нельзя ли ее прислать?

Моя работа идет хорошо, и я надеюсь, что я вчерне доведу ее до конца. Как Ваши мечты об издании наших Трудов в Казани[9]?

Сердечный привет всей лаборатории и Вит.Гр., ему на днях напишу. У нас удивительно теплая осень. Я вообще такого климата никогда не видал. Писал В.Г. об Комлеве и Комлеву об исследовании радиоактивности Борового[10]. Не имею ответа. Если доставать деньги на предварительные исследования, пусть дадут знать телеграммой. Сегодня солнечный холодный летний день, а не осенний даже. Получили ли они мои письма?

Ваш В. Вернадский

Привет Вам и Христине Густавовне

А.Ш. [Шаховская]

30/X 1941

Мне очень нужна статья Лебедянцева[11], помещенная в Трудах лаборатории, Т. 1 1930, с. 49–59. Сейчас для меня выясняется ее большое значение. Подводя итоги, видишь, как много мною упущено и не сделано того, что должен был сделать. У меня большая неприятность: каким-то образом не найду моего французского отчета «фонду Розенталя». Он был со мной в Узком и очевидно впопыхах куда-нибудь попал. Боюсь, что он остался в Москве, хотя мне казалось и кажется и сейчас, что он был у меня в руках в дороге. Мне нужна и статья Холодовского[12] в том же томе. По плану я должен был этот вопрос разобрать основательно. Не знаю, смогу ли. Пересмотрев весь вопрос, я вижу, что стал тогда на верный путь и поддался среде жизни и не исполнил своего долга. Постараюсь сделать, что можно.

Будет ли напечатана статья Горшковой[13] о клевере? У меня есть копия, может быть, поместить ее в ДАН будет скорее? Сделав маленькое предисловие?

Я чрезвычайно нуждаюсь в бумаге. Если Палей достал, пожалуйста, пришлите. **Ответьте, пожалуйста, на письмо, не откладывая на долго**. Где Карахан и его отдел? Андреева здесь. Пишу на всякий случай, не успел ее спросить. Сердечный привет всей лаборатории.

Ваш В. Вернадский

Авторизованная машинопись с правкой В.И. Вернадского.

В последней фразе второго обзаца после слов: «и не реален Ваш приезд» вставлены рукой В.И. Вернадского слова «в Боровое» и далее после «А.Е.» – «и В.Г.»

После первой подписи «Ваш В. Вернадский» слова «Привет Вам и Христине Густавовне!» написаны рукой А.Д. Шаховской.

В последней фразе письма слова «сердечный привет» приписаны слева от слов «всей лаборатории» В.И. Вернадским.

[1] См. коммент. 7 к письму 252.

[2] См. коммент. I к письму 262 и коммент. 1 к письму 264.

[3] См. письмо 272.

[4] *Гаузе Г.Ф., Алпатов В.В.* О противомалярийных свойствах оптических изомеров акрихина. Докл. АН СССР. 1941. Т. 32, № 7. С. 526–528.

[5] Ферсман; см. письмо 268.

[6] Хлопин; см. письмо 268.

[7] Борнеман-Старынкевич.

[8] *Скобельцын Д.В.* Космические лучи. Л.; М.: ОНТИ, 1936.

[9] Речь идет об издании «Трудов Биогеохимической лаборатории АН СССР».

[10] В.И. Вернадский считал необходимым исследовать радиоактивность района Борового, произвести полный химический анализ воздуха и его ионизации, а также собрать растительный и животный материал (насекомые, лишайники, растения), так как, по его мнению, ожидалась концентрация эманаций. Президиум АН СССР выделил 4000 руб. по просьбе В.И. Вернадского на эти работы, которые были перечислены в Радиевый институт. Сотрудниками Радиевого института Л.В. Комлевым и Е.В. Ренгартен-Палей были проведены исследования радиоактивности района Борового, но В.И. Вернадский остался неудовлетворенным их работой, так как считал, что Комлев к работам не подготовился должным образом. Что же касается исследования воздуха Борового и сборов растительного и животного материала, то эти работы проведены не были, так как А.П. Виноградов и В.И. Баранов, которые должны были провести эти работы, не смогли приехать в Боровое в 1942 г. Виноградов был чрезмерно занят делами Лаборатории, а Баранов занимался исследованиями радия и тория в нефтях Татарстана.

[11] См. коммент. 3 к письму 44.

[12] См. коммент. 4 к письму 43.

[13] *Горшкова Т.И.* Исследование химического состава красного клевера //Тр. Биогеохим. лаб. АН СССР. 1944. Т. 7. С. 123–127.

274
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Боровое
17/XI 1941

Дорогой Александр Павлович.

Пишу Вам с оказией. Молодой Деборин должен Вам передать это письмо. Я не знаю, где сейчас Гаузе[1]? Остался ли он в Москве? Передали ли Вы Шмидту мою записку о Гаузе в связи с изменением его темы на оборонную, об акрихине[2].

Об этом ему писали еще Бах и Зелинский. О Флоренском[3] я снесусь с Ал.Евг.[4], которому сегодня тоже по оказии пишу. Нельзя ли достать книжку Скобельцына о космических лучах[5]? Пересылаю Вам заказной бандеролью «Nature», Деборин не взял. Не знаете ли, где Карахан? Он не отвечает на письма. Очень жду бумагу, ленту и копирку. Все очень нужно. В каком положении, официально, Ир.Дм.[6]?

Имейте в виду, что приехать в Боровое не так просто, без предварительного согласия едва ли можно устроиться. Здесь много новых приезжих: Сеченовский Институт, Военная санатория.

О работе Гаузе я хочу писать еще Шмидту и Комарову. От Комлева получил письмо, ему пишу по почте.

Получил Геохимию[7], Биосферу[8] и цифры планктона тоже. Благодарю.

Видели ли Вы («Природа», 1940 г.), что подтверждена и для океана концепция Бруновского о концентрации радия из воды?

Как Ваше здоровье? Нат.Ег. поправилась. Ник.Дм.[9] остается в Боровом. Отсюда многие хотели выехать в Алма-Ату. Но это расстроилось, там все заполнено.

Сердечный мой привет всей лаборатории. Закончите Ваши работы с Бойченко для печати[10]. Вит.Гр.[11] не успею написать с оказией, на днях напишу.

Ваш В. Вернадский

Работаю хорошо – здоровье среднее. Пока не мешает резко работе – жаловаться нельзя.

Авторизованная машинопись; последняя фраза и подпись написаны рукой В.И. Вернадского.

[1] См. письмо 272.
[2] См. коммент. 1 к письму 262 и коммент. 1 к письму 264.
[3] См. коммент. 7 к письму 252.
[4] Ферсман.
[5] См. коммент. 8 к письму 273.
[6] Борнеман-Старынкевич.
[7] См. коммент. 5 к письму 258.
[8] См. коммент. 2 к письму 263.
[9] Зелинский.
[10] См. коммент. 3 к письму 258; см. также статью А.П. Виноградова и Е.А. Бойченко «Состав клеточных оболочек современных и ископаемых низших организмов» (Докл. АН СССР. 1943. Т. 39, № 9. С. 398–402).
[11] Хлопин.

275
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Боровое
20/XI 1941

Дорогой Александр Павлович.

Не можете ли дать мне справку, в котором году, томе, стр[анице] помещена в «Журнале Физико-Химич[еского] Общ[ества]» моя статья о нефти и как ее заголовок[1]?

Не связана ли она с юбилеем Марковникова?

Очень нужна книжка Скобельцына[2]. Очень нужна бумага нам всем. Может быть, Академия может принять какие-нибудь меры?

Сейчас у нас началась настоящая зима. Сегодня ночью, говорят, было 40 градусов. Ясные прозрачные дни. Неделю назад зимы еще не было. Помещение холодновато, у нас пока хорошо, мы пока не можем жаловаться. Умер неожиданно М.А. Ильинский, вчера похоронили. Воспаление легких.

Сердечный привет лаборатории.

Ваш В. Вернадский

Почтовая открытка.

Авторизованная машинопись с правкой автора. Слова «Воспаление легких» и подпись написаны рукой В.И. Вернадского.

[1] Нефть как природное тело в науке XIX столетия // Журн. физ.-хим. об-ва. 1901. Т. 38, отд. 2, вып. 4. С. 59–66.
[2] См. коммент. 8 к письму 273.

276
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Казань
11/XII 1941

Дорогой и глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Рассчитывал, что к Вам поедет академик Ротштейн и привезет Вам письмо, бумагу и ленту. Однако в последнюю минуту он отказался ехать. Посылаю письмо почтой.

Говорил со Скобельцыным. Он считает, что его книга[1] во многом устарела! Я просил его все же послать ее Вам. Он это сделает.

Относительно Гаузе – где он, я не знаю. Думаю, что он выехал вместе с Московским университетом. Его работу[2] можно было бы поставить, если бы знать, где он.

«Nature» получили за январь и февраль 1941 г.

Карахан был тут. Теперь уехал в Москву и, очевидно, там пока и остался. Переедет ли он сюда – этого я не могу точно установить.

Ирина Дмитриевна[3], насколько мне известно, находится в Уфе. При выезде Биогел она была отчислена, как не поехавшая с нами в Казань.

Том VI трудов был собран, обработан в Издательстве и пока лежит мертвым капиталом. Я собрал и том VII[4]. Было бы очень хорошо, если бы Вы, Владимир Иванович, написали (в РИСО, Шмидту?) о том, что тт. VI и VII совершенно необходимо печатать, тем более, что сейчас не так много рукописей для печати. Оба тома содержат, как Вы помните, помимо конца моей статьи[5], статьи по геохимии брома, стронция, рубидия, бора, кобальта, никеля, фтора и др.

Я написал статью[6] о кислороде фотосинтетического происхождения и отдал В.Г. Хлопину для «Докладов». Если Вы помните, то кислород углекислоты на одиннадцать-двенадцать гамм тяжелее кислорода воды, а кислород фотосинтетический на 4 с половиной гамм тяжелее кислорода воды. Поэтому можно предположить, что при фотосинтезе освобождается кислород воды путем ее дегидрогенизации, т.е. более легкий, а кислород углекислоты идет на синтез органических веществ растений. С этой точки зрения, мне остается неясным образование более тяжелого кислорода атмосферы. Но я думаю – и у меня есть для этого некоторые основания – что образование кислорода атмосферы связано с более сложными процессами (обмена кислорода воды, углекислоты и кислорода воздуха). К сожалению, эту работу мы сейчас поставить не можем. Шлю сердечный привет Вам и Наталье Егоровне, а также и от Христины Густавовны.

Мы оба очень рады, что Наталья Егоровна выздоровела.

Привет от всей лаборатории.

Ваш А. Виноградов

[1] См. коммент. 8 к письму 273.

[2] Речь идет об оборонной теме Г.Ф. Гаузе по акрихину; см. коммент. 1 к письмам 262 и 264.

[3] Борнеман-Старынкевич.

[4] Речь идет о VI и VII томах «Трудов Биогеохимической лаборатории АН СССР».

[5] *Виноградов А.П.* Химический элементарный состав организмов моря. Ч. 3.

[6] *Виноградов А.П., Тейс Р.В.* Изотопный состав кислорода разного происхождения (кислород фотосинтеза, воздуха, CO_2, H_2O) // Докл. АН СССР. 1941. Т. 33, № 9. С. 407–501.

277
А.П. ВИНОГРАДОВУ

15/XII 1941

Дорогой Александр Павлович.

Прошу Вас дать мне ряд справок. 1) Где Исаченко. Адрес[1]? 2) Мне нужна справка о статье , помещенной в ДАН (автор – Ефремова или Егорова, которая нашла термофильные бактерии в илу океана). Я не знаю, может быть, в этой статье и нет об этом, но потом она работала над этой темой у Исаченко. Если в статье в ДАН'е, посвященной путешествию Папанина, есть упоминание о термофильных бактериях, то мне нужен этот №, если же нет, то мне надо знать точно фамилию автора. 3) Нельзя ли достать книжку[3] Скобельцына о космических лучах? последнее издание. 4) Где Карахан[4]?

В последнее время я работал над докладом, который собираюсь сделать здесь на тему: «Геологические оболочки Земли как планеты»[5]. Издается ли «Природа» и Доклады? их редакция?

Здесь организованы Сеченовским Институтом и нами Доклады, имеющие успех.

Приехал из Казани Деборин, но писем и бумаги нам не привез.

Я получил письмо от Пинскера, на днях ему напишу.

Горячий привет всей лаборатории и Радиевому Институту. Где Славянов[6]? Тут приехали сотрудники Института Курортологии[7], но, по-видимому, его нет среди них. Последнее время мы с Нат. Ег. немного болели гриппом, теперь поправляемся.

Ваш В. Вернадский

Авторизованная машинопись; подписано В.И. Вернадским.

[1] Б.Л. Исаченко находился в это время во Фрунзе, куда было эвакуировано Биологическое отделение АН СССР.

[2] См. письмо 279.

[3] См. коммент. 8 к письму 273.

[4] См. письмо 279.

[5] Доклад был сделан и опубликован: *Вернадский В.И.* О геологических оболочках Земли как планеты // Изв. АН СССР. Сер. геогр. и геофиз. 1942. № 6. С. 251–262.

[6] Н.Н. Славянов из Москвы не эвакуировался.

[7] Центральный институт курортологии был организован в Москве в 1926 г. по предложению Н.А. Семашко.

278
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Боровое
24/XII 1941

Дорогой Александр Павлович.

1) Прилагаемое письмо прошу передать О.Ю. Шмидту. Несмотря на все мои усилия, я до сих пор бумаги не достал. Мне необходимо иметь около 500 листов, т.к. хочу иметь свою рукопись[1] в двух экземплярах. Много вношу нового и для себя многое выясняю. Стараюсь изложить так, чтобы мог прочесть

всякий образованный человек, и касаюсь ряда основных вопросов геологии, геохимии и биогеохимии и даже вопросов более крупных.

2) О VI и VII томах «Трудов»[2] пишу в РИСО[3] и Гальперину.

3) Очень интересно, что Вы пишете о кислороде. Совершенно с Вами согласен, что здесь связь неразрывная – углекислота, вода, кислород. Вероятно, имеет большое значение подземная жизнь.

4) Книжку Скобельцына[4] рекомендовал мне как наиболее новое Хлопин, и я хочу ее прочесть.

5) Пришлите, пожалуйста, мне мою «Историю природных вод» и мою статью, в «Природе» за 1933 г., № 8/9.

6) О Гаузе узнаю и думаю, что эта работа[5] должна быть сделана.

7) Я закончил почти доклад, который здесь хочу сделать и напечатать потом в «Природе». «О геологических оболочках Земли, как планеты»[6]. Я уже писал Вам о присылке мне № «ДАН», где моя статья[7] и статья сотрудницы Исаченко (кажется Егорова)[8], где она говорит о термофильных бактериях. Мне кажется, можно говорить о том, что планетная жизнь более чем вероятна. Биогенные атмосферы планет ближе всего к подземной биогенной атмосфере Земли. Этот доклад не решусь, верно, прочесть, но прочтет А.Д.[9]

Адрес Исаченко[10]? Кажется Фрунзе?

8) Посылаю Вам статью Горшковой[11].

9) Не можете ли Вы мне дать точно дату (может быть помнит Вит.Гр.[12]), когда было заседание[13] Рад. Инст. о геолог[ическом] времени. От нас выступали Мысовский, Ста́рик, философы Геол[огического] ком[итета] и Тетяев (фамилии, год, месяц, день).

Сердечный привет всей лаборатории.

Ваш В. Вернадский

Может быть, бумагу можно будет прислать почтовой бандеролью, если на ней будет бланк лаборатории?

Поговорите со Шмидтом.

В.В.

Авторизованная машинопись; вставка фамилии «Тетяев» и подпись написаны рукой В.И. Вернадского. Письмо на бланке Биогеохимической лаборатории АН СССР.

[1] Речь идет о завершенной части рукописи книги «Химическое строение биосферы Земли и ее окружения» (см. коммент. 8 к письму 252).

[2] См. коммент. 4 к письму 276.

[3] См. письмо 315 и коммент. 5 к нему.

[4] См. коммент. 8 к письму 273.

[5] См. коммент. 1 к письму 262.

[6] См. коммент. 5 к письму 277.

[7] Непонятно, о какой статье идет речь.

[8] См. письмо 279.

[9] Шаховская.

[10] См. коммент. 1 к письму 277.

[11] См. коммент. 13 к письму 273.

[12] Хлопин.

[13] Очевидно, речь идет о совещании в Геологическом комитете в 1932 г., о котором В.И. Вернадский упоминает в книге «Химическое строение биосферы Земли и ее окружения» (М.: Наука, 1965. С. 337).

279

В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Казань 15/I [19]42

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович!

По-видимому, на сей раз нам удастся дослать к Вам бумагу, копирку и ленту, а также и подутин[1]. Подутин мной был получен от Р. Супруновой.

Книжка Скобельцына[2] по его собственному мнению устарела. Он называл некоторые новые вещи. Я просил его много раз написать Вам об этом и больше того – все же послать Вам его книжку. К сожалению, у нас в библиотеке ее здесь нет.

Статья о термофильных бактериях[3] принадлежит Егоровой – сотруднице Б.Л. Исаченко. Выслать мы эту статью не можем, так как мы не взяли с собой «Докладов». Постараемся купить. Б.Л. Исаченко находится во Фрунзе, куда ему можно написать (г. Фрунзе, Биологическое отделение Академии наук СССР). Что касается даты «философского» заседания[4] в Радиевом институте, то об этом Вам написал И.Е. Старик[5], который это помнил.

Очень рады узнать, что Вы и Наталья Егоровна совершенно оправились от гриппа. По сведениям, которые мы тут имеем, у Вас прекрасная зима. Очевидно, до весны с Вами трудно будет повидаться. Я с Е.А. Бойченко закончили работу по диатомовым[6]. В результате можно сказать, что особо интенсивно разрушается каолин диатомовыми вместе с бактериями. Бактерии одни не разрушают каолина. Диатомовые же без бактерий разрушают каолин, но медленно. Сейчас подготавливаем рукопись.

Наконец, я привел в окончательный вид III часть своей работы по химическому составу организмов моря[7]. В 1942 г. мы решили принять участие в комплексной работе по геохимическим признакам нефтеносности[8]. В качестве индикаторов наметили работу по геохимии стронция, галоидов и др. Это возвращает нас несколько к нашей основной тематике, в частности, радиоактивные элементы будут вестись В.И. Барановым. Спектральная лаборатория, по признанию С.А. Боровика, обладает здесь лучшей технической базой, чем в Москве. В ближайшее время намечены защиты диссертаций: Вайнштейна Э.Е.[9], Боровик-Романовой Т.Ф.[10], Палей П.Н. (равновесия сероводорода и углекислоты в воде), а также Малюги Д.П.[11] (в Казанском университете у Л.М. Миропольского). Пинскер З.Г.[12] также занят сейчас диссертацией. Как Вам я уже писал, стараемся возможно широко внедрить полярографические методы в промышленность[13].

Окончательно решено, что Р.К. Карахан будет находиться в Москве, где находится и «Международная книга». Поэтому заказы надо прямо адресовать в Москву.

Получили от Вас «Nature» до 21 июня. Имеете ли Вы до конца года?

Прошу передать сердечный привет Наталье Егоровне и желаю Вам здоровья.

Все сотрудники Лаборатории шлют Вам наилучшие пожелания.

Ваш А. Виноградов

Письмо на бланке Биогеохимической лаборатории АН СССР.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 52. Л. 64.

[1] Медицинский препарат.

[2] См. коммент. 8 к письму 273.

[3] Статью найти не удалось.

[4] См. коммент. 13 к письму 278.

[5] И.Е. Старик как химик-радиолог участвовал в работе этого заседания.

[6] *Виноградов А.П., Бойченко Е.А.* Разрушение каолина диатомовыми водорослями // Докл. АН СССР. 1942. Т. 37, № 4. с. 158–162.

[7] *Виноградов А.П.* Химический элементарный состав организмов моря. Ч. 3.

[8] В тематическом плане Биогеохимической лаборатории АН СССР на 1942 г. записано:

1) геохимическое и радиологическое изучение скважин на Верхнем Услоне с целью геохимического маркирования геологических горизонтов и выяснения границ кунгурских и артинских слоев и др.; геохимическое изучение кернового материала и подземных вод;

2) геохимические исследования с целью поисков на нефть в районе Второго Баку; работы проводились под руководством А.П. Виноградова, и в них участвовали сотрудники БИОГЕЛ: В.И. Баранов, С.Г. Цейтлин, К.Г. Кунашева, Х.Г. Виноградова, С.А. Боровик, Т.Ф. Боровик-Романова [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 102. Л. 6].

[9] *Вайнштейн Э.Е.* Рентгеноспектроскопическое изучение изгиба некоторых кристаллов [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 101. Л. 8].

[10] *Боровик-Романова Т.Ф.* К геохимии рубидия [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 109. Л. 4].

[11] *Малюга Д.П.* Геохимия рассеянных никеля и кобальта в биосфере (см. коммент. 4 к письму 291).

[12] *Пинскер З.Г.* Экспериментальные и теоретические исследования простых ионных решеток [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 103. Л. 11].

[13] См. письмо 265 и коммент. 3 к нему, а также письмо 272 и коммент. 6 к нему; в работе принимали участие С.И. Синякова, Д.П. Малюга, Ш.Е. Каминская.

280
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Боровое
19/I 1942

Дорогой Александр Павлович.

Письмо Вам передаст Носов, который должен быть скоро в Казани. Совершенно невозможно, что аппарат Шмидта, который, кажется, разросся, не извещает нас о постановлениях Президиума.

Бумаги мы до сих пор не получаем, и не только я, но и остальные академики. Между тем, говорят, что можно послать бандеролью. Я подал об этом 23-го декабря официальную бумагу Шмидту, и никакого ответа. Работа моя подвигается хорошо и, как я писал Вам, разрослась в целую книгу. Вчера я сделал здесь доклад: «Геологические оболочки Земли, как планеты»[1], вызвавший ряд вопросов. Читала Анна Дмитриевна[2] очень хорошо. Я думаю, что нам нужно готовиться к восстановлению нашей геохимической карты Московской обл.[3], о чем я в своих словах перед докладом упомянул. Когда пришлете бумагу, пришлю Вам копию доклада. А пока посылаю только схему. После доклада были оживленные расспросы, но, к сожалению, опять об начале жизни и т.п.

Я думаю поместить мою статью в «Изв[естия] Акад[емии] наук, серия географ[ия] и геофиз[ика]». Я пришлю ее прежде Вам, заказным письмом. Может быть, Вы снимите копию и пошлете проф. Б.Л. Личкову: Самарканд, бульв[ар] Горького, 13, кв. 12.

Ковнер мне пишет, что он собирает материал для «Известий», если они находятся еще в ожидании печатания?

Что будет скорее – не знаю.

Самый сердечный привет всей лаборатории, Виталию Григ.[4] и Радиевому Институту.

Ваш В. Вернадский

У нас давно нет ни открыток, ни конвертов. Если у Вас они бывают, присылайте в письмах.

Авторизованная машинопись с подписью В.И. Вернадского.

[1] См. коммент. 5 к письму 277.

[2] Шаховская.

[3] По решению Химического и Геолого-Географического отделений АН СССР Биогеохимической лабораторией совместно с геологами Москвы были начаты работы по полному геохимическому изучению осадочной толщи Подмосковной котловины с использованием кернового материала глубоких буровых скважин Московской области. Но эти работы были прерваны войной. Удалось лишь установить метод отбора проб и подготовить материалы [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 95. Л. 5. Отчет о научно-исследовательской деятельности Биогеохимической лаборатории АН СССР за 1941 г.].

[4] Хлопин.

281
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Казань
29/I [19]42

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович!

В результате предложения[1], которое было выдвинуто мною в Госплане, Софья Васильевна Одинцова едет в Среднюю Азию на селитру. Я надеюсь, что она к Вам заедет и очень подробно обо всем расскажет. Поэтому я не пишу никаких подробностей, которые, кстати сказать, трудно излагать в письмах. Сейчас закончился год, и мы отчитываемся[2]. В результате этой плановой кампании как будто бы в текущем году мы можем вернуться к работам, входящим в профиль нашей лаборатории. Так, в частности, запроектированы работы по изучению микроэлементов осадочной толщи (пермских и каменноугольных слоев Татарии). Это в связи с поисками на нефть. В этой работе участвовать будут Институт горючих ископаемых[3], Радиевый институт и мы. Пытаюсь восстановить работы по тяжелому кислороду[4]. Надеюсь, что это удастся. Для того, чтобы Вы могли познакомиться с работами лаборатории, выполненными за Московский период, я посылаю Вам аннотацию этих работ.

У меня явилась некоторая возможность прочесть здесь ряд лекций, главным образом для сотрудников лаборатории по геохимии биосферы. При этом я сознательно ограничиваю себя геохимией так называемой по А.Е. Ферсману гипергенной зоны, т.е. геохимией почв и подстилающих пород, вод, газов и организмов. Мне представляется, что я дам геохимию отдельных элеметов, на примере которых попытаюсь осветить некоторые общие вопросы геохимии, а затем вернусь к общим вопросам геохимии. Мне чрезвычайно было

бы важно иметь Ваш совет. Тем более, что однажды я с Вами обсуждал возможность написания вместе с Вами подобного труда, может быть, несколько более широко задуманного здесь, я несколько ограничен в литературе. Но с каждым днем это положение исправляется и прежняя литература привозится постепенно в Казань. Новая же 41–42 года практически не поступает. Написание лекций по геохимии биосферы[5] (в ограниченном понимании) для меня серьезная нагрузка, но я охотно за это примусь и рассчитываю на Вашу помощь.

Я надеюсь, что Вы получили через инженера-геолога Фомичева письмо, бумагу, ленты и падутин[6]. Могу Вам сообщить, что Селиванов находится в Майкопе, его адрес: Майкоп, Краснодарский край, почтовый ящик 958. Задорожный – зенитчик и часто бывает в Москве. Каргер Михаил Иванович был убит немецкой бомбой в Москве. Ирина Дмитриевна Старынкевич работает по Ишимбаю и живет в Уфе, где много сотрудников из Украинской Академии. Александр Евгеньевич – Директор Геологического института, который разбросан в разных городах.

По-видимому, эту зиму мы сумеем прожить более или менее благополучно, ждем лета.

Прошу передать сердечный привет Наталье Егоровне. Лаборатория шлет Вам также свой привет. Прошу передать привет Анне Дмитриевне[7] и Прасковье Кирилловне[8]. Христина Густавовна написала сама Наталье Егоровне.

Ваш А. Виноградов

Письмо на бланке Биогеохимической лаборатории.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 52. Л. 63.

[1] В связи с огромной потребностью в селитре для оборонных целей А.П. Виноградов обратился в Отделение химических наук АН СССР с заявлением о возобновлении промышленной добычи селитры в Средней Азии. В своем заявлении от 1 ноября 1941 г. он писал о необходимости обращения к Правительству об организации добычи селитры из известных месторождений в Узбекской, Туркменской, Таджикской ССР, поручив консультации этих работ Биогеохимической лаборатории АН СССР, так как старший научный сотрудник БИОГЕЛ С.В. Одинцова, в течение ряда лет занимаясь проблемой селитры Средней Азии, была практически знакома с добычей селитры в указанном регионе; генезис селитры являлся предметом ее докторской диссертации [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 99. Л. 163].

[2] Начатые в Москве научно-исследовательские работы 1941 г. в Казани были значительно расширены в направлении геохимических исследований осадочных толщ Подмосковья и Приуралья, геохимии второстепенных и рассеянных химических элементов (Ti, Mo, Pb, As, V, Br, Ge, Se, Cd, РЗЭ, радиоактивных элементов), по геохимии изотопов, по изучению каолина и т.д. В основу работ Биогеохимической лаборатории казанского периода 1941 г. были положены также работы по оборонной тематике (индикация боевых отравляющих веществ, создание искусственных серных и радоновых ванн и лечебных грязей для лечения раненых бойцов и т.д.; проведение большого числа анализов для военных организаций; работы по внедрению результатов исследований прошлых лет и аналитических методов, включая полярографический, в практику работы заводов и учреждений Татарской АССР; научно-исследовательские работы по изучению распространенности V и Ge в углях, что дало возможность Лаборатории указать новые источники добычи V, Ge, а также Sr (Ишимбай), Mo в марганцевых уральских рудах, In, нитратов в Средней Азии и Казахстане [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 95. Л. 5–10. Отчет о научно-исследовательской деятельности Биогеохимической лаборатории за 1941 г.].

На заседании Бюро Отделения химических наук АН СССР 2 февраля 1942 г. деятельность Биогеохимической лаборатории за 1941 г. была одобрена и отмечена правильная перестройка работы Лаборатории в связи с началом войны и концентрирование работы коллектива преиму-

щественно в направлении аналитической химии [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 95. Л. 4. Выписка из протокола Бюро Отделения химических наук АН СССР].

[3] Институт основан в 1934 г. на базе Сапропелевого института АН СССР и отдельных лабораторий Научно-исследовательского нефтяного и геологоразведочного институтов Наркомата тяжелой промышленности; основатель и первый директор института академик И.М. Губкин. См.: 220 лет АН СССР: Справочная книга. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1945. С. 29.

[4] См. коммент. 6 к письму 276.

[5] Очевидно, в эти годы А.П. Виноградов приступил к подготовке материала для лекций по геохимии, которые он начал читать в 1944 г. в Московском университете.

[6] Медицинский препарат.

[7] Шаховская.

[8] Казакова.

282
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Боровое
31/I 1942

Дорогой Александр Павлович.

Я не получил от Вас ответа на два письма: от 24/XII и 19/I. Пожалуйста, ответьте. Гаузе работает в Москве, я ему пишу, но Вы можете сами написать ему по старому адресу.

Говорят, пострадала библиотека Об[щест]ва испытателей, но, по-видимому, не катастрофично и теперь Общество возобновило свои заседания. Следовало бы нам с Вами теперь более аккуратно переписываться и думать о подготовке к возвращению в Москву и восстановлению работы над геохимической картой Московской обл[асти][1].

Когда умер Бруно Карлович[2], не помните ли даты?

Я Вам писал как-то о концентрации радия морскими организмами Тихого океана. Не помню сейчас, где эти данные. Мне кажется, это [было] до моего отъезда сюда.

Я очень настаиваю на скорейшей присылке мне бумаги. Совершенно негодный аппарат Академии, и, мне кажется, и Президиума. Люди кормятся.

Привет лаборатории. Всего лучшего.

Двиньте, пожалуйста, бумагу.

Ваш В. Вернадский

Из N-ров Science, которые пришлю, Вы увидете важность этих результатов.

Авторизованная машинопись; слово «даты», последняя фраза письма и подпись написаны рукой В.И. Вернадского.

[1] См. коммент. 3 к письму 280.

[2] См. коммент. 2 к письму 233.

283
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Боровое
2/II 1942

Дорогой Александр Павлович.

Очень прошу Вас двинуть дело о поездке в Москву А.Д.[1] и, может быть, в Малоярославец за матерью, которую ей надо перевезти в Москву. Мать ее, которая в 82 года была ранена в голову при наступлении немцев и два с половиной месяца вся семья с детьми прожила под немцами, все очень истощены. Пользуясь этим случаем, я хочу взять некоторые случайно оставленные книги и рисунки для моей работы. Мать А.Д. живет в Москве и на лето поехала к сестре. Я представляю две официальных просьбы – одну в Биогел, другую Шмидту. Не знаю, какую надо двинуть, решите сами. Не думаете ли Вы, что лучше ввиду плохой работы нашего академического аппарата А.Д. следует ехать через Казань, чтобы там все оформить?

Завтра напишу еще Хлопину. Обо всем Вам расскажет А.Д., если она поедет через Казань. А пока очень прошу Вас двинуть это дело, чтобы ей поскорее вернуться.

Бумаги все нет!!! И нет падутина, который послала в Казань на аэроплане моя внучатая племянница[2] с представителем Академии Файландом. Это было в первых числах февраля. Падутин мне очень нужен.

Ваш В. Вернадский

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 336.

[1] Шаховская.
[2] З.М. Дирина.

284
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Боровое
5/II 1942

Дорогой Александр Павлович.

Узнав от Ал. Евг.[1], что ему передал Вольфкович, что деньги на работу с акрихином[2] отпущены, я снесся с Гаузе и получил от него ответ из Москвы от 18/I[3]. «В последнее время я был занят главным образом научно-практической деятельностью... Заведую Бактериологической Лабораторией одного из районов г. Москвы. ...В настоящее время начинаю думать о возобновлении научной работы над раковой клеткой[4]. Недавно был в Наркомздраве, беседовал с Замнаркомом. Мне обещали, что через 2–3 недели можно будет создать группу в 2–3 чел. для работы по оптическим изомерам акрихина. В связи с этим я очень обрадовался тому, что Вы обещаете свою поддержку для этой работы. Если Академия может оказать финансовую помощь, я очень рад этому. Чем

скорее это будет, тем лучше. Что касается технической стороны этого, то Вам это виднее, чем мне».

Лично я думаю, что нам нужно готовиться к переезду в Москву весной или летом. Я считаю, что в конечном итоге гибель Гитлера неизбежна, и, может быть, это произойдет очень скоро. Переговорите с Хлопиным, можно ли использовать ту сумму, которая была ассигнована в прошлом году, сейчас. Спишитесь с Гаузе: Малая Бронная, 12, кв. 33. О Гаузе написал и Ферсману[5].

Читаю английскую книжку Гаузе[6] – очень интересно. Где Вольфкович? Я писал ему в Свердловск, но ответа не получил.

Как стоит вопрос с иностранной литературой, где Карахан[7]? Я получаю постепенно литературу, выписанную в 1941 г., много интересного, но Карахан ничего не отвечает.

Говорят, ряд наркоматов вернулись в Москву. Вчера кончил первый просмотр первой части моей книги[8].

Дальше здесь ее обрабатывать уже не могу. Требуются литературные справки и мои картотеки. Надеюсь, московская квартира уцелела, но давно уже о ней нет известий.

Вторая часть моей книги только частью написана и теперь за нее примусь. Ждем бумагу с дочерью Баха.

Я нахожу, что аппарат наш действует так, что хуже трудно себе представить.

Семья Ан.Дм.[9] в Малоярославце цела, но они очень истощены. Часть дома разрушена бомбой.

Может быть, придется хлопотать о поездке Ан.Дм. туда и в Москву. Здоровье сестры ее подалось.

Там четверо детей и три старухи! Пишу это только пока Вам.

Сердечный привет всем в лаборатории

Ваш В. Вернадский

Авторизованная машинопись; правки; текст, начиная со слов «Может быть, придется...» и подпись написаны рукой В.И. Вернадского.

[1] Ферсман.
[2] См. коммент. 1 к письму 262 и 264.
[3] «От 18/I» вставлено рукой В.И. Вернадского.
[4] «Над раковой клеткой» вставлено рукой В.И. Вернадского.
[5] «О Гаузе написал и Ферсману» вставлено рукой В.И. Вернадского.
[6] *Gause G.F.* Optical activity and living matter. Norn (Missuri), 1941.
[7] См. письмо 279.
[8] См. коммент. 8 к письму 252.
[9] Шаховская.

285
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Боровое
9/II 1942

Уважаемый Александр Павлович.

Недавно получено известие об относительно благополучном освобождении в Малоярославце семьи (матери и сестры с детьми) научного сотрудника лаборатории А.Д. Шаховской от двух с половиной месячного немецкого плена.

Ввиду того, что этот плен не прошел бесследно (матери А.Д. – 82 г. и она была ранена при наступлении немцев, и все истощены), я полагал бы необходимым дать возможность А.Д. помочь пострадавшей от немцев родной семье: мать – ее иждивенка и жила с ней всегда в Москве и теперь ее придется перевести в Москву, так как дом в Малоярославце полуразрушен.

Для этого прошу о командировке ее в Москву на срок до месяца, не считая дороги.

Вместе с тем я хотел бы, чтобы А.Д., воспользовавшись этой возможностью, привезла мне из моей квартиры некоторые необходимые мне рукописи и книги, которые мы не успели взять с собой из-за спешности отъезда. Прошу оплатить дорогу А.Д.

Мне кажется, нужно провести это через Президиум, так как А.Д. выехала сюда по распоряжению Правительства, и надо получить разрешение на въезд и выезд из Москвы. Прошу Вас войти в этом отношении с ходатайством в Президиум.

Мы закончили здесь вчерне с А.Д. первую часть моей книги: «Химическая структура биосферы и ее окружения»[1] и сейчас работаем над второй. Некоторые рукописи и книги мне очень нужны в связи с первой частью.

В.И. Вернадский

Авторизованная машинопись на академическом бланке директора Биогеохимической лаборатории АН СССР с подписью В.И. Вернадского.

[1] См. коммент. 8 к письму 252.

286
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Боровое
12/II 1942

Дорогой Александр Павлович.

Вчера, наконец, мы получили одну партию бумаги, привезенную Строгановым, а сегодня получили и бумагу от Фомичева. Также ленты, копирку и падутин[1]. Спасибо!

Они приехали одновременно.

Получил привет и письма и перенесся в лабораторию.

От Ста́рика письма не получал.

Сегодня же А.Д.[2] начала переписывать мою лекцию: «Геологические оболочки Земли как планеты»[3].

Я бы очень хотел, чтобы она была прочтена[4] в Биогеле, если у вас бывают такие собрания, может быть вместе с Радиевым Институтом.

Я хотел было ее напечатать в наших «Известиях» по географии и геофизике, но предпочел бы, чтобы она появилась в «Трудах Биогела»[5]. В связи с ней здесь у меня были интересные разговоры с крупными людьми и меня удивило, насколько многое, что мне кажется давно известным, им было ново.

Я очень доволен, что биологи сейчас знакомятся с биогеохимией. У меня были интересные разговоры с Ивановым, Таусоном*, Шмальгаузеном и дру-

* Обращаю Ваше внимание на его работы в сборнике Тимирязева.

гими. В теснейшей переписке я нахожусь с Личковым в Самарканде, работы которого я считаю наиболее интересными из современных геологов.

Мысль моя работает усиленно и я надеюсь, что смогу закончить мою книгу. Первая часть вчерне кончена, но вторая, специально посвященная биосфере, еще потребует порядочной работы[6].

Напишите мне, пожалуйста, в каком положении находится вопрос о новой литературе, как для лаборатории, так и для академиков.

После долгого перерыва я стал получать как письма от детей[7], так и американскую литературу.

По-видимому, когда объявлена была война и до закона Рузвельта о праве выхода в порты воюющих стран, вся корреспонденция из Америки была задержана.

Вы мне не ответили на мой вопрос, знаете ли Вы анализы организмов Тихого океана, которые показали огромную концентрацию радия океаническими организмами Тихого океана. В новой работе Урри и Пиггота[8] видно, во-первых, что количество радия уменьшается, как и нужно было ожидать, в илу океана*. Во-вторых, количество радия превышает в 17 раз содержание его в гранитах, причем новые работы Лаборатории Карнеги выяснили эту концентрацию, как биогенную.

Невинно погибший бедный Бруно Карлович[9] в своей работе оправдан.

Процесс Тихого океана аналогичен Петергофским озерам. Но к этому прибавляется не только различие масштаба, но, как Вы увидите из моей лекции, и особое значение Тихого океана в истории нашей планеты.

Очевидно, Пиггот ошибся и Урри подтвердил часть результатов Пиггота. Нехорошо, что это они в статье скрыли.

Исаченко во Фрунзе я писал, но никакого ответа не получил.

С чрезвычайным интересом прочел я о Вашем окончании работ[10] по диатомовым с Бойченко.

Я получил от нее очень милое письмо и на днях отвечу.

Очень рад, что она в лаборатории. Так же рад, что Донцова у Вас.

Вы мне не написали заглавия диссертаций Вайнштейна[11], Боровик-Романовой[12].

Мне кажется, что работа по тяжелому кислороду[13] должна занять одно из ведущих мест.

Ужасно жалко Каргера. Но это напоминает мне ту работу, в колоссальном значении которой я убежден и в теоретическом и в практическом и которую я очень хотел бы, чтобы лаборатория восстановила, особенно в связи с тем результатом, который получается у Вас для каолина[14].

В чем же здесь роль бактерий и диатомовых?

Недаром я в моей молодой работе это чувствовал.

О Каргере надо было бы поместить данные в наших «Трудах»[15].

Не знаю, насколько можно исходить из гипергенной зоны Ферсмана. У меня сейчас идет переписка с Личковым, который выдвигает понятие литогенеза суши. В своей книге я пытаюсь выдвинуть вопрос о коре выветривания ее в совершенно другом смысле, чем это делает Полынов. По-моему, у него[16] больше схем и фантазий, чем реальности, не говоря уже о Гинзбурге. Где он?

---

* А не повышается, как говорил Пиггот? (что скрыто в статье).

Рукопись Личкова о литогенезе я послал Ферсману[17].

Пока кончаю свое письмо и буду рад от Вас получать.

Нат.Ег. очень благодарит Хр.Густ. за ее большое письмо[18], которое мы все с величайшим интересом слушали.

Она ей скоро ответит.

Привет лаборатории и Радиевому Институту.

Ваш В. Вернадский

Писал недавно Вам о Гаузе[19] и о командировке А.Д.[20]

Авторизованная машинопись; фамилия «Таусон», сноски в конце страниц, последняя фраза «Писал недавно Вам...» и подпись написаны рукой В.И. Вернадского.

[1] См. коммент. 6 к письму 281.

[2] Шаховская.

[3] См. коммент. 5 к письму 277.

[4] Лекция В.И. Вернадского «Геологические оболочки Земли как планеты» была прочитана А.П. Виноградовым на научном заседании Биогеохимической лаборатории АН СССР.

[5] В «Трудах» лекция не была опубликована.

[6] См. коммент. 8 к письму 252.

[7] Георгий Владимирович и Нина Владимировна Вернадские жили в США; Н.В. Вернадская переехала в США из Праги в 1938 г.

[8] Возможно, В.И. Вернадский имеет в виду статьи C. Piggot и Urri в «American Journal of Science» (1941), или в: Nature. 1941. Vol. 147. P. 749.

[9] См. коммент. 2 к письму 233.

[10] См. статью А.П. Виноградова и Е.А. Бойченко «Разрушение каолина диатомовыми водорослями» (Докл. АН СССР. 1942. Т. 37, № 4. С. 158–162).

[11] См. коммент. 9 к письму 279.

[12] См. коммент. 10 к письму 279.

[13] См. коммент. 6 к письму 276.

[14] См. письмо 279.

[15] Михаил Иванович Каргер был аспирантом-докторантом Радиевого института; работал по применению искусственной радиоактивности [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 95. Л. 2]; погиб в 1942 г. В VII томе «Тр. БИОГЕЛ» (1941 г.) были опубликованы три статьи Каргера: «Содержание иода в органах животных» (с. 38–41); «Содержание иода в пищевых продуктах» (совместно с К.Н. Житковой и Е.Н. Радзивоном, с. 42–50); «Содержание иода в водах» (совместно с А.В. Чапыжниковым, с. 51–54).

[16] «у него» вставлено рукой В.И. Вернадского.

[17] А.Е. Ферсман переслал рукопись Б.Л. Личкова в Казань для печатания. См.: *Личков Б.Л.* Современный литогенез на материковых равнинах // Докл. АН СССР. 1943. Т. 41, № 4. С. 181–184.

[18] Н.Е. Вернадская и Х.Г. Виноградова переписывались друг с другом. Письма Н.Е. Вернадской хранятся в домашнем архиве А.П. Виноградова, а письма Х.Г. Виноградовой – в фонде В.И. Вернадского в АРАН (Ф. 518). В письмах подробно освещаются многие стороны жизни в Боровом и Казани во время войны.

[19] См. письмо 284.

[20] Шаховская.

287
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Казань
№ 10/190-14-12-17-05

Срочно телеграфируйте получение бумаги приезд Одинцовой

Виноградов

«Молния».

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 335. Л. 83.

288
А.П. ВИНОГРАДОВУ

[Боровое]
[Конец февраля 1942 г.]

Бумагу получил Одинцова была

Вернадский

Телеграмма.

289
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Боровое
5/III 1942

Дорогие, горячо любимые Александр Павлович и Христина Густавовна, дорогие близкие сердцу друзья.

Нет и не может быть утешения в том несчастье[1], которое постигло Вас – и нас всех вместе.

Уход из жизни прелестного, полного будущего, дорогого всем существа, столь много обещавшего – не может быть принято с покорностью – должен образ его остаться в наших сердцах и в нашей памяти.

А мы все должны идти вперед по тому пути, по которому мы идем.

В нашей совместной работе – перед нами есть просвет – идти к той ноосфере, к неизбежному лучшему будущему – думаю не долго – человечество, которое геологически неизбежно открывается в ноосфере.

В нашей совместной организованной жизненной работе мы можем и должны найти опору **жизни**, а не смерти и остановки.

Ваш всегда В. Вернадский

[1] В этом письме речь идет о смерти младшего сынишки Виноградовых – Володе, прелестного одаренного ребенка, которому не исполнилось еще и 5 лет. Он умер от кишечного кровотечения. Сказалось неправильное и плохое питание военного времени, которое не перенес детский организм.

Александр Павлович и Христина Густавовна не сообщили Вернадским о постигшем их ужасном горе, боясь за слабое сердце Владимира Ивановича, но, узнав от жены профессора Поспелова о случившемся, Владимир Иванович откликнулся на горе своих друзей.

В дневниковых записях В.И. Вернадский писал: «Под бременем известия о гибели маленького прелестного Володи Виноградова в Казани...

Я боюсь, что физически Александр Павлович и Христина Густавовна не выдержат. Центр их жизни, и оба хрупкие.

Не решаюсь им писать. А мысль с ними. Слова утешения – ничтожны. Надо написать» [АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 63].

290
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Боровое
14/III 1942

Дорогой Александр Павлович.

Посылаю Вам это письмо с оказией – с директором Института Курортологии т. Писаревым.

Последнее время все тяжелые вести. Быстро уходят сверстники и более молодые поколения. Вымерла вся дорогая мне семья Гревсов. Умер брат Нат Ег. Павел Егорович Старицкий. Я оказался в положении Карпинского, но мысль все работает хорошо.

Я разобрался, чего раньше не думал, в явлениях симметрии. Моя научная мысль не ослаблена, может быть даже еще растет. Страшно хочу от Вас весточки, очень прошу Вас мне написать. Перед Вами еще дорога, и надо все сделать, чтобы по ней дойти до нормального конца.

Очень мне интересно Ваше суждение о моей статье[1]: «О геологических оболочках». Очень хотел бы, о чем просил Вас, если это отвечает бытовым условиям, чтобы она была прочитана[2] в собрании Биогела и Радиев[ого] Инст[итута].

Очень тронут и очень благодарю, передайте, пожалуйста всей лаборатории, за те выражения доброго отношения, которые я от них получил[3].

Прочел английскую книжку Гаузе[4]. Очень интересная. Чем больше думаю я об этом вопросе, тем более я убеждаюсь в правильности моей мысли, что дело идет об изменении состояния пространства, и думаю, что только в Римановской геометрии, пространства которой всегда замкнуты, может иметь место одно проявление левизны или правизны для основных соединений живого. Из данных Гаузе ясно видно, до какой степени глубины это идет.

Я написал Шмидту через Хлопина, попросите его показать мое письмо к нему, чтобы было произведено радиоактивное исследование Борового[5]. Было бы очень желательно, чтобы кто-нибудь из сотрудников собрал здесь насекомых, лишайники и растения, как материал для дальнейших исследований. Здесь можно ожидать концентрации эманаций.

Не двигается никак дело об А.Д.[6] Переговорите с Шмидтом, который вообще не отвечает на письма, что он должен был бы делать. Он должен взять в руки свой аппарат. Есть какое-нибудь общее распоряжение об «въезде» в Москву? Андреева тоже до сих пор не получает ответа.

Правилен ли слух, что Шмидт в Москве?

Пишите. Крепко Вас и Хр.Густ. обнимаю.

Сердечный привет лаборатории и Радиев[ому] Инст[итуту].

Ваш В. Вернадский

Авторизованная машинопись; подписано рукой В.И. Вернадского.

[1] См. коммент. 5 к письму 277.
[2] См. коммент. 4 к письму 286.
[3] 12 марта 1942 г. В.И. Вернадскому исполнилось 79 лет.
[4] См. коммент. 6 к письму 284.
[5] См. коммент. 10 к письму 273.
[6] Шаховская.

291
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

[Казань]
22/III 1942

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович!

Очень благодарен Вам и Наталье Егоровне за участие к нам и сочувствие в постигшем нас горе[1].

Сейчас самые тяжелые дни прошли. Да мы и не отрывались от текущей работы, и это отчасти невольно отвлекало от тяжелых дум.

Относительно командировки[2] Анны Дмитриевны – только завтра буду говорить со Шмидтом. Он и Евг. Алекс. [Чудаков] только что вернулись из Москвы. Ваша телеграмма была переправлена Шмидту в Москву. Я надеюсь, что Вы сначала получите мою телеграмму по этому поводу, а затем только придет это письмо. Въезжать в Москву чрезвычайно сложно. В дороге необходимы санитарные мероприятия. Жить в Москве тяжело.

Э.Е. Вайнштейн защитил свою кандидатскую диссертацию[3]: об изгибе кристаллов. Прекрасно защитил – все голосовали за представление степени. Защита происходила в Физическом Институте. Председательствовал Сергей Иванович Вавилов. Кстати сказать, он бывал у нас в Лаборатории и очень просил передать привет Вам и Наталье Егоровне.

Защищал докторскую диссертацию Д.П. Малюга в Казанском университете. Оппонентами были В.Г. Хлопин и Л.М. Миропольский, которые дали весьма положительные отзывы. Однако выступление Малюги было недостаточно подготовлено и слишком самоуверенное. К тому же защита происходила в Ученом Совете университета, где были представители всех наук. Как Вы знаете, Дм.П. не обладает литературной речью. Все это отразилось неблагоприятно. 9 голосов было за и 6 против. В соответствии с правилами, в общем положительное решение Университета пошло на утверждение ВАК[4].

П.Н. Палей[5] и Т.Ф. Боровик-Романова[6] получили право защиты диссертации без сдачи каких-либо испытаний.

Гаузе я написал письмо.

Очень благодарю за присылку Вашей лекции[7]. По существу, насколько я понимаю, в ней изложено Ваше геологическое кредо. Ваша лекция была мною зачитана на научном заседании лаборатории и вызвала самое живейшее внимание. В результате было решено специально заслушать сообщения сотрудников лаборатории по отдельным вопросам, поднятым Вами в лекции. Я с Ковнером уже прочли Вашу лекцию для печати. В нее внесено два-три несущественных стилистических изменения. С ними я согласился. Но так как по условиям печатания сейчас Вы увидите статью только в окончательном печатном виде в Известиях АН, серия геологическая, то я просил Ковнера возможно подробно Вам написать, какие именно изменения введены в текст.

Одинцова, вероятно, Вам подробно рассказала о нашем существовании в Казани. Некоторое время тому назад удалось переменить старую квартиру на новую, уже гораздо более приемлемую. В смысле питания – живем удовлетворительно. Теперь по опыту будем на зимние месяцы заготавливать все впрок. Обзаводимся огородами.

Думаю летом побывать у Вас[8]. Даже планировал заехать к Одинцовой. Очень хотел бы знать Ваше мнение о геохимии, о чем я Вам писал в последнем письме[9].

Сейчас получил для Вас еще падутин[10] от Зины Супруновой[11]. При первой оказии перешлю. Шлю сердечный привет Вам, Наталье Егоровне от нас обоих. Просим передать поклон Анне Дмитриевне.

Очень просил передать сердечный привет Глеб Максимилианович Кржижановский. Очень многие справляются о Вашем здоровье здесь. Все просят передать приветы. Пересылаю письмо А.Ф. Капустинского. От А.Е. Ферсмана (он в Москве сейчас) получил книжечку о стратегическом сырье[12].

Ваш А. Виноградов

Письмо на бланке Биогеохимической лаборатории.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 52. Л. 65.

[1] См. письмо В.И. Вернадского 289 и коммент. 1 к нему.
[2] См. письма 283, 285.
[3] См. коммент. 9 к письму 279.
[4] ВАК диссертацию не утвердил. Д.П. Малюга защитил докторскую диссертацию в 1956 г.
[5] *Палей П.Н.* Равновесия сероводорода и углекислоты в воде.
[6] См. коммент. 10 к письму 279.
[7] См. коммент. 5 к письму 277.
[8] А.П. Виноградов смог приехать в Боровое только в марте 1943 г.
[9] См. письмо 281.
[10] См. коммент. 6 к письму 281.
[11] Дочь Елизаветы Павловны Супруновой.
[12] *Ферсман А.Е.* Война и стратегическое сырье. Л.: Госполитиздат, 1942.

292
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Боровое
24/III 1942

Дорогой Александр Павлович.

Вчера я узнал, что моя статья[1] о геологических оболочках направлена в «Известия] Акад[емии] н[аук], геофиз[ика]».

Я сейчас приготовил текст для перевода на английский язык[2], есть небольшие поправки, которые я мог бы внести в корректуру. Поэтому очень прошу Вас передать Ковнеру, чтобы, когда будут печатать, непременно прислал бы мне корректуру.

Работаю хорошо. Хотя уже пошел мне 80-й год, но я, к моему удивлению, впервые разобрался в симметрии и мне кажется не ошибаюсь. Очень это упрощает в геохимических процессах и сейчас я как раз сижу во второй части над этой проблемой.

Смогли ли Вы доложить мой доклад[3] в Биогел?

Прошу передать мой сердечный привет лаборатории.

Это письмо Вам передаст сотрудник Лаборатории Павлова – В.В. Строганов.

Не получаю до сих пор никакого ответа об Ан.Дм.[4]

Вернулся ли Шмидт из Москвы? Сегодня имел известие из Москвы, что в квартире у нас благополучно.

Не знаю, от какого числа эта открытка.

Горячо Вас обнимаю. Наш сердечный привет Христине Густавовне.

Ваш В. Вернадский

Авторизованная машинопись; последняя фраза и подпись написаны рукой В.И. Вернадского.

[1] См. коммент. 5 к письму 277.
[2] Доклад на английском языке опубликован не был.
[3] См. коммент. 4 к письму 286.
[4] Шаховская.

293
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Боровое
27/III 1942

Дорогой Александр Павлович.

Пишу Вам только несколько слов, прошу Вас прислать мне на несколько дней мою статью о пространстве времени[1]. Очень она мне нужна.

Не знаю, прочли ли мой доклад: «Оболочки Земли как планеты»[2]. Писал об этом и Вам, и Хлопину. В каком положении дело[3] А.Д.[4] Недавно здесь умер акад. Ф.И. Щербатский.

Сердечный привет всей лаборатории и дорогой Хр. Густ.

Ваш В. Вернадский

Авторизованная машинопись; подписано рукой В.И. Вернадского.

[1] Может быть, речь идет о статье В.И. Вернадского «Проблема времени в современной науке» (Изв. АН СССР. ОМЕН. 1932. № 4. С. 511–541)?
[2] См. коммент. 4 к письму 286.
[3] См. письмо 283.
[4] Шаховская.

294
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Боровое–Госкурорт Акмолинской обл.
[Конец марта 1942]

Пришлите срочное телеграфное разрешение Шаховской.

Отсюда выезжают Свердловск двадцать пятого.

Вернадский

Телеграмма (срочная).

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 336.

295
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Боровое–Госкурорт Акмолинской обл.
[Конец марта 1942]

Поторопите Шмидта телеграфным согласием командировки Шаховской чтобы ехать Москву Андреевой.

Вернадский

Телеграмма.

296
А.П. ВИНОГРАДОВУ

[Боровое]
2/IV 1942

Вышлите сюда деньги командировочное удостоверение для Москвы на две недели дорога не считается оплачивается.

Вернадский

Телеграмма.

297
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Боровое
7/IV 1942

Дорогой Александр Павлович.

Вчера получил Ваше письмо от 22 марта, очень для меня интересное и важное. **Не откладывайте ответа.** Нам лучше быть теперь в непрерывном общении. 1) Отставка Шмидта[1] не отразилась ли на командировке А.Дм.[2]? 2) Какая структура теперь в Казани? 3) Или надо обращаться теперь в Алма-Ату к Комарову? 4) Ковнер ничего не писал мне. 5) Держите меня в курсе о Гаузе. 6) Моя работа идет хорошо, разобрался в симметрии, о которой думал с 1881 года и теперь только понял что это такое. **Это проявление геометрической структуры природных пространств (земной планеты)**. Получаются чрезвычайно любопытные и, мне кажется, важные выводы, и для геохимии. В прекрасной книжке[3] Шубникова как-то основная суть симметрии пропущена. 7) **Хлопин** мне ничего не отвечает, как он относится к радиоактивному исследованию Борового и передал ли он Шмидту мой протест об отдыхе академиков и мое предложение радиоактивного исследования[4]. Попросите его мне ответить. Пока работа моя идет очень хорошо, и, когда уедет Ан.Дм., я хочу, подобно тому что я сделал с оболочками геологическими, выделить отдельно экскурс: геологическое (планетное) значение симметрии.

Я действительно не ответил Вам на Ваш вопрос 29 янв. Дело в том, что **гипергенная зона Ферсмана** слишком абстрактна и едва ли удержится. В последнее время очень интересная работа Личкова[5] (которая кажется напечатается у Ковнера) о литогенезе выдвигает значение почвы как породообразующего фактора. Если у Ковнера ее нет, кажется, у меня есть копия и я ее Вам пришлю. Мне кажется, мысль Личкова заслуживает внимания и совершенно изменяет наше представление о почвах. Гипергенная зона в сущности отвечает целиком старому термину коры выветривания в том ее понимании, какое дано было Эбельманом. В оболочках она отвечает геохорам о наземной тропосфере и ближайшей под кислородной поверхностью коры выветривания. Очень хорошо, чтобы Вы для коры выветривания и геохор дали их геохимию. Очень буду рад, если Вы этим займетесь и будете держать меня в курсе. Готов всячески в этом Вам помочь, если смогу.

Сердечный привет Вам, Христине Густавовне и всей Лаборатории.

Прошу Вас передать прилагаемые письмецы (бережем бумагу) – Вайнштейну, Малюге, Палею и Боровик-Романовой.

Мне кажется, Вы мне писали, что в Москве погиб проф. Каргер[6]. Ведь это наш аспирант? Надо было бы, мне кажется, в «Трудах Лаборатории» дать его некролог.

Ваш В. Вернадский

Здесь называют заместителем Шмидта Вышинского или Иоффе.

Говорят, центр будет в Свердловске, а Комаров в Алма-Ате только временно.

Благодарю Капустинского за письмо. Отвечу ему на днях.

Авторизованная машинопись с правкой и подписью В.И. Вернадского.

Слово «Боровое» и цифры 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 в тексте письма написаны рукой В.И. Вернадского.

[1] С 3 по 8 мая 1942 г. в Свердловске проходило общее собрание Академии наук СССР, на котором для осуществления более оперативного руководства деятельностью ее учреждений, разбросанных в различных регионах восточной части страны, были избраны шесть вице-президентов вместо двух. Президиум Академии наук СССР был переведен из Казани в Свердловск. Руководство казанской группой институтов было поручено вице-президентам Л.А. Орбели и А.Ф. Иоффе.

[2] Шаховская.

[3] *Шубников А.В.* Симметрия. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940.

[4] См. коммент. 10 к письму 273.

[5] См.: *Личное Б Л.* Современный литогенез на материковых равнинах // Докл. АН СССР. 1943. Т. 41. № 4. С. 181–184.

[6] См. коммент. 15 к письму 286.

298
А.П. ВИНОГРАДОВУ

[Боровое]
14/IV 1942

Дорогой Александр Павлович.

Пишу несколько слов. Письмо Вам передаст Сергеенко. Поторопитесь выслать командировочное удостоверение Ан.Дм.[1] От Ковнера до сих пор ничего не получал, вчера послал Комарову об ассигновке 4000 р. на исследование воздуха Борового[2]. Очень было бы хорошо, чтобы наша лаборатория сделала полный анализ воздуха, в том числе и терпены, и был бы собран растительный и животный материал. Если бы приехал Баранов и Вы, было бы хорошо.

Я сейчас очень удивлен тем, что разобрался в симметрии[3] и из этого вытекают выводы все более и более серьезные.

Сердечный привет всей лаборатории.

В прошлом письме послал поздравления нашим докторантам и кандидатам.

Сердечно обнимаю Вас и Христину Густавовну.

Горячий привет всей лаборатории.

Ваш В. Вернадский

Авторизованная машинопись; подписано рукой В.И. Вернадского.

[1] Шаховская.

[2] См. коммент. 10 к письму 273.

[3] В.И. Вернадским была написана работа «О геологическом значении симметрии», которая впервые была опубликована в 1975 г. в книге: *Вернадский В.И.* Размышления натуралиста: Пространство и время в неживой и живой природе. М.: Наука, 1975. С. 64–82.

299
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Боровое
26/IV 1942

Дорогой Александр Павлович, очень я хотел бы, чтобы Вы передали А[нне] Д[митриевне][1] копию плана наших работ[2], я все-таки очень хочу не отставать от работы лаборатории.

Вит.Гр.[3], которому я пишу, ничего не отвечает мне о том, хотят ли они поставить работы по изучению радиоактивности Борового[4].

В план, посланный в Академию, включено 4000 рублей на эту работу. Было бы страшно интересно уже для Биогела определить возможно больше элементов в воздухе и собрать материал (животных и растений) из этой области.

Хорошо, если Хлопин внесет это в свой план, присоединится к нему от нашей лаборатории?

Очень прошу Вас дать мне самые точные данные о Бруновском[5], о всех его работах, которые напечатаны у нас и в других местах, о дне и годе смерти, даты поступления к нам, заглавия тех работ, которые были напечатаны без имени автора, и т.п.

Также я хотел бы иметь данные о Кирсанове[6] и Симорине[7].

Когда мы работали над белками[8] в Ленинграде и фамилии неудачных помощниц[9] Садикова?

Очень прошу Вас написать мне после Свердловска[10].

Всего лучшего.

В. Вернадский

[1] Шаховская.

[2] В план научно-исследовательских работ (открытых) Биогеохимической лаборатории АН СССР на 1942 г. входили следующие проблемы:

I. Геохимия редких рассеянных химических элементов:

1) ванадий в битумах и углях Урало-Волжской провинции (А.П. Виноградов, В.М. Ратынский, Г.Г. Бергман);

2) геохимия стронция осадочной пермской и карбоновой толщи ТАССР и прилежащих районов (А.П. Виноградов, С.А. Боровик, Т.Ф. Боровик-Романова);

3) геохимическая корреляция пластов нефтеносных месторождений. Микроэлементы-индикаторы (А.П. Виноградов, В.И. Баранов, С.А. Боровик, Т.Ф. Боровик-Романова, С.Г. Цейтлин, Д.П. Малюга, В.В. Данилова, К.Г. Кунашева);

4) получение селитры из месторождений Средней Азии (С.В. Одинцова);

5) выяснение лучших условий минерального питания кок-сагыза (А.А. Дробков, С.М. Манская, И.М. Горькова).

II. Разработка аналитических методов:

1) разработка полярографического метода анализа и внедрение его в промышленность (А.П. Виноградов, С.И. Синякова, Д.П. Малюга, Ш.Е. Каминская);

2) рентгеноспектральные и структурные исследования соединений элементов железной и платиновой групп (Г.Б. Бокий – ИОНХ, Э.Е. Вайнштейн);

3) электронографическое изучение катализаторов (З.Г. Пинскер, А.К. Лаврухина).

III. Осуществление научно-технической помощи:

Наблюдение и усовершенствование сероводородных и радоновых процедур в госпиталях Казани, созданных в 1941 г. (В.И. Баранов, П.Н. Палей, Е.И. Донцова).

Общее руководство научно-исследовательскими работами осуществлял и.о. директора А.П. Виноградов [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 103. Л. 1–3, 7].

[3] Хлопин.

[4] См. коммент. 10 к письму 273.

[5] См. коммент. 2 к письму 233.

[6] Самый молодой сотрудник Биогеохимической лаборатории Анатолий Александрович Кирсанов поступил на работу в ноябре 1935 г., начал исследования в области аналитической химии и биогеохимии золота, опубликовал статью «О золоте в организмах» (Природа. 1936. № 5). В декабре 1936 г. был арестован; расстрелян 21 июля 1937 г. (см.: Памяти первых российских биогеохимиков. М.: Наука, 1994).

[7] См. коммент. 2 к письму 246.

[8] В 1934 г. в план научно-исследовательских работ Биогеохимической лаборатории была включена проблема по изучению явления дисимметрии в живом веществе. Методическая разработка этой темы предусматривала выделение белков из моллюсков.

Исследования проводились под руководством проф. В.С. Садикова. Но работа была свернута в связи с переводом Биогеохимической лаборатории осенью 1934 г. в Москву и увольнением В.С. Садикова, так как он остался в Ленинграде.

В Москве работа была продолжена Г.Ф. Гаузе, но в 1935 г. тему пришлось снять из-за отсутствия необходимых реактивов (см. коммент. 2 к письму 131) [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 41. Л. 9; Д. 44. Л. 13].

[9] Конкретно, кто из сотрудников Биогеохимической лаборатории работал по этой теме, установить не удалось.

[10] См. коммент. 1 к письму 297.

300
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

[Казань]
27/IV 1942

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович!

Сегодня получил Ваше письмо, переданное мне Сергеенко, и письмо по почте. Сегодня еду в командировку по делам работы в Москву. Отвечаю на Ваши вопросы.

Что касается Шаховской, Вы, вероятно, получили телеграмму от Е.А. Чудакова, подтверждающую ее командировку.

Относительно будущего в Казани сейчас ничего сказать не могу, так как, очевидно, 2 мая в Свердловске[1] эти вопросы будут так или иначе решены. Очень много разговоров о структуре. Однако, если считаться с арифметикой, то, по-моему, Президиум будет по-прежнему оставлен в Казани. Иначе очень трудно придумать структуру, которая обеспечила бы успех работы казанских учреждений Академии наук.

Владимир Леонтьевич находится в Свердловске и, вероятно, там останется.

Я напоминаю Ковнеру, чтобы он Вам подробно написал о Вашей статье[2], которая пошла в печать. Постараюсь Гаузе повидать в Москве.

Надеюсь в самое ближайшее время по возвращении из Москвы написать Вам по поводу симметрии.

Очень благодарен за обещание помочь мне при геохимической обработке материалов по биосфере.

Шлю сердечный привет Вам и Наталье Егоровне от нас обоих.

Ваш А. Виноградов

Письмо на бланке Биогеохимической лаборатории.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 52. Л. 66.

[1] См. коммент. 1 к письму 297.

[2] Вероятно, речь идет о статье «О геологических оболочках Земли как планеты» (см. коммент. 7 к письму 27).

301
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Боровое
20/V 1942

Дорогой Александр Павлович.

Послал Вам в Свердловск[1] с Анной Дмитриевной[2] письмо, думая, что Вы там будете, и узнал, что Вы в Москве. Думаю теперь, что Вы вернулись. Я бы очень хотел знать план[3] нашей лаборатории на этот год. Если можно, пришлите. Очень хотел бы тоже прочесть Вашу статью[4] с Бойченко. Я думаю, что Вы, может быть, увидите Ан.Дм. в Москве и она передала Вам мое письмо.

Очень хорошо было бы, чтобы воздух Борового[5] был изучен Барановым для радиоактивных газов и взяты пробы для полного химического анализа. Вит. Григ.[6] говорил Ан. Дм., что он думает, что на исследование радиоактив-

ности дадут деньги. Я много думаю теперь над организацией работы **в международном** масштабе после разгрома немцев. Это очень важный вопрос. Очень рад, что Флоренский работает у нас в лаборатории. Много работаю над своей книгой[7]. Она далеко еще не кончена, но вчерне надеюсь в этом году ее закончить. Пишите. Для чего вы ездили в Москву[8]?

Сердечный привет от нас обоих Вам обоим.

Ваш В. Вернадский

Авторизованная машинопись; правка и подпись сделаны рукой В.И. Вернадского.

[1] См. коммент. 1 к письму 297.
[2] Шаховская.
[3] См. коммент. 2 к письму 299.
[4] См. коммент. 10 к письму 286.
[5] См. коммент. 10 к письму 273.
[6] Хлопин.
[7] См. коммент. 8 к письму 252.
[8] См. письмо 307.

302
А.П. ВИНОГРАДОВУ

[Боровое]
3/VI 1942

Дорогой Александр Павлович.

Посылаю Вам копию моего письма Комарову, о Шаховской. Пожалуйста, устройте это дело – продление командировки.

Я хорошо работаю и надеюсь, что закончу свою книгу, но отрывают другие дела – пишу статью для Всеслав[янского] Ком[итета][1] и еще не приступил к написанию статьи о симметрии[2]. Хочу написать Комарову о нашем участии в связи с мировой научной организацией по восстановлению научной работы?

Пришлите мне копию плана Биогела[3]. Как Биогел в Москве[4]?

Боюсь, чтобы Ковнер не сократил мою статью[5] без Вас. Не очень я доверяю ему.

Привет всей лаборатории.

Ваш Вернадский

Почтовая открытка.

[1] Всеславянский комитет – международная организация, был образован во время Великой Отечественной войны в 1941 г. по инициативе общественности, деятелей науки и культуры, представителей военных организаций славянских народов.

Председателем Всеславянского комитета был избран генерал-лейтенант А. Гундоров, вице-президентами – украинский писатель академик А.Е. Корнейчук, профессор Пражского университета академик З. Неедлы, сербский общественный деятель профессор Б. Маслярич.

По предложению Всеславянского комитета в Москве дважды в 1941 г. и в 1942 г. проходил Всеславянский митинг, где выступали представители славянских народов.

На Втором Всеславянском митинге было принято решение об издании ежемесячного журнала Всеславянского комитета «Славяне», выходящего на всех славянских языках.

См. материалы по работе Всеславянского комитета: Всеславянский митинг в Москве. Выступления представителей славянских народов 10–11 августа 1941 г. М.: Изд-во лит. на иностр.

яз. 1941 г. и материалы Второго Всеславянского митинга в Москве, приходившего 4–5 апреля 1942 г. М.: ОГИЗ Госкомлитиздат, 1942.

В данном письме В.И. Вернадский сообщает А.П. Виноградову о написании статьи для журнала «Славяне». Статья опубликована не была.

[2] См. коммент. 3 к письму 298.

[3] См. коммент. 2 к письму 299.

[4] Речь идет о работе небольшой группы сотрудников Биогеохимической лаборатории, оставшейся в Москве под руководством В.С. Малининой (А.П. Троицкая, К.В. Горшкова, Е.А. Самойлова), с которой поддерживалась связь из Казани. Работал в Москве и К.П. Флоренский.

[5] См. коммент. 5 к письму 277.

303
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Боровое
16/VI 1942

Дорогой Александр Павлович.

Последнее письмо получил от Вас от 27/IV. Жду Вашего письма о Гаузе и о Москве[1]. Сейчас начал писать о геологическом значении симметрии[2]. Очень углубился в эту тему.

Свою большую книгу[3] с отъездом Анны Дмитриевны начал было обрабатывать с Натальей Егоровной, но она заболела, и я не кончил большого астрономического введения, над которым с Натальей Егоровной работал. Послал недавно статью в Славянский комитет[4] (копию ее Комарову). Мысли натуралиста об организации Славянской научной работы на фоне мировой науки. Что Вы думаете об анализе воздуха в Боровом[5] и сборе здесь материала для анализа живого вещества? Вы Вашего мнения об этом мне не выразили. Как с выпиской книг для Биогела?

Привет всем.

Ваш В.В. Вернадский

Почтовая открытка.

Письмо написано рукой Северцовой (жена академика А.Н. Северцова) под диктовку с подписью В.И. Вернадского.

[1] Поездки А.П. Виноградова в Москву были связаны со спецработами Биогеохимической лаборатории.

[2] См. коммент. 3 к письму 298.

[3] См. коммент. 8 к письму 252.

[4] См. коммент. 1 к письму 302.

[5] См. коммент. 10 к письму 273.

304
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Боровое
23/VI 1942

Дорогой Александр Павлович!

Давным давно от Вас не имею известий. Надеюсь, Вы вернулись из Москвы[1]. Жду письма оттуда. Как Гаузе[2], Флоренский[3]? Очень бы хотелось, чтоб Вы сюда приехали в связи с изучением воздуха Борового[4] и биогеохимических сборов.

Я не могу подать заявление Комарову, не зная Вашего и Хлопина окончательного решения. Жду на днях Анну Дмитриевну[5]. Я думаю, это исследование имеет оборонный характер, так как сейчас он[6], можно сказать, совсем не изучен. Думаю, что нам было бы очень хорошо повидаться. Сейчас я пишу и скоро кончу очень меня увлекающую статью о геологическом значении симметрии[7], так как Нат. Ег. была больна и ей запрещено было писать на машинке, то мне помогала Северцова. Думаю, что я подошел к очень важному обобщению. Стараюсь писать кратко.

Сердечный привет от нас обоих Вам и Х.Г. Такой же привет от меня лаборатории.

Ваш В. Вернадский

Почтовая открытка.

Письмо написано под диктовку рукой Северцовой (жена академика А.Н. Северцова) и подписано В.И. Вернадским.

[1,2] См. письмо 307.
[3] См. письмо 307 и коммент. 4 к нему.
[4] См. коммент. 10 к письму 273.
[5] Шаховская.
[6] Воздух; речь идет об изучении радиоактивности, письма 298, 299, 301.
[7] См. коммент. 3 к письму 298.

305
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Боровое
30/VI 1942

Дорогой Александр Павлович, давно не имел от Вас никаких известий.

Скоро год уже, как мы здесь.

Академия отпустила 4000 руб. (переведены в Радиевый Институт) на исследование радиоактивности Борового[1]. Кроме исследования радиоактивности гранитов, почв, илов и вод, очень важно было бы изучить анализ воздуха, как на эманацию, так и полный анализ вообще. Есть ли баллоны и осуществимо ли это? Может ли Комлев справиться с радиоактивностью воздуха?

Может быть желательна помощь Баранова?

Я писал Вам, что было бы вообще желательно иметь полный анализ воздуха.

Исполнимо ли это? Я смотрю на это, как на начало этой работы. Было бы хорошо собрать материалы и для Биогела: растений, почв и насекомых. Об этом я Вам писал.

Анна Дмитриевна вернулась вовремя[2] и начала работать. Отчет о командировке и счет посылаю отдельно, если сегодня не успею сделать.

Я сейчас чрезвычайно увлечен работой по симметрии[3], она очень меня захватила. Я начал писать отдельную статью еще без А.Д., и сейчас буду чередовать по дням ее и книгу[4].

Академии нужно готовиться к восстановительной работе после немцев в международном масштабе. Об этом заранее нам приходится думать. Вот было бы хорошо, если бы нам свидеться.

Нат. Ег. болела воспалением в легких, теперь поправилась, молодцом.

Сердечный привет Вам от нас обоих, сердечный привет лаборатории.

Ваш В. Вернадский

Авторизованная машинопись; подписано рукой В.И. Вернадского.

[1] См. коммент. 10 к письму 273.

[2] Речь идет о командировке А.Д. Шаховской в Москву и Малоярославец, где находилась ее семья; см. письма 283 и 285.

[3] См. коммент. 3 к письму 298.

[4] См. коммент. 8 к письму 252.

306
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Боровое
3/VII 1942

Дорогой Александр Павлович.

Посылаю Вам отчет А.Д. о командировке[1].

В этом отчете А.Д. записала суточные только за те дни, которые она потратила на работу для меня и для лаборатории. Не знаю, правильно ли это и может быть это по существу неправильно.

Если это неправильно, то я могу это переделать. **Мне кажется, что по существу это неправильно.**

Сейчас жизнь так трудна, что правильно ставить научных работников в максимально лучшее положение, тем более, что семья пострадала от немецкого плена и мать ее была ранена, а две тетки умерли.

Прилагаю поэтому и второй отчет, также мной подписанный. Пустите тот, который Вы хотите, но я бы представил максимальный.

Мне кажется, мне нужно подать просьбу о том, чтобы Вы были директором[2] Биогела не только фактическим, но и юридическим. Я заканчиваю свою научную жизнь – перед Вами широкая дорога. И материально вам было бы легче.

Очень нужно нам было бы повидаться[3], и может быть не из этих 4000, но из сумм Биогела или Президиума можно было бы устроить Ваш приезд сюда. Очень нужно было бы повидаться – мне скоро 80 лет[4].

Я очень увлечен симметрией[5], углубился в нее и думаю, что подошел к большим обобщениям, большим, чем я думал. Не знаю, как мне удастся это выразить, но я работаю с большим пафосом.

Комлев[6] берет тему очень узко, только с точки зрения своих гранитов, но на самом деле вопрос надо ставить глубже, и его тема от этого только выиграет.

Пожалуйста, ответьте, не откладывая.

Свою работу я распределил так, что чередую работу: часть над книгой[7] и часть над симметрией.

Мечтаю, если я закончу книгу и симметрию написать расширенно, отдельно и главу о ноосфере[8], но кажется без книг этого нельзя сделать.

Нат. Ег. оправилась совсем от воспаления в легком и мы шлем Вам и Вашим сердечный привет. Сердечный привет всей лаборатории и Радиевому Институту.

Сейчас воспалением легкого заболел Фаворский, но поправляется, опасность прошла.

Ваш В. Вернадский

Авторизованная машинопись; фразы «хотите – но я бы представил максимальный», «очень нужно было бы повидаться – мне скоро 80 лет» и подпись написаны рукой В.И. Вернадского.

[1] См. письма 283 и 285.

[2] См. коммент. 5 к письму 252.

[3] Поездка А.П. Виноградова в Боровое состоялась в марте 1943 г.

[4] В.И. Вернадский родился 12 марта (по новому стилю) 1863 г.

[5] См. коммент. 3 к письму 298.

[6] Сотрудник Радиевого института Л.В. Комлев был командирован В.Г. Хлопиным в Боровое для исследования радиоактивности района. См. коммент. 10 к письму 273.

[7] См. коммент. 8 к письму 252.

[8] Речь идет о главе в книге «Химическое строение биосферы Земли и ее окружения». Эту главу В.И. Вернадский написать не успел, но краткое изложение было опубликовано в виде статьи «Несколько слов о ноосфере» (Успехи биологии. 1944. Т. 18, вып. 2. С. 113–120) и впоследствии включено в издание книги 1965 г.

307
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Казань
5/VII [19]42

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович!

Прошу меня извинить за мое долгое молчание. Я был три недели в Москве, причем рассчитывал быть гораздо меньший срок, но задержался. Сейчас подготавливаю к отправке в Москву группу в составе: Палей, Белая, Драгомирова и Тейс – для специальных работ.

В Москве виделся со многими. В частности, как будто бы договорился с Сенюковым о геохимических работах[1] в районе Саратова. Сейчас получено согласие Академии на договорную работу. Имею опыт по маркировке буровых скважин, который был получен на казанских скважинах. Сейчас подвожу итоги этой работы. В нашем распоряжении были образцы пермских и камен-

ноугольных слоев, причем стояла задача по возможности найти границы, с одной стороны, между кунгурскими и артинскими слоями, а с другой стороны, между пермью и карбоном. По-видимому, кое-что удастся. Были сделаны определения на ряд микроэлементов.

Взялись за решение еще одной аналогичной задачи: попытаться геохимически характеризовать Пермскую красноцветную толщу, которая также не имеет коррелятивов. Если первая была сложена галогенными и карбонатными породами, то вторая – красноцветная толща – сложена сланцами, мергелями, песчаниками и т.п. Поэтому я думаю, что на этом материале мы приобретем в Лаборатории известный опыт, который, очевидно, мы используем, когда вернемся к попыткам получить средний химический элементарный состав осадочной толщи.

По-видимому, работа Одинцовой в Средней Азии[2] идет более или менее успешно. Пытаюсь довести дело до получения ванадия из асфальтов. Удалось построить и пустить в работу рентгено-спектральную установку. Очень мешает жесткая казанская вода (которой приходится пользоваться в качестве сопротивления).

Все мы имеем огороды, причем один с картофелем, а другой с овощами и достаточно от этого устаем, так как они расположены за несколько километров.

Очень вероятно, что я на многие Ваши частные вопросы еще не ответил, и поэтому должен буду пересмотреть Ваши письма.

Когда я был в Москве, я видел Гаузе. Он сейчас работает по линии Наркомздрава[3]. В деньгах он сильно не нуждался. Обещал более подробно со мной сговориться о работе, но почему-то после этого не приходил.

Сейчас получил письмо от него с просьбами совершенно частного характера. Флоренский должен был поехать в Саратов[4]. Я не упускаю мысли побывать у Вас. Считаю это совершенно необходимым. Жизнь в Химическом отделении стабилизировалась и в Общем отделении, да и все другие к нам относятся неплохо.

Но уже сейчас возникают в разных умах самые разнообразные планы на ближайшее будущее после войны. Так как второй фронт (если на это рискнут англичане) несомненно решит войну в этом году, то очевидно иметь известную перспективу совершенно необходимо. И вот поэтому особенно встретиться мне с Вами необходимо. Когда бы я мог это осуществить? Думаю, что только осенью, после того, как устрою московскую группу и все экспедиционные дела[5]. Виталий Григорьевич Хлопин решил к Вам для исследований отправить Комлева[6]. Он вероятно Вам об этом уже писал.

Не могу закончить с Бойченко статью о диатомовых[7]. Писать здесь очень трудно. В то же время частично подытожили с ней работу по распределению пектина, гемицеллюлозы, клетчатки, лигнина и хитина в оболочках низших растений[8].

Мне теперь ясно, почему у некоторых растений из низших бывает много общего азота. Это в том случае, когда организм не содержит ни клетчатки, ни лигнина. В обратном случае клетчатка как бы разбавляет общее содержание азота.

Академик Кржижановский Г.М., который направляется вскоре в Боровое, Вавилов С.И., Кистяковский и многие другие просили передать их сердечный привет.

Я и Христина Густавовна шлем сердечный привет Наталье Егоровне. Как поживает Прасковья Кирилловна[9] и вернулась ли Анна Дмитриевна[10]?

Ждем Буркcера и других на днях из Уфы в гости в Казань.

Ваш А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 52. Л. 67.

[1] Речь идет о подготовке к геохимическим работам в районе Саратова в плане совместных работ институтов Академии наук СССР и Нефтеразведки [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 103. Л. 4. Отчет о научно-исследовательской работе Биогеохимической лаборатории за 1942 г.]. В.М. Сенюков – сотрудник Геологического треста № 549 (Москва) [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 107. Л. 42].

[2] См. коммент. 1 к письму 281.

[3] Г.Ф. Гаузе в это время заведовал бактериологической лабораторией одного из районов г. Москвы и работал по проблеме оптической изомерии; работа имела оборонное значение в связи с борьбой с малярией.

[4] К.П. Флоренский был командирован в Саратов по телеграмме В.М. Сенюкова из Москвы [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 107. Л. 42].

[5] В 1942 г. Биогеохимическая лаборатория направила ст. науч. сотр. С.В. Одинцову в Среднюю Азию для выяснения причин образования месторождений селитры и оказания помощи в организации работ по ее добыче [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 102. Л. 6]; было предпринято геохимическое и радиологическое исследование скважин Верхнего Услона для изучения возможности использования этих данных в целях геологической корреляции; проводилась разработка Садкинского месторождения асфальта для получения ванадия; была организована Башкирская экспедиция (Ишимбаево) для изучения распределения стронция в пермских и каменноугольных отложениях Среднего Поволжья; продолжалась работа на селекционных станциях по анализу каучука [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 102. Л. 1–4].

[6] См. коммент. 10 к письму 273.

[7] См. коммент. 6 к письму 279.

[8] См. статью А.П. Виноградова и Е.А. Бойченко «Состав клеточных оболочек современных и ископаемых низших организмов» (Докл. АН СССР. 1943. Т. 39, № 9. С. 398–402).

[9] Казакова.

[10] Шаховская.

308
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Казань
10/VII [19]42

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович!

Пользуюсь оказией. К Вам едет эшелон с сотрудниками Академии наук. Неделю тому назад, примерно, я послал Вам письмо, где более или менее подробно о многом написал. Как я уже писал, в ближайшие дни на совершенно короткий срок поеду в Москву. Затем в связи с разрешенной нам Академией работой в Саратове по нефтям[1] придется съездить и туда. Виталий Григорьевич Хлопин просил меня разыскать все материалы по представлению меня на выборы в 1939 г.[2], но они не нашлись. Я дал лишь копии жизнеописания

и списка трудов. Сколько я понимаю, он их направляет к Вам. Очевидно, в связи с предлагаемыми осенью выборами.

Когда кто-либо поедет из Борового, то мы были бы очень благодарны, если бы Вы прислали номера журналов Nature и Sci., New Lett.

Шлю сердечный привет Вам и Наталье Егоровне. Вся Лаборатория шлет Вам свой привет.

Ваш А. Виноградов

P.S. Я однажды Вам писал, что мой адрес изменился. Мой теперешний адрес: ул. К. Маркса, 59, кв. 14. Но лучше писать на Лабораторию.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 52. Л. 68.

[1] См. коммент. 1 к письму 307.

[2] На январской сессии общего собрания Академии наук 1939 г. проходили выборы новых членов Академии. А.П. Виноградов выдвигался в члены-корреспонденты по Отделению химических наук АН СССР, но избран не был. Вот что писал о выборах 1939 г. В.И. Вернадский в своих «Дневниковых записях»: «А.П. Виноградов не попал в списки членов-корреспондентов. Думаю, что я сделал ошибку, что не агитировал. Я совсем не привык к такой работе. Надо добиться его выбора весной» [АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 19 об.].

И далее:

«Вчера был свободный день от выборов. У меня осталось тяжелое чувство от выборов 2-го, по группе геологических наук. Плохой состав экспертной комиссии – низкий в моральном отношении (Губкин, Архангельский, Кашин, Васильев) – сказался на выборах. Левинсон-Лессинг был поглощен борьбой за Белянкина. Шмидт – географией. Это сказалось в плохом подборе членов-корреспондентов – Григорьев! Федотов!

Проводили своих людей. Я сделал большую ошибку, что отказался войти в комиссию. Сам виноват. Слишком оберегал свое здоровье и хотел сразу подчеркнуть мою принадл. к химическому отделению» [АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 20 об.].

309
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Боровое
20/VII 1942

Дорогой Александр Павлович.

Послал Вам письмо 3/VII и жду Вашего ответа. Я писал Хлопину 18/VII и хорошо бы, чтобы он Вам показал мое письмо.

Было бы очень хорошо, если бы Вы могли приехать. Я думаю, что для радиоактивности очень важно исследование воздуха[1].

Не знаю, есть ли у Вас баллоны. Нельзя ли половину или часть этой суммы, которая назначена Комлеву на исследование грязей, воды, гранитов и минералов, направить на исследование ионизации воздуха. Может быть, мог бы приехать Баранов, или, я писал Хлопину, кто-нибудь из физиков. Надо бы использовать материалы для нашей[2] лаборатории. Я уже несколько раз Вам об этом писал[3], но никакого ответа не получил.

Найдете ли Вы это возможным исполнить? Если бы Вы приехали сюда в связи с исследованием радиоактивности Борового, здесь можно было бы обеспечить Вам и тому сотруднику лаборатории, кто бы приехал, помещение и питание в условиях курорта.

Для представления Вас[4] мне необходимо, чтобы, помимо того жизнеописания, которое у меня имеется в двух редакциях, Вы указали мне – не откладывая[5] – на отдельном листе те работы, которые Вы считаете наиболее важными[6]. В Вашем жизнеописании нет ничего об уровской болезни. Когда были экспедиции[7]. Не откладывайте, так как с этим нужно спешить. Для уровской болезни мне нужны даты. Ничего нет также по исследованию воды Москвы[8]. Список работ неполный, кончается 1939 годом, за 1940 неполный.

Укажите, что печатается[9]. Не указана Ваша деятельность на Всесоюзном совещании по аналитической химии[10]. Пришлите, не откладывая, дополненный список работ.

Сердечный привет от нас обоих вам обоим и всей лаборатории.

Ваш В. Вернадский

Авторизованная машинопись с правкой и подписью В.И. Вернадского.

[1] См. коммент. 10 к письму 273.

[2] Слово «нашей» написано В.И. Вернадским над строчкой.

[3] См. письма 298, 304, 305.

[4] Речь идет о представлении А.П. Виноградова на выборах в Академию наук в 1942 г. для избрания его в члены-корреспонденты, но выборы были перенесены на 1943 г.

[5] Слова «указали» и «не откладывая» вписаны В.И. Вернадским над строчкой.

[6] См. письмо 310.

[7] Экспедиции в Восточное Забайкалье для изучения причин возникновения уровской эндемии состоялись в 1935 и 1937 гг.

[8] См. коммент. 8 к письму 188.

[9] См. письмо 310.

[10] Речь идет о Первой Всесоюзной конференции по аналитической химии 1939 г., председателем которой был академик Н.С. Курнаков, а заместителем – А.П. Виноградов; см. письмо 310.

310
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Казань
4/VIII 1942 г.

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович!

Я на многие Ваши вопросы ответил в предыдущих письмах. Сейчас получил Ваши письма от 3 и 20 июля. Что касается оплаты командировки А.Д. Шаховской, то мы ее оплачиваем полностью. Очень прошу об этом ей сказать. Относительно исследования воздуха Борового – я с Вами согласен: что было бы хорошо произвести отбор проб, но совершенно не вижу какой-либо возможности сделать это сейчас. Во-первых, у меня нет денег, во-вторых, В.И. Баранов сейчас занят работой по радию и торию в кернах Татарских скважин. Но дело даже не в этом, он сам не выражает сколько-нибудь настойчивого желания поехать. Работы же эти регулируются В.Г. Хлопиным. Единственная возможность, как мне кажется, это сделать глубокой осенью. Что касается моего приезда к Вам, то как я Вам уже писал, я собираюсь в сентябре.

На отдельных листках сообщаю те сведения, о которых Вы меня просите сообщить.

Прошу передать наш сердечный привет Наталье Егоровне – мой и Хр. Густ., прошу также передать привет Анне Дмитриевне[1] и Прасковье Кирилловне[2]. Очень рады, что Наталья Егоровна совершенно оправилась от перенесенного ею воспаления легких.

Ваш А. Виноградов

Относительно научно-общественной деятельности могу сказать следующее. После 1-й Всес[оюзной] Аналитической Конференции[3] я был зам. председателя Комиссии по аналитической химии АН СССР[4], а затем после смерти академика Н.С. Курнакова председателем этой комиссии. Затем был ученым секретарем комиссии по изотопам[5], зам. председателя комиссии по очистке сточных промышленных вод[6], членом комиссии по океанографии[7], по минеральным водам[8] и т.д.

Сейчас зам. председателя (председатель академик В.Г. Хлопин) химической секции Комиссии по ресурсам Поволжья[9].

Что касается подготовленных к печати и находящихся в печати больших работ – могу сказать:

1) «Биогеохимические провинции»[10].

2) «Руководство по определению малых количеств редких элементов»[11].

3) «Редкие элементы почв СССР»[12].

4) «К геохимии пермских и каменноугольных отложений»[13].

5) «Нахождение пектина, клетчатки, гемицеллюлозы, лигнина и хитина в одноклеточных»[14].

Уровская экспедиция работала в 1935 и 1937 гг. Имеется неопубликованная рукопись, и лишь частично опубликован экстракт этой работы.

Из наиболее важных работ я назвал бы следующие, разбив их на три группы: 1) по геохимии, 2) по биогеохимии и 3) по аналитической химии.

I. По геохимии

1) Ряд работ по распределению ванадия в организмах, илах морей, битумах. Мною были установлены геохимические провинции, в которых все битумы (твердые и жидкие), здесь встречающиеся, содержат значительные количества ванадия, например, Волжско-Уральская провинция. В частности, здесь указан был нами Садкинский асфальтит с 70% V_2O_5 в золе. Сейчас пытаемся получить из него ванадий. Все нефти и асфальты этой провинции богаты ванадием. С другой стороны, указаны провинции, где все битумы не содержат ванадия, например, нефти и асфальты Баку и всего Кавказа. Было предложено объяснение подобных провинций с богатыми ванадием, битумами и указана роль в этих процессах концентрации ванадия – морских организмов. В работах развивалась мысль, что нахождение ванадия (и никеля)

в осадках, явившихся материнской породой нефти, определяло химический состав самой нефти.

2) В ряде работ по геохимии иода, брома, фтора, стронция, бора (микроэлементов, находящихся в море в числе первых 15 элементов) пытался, с одной стороны, подойти к вопросу о формировании солевой массы океана, а с другой – использовать закономерности их распределения в осадочной толще (морских осадках, галогенных, карбонатных) в качестве индикаторов процессов образования этих осадков. В настоящее время удалось установить, что определенные отношения Cl/Br, Ca/Sr и т.д. в подземных водах, осадочных породах указывают на характер образования породы – шел ли этот процесс в условиях нормального состава моря или в концентрированных растворах испаряющегося бассейна, рапы и т.п. Сейчас это оказалось практически важным, и мною использовано, например, для маркировки геологических горизонтов при бурении. Накоплен материал по фтору, бору, иоду. Впервые показал концентрацию иода в илах моря. Полагал, что эти илы и являются источником иод-бромных пластовых вод.

Эта точка зрения сейчас широко принята среди гидрогеологов и геологов.

Очень хотелось бы написать о геохимии этих элементов в море, в связи с осадкообразованием и генезисом подземных вод.

3) В результате систематического изучения химического состава зональных почв СССР на микроэлементы как мною (мышьяк, селен, марганец, цинк, циркон[ий], ванадий, иод, медь и др.), так и сотрудниками Лаборатории (кобальт, никель, свинец, радий, титан, стронций, рубидий и др.) мне удалось установить общую закономерность в распределении этих элементов, связать с типом почвообразовательного цроцесса, характером разрушающейся породы, влиянием организмов и т.д. Сейчас мною собран, по-видимому, весь аналогичный материал по почвам других стран, и я подготавливаю работу для напечатания.

II. По биогеохимии

1) Систематически изучал химический элементарный состав организмов с точки зрения происхождения состава, рода, вида на геохимической основе. Для морских организмов все данные собраны и напечатаны в трех частях книги «Химический элементарный состав морских организмов». Где впервые были освещены вопросы о формировании химического состава организмов. В настоящее время эти вопросы приобретают несомненный интерес как у биологов, так и у геохимиков-геологов, которые широко пользуются этой книгой.

2) В результате изучения распределения в почвах, водах, организмах ряда химических элементов – марганца, меди, фтора, иода, стронция, ванадия и других, а также изучения литературных данных описаны так называемые биогеохимические провинции, в пределах которых в крайних случаях – результате недостаточности или избыточности того или иного химического элемента – возникают эндемические заболевания. Организмы, попадая в подобные провинции, либо «привыкают» и делаются резистентными, что ведет, по-видимому, к возникновению рас (медных, никелевых, селеновых и т.д.). Часто организмы внешне изменяются или, наконец, заболевают или выми-

рают. Знание этих провинций позволило предложить рациональные способы борьбы с этими биогеохимическими эндемиями. Это приобрело большой практический интерес. Систематически изучал распределение иода и зоба, меди в почвах БССР (болезнь «обработки» хлебов); стронция и других химических элементов в районе Уровской эндемии (Вост. Сибирь), где было показано своеобразное распределение болезни в зависимости от геохимического характера местности.

В настоящее время работаю над вопросами роли биогеохимических провинций в геологическом времени (эволюция состава организмов). Составил монографию «Биогеохимические провинции»[15].

3) Было показано разложение каолина диатомовыми водорослями при участии бактерий.

III. По аналитической химии

1) Разработаны методы определения редких химических элементов, которые частично были опубликованы (новые методы) – например, для ванадия, иода и др. Многие из этих методов уже широко использованы в химической практике, но не были самостоятельно опубликованы, или, наконец, лишь частично опубликованы сотрудниками Лаборатории, например: B, Ti, Co, Pb и др.

Специально разработан полярографический метод анализа.

Сейчас мы имеем системы полярографического анализа. Эти работы позволили мне составить «Руководство для определения малых количеств редких элементов», которое я сейчас подготовлю к печати.

2) Работа с малыми количествами вещества способствовала организации определения O^{18} и H^2 и постановке некоторых работ по геохимии изотопов, в частности по O^{18}.

3) Сейчас работы по аналитической химии усилены в связи со спецтематикой.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 52. Л. 70–73.

[1] Шаховская.

[2] Казакова.

[3] См. коммент. 10 к письму 309.

[4] Комиссия по аналитической химии была организована в 1940 г. при Отделении Химических наук АН СССР с целью координации научных исследований, содействия разработке теоретических вопросов аналитической химии и повышения уровня экспериментальных исследований. После смерти Н.С. Курнакова (1941 г.) Комиссию возглавлял А.П. Виноградов. С 1950 г. Комиссия продолжала свою деятельность при Институте геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского (см.: 220 лет АН СССР: Справочная книга. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1945. С. 168).

[5] См. коммент. 2 к письму 322.

[6] Комиссия по изучению методов очистки сточных вод промышленных предприятий АН СССР была организована в 1940 г. по предложению СНК СССР и согласованию с Наркомздравом СССР.

Состав Комиссии был утвержден Президиумом АН СССР 22 июля 1940 г. под председательством академика С.С. Наметкина; заместители председателя профессора: А.П. Виноградов, Н.М. Ушаков и А.Н. Сысин (Наркомздрав СССР); члены: академики Н.Д. Зелинский, А.Е. Ферсман, член-корреспондент АН СССР Б.Л. Исаченко, профессора Я.Я. Никитинский, П.С. Белов, В.Т. Тучинович; цель работы Комиссии – научное руководство систематических исследований и разработки наиболее совершенных методов очистки сточных вод промышленных предприятий [АРАН. Ф. 463. Оп. 1–1934–1947. Д. 159. Л. 1].

[7] Океанографическая комиссия была учреждена Президиумом АН СССР 16 октября 1939 г. при Отделении геолого-географических наук. См.: Материалы к истории Академии наук СССР за советские годы (1917–1947). М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 218.

[8] См. коммент. 12 к письму 325.

[9] В июне 1942 г. в составе Совета по изучению производительных сил (СОПС) для нужд обороны была создана Комиссия по мобилизации ресурсов Среднего Поволжья и Прикамья для содействия оборонным, преимущественно военно-инженерным, организациям и обеспечения необходимыми в их работе материалами и оказания помощи в проведении дополнительных исследований. Комиссия имела семь секций, силами которых были собраны все имеющиеся на местах материалы по изучению местных ресурсов и составлены предложения по их использованию. См.: Материалы к истории Академии наук СССР за советские годы (1917–1947). М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 285.

[10] Опубликовано в кн.: Труды Юбилейной сессии, посвященной столетию со дня рождения В.В. Докучаева. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 59–84.

[11] Опубликовано не было.

[12] Книга А.П. Виноградова «Геохимия редких и рассеянных элементов в почвах» была опубликована в 1950 г. (М.: Изд-во АН СССР, 1950. 278 с.).

[13] Опубликовано не было.

[14] См. коммент. 8 к письму 307.

[15] Опубликовано не было.

311
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Боровое
6/VIII 1942

Дорогой Александр Павлович.

Уже август и я не знаю, хотите ли Вы и можете ли Вы организовать исследования радиоактивности и химического состава воздуха и его ионизации в Боровом[1]. Точно так же я Вам писал и о химическом исследовании организмов[2].

Очень хотелось бы повидаться в связи с дальнейшей судьбой лаборатории, о чем я писал Вам в одном из прошлых писем.

Послал Хлопину представление в члены-корреспонденты Вас, Никитина и Ста́рика. Кроме моей подписи, дали подписи Зелинский и Наметкин.

Я работаю медленно, но мне кажется, сильно продвинул и мою книгу[3], и статью «О геологическом значении симметрии»[4].

Послал Вам телеграмму и в Президиум с поддержкой брони Флоренского.

В каком положении вопрос оплаты командировки Ан. Дм.[5] У нее умерла сестра, и она крайне нуждается сейчас в деньгах.

Я думаю, что в конце этого года перед нами станет вопрос о реконструкции в связи с последствиями немецкого нашествия. К сожалению, мы очень мало к этому готовимся. Иностранные журналы А.Д. отсылает.

Сердечный привет вам обоим от нас обоих и от меня всей лаборатории.

Ваш В. Вернадский

Авторизованная машинопись; подписано рукой В.И. Вернадского.

[1,2] См. коммент. 10 к письму 273.

[3] См. коммент. 8 к письму 252.

[4] См. коммент. 3 к письму 298.

[5] Шаховская; см. коммент. 1 к письму 306.

312
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Боровое
17/VIII 1942

Дорогой Александр Павлович.

Получил Ваше письмо[1] через Шмидта.

К сожалению, я не могу воспользоваться сведениями Вашими, т.к. отослал уже Хлопину мое представление о Вас, подписанное еще Зелинским и Наметкиным[2].

Я думаю, что и осенью можно было бы исследовать ионизацию воздуха. Баранову я написал.

В каком положении печатание «Трудов»[3]?

Я хотел бы иметь список тех книг, которые Вы выписали в нашу библиотеку из-за границы.

Очень увлечен сейчас книжкой[4] моей о симметрии (или статьей*).

Мне кажется, мне удалось подойти к ряду вопросов, о которых я думал много лет и которые только теперь выкристаллизовались; хотя она не популярна и боюсь, что потребуется два доклада.

Мне очень хотелось бы, чтобы Вы приехали в сентябре. Учитывая мои года, не надо откладывать, хотя в 1941 г. был первый год после 1937 г., в котором у меня не было серьезного осложнения с эндокардитом. По-видимому, пребывание целый год в парке пошло на пользу.

Сердечный привет всей вашей семье, лаборатории и Радиевому Институту.

Вы мне не ответили, куда девался падутин[5], который был передан моей внучкой[6] в аппарат Академии для передачи Вам.

Я очень рад, что Вы дали ход максимальной оплате А.Д.[7], я считаю это справедливым. Деньги до сих пор не пришли.

Сейчас сестра А[нны] Д[митриевны] скончалась и дети остались одни, старшей 18 лет.

Ваш В. Вернадский

Авторизованная машинопись; примечание и подпись написаны рукой В.И. Вернадского.

[1] Письмо 310.
[2] См. письмо 311.
[3] См. письмо 315 и коммент. 5 к нему.
[4] См. коммент. 3 к письму 298.
[5] См. письмо 315 и коммент. 6 к письму 281.
[6] Дирина Зинаида Михайловна.
[7] Шаховская; см. письмо 310.

* Хочу сделать доклад или два.

313
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Боровое
19/VIII 1942

Дорогой Александр Павлович.

В дополнение к письму от 17/VIII я после того, как А.Д.[1] прочитала мне ваши дополнения[2] к представлению в члены-корреспонденты, хочу переделать мое представление и собрать те же самые подписи Зелинского, Наметкина и Хлопина.

Посмотрите у Хлопина то, что я представил. Но теперь, в письме к Вам, мне хочется коснуться некоторых общих вопросов.

Я думаю, для асфальтитов едва ли можно всегда говорить об биогенном происхождении в них ванадия.

Мне кажется, с Вами об этом говорили и, если я не ошибаюсь, то нахождение в Тринидаде едва ли могут быть так объяснены.

Я думаю, что есть органические соединения, которые не биогенного происхождения. Ярким выражением этого являются соединения ртути, например, идриолит. Мне кажется, мы с Вами об этом уже когда-то говорили. Мне писали Ферсман и Обручев, что диссертация Саукова[3] произвела очень хорошее впечатление. Не знаете ли, где он работает[4]?

Кажется, работал на Урале. Он дал сводку работ по геохимии ртути. Едва ли можно себе представить соединения ртути биогенного происхождения?

Можно ли говорить в почвах (№ 3 по геохимии) о том, что циркон не является там всегда в виде детрита?

В каком виде Ваша работа о разложении каолина диатомовыми водорослями? (№ 3 по биогеохимии). Я был прав, когда сомневался в этой функции диатомовых.

Очень хотел бы, чтобы Вы сдали в печать Вашу работу вместе с Бойченко[5].

Сердечный привет всем нашим, лаборатории и Радиевому Институту.

Ваш В. Вернадский

Очень боюсь сокращений из-за недостатка места в моей статье о геологических оболочках Земли – Ковнер может воспользоваться и для **цензуры**? **Не соглашайтесь** на это.

В.В.

Авторизованная машинопись; подпись и последняя фраза «Очень боюсь...» написаны рукой В.И. Вернадского.

[1] Шаховская.

[2] См. письмо 310.

[3] В 1942 г. А.А. Сауков защитил докторскую диссертацию «Геохимия ртути», опубликованную впоследствии в виде монографии (Тр. ИГН АН СССР. Минерал.-геохим. сер. 1946. Вып. 78. 129 с.).

[4] А.А. Сауков работал в Институте геологических наук АН СССР, находившемся в это время в эвакуации в Миассе.

[5] Работа была закончена и опубликована в ДАН в 1942 г. (Т. 37, № 4. С. 158–162).

314
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Боровое
16/IX 1942

Дорогой Александр Павлович.

Пишу Вам несколько слов, чтобы сказать, что я передумал и не хочу переделывать своего отзыва, так как его подписали, кроме меня, Зелинский и Намёткин. Очень жаль, что добавления пришли так поздно и что я не знал, что с отсылкой отзыва можно не спешить[1].

Надо проследить у Хлопина, получен ли он? Хлопин вообще не отвечает.

Здесь Комлев, который на днях уезжает.

К сожалению, они приехали, не посмотревши старой литературы, и мне кажется, возможно, придется еще раз работу[2] делать.

Здесь в последнее время огромный наплыв народу, так что нужно, если приедете, обеспечить заранее комнату.

Я вчерне закончил статью о симметрии[3].

Пишите.

Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

Сердечный привет лаборатории.

Авторизованная машинопись.

Подпись и последняя фраза «Сердечный привет лаборатории» написаны рукой В.И. Вернадского.

[1] См. коммент. 4 к письму 309.

[2] Речь идет о работе Л.В. Комлева и Е.В. Ренгартен-Палей по изучению радиоактивности района Борового (см. коммент. 10 к письму 273).

[3] См. коммент. 3 к письму 298.

315
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Казань
17/IX [19]42

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович!

Надеюсь, с этой оказией Вы получите падутин[1], отысканный мною в Управлении Делами в Москве. Вместе с падутином для Вас приложено лекарство для академика Рихтера.

Я Вам давно не писал потому, главным образом, что пришлось выезжать в Москву. За этот промежуток времени ничего существенного не изменилось. Комлев и Елена Вадимовна Ренгартен, вероятно, уже у Вас[2]. Елена Вадимовна может подробно рассказать о нашем казанском житье. Относительно исследований ионизации воздуха[3] сейчас не ясно представляю, как это можно сделать. Что касается сборов для нас[4], то я уже писал Вам и думаю, что это

можно было бы сделать позже, так как мы все равно сейчас не смогли бы обработать.

Список книг, которые мы выписываем из-за границы, прошу С.В. Ренц выслать Вам, что касается «Трудов» – тысяча препятствий:

1) Они меня заставили в трудных условиях привести их в годный для печати вид; 2) затем взяли в издательство, свезли в Москву и возвратили обратно для сокращения объема; 3) пришлось оставить лишь мою работу в 25 печ. листов (3-я часть Химического состава организмов), которая лежит без движения. Сплошной обман. Я очень просил бы, если бы Вы смогли написать (кому – даже не знаю) о том, что все же их надлежит печатать[5].

Я чрезвычайно смущен тем, что Вас заставил собирать подписи второй раз[6].

Об асфальтах. Да, действительно, однажды мы пространно обсуждали вопрос об их происхождении. Вы считали, что органическая часть некоторых битумов могла быть и небиогенного происхождения. Я не соглашался. Что же касается нахождения в некоторых из них ванадия, то я никогда не считал, что он непосредственно из организмов. Правильнее предполагать, что он извлекается специфическими органическими веществами «первичной нефти» из глинистых пород (например, илов моря). Конечно, ртуть – органические соединения, как и идриолит и подобные минералы, образовались без участия организмов. Но органическая их часть все же совершенно не изучена. А.А. Сауков работает в Миассе, где находится Геологический институт АН. Можно ему написать о том, чтобы он выслал Вам свою работу по ртути. О цирконии в почвах у меня нет еще всех данных, но, несомненно, он находится там главным образом в виде остаточных минералов (циркон). Как только закончу эту часть – пришлю Вам.

О разложении каолина диатомовыми мною и Е.А. Бойченко написана статья[7] и послана в Доклады АН (через Виталия Григорьевича). Может быть я не точно в предыдущем письме выразился. Действительно, чистые диатомовые очень плохо растут на накрите и, следовательно, плохо его разрушают. В смешанных же культурах с бактериями прекрасно растут и разрушают накрит. Но одни бактерии (выделенные из диатомовых) растут, но не разрушают накрита. Поэтому нужно думать, что бактерии в средах, особенно без органического питания, восполняют этот недостаток (аминокислоты и др.).

Ковнеру о Вашей точке зрения на цензуру[8] передам.

По-прежнему считаю для себя обязательным к Вам приехать. Я об этом Вам писал. Рассчитываю, что в ближайшее время съезжу в Москву, а затем буду пытаться направиться к Вам.

Прошу передать сердечный привет Наталии Егоровне, а также Анне Дмитриевне[9] и Прасковье Кирилловне[10].

Ваш В. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 52. Л. 57.

[1] См. коммент. 6 к письму 281.

[2,3,4] См. коммент. 10 к письму 273.

[5] В.И. Вернадский придавал исключительное значение работе А.П. Виноградова «Химический элементарный состав организмов моря», поэтому он написал письмо в Издательство Академии наук следующего содержания:

«Я считаю, что если должны быть сделаны сокращения в «Трудах Биогеохимической Лаборатории», два тома которых сданы в печать, они не должны касаться статьи А.П. Виноградова, так как это – сводка, единственная сводка в этой области, которой все будут пользоваться в этой реконструкции ценностей, в которой всем придется работать после изгнания немцев. Эта статья должна пойти без всяких сокращений. Было бы удобно, чтобы она была в одном томе».

Третья часть этой монографии А.П. Виноградова была полностью опубликована в VI томе «Трудов БИОГЕЛ» в 1944 г.

[6] См. письма 313 и 314.

[7] См. письмо 279 и коммент. 6 к нему.

[8] См. письмо 319.

[9] Шаховская.

[10] Казакова.

316
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Боровое
21/IX 1942

Дорогой Александр Павлович.

На днях писал Вам с Комлевым.

От Антифашистского Комитета Советских Ученых в Москве я получил на днях телеграмму: «Просим написать статью вашей и вашего Института работе, которой интересуется британский комитет ученых. Статья предназначается зарубежную прессу выбору британского Комитета размер 7 страниц машинки просим сообщить согласие. Секр[етарь] Пилипчук».

Адреса Комитета не указывают.

Я ответил заказным письмом: что получил телеграмму, но т.к. адрес не указан, то подожду писать статью до получения ответа на письмо. Но что я считаю необходимым завести здесь более тесную связь с британскими и северо-американскими учеными. Прошу указать, про какой британский комитет идет речь.

На всякий случай я прошу Вас очень написать мне те работы[1], которые ведутся в данный момент, и если оборонные, то так мне и укажите, не давая темы, конечно. Мне это нужно знать для себя.

В каком положении печатание[2]? Примерно дайте вкратце сведения о работе довоенной, возможно точно.

Узнайте адрес Комитета[3] и кто во главе[4].

Я Вам уже писал, что решил не переделывать Ваше представление в члены-корреспонденты, т.к. там собраны 4 подписи академиков.

Не откладывайте письма. Комлев Вам расскажет, как трудно сейчас здесь устроиться. Сердечный привет от нас обоих и А.Д.[5]

Ваш В. Вернадский

Авторизованная машинопись; правки и подпись написаны рукой В.И. Вернадского.

[1] См. коммент. 2 к письму 299.

[2] См. письмо 315 и коммент. 5 к нему.

[3] См. письмо 320.

[4] Речь идет об Антифашистском Комитете советских ученых (см. начало письма); председателем его был академик Николай Севастьянович Державин [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 517. Мкф. 1/2].

[5] Шаховская.

317
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Боровое
25/IX 1942

Дорогой Александр Павлович.

Возможно ли и легко ли приготовить реакционные бумажки для определения перекиси водорода и озона.

Если не очень трудно, напишите мне. Определения, конечно, количественного.

Писал Вам на днях.

Всего лучшего

Ваш В. Вернадский

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 52. Л. 75.

318
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Боровое
2/X 1942

Дорогой Александр Павлович.

Писал Вам на днях, но пользуюсь случаем еще раз написать Вам с С.С. Наметкиным. Очень прошу Вас спешно написать и прислать мне о работе лаборатории с ее основания для Рёсселя в Лондоне. Размер $3^1/_2$ стр. машинописи через два интервала. Столько же я напишу о своей работе. Обратите внимание на выводы из Вашей ненапечатанной сводки о химическом составе морских организмов.

Выводы напишите так, чтобы я мог их использовать в случае надобности в своей работе. Не откладывайте.

Вчера узнал, что Садиков скончался внезапно в санатории около Казани. Надо дать его некролог[1]. Напишите подробно, где и отчего он умер.

Пришлите мне даты. Вашу статью напишите так, чтобы в случае надобности я ее мог прямо включить в свою. Или отдельно.

Кончил статью о геологическом значении симметрии. Больше 40 страниц. Сделаю здесь два доклада и хочу напечатать как 5-й выпуск «Проблем биогеохимии»[2]. Мне кажется удалось выразить над чем думал много лет – с 1882 года!

Сердечный привет от нас обоих Вам всем и лаборатории.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 52. Л. 56.

[1] Некролог в «Трудах Биогеохимической лаборатории» опубликован не был.

[2] См. коммент. 3 к письму 298.

319
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Боровое
3/X 1942

Дорогой Александр Павлович.

Вчера получил через Кирпичникова Ваше письмо из Казани от 17/IX.

Очень был ему рад, и нахожу, что нам надо обоим, и мне и Вам, находить время, чтобы не прерывать идейной связи. Я, как Вам уже писал, думаю, из лаборатории мне надо уйти и очень хочу, чтобы Вы стали полноправным хозяином. Но пока сделать это не могу, т.к. материально связан.

Комлев и Ренгартен-Палей кончили свою работу[1]. Я очень рад был его видеть, но все же считаю, что сделана ошибка, так как только из вторых и третьих рук они знают о работе и предложениях Орловых, и поэтому остается, может быть, неправильным, но решить это нельзя, убеждение, что работа не была тщательно подготовлена.

Жду письма от Комлева.

Писал недавно Хлопину и спрашивал его, остались ли там деньги для приглашения сюда на некоторое время Драверта. Попросите его мне ответить. Спасибо, что Вы нашли падутин[2] в нашей безобразной организации Управления Делами. Эти дни я чувствовал себя хуже, но все-таки работе это не мешало.

Письма Ренц еще не получал.

Я считаю, что сокращения должны делаться сейчас умно, учитывая наше ближайшее будущее, а не безграмотно, как это делается у нас. Напишите мне, кто стоит во главе Изд-ва. Если это – Гальперин, то это понятно.

Ваша работа[3] должна быть помещена целиком. И так в спешной работе Вы недостаточно обработали выводы.

Обдумав мое представление об Вас, я его оставил так, как есть, т.к. не текст представления играет роль при выборах. Постараюсь, если смогу попасть на них. Когда будут выборы[4]?

Я думаю, что значительная часть асфальтитов не связана с жизнью.

Мои соображения не очень прочные, но, раз Вы и для ванадия считаете возможным иное его происхождение, я не возражаю.

Для циркона надо считаться с тем, что его кристаллы дорастают в детритовых породах при низкой температуре и низком давлении. Это – огромная область контактных явлений минералогически совсем не разработана.

Все-таки одни диатомовые недостаточны, чтобы произвести тот грандиозный процесс, который реально идет в природе, производится диатомовыми в среде, где есть бактерии.

Мы с Вами видели, как могут действовать бактерии на слюды.

Где Казаков?

Пишите. Сердечный привет всем вашим. Вы мне ничего не написали о Флоренском[5] и о Гаузе[6].

Несколько слов о своих работах. Вчера послал некролог о Земятченском[7]. Он умер на 86-м году. Последний мой учитель.

Закончил статью о геологическом значении симметрии[8] и надеюсь ее напечатать. На ближайшей неделе хочу здесь ее изложить в двух лекциях, прочтет Ан. Дм.[9]

Мне кажется, я здесь не даром трудился. Кое в чем разобрался.

Всего лучшего. Пишите, не ленитесь.

Для асфальтитов, мне кажется, невозможно связывать происхождение ванадия с илами. Это – процессы, связанные или с вулканизмом, или с метаморфическими процессами.

Ваш В. Вернадский

Посылаю Вам письмо в Издательство[10].

Авторизованная машинопись; правка и подпись написаны рукой В.И. Вернадского.

[1] См. коммент. 10 к письму 273.
[2] См. коммент. 6 к письму 281.
[3] См. коммент. 5 к письму 315.
[4] См. коммент. 2 к письму 324.
[5] См. коммент. 4 к письму 307.
[6] См. коммент. 3 к письму 307.
[7] Статья В.И. Вернадского «Памяти профессора Петра Андреевича Земятченского (1856–1942)» была опубликована (Изв. АН СССР. Сер. геол. 1943. № 1. С. 105–114).
[8] См. коммент. 3 к письму 298.
[9] Шаховская.
[10] См. коммент. 5 к письму 315.

320
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Боровое
5/X 1942

Дорогой Александр Павлович.

Я Вам только что писал и опять пишу Вам. Я только что получил телеграмму (вторую, в ответ на мой запрос) от Пилипчука, который телеграфирует мне, что «Британский Комитет Ученых – председатель Джон Рёссель». Вы его знаете по Ротамстилю. Он просит статью о работах моих и работах лаборатории.

О себе[1] я напишу, а об лаборатории[2] очень прошу Вас спешно написать.

Не откладывайте. Я думаю, что это надо сделать. Как ни трудно, отвечайте на мои письма.

Сердечный привет Вам обоим от нас обоих и всей Лаборатории.

Ваш В. Вернадский

Очень прошу Вас зайти в Антифашистский Комитет к секретарю т. С. Пилипчуку и переговорить о размерах статьи. Мне кажется, было бы хорошо, чтобы они ее сплошь перевели.

Адрес Комитета: Калашный пер.

Авторизованная машинопись с подписью В.И. Вернадского.

Фраза: «Сердечный привет...» написана рукой В.И. Вернадского.
Последний абзац письма был напечатан на отдельном листке.

[1] Письмо В.И. Вернадского в Антифашистский Комитет советских ученых (письмо приводится не полностью):

«Нашествие варварской армии Гитлера, вторгшейся в нашу страну без объявления войны в июне 1941 года, застало меня в Москве над работой:

1) Прежде всего над книгой, начатой в 1940 году: «Химическое строение биосферы и ее окружения» и над связанной с ней организационной работой и 2) за руководством научной работой Биогеохимической лаборатории, существующей при Академии наук с 1928 года, в которой я состою директором с ее основания, и в которой я вел ряд своих экспериментальных работ. Эту экспериментальную работу я должен был приостановить, а лаборатория была позже переведена в Казань, где она продолжает работать, главным образом, в оборонных проблемах под руководством моего заместителя, работающего в лаборатории с самого основания, профессора А.П. Виноградова. Обзор работы лаборатории профессора А.П. Виноградова я одновременно с этим пересылаю...» [АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 53. Папка II. Л. 204].

[2] Статья о деятельности Биогеохимической лаборатории АН СССР была написана: *Vinogradov A.P.* Biogeochemical recearch in the USSR // Nature. 1943. Vol. 151, N 3841. P. 659–661.

На русском языке статья была помещена в юбилейном сборнике Академии наук: *Виноградов А.П.* Биогеохимические исследования в СССР // Советская химия за двадцать пять лет. М.; Л.: Изд-во АН СССР. 1944. С. 66–71.

321
А.П. ВИНОГРАДОВУ

6/X 1942

Дорогой Александр Павлович.

Прежде всего прошу Вас отвечать на эти мои письма. Я понимаю, что это трудно, но нужно себя перебороть.

Я думаю, что Рёссел, который не играет очень большую роль, судя по Nature, в настоящее время помнит Ваше посещение Ротамстиля[1]. Текст статьи для Антифашистского Комитета должен содержать 7 страниц машинописи через два интервала. Сюда должны войти и Ваша[2], и моя статьи[3]? Я думаю, нужно будет сделать ее общей. Я тем более хочу с ним завязать сношения, что я хочу подать записку в Академию по вопросу о реконструкции[4] после изгнания гитлеровцев.

Напишите мне ответ на мое письмо завтра же.

Ваш В. Вернадский

Почтовая открытка.

Авторизованная машинопись; слова «Nature», «на мое письмо» и подпись написаны рукой В.И. Вернадского.

[1] Командировка А.П. Виноградова за границу в 1936 г. (Чехословакия, Франция, Англия, Дания).

[2] См. коммент. 2 к письму 320.

[3] См. коммент. 1 к письму 320.

[4] Записка В.И. Вернадского о реконструкции научных исследований (приводится не полностью):

I

«...Возможно, что война явится началом новой эры, когда подготавливавшееся в течение тысячелетий новое состояние жизни на нашей планете, о котором мечтали утописты, станет реальностью, когда войны, т.е. организованные убийства, голод и недоедание могут относительно быстро исчезнуть с нашей планеты. Это зависит в значительной степени от каждого из нас. Мы должны это понимать и сознавать...

Возможность такой организации жизни создана.

Это достигнуто, прежде всего, ростом научной свободной мысли и народным трудом. Перед нашей Всесоюзной Академией наук и перед другими нашими академиями – Украинской в Киеве, Белорусской в Минске и Грузинской в Тбилиси встали новые во многом задачи и должны быть созданы новые формы научной организации.

Четыре основные проблемы выдвигаются на первое место.

Во-первых, должна быть восстановлена в нашей стране более демократическая форма научной организации. Как раз в марте 1917 г. она могла войти в жизнь, но исчезла в бурной период нашей революции. Это – создание ассоциации советских научных работников, ученых, врачей и инженеров, которая собирается каждый год. Эти ассоциации в англосаксонских странах, особенно в Великобритании и в Соединенных Штатах Америки, играют огромную роль в настоящий момент, и от них исходит стремление перейти в мировую организацию научных работников.

В нашей стране вопрос этот был поднят на съездах естествоиспытателей и врачей А.П. Павловым и мной в 1892 г., и был составлен проект такой организации. Мы назвали его Обществом для созыва съездов естествоиспытателей и врачей. Так как съезды естествоиспытателей созывались не каждый год и требовалось каждый раз утверждение, то проект этот уже в форме ассоциации был проведен в марте 1917 г., но не получил осуществления. Я считаю, что эта демократическая база, объединяющая всех ученых, от молодых до старых, играющая такую огромную роль в англосаксонских странах, должна быть у нас восстановлена, что мне кажется, не может вызвать никаких затруднений. Мы должны говорить с нашими союзниками, как равные с равными [АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 57. Ф/к 1]. После войны необходимо объединить все научные силы для быстрого восстановления разрушительных последствий варварского нашествия гитлеровских армий.

Вторая проблема связана с наличием в данной стране возможности быстро и хорошо построить каждый научный прибор, самый мощный. Этой возможности у нас сейчас нет. Уже в течение десяти лет идут об этом разговоры, но и только. В США, в Великобритании и в Японии это существует, и такой центр должен быть быстрее создан и должны быть использованы для этого кадры, которые должны быть сконцентрированы в немногих местах.

Я не говорю уже о том, что у нас очень мало – единицы – научных институтов, стоящих в своей тематике на уровне современной науки.

Особенно это чувствуется в опытных науках. Я убежден, что затраты, которые на это потребуются, быстро вернутся сторицею.

Третья проблема – это необходимость реорганизации «Международной книги». Трудно себе представить тот вред, который приносится этой дорого стоящей, многолюдной и плохо работающей организацией. Эта монополия не отвечает по своему темпу работы современной жизни.

Академия много раз пыталась, хотя бы для себя, добиться возможности избавиться от этой, непонятно для чего существующей, монополии.

Наши библиотеки иностранных книг не дошли до того уровня, даже в Москве, какой был достигнут до первой империалистической войны. Сейчас, даже в Москве, нельзя работать так, как можно было работать в 1916 г. Нечего говорить о провинции. У нас в настоящее время, можно сказать, настоящий голод по иностранной научной книге. Могу привести личный пример. Я не получил ряда книг, за которые заплачено больше года назад. Так работать в XX веке нельзя.

Четвертая проблема – это необходимость серьезной, широко поставленной разработки новой атомной энергии актин-урана.

Для этого Урановая комиссия должна быть реорганизована и превращена в гибкую организацию, которая должна иметь основные задачи: 1) Быстрое нахождение богатых урановых руд в нашей стране, что вполне возможно и 2) добычу из них нескольких килограммов актин-урана, над которыми могут быть проделаны опыты, которые должны решить вопрос, стоим ли мы, как я и многие другие геохимики и физики думают, перед новой эрой – использования атомной энергии.

Ввиду тех огромных разрушений народного богатства и народного труда, которые сознательно производятся на нашей территории фашистскими [АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 56. Ф/к 1]

варварами, мы должны быстро выяснить, насколько действительно удобно и реально использование этой новой формы энергии.

Мне кажется, было бы правильным, чтобы был создан в Академии центр обсуждения и проведения в жизнь, после их принятия, этих и других аналогичных научных предложений, касающихся реконструкции страны. Наиболее правильной формой было бы образование при Академии временного научного Комитета по реконструкции последствий от нашествия варварских гитлеровских полчищ» [АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 57. Ф/к 2].

322
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Боровое
27/X 1942

Дорогой Александр Павлович.

Посылаю Вам присланный мне сегодня циркуляр[1] Иоффе, как председателю Комиссии по изотопам[2].

К сожалению, без числа. Очень прошу Вас написать Бродскому в Уфу, где он находится, и переслать ему этот циркуляр, копию сохранить у себя.

Я думаю, что на эти циркуляры* едва ли мы можем что-нибудь делать. Но так как я собираюсь подать записку о реконструкции[3] после войны, то для меня важно, что Комиссия по изотопам не закрыта, так же как не закрыт и Комитет по метеоритам[4].

Я Вам писал о Садикове, но ответа пока не получил. Думаю, что надо бы дать его некролог[5] и для наших Трудов и может быть для «Вестника» или «Природы». Если «Природа» издается в Казани, то я ее не получил и за конец 1941 года, а на 42 г. я не подписался, она, говорят, выходит.

Нельзя ли подписаться в Казани для меня на 1943 г.?; можете взять деньги из зарплаты.

Я жду от Вас записки о работе нашей лаборатории и Вашей личной для ответа Рёсселю[6]. Не откладывайте. Наши сношения с заграничными учеными должны теперь чрезвычайно увеличиться и это может быть одно из главных дел, которое надо делать.

Не можете ли мне сообщить адрес Флоренской и ее имя, отчество[7]?

Напишите о ней, что Вы знаете.

Пишите, пожалуйста. Сердечный привет Вам и Христиане Густавовне от нас обоих.

Как обстоит дело с Комиссией по урану[8]? Я придаю ей большое значение в связи с реконструкцией.

Ваш В. Вернадский

[1] Речь идет о циркуляре, предписывающем всем отделениям АН СССР закрыть на время войны ряд комиссий, состоящих при них. По Отделению химических наук АН СССР были закрыты следующие комиссии:

1) Комиссия по организации научно-исследовательских работ по очистке промышленных сточных вод (см. коммент. 6 к письму 310);

2) Комиссия по проблемам катализа;

3) Комиссия по научной разработке методов хранения важнейших документов;

4) Комиссия по изучению урана (по решению Правительства СССР и Президиума АН СССР переведена на работу по закрытой тематике; председатель – академик В.Г. Хлопин).

* Так у В.И. Вернадского.

Действующими оставались следующие комиссии:

1) Комиссия по аналитической химии (председатель – профессор А.П. Виноградов);

2) Комиссия по организации и изданию научного наследия Д.И. Менделеева (председатель – академик А.Е. Фаворский);

3) Комиссия по организации чтений и присуждению премии имени Д.И. Менделеева (председатель – президент АН СССР академик В.Л. Комаров);

4) Комиссия по минеральным водам (председатель – академик В.И. Вернадский);

5) Комиссия по изотопам (председатель – академик В.И. Вернадский) [АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1943. Д. 6. Л. 2–6].

[2] Решением Бюро Отделения химических наук АН СССР от 25 мая 1939 г. Комиссия по изучению тяжелой воды была преобразована в Комиссию по изучению изотопов и был утвержден ее состав: председатель – акад. В.И. Вернадский, зам. председателя – проф. А.И. Бродский, ученый секретарь – проф. А.П. Виноградов, члены: академики А.Н. Фрумкин, В.Г. Хлопин, Н.Д. Зелинский, члены-корреспонденты АН СССР: А.Ф. Капустинский, С.З. Рогинский, профессора: С.Э. Фриш, Р.Х. Бурштейн, Я.О. Парнас, Г.М. Франк, А.А. Гринберг [АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 38, 39]; 21 января 1941 г. вторым заместителем председателя Комиссии был утвержден В.Г. Хлопин [АРАН. Ф. 2. Оп. 1а–1940. Д. 219. Л. 10]. Комиссия ставила своей задачей научную работу в области изотопии химических элементов, а также создание современных научных приборов и установок для изучения, обогащения и получения изотопов [АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 49. Л. 40].

[3] См. коммент. 4 к письму 321.

[4] См. коммент. 3 к письму 216.

[5] См. коммент. 1 к письму 318.

[6] См. коммент. 2 к письму 320.

[7] Флоренская Зинаида Самуиловна.

[8] Комиссия по урану была создана 30 июля 1940 г. по предложению и инициативе академиков В.И. Вернадского, А.Е. Ферсмана и В.Н. Хлопина, которые обратились в Президиум АН СССР с заявлением о том, что открытое в последнее время самопроизвольное деление атомов урана ставит вопрос о практическом использовании внутриатомной энергии урана. В Комиссию входили: академики В.Г. Хлопин (председатель), В.И. Вернадский и А.Ф. Иоффе (заместители председателя), А.Е. Ферсман, С.И. Вавилов, П.П. Лазарев, А.Н. Фрумкин, Л.И. Мандельштам, Г.М. Кржижановский, П.Л. Капица, старший научный сотрудник Государственного Радиевого института (ГРИ) И.В. Курчатов, старший научный сотрудник Института геологических наук (ИГН) АН СССР Д.И. Щербаков, профессор, зам. директора БИОГЕЛ А.П. Виноградов, старший научный сотрудник Института химической физики АН СССР Ю.Б. Харитон, Президент АН СССР В.Л. Комаров, вице-президент АН СССР П.А. Светлов. Затем в Комиссию были введены: младший научный сотрудник ГРИ И.Е. Ста́рик, старший научный сотрудник ГРИ Л.В. Комлев, старший научный сотрудник ИГН К.А. Ненадкевич, П.А. Волков, академик АН УССР А.И. Бродский и председатель Комитета по делам геологии при СНК СССР [АРАН. Ф. 518. Оп. 4. Д. 68. Л. 3].

323

В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Казань
10/XI [19]42. 16.30

Срочно

Коллектив Биогела поздравляет Вас с 25-летием Октября. Желаем Вам дальнейшей плодотворной работы.

Виноградов
Фейтлер
Махов[1]

Телеграмма.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 52. Л. 84.

[1] В телеграмме допущены ошибки в написании фамилий. Вместо Фейтлер следует читать Цейтлин, вместо Махов – Малюга.

324
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Свердловск
18/XI 1942[1]

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

Пишу из Свердловска. Сегодня кончается работа сессии[2]. О ней подробно Вам расскажут Мария Федоровна[3], А.С. Зернов, Берг и другие, приехавшие сюда из Борового. В общем парадно. Но почти ни один из докладчиков не подготовился (творчески не претворил материала за 25 лет своей науки), а дал, чаще – бюрократический очерк. Историко-экономические науки были представлены блестящими по форме докладами. Но об этом все расскажут.

От Зернова, Марии Федоровны и многих других, которых я расспрашивал о Вас – составил, вероятно, верное представление о Вашем житье и работе. Мне очень захотелось побывать у Вас и увидеть Вас.

В Свердловске останусь на 1–2 дня еще в связи с рассмотрением планов работ Институтов.

Видел здесь многих. В частности Кринова, который был у Вас.

Меня просили написать не о Лаборатории, а о том, как Вы живете и работаете. Если Вы пишете сами о своих работах[4], то все же буду должен написать для Британского Комитета ученых о Вас. Что же касается работ Лаборатории – то наиболее простой для меня выход: передать статью «Биогеохимия за 25 лет Сов. власти», которую я написал для юбилейного сборника Академии наук. Сегодня же договорюсь с Отделением химических наук и пусть очерк пойдет на английском языке[5].

Я не мог Вам ответить сразу, как Вы просили и совершенно законно, потому что был в Москве (в 4-й раз или в 5-й раз), а затем сейчас же поехал сюда. Я рассчитывал, что с академиками из Борового, приехавшими на сессию, мое письмо дойдет быстрее, чем почтой.

В.Г. Хлопину передал Вашу просьбу о Драверте[6]. О Гаузе я Вам писал. Он в Москве и работает на фармацевтическом предприятии. Флоренский на днях был призван в Армию[7]. Он был, как Вы помните, откомандирован для работы (с сохранением в штате Лаборатории) в Комиссию А.Е.[8] Ходатайство Ваше было удовлетворено, но опоздало на 1 день. Он был направлен близ Казани. Я добился третьего ходатайства, но о результатах еще не знаю. Напишу по возвращении. Казаков А.В. – в Москве. Работает там же. Сейчас с ним объединился по вопросам поисков селитры.

В обоих последних Ваших письмах упреки о том, что я ленюсь писать. Может быть, я мало Вам пишу. Это верно. Но дело не в лени. Столько приходится делать ненужного, что найти время для письма к Вам всегда можно. Однако, то, что хочешь написать – нельзя изложить в письме.

Война влезла внутрь каждого из нас и иногда кажется, что прежде чем что-либо делать – нужно покончить с ней. Поэтому перспективы работы действительно рассматриваются труднее. Но это совсем не значит, что мы тут об этом не думаем. Иногда очень ясно возникают задачи будущего, в период восстановления, после войны.

Я как-то Вам писал, что три вопроса[9], три задачи невольно у нас в Лаборатории являются вновь главными, как мне представляется. Их решение может быть найдено лучшим образом только у нас. Это, во-первых, изучение законов распределения редких и рассеянных хим. эл. в биосфере (в том числе и в осадочных породах). У нас есть люди, умеющие и знающие в этом направлении. Они сохранились сейчас. Есть методы. Их можно и нужно усилить. Это я делаю.

Вайнштейна взял в докторскую аспирантуру, а затем дам ему помощника (рентгеноспектроскописта).

Второе направление – геохимия изотопов. Сейчас веду переписку со Скарре о переходе его на работу к нам по масс-спектроскопии[10]. Начнем (вновь) в Казани, а затем в Москву. Наконец вырисовывается и третье направление – назвать его я не могу односложно. Это использование, если можно так сказать, – атомных параметров в геохимии осадочных процессов – выветривания и т.д. Подойти к этим процессам в энергетической т.зр., используя весь арсенал физич[еских] знаний о связях в кристаллической решетке твердого тела. Это то, куда выходит современная геохимия (или ограниченно – кристаллохимия). Мне кажется, мы должны (и можем) провести это направление (для осадочных процессов) – точное. Без него мы не сможем создать ни теорию рассеяния химических элементов, ни теорию распределения изотопов в земной коре.

В Казани задумали даже кружок для самообразования по современным идеям кристаллохимии (имея в виду процессы в биосфере). А.Е. дал свое согласие. Привлекаем Капустинского, затем Пинскера, Вайнштейн, Бокий и др.

Меня больше всего волнует правильная и соразмерная связь с практикой. Она нужна. Это я вижу сейчас в особенности.

Даже когда метод в целом не закончен полностью – нужно, мне кажется, смелее его пускать в обиход практической науки.

Сегодня 18-го – последний день работы сессии. Легко прослушали блестящий по форме доклад Тарле. Своеобразный доклад А. Толстого. Оба они (как и многие другие) сделаны очень компетентными, но не объективными людьми. Но это, пожалуй, заключение профана.

Из Казани вышлю Вам статью о Биогеохимических работах для Британского Комитета. Очень жалею, что не захватил ее с собой в Свердловск.

Шлю сердечный привет Вам и Наталье Егоровне.

Ваш А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 52. Л. 85–86.

[1] Дата и место отправления были написаны автором в конце письма после подписи.

[2] В Свердловске с 15 по 18 ноября 1942 г. проходила сессия Общего собрания АН СССР, посвященная 25-летию Великой Октябрьской социалистической революции [АРАН. Ф. 2. Оп. 6а. Д. 37. Л. 18–19].

[3] Андреева.

[4] См. коммент. 1 к письму 320.

[5] См. коммент. 2 к письму 320.

[6] См. письмо 319.

[7] К.П. Флоренский был призван в армию в сентябре 1942 г. и направлен в военные лагеря под Ижевском, где получил военную специальность связиста. В составе 54-го Гвардейского артиллерийского полка 62-й армии прошел боевой путь через Украину и Польшу; с июля 1944 г. служил в артиллерийской разведке; после победы и демобилизации из армии вернулся на работу в Институт геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского АН СССР (см.: *Волков В.П.* К.П. Флоренский – страницы биографии// Историко-астрономические исследования. Вып. 20. М.: Наука, 1988. С. 231–245).

[8] Ферсман. См. коммент. 7 к письму 252.

[9] Эти три вопроса, по существу, три научных направления, изложенные А.П. Виноградовым в этом письме, войдут в научную программу развития Биогеохимической лаборатории АН СССР (см. письмо 336).

[10] А.П. Виноградов хлопотал перед Президиумом АН СССР о вызове в Казань для работы в Лаборатории специалиста по масс-спектроскопии Оскара Карловича Скарре. Исполком Казанского городского Совета депутатов трудящихся разрешил въезд и прописку в г. Казани О.К. Скарре [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 115. Л. 21, 25], и была получена срочная телеграмма от Скарре о его выезде в Казань [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 115. Л. 26], но сведений о том, приступил ли он к работе, нет.

325
А.П. ВИНОГРАДОВУ

[Боровое]
25/XI 1942

Дорогой Александр Павлович.

1) Прежде, чем Вам отвечать на Ваше большое письмо от 18/XI, которое я прочел с большой радостью и интересом, хочу Вас поблагодарить за телеграмму от Биогела от 10 ноября[1], подписанную Вами и двумя незнакомцами: Фейтлер (мы разобрали это – как Цейтлин) и Махов (не знаю, кто)[*]. Благодарю коллектив.

2) Я вполне согласен с Вами, чтобы Ваша статья[3] для юбилейного сборника АН пошла как ответ на запрос Антифашистского комитета, тем более, что Рёссель, вероятно, помнит Вас больше, чем меня, т.к. я в Ротамстиле не был.

3) Какой результат работ по селитре Одинцовой[4]?

4) Вам, вероятно, говорил Комлев, что из рассмотрения выветривания здешних гранитов, совершенно исключительного явления по силе, у меня явилась мысль, что причиной является не ветер, как думают, а нахождение в гранитах растворимых в воде минералов, как это в последнее время удалось выяснить для нефелинсиенитов. Ветер здесь, ясно, исключается, хотя бураны здесь и большие. Но пыли, переносимой ветром, я здесь никогда не видал. Мне удалось устроить Ренгартен-Палей на эту работу, причем, по-видимому, она будет работать в часы той лаборатории, где она находится. Так я понял со слов доктора Коппа, с которым я знаком еще по Крыму.

5) Я вполне согласен с вашими тремя темами, очень сочувствую приглашению Скарре[5]. Где Донцова? И что она делает[6]. Я очень углубился в последнее время в кристаллохимию и сейчас заканчиваю выпуск «Проблем

[*] Может быть Малюга? Кстати, что он делает?[2]

биогеохимии», с этим связанный – выпуск III: «О геологическом значении симметрии. На фоне роста науки XX столетия»[7]. Пошлю Комарову, как «Проблемы», а Вам пришлю копию для рассмотрения или в заседании Биогела, или в кружке. Для этой книжки, в которой я свожу в обработанном виде свои старые мысли, мне пришлось вновь углубиться в кристаллохимию и, мне кажется, я очень в ней разобрался.

По отношению к изотопам необходимо брать вопрос в двояком виде. Во-первых, изотопы живого вещества, которые меняются в составе химического элемента, в биосфере при обыкновенной температуре и давлении и, во-вторых, изотопы в косном веществе, которые меняются, по-видимому, при высоких температуре и давлении.

Надо продолжать оба направления, как мы это делали для серпентинов и хлоритов и для живого вещества. Надо продолжить эти явления и в косную материю в этом аспекте. Для живого вещества я склоняюсь к представлению о нем, как о пространственно-временном явлении, а не о простом пространстве, хотя бы римановском. Этот выпуск «Проблем» является экстрактом из моей большой книги[8], над которой я неуклонно работаю.

6) Я как-то Вам писал, что очень было бы хорошо получить бумажки для количественного измерения в воздухе перекиси водорода и озона. Исполнимо ли это? Здесь совершенно своеобразная синева неба. И в то же самое время здешние растения, например, по отношению к витаминам, по словам Певзнера, исключительно ими богаты. В связи с этим было бы чрезвычайно интересно анализировать ряску на те же элементы, как и все остальные. А.Д.[9] собрала ряску, и было бы очень хорошо попутно эту работу сделать.

7) Жду Вашей статьи для Антифашистского комитета.

8) Я считаю, что вопрос об урановой комиссии[10] не может быть нами оставлен. Мне кажется, Иоффе его поднял, как новый, но я очень осторожно отношусь к его последним работам. Но думаю, что вопрос об актин-уране как источнике новой энергии не может быть разрешен одними физиками и добыча его в достаточном количестве должна быть выделена.

Напишите мне, что Вы знаете об этом. Насколько я знаю, вопрос об этом может сдвинуться с места при двух условиях. Во-первых, при быстрой находке урановых руд и, во-вторых, выделении актин-урана. Урановая комиссия закрыта[11]?

9) Сейчас Н.Н. Славянов[12] в Хабаровске, но вопрос об издании сборника о наших курортах после войны может получить большое значение. О положении дел обеих этих комиссий, формальном, напишите мне.

10) Я имел очень интересное и важное, по-моему, письмо Вологдина о палеохимии живых организмов и о значении в эволюционном процессе химического окружения. Едва ли следует нам упускать эту задачу. Помните наше последнее посещение Палеонтологического Института? Мне кажется, это направление работ надо усилить.

Сердечный привет всем вашим от нас обоих и от А.Д.

Ваш В. Вернадский

Авторизованная машинопись с правкой и подписью В.И. Вернадского.

[1] См. письмо 323.

[2] См. первый абзац письма 326.

[3] См. коммент. 2 к письму 320.

[4] На основании выполненных исследований С.В. Одинцовой было показано, что происхождение селитры – это результат фиксации азота синезелеными водорослями в определенных зонах пустынь [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 112. Л. 10 об.].

[5] См. коммент. 10 к письму 324.

[6] Е.И. Донцова начала работать по геохимии изотопов кислорода.

[7] Эта работа В.И. Вернадского под названием «О состояниях пространства в геологических явлениях Земли. На фоне роста науки XX столетия» была впервые опубликована в «Трудах Биогеохимической лаборатории» (Т. XVI) в 1980 г.

[8] См. коммент. 8 к письму 252.

[9] Шаховская.

[10] См. коммент. 8 к письму 322.

[11] См. письмо 326.

[12] Н.Н. Славянов был заместителем председателя постоянной Комиссии по минеральным водам. Комиссия была учреждена по инициативе проф. М.В. Сергеева при Химическом Отделении АН СССР Постановлением Президиума Академии наук от 19 ноября 1939 г.

В Комиссию входили: Председатель – академик В.И. Вернадский. Заместители председателя: профессор Н.А. Семашко и профессор Н.Н. Славянов. Члены Комиссии: академики В.А. Обручев, В.Г. Хлопин, Л.А. Орбели, А.Е. Ферсман, Н.С. Курнаков, чл.-корр. Ф.П. Саваренский, проф. В.И. Баранов, проф. В.А. Александров, проф. Г.И. Толстихин, проф. А.П. Виноградов, проф. С.А. Щукарев, проф. Г.Н. Каменский; С.З. Макаров, Н.Е. Хрисанфов, П.Н. Палей, А.М. Овчинников.

Задачей Комиссии являлось изучение минеральных вод и лечебных грязей, а также составление бальнеологического справочника по минеральным источникам и лечебным грязям СССР в помощь Наркомздраву и другим организациям в разрешении отдельных вопросов геохимии, гидрогеологии и радиологии минеральных вод.

В годы Великой Отечественной войны в связи с эвакуацией Академии наук работа Комиссии по минеральным водам была прервана и возобновлена в 1944 г.

В 1944 г. В.И. Вернадский обратился в Президиум АН СССР с предложением о переводе Комиссии из Отделения химических наук АН СССР в Отделение геолого-географических наук АН СССР ввиду того, что все вопросы по изучению формирования подземных вод были сосредоточены в Лаборатории гидрогеологических проблем, состоящей при Отделении геолого-географических наук, что дало бы исследованиям более широкую лабораторную базу.

326
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Казань
12/XII [19]42

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович!

Приехал из Свердловска и получил Ваше письмо от 25.XI. Отвечаю по пунктам. Да, конечно, подписали телеграмму Цейтлин и Малюга. Малюга, помимо одной спецтемы аналитической, в этом году ездил в экспедицию по сбору материала в связи с нашими работами по красноцветам, о которых я Вам писал.

Посылаю Вам мою статью[1] для юбилейного сборника Академии наук. Если Вы найдете ее подходящей для Антифашистского Комитета, прошу ее непосредственно переслать в Антифашистский Комитет. О работе Одинцовой сейчас сказать ничего не могу. Она вызвана к 15.XII в Казань. Известно только, что предмету ее работы сейчас придается огромное значение. Донцова подготавливается к работам по тяжелому кислороду. С нетерпением ждем Вашей книжки, которую, конечно, все прочтем с огромным

удовольствием. Я очень рад, что Вы одобрили три основных проблемы[2], которые мы, не отрываясь от современной физической науки, могли бы поставить настоящим образом. Конечно, живое вещество в двух первых проблемах, а я думаю, и в третьей, займет наше главное внимание. Я, кстати, скажу, что я всячески «углубляю» Е.А. Бойченко в докембрийские мотивы. А.Г. Вологдина видел много раз и жил с ним вместе в Свердловске и очень подробно с ним говорил по поводу палеобиогеохимии. Он, будучи в Палеонтологическом институте, нас с ним свяжет. Мы договорились до общих работ[3].

Относительно измерения перекиси водорода и озона. Имеющиеся бумажки реактивные не годятся для количественных измерений, но можно было бы использовать растворы, через которые надо было бы протягивать воздух. Относительно урановой комиссии[4] думаю, что несмотря на разговоры, поднявшиеся, пока ничего серьезного не сделано. Считаю, что нужно было бы этот вопрос вести широким фронтом из лучших сил Академии наук. На днях, вспоминая в узком кругу Химического Отделения о развитии нашей промышленности, мне ясно бросилась в глаза одна правильная тенденция. Не было азотной, фосфатной, калиевой промышленности, а был организован Институт по удобрениям. Не было радиевой промышленности, а был организован Радиевый Институт и т.д. Нет урана, как источника энергии. Нужно организовать Институт по урану, в смысле получения атомной энергии. Урановая Комиссия, равно как и Комиссия по минеральным водам[5], Изотопная Комиссия[6] и др., кроме Океанографической[7], официально никогда не закрывались.

К.П. Флоренский должен был поехать на фронт[8]. Его жена живет за городом в Москве, но бывает у нас на Старомонетном. Зовут ее Зина. Полного имени я не знаю[9]. Завтра уезжаю в Москву на несколько дней и узнаю.

Шлю сердечный привет от нас обоих Вам и Наталье Егоровне. Прошу передать привет Прасковье Кирилловне[10] и Анне Дмитриевне[11] и всем вам. Лаборатория благодарит Вас за теплые строки в письме и шлет Вам самый горячий привет.

Ваш А. Виноградов

[1] См. коммент. 2 к письму 320.

[2] См. письмо 324 и коммент. 9 к нему.

[3] Работы по палеобиогеохимии совместно с Палеонтологическим институтом АН СССР в плане научно-исследовательских работ Биогеохимической лаборатории на 1943 г. не значатся.

[4] См. коммент. 8 к письму 322.

[5] См. коммент. 12 к письму 325.

[6] См. коммент. 9 к письму 146.

[7] См. коммент. 7 к письму 310.

[8] См. коммент. 7 к письму 324.

[9] См. коммент. 7 к письму 322.

[10] Казакова.

[11] Шаховская.

327
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Боровое
25/XII 1942

Дорогой Александр Павлович.

От Вас давно нет известий. Пишу в Москву и в Казань. Как у Вас обстоит дело с ответом Антифашистскому Комитету? Пришлите мне Ваш оттиск статьи Вашей[1] о биогеохимии, или N журнала.

Как обстоит дело с переводом[2]?

На днях буду писать о своей работе для Комитета[3]. Кончил статью о симметрии[4]. Мне кажется, не очень суразно, но, скорее, статьей я доволен и доволен, что кончил.

Какие известия о Селиванове[5] и Флоренском[6]? Адрес жены Флоренского[7]? Как ее зовут[8]?

Сердечный привет Вашим и лаборатории.

Ваш В. Вернадский

Почтовая открытка.

Авторизованная машинопись; последняя фраза и подпись написаны рукой В.И. Вернадского.

[1] Не ясно, о какой статье идет речь; статья А.П. Виноградова «Биогеохимические исследования в СССР» была опубликована только в 1944 г. (см.: Советская химия за двадцать пять лет. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1944. С. 55–71); может быть, В.И. Вернадский имел в виду статью А.П. Виноградова «Биогеохимическая лаборатория АН СССР в 1940 г.» (Изв. АН СССР. ОХН. 1941. № 3. С. 466–468)?

[2] Речь идет о переводе статьи «Биогеохимические исследования в СССР», изданной в журнале «Nature» в 1943 г.

[3] См. коммент. 1 к письму 320.

[4] См. коммент. 7 к письму 325.

[5] См. коммент. 4 к письму 254.

[6] См. коммент. 7 к письму 324.

[7] См. письмо 326.

[8] См. коммент. 7 к письму 322.

328
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Боровое
31/XII 1942

Дорогой Александр Павлович!

С новым годом!

Сегодня получил Ваше письмо от 12/XII и Вашу статью «Биогеохимические исследования за 25 лет»[1].

Я позволил себе сделать несколько поправок и добавления, надеюсь, Вы не будете на меня за это претендовать*.

---

* Так у В.И. Вернадского.

Это – следующие:

Стр. 1. Очерки геохимии, 4-е изд. 1934 г. (напечатано – 1930 г.).

Стр. 2. Год основания лаборатории – 1928 (напечатано 1929). Сделано подстрочное примечание: «В 1926 г. был организован Отдел живого вещества с лабораторией при Комиссии Естественных Производительных Сил Академии Наук СССР (КЕПС), председателем которой был акад. В.И. Вернадский. Эта лаборатория при отделе была превращена в 1928 г. в самостоятельную Биогеохимическую лабораторию».

«Норвежец В.М. Гольдшмидт» (напечатано «датчанин»).

Стр. 5. На 5-й строчке в конце абзаца после слов «химического состава» вставлено «в геологическом времени».

Вместо НКЗ поставлено полностью «Народного Комиссариата Здравоохранения».

Стр. 7. Вместо «Химический элементарный состав моря» написано «Химический элементарный состав организмов моря».

Стр. 10. После конца текста сделано следующее добавление: «При лаборатории существует картотека химического состава жидкого вещества, в основу которой положены картотеки В.И. Вернадского и А.П. Виноградова, которая непрерывно пополняется под руководством М.А. Савицкой и в которой сосредоточены по возможности все количественные данные о химическом составе живых организмов в мировой литературе – тысячи карточек. Эта картотека доступна для всех интересующихся и широко используется.

Данные, касающиеся организмов моря, обработаны, как указано раньше А.П. Виноградовым; два выпуска вышли, конец печатается. Такой сводки еще не было.

Я посылаю эту Вашу статью в Антифашистский Комитет и указываю, что Вы сами знакомы лично с Расселом и что хорошо бы перевести ее на английский язык. Со своей стороны прилагаю небольшую заметку в пределах, ими указанных, о своей работе[2].

В последнее время работаю над симметрией. Статью кончил, но сейчас очень основательно перерабатываю, надеюсь, что не испорчу. Хочу ее напечатать как третий выпуск «Проблем биогеохимии»[3]. Я писал Ферсману, что был бы рад, если бы эта книжка была переведена (в связи с моим «юбилеем») на английский язык и издана Академией наук[4].

Как только кончу переработку своей книжки о геологическом значении симметрии, пришлю Вам. Буду очень рад, если она будет рассмотрена в ученом совете (но за один раз это будет, вероятно, трудно).

Мне очень важно Ваше мнение.

Скоро мне 80 лет[5]. Я думаю, что этими двумя работами – книгой[6] и брошюрой – об симметрии[7] я закончу свою научную геолого-химическую работу.

Об урановой комиссии[8] хочу подать заявление[9] в Президиум об ее восстановлении и спишусь с Ферсманом. Нам надо организовать работу и по изотопам. Собираюсь подать записку[10] в Академию о создании Комитета по реконструкции, о чем предварительно я уже писал Комарову. Мне кажется,

перед нами будет огромной важности работа и должны произойти значительные изменения в окружающей нас жизни.

По изотопам надо нам будет систематически развивать экспериментальную работу. Свою большую книгу закончу только вчерне. С ней будет еще много работы, но, конечно, более легкой.

Очень мечтаю о возвращении в Москву. Думаю, что к весне мы вернемся. Сердечный привет всем вам и всей нашей лаборатории.

Я не совсем понимаю, что же я получу от Вас для озона и перекиси водорода.

Чем больше думаю, тем больше значения придаю нашей работе с Вологдиным А.Г.

Авторизованная машинопись с правкой В.И. Вернадского.

Последняя фраза «Чем больше думаю...» приписана рукой В.И. Вернадского слева по вертикали от текста письма.

[1] См. коммент. 2 к письму 320.

[2] См. коммент. 1 к письму 320.

Вместе со статьей А.П. Виноградова и заметкой о своей лаборатории В.И. Вернадский отправил сопроводительное письмо секретарю Антифашистского Комитета советских ученых С. Пилипчуку следующего содержания:

«Уважаемый товарищ!

В ответ на Ваше письмо (даты нет), полученное мною вчера, и согласно Вашей телеграмме от 18 сентября, посылаю Вам в пределах, указанных Вами, сведения о своей научной работе для пересылки Рёсселю. Одновременно с этим посылаю записку о работе Биогеохимической лаборатории, о которой Рёссель спрашивает, составленную для Академии наук проф. А.П. Виноградовым. Она превышает Ваши размеры. Я прошу проф. А.П. Виноградова зайти к Вам, если мое письмо застанет его в Москве. Адрес моей лаборатории: Москва, Старомонетный пер., д. 35, Геологический Институт, Биогеохимическая лаборатория, тел. В-1-45-79 и В-1-95-65.

Было бы очень хорошо перевести на английский язык обзор проф. А.П. Виноградова, т.к. проф. П. Виноградов в бытность свою в Англии познакомился с проф. сэром Рёсселем и ему лично известен.

С совершенным уважением

академик В.И. Вернадский»

[АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 53. Папка II. Л. 202].

[3] См. коммент. 7 к письму 325.

[4] На английском языке эта работа В.И. Вернадского не была издана.

[5] 12 марта 1943 г. В.И. Вернадскому исполнилось 80 лет. Президиум Академии наук утвердил Комиссию по организации и проведению юбилея академика В.И. Вернадского в составе: академики В.А. Обручев (председатель), В.Г. Хлопин, член-корреспондент АН СССР Д.С. Белянкин, профессора К.К. Матвеев, Г.Н. Вертушков, Н.В. Ренгартен, Д.П. Григорьев.

Было проведено заседание Президиума АН СССР 27 февраля 1943 г., на котором академик А. Обручев сделал доклад «Об исполняющемся 80-летии со дня рождения академика В.И. Вернадского». Из постановления Президиума АН СССР:

1. Была учреждена премия имени В.И. Вернадского в размере 10000 руб. за лучшие работы по минералогии, геохимии, биогеохимии, кристаллографии, присуждаемые один раз в 3 года.

2. Биогеохимическая лаборатория АН СССР была переименована в Лабораторию геохимических проблем им. В.И. Вернадского.

3. Было принято предложение Отделения химических наук АН СССР об издании специального сборника, посвященного В.И. Вернадскому [АРАН. Ф. 2. Оп. 6. Д. 37. Л. 2].

В этот год В.И. Вернадскому была присуждена Сталинская премия 1-й степени, он был награжден орденом Трудового Красного Знамени. А.П. Виноградов написал статью «80-летие академика В.И. Вернадского», опубликованную в журнале «Природа» (1943. № 6. С. 82–84).

[6] Речь идет о книге «Химическое строение биосферы Земли и ее окружения» (см. коммент. 8 к письму 252).

[7] См. коммент. 7 к письму 325.

[8] См. коммент. 8 к письму 322.

[9] В письме, направленном В.Л. Комарову в Президиум АН СССР, В.И. Вернадский писал:

«Я считаю необходимы» немедленно восстановить деятельность урановой комиссии, имея в виду как возможность использования урана для военных нужд, так и необходимость быстрой реконструкции последствий разрушений от гитлеровских варваров, произведенных в нашей стране.

Для этого необходимо ввести в жизнь источники новой мощной энергии.

Таковой на первом месте должна быть энергия актино-урана» [АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 55. Хронология 1943. Л. 182].

[10] См. коммент. 4 к письму 321.

329
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Казань
1/I 1943

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович!

Шлем Вам сердечный привет и поздравляем с Новым Годом. Встретили Новый Год с надеждой быть вновь в Москве. Встречали Новый Год с Президентом. Владимир Леонтьевич[1] пробыл здесь четыре дня.

Сейчас заканчиваем отчеты и подводим итоги за год[2]. Палей и Синякову как лучших работников премировали денежной премией. Меня Президиум Академии премировал 5000 рублей, что совсем неплохо.

Когда был в последний раз в Москве, видел Вашу статью об оболочках земли[3], набранную для VI тома Известий. Очевидно, она в ближайшее время появится в свет. Флоренскую зовут Зинаидой Семеновной. Кирилл Павлович сейчас находится на фронте и от него мы имеем очень бодрые письма. Он в гвардии и уже преследовал немцев и румын. К сожалению, уже 3 месяца нет сведений от Льва Сергеевича Селиванова[4]. Я виделся с его женой и по письмам, которые она получила от его начальства, Л.С., возможно, находится в окружении в районе Сталинграда. Вел он себя героически.

Прекрасно прошла защита на кандидата наук Е.А. Бойченко. Тема ее диссертации «Условия активности хлоропластов вне клетки». Иными словами, воспроизведение газового обмена в мертвом хлоропласте. Сейчас будет Боровик-Романова «Геохимия рубидия» и Пинскер: «О сложных решетках» (докторская). Он должен был Вам подробно о своих работах написать.

Вся Лаборатория просила передать Вам свое поздравление с Новым Годом и пожелать Вам работоспособности и здоровья еще на долгие годы. Пишу письмо после только что законченного ужина – встречи Нового Года с Президентом.

Л.С. Селиванов

Просим передать сердечный привет, поздравления, пожелания счастья и здоровья дорогой Наталье Егоровне от нас обоих. Привет и поздравление Анне Дмитриевне[5] и Прасковье Кирилловне[6].

Ваши А. Виноградов
Х. Виноградова

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 56. Л. 32–32 об.

[1] Комаров.

[2] В 1942 г. работы Биогеохимической лаборатории АН СССР проходили по двум основным направлениям: геохимическому и аналитическому.

По геохимическому направлению было исследовано распределение второстепенных и радиоактивных элементов в скважинах района Верхнего Услона, что позволило обнаружить в качестве маркирующего слой, обогащенный целестином; аналогичные слои были установлены в других районах ТАССР; была сконструирована портативная спектроскопическая установка для количественного анализа стронция в породах в полевых условиях и этот метод внедрен в работу полевых партий (А.П. Виноградов, руководитель работ, В.И. Баранов, С.Г. Цейтлин, К.Г. Кунашева, Х.Г. Виноградова, В.В. Данилова, С.А. Боровик, Т.Ф. Боровик-Романова); получены данные о содержании ванадия в битумах из 30 месторождений ТАССР, Чкаловской, Куйбышевской областей, Коми АССР, Башкирской АССР, установлено содержание ванадия в золе Садкинского битума 20–25% и получена опытная плавка феррованадия на «Электростали» и Сервском заводе из этой золы (А.П. Виноградов, руководитель работ, Р.Г. Бергман, В.М. Ратынский); проводились работы по селитре Средней Азии (С.В. Одинцова – см. коммент. 4 к письму 325), позволившие выбрать ряд месторождений, из которых были добыты десятки тысяч тонн селитры; проведены исследования по получению природных зеленых красок в Московской области, разработан фотометр для определения яркости поверхности в полевых условиях и разработаны рецепты красок, которые были использованы Красной Армией; проводились работы по биогеохимии Rb, Ge. Mo, которые привели, в частности, к открытию концентрирования Mo в клубеньках азотфиксирующих растений.

По аналитическому направлению проводились работы по оборонной тематике, внедрение полярографического метода для ускоренного анализа легких сплавов и черных металлов (определение Zn, Mn в сплавах на алюминиевой основе, Pb в бронзе, Cu в баббитах, Cu, Ni, Co в сталях и др. – С.И. Синякова. Д.П. Малюга, Ш.Е. Каминская), разработка спектрального, электронографического (в связи с изучением активности катализаторов анализа кристаллических структур минералов – З.Г. Пинскер, А.К. Лаврухина), рентгеноспектрального методов (определение валентности в металлах и сплавах) (Э.Е. Вайнштейн совместно с Г.Б. Бокием, рентгеновская лаборатория ИОНХ АН СССР) и их применение для решения оборонных задач и в аналитической практике.

Продолжались работы по кок-сагызу (см. коммент. 5 к письму 254; Н.А. Максимов, руководитель работ. Л.И. Прасолов, А.А. Дробков, С.М. Манская, К.В. Горшкова), а также оказывалась помощь Наркомздраву СССР (серные и радоновые ванны – В.И. Баранов, П.Н. Палей, Е.И. Донцова) и другим организациям в проведении сложных и быстрых анализов различных объектов [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 103. Л. 10–11. Отчет о научно-исследовательской работе Биогеохимической лаборатории АН СССР за 1942 г.].

[3] См. коммент. 5 к письму 277.

[4] См. коммент. 4 к письму 254.

[5] Шаховская.

[6] Казакова.

330
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Курорт Боровое
[Начало февраля 1943 г.]
13114 6 1203

Скончалась Наташа Меняю жизнь Приезжайте командировку решить Привет лаборатории

Вернадский

«Молния».

331
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Боровое
6/II 1943

Дорогой Александр Павлович.

Меня постигло огромное несчастье. Вы меня поймете и меня пожалеете, т.к. Вы и дорогая Хр. Густавовна перенесли большое горе и не сломались.

В ночь со 2-го на 3-е февраля скончалась Наталия Егоровна без больших страданий. Заболела 1-го февраля, я понял возможность рокового конца за несколько часов до смерти. Отек легких и заворот тонких кишек. Лечили Певзнер и Слиозберг.

Это ломает всю мою жизнь.

Я уже написал Комарову, что могу перенести не сломавшись, только если я найду другую моральную опору, достаточно сильную, помимо науки. Я вижу ее в моей единственной внучке Танечке Толль-Вернадской в Нью-Хавене. И хочу возможно быстро сейчас туда ехать. Я пережил в последнее время много смертей дорогих и близких мне людей, но то, что переживаю теперь, не сравнимо.

Помимо этих чисто личных соображений, я считаю необходимым использовать исторический момент и создать в нашей стране мощную научную аппаратуру, которая даст нам возможность обладать всеми главнейшими современными научными способами проникать глубоко в окружающее.

Я, кажется, писал Вам, что готовлю записку[1] Комарову об этом, учитывая необходимость быстрой реконструкции разрушенных ценностей, произведенных варварским нашествием. Мы можем получить нужную научную аппаратуру только в Америке и это должно быть поставлено Правительством наравне с оборонными целями. Я пишу об этом Молотову и Комарову[2]. Мне кажется, это должно быть устроено в виде делегации Академии при Литвинове.

Я бы очень хотел, если возможно, чтобы Вы приехали на несколько дней сюда, для того, чтобы помочь составить записку и обсудить дело.

Нужно, чтобы у Вас была командировка для питания, а поместиться Вы сможете у меня в комнате.

Сердечный привет Хр. Густ. и всей лаборатории.

Ваш В. Вернадский

Подумайте и об следующем: вдумываясь в состав организмов, я считаю, что зола живого организма, индивидуальная, конечно, для каждого, является самой большой драгоценностью. Не говоря уже об том, что это самое лучшее удобрение, она должна быть составлена из особых изотопов, из концентраций тех из них, которые особенно нужны для жизни данного организма[3] и следовательно должны в ближайшем будущем явиться мощным медицинским орудием. Надо поставить в нашей лаборатории предварительные опыты над золой крематория. Здесь, конечно, воздух, одежда, гробы, вносят путаницу, но они состоят в огромной части[4] из продуктов жизни. Поэтому, эта зола кре-

матория, как таковая, должна указать нам особенности, которые должны в золе организма[5] существовать.

В.В.

Авторизованная машинопись; начало письма до слов «но то, что переживаю теперь...”; вставки и подпись написаны рукой В.В. Вернадского.

[1] См. коммент. 4 к письму 321.

[2] Ввиду того что указанное письмо не представлялось возможным найти, ниже приводится текст доклада аналогичного содержания, направленного В.И. Вернадским академику-секретарю Академии наук акад. Н.Г. Бруевичу с просьбой огласить его на заседании научных сотрудников Академии 10 декабря 1943 г., так как сам Владимир Иванович не смог принять участия в заседании по болезни:

«Перед Академией стоят сейчас два больших вопроса:

1) О том участии, которое Академия должна немедленно принять в восстановлении нашей родины, разоренной варварским нашествием немцев и их союзников на небывалой до сих пор площади и в небывалом масштабе.

2) Такие изменения должны быть произведены в самой Академии, чтобы в первый же год и в ближайшие [годы] ее деятельность была направлена в основной своей части на стоящую перед страной указанную выше задачу.

Первая и наиболее важная задача – восстановление последствий вражеского нашествия.

Само собой разумеется, что Академия должна и может приложить к решению этого вопроса все свои научные силы и средства.

Президиум должен создать план этих работ, базировать его прежде всего на экспериментальных и наблюдательных институтах и лабораториях Академии, а когда это нужно, то возбудить вопрос о создании новых институтов в стране, используя в этом отношении всю сеть Академий, в том числе и вновь созданных.

Работа эта должна быть сделана быстро, а для этого необходима, в известной мере, перестройка и в самой Академии.

В своей речи, напечатанной 7-го ноября, почетный академик тов. И.В. Сталин ярко и глубоко высказал перед страной и народом, какую огромную перестройку пришлось сделать для того, чтобы увеличить мощь Союза.

Оглядываясь с этой точки зрения на структуру Академии наук, я вижу, что наша Академия недостаточно быстро идет по этому пути. В структуре ее нет достаточной эластичности.

За время войны, теперь уже скоро три года, научная мощь Академии не выросла так, как вырос военный аппарат, во главе которого стоит маршал Советского Союза тов. И.В. Сталин, наоборот, скорее даже уменьшилась благодаря стихийным условиям войны.

Вооружение нашей страны на уровне современного знания. Но научное оборудование Академии не повысилось, а понизилось за эти три года и давно не стоит на современном уровне.

Для успешного выполнения своей задачи Академии необходимо как можно быстрее иметь в своем распоряжении все современные научные аппараты. Для этого необходимо прежде всего создать институт для изготовления необходимых аппаратов, приборов, реактивов и стекла. Об этом говорят уже 10 лет и ничего не сделано.

Мне кажется, в этом отношении должно быть достигнуто быстрейшее изменение. Им не представилось возможным включить современное научное оборудование в число предметов, получаемых из США в связи с войной вместе с вооружением. США в этом отношении стоят впереди всего человечества. Я писал об этом т. В.М. Молотову и академику Вышинскому А.Я., которым указал на чрезвычайную нашу отсталость в этом отношении и на опасность этого для столь необходимого для нашей страны роста научной мощи.

Мне кажется, что только два института нашей Академии стоят на уровне современного знания по своей аппаратуре и легко могут идти наравне с веком. Это – Институт акад. Капицы и Институт имени акад. И.П. Павлова.

Все остальные по оборудованию не отвечают нашему времени, несмотря на то, что людской персонал по своей одаренности и работоспособности мог бы быстро повысить научную производительность.

И тогда за нами может быть обеспечена победа на научном фронте, как и на военном.

Недавно правительством принята мера, которую можно только приветствовать – создание новых Академий наук: Узбекской, Армянской, превращение их в филиалы Академии. Эта мера будет иметь в будущем большое значение.

К концу первой мировой, в 1918 г. Ж. Сартон, бельгийский ученый закончил первый том своего «Введения в историю науки» (которого вышло теперь три тома и скоро должен выйти четвертый). Так как Бельгия была тогда в разгаре разгрома, то он закопал готовую рукопись в землю, и только в 1927 г. появился этот первый том. Он вышел в свет в США на английском языке.

Сартон рассматривал историю науки как единое целое и эмпирически доказал, что, рассматривая каждое 25-летие в мировом масштабе, никогда не наблюдалось падение науки, как этому учили в мое время и, кажется, до сих пор учат в наших школах. Сартон показал, что центры науки передвигались из одной страны в другую, в общем почти не теряя крупных достижений.

Рост науки в планетном аспекте шел непрерывно.

Создание новых Академий знаменует рост нашей науки.

Отсюда следует логически создание в ближайшем времени союза всех советских академий, связь их в научной работе.

Необходимо восстановить и периодические съезды натуралистов и представителей других наук, в том числе и прикладных.

Тогда мы оправдаем надежды наших народов и наша наука займет то место, к которому она неуклонно идет в последние два столетия» [АРАН. Ф. 566. Оп. 2. Д. 60. М/к].

Доклад В.И. Вернадского Н.Г. Бруевичем оглашен не был.

[3,4,5] Слова: «данного организма», «части», «золе организма» написаны рукой В.И. Вернадского над строками в соответствующих местах текста письма.

332
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Казань
9/II [19]43

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

С болью и остро переживаем с Вами Ваше горе[1]. Просим Вас помнить о том, что мы любим Вас, дорогой Владимир Иванович!

Вся лаборатория, кто Вас знает здесь в Казани, горячо Вам сочувствуют.

Я, конечно, сейчас сделаю все, что от меня зависит, чтобы приехать к Вам. Если Александр Евгеньевич[2] поправился настолько, чтобы перенести путешествие, имея в виду его намерение поехать в Боровое, то может быть мы приедем и вместе.

По трудности выезда можно примерно представить, что я у Вас буду в первой половине марта. Во всяком случае, буду Вас ставить в известность о положении дела с моим выездом по телеграфу.

Передаю Вам от Христины Густавовны особенно горячий сердечный привет. И сегодня у нас ровно год со времени нашей потери[3]. Стараемся быть бодрыми и рассчитываем на лучшее будущее.

Ваш, любящий Вас, А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 107. Л. 11.

[1] См. письмо 331.
[2] Ферсман.
[3] См. коммент. 1 к письму 289.

333
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Казань
11/II 1943

Переживаем вместе Вами Времени выезда сообщу дополнительно

Виноградов

«Молния».

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 107. Л. 44.

334
Х.Г. ВИНОГРАДОВОЙ

Боровое
381 11/18 8027

Виноградов выехал восемнадцатого Борового Свердловск

Виноградов

«Молния».

335
Х.Г. ВИНОГРАДОВОЙ

Боровое
18/III1943

Дорогая Христина Густавовна.

Страшно был рад видеть Александра Павловича[1]. Необходимо было с ним переговорить. Очень волновался, когда послал телеграмму и когда узнал, как было трудно ехать.

Но он доехал благополучно, и мы переговорили с ним обо всем.

Теперь он должен закончить свою работу о биогеохимических провинциях. Здесь он сделал доклад очень успешный[2].

Теперь перед ним стоит задача курса геохимии[3], о чем он Вам расскажет.

Мой самый сердечный горячий привет. Надеюсь повидать Вас скоро в Москве.

Ваш всегда В. Вернадский

Авторизованная машинопись; слова «скоро» в последней фразе и «Ваш всегда В. Вернадский» написаны рукой автора.

[1] Речь идет о приезде А.П. Виноградова в Боровое в марте 1943 г.

[2] О докладе А.П. Виноградова существует запись В.И. Вернадского:

«А.П. Виноградов сделал доклад в Боровом “О биогеохимических провинциях”. Доклад прошел с большим успехом. В прениях выступали Л.С. Берг, Н.Я. Кузнецов, доктор Певзнер» [АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Хронология. 1943. Л. 10. Запись В.И. Вернадского].

Биогеохимическая лаборатория АН СССР
Фотография сделана в день рождения В.И. Вернадского 12 марта 1944 г. в его кабинете в Москве. Слева-направо. Верхний ряд, стоят: З.Г. Пинскер, Д.П. Малюга, Э.Е. Вайнштейн, А.Л. Дробков; 2-й ряд: Б.И. Цветков, В.В. Данилова, В.М. Ратынский, С.М. Манская, А.К. Лаврухина, (?), М.П. Белая, Е.Г. Лапидус, Т.Ф. Боровик-Романова, Г.Г. Бергман, С.В. Одинцова, М.А. Драгомирова, А.П. Троицкая. Сидят: Е.А. Бойченко, Р.В. Тейс, Д.И. Рябчиков, Х.Г. Виноградова-Томашевская, А.П. Виноградов, В.И. Вернадский, С.А. Боровик, В.И. Баранов, И.Д. Борнеман-Старынкевич, А.Д. Шаховская. Нижний ряд: ?, П.Н. Палей, С.В. Ренц, К.Г. Кунашева, С.И. Синякова, С.Г. Цейтлин, Ш.Е. Камйнская, Е.Б. Евдокимова, А.И. Софинская, Е.И. Донцова

[3] По совету В.И. Вернадского А.П. Виноградов начал читать курс лекций по геохимии в Московском государственном университете, начиная с 1944 г. В 1953 г. А.П. Виноградов организовал первую в стране кафедру геохимии на геологическом факультете Московского университета, став ее заведующим. Созданный Александром Павловичем курс геохимии, который он продолжал читать по 1975 г. и мечтал издать, заложил основы образования современных поколений геохимиков в стране.

336
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Казань
2/IV 1943

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович!

25 марта я вернулся в Казань, пробыв в дороге только 7 дней.

Приехал в Свердловск 23 и в тот же день уехал. По дороге из Борового была масса приключений. Выехали мы часов около 11, а добрались на станцию к 7 часам. Уехали же на другой день около 3-х часов. В день моего при-

езда я уже знал о том, что Вы получили Сталинскую премию 1-й степени[1], чему от души был рад. Вскоре мы получили распоряжение о подготовке к реэвакуации в Москву. Нам назван срок – июнь месяц. Сейчас организую группу в Москве для приведения помещения в порядок. Рассчитываю, что числа 15 апреля сам попаду в Москву, чтобы наладить все эти дела. В это время постараюсь выяснить все вопросы, связанные с Вашим переездом в Москву, о чем подробно Вам напишу. Тогда Вы сможете более точно указать время, когда бы Вы хотели выехать из Борового. В списки по реэвакуации включены Ек. Влад.[2], Анна Дмитриевна[3] с семейством и Прасковья Кирилловна[4]. Я им всем прошу передать привет, вспоминая их доброе отношение во время моего пребывания в Боровом[5]. Я прошу передать Елене Вадимовне[6], что и она с сыном включена в эти списки и, очевидно, поедет не раньше июня–июля. Конечно, до этого она должна будет взять профиль на гранитах, как мы условились, и выслать его возможно раньше либо в Казань, либо в Москву. Если несколько недель тому назад все стремились во что бы то ни стало в Москву, то сейчас, когда это решено, многие критически обсуждают это. Люди всегда неблагодарны. Таким образом, два месяца еще в Казани у нас будет идти регулярная работа, а затем переезд.

Здесь все очень интересовались Вашим здоровьем. Я должен был многократно об этом рассказывать. В связи с Вашим юбилеем намечено заседание в Свердловске, в Казани, сейчас получил письмо от академика Соколовского, который также пишет о научном заседании[7], посвященном Вам.

Ваша рукопись[8] сейчас перепечатана и в ближайшие дни будет сдана в РИСО. Председатель РИСО академик Волгин. «Природу» просил Савича направлять Вам. Все журналы и статьи, которые Вы просили, здесь отсутствуют, и я должен буду их послать из Москвы. Оттиски Вашей работы[9] также в Москве. Письма, которые я от Вас имел 4-го, уезжают с В.Г. Хлопиным, который вызван временно в Москву.

Несомненно, Ваша записка о развитии науки в реконструктивный период[10] сейчас может иметь большое значение. Мне представляется, что при восстановлении нашей жизни Академия наук и три четыре университета должны быть поставлены в смысле оборудования на уровень американских научных учреждений. Меня беспокоит вопрос нашего научного оборудования Лаборатории. Записка[11], которую мы с Вами писали, передана Виталию Григорьевичу[12] и будет поддержана в общем Отделении. Я думаю, что через некоторое время нужно будет по вопросу научного оборудования Лаборатории возбудить перед Президиумом ходатайство в еще более конкретной форме. Это я сейчас постараюсь подготовить к моменту встречи в Москве.

В ближайшие дни начинаю читать Вашу работу о пространстве в геологии[13] на заседании в Лаборатории.

Как Вы, вероятно, знаете из газет, объявлены выборы в Академию наук, причем как будто бы прежние представления недействительны. Очень прошу Вас передать Римскому-Корсакову и Бергу, что одновременно с этим письмом я им выслал некоторые оттиски работ, в которых они были заинтересованы.

Я думал сейчас уже над Вашим предложением о курсе геохимии[14] и решил последовать Вашему совету. С переездом в Москву попытаюсь это начать делать самым основательным образом.

Шлю сердечный привет, очень рад был Вас видеть. В общем я нахожу, что Вы прекрасно выглядите и работаете, о чем я с особенной радостью поделился с Вашими друзьями и сотрудниками.

Все ждут встречи с Вами, теперь уже в Москве. Но это теперь уже не за горами.

Христина Густавовна очень благодарит Вас за письмо[15] и за шоколад. Передаю Вам сердечный и глубокий привет от всех сотрудников Лаборатории Вашего имени[16].

Только что получил сведения от А.Н. Фрумкина о Ферсмане. Ничего утешительного сказать не могу. Ему то лучше, то хуже. Находится он по-прежнему в больнице. Ему запрещено читать и писать. Иными словами, его выздоровление затягивается. Когда увижу Екатерину Матвеевну[17], с ее слов напишу более подробно.

Ваш А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 56. Л. 39–40.

[1] См. коммент. 5 к письму 328.

[2] Ильинская.

[3] Шаховская.

[4] Казакова.

[5] Приезда А.П. Виноградова в Боровое в марте 1943 г. имел решающее значение в истории Биогеохимической лаборатории, так как в Боровом совместными усилиями ученых была разработана научная платформа для дальнейшего развития Лаборатории как Института геохимических проблем, о чем свидетельствует письмо В.И. Вернадского коллективу Биогеохимической лаборатории:

«Обращаюсь к дорогому для меня коллективу. Уже второй год, как я оторван от дорогой мне лаборатории и от дела, с которым связана вся моя жизнь. Сердечно тронут проявлением участия в пережитом мной горе и приветствиями по поводу моего восьмидесятилетия...

Был очень рад видеть Александра Павловича и он мне много рассказал о проектах будущего и о положении в данный момент нашей лаборатории. Очень рад, что его представления нашего будущего встретились с моими, и мы с ним сговорились, продумывая без связи друг с другом о той новой форме, какую должна принять наша работа.

Биогеохимическая лаборатория должна получить широкую базу как **Институт Геохимических Проблем.**

И мы сговорились с Александром Павловичем о тех очередных задачах, на которые должна быть направлена работа нашего научного коллектива. Вопросы о геохимической карте биосферы и о космических излучениях как о геологической и биологической силе должны выступать на первый план. Надо закончить обработку нашей химической картотеки и создать картотеку, связанную с планетным значением явлений размножения и живого вещества.

Александр Павлович прочтет Вам обращение, которое заключает основные проблемы. Желательно было бы их обобщить, к сожалению, в мое отсутствие.

Сердечный, горячий привет».

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 56.

Письмо датировано 16 марта 1943 г. (Боровое). Дано в сокращении.

По договоренности с А.П. Виноградовым В.И. Вернадский пишет письмо в Президиум Академии наук, в котором ставит вопрос о реорганизации Биогеохимической лаборатории в Институт:

«Считая, что в настоящий момент, когда началось изгнание варваров из нашей страны, своевременно рассмотреть и наметить перспективу научной работы в период нашего восстановления к мирной жизни, когда Советская наука должна занять на международной научной арене одно из первых ведущих мест, я обращаюсь в Президиум Академии наук со следующей просьбой.

Воспользовавшись командировкой ко мне моего заместителя по Биогеохимической лаборатории проф. А.П. Виноградова, я подверг рассмотрению с ним план работ Биогеохимической

лаборатории на ближайшие годы, исходя из современного положения знания в этой области и с нашего общего соглашения ставлю в известность Президиум Академии Наук о следующих изменениях плана нашей научной работы, которые мы считаем необходимыми.

1. **Изучение явления рассеяния химических элементов.**

С одной стороны, – изучение рассеяния, возникающего в результате действия проникающих космических излучений (образование новых изотопов всех химических элементов).

С другой стороны, – выяснение законов рассеяния (и концентрации) химических элементов в осадочной толще.

Для осуществления этой последней задачи лаборатории необходимо выйти в своих исследованиях к работе с осадочной толщей, где проявляются процессы рассеяния и концентрации.

Необходимо начать работу по созданию методики построения геохимической карты биосферы, сперва на частном случае Московской обл. на глубину 3 км.

2. **Геохимия изотопов.**

Выяснения изотопных отношений прежде всего легких элементов – для решения геохимических задач.

Для этого необходимо быстрое восстановление и достройка масс-спектрографов.

3. **Изучение газового режима Земли.**

Особенно важно изучение геохимии азота и других газов, общих планетам, которые, как правило, на нашей Земле являются биогенными.

4. **Биогеохимическая роль микроэлементов** (в частности радиоактивных).

Необходимо сосредоточить внимание на привлечении новейших методов изучения обмена микроэлементов с помощью меченых атомов.

5. **Палеобиогеохимические исследования.**

Разработка и внедрение физико-химических методов исследования ископаемых остатков организмов, имея задачей восстановление их химического состава при их жизни.

6. **Геохимия осадочных пород.**

Изучение структуры и кристаллизации глинистых минералов, образующихся в процессах выветривания, на основе современных кристаллохимических методов и данных.

7. **Разработка физико-химических методов анализа** – основа всех геохимических исследований лаборатории.

Все указанные проблемы привлекают огромное внимание со стороны науки нашего времени. Однако, они не всегда поставлены на современной экспериментальной базе. Это необходимо сделать в Академии наук Союза, в Биогеохимической лаборатории.

Для решения этих проблем необходимо представить лаборатории возможность:

1) Быстро строить современные научные приборы.

2) Дать для этого достаточные ассигнования теперь же.

Биогеохимическая лаборатория будет по существу вести работы по ряду геохимических проблем. В связи с этим для укрепления ее научной мощи необходимо увеличение ассигнований и нужно поставить ее в разряд **Институтов Академии наук.**

Я прошу это сделать, назвав ее **Институтом геохимических проблем...**

Здесь выдвинуты вопросы первостепенного научного значения, в нашей стране нигде больше не поставленные. У меня нет никакого сомнения, что следствием их явятся новые приложения науки к жизни, как это показал опыт работ Лаборатории за время ее существования.

Это вытекает и из того, что работа Биогеохимической лаборатории основывалась всегда на новейшей методике и теснейшим образом связана с аналитической химией в ее приложениях к явлениям жизни и к геологическим процессам.

Мы можем рассматривать предыдущий период ее существования как подготовку к такому ее развитию.

Академик В. Вернадский»

[АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 55. Л. 219; письмо приводится с небольшим сокращением].

Претворить совместную идею создания Института на базе Биогеохимической лаборатории (Институт геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского) удалось А.П. Виноградову только в 1947 г., уже после смерти В.И. Вернадского.

[6] Ренгартен-Палей.

[7] См. коммент. 5 к письму 339.

[8] См. коммент. 7 к письму 325.

[9] См. коммент. 5 к письму 277.
[10] См. коммент. 4 к письму 321.
[11] См. коммент. 5 к данному письму.
[12] Хлопин.
[13] См. коммент. 7 к письму 325.
[14] См. коммент. 3 к письму 335.
[15] Письмо 335.
[16] См. коммент. 5 (пункт 2) к письму 328.
[17] Ферсман.

337
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Боровое
18/IV 1943

Дорогой Александр Павлович.

Очень рад был получить Ваше письмо[1]. Очень рад, что Вы будете готовить курс геохимии[2]. Если название Институт[3] даст нам удобства практические, то нужно будет хлопотать. Записку[4], о которой Вы пишете, на днях начну писать. Сейчас я пишу воспоминания о первых годах Украинской Академии для сборника к ее двадцатипятилетию[5].

Как только их кончу, сейчас же примусь за эту записку, которая более трудная.

Ужасно жалею уход в такой момент Ал. Евг.[6], хотя бы временный. Заменить его совершенно нельзя.

Очень неприятное впечатление на всех, с кем приходилось говорить, производит тематика выборов.

Я подал заявление в Геологическое отделение о восстановлении минералогии, и пошлю такое же заявление в Химическое отделение и в Президиум. Писал Хлопину[7] и Вольфковичу[8], как они отнесутся, если я подам в Отделение о дополнительных вакансиях. По отношению к Вам я думаю, надо пока воспользоваться неорганической химией. Я хотел бы Вас выставить в академики по аналитической химии. И очень прошу Вас дать мне материал для представления Вас в академики.

Если можете, пришлите мне в связи с этим Ваш Curriculum vitae[9], сделав упор на аналитическую и неорганическую химию, рассматривая геохимию как ее часть. Я не видал изданий съезда по аналитической химии[10]. Пришлите что-нибудь, чтобы с этим ознакомиться. Вы были ведь фактически председателем. Дайте мне о себе данные в этом аспекте. Здесь некоторые считают, что нужно представлять по специальностям, не считаясь с официальной тематикой, в которой видят попытку малоавторитетных вице-президентов проводить своих людей. Не откладывайте моего осведомления о положении аналитической химии у нас.

Если можете что-нибудь прислать об итогах съезда в небольшом масштабе – пришлите.

Сейчас аналитическая химия имеет большое будущее. Сын[11] мой прислал мне вырезку из американской газеты о новом крупном открытии Зворыкина, который построил новый дешевый и простой электронномикроскоп с огромным увеличением, которому предстоит, по-видимому, огромное будущее.

Зворыкин – это первый, который построил первый удобный аппарат для телевидения. Он входит в национальный совет американско-советской дружбы.

Жду решения о Москве.

Держите меня в курсе о здоровье Ал. Евг., попросите об этом же Екат. Матв.[12]

Все Вам кланяются. Думаем о Москве.

Авторизованная машинопись; слова в 5-м абзаце «и в Президиум», а также «Curriculum vitae», «и неорганическую», «рассматривая геохимию, как ее часть» написаны рукой В.И. Вернадского.

[1] Письмо 336.

[2] См. коммент. 3 к письму 335.

[3] См. коммент. 5 к письму 336.

[4] См. коммент. 4 к письму 321.

[5] «Из воспоминаний: 1-й год Украинской Академии наук (1918–1919)»; частично опубликовано в кн.: *Ситник К.М., Апанович Е.М., Стойко С.М.* В.И. Вернадский: жизнь и деятельность на Украине. Киев: Наук, думка, 1984. С. 129–151.

[6] Речь идет о болезни А.Е. Ферсмана.

[7] «Дорогой Виталий Григорьевич,

Вчера получил список вакансий академиков и чл.-кор. Мне кажется, что эти вакансии не покрывают наших потерь. Верно ли мое впечатление?

Пишу Вам потому, что теперь приходится подавать новые представления. В связи с этим мне кажется, что не думаете ли Вы, что А.П. мог бы быть выбран в академики по аналитической химии? Это, по-моему, одна из основных химических дисциплин.

Но меня смущает отсутствие этой дисциплины в перечислении специальностей. Между тем, сейчас нет в составе Академии ни одного лица после смерти Курнакова, который мог бы быть представителем этой дисциплины. По точному толкованию тем, «органическая и неорганическая химия, химия высокомолекулярных соединений и химическая защита», он никуда не может попасть, разве только химическая защита. Также никуда не могут попасть и радиологи. Можно ли что-нибудь в этом отношении сделать, если подать заявление в Отделение?

Еще раз благодарю Вас за поздравление. Но мое настроение не юбилейное.

Сердечный привет вашим.

Ваш В. Вернадский»

[АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 57. Л. 41–42]; письмо датировано 4 апреля 1943 г., Боровое.

[8] «Дорогой Семен Исаакович.

Очень тронут и благодарю за Ваши телеграммы и письма.

Я писал вчера Вит. Гр. в Казань в связи с выборами. Мне кажется, в первый раз указана тематика тех дисциплин, которые ограничивают выбор по наукам, как это было раньше.

Благодаря этому целый ряд лиц, которых хотели предложить в члены-корреспонденты и в академики, отпадают, и в то же время остаются без всякого представительства в Академии некоторые из химических дисциплин, представители которых отсутствуют в нашем составе. Такой является аналитическая химия, по которой я хотел представить А.П. Виноградова или в чл.-кор., или в академики.

Мне кажется, у нас был только Курнаков, который мог считаться большим авторитетом в этой области. Правда, Вит. Гр. Хлопин тоже является крупным работником в этой области, но сейчас он ушел в область радиоактивности.

Тот съезд, который был недавно по аналитической химии, показал большое ее значение и в то же время то, что дело это обстоит у нас далеко не благополучно.

Прошу Вашего совета: стоит ли мне обращаться в Отделение с запиской о необходимости усилить кадры академиков и чл.-корреспондентов специалистом в этой области.

Я не хотел бы терять время на бесполезную работу. Очень жду Вашего письма»

[АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 57. Л. 142]; письмо датировано 5 апреля 1943 г., Боровое, приведено не полностью, так как конец письма касается другого вопроса.

[9] Жизнеописание (лат.).

[10] См. коммент. 10 к письму 309.

[11] Георгий Владимирович Вернадский жил в США (см. коммент 7 к письму 208).

[12] Ферсман.

338
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Боровое
28/IV 1943

Дорогой Александр Павлович.

С большим интересом прочел Вашу и Е.А.[1] статью[2]. Несколько замечаний.

На 8-й строчке сверху Вы говорите о разрушении микроорганизмами диатомовых и приводите выделение CO_2 и SO_4. Для CO_2 эти опыты делались для бактерий Шмерлинг и Казаковым, причем там было резко [выражено] другое явление: появлялись не только расслаивание по базопинакоидам, но и по доматическим плоскостям (м.б. пирамидальным).

Нет ли у Вас ошибки по отношению к SO_4? (стр. 158).

Сейчас у меня нет под руками Очерков геохимии (Иванов взял читать), но есть указание только на действие серо-водородных бактерий (т.е. H_2S).

В очерке Вы найдете указания. Мне кажется, SO_4 не должно разлагаться.

На той же странице, на 12-й строчке сверху, Вы указываете, что панцирь диатомовых состоит из гидратной окиси кремния. Мне кажется, эта формула – гипотетическая.

На стр. 160 Вы указываете, что диатомовые не ясно, как приближаются к кристаллу накрита, я понял так, что они приближаются в плоскости базиса накрита.

Я совсем забыл, что я поместил статью об этом в «Известиях» нашей Академии Наук в 1921 году[3].

Но в 1922 г. я указал на то же самое в Парижских «C[omptes] R[endus]»[4] и как раз в связи с этим Купен указал на свои опыты. Есть статья и по-украински в изданиях Украинской Академии Наук[5].

Я сейчас как раз занят своей статьей для 25-летнего юбилея Украинской Академии наук[6].

Воспоминания о моей недолголетней деятельности там, но фактически позволившей сохранить ее в самые опасные минуты. Было бы очень интересно проверить действие сероводородных бактерий.

Жду Вашей присылки для представления Вас в академики по аналитической химии.

Переговорю с Зелинским и еще с кем-нибудь из академиков. Белоновский вчера мне передал три №№ анналов Института Пастера 1940-х годов. Получает ли наша лаборатория? Скоро Вам пришлю №№ «Nature». Возвратить вырезанные статьи, видимо, не удастся – сделано вновь распоряжение о прекращении этого для всех академиков. Не откладывайте присылку материала для представления Вас. Пришлите список работ [Curriculum vitae][7], оценку работ.

Сердечный привет всей Лаборатории и Вашим.

Ваш В. Вернадский

Авторизованная машинопись с правкой В.И. Вернадского.

Последняя фраза «Сердечный привет...» и подпись автора написаны рукой В.И. Вернадского на первом листе письма вертикально слева от текста.

[1] Бойченко.

[2] См. коммент. 6 к письму 279.

[3] Статья была помещена в «Nature» в 1922 г. «The problem of the decomposition of kaoline by organisms» (Vol. 110. P. 450–452).

[4] Sur le probleme de la decomposition du kaoline par les organismes // C.r. Acad. sci. 1922. T. 175. P. 532.

[5] О какой статье идет речь, выяснить не удалось.

[6] См. коммент. 5 к письму 337.

[7] Жизнеописание (лат.).

339
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

[Казань]
[7/V 1943]

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович!

Пользуясь случаем – пишу Вам письмо. В ближайшие дни собираюсь ехать в Москву. Вопрос о нашем переезде, то есть всех химических институтов был пересмотрен, и нас перенесли на сентябрь. Однако это вызвало возражение со стороны институтов и я лично надеюсь, что мы в июне–июле будем в Москве. После возвращения из Москвы я Вам постараюсь подробно обо всем написать.

Ваша работа[1] пошла в РИСО. Здесь мы ее прочитали и постараемся в ближайшее время изложить наши мнения, возникающие во время обсуждения. Наша записка[2] о лаборатории пошла в Президиум Академии наук через Виталия Григорьевича Хлопина, который только на днях вернулся из Москвы. Сейчас я в Москву отправил для приведения в порядок помещения Синякову и Пинскер.

Что касается Сессии[3], то она, по-видимому, откладывается до осени. Владимир Леонтьевич[4] поехал в Свердловск и оттуда, вероятно, в Алма-Ату. «Природу» Вы, вероятно, уже получили. С иностранными журналами еще ничего не мог сделать, но не теряю надежды.

Очень давно не имел от Вас писем, поэтому беспокоюсь по поводу Вашего здоровья.

Академик Соколовский и Будников очень просили участвовать в заседании Украинской Академии наук[5] в связи с Вашим юбилеем.

Передайте, пожалуйста, привет Анне Дмитриевне[6], Прасковье Кирилловне[7] и Екатерине Владимировне[8].

Письма Ваши все передал. Но еще не видел сам Марию Федоровну[9]. Александр Евгеньевич чувствует себя лучше и перевезен в Архангельское под Москвой. Надеюсь, что Екатерина Матвеевна[10] Вам обо всем подробно написала.

Привет Вам от всей Лаборатории.

Ваш А. Виноградов

P.S. Посылаю письмо Батурина.

А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 56. Л. 61–61об.

В правом верхнем углу письма рукой Вернадского написано: «Получено 19/V 943».

Письма Батурина не было.

[1] См. коммент. 7 к письму 325.

[2] См. коммент. 5 к письму 336 (письмо В.И. Вернадского в Президиум АН СССР).

[3] Сессия Общего собрания Академии наук СССР состоялась 25–30 сентября 1943 г. в Москве.

[4] Комаров.

[5] В Уфе 6 июля состоялось заседание Физико-математического отделения Украинской Академии наук, посвященное 80-летию В.И. Вернадского [АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 59. Хронология 1943. Л. 122]. А.П. Виноградов не смог принять участие в заседании в связи с подготовкой к реэвакуации Лаборатории в Москву.

[6] Шаховская.

[7] Казакова.

[8] Ильинская.

[9] Андреева.

[10] Ферсман.

340
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Казань
14/V [19]43

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович!

На днях Вам посылал письмо[1] с Фаворской. Сейчас посылаю это письмо с тем вагоном, с которым я возвратился из Борового.

Как будто бы окончательно определяется срок нашей реэвакуации, а именно – июль месяц.

Во всяком случае, о всяких изменениях буду Вас ставить в известность. Полагаю, что время Вашего переезда в Москву, очевидно, наиболее вероятное – июль–август. Думаю, что не позже, так как переезд осенью не особенно приятен.

Меня очень беспокоят все Ваши дела с получением для Вас иностранной литературы. Дело в том, что, по-видимому, временно мы сейчас получаем иностранную литературу в очень малом количестве. Я не уверен, что Карахан сделал все, о чем Вы просили и о чем я ему передал. Могу лишь обещать, что на днях, выезжая в Москву, я вновь все это пересмотрю.

Сейчас пытаемся некоторые работы восстановить в Москве. Получил согласие Скарре работать у нас[2]. Меня очень беспокоит состояние Вашего здоровья. С момента выезда моего из Борового я не получил от Вас ни одного письма.

Прошу очень передать Л.С. Бергу, что работы Heim'a в Казани нет. Я ее заказал в Москве.

Шлю сердечный привет от нас обоих и также от всей Лаборатории.

С письмом одновременно высылаю Вам некоторые оттиски и бумагу.

Ваш А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 56. Л. 60–60 об.

В правом верхнем углу письма над датой написано рукой В.И. Вернадского: «Получено 22 V 943».

[1] Письмо 339.

[2] См. коммент. 10 к письму 324.

341
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Боровое
21/V 1943

Дорогой Александр Павлович.

Получил очень хорошее письмо от К.П. Флоренского с фронта. И в то же самое время письмо от Залесского, где он рассказывает о неудаче получения брони для К.П. и о причинах ее.

Надо возбудить вновь ходатайство об его броне и о возвращении. Не знаю, к кому нужно обратиться, но прикладываю Вам письмо к Комарову[1], которому Вы дадите ход.

Залесский пишет так: «По мнению вполне компетентных лиц он может быть возвращен в Академию. К сожалению, через комиссию А.Е. Ферсмана этого сделать нельзя. Биогел, конечно, мог бы поднять этот вопрос от себя и при Вашей поддержке можно рассчитывать на успех».

Если Вы с этим согласны, то очень прошу Вас это сделать и прилагаю письмо к Комарову, которое я прошу отправить вместе с Вашим ходатайством.

Писали и телеграфировали Вам все время в Москву, думая, что Вы там.

Сейчас пишу и в Казань и в Москву.

Очень хотелось бы, чтобы Вы меня держали в курсе, куда Вам писать.

Вы мне ничего не написали о Вашем представлении в академики. И не имея от Вас ничего, я послал телеграфное подтверждение в Президиум, что я поддерживаю представление о Вас Отделения в члены-корр[еспонденты][2] по химическому отд[елению].

Устройте так, чтобы я всегда знал, где Вы.

Надо нам все-таки больше связываться.

Я думаю, что эти выборы потребуют скоро еще довыборов, т.к. Президиум, по-видимому, не учел потерь. Вообще, многоголовый орган, да еще в разных местах, весьма мало работоспособен (и слишком дорог).

Ваш В. Вернадский

Я не ясно представляю себе Б. Залесского. Я хорошо знаю Залесского, палеофитолога, но это, конечно, другой. Как его имя и отчество?

И адрес? И специальность?

В.В.

Авторизованная машинопись с правкой и подписью автора.

После слов «весьма мало работоспособен» слова в скобках («и слишком дорог»), а также в конце письма «И специальность» вписаны рукой В.И. Вернадского.

[1] «Младший научный сотрудник Лаборатории геохимических проблем Флоренский Кирилл Павлович осенью 1942 г. был призван в ряды Красной Армии. Проделал Сталинградскую компанию*, участвовал в боях за Харьков и др.

В Лаборатории К.П. Флоренский работал вначале в качестве сотрудника по теме «Изотопный состав природных вод». Им был сконструирован автоматический термостат для

* Так у В.И. Вернадского.

наблюдений за очень малыми изменениями плотностей различных вод. Этот термостат для дензиметрических измерений воды с целью изучения ее изотопного состава получения, распространения.

Затем К.П. Флоренский работал в качестве моего научного помощника и, наконец, с началом войны, как прекрасно владеющий оптическими методами исследования, по просьбе Комиссии по оказанию геологической помощи Красной Армии академика Ферсмана А.Е. был откомандирован в распоряжение этой Комиссии на время войны.

К.П. Флоренский, будучи очень молодым научным работником, проявил себя талантливым экспериментатором с большой собственной инициативой, от которого можно было ожидать крупного научного роста.

Я считал бы правильным возбуждение о нем ходатайства об отсрочке призыва и возвращении его из Красной Армии для продолжения научно-исследовательской работы.

Директор академик В.И. Вернадский»

АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 115. Л. 40.

[2] А.П. Виноградов был избран членом-корреспондентом АН СССР 30 сентября 1943 г. по специальности «аналитическая химия и противохимическая защита».

342
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Боровое
25/V 1943

Дорогой Александр Павлович.

На днях послал Вам письмо[1] почтой, а сейчас посылаю с оказией – уезжают Рихтеры.

Ваши два письма[2], бумагу, ленту для машинки, спички, рукопись Батурина и письмо получил, спасибо.

Я с Вами согласен и предпочел бы уехать в начале августа.

Я писал Вам об Флоренском[3] – и очень хотел бы, чтобы Вы помогли мне его сохранить.

Несмотря на то, что я очень скептически отношусь к возможности для меня работать творчески, все-таки может быть некоторое время это и можно будет. И Флоренский тут незаменим.

Держите меня в курсе. Надо попытаться кристаллизировать мезоморфные тела. Собственно, это должен бы был сделать Седлецкий, но я не знаю, какой он экспериментатор.

Надо сообщить Управлению Делами, что надо приготовить топливо к зиме. Говорят, что наш дом требует для отопления угля высокого качества.

Я писал об этом Борисяку, но не знаю, сделает ли он что-нибудь. Заканчиваю записку к юбилею Украинской Академии Наук: «Первый год Украинской Академии Наук. Из воспоминаний. 1918–1919 гг.»[4].

Когда закончу, то начну записку для Комарова[5], которую сейчас обдумываю.

Очень буду рад, если черкнете словечко. Как Ваши? Как лаборатория? Сердечный привет Вашим и всей лаборатории

Ваш В. Вернадский

Авторизованная машинопись с правкой автора.

Последняя фраза «Сердечный привет» написана В.И. Вернадским.

[1] Письмо В.И. Вернадского 341.
[2] Письма А.П. Виноградова 339 и 340.
[3] См. письмо 341 и коммент. 1 к нему.
[4] См. коммент. 5 к письму 337.
[5] См. коммент. 2 к письму 331.

343
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Боровое
18/VI 1943

Дорогой Александр Павлович.

От Вас давно нет никаких известий.

Я посылаю с Е.В.[1] рукопись мою[2]: «Из воспоминаний. I. Первый год Украинской Академии Наук (1918–1919). II. Послесловие (1921–1926)».

Я прошу Вас передать ее А.А. Богомольцу, который должен быть сейчас в Москве или под Москвой. Если же его нет, то переслать в Уфу.

Я хотел бы, чтобы Вы прочли ее раньше.

Из этой статьи Вы увидите, что Вы и Бойченко разрешили тему, поставленную еще в 1918 г., 25 лет тому назад. Тоже юбилей.

Не знаете ли чего-нибудь о судьбе семьи Садикова?

Я начинаю думать о тематике нашей лаборатории и было бы хорошо, чтобы после моего приезда в конце июля или в августе мы с Вами могли бы двинуть сейчас же это дело.

Я думаю, что нам следовало бы обратить внимание на явления размножения и попытаться создать ту картотеку, которую мы с Вами когда-то хотели. Две темы для меня ясны: 1) Изотопический состав золы кремаций. 2) Выявился результатом у меня обсуждения с Л.А. Ивановым (который будет в Москве) вопрос, которому я придаю большое значение. Он считает, что ничем не доказано, если мы находим в природе постоянный химический состав, например, в рясках, что это есть видовой признак, пока это не будет доказано опытом. Но в результате наших разговоров он должен был согласиться, что такой опыт в биологии до сих пор доказывает только следующее: необходимый для жизни состав организма точно установлен опытом, за исключением радиоактивных элементов. У Иванова полное непонимание значения явлений радиоактивности. Следовало бы доставить им материал, из которого удалены радиоактивные элементы, или поставить опыты в условии их отсутствия. Я думаю, что тогда окажется, что те элементы, которые они считают необходимыми, окажутся недостаточными.

Вопрос о радиоактивных удобрениях, может быть из кембрийских сланцев, должен быть нами поставлен практически вместе с Прянишниковым в каком-нибудь колхозе.

А сперва у нас или у Прянишникова в лаборатории. Сейчас, по переезде моем в Москву, я передам Вам мою картотеку[3] по биогеохимии, и было бы хорошо, чтобы Вы открыли курс[4] в Моск. Ун-те при первой возможности.

Я думаю, что когда Ваша картотека[5] соединится с моей, это будет достаточно. Надо подумать о восстановлении комиссии по изотопам[6].

Сердечный привет всем.

Ваш В. Вернадский

Пожалуйства справьтесь у Ковнера, почему до сих пор нет оттисков моей статьи о геологических оболочках Земли[7].

Он не отвечает.

Нужно подумать о химическом составе осадочных пород и готовиться к возобновлению работы.

Авторизованная машинопись с правкой и подписью автора письма.

В середине пункта 2 перед словом «опыт» вставлено «такой» и перед словами «состав организма» вставлено «необходимость для жизни».

[1] Ренгартен-Палей.
[2] См. коммент. 5 к письму 337.
[3] См. коммент. 3 к письму 49.
[4] См. коммент. 3 к письму 335.
[5] Картотека по химическому составу организмов (см. коммент. 15 к письму 21).
[6] См. коммент. 2 к письму 322.
[7] См. коммент. 5 к письму 277.

344
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Боровое
5/VII 1943

Дорогой Александр Павлович.

Давно, давно нет от Вас никакой весточки. Я Вам писал два раза[1], а третий раз А.Д.[2]

Вы не отвечаете на ваши вопросы.

Писал я Вам и о некоторых изменениях[3], которые нам надо сделать в нашей программе, и это надо обсуждать и думать.

Через Вас я переслал Богомольцу свою статью: Воспоминания об Украинской Академии Наук[4]. Я хотел, чтобы Вы ее прочли. Сейчас я узнал что Богомолец в Уфе. Переслали ли Вы ее ему?

Сейчас подошел такой момент, когда нам надо больше общаться, и при правильной организации жизни это можно устроить, если Вы, так же как я, будете сознавать, что это очень важно.

Я подхожу здесь к исчерпыванию всего материала, и мне нужно для окончания книги[5] переехать в Москву в конце этого месяца или в начале августа.

Примите меры, чтобы нам были высланы пропуска и чтобы был прямой вагон. По-видимому, едут еще Зелинские, Масловы, может быть и другие.

В каком положении вопрос с отоплением? Я писал в домоуправление Академии, ответа нет. Наведите справки.

Высланы ли 20 000 из моей премии[6] в Щучинский банк? Заявление об этом послано 8-го июня и никакого ответа. Телеграфируйте.

Привет всем в лаборатории. До скорого свидания.

Может быть, на первое время я поселюсь в Узком. Узнайте, какая там плата.

Но А.Д. придется тогда туда приезжать. Как транспорт? Можно ли надеяться на то, что из Академии до Узкого и обратно будут возить? Это всего 20 минут.

Ваш В. Вернадский

Авторизованная машинопись; подписано рукой В.И. Вернадского.

[1] Письма 341, 342, 343.
[2] Шаховская.
[3] См. письмо 343.
[4] См. коммент. 5 к письму 337.
[5] См. коммент. 8 к письму 306.
[6] См. коммент. 5 к письму 328.

345
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Казань
8/VII 1943

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович!

На днях возвратился из Москвы. Хочу Вам рассказать о всех наших делах. Прежде всего о переезде. Как Вы помните, мы должны были выехать в июне. Однако затем Химическое отделение решило институты Отделения реэвакуировать осенью. По целому ряду соображений и в частности, потому, что большинство институтов уже переезжает, я возбудил вопрос перед Президиумом о реэвакуации теперь же. Сейчас жду решения[1] в этом направлении. Относительно Вашего переезда в Москву – пока все разговоры носят предварительный характер, причем переезд намечается на август[2]. Я думаю, что дальше откладывать нельзя, так как в сентябре будет уже холодно, и тогда надо будет решать вопрос о третьей зимовке вне Москвы. Мне кажется, что лучший вариант был бы для Вас – выехать вместе с Образцовым в их вагоне. Мне говорили здесь, что это намечается, поэтому следует, может быть, списаться с Образцовым. Я намереваюсь в 20-х числах этого месяца быть в Москве и буду говорить более определенно по поводу Вашего переезда, а также приведения в порядок Вашей квартиры. Для этого может быть необходимо на мое имя и имя Троицкой[3] выслать Ваше распоряжение о допуске в Вашу квартиру. Одновременно мы поставили вопрос о печке в Вашей квартире.

Сейчас пишу записку[4] о Флоренском и Задорожном, после того как узнаю точный адрес, куда их следует направлять, вышлю Вам их для подписи.

Вашу книгу «Проблемы биогеохимии» III выпуск[5] – сдал и думаю, что печатание на двух языках не встретит возражений. Ваши письма в РИСО получены. Ваша работа «Геологические оболочки Земли, как планеты»[6] и некролог Земятченского[7] напечатаны и по одному экземпляру высланы Вам. Оттисков нет и когда они будут я не мог выяснить. Но мы за ними наблюдаем. Вам посланы также I и II том Метеоритики. «Природу», очевидно, Вы получаете?

Что касается иностранных журналов, в частности [...][8] и других, о которых Вы просили меня узнать, – сведения неутешительные. Все что было у Карахана[9] – он уже отослал Вам.

В связи с переездом в Москву в тяжелом положении оказывается аспирант-докторант Э.Е. Вайнштейн и кандидат химических наук Е.И. Донцова, так как они не имели постоянной площади в Москве, а временную они потеряли. Получить от Академии площадь для них – страшно тяжело. Поэтому я обращаюсь к Вам с просьбой помочь мне в этом отношении. Для этого хотелось бы иметь от Вас два заявления о каждом из них отдельно на имя Президиума Академии наук. Вайнштейн работает по рентгено-спектральному анализу, а Донцова по изотопии.

В Москве очень оживленно, туда перебирается Украинская Академия. Александр Евгеньевич Ферсман находится в Узком и уже значительно лучше себя чувствует, начал принимать людей по делам. В Москве встретил многих вернувшихся, которых не видел в течение двух лет. В частности, очень просил передать Вам сердечный привет Тихонович. В день отъезда из Москвы видел Елену Вадимовну[10], которая передала Вашу статью[11] для Украинской Академии. Так как академика Богомольца в Москве не оказалось, то статью через Академию Наук переправляем в Уфу.

На днях Станислав Антонович Боровик уехал в Москву устраивать спектральный кабинет, а Одинцова выехала в Среднюю Азию (вторично)[12].

Шлю сердечный привет и прошу передать привет всем Вашим. Христина Густавовна Вам пишет особо.

Ваш А. Виноградов

В Лаборатории все сотрудники просят передать Вам привет.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. № 5. Л. 67–67 об.

А. Виноградов

В правом верхнем углу письма рукой В.И. Вернадского написано: «Получено 21/VII 943».

[1] Комиссия по реэвакуации Президиума АН СССР отказала Лаборатории геохимических проблем им. В.И. Вернадского в ее переводе из Казани в Москву в июле 1943 г. [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 110. Л. 40].

Бюро Отделения химических наук АН СССР вновь подняло вопрос в Президиуме Академии о реэвакуации Лаборатории, о чем С.И. Вольфкович – заместитель Академика-секретаря ОХН АН СССР письменно сообщил А.П. Виноградову:

«В связи с отъездом академика А.А. Байкова и И.В. Зубова в Алма-Ату рассмотрение ходатайства Лаборатории геохимических проблем относительно реэвакуации в июле с.г. не было обеспечено присутствием представителя ОХН, поэтому я лично обратился с просьбой к Секретарю Президиума АН акад. Н.Г. Бруевичу о том, чтобы Ваша Лаборатория была обеспе-

чена переездом в Москву в первой половине августа с.г. В устной беседе Н.Г. Бруевич обещал разрешить этот вопрос в ближайшие дни в положительном смысле и просил меня представить дополнительно новое письменное ходатайство, копию которого при сем Вам посылаю» [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 110. Л. 39].

[2] В.И. Вернадский выехал из Борового в Москву 22 августа 1943 г. [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 110. Л. 13].

[3] Во время эвакуации уполномоченной по Биогеохимической лаборатории в Москве была оставлена Александра Ивановна Троицкая [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 92. Л. 49].

[4] Речь идет о записке в Президиум АН СССР с ходатайством о возвращении К.П. Флоренского [см. коммент. 1 к письму 341] и И.К. Задорожного с фронта на работу в Лабораторию [АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 115. Л. 40, 41].

«В Президиум АН СССР.

В апреле месяце 1941 года аспирант Биогеохимической лаборатории АН СССР Задорожный Иван Кондратьевич был призван на учебный сбор в чине лейтенанта и с тех пор, в связи с началом войны, остался в рядах Красной Армии. Он был командиром зенитной батареи и находился долгое время в пределах Московского округа.

И.К. Задорожный, будучи аспирантом, выполнял работу по теме “Конструирования масс-спектрографа типа ...”. Эта работа была им доведена почти до конца. Как известно, в СССР практически мы не имеем опыта по созданию масс-спектроскопических установок, и удачная работа И.К. Задорожного указывает на его большой талант как физика-экспериментатора. С другой стороны, он был прекрасно подготовлен теоретически. Когда в Лаборатории возникла необходимость создания масс-спектрографа в связи с работами Лаборатории по изотопии, мы обратились в Физический институт АН СССР к председателю квалификационной комиссии по отбору аспирантов-физиков академику С.И. Вавилову с просьбой выбрать из числа претендентов в аспирантуру Академии наук СССР наиболее достойного кандидата. Таковым оказался именно И.К. Задорожный.

В настоящее время вопросы изотопии, как хорошо известно, имеют огромное значение во всех отраслях знания.

Изотопная комиссия АН СССР выдвинула целый ряд проблем в этой области, широко разрабатываемых ныне за границей.

Лаборатория геохимических проблем в настоящее время восстанавливает все работы, начатые перед войной по геохимии изотопов.

Ввиду того, что в Союзе имеется лишь очень ограниченный круг лиц, так или иначе знакомых с этой областью, считаю совершенно правильным возбудить вопрос об отсрочке призыва и возвращения из Красной Армии аспиранта Академии наук И.К. Задорожного, так прекрасно начавшего работу в этой совершенно новой области знания.

Я прошу Президиум Академии наук поддержать мое ходатайство и дать ему надлежащий ход.

Директор академик В.И. Вернадский»

[АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 115. Л. 41]. 336

[5] См. коммент. 7 к письму 325.

[6] См. коммент. 5 к письму 277.

[7] См. коммент. 7 к письму 319.

[8] Далее следует название журнала, которое прочитать не удалось.

[9] См. письмо 340.

[10] Ренгартен-Палей.

[11] См. коммент. 5 к письму 337.

[12] См. коммент. 1 к письму 281.

346
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Боровое
14/VII 1943

Дорогой Александр Павлович.

Не отвечаете Вы мне на мои письма. Между тем, я там затрагивал вопросы, которые, мне кажется, для нас важны. Очень хотелось бы еще раз обдумать нашу тематику. Я писал Вам 25/V, 18/VI и 5/VII[1] заказными или с оказией и точно пишу в пустое место. Не знаю, переслали ли Вы мою статью[2] А.А. Богомольцу в Уфу или передали ее ему в Москве?

А между тем, мне это очень важно было знать. Какие известия о Флоренском[3]?

Моя книга[4] сильно подвинулась, и я здесь уже не могу ее дальше писать, т.к. для ноосферы материал находится в Москве и нужны книги.

Работаю в общем хорошо.

Очень хотел бы, чтобы Вы прочли курс геохимии[5], и мне кажется, Вам это будет возможно без больших подготовлений, т.к. все время Вы об этом думали и знаете больше всех других.

Надо восстановить комиссию по изотопам[6].

Мне кажется, она может иметь большое значение.

Очень прошу Вашей помощи для переезда, о чем я Вам писал в одном из писем.

Зелинский, вероятно, получит вагон и было бы хорошо нам совместно уехать. Но они никак не могут решить, когда ехать.

Я бы хотел ехать в августе.

У меня все-таки ухудшаются глаза и хотя врач говорит, что нет ничего серьезного, но мне кажется, что у него нет никаких инструментов для исследования и, следовательно, это от головы.

Передайте Кринову, чтобы он написал мне, достал ли он первый выпуск «Метеоритики». Я сделал все, о чем он меня просил.

Сердечный привет лаборатории и вашим.

Когда все приезжают из Казани[7]?

Как здоровье Ал. Евг.[8]?

Ваш В. Вернадский

Авторизованная машинопись с подписью В.И. Вернадского.

[1] Письма 342–344.

[2] См. коммент. 5 к письму 337.

[3] Несмотря на ходатайства В.И. Вернадского и А.П. Виноградова о возвращении К.П. Флоренского с фронта в Лабораторию, Кириллу Павловичу «было суждено пройти фронтовой путь до самого конца, до победного мая 1945 г. Он закончил войну в Берлине и вернулся на Родину в апреле 1946 г. гвардии младшим лейтенантом, командиром взвода артиллерийской разведки» (см.: *Волков В.П.* К.П. Флоренский – страницы биографии // Историко-астрономические исследования. М.: Наука, 1988. С. 229–245).

[4] См. коммент. 8 к письму 306.

[5] См. коммент. 3 к письму 335.

[6] Академик В.Г. Хлопин на заседании Бюро Отделения химических наук АН СССР поднял вопрос о возобновлении деятельности Комиссии по изотопам (см. коммент. 2 к письму 322) и

внес предложение обсудить возможность постановки научно-исследовательских работ как по стабильным, так и по нестабильным изотопам на ближайшем заседании Бюро ОХН АН СССР [АРАН. Ф. 518. Оп. 4. Д. 23. Л. 90; выписка из протокола заседания Бюро ОХН АН СССР от 5 октября 1943 г.].

[7] См. письмо 345 и коммент. 1 к нему.

[8] Ферсман; см. письмо 345.

347
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Боровое
16/VII 1943

Просим Зелинским вагон вторую половину августа Сговоритесь Вольфковичем

Вернадский

Телеграмма.

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 336.

348
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Боровое
21/VII 1943

Дорогой Александр Павлович.

Я сейчас получил Ваше письмо[1] и тотчас отвечаю. Оттиски статей обеих (один – 50, др. – 25 [экз.]) я получил, а отдельных экземпляров, о которых Вы пишете, я не получил. Также не получил и I тома «Метеоритики».

Кто их высылал? Мне прислал Кринов II выпуск.

Послал Вам 17/VII телеграмму в Москву, а 14/VII письмо туда же. Вместе с Зелинским хлопочем о присылке мягкого вагона на вторую половину августа. С этим вагоном хотят ехать Масловы и мож[ет] быть Северцева, так что всего 20 человек – полная нагрузка на вагон. Написали Вольфковичу, Зубову и Байкову и снова послали списки, которые раньше были посланы через бюро. Вы в свою очередь подтолкните это дело.

Относительно квартиры, так как у нас все брошено, можно какие-нибудь работы производить только когда мы приедем. И если только мы не задержимся, то время еще будет поставить печку; я бы хотел первое время быть в Узком, написал в Управление делами.

Волгин мне написал недавно, что он долго не мог найти моей рукописи[2], т.к. она была «в Институте», но теперь получил ее. Пока относительно английского текста он ничего не пишет. Узнайте у него по телефону. Английские переводчики у нас не очень хорошие. Но я придаю очень большое значение этому переводу.

Сейчас я кончил статью о ноосфере, буду пытаться поместить ее в текущей прессе.

«Что такое ноосфера и почему нам важно об ней знать»[3].

Привет всей Лаборатории. Письма от Хр. Густ. еще не получил, буду рад иметь от нее весточку. Прилагаю два обращения в Президиум относительно Одинцовой[4] и Вайнштейна.

«Природу» за 1943 г. я не получаю, но надо сказать, что она очень ослабела.

Я на нее еще не подписался, подпишусь в Москве.

Надеюсь в августе увидеться в Москве.

Ваш В. Вернадский

Авторизованная машинопись с правкой и подписью автора письма.

[1] Письмо 345.
[2] См. коммент. 7 к письму 325.
[3] Статья под таким названием опубликована не была.
[4] В.И. Вернадский ошибся – речь идет о Е.И. Донцовой.

349
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

Казань
10/VIII 1943

Седьмого вышел Москва–Боровое вагон для Вашего переезда

Виноградов

«Молния».

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 56. Л. 86.

В верхнем правом углу над текстом написано рукой В.И. Вернадского: «Получено 11/VIII 1943».

350
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Боровое
18/VIII 1943

Выезжаем 22 Сообщите Президиум

Вернадский

Телеграмма.

351
П. ВИНОГРАДОВУ

[Боровое, б/ч]

Подписались здесь согласно телеграмме Комарова танковую колонну переводом Госбанк[1].

Вернадский
Шаховская

Телеграмма.

[1] В начале января 1943 г. президент Академии наук СССР академик В.Л. Комаров обратился с призывом к действительным членам, членам-корреспондентам и научным сотрудникам Академии последовать патриотическому примеру народа и внести личные средства на строительство танковой колонны [АРАН. Ф. 2. Оп. 1а-1943. Д. 10. Л. 2].

352
И. ВЕРНАДСКОМУ

Казань
2IX 1943

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

Шлю сердечный привет и очень рад, что Вы, наконец, в Москве. Здесь в Казани идет упаковка, и я пишу Вам, сидя на ящиках. Надеюсь, к 15/IX быть уже в Москве.

В.Г. Хлопин обо всем подробно расскажет.

Ваш А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 336. Л. 10.

353
А.П. ВИНОГРАДОВУ

[Москва]
7/IX 1943

Провожу приказом Шаховскую научным сотрудником ошибочно зачислена референтом. Молнируйте номер приказа Согласовано Синяковой.

Вернадский

«Молния».

АРАН. Ф. 518. Оп. 4. Д. 54.

354
В.И. ВЕРНАДСКОМУ

[Москва]
10/X 1943

Дорогой и глубокоуважаемый Владимир Иванович.

Иван Васильевич Зубов[1] будет иметь с Вами разговор в воскресенье 10 числа.

Я прошу Вас поставить перед ним 2 вопроса:

1) О предоставлении жилплощади Анне Ильиничне Софинской и Евгении Ивановне Донцовой.

Очень прошу Вас принять меры, чтобы разговор этот имел реальные результаты.

2) О ремонте Вашей квартиры. У академика Борисяка отсутствуют калориферы, без которых нельзя топить. Надо требовать их немедленной установки. Кроме того, не завезено топливо. Об этом также следует напомнить Ивану Васильевичу.

Очень сожалею, что не могу сам увидеть Вас.

Письмо это Вам передаст Анна Ильинична, которая сообщит и некоторые подробности.

Ваш А. Виноградов

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 335. Л. 88.

Письмо не датировано.

В правом верхнем углу письма написано рукой В.И. Вернадского: «Получено 10/X 1943 г.»

[1] И.В. Зубов в 1943 был управляющим делами АН СССР.

355
А.П. ВИНОГРАДОВУ

Узкое
12/X 1943

Дорогой Александр Павлович.

А.Д. Шаховская, как Вы знаете, не получила карточку на литерное питание как научный работник, каковым она является по моей работе с 1938 г. Это – вопрос практически важный, т.к. она главный работник в большой семье.

Ее работа – не механическая, не переписчицы, а научного характера – подготовка отдельных вопросов и предварительных справок.

Вы мне говорили, что быть референтом выгодно, но фактически выходит, что нет. Сейчас – карточка самое существенное и в данном случае это отвечает реальности.

Если возможно, уладьте это дело. Если это зависит от Зубова[1], прилагаю записку к нему.

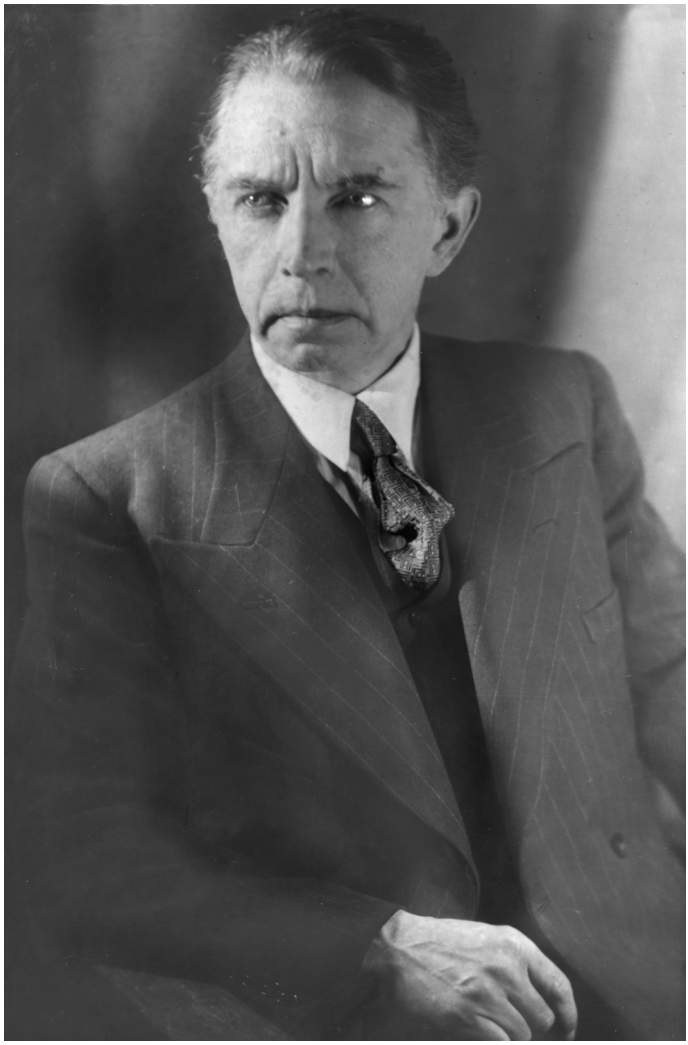
Завтра собрание Метеоритного Комитета[2] у меня на квартире в 3 часа. Я хотел бы, чтобы Вы приехали, т.к. я с Вами не сговорился об одной работе, которую желательно поставить в нашей лаборатории для Метеоритного Комитета, о которой хочу с Вами переговорить.

Вообще, мне очень желательно переговорить с Вами обо всех наших делах по лаборатории. Когда Вы думаете это сделать?

Сговорился ли Палей с Александровым, Семашко и Хрисанфовым о заседании Комиссии по минеральным водам[3]?

Авторизованная машинопись без подписи.

[1] См. коммент. 1 к письму 354.
[2] См. коммент. 2 к письму 240.
[3] См. коммент. 12 к письму 325.

А.П. Виноградов. 1944 г.

356
А.П. ВИНОГРАДОВУ

[Москва]
15/IX 1944

Дорогой Александр Павлович.

Пересылаю Вам присланное мне через ВОКС[1] письмо от Д. Фокса. По справке American Men of Science от 1938 г. он в Scripps Institution of Oceanography специалист по физиологии, биохимии, океанографии; занимался наркотическим действием углекислоты на протоплазму, дейтерием и т.д.

Прошу Вас передать письмо Опарину и потом вернуть мне, т.к. я хочу на него ответить.

Пришлю Вам на днях список книг, которые нужно, мне кажется, выписать для нашей лаборатории.

Был вчера на заседании, посвященном юбилею Самойловского института[2]. К сожалению, убедился, что не мог слышать доклад Прянишникова, по-видимому, очень интересный. Должно быть, старческая глухота.

Ваш В. Вернадский

Авторизованная машинопись, подписанная автором.

Текст на английском языке вписан А.Д. Шаховской.

[1] Всесоюзное общество культурных связей с заграницей; общественная организация, объединившая в своих секциях на добровольных началах деятелей советской науки, литературы, искусства и спорта; основано в 1925 г.; в 1958 г. прекратило свое существование в связи с организацией Союза советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами (БСЭ. М.: Сов. энциклопедия, 1971. Т. 5. С. 464).

[2] Научный институт по удобрениям, затем переименованный в Научный институт по удобрениям и инсектофунгицидам имени Я.В. Самойлова; образован в 1919 г. Первым директором (1919–1925 гг.) был Я.В. Самойлов.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ*

Авакян – врач

Агафонов Валерьян Константинович (1863–1955) – минералог, геолог, почвовед; жил и работал во Франции, профессор Сорбонны, близкий друг В.И. Вернадского

Александров Василий Александрович (1877–?) – специалист по внутренним болезням, бальнеологии, климатотерапии, профессор, зав. Научным отделом Государственного центрального института курортологии, член Комитета по минеральным водам АН СССР (с 1939)

Аллисон – физик

Альтер Давид Борисович

Андреева (наст. фамилия Юрковская) Мария Федоровна (1858–1953) – актриса, общественный деятель, директор Московского Дома ученых, жена А.М. Горького

Антанович

Антипов-Каратаев Иван Николаевич (1888–1965) – почвовед, академик АН ТаджССР (1951), сотрудник Почвенного института им. В.В. Докучаева (1926–1965), научный руководитель Института почвоведения АН ТаджССР (с 1951); основные работы посвящены исследованию поглотительной способности почв, природе почвенных агрегатов и разработке методов коренного улучшения солонцовых почв

Арбузов Александр Ерминингельдович (1877–1968) – химик-органик, академик АН СССР (1942), профессор Казанского университета (1911–1930) и Казанского химико-технологического института (1930–1968), председатель Казанского филиала АН СССР (1945–1963), основатель советской школы специалистов в области фосфорорганических соединений

Арбузов Борис Александрович (1903–1991) – химик-органик, академик АН СССР (1953), сын и ученик А.Е. Арбузова, профессор Казанского химико-технологического института (1935–1938) и Казанского университета (с 1938), директор Научно-исследовательского химического института им. А.М. Бутлерова при Казанском университете, директор Института органической и физической химии АН СССР; основные труды посвящены химии терпенов и диенов, синтезу и стереохимии фосфорорганических соединений

Аркина Рахиль Хаимовна – практикантка В.С. Садикова, сотрудник Биогеохимического отдела ГОИН (1929–1931), прикомандирована к Биогеохимической лаборатории АН СССР**; занималась изучением химического состава промысловых рыб и планктона

Армстронг (Armstrong) Генри Эдуард (1848–1937) – английский химик, иностранный почетный член АН СССР (1932); труды по теоретическим проблемам химии, терпенам, ферментам и др.

---

* При составлении именного указателя в ряде случаев использовались материалы из следующих публикаций Волкова В.П.: «В.И. Вернадский. Дневники. 1921–1925». М., Наука, 1998; «В.И. Вернадский. Дневники. 1926–1934». М., Наука, 2001; «В.И. Вернадский. Дневники. 1935–1941». В 2-х книгах. М., Наука, 2006. 2008; «В.И. Вернадский. Дневники. 1941–1943». М., Наука, 2010.

К сожалению, для некоторых лиц биографические данные найти не удалось. – *Примечание составителя.*

** Биогеохимическая лаборатория АН СССР преобразована в 1943 г. в Лабораторию геохимических проблем, в 1947 г. – в Институт геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского АН СССР.

Архангельский Андрей Дмитриевич (1879–1940) – геолог, академик АН СССР (1929), профессор Московского университета и других вузов г. Москвы, директор Геологического института АН СССР (1934–1937), первый директор Института геологических наук АН СССР (1937–1939); основатель московской школы тектонистов, разработал сравнительно-литологический метод, предложил принцип составления тектонических карт по возрасту складчатости, опубликовал капитальную сводку «Геологическое строение СССР» (1932)

Аршинов Владимир Васильевич (1879–1955) – геолог, петрограф, профессор (1945), преподаватель Московской горной академии и Московского геологоразведочного института, один из учредителей Института «Литогеа» (ныне ВИМС) и его научный руководитель (1915–1955); занимался изучением нерудных и рудных полезных ископаемых, технической петрографией, разработкой методики обогащения руд

Астон (Aston) Фрэнсис Уильям (1877–1945) – английский физик, член Лондонского Королевского общества (1921), чл.-корр. АН СССР (1924), профессор Бирмингемского университета (с 1920), член Тринити-Колледжа (с 1920); построил первый в мире масс-спектрометр и открыл 213 стабильных изотопа химических элементов, занимался проблемой устойчивости атомных ядер; Нобелевская премия (1922)

Бабичка (Babička) – биохимик (Чехословацкая АН)

Бабко Евгений Васильевич (1900–?) – агрохимик, профессор Сибирского института сельского хозяйства и мелиорации; основные работы в области агрохимии и удобрения почв

Байков Александр Александрович (1870–1946) – металлург и металловед, академик АН СССР (1932), вице-президент АН СССР (1942–1945), профессор (с 1903) и ректор (с 1925) Петербургского (Ленинградского) политехнического института; опубликовал фундаментальные труды по структурным превращениям в металлах и теории металлургических процессов

Баранов Владимир Ильич (1892–1972) – физик-радиолог, д-р физ.-мат. наук (1935), сотрудник Московского университета и Московского геологоразведочного института (до 1934), профессор кафедры геохимии геологического факультета МГУ (1952–1970), сотрудник Института геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского АН СССР (1935–1970), где был ученым секретарем (1937–1945), зав. лабораторией радиохимии (1949–1970), зам. директора (1956–1962), консультант (1970–1972); основные работы в области природной радиоактивности и атмосферного электричества

Баранов Иван Васильевич (?) – гидрохимик, ученик К.М. Дерюгина

Бардин Иван Павлович (1883–1960) – металлург, академик АН СССР (1932), вице-президент АН СССР (1942–1960), директор Института металлургии АН СССР (с 1939) и Центрального научно-исследовательского института черной металлургии (с 1944); занимался разработкой и внедрением непрерывной разливки стали и кислородно-конверторного процесса в СССР

Барманский М.П. – технический секретарь Биогеохимической лаборатории АН СССР (1933–1934)

Батурин Владимир Петрович (1902–1945) – геолог, д-р геол.-минерал. наук (1945), аспирант, доцент Азербайджанского политехнического института (1927–1931), сотрудник Центрального научно-исследовательского горноразведочного института цветных, редких и благородных металлов (1931–1935), зав. лабораторией палеогеографии Института горючих ископаемых АН СССР (1934); выполнил работы в области геологии и литологии нефтеносных районов Юго-Восточного Кавказа и Урало-Эмбенской области

Бах Алексей Николаевич (1857–1946) – биохимик, академик АН СССР (1929), организатор и директор (1918–1946) Центральной химической лаборатории при ВСНХ РСФСР (впоследствии – Физико-химический институт им. П.Я. Карпова) и Биохимического института Наркомздрава (с 1935 г. – Институт биохимии АН СССР); работал в области химии фотосинтеза и окислительных процессов в клетке, автор перекисной теории дыхания; общественный деятель (участник революционного движения, народоволец, член ВЦИК, ЦИК СССР)

Бей-Биенко Григорий Яковлевич (1903–1971) – энтомолог, чл.-корр. АН СССР (1953), специалист по саранчевым, сотрудник Всесоюзного института защиты растений (1934); работал в области общей и прикладной энтомологии, этологии, систематики и фаунистики саранчевых

Бек (Boeck) Цезарь (1845–1917) – норвежский дерматолог, профессор (1898–1915) кафедры кожных заболеваний и сифилидологии университета в Христиании (Осло), основатель Норвежского дерматологического общества

Белая Мария Павловна (1898–?) – химик, ассистент Днепропетровского института народного образования, аспирантка (1930–1932) и сотрудник Института геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского АН СССР (1932–1952); выполняла работы по геохимии редкоземельных элементов и индикации боевых отравляющих веществ

Беленький З.Б. (1888–1940) – инженер, партийный деятель, член Центральной контрольной комиссии ВКП(б) (1927–1934); репрессирован, посмертно реабилитирован

Белинг Дмитрий Евстафьевич (1882–?) – зоолог, гидробиолог, профессор Киевского института народного образования и Киевского ветеринарно-зоотехнического института, директор Днепропетровской биологической станции; работал в области ихтиологии и гидробиологии южных рек Украины

Белов С.И. – помощник Непременного секретаря АН СССР академика Н.П. Горбунова

Белоновский Георгий Дмитриевич (1875–1950) – микробиолог, медик-бактериолог, чл.-корр. АН СССР (1929); основные труды по медицинской бактериологии, эпидемиологии и проблемам иммунитета

Белянкин Дмитрий Степанович (1876–1953) – геолог, петрограф. С 1903 работал в Петербургском политехническом институте, с 1920 – профессор, в 1912 участвовал в экспедиции В.И. Вернадского по Южному Уралу, с 1918 – сотрудник КЕПС, в 1930–1935 – зав. кафедрой петрографии Ленинградского химико-технологического института, одновременно работал в Петрографическом институте АН СССР (в 1936–1938 – зам. директора). В 1933 был избран членом-корреспондентом АН СССР, в 1943 – академиком. В 1945–1947 – директор ИГН АН СССР, в 1948–1952 – директор Минералогического музея АН СССР. Основатель отечественной школы петрографии технического камня, автор классического учебника кристаллооптики. Награжден золотой медалью им. А.П. Карпинского (1949) и палладиевой медалью им. В. Волластона (1946) Лондонского геологического общества

Берг Лев Семенович (1876–1950) – географ, зоогеограф, ихтиолог, академик АН СССР (1940), профессор ихтиологии Московского сельскохозяйственного института (1914–1918), профессор и зав. кафедрой физической географии Петроградского (Ленинградского) университета (1916–1950), президент Географического общества СССР (1940–1950); разработал учение о ландшафтах и развил учение В.В. Докучаева о природных зонах, впервые провел зональное физико-географическое районирование СССР; капитальные труды в области ихтиологии, климатологии, озероведения

Берг (Berge)

Бергкампф

Бергман Гертруда Георгиевна (1904–?) – химик, сотрудник Комиссии по изучению естественных производительных сил СССР (1926–1928), Института геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского АН СССР (1929–1952) и Комитета по метеоритам АН СССР (с 1952); основные работы посвящены биогеохимии ванадия

Бертран (Bertrand) Габриель-Эмиль (1867–1962) – французский биохимик, член Парижской академии наук (1923), чл.-корр. АН СССР (1924); основные труды в области энзимологии, разработал количественные методы определения сахаров и микроэлементов в растениях и животных

Бетехтин Анатолий Георгиевич (1897–1962) – геолог, минералог, академик АН СССР (1953), доцент (с 1929), профессор (с 1937) Ленинградского горного института, сотрудник Института геологических наук АН СССР (с 1937) и Института геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии АН СССР (с 1956); опубликовал крупные работы в области минералогии и геологии рудных месторождений, автор капитальной монографии «Минералогия» (1950)

Бехтерев Владимир Михайлович (1857–1927) – рос. невролог, психиатр и психолог, основатель науч. школы. Фундам. труды по анатомии, физиологии и патологии нервной системы. Использовал гипноз, в т.ч. при алкоголизме. Труды по половому воспитанию, поведению ребёнка раннего возраста, социальной психологии. Исследовал личность на основе комплексного изучения мозга физиол., анат. и психол. методами. Основатель рефлексологии. Организатор и руководитель Психоневрологич. ин-та

(1908; ныне им. Б.) и Ин-та по изучению мозга и психич. деятельности (1918)

Бёггильд (Böggild) – шведский геолог

Бигелоу (Bigelow)

Блох Макс Абрамович (1882–1941) – химик, профессор Ленинградского педагогического института им. А.И. Герцена, организатор, ответственный редактор и заведующий издательством химической литературы (Ленхимтеоретиздат) (1918–1938), ученый секретарь Комиссии по изданию трудов Д.И. Менделеева при АН СССР

Блохин Алексей Александрович (1897–1942) – геолог-нефтяник, профессор (1937), зам. начальника Главного геологического управления Наркомтяжпрома СССР, зам. директора Института геологических наук АН СССР (1937–1939); член Оргкомитета по созыву 17-й сессии Международного геологического конгресса, член редколлегии издания «Геология СССР»; изучал нефтеносность Керченского полуострова, западного склона Урала и Приуралья, открыл первое крупное месторождение нефти Приуралья (Ишимбай, 1932)

Блюменталь Мария Христофоровна (1902–?) – химик, сотрудник Государственного радиевого института и Государственного института прикладной химии, работала в области неорганической химии алюминия

Бобко Евгений Васильевич (1890–1959) – агрохимик, почвовед, профессор земледелия Сибирского института сельского хозяйства и мелиорации (Омск); работал в области агрохимии и удобрения почв

Богомолец Александр Александрович (1881–1946) – биолог, патофизиолог, академик АН СССР (1932), вице-президент АН СССР (1942–1945), академик АН УССР (1929), президент АН УССР (1930–1946), академик АН БССР (1939), академик АМН СССР (1944), профессор Саратовского (1911–1925) и 2-го Московского (1925–1931) университетов; создатель школы патофизиологов, основные труды посвящены вопросам патологической физиологии, эндокринологии, вегетативной нервной системы, онкологии, проблемам долголетия, общественный деятель (член ЦИК УССР и ЦИК СССР)

Бойченко Евгения Александровна (1908–1989) – биолог, д-р биол. наук (1950), сотрудник Института каучуконосов (1931–1932) и Института новых технических культур (1932–1935), сотрудник (1935–1970) и консультант (1970–1977) Института геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского АН СССР; основные работы посвящены изучению механизма фотосинтеза и роли биогенных комплексов металлов в эволюции биосферы

Бокий Георгий Борисович (1909–?) – физикохимик, кристаллохимик, чл.-корр. АН СССР (1958), сотрудник Института физико-химического анализа АН СССР, Ломоносовского института геохимии, кристаллографии и минералогии (1930–1934), Института общей и неорганической химии АН СССР (1935–1958), преподаватель (1939–1944), затем профессор (1944–1949) Московского университета, зав. кафедрой кристаллографии геологического факультета МГУ (1949–1958), сотрудник Института неорганической химии СО АН СССР (1958–1964), Института радиоэлектроники АН СССР (1964–1969), зав. Отделом информации по химии Всесоюзного института научной и технической информации (1969–1976), зав. рентгеновской лабораторией Института геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии АН СССР (с 1976); опубликовал крупные работы по кристаллохимии минералов, автор первого учебника «Кристаллохимия» (1957)

Бонштедт (Бонштедт-Куплетская) Эльза Максимовна (1897–1974) – минералог, д-р геол.-минерал. наук (1948), профессор, сотрудник Минералогического музея (Минералогического института, Ломоносовского института геохимии, кристаллографии и минералогии) АН СССР (1920–1937), Института геологических наук АН СССР (1937–1956), Института геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии АН СССР (1956–1974); основные работы посвящены минералогии щелочных пород и пегматитов

Борздыко Софья Дмитриевна (1905–?) – биохимик. Окончила МГУ (1931), работала в Лаборатории теоретической биологии АН СССР, после ее закрытия в 1937 – сотрудник Биогел

Борисяк Алексей Алексеевич (1872–1944) – геолог, палеонтолог, академик АН СССР (1929), сотрудник Геологического комитета (1896–1932), профессор и зав. кафедрой исторической геологии Петербургского (Ленинградского) горного института (1911–1930), профессор Географического института (1919–1922), основатель и зав. кафедрой палеонтологии геолого-почвенного факультета Московского универси-

тета (1939–1942), инициатор создания и первый директор Палеозоологического (Палеонтологического) института АН СССР (1930–1944), вице-президент Оргкомитета по созыву 17-й сессии Международного геологического конгресса (1937); крупные работы по третичным млекопитающим и юрским беспозвоночным

Борнеман-Старынкевич Ирина Дмитриевна (1890–1988) – химик, минералог, д-р геол. минерал. наук (1945), профессор, с 1914 г. работала как химик у В.И. Вернадского в Петрограде и Киеве (1919), сотрудник Минералогического музея АН СССР (1922–1937) и Государственного радиевого института (1922–1932), зав. химической лабораторией Горной станции Академии наук в Хибинах (1932–1936) и Института геологических наук АН СССР (1937–1955), сотрудник Биогеохимической лаборатории АН СССР (1937–1940) и Института геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии АН СССР (1956–1988); автор работ по химии и аналитической химии минералов, разработала методики химического анализа минералов редких элементов

Боровик Станислав Антонович (1882–1958) – физик-спектроскопист, д-р физ. и техн. наук, профессор (1935), преподаватель физики в различных вузах Ленинграда, сотрудник Государственного радиевого института (1923–1932), Ломоносовского института геохимии, кристаллографии и минералогии АН СССР (с 1927), сотрудник (1935–1943) Биогеохимической лаборатории АН СССР и Института геологических наук (с 1941); основные исследования в области спектрального анализа природных объектов

Боровик-Романова Татьяна Федоровна (1896–1981) – физик-спектроскопист, кандидат химических наук (1943), сотрудник Института геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского АН СССР (1933–1970); основные работы в области спектрального анализа природных объектов и биогеохимии редких щелочных металлов

Боровская Мария Андреевна – секретарь А.Е. Ферсмана в Ломоносовском институте геохимии, кристаллографии и минералогии

Босвелл (Boswell)

Брандт (Brandt)

Брицке Эдгард Викторович (1877–1953) – химик-технолог, академик АН СССР (1932) и ВАСХНИЛ (1935), вице-президент АН СССР (1936–1939), профессор Рижского политехнического института (с 1910) и ряда вузов г. Москвы (1919–1939), один из организаторов и директор (1923–1938) Научного института по удобрениям; основные работы посвящены химии и технологии минерального сырья, физической химии металлургических процессов

Бродский Александр Ильич (1895–1969) – физикохимик, академик АН УССР (1939), чл.-корр. АН СССР (1943); основные работы в области электрохимии, химии и разделения изотопов, руководитель работ по созданию (в Днепропетровском химико-технологическом институте) первой в СССР установки для получения тяжелой воды (с 1934)

Бродянский Израил Маркович – сотрудник Управления делами АН СССР

Бруевич Николай Григорьевич (1896–1987) – специалист в области механики и машиноведения. Окончил МГУ (1923) и МАИ (1930), член ВКП(б) с 1921. Преподаватель Военно-воздушной инженерной академии им. Н.Е. Жуковского. Член-корр. АН СССР (1919), академик (1942), академик-секретарь АН СССР (1942–1949). Сотрудник Института машиноведения АН СССР. Один из создателей теории точности и надежности машин и приборов

Бруевич Семен Владимирович (1894–1971) – гидрогеохимик, доктор наук, профессор, сотрудник Государственного океанографического Института (1925–1933), Всесоюзного научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии (с 1933) и Института океанологии АН СССР (с 1946 до конца жизни); основные исследования посвящены вопросам химического состава вод гидросферы

Бруновский Бруно Карлович (1900–1939) – физик-радиолог, кандидат геологии (1936), школьный учитель в Посаде Селижарово Тверской губернии (до 1922), сотрудник Государственного радиевого института, сотрудник Биогеохимической лаборатории АН СССР (1928–1938); основные работы в области радиогеохимии и рентгеноструктурного анализа (пионер рентгеноструктурного анализа в России); репрессирован в 1938 г., погиб в лагерях (1939), посмертно реабилитирован

Брюер (Brewer)

Бубнов Андрей Сергеевич (1884–1938) – партийный, государственный деятель, член Оргбюро ЦК ВКП(б) в 1924–1934, в 1929–1937 – нарком просвещения РСФСР. После освобождения от должности нарко-

ма арестован и расстрелян по приговору ВК ВС СССР 1.VIII.1938, о чем в печати не сообщалось. В 1956 реабилитирован посмертно

Будников Петр Петрович (1885–1968) – химик, специалист в области химии и технологии силикатов, чл.-корр. АН СССР (1939), академик АН УССР (1939), профессор в вузах Иваново-Вознесенска и Харькова (1918–1941), профессор и зав. кафедрой технологии силикатов Московского химико-технологического института им. Д.И. Менделеева (1944–1968); основные труды в области химии и технологии силикатов и комплексного изучения минерального сырья

Будрик

Бурксер Евгений Самойлович (1887–1965) – химик, геохимик, чл.-корр. ВУАН (1925), профессор Одесского техникума прикладной химии, сотрудник ИГН АН УССР (с 1938), председатель КМЕТ АН СССР (с 1939); основные работы в области неорганической химии, радиологии

Буткевич Владимир Степанович (1872–1942) – физиолог, биохимик, чл.-корр. АН СССР (1929), профессор и зав. кафедрой Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева (с 1926); основные труды в области физиологии дыхания и обмена веществ растений

Буткевич Ольга Михайловна. После кончины своего отца Михаила Николаевича Буткевича (1858–1933) – историка науки, члена КИЗ АН СССР – жила фактически на иждивении Вернадских, получала от них ежемесячную денежную помощь. Во время блокады Ленинграда в крайней степени истощения была эвакуирована в Астрахань, где осенью 1942 скончалась

Бутлеров Александр Михайлович (1828–1886) – химик-органик, акад. Петерб. АН (1874). Создал (1861) и обосновал теорию хим. строения, согласно к-рой свойства веществ определяются порядком связей атомов в молекулах и их взаимным влиянием. Первым объяснил (1864) явление изомерии. Открыл полимеризацию изобутилена. Синтезировал ряд органич. соед. (уротропин, полимер формальдегида и др.). Труды по сельскому хозяйству, пчеловодству. Поборник высшего образования для женщин

Бухарин Николай Иванович (1888–1938) – академик, в 1935 – директор Института истории науки и техники АН СССР, один из идеологов ВКП(б), лидер «Правого уклона». В 1934 после XVII партийного съезда был переведен из членов ЦК в кандидаты, однако газету «Известия» возглавлял с 1934 до своего ареста в марте 1937

Буш Николай Адольфович (1869–1941) – ботаник, чл.-корр. АН СССР (1920), преподаватель Тартуского (Юрьевского) университета (1895–1902), сотрудник Петербургского ботанического сада (1902–1912), Ботанического музея (1912–1931), Ботанического института АН СССР (1931–1941), директор Петергофского естественно-научного института, профессор Ленинградского университета; основные работы посвящены флоре Кавказа, Сибири, Дальнего Востока

Вавилов Николай Иванович (1887–1943) – биолог-генетик, растениевод, географ, академик АН СССР (1929), академик АН УССР (1929), академик, президент (1929–1935), вице-президент (1935–1940) Всесоюзной сельскохозяйственной академии, профессор Саратовского университета (с 1917), директор Всесоюзного института растениеводства (1930–1940) и Генетической лаборатории (Института генетики) АН СССР (с 1930), президент Всесоюзного географического общества (1931–1940), организовал ботанико-агрономические экспедиции в различные страны, установил очаги формирования культурных растений, собрал крупнейшую в мире коллекцию семян культурных растений, обосновал учение об иммунитете растений, открыл законы гомологии родов в наследственной изменчивости организмов; общественный деятель, член ЦИК и ВЦИК СССР (1926–1935); репрессирован в 1940 г., погиб в тюрьме, посмертно реабилитирован

Вавилов Сергей Иванович (1891–1951) – физик, академик АН СССР (1932), президент АН СССР (1945–1951), преподаватель (с 1918), профессор Московского университета (с 1929), директор Физического института АН СССР (1932–1951); фундаментальные труды в области оптики, главным образом по люминесценции и ее практическому применению, а также по философии естествознания и истории науки

Вагнер Владимир Карлович – зав. секритариатом АН СССР (1932); зам. директора Сейсмологического института (1933–1937)

Вайнштейн Эммануил Ефимович (1917–1965) – физик, д-р хим. наук (1960), сотрудник Ленинградского химико-тех-

нологического института (1938–1939), аспирант (1939–1942), сотрудник (1942–1951), зав. Лабораторией спектральных методов анализа (1954–1960) Института геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского АН СССР, сотрудник Института неорганической химии СО АН СССР (1960–1964), зав. лабораторией газового анализа Института геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского АН СССР (1964–1965); основные работы в области разработки рентгеноспектральных методов анализа, теории химической связи в соединениях с необычными физическими и химическими свойствами, в области геохимии редких элементов; организовал ряд рентгеноспектральных лабораторий в отраслевых научных учреждениях и на заводах

Валь (Wahl) Ф. – шведский химик, геохимик, работы в области общей геохимии, метеоритики

Ванг (Wang)

Варыпаев

Васильев – геолог, в конце 30-х годов зам. председателя ГЕОЛКОМ'а И.И. Радченко по организационной и административной работе

Ваттерберг (Watterberg)

Вериго Александр Бронеславович (1893–1953) – физик, доктор наук, профессор, сотрудник Государственного радиевого института (с 1922) и отдела экспериментальной геофизики Главной геофизической обсерватории (1925–1937); во время блокады Ленинграда – и.о. директора ГРИ; работы в области радиоактивности, свойств космических лучей

Вернадская (девичья фамилия Старицкая) Наталья Егоровна (1860–1943) – жена В.И. Вернадского

Вернадская (урожд. Ильинская) Нина Владимировна (1884–1971) – жена Георгия Вернадского с 1908, его двоюродная сестра. Выпускница ВЖК в Москве, музыкант, выступала на любительской сцене

Вернадская-Толль Нина Владимировна (1898–1986) – врач-психиатр, дочь В.И. Вернадского

Вернадский Георгий Владимирович (1887–1973) – историк, профессор Йельского университета (Нью-Хейвен), сын В.И. Вернадского

Вертушков Григорий Николаевич (1909–1994) – минералог, доцент Свердловского горного института. В 1946 защитил докторскую диссертацию по пьезооптическому сырью Урала; в течении 30 лет возглавлял кафедру минералогии Свердловского горного института. В честь Г.Н. Вертушкова назван новый минерал (оксалат калия)

Вершико – главный бухгалтер Биогеохимической лаборатории АН СССР (1931)

Виленский – сотрудник Управления делами АН СССР

Вилькринский (Wilcrynski)

Вильштеттер (Willstätter) Рихард Мартин (1872–1942) – немецкий химик и биохимик, иностранный чл.-корр. Российской АН (1923) и АН СССР (1929), с 1939 г. жил и работал в Швейцарии; труды по алкалоидам, ферментам, фотосинтезу; Нобелевская премия (1915)

Виноградов Володя (1937–1942) – младший сын А.П. Виноградова

Виноградов Игорь Александрович (р. 1927) – инженер-физик, старший сын А.П. Виноградова

Виноградова-Томашевская Христина Густавовна (1903–1961) – ботаник, химик, сотрудник Главного ботанического сада АН СССР (1920–1930), ассистент Всесоюзного института растениеводства (1930–1932), старший лаборант Биогеохимического отдела Государственного океанографического института (1932–1934), сотрудник Института геохимии и аналитической химии им. В.И.Вернадского АН СССР (1934–1958); проводила исследования по биогеохимии молибдена, марганца; опубликовала ряд статей; жена А.П. Виноградова

Волгин Вячеслав Петрович (1879–1962) – историк, академик АН СССР (1930), Непременный секретарь АН СССР (1930–1935), вице-президент АН СССР (1942–1953); основные труды по истории социалистических и коммунистических идей домарксова периода

Волков Владислав Павлович (1934–2012) – геолог; окончил геологический ф-т МГУ (1956); ученик академика В.И. Смирнова; младший, старший, ведущий научный сотрудник ГЕОХИ АН СССР (РАН) (1956–2012). Исследования в области изучения пород Лавозерского щелочного массива. С начала 70-х годов научные интересы сконцентрировались на космохимии. Использовав метод термодинамического моделирования, изучал процессы, происходящие на поверхности Венеры, ее атмосферу. Опубликовал ряд статей, в том числе, совместно с академиком А.П. Виноградовым. Внес большой вклад в разработку научного наследия академика В.И. Вер-

надского, издав дневники ученого периода 1921–1943 гг. в пяти книгах, снабдив их подробным комментарием. Последний том дневников, охватывающих 1944 г., завершить не успел

Вологдин Александр Георгиевич (1896–1971) – геолог, палеонтолог, чл.-корр. АН СССР (1939), сотрудник Геологического комитета и учреждений, основанных на его базе (1925–1943), Сотрудник Палеонтологического института АН СССР (1943–1971); опубликовал крупные работы по региональной геологии азиатской части СССР, палеонтологии, посвященные археоцеатам и древнейшим водорослям, стратиграфии

Вольф (Wolff) Людвиг (1857–1919) – немецкий химик-органик

Вольфкович Семен Исаакович (1896–1980) – химик-технолог, академик АН СССР (1946), сотрудник (1921–1935), затем научный руководитель (1935–1961) Научно-исследовательского института удобрений и инсектофунгицидов им. Я.В. Самойлова, профессор ряда московских вузов (с 1929), один из организаторов промышленности минеральных удобрений и инсектофунгицидов

Волынский С.Б. – Управляющий делами АН СССР (1931–1932)

Воронов Ефим Павлович – сотрудник Комиссии содействия ученым при СНК СССР

Ворошилов Климент Ефремович (1881–1969) – партийный, военный деятель. Член партии большевиков (1903), профессиональный революционер. Во время гражданской войны командовал армиями, фронтом, с 1921 – член ЦК РКП(б), в 1926–1960 – член Политбюро. В 1925–1940 – нарком по военным и морским делам (с 1934 – нарком обороны). В 1953–1960 – председатель Президиума Верховного Совета СССР

Воскресенская Нина Константиновна (1899–?) – химик, сотрудник Биогеохимической лаборатории АН СССР (1928–1930), Института общей и неорганической химии АН СССР (1930); проводила работы по химическому составу (определение водорода, углерода, азота и фосфора) в растительных и животных организмах

Воскресенский Николай Михайлович (1889–1969) – зоолог, радиобиолог, сотрудник Киевского рентгенологического института, преподаватель-ассистент, научный сотрудник кафедры зоологии Киевского института народного образования

Вышинский Андрей Януарьевич (1883–1954) – юрист, дипломат, государственный деятель, академик АН СССР (1939), ректор Московского университета (1925–1928), прокурор СССР (1935–1939), зам. председателя СНК СССР (1939–1944), министр иностранных дел СССР (1949–1953), постоянный представитель СССР в ООН; автор монографии «Теория судебных доказательств», теоретически обосновывал юридические методы, на которых были основаны репрессии 1930–1940-х годов, выступал государственным обвинителем на политических судебных процессах

Габер (Haber) Фриц (1868–1934) – немецкий химик-неорганик, профессор Политехнического института в Карлсруэ (с 1898), руководитель Института физической химии и электрохимии в Берлине-Далеме (с 1906); среди многочисленных опубликованных работ есть исследования в области геохимии и биогеохимии золота, инициатор военного применения отравляющих веществ; Нобелевская премия (1918)

Гаврилов Е. – сотрудник Торгового представительства СССР в Германии (Берлине)

Гайсинский (Haissinsky) Моиз (1898–1976) – французский радиохимик, один из основоположников радиационной химии

Гальперин Владимир Моисеевич (1904–?) – ученый секретарь Редакционно-издательского совета АН СССР (1938–1941), ученый секретарь Комиссии по мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана на нужды обороны АН СССР (1941–1943)

Гальцов (Galtsoff) П.С.

Гамалея Николай Федорович (1859–1949) – микробиолог, член-корреспондент АН СССР (1939), почетный академик (1940), академик АМН СССР (1945). Специалист по бактериологии холеры, чумы, тифа, изобретатель противохолерной вакцины. С 1939 – зав. лабораторией Института эпидемиологии и микробиологии АМН СССР, председатель Всесоюзного общества микробиологов и инфекционистов

Гамарстен

Гамов (Gamov) Георгий Антонович (1904–1968) – российский и американский физик-теоретик, чл.-корр. АН СССР (1932), сотрудник Физико-технического, Физико-математического и Государственного радиевого институтов в Ленинграде (1931–1933). Отказался вернуться в СССР из командировки, с 1934 жил в США. Про-

фессор университета Дж. Вашингтона в Вашингтоне (1934–1956) и университета в Колорадо (1956–1968); разработал теорию альфа-распада, выдвинул гипотезу горячей Вселенной, предложил идею расчета генетического кода

Ган (Hahn) Отто (1879–1968) – немецкий физик, радиохимик, сотрудник (1912–1928), затем директор (с 1928) Химического института им. кайзера Вильгельма в Берлине, президент (1946–1960), почетный президент (с 1960) Общества М. Планка; открыл протактиний (совместно с Мейтнер), явление ядерной изомерии, деление ядер урана под действием нейтронов (совместно с Штрасманом); Нобелевская премия (1944)

Гаузе Григорий Францевич (1910–1986) – микробиолог, д-р биол. наук, академик АМН СССР. Сотрудник Биологического института им. К.А.Тимирязева (1928–1931), Института зоологии Московского университета (с 1934), сотрудник (по совместительству) Биогеохимической лаборатории АН СССР (1934–1935), директор Лаборатории антибиотиков АМН СССР (с 1940); основные труды в области изучения оптической активности живых систем в связи с действием антибиотиков, открыл (совместно с М.Г. Бражниковой) советские грамицидин и акрихин

Гевеши – см. Хевеши

Гейровский (Heyrovsky) Ярослав (1890–1967) – чехословацкий химик, член Чехословацкой АН (1952), иностранный член АН СССР (1966); профессор физической химии Пражского университета (1922), директор Государственного полярографического института в Праге (с 1950); открыл и разработал метод полярографии, сконструировал (совместно с М. Шикатой) первый полярограф; Нобелевская премия (1959)

Гельфонд Александр Осипович (1906–1968) – математик, чл. корр. АН СССР (1939), профессор Московского университета (с 1931); труды по теории чисел и теории функций

Генигшмидт (Хёнигшмидт) (Hönigschmidt) – немецкий химик

Герасимов Иннокентий Петрович (1905–1985) – географ, геоморфолог, почвовед, академик АН СССР (1953), зав. отделом географии и картографии почв Почвенного института им. В.В. Докучаева (1936–1956), зав. отделом геоморфологии (с 1943), затем директор (с 1951) Института географии АН СССР, профессор, зав. кафедрой географии почв географ. факультета МГУ (1936–1950); основные труды по географии почв, геоморфологии, физической географии и палеогеографии

Гереус – сотрудник Торгового представительства СССР в Берлине

Герлингер – немецкий минералог

Герман

Гетчинсон (Hutchison) Г.Е. – американский геолог

Гинзбург Илья Исаакович (1882–1965) – геохимик, минералог, д-р геол.-минерал. наук (1943), зав. отделом экзогенных рудных месторождений Института геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии АН СССР (1956–1963); основные работы в области учения о древних корах выветривания

Глассон-Бардина Н.А. – сотрудник Биогеохимической лаборатории АН СССР (1931–1932); изучала содержание воды в морских организмах

Глебович Тамара Александровна (1910–?) – биогеохимик, специалист по аналитической химии. Поступила в аспирантуру в Биогел в 1935, под руководством В.И. Вернадского и А.П. Виноградова выполнила комплекс исследований по геохимии рассеянного бора (опубликовано в 1946 в «Трудах Биогел»). С 1940 – мл. научный сотрудник, защитила в ИОНХ'е кандидатскую диссертацию за сутки до начала Великой Отечественной войны 21.VI.1941. Уехала в эвакуацию в Казань с Лабораторией; в начале ноября 1941 уволилась из Биогел и выехала к мужу в Ташкент

Глушков Виктор Григорьевич (1883–1939) – гидролог, чл.-корр. АН СССР (1932), академик ВАСХНИЛ (1935), организатор и директор Государственного гидрологического института (1922–1934), участник составления плана ГОЭЛРО; основные труды по гидрометрии, гидрологическим прогнозам и расчетам, организации гидрологических исследований; репрессирован, посмертно реабилитирован

Година – сотрудник Отдела по изучению живого вещества Комиссии по изучению естественных производительных сил АН СССР (1927–1928)

Головчинекая – сотрудник Отдела по изучению живого вещества Комиссии по изучению естественных производительных сил АН СССР (1927)

Головянко Зиновий Степанович (1876—?) – энтомолог, зав. Дарницкой лесной опыт-

ной станцией, специалист по лесной энтомологии Сельскохозяйственного научного комитета Украины; работы по лесной энтомологии

Гольдберг – владелец немецкой посреднической фирмы

Гольдшмидт (Goldschmidt) Виктор Мориц (1888–1947) – норвежский и немецкий геохимик, иностранный член АН СССР (1924), доцент (1912–1914), профессор (1914–1929) минералогии и геологии, директор Минералогического института и Университета в Христиании, организатор и директор Геохимического института Гёттингенского университета (1930–1935), сотрудник Геологического музея в Осло (1935–1942), один из основоположников геохимии и кристаллохимии; опубликовал фундаментальные работы по геохимии и кристаллохимии (см. статьи в сб. «Основные идеи геохимии», вып. I. М.; Л., ОНТИ. 1933; моногр. «Geochemistry». 1954)

Горбов Александр Иванович (1859–1939) – химик, сотрудник Петербургского университета (1883–1885), сотрудник, затем зав. хим. лабораторией (с 1885) и профессор (1918–1924) Инженерной Академии в Петербурге (Петрограде)

Горбунов Николай Петрович (1892–1938) – инженер-технолог, химик, государственный деятель, академик (1935), зав. Научно-техническим отделом ВСНХ (1918–1919), управляющий делами СНК РСФСР (с 1920) и СНК СССР (1922–1928), ректор Московского высшего технического училища (1923–1929), председатель Комиссии Комитета по химизации (1928–1932), заместитель директора Физико-химического института им. Карпова (1931–1933), член Госплана СССР (1931–1934), начальник Комплексной Таджикско-Памирской экспедиции (1932–1935), Непременный секретарь АН СССР (1935–1937); репрессирован в 1937 г., посмертно реабилитирован

Горшкова Татьяна Ивановна (1896–1988) – химик, сотрудник геолого-минералогического отделения Плавучего морского института, сотрудник Биогеохимической лаборатории АН СССР (1928–1934); выполняла работу по химическому анализу растительных и животных организмов

Готье (Gautier) – французский химик; работы по химическому составу природных газов

Гревс Иван Михаилович (1860–1941) – историк, профессор Высших женских (Бестужевских) курсов в Петербурге (1892–1918) и Петербургского (Ленинградского) университета (1899–1941); автор работ по истории римского земледелия, средневековой культуры и быта, видный деятель в области университетского и женского образования в России

Гревс (урожд. Зарудная) Мария Сергеевна (1860–1941) – выпускница Высших женских курсов в Петербурге, в молодости занималась педагогической и общественной деятельностью. Жена И.М. Гревса, двоюродная сестра жены В.И. Вернадского Наталии Егоровны. Умерла в блокаду Ленинграда

Грегори (Gregory)

Грей (Grey)

Григорьев Андрей Александрович (1883–1968) – географ, академик АН СССР (1939), сотрудник отдела географии Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона (1909–1916), один из организаторов, профессор и декан Географического института в Ленинграде (с 1918), профессор Ленинградского университета (1925–1936), первый директор Института географии АН СССР (до 1951); основные труды в области физической географии, разработал учение о географической оболочке Земли

Григорьев Дмитрий Петрович (1909–2003) – минералог. Выпускник ЛГИ (1934), где проработал всю жизнь, профессор, доктор геол.-мин. наук (1942); организовал лабораторию экспериментальной минералогии при ЛГИ (1935), в которой были разработаны методы синтеза слюд. В 1958–1962 – вице-президент Международной минералогической ассоциации

Гринберг Александр Абрамович (1898–1966) – химик, академик АН СССР (1958). Основные труды по комплексным соединениям, в т.ч. платины и палладия. Гос. премия СССР (1946)

Грубэ

Губкин Иван Михайлович (1871–1939) – геолог-нефтяник, академик (1929), вице-президент АН СССР (1936–1939), сотрудник Геологического комитета (с 1910), профессор (с 1920) и ректор (с 1922) Московской горной академии, ректор Московского нефтяного института (с 1930), начальник Государственного геологоразведочного управления ВСНХ (с 1931), председатель Совета по изучению производительных сил СССР (1930–1936), основоположник советской школы нефтяной геологии; опубликовал монографию «Учение о нефти» (1932), обосновал возможность нахож-

дения крупных запасов нефти в западном Приуралье («Второе Баку»), руководил исследованиями Курской магнитной аномалии (1920–1925), член ЦИК СССР

Гурский – сотрудник Комиссии содействия ученым при СНК СССР

Гутнер Роза Абрамовна (1902–?) – химик, сотрудник Отдела по изучению живого вещества Комиссии по изучению естественных производительных сил АН СССР (1927), сотрудник Государственного института прикладной химии (в 1934); проводила исследования в области аналитической и органической химии растительных организмов

Дамперов – директор Восточно-Сибирского Уровского научно-исследовательского института

Данбар (Dunbar)

Данилова Вера Витальевна (1901–?) – химик, сотрудник Химико-фармацевтического института (1927–1930), Всесоюзного института минерального сырья (1931–1932), Института инфекционных заболеваний им. И.И. Мечникова (1932–1934), Института торфа (1934–1935), Института геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского АН СССР (1935–1951), Института геологических наук АН СССР (с 1951); работы по распространенности фтора в биосфере

Данильченко Павел Трофимович (1902–?) – химик, преподаватель Крымского педагогического института, сотрудник Крымского научно-исследовательского института; работы в области неорганической химии и химии морской воды

Данов Александр Васильевич (1902–?) – инженер-геолог, старший геолог Всесоюзного геологоразведочного объединения, эксперт по геологии Средней Азии; основные труды по геологии и стратиграфии третичных отложений, нерудным полезным ископаемым

Д'Арси Томсон

Деборин (наст. фамилия Иоффе) Абрам Моисеевич (1881–1963) – философ, академик (1929), член Президиума Комакадемии, директор Института философии Комакадемии, зам. директора Института Маркса и Энгельса, профессор Института красной профессуры, с 1935 г. работал в учреждениях АН СССР; основные труды по диалектическому материализму и истории философии

Деборин – сын А.М. Деборина

Державин Николай Севастьянович (1877–1953) – филолог, историк, академик (1931), в 1931–1934 – директор Института славяноведения АН СССР, в 1938 – сотрудник Института языка и мышления. Автор фундаментальных трудов по истории и культуры Болгарии, почетный член Болгарской АН (1946)

Дерюгин Константин Михайлович (1878–1938) – гидролог, гидробиолог, профессор Петроградского (Ленинградского) университета (с 1918), директор Петергофского естественнонаучного института (1920–1936); основные исследования посвящены гидрологии и фауне Белого моря, Кольского и Финского заливов, Невской губы и реликтового оз. Могильного; организатор морских станций на Белом море и Тихом океане; инициатор и редактор издания «Исследования морей СССР»

Дерюгина Ольга Николаевна – сотрудник Общего отдела Научно-организационного сектора Президиума АН СССР

Джудай (Juday)

Джурич – чешский врач, доцент клиники Пельткорфа, у которого лечился В.И. Вернадский в Праге в 1935 г.

Дирш Виталий Михайлович (1904–1982) – зоолог, сотрудник Зоологического музея АН УССР, сотрудничал с Отделом по изучению живого вещества Комиссии по изучению естественных производительных сил АН СССР (1928–1931), сотрудник Крымского НИИ защиты растений (с 1934). После Второй мировой войны жил за границей. Действительный член Британского энтомологического общества, старший науч. сотр. Противосаранчового центра в Лондоне (1950–1969); исследования по зоологии, энтомологии и зоогеографии

Догель Валентин Александрович (1882–1955) – зоолог, чл.-корр. АН СССР (1939), профессор Петербургского (Ленинградского) университета (с 1913), сотрудник Зоологического института АН СССР (с 1944), основатель школы протозоологов и паразитологов; основные труды в области протозоологии, паразитологии, эмбриологии, сравнительной анатомии беспозвоночных

Докучаев Василий Васильевич (1846–1903) – естествоиспытатель, основоположник почвоведения. В 1872–1891 преподавал в Петербургском университете (с 1883 профессор). В.И. Вернадский считал его одним из основных своих учителей

Домнин Никита Андреевич – физиолог, аспирант Ленинградского университета (начало 30-х гг.); изучал физиологию растений

Донцова Евгения Ивановна (1910–1990) – химик, специалист в области геохимии изотопов, аспирант Днепропетровского химико-технологического института (1936–1940), кандидат химических наук (1940), сотрудник Института геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского АН СССР (1941–1979), сотрудник Института неорганической химии СО АН СССР (1962–1964); основные работы в области химии и геохимии изотопов кислорода

Драверт Петр Людвигович (1879–1945) – геолог, минералог, краевед, писатель, профессор Сибирского сельскохозяйственного института (Омск); член КМЕТ АН СССР (с 1939), сотрудник Омского областного музея краеведения

Драгомирова Мария Александровна (1892–1978) – химик Ленинградской технохимической фабрики (1917–1918) и Центральной торфяной станции Наркомзема СССР (1918–1931), сотрудник Научно-исследовательского института торфяной промышленности (1931–1935), сотрудник Института геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского АН СССР (1935–1962), секретарь «Кружка В.И. Вернадского» и хранитель Кабинета-музея В.И. Вернадского (1957–1962); основные работы в области химии торфа и биогеохимии иода в связи с распространением эндемических заболеваний

Дробков Антон Андреевич (1899–?) – агрохимик, д-р биол. наук (1952), ассистент и доцент Всесоюзной сельскохозяйственной академии им. К.А.Тимирязева (1929–1941), сотрудник Института геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского АН СССР (1938–1952), сотрудник Института физиологии растений им. К.А.Тимирязева (с 1951); основные работы по изучению роли химических, в том числе радиоактивных, элементов в жизни растений

Душечкин Александр Иванович (1874–?) – агроном, химик, профессор Киевского сельскохозяйственного института, директор Киевской областной контрольно-семенной станции, зав. отделом агрохимии Киевской областной сельскохозяйственной опытной станции; основные работы в области агрономической химии

Дюма (Dumas) Жан Батист Андре (1800–1884) – французский химик, член Парижской АН (1832), член Лондонского Королевского общества (1840), иностранный член Петербургской АН (1845), член Берлинской АН (1850), профессор Политехнической школы (1835–1840), Центральной школы искусств и ремесел (1829–1852) и Медицинской школы (с 1839) в Париже; основные работы в области органической химии, химии организмов

Дюмасье (Demasieux) Н.

Дюран

Евдокимова Елена Борисовна (1912–?) – лаборант Института геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского АН СССР (1935–1967)

Егорова Александра Александровна – микробиолог, ассистент Ленинградского учебно-производственного комбината социалистического молочного животноводства (1934), сотрудник Института микробиологии АН СССР; основные работы в области микробиологии молока и молочных продуктов

Елагин – сотрудник Г.Я. Бей-Биенко

Ермолаев Н.Н. (1887–?) – экономист, сотрудник Планово-организационной комиссии АН СССР

Ефремов Николай Николаевич (1886–1947) – инженер-металлург, физикохимик, профессор Уральского химико-технологического института, сотрудник Института общей и неорганической химии АН СССР, основные работы посвящены физико-химическому анализу взрывчатых веществ, соединений редкоземельных элементов

Жданов Александр Александрович – химик, сотрудник Государственного радиевого института

Жиров Константин Константинович (1913–1977) – радиолог, геохимик, кандидат химических наук, технический сотрудник Биогеохимической лаборатории АН СССР (1932–1934), сотрудник Государственного радиевого института (до 1953), доцент кафедры геохимии МГУ (1953–1958), зав. лабораторией Института геохимии СО АН СССР (г. Иркутск) и Института геологии Кольского филиала АН СССР (г. Апатиты); опубликованы работы в области геохимии изотопов и абсолютного возраста геологических формаций

Жуков Иван Иванович (1880–1949) – химик, чл.-корр. АН СССР (1946), профессор Ленинградского университета и Ленинградского химико-технологического института; основные работы в области неорганической и коллоидной химии

Заварицкий Александр Николаевич (1884–1952) – геолог, петрограф, академик (1939), ассистент (с 1909), профессор (1921–1926), зав. кафедрой петрографии (1926–1939) Ленинградского горного института, сотрудник (1915–1935) Геологического комитета (Всесоюзного геологического института), сотрудник (с 1933), директор Института геологических наук АН СССР (1939–1941), организатор и директор Лаборатории вулканологии АН СССР (1944–1952), профессор Московского геологоразведочного института и Московского университета (1945–1952); опубликовал фундаментальные работы в области петрографии, петрохимии и физико-химической петрологии

Задорожный Иван Кондратьевич (1914–?) – физик, специалист в области геохимии изотопов, канд. геол.-минерал. наук (1966), аспирант Биогеохимической лаборатории АН СССР (1939–1941), сотрудник Лаборатории геохимических проблем (Института геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского) АН СССР (1946–1979), член Комиссии по масс-спектроскопии при АН СССР (1952–1960), Аналитической и Приборной комиссий при НТО Министерства среднего машиностроения СССР; основные работы посвящены конструированию масс-спектрометров и разработке методов прецизионного изотопного анализа геологических объектов, а также геохимии и космохимии изотопов; участник Великой Отечественной войны

Залесский Б.

Залесский Михаил Дмитриевич (1877–1946) – палеоботаник, чл.-корр. АН СССР (1929), сотрудник Геологического комитета (Всесоюзного геологического института) (1903–1940); основные труды посвящены проблемам углеобразования, каменноугольной и пермской флорам

Замбонини (Zambonini) Ферруччио (1880–1932) – итальянский минералог

Зворыкин (Zworykin) Владимир Кузьмич (1889–1982) – американский инженер и изобретатель в области электроники, с 1919 г. работал в США, доктор философии (1926), доктор наук (1938), член Американской академии наук и искусств, сотрудник фирмы «Вестингауз электроник» в Питтсбурге (с 1920), возглавлял лаборатории электроники в Камдене и Принстоне (с 1929), директор Центра медицинской электроники (1954–1962), основоположник телевидения, создал иконоскоп – первую телевизионную трубку, работал в области создания фотоэлементов, фотоэлектронных умножителей, электронных микроскопов

Звягинцев Орест Евгеньевич (1894–1967) – химик, инженер-технолог, д-р хим. наук, профессор, сотрудник Института по изучению платины и Института общей и неорганической химии АН СССР, профессор Московского института цветных металлов и золота; основные труды в области химии, аналитической химии, металлургии, минералогии и геохимии металлов платиновой группы

Зеленко Василий Адамович (1878 или 1880–?) – педагог. В 1920-х гг. возглавлял Институт внешкольного образования в Петрограде. В 1929–1931 – управляющий делами АН СССР, в 1932–1934 – ученый секретарь, затем зам. председателя СОПС. Профессор Государственного института научной педагогики и Ленинградского историко-лингвистического института, председатель Политико-просветительской комиссии Коммунистического политико-просветительного института им. Н.К. Крупской. Автор учебника по педагогике (1932)

Зелинский Николай Дмитриевич (1861–1953) – химик-органик, академик АН СССР (1929), профессор Московского университета (1893–1910, 1918–1953), заведующий кафедрой Петербургского политехнического института (1911–1917), организатор Института органической химии АН СССР (1934), один из организаторов Всесоюзного химического общества им. Д.И. Менделеева и его почетный член (1941), создатель научной школы, один из основоположников органического катализа и нефтехимии; открыл реакцию получения альфа-аминокислот, создал угольный противогаз (1915). Основные труды посвящены проблемам химии нефти, каталитических превращений углеводородов

Земпура В.М.

Земятченский Петр Андреевич (1857–1942) – минералог, почвовед, чл.-корр. АН СССР (1928), профессор, зав. кафедрой минералогии Петербургского (Ленинградского) университета (1898–1926), инициатор создания и зав. кафедрой грунтоведения Ленинградского университета (1930–1942), организатор и директор Государственного керамического института АН СССР (1919–1927), организатор и зав. лабораторией минералогии Почвенного института АН

СССР (1926–1934); опубликованы крупные работы по химической минералогии почв, минералогии, технологическим свойствам и месторождениям глин

Зенкевич Лев Александрович (1889–1970) – гидробиолог, океанолог, академик АН СССР (1968), приват-доцент (1925–1930), профессор, зав. кафедрой зоологии беспозвоночных Московского университета (с 1930), сотрудник Института океанологии АН СССР (с 1947); наиболее крупные результаты получил в области изучения морфологии и сравнительной анатомии беспозвоночных, биогеографии морей СССР, разработал теорию биологической структуры океана и эволюции морской фауны

Зернов Сергей Алексеевич (1871–1945) – зоолог, гидробиолог, академик АН СССР (1931), руководитель Севастопольской биостанции АН (1902–1914), организатор кафедры гидробиологии Московского сельскохозяйственного института (1914) и кафедры гидробиологии Московского университета (1924), директор Зоологического института АН СССР (1931–1942), один из основателей отечественной гидробиологии; основные работы посвящены проблемам этологии и хозяйственного использования морского бентоса

Зильберминц Вениамин Аркадьевич (1887–1939) – геолог, минералог, ассистент Петербургского университета (1912–1923), доцент Московского высшего технического училища (1923–1930), профессор Нефтяного института (1930–1934), сотрудник Геологического комитета (1918–1922), сотрудник Комиссии по изучению естественных производительных сил АН СССР, сотрудник Института прикладной минералогии (Всесоюзного института минерального сырья) (1923–1938), старший научный сотрудник Биогеохимической лаборатории АН СССР (1935–1938); основные работы посвящены минералогии и геохимии редких элементов, геохимии углей; репрессирован в 1938 г., расстрелян в 1939 г.; посмертно реабилитирован

Зинин Николай Николаевич (1812–1880), химик-органик, основатель рус. науч. школы, акад. Петерб. АН (1858), первый президент Русского физико-хим. об-ва (1868–77). Открыл метод получения ароматич. аминов восстановлением ароматич. нитросоединений (реакция З.). Впервые синтезировал этим методом анилин (1842) и др. ароматич. амины, заложив основы производства синтетических красителей, душистых веществ, лекарственных средств и др.

Зоммерфельд (Sommerfeld) Арнольд (1868–1951) – немецкий физик и математик, иностранный чл.-корр. (1925) и почетный член (1929) АН СССР, профессор математики Горной академии в Клаустале (с 1897), Венского политехнического училища в Аахене (с 1900), Мюнхенского университета (с 1906); уточнил модель атома Бора и создал теорию тонкой структуры спектра водорода, теорию тормозного излучения электронов, заложил основы квантовой теории металлов

Зубков Александр Иванович (1902–?) – геоботаник, болотовед, преподаватель Ленинградского торфяного техникума; автор крупных работ по палеоботанике четвертичного периода, послеледниковой истории растительности, болотоведению

Зубов Иван Васильевич (1899–1980) – управляющий делами АН СССР (1935–1938; 1942–1948)

Зубов Николай Николаевич (1885–1960) – океанолог, полярный исследователь, инженер-контр-адмирал, д-р геогр. наук, профессор, создатель и руководитель кафедры океанологии в Московском гидрометеорологическом институте (1932–1941), основатель кафедры океанологии на географическом факультете Московского университета, директор Института океанологии АН СССР (1944–1948); основные труды по ледовым прогнозам в Арктике, заложил основы динамической океанологии

Иванов Леонид Александрович (1871–1962) – ботаник, чл.-корр. АН СССР (192), профессор Лесного института Ленинградской лесотехнической академии (1904–1941), сотрудник Института физиологии растений АН СССР (1939–1947) и Института леса АН СССР (с 1944); основные труды посвящены физиологии и биохимии растений, основатель отечественной научной школы по экофизиологии древесных растений

Иванов Леонид Ликарионович (1877–1946) – геолог, минералог, профессор Екатеринославского высшего горного училища (с 1908), затем Днепропетровского горного института. Автор трудов и учебных пособий по минералогии

Иванов Николай Николаевич (1884–1940) – биохимик, профессор кафедры микробиологии Ленинградского университета

(1929), сотрудник Всесоюзного института растениеводства; труды по физиологии растений, микробиологии, биохимии культурных растений и грибов

Ильинская Екатерина Владимировна (1882–1962) – сестра жены Георгия Вернадского Нины. В 1931 репрессирована из-за религиозных убеждений (баптистка), до 1933 – в ссылке. С 1941 жила в семье Вернадских, была с ними в эвакуации в Боровом. Пыталась с помощью Политического Красного Креста оформить отъезд к сестре в США, однако, несмотря на ходатайства и помощь В.И. Вернадского, разрешение не было получено

Ильинский Михаил Александрович (1856–1941) – химик-органик, технолог, доктор хим. наук (1934), почетный член АН СССР (1935), приват-доцент Московского университета (1918–1924), организатор отечественной промышленности синтетических красителей; основные труды посвящены химии и технологии ализариновых и антрахиноновых красителей

Иоффе Абрам Федорович (1880–1960) – физик, академик АН СССР (Российской АН, с 1920), вице-президент АН СССР (1926–1929; 1942–1945), сотрудник (1906–1913) и профессор (1913–1948) Петербургского (Ленинградского) политехнического института, организатор и первый директор Физико-технического института АН СССР (1918–1951), Физико-агрономического института (с 1932), Лаборатории (Института) полупроводников АН СССР (с 1952), один из создателей советской школы физиков, пионер исследований полупроводников; основные труды в области прочности, пластичности, электропроводности твердых тел

Ипатьев Владимир Николаевич (1867–1952), химик, военный инженер, генерал-лейтенант (1914), академик Петерб. АН (1916), академик Российской АН (1917), академик АН СССР (1925). Брат. Л.А. Чугаева. С 1930 работал в США. Один из основоположников каталитического органического синтеза, особенно при высоких температурах и давлениях; сконструировал (1904) прибор («бомба И.») – прообраз применяемых ныне в хим. практике автоклавов и реакторов. Открыл (1901) реакцию, носящую его имя. Труды по неорганич. химии и нефтехимии (к началу 1940-х гг. разработал промышленный способ получения высокооктановых бензинов). Организатор отечественной химической промышленности. Премия им. В.И. Ленина (1927)

Исаченко Борис Лаврентьевич (1871–1948) – ботаник, микробиолог, академик АН СССР (1946), академик АН УССР (1945), приват-доцент, профессор, зав. организованной им (1918) кафедрой микробиологии Петербургского (Ленинградского) университета, зав. станцией по испытанию семян (1902–1917), директор Ботанического сада АН СССР (1917–1930), сотрудник Всесоюзного института экспериментальной медицины (1929–1937), сотрудник (с 1937) и директор (с 1939) Института микробиологии АН СССР; основные работы посвящены проблемам морской микробиологии, автор гипотезы биогенной природы месторождений серы и кальция, одним из первых применил биологические методы борьбы с грызунами

Каблуков Иван Алексеевич (1857–1942) – физико-химик. Выпускник Московского университета (1880). С 1884 преподавал в Московском университете (с 1903 профессор), одновременно в Московском сельскохозяйственном институте (затем ТСХА). Почетный академик (1932). В его работах по физической химии растворов осуществлен синтез физических и химических теорий растворов, автор представления о сольватации ионов. Автор учебников по физической и коллоидной химии

Казаков Александр Васильевич (1888–1950) – литолог, геохимик, д-р геол.-минерал, наук (1938), сотрудник Научного центра по изучению агрономических руд (с 1919), зам. председателя Комитета по удобрениям (с 1925), консультант (с 1937) и сотрудник (1938–1939) Биогеохимической лаборатории АН СССР, один из организаторов Государственного института горнохимического сырья, сотрудник Геологического института АН СССР (1944–1950); основные работы связаны с проблемами агрономических и фосфоритных руд

Казакова Прасковья Кирилловна – домработница Вернадских

Кальбаум (Kalbaum) – владелец немецкой фирмы химических реактивов

Каминская Шифра Ефимовна (1896–?) – биохимик, учительница в г. Стародуб (1919–1921), сотрудник (1928–1952) Института геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского АН СССР, ученый секретарь там же (1935–1937), проводила иссле-

дования в области биогеохимии металлов, в частности титана

Канаев Иван Иванович (1893–1984) – зоолог, ученый секретарь Петергофского естественнонаучного института, работал в области экспериментальной зоологии и генетики, морфогенеза

Кант (Kant) Иммануил (1724–1804) – немецкий философ, иностранный почетный член Петербургской АН (1774), профессор университета в Кенигсберге; разработал широко принятую европейской наукой теорию происхождения Солнечной системы

Капеллер Е. – заведующий научно-плановым сектором Государственного океанографического института

Капица Петр Леонидович (1894–1984) – физик, академик с 1939, ученик Л.Ф. Иоффе, директор Института физических проблем АН СССР в 1935–1946 и с 1955. Нобелевский лауреат (1978) за фундаментальные открытия в области низких температур. Награжден восемью именными медалями и премиями зарубежных и отечественных научных обществ и академий. Дважды Герой Социалистического Труда (1945, 1974)

Каппарелли (Capparelli)

Капустинский Анатолий Федорович (1906–1960) – физикохимик, чл.-корр. АН СССР (1939), профессор Горьковского (1934–1937), Казанского (1941–1943), Московского (1945–1949) университетов, Московского института стали (1937–1941) и Московского химико-технологического института им. Д.И. Менделеева (1943–1960); работал в области кристаллохимии и химической термодинамики, предложил третий принцип термодинамики

Караваев Владимир Афанасьевич (1864–1939) – зоолог, управляющий Зоологическим музеем Украинской АН; основные работы в области зоологии и зоопсихологии

Карахан Рафаил Карпович (1900–1950) – зав. книжным отделом Президиума АН СССР (с 1935)

Каргер Михаил Иванович (?–1942) – аспирант-докторант Государственного радиевого института, сотрудник Института физиологии растений им. К.А. Тимирязева АН СССР; основные работы посвящены искусственной радиоактивности, содержанию иода в объектах биосферы

Карнеги (Carnegie) – американский миллионер, меценат

Карпинский Александр Петрович (1846/47–1936) – геолог, один из основоположников отечественной геологической школы. Директор Геологического комитета (1885–1903), президент Российского минералогического общества (1899–1936). Академик (1896), первый избранный президент РАН (с мая 1917), затем АН СССР

Каррер (Karrer) Пауль (1889–1971) – швейцарский химик-органик и биохимик, профессор Цюрихского университета, директор Химического института в Цюрихе; установил строение и синтезировал ряд биологически активных природных соединений, Нобелевская премия (1937)

Кауер (Cauer)

Кауфман Любовь Эммануиловна (1870–1942) – химик-аналитик. С 1928 – научный сотрудник ГРИ, вела исследования по фракционированию изотопов, в частности железа

Каценеленбоген Полина Давыдовна – сотрудник Государственного океанографического института (1929–1930), внештатный сотрудник Биогеохимической лаборатории АН СССР (1930–1931); изучала химический элементный состав морских организмов

Кашин Степан Александрович (1900–1981) – геолог, член РКП(б) с 1920, окончил рабфак Уральского горного института (1927), в 1933–1936 – аспирант ЛИГЕМ АН СССР, с 1936 – ст. научн. сотрудник, в 1939–1945 и 1947–1949 – зам. директора, парторг ИГН АН СССР. В 1946 защитил докторскую диссертацию, с конца 50-х гг. – сотрудник НИГРИ золото, в 1959 – зам. директора

Каюре – чешский физик

Квинтон (Quinton)

Кёгль (Kögl)

Кернер (Kerner) (1831–1898) – австрийский ботаник, член Венской АН (1872), профессор университетов в Инсбруке (с 1860) и Вене (с 1878); основные труды по систематике, географии и этологии цветковых растений, один из пионеров изучения фитоценозов

Кёнигсбергер (Königsberger)

Кивил (Keevil)

Киельдаль (Kieldahl) Иохан (1849–1900) – датский химик

Кизель Александр Робертович (1882–1948) – биохимик, с 1905 по 1911 г. работал в Цюрихе, Гейдельберге, Гёттингене и Париже, доцент Московского университета (1912–1918), профессор Саратовского университета (1918–1922), сотрудник Биологического института им. К.А. Тимирязева (1922–1930), организатор и зав. кафедрой

биохимии растений Московского университета (с 1930)

Киров (наст. фам. Костриков) Сергей Миронович (1886–1934) – партийный, государственный деятель, профессиональный революционер, большевик с 1904. Во время Гражданской войны – начальник политотдела, член Реввоенсовета 11-й армии. С 1926 возглавлял Ленинградскую городскую и областную парторганизацию, с 1923 – член ЦК ВКП(б), с 1930 – член Политбюро. 1.XII.1934 убит террористом

Кирпичников Петр Анатольевич (1913–1997) – химик, чл.-корр. АН СССР (1976), председатель Президиума Казанского филиала АН СССР (1982–1987); основные труды в области фосфорорганических соединений

Кирсанов Анатолий Александрович (1910–1937) – химик, сотрудник Государственного гидрологического института, сотрудник Биогеохимической лаборатории АН СССР (1935–1936); исследования посвящены химии и геохимии золота; репрессирован в 1936 г., посмертно реабилитирован

Кистяковский Владимир Александрович (1865–1952) – физикохимик, академик АН СССР (1929), профессор Петербургского (Ленинградского) политехнического института (1902–1934), директор Коллоидно-электрохимического института АН СССР (1934–1939); основные труды в области электрохимии и коррозии металлов

Клаус Карл Карлович (1796–1864), химик член-корр. Петербургской АН (1861). Открыл (1844) химический элемент рутений, описал его свойства и определил атомную массу. Труды по химии платиновых металлов. Известен как ботаник, одним из первых применил (1851) количественные методы в сравнительной флористике

Кленова Мария Васильевна (1898–1976) – геолог, специалист в области морской геологии и литологии, доктор наук (1937), сотрудник Плавучего морского института, в 1938 зав. лабораторией Всесоюзного НИИ рыбного хозяйства и океанографии (ВНИРО), сотрудник Института океанологии АН СССР; основные работы в области геологии, минералогии, литологии осадочных пород и морских осадков

Климовицкий Яков Абрамович – ученый секретарь Энергетического института им. Г.М. Кржижановского АН СССР (1937), референт Президиума АН СССР (1941), ответственный секретарь редколлегии журнала «Известия АН СССР. Отделение технических наук»

Клокачев В.П. – сотрудник Биогеохимической лаборатории Государственного океанографического института; работал по договору с Биогеохимической лабораторией АН СССР (1931–1932)

Клосс (Closs) Ф.

Клюге Герман Августович (1871–1956) – биолог, специалист по мшанкам, приват-доцент Казанского университета, директор Мурманской биологической станции (1908–1933); репрессирован в 1933 г., реабилитирован

Книпович Николай Михайлович (1862–1939) – зоолог, гидробиолог, общественный деятель, почетный член АН СССР (1935), чл.-корр. (с 1927), приват-доцент Петербургского университета (с 1893), сотрудник Зоологического музея Петербургской (Российской) АН (1894–1921), профессор кафедры зоологии и общей биологии Женского (1-го Ленинградского) медицинского института, организатор и руководитель Мурманской, Каспийской, Балтийской, Азовско-Черноморской научно-промысловых экспедиций, исследователь морей европейской части СССР; основные труды посвящены вопросам систематики и экологии морских беспозвоночных

Князев Георгий Алексеевич (1887–1969) – историк-архивист; старший архивист Архива флота, Ленинградского центрального исторического архива (с 1914), доцент факультета языкознания и материальной культуры Ленинградского университета (с 1926) и Ленинградского государственного историко-лингвистического института (с 1934), зав. Архивом АН СССР (с 1930); публикации посвящены вопросам истории, археографии, архивному делу

Кобилев А.Г.

Ковальский Виктор Владиславович (1899–1984) – биохимик, биогеохимик, чл.-корр. Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. Ленина (1956), организатор и заведующий отделами биохимии Одесского института охраны материнства и детства и Украинского института стоматологии (с 1929), зав. отделом биохимии Киевского института переливания крови и отделом сравнительной биохимии Института биохимии Всеукраинской АН (с 1934), зав. отделами биохимии Всесоюзного института животноводства и Института акушерства и гинекологии АМН СССР (с 1944), зав. биогеохимической лабораторией Инсти-

тута геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского АН СССР (1954–1984); крупные работы в области биохимии и биогеохимии микроэлементов, эволюционной биохимии, биогеохимического районирования биосферы

Коваржик (Kovařik) – французский физик; работы в области ядерной физики

Ковнер – ответственный секретарь редколлегии «Известий Академии наук, серия географическая и геофизическая»

Козелкин Николай Евгеньевич (1898–1927) – студент Ленинградского технологического института; привлечен В.И. Вернадским в 1926 к работе в Отделе живого вещества. Арестован в 1927, обвинен в контрреволюционной деятельности. Расстрелян по приговору закрытого суда 6.IX.1927

Кольдеруп (Kolderup) – сотрудник В.М. Гольдшмидта в Осло

Кольквиц

Кольцов Николай Константинович (1872–1940) – биолог, чл.-корр. АН СССР (Петербургской АН, с 1916), академик Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. Ленина (1929), приват-доцент Московского университета (с 1899), профессор Высших женских курсов (с 1903), Университета им. А.Л. Шанявского (с 1908), организатор и первый директор Института экспериментальной биологии (1917–1938), основоположник отечественной экспериментальной биологии

Комаров Владимир Леонтьевич (1869–1945) – ботаник, географ, академик АН СССР (Российской АН, с 1920), вице-президент (1930–1936) и президент (1936–1945) АН СССР, преподаватель (1898–1918) и профессор (с 1918) Петербургского (Ленинградского) университета, сотрудник Петербургского ботанического сада (с 1899); основные труды по систематике, флористике и географии растений

Комарович Мария Александровна (1904–?) – сотрудник Секритариата Президиума АН СССР (1923–1965)

Комлев Леонид Васильевич (1904–1979) – геолог, радиогеохимик, д-р геол.-минерал. наук, практикант (1929–1931) и сотрудник (с 1931) Государственного радиевого института, профессор Ленинградского университета; основные труды в области геохимии радиоактивных элементов

Копп (Kopp) Иоган Генрих (1777–1858) – немецкий врач, профессор химии, физики, истории естественных наук в лицее в Ханау, секретарь (с 1808) и директор (с 1826) Общества любителей природы

Копылов

Кордес (Kordes) Эрнст Карл Фердинанд (р. 1900–?) – немецкий физик, химик, геохимик, сотрудник Института силикатов кайзера Вильгельма в Берлине-Далеме (1926–1929), ассистент, профессор Минералогического института Лейпцигского университета (с 1930), университетов в Иене, Бонне

Корнейчук Александр Евдокимович (1905–1972), укр. драматург, гос. деятель, академик АН СССР (1943), Герой Соц. Труда (1967). Пьесы «Гибель эскадры» (1933), «Платон Кречет» (1934), «Фронт» (1942); «Макар Дубрава» (1948), «Память сердца» (1969) – характерные образцы драматургии социалистического реализма. Государственная премия СССР (1941, 1942, 1943, 1949, 1951), Международная Ленинская премия (1960)

Корнилова Екатерина Антиповна

Коштоянц Хачатур Седракович (1900–1961) – физиолог, медик, чл.-корр. АН СССР (1939), академик АН АрмССР (1943), профессор (с 1930) и зав. кафедрой физиологии животных (с 1943) Московского университета, сотрудник Института морфологии животных АН СССР (с 1936), директор Института истории естествознания и техники АН СССР (1946–1953); основные работы в области эволюционной физиологии

Крепс Евгений Михайлович (1899–1985) – физиолог, биохимик, академик АН СССР (1966), зав. физиологической лабораторией Мурманской биологической станции (1923–1933), профессор Ленинградского университета (1934–1937), сотрудник Института физиологии им. И.П. Павлова АН СССР, директор Института эволюционной физиологии и биохимии им. И.М. Сеченова АН СССР (с 1960); основные труды в области сравнительной физиологии и биохимии нервной системы

Кржижановский Глеб Максимилианович (1872–1959) – энергетик, партийный и государственный деятель, академик АН СССР (1929), вице-президент АН СССР (1929–1939); работы по электрификации народного хозяйства

Кринов Евгений Леонидович (1906–1984) – специалист в области метеоритики, доктор Honoris causa АН СССР, сотрудник метеоритного отдела Минералогического музея АН СССР (с середины 20-х годов),

зав. обсерваторией Естественно-научного института им. П.Ф. Лесгафта (с 1931), ученый секретарь (с 1947) и председатель (1972–1984) Комитета по метеоритам АН СССР, зав. лабораторией метеоритики Института геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского АН СССР (1979–1984), организатор и руководитель экспедиций по изучению падения Сихотэ-Алиньского метеорита; основные работы посвящены проблемам физики метеоритов, общим вопросам метеоритики, автор первой в русской литературе монографии «Основы метеоритики» (1955)

Кропоткин Петр Алексеевич (1842–1921) – географ, геолог; революционер, один из теоретиков анархизма, обосновал существование ледникового периода, сделал ряд важных географических открытий

Кротов Борис Петрович (1882–1974) – геолог, минералог, стажировался в Германии, профессор Казанского университета (с 1911), ст. геолог ГГРУ (с 1930), профессор Ленинградского горного института, сотрудник ЛИГЕМ (с 1933); основные труды по геологии, петрографии и минералогии магматических и осадочных пород

Крымский Агафангел Ефимович (1871–1942) – украинский востоковед, славист, академик с 1918, непременный секретарь УАН в 1918–1928. Близкий знакомый В.И. Вернадского с 1904. 20 июля 1941 был необоснованно арестован, умер в тюремной больнице в Кустанае

Кубовец Елена Вячеславовна (1904–?) – химик-аналитик, сотрудник Биогеохимической лаборатории АН СССР (1929–1933); проводила исследования содержания рубидия в морской воде

Кузнецов Александр Афанасьевич – сотрудник Управления делами Президиума АН СССР

Кузнецов Николай Иванович (1864–1932) – ботаник, чл.-корр. АН СССР (Петербургской АН с 1904), профессор Юрьевского (Тартуского) (1895–1915), Таврического (1918–1921), Ленинградского (с 1921) университетов, директор Никитского ботанического сада (1915–1918), сотрудник Биологического института АН СССР, зав. секцией Географо-экономического исследовательского института; основные работы по флоре Кавказа и ее систематике и географии цветковых растений

Куинтон (Quinton) см. Квинтон

Кук (Cooke) Джордж (р. 1916) – английский агрохимик

Кулагин Николай Михайлович (1860–1940) – биолог, основатель и зав. кафедрой энтомологии Московского университета (с 1919), член-корр. Петербургской АН (1913), академик АН БССР (1934) и ВАСХНИЛ (1935).Специалист по методам борьбы с вредителями сельского хоз-ва

Кулик Леонид Алексеевич (1883–1942) – ботаник, орнитолог, минералог, специалист в области метеоритики, сотрудник радиевых экспедиций В.И.Вернадского (1911–1912), сотрудник Геологического и Минералогического музея им. Петра Великого (1912–1915), сотрудник Комиссии по изучению естественных производительных сил России (1915–1918), преподаватель кафедры минералогии Томского университета (1919–1920), сотрудник Минералогического музея АН СССР, ученый секретарь Комиссии (Комитета) по метеоритам АН СССР (1935–1941), организатор и руководитель экспедиций АН СССР в район падения Тунгусского метеорита (1927, 1928, 1929–1930, 1938–1939); основные публикации посвящены описанию результатов исследований метеоритов СССР. Погиб на фронте во время ВОВ (1942)

Кун (Kuhn) Альфред (1885–1968) – немецкий биолог. Выпускник Фрейбергского университета (1908), с 1920 – профессор Зоологического института в Геттингене, в 1937–1945 – директор Биологического института им. Кайзера Вильгельма в Берлине. С 1946 – профессор университета в Тюбингене, с 1951 – директор Биологического института им. Макса Планка. Автор университетского учебника по зоологии, выдержавшего 17 изданий (1922–1969), и генетике (1939)

Кунашева Клавдия Григорьевна (1902–1971) – химик, сотрудник Отдела по изучению живого вещества Комиссии по изучению естественных производительных сил России (1927— 1928), Государственного радиевого института (1928–1931), внештатный (1928–1931), а затем штатный (с 1957) сотрудник Института геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского АН СССР; вела систематические исследования в области радиогеохимии

Купен

Курбатов Сергей Михайлович (1882–1962) – минералог, д-р геол.-минерал. наук (1935), ассистент (1908–1918), профессор и зав. кафедрой минералогии Ленинградского университета (1926–1961), профессор кафедры минералогии Томского универ-

ситета (1918–1922), сотрудник и директор Керамического института (1922–1936), сотрудник Ломоносовского института геохимии, кристаллографии и минералогии АН СССР (1931–1935); основные работы посвящены минералогии рудных месторождений СССР

Курнаков Николай Семенович (1860–1941) – физикохимик, академик АН СССР (чл. Петербургской АН с 1913), преподаватель (1882–1893) и профессор (с 1893) Петербургского горного института, профессор Петербургского (Ленинградского) политехнического института (1902–1930), зам. председателя Комиссии по изучению естественных производительных сил России (1915–1926), организатор и директор Института физико-химического анализа (с 1918), Института по изучению платины и других благородных металлов (с 1922) АН СССР и Института общей и неорганической химии АН СССР, образованного путем слияния этих трех институтов (1934–1941), директор Государственного института прикладной химии (1919–1927); один из основоположников физикохимического анализа, основатель научной школы

Курсанов Лев Иванович (1902–1954) – ботаник, преподаватель, профессор, организатор и зав. кафедрой низших растений Московского университета; основные труды по ботанике низших растений, морфологии и цитологии грибов и водорослей

Курчатов Игорь Васильевич (1903–1960) – физик, выпускник Таврического (затем Крымского) университета (1923). С 1925 – сотрудник Физико-технического института (ФТИ) в Ленинграде. С августа 1937 возглавил циклотронную лабораторию, а в апреле 1939 – октябре 1940 – зав. физическим отделом РИАН. С конца 1942 в должности зав. отдела ядерной физики ФТИ возглавил научную разработку советского атомного проекта. С марта 1943 – начальник Лаборатории № 2 (ныне Институт атомной энергии им. М.В. Курчатова), с 1945 – член Специального комитета при Первом главном управлении (ПГУ) при Совмине СССР, с 1949 – председатель Научно-технического совета ПГУ. Академик АН СССР (1943), трижды Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии (1957) и четырех Сталинских (в 1954 – Государственной) премий

Кюн см. Кун

Кюри (Curie) Пьер (1859–1906) – французский физик, член Французской АН (1905), ассистент Парижского университета (с 1877), преподаватель Школы индустриальной физики и химии в Париже (1882–1904), профессор Парижского университета (1904–1906); один из основателей учения о радиоактивности, открыл и исследовал явление пьезоэлектричества, опубликовал фундаментальные работы по изучению магнитных свойств кристаллов («точка Кюри»), проблем симметрии («принцип Кюри»); совместно с М. Склодовской-Кюри открыл радий и полоний, исследовал свойства радиоактивных излучений, ввел термин «радиоактивность»; Нобелевская премия (1903)

Лабунцов Александр Николаевич (1884–1963) – минералог, сотрудник Минералогического музея АН СССР (1921–1930, 1939–1956), Ломоносовского института геохимии, кристаллографии и минералогии (1930–1938), Института геологических наук АН СССР (1938), консультант и заведующий геологоразведочным отделом Геологического треста «Апатит» (1929–1933); основные работы по минералогии и геохимии пегматитов, исследованию минералов редкоземельных и радиоактивных элементов, открыл и описал новый минерал ферсманит

Лаврухина Августа Константиновна (1919–?) – радиохимик, геохимик, д-р хим. наук (1955), профессор, сотрудник Института геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского АН СССР (1941–1963), зав. Лабораторией космохимии (1963–1988) и консультант (с 1988); крупные работы в области радиохимии, по проблемам нуклеосинтеза, космохимии изотопов, метеоритики

Лазарев Петр Петрович (1878–1942) – физик, биофизик, геофизик, академик АН СССР (Российской АН с 1917), сотрудник Лаборатории П.Н. Лебедева Московского университета (с 1903), зав. лабораторией Университета им. А.Л. Шанявского, организатор и директор Государственного биофизического института (1920–1931), директор Биофизической лаборатории АН СССР (с 1938); основные труды в области фотохимии, молекулярной физики, разработал ионную теорию фотовозбуждения, руководил исследованиями Курской магнитной аномалии (с 1918)

Лакруа (Lacroix) Франсуа-Антуан-Альфред (1863–1948) – французский минералог и петрограф, член Французской АН (1904),

чл.-корр. Петербургской АН (1909), иностранный почетный член АН СССР (1925); многочисленные работы по теоретической и региональной минералогии, петрографии, вулканологии

Ланг (Lang) – чешский химик

Лапидус-Пинскер Елизавета Львовна (1904–?) – инженер по проектированию Коммунстроя Росметаллопроекта (1934–1940), сотрудник Всесоюзного института минерального сырья (1938–1941), сотрудник Института геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского АН СССР (1942–1950); работы по электронографии и электронной микроскопии

Лаплас (Laplace) Пьер Симон (1749–1827) – французский астроном, математик, физик, член Парижской АН (1785), член Французской АН (1816), иностранный почетный член Петербургской академии наук (1802), председатель Палаты мер и весов (с 1790); фундаментальные труды по небесной механике, теории вероятности, теории дифференциальных уравнений, теории капиллярных явлений, по теплоте, акустике, геодезии, предложил космогоническую гипотезу, дополнившую теорию Канта о происхождении Солнечной системы (теория Канта-Лапласа)

Лебедев Сергей Васильевич (1874–1934) – химик-органик, академик АН СССР (1932), зав. кафедрой химии Военно-медицинской академии (с 1916), преподаватель Петербургского (Ленинградского) университета, организатор и зав. лабораторией по химии переработки нефти и каменного угля (1925), организатор и зав. лабораторией синтетического каучука (1928–1930), организатор Лаборатории высокомолекулярных соединений АН СССР (1934); исследовал явления полимеризации непредельных углеводородов; предложил первый в мире промышленный способ получения синтетического каучука

Лебедянцев Александр Никандрович (1878–1941) – агроном, агрохимик, канд. естеств. наук, директор Шатиловской опытной станции (1906–1927), профессор кафедры агрономической химии 1-го МГУ (1924–1931), сотрудник Всесоюзного научно-исследовательского института удобрений, агротехники и почвоведения (1934–1935) и Всесоюзного института свекловичного полеводства (1935–1941); основные труды по агрохимии, удобрениям, динамике почв

Левинсон-Лессинг Франц Юльевич (1861–1939) – геолог, петрограф, академик (1925), преподаватель Петербургского университета (1889–1892), профессор Юрьевского (Тартуского) университета (1892–1902), Петербургского (Ленинградского) политехнического института (1902–1930) и Высших женских курсов (1902–1920), зав. кафедрой петрографии Ленинградского университета (с 1921), сотрудник Геологического комитета (с 1919), директор Геологического музея и Почвенного института им. В.В. Докучаева АН СССР (1925–1929), Петрографического института АН СССР (1930–1938), Вулканологической станции на Камчатке, преподаватель в Азербайджанском и Армянском филиалах АН СССР; фундаментальные труды в области теоретической и региональной петрографии, вулканологии, кристаллографии, минералогии

Левыкин Николай Федорович (1916–?) – коллектор Всесоюзного института минерального сырья (1933–1935); сотрудник Биогеохимической лаборатории АН СССР (1935–1938); сотрудник Института Гипрозолота (с 1938)

Лейбензон Леонид Самуилович (1879–1951) – специалист в области механики. Член-корреспондент АН СССР (1933), академик (1943). Арестован 10.VII.1936 на даче под Москвой. В момент ареста – действительный член ЦАГИ, профессор МГУ (зав. кафедрой) Московского нефтяного института. 9 декабря 1936 освобожден, повторно арестован через неделю и приговорен вместе с женой к ссылке на 3 года в Казахстан, работал учителем в поселковой школе. Оправдан в мае 1939 по протесту прокурора и восстановлен в Академии наук (исключен Общим собранием 29.IV.1938)

Леконт де Нуи (Leconte de Nui) – французский геолог

Лемберг

Ленский – инженер

Ленц (Lenz) Эмилий Христианович (1804–1895) – физик, электротехник, академик Петербургской АН (1830), профессор (с 1835) и ректор (с 1863) Петербургского университета; фундаментальные работы в области теории электрических явлений и электротехники (правило Ленца, закон Джоуля-Ленца и др.)

Лепап (Lepape) Адольф (1886–?) – французский геохимик; зав. отделом в Институте гидрологии и курортологии, лектор в

Ecole pratique des hautes e'tudes в Париже (1914–1931), профессор Колледж де Франс и Института физики и химической технологии в Париже. Читал курсы общей химии, гидрологии. Работы в области геохимии радиоактивных элементов и гидрогеохимии

Лепин Тенис Карлович (1895–1964) – биолог, сотрудник Комиссии по изучению естественных производительных сил России, сотрудник Петергофского естественно-научного института, сотрудник Лаборатории генетики (1930–1934) и зав. отделом Института генетики АН СССР (с 1934), секретарь Ленинградского отделения Русского евгенического общества; ст. науч. сотр. Главного ботанического сада АН СССР (1933–1946); зав. библиотекой Отделения биологических наук; работы по генетике количественных признаков

Леруа (Le Roy) Эдуард (1870–1954) – французский ученый и философ, член Французской АН (1945), профессор Коллеж де Франс (с 1921), последователь Бергсона, представитель католического модернизма; публикации в области математики, палеонтологии, антропологии

Лесгафт Петр Францевич (1837–1909) – медик, общественный деятель. С 1868 – профессор, зав. кафедрой Казанского университета. В 1893 в Петербурге организовал Биологическую лабораторию, преобразованную в 1918 в Естественнонаучный институт им. П.Ф. Лесгафта

Либих (Liebig) Юстус (1803–1873) – немецкий химик, профессор университетов в Гессене (с 1824) и Мюнхене (с 1852), иностранный чл.-корр. Петербургской АН (1830), президент Баварской АН (с 1860) и главный консерватор научных музеев Германии; основатель журнала «Annalen der Pharmacie» (1832), впоследствии – «Annalen der Chemie und Pharmacie» (1840) и «Liebigs Annalen der Chemie» (1873); один из создателей агрохимии и основатель научной школы

Линдеман

Линденер Борис Александрович (1884–1960) – минералог, ученик В.И. Вернадского по Московскому университету. В 1918–1926 – ученый секретарь КЕПС. С 1931 жил и работал в г. Хибиногорске (Кировске), организатор местного горнохимического техникума

Липский Владимир Ипполитович (1863–1937) – ботаник, чл.-корр. АН СССР (1928), академик АН (1919), вице-президент (1921–1922) и президент (1922–1928) Всеукраинской АН, преподаватель Киевского университета (1887–1894), сотрудник Петербургского ботанического сада (1894–1917), директор Ботанического сада в Одессе (1928–1937); труды по систематике и географии цветковых растений, автор сводок по флоре Кавказа и Средней Азии

Литвинов Максим Максимович (наст. фамилия и имя – Баллах Макс) (1876–1951) – государственный и партийный деятель, дипломат, нарком иностранных дел (1930–1939)

Личков Борис Леонидович (1888–1966) – геолог, д-р геол.-минерал, наук (1942), профессор Института народного образования, Высших женских курсов, Высших педагогических курсов (1918), председатель, затем зам. председателя Украинского отделения Геологического комитета (1918–1927), ученый секретарь Комиссии по изучению естественных производительных сил АН СССР (1927–1930), сотрудник Геоморфологического института (1930–1933). Осужден (1934) по «делу славистов» на 10 лет лагерей. Благодаря ходатайству В.И. Вернадского, получил возможность работать в Ср. Азии (1940–1948). Профессор Ленинградского университета (1948–1966); труды по теоретическим проблемам геологии, теоретической геоморфологии, общей теории Земли и астрогеологии, разработал концепцию о решающей роли гидросферы в истории Земли

Лобачевский Николай Иванович (1792–1856) – математик, создатель первой в мире неевклидовой геометрии (1829), в 1822–1846 – профессор Казанского университета. Мировое признание получил лишь через 40 лет после своей кончины

Лобик Алей Иулиан (1888—?) – зав. Терской окружной станцией защиты растений; работы в области микологии, фитопатологии, бактериологии

Луначарский Анатолий Васильевич (1875–1933) – государственный деятель, участник социал-демократического движения с 1895, в 1917–1929 – нарком просвещения, академик АН СССР (1930). В 1931 – председатель Ученого комитета при ЦИК СССР, директор Института русской литературы (Пушкинского Дома) АН СССР

Лунд (Lunde) Г. – норвежский и немецкий геохимик, сотрудник В.М. Гольдшмидта в Осло и Гёттингене; работы по геохимии иода и благородных металлов

Лысенко Трофим Денисович (1898–1976) – агроном, селекционер. Академик АН УССР (1934), ВАСХНИЛ (1935), АН СССР (1939). В 1941 – президент ВАСХНИЛ, одновременно директор ИГЕН АН СССР. При одобрении руководства СССР и лично И.В. Сталина осуществил разгром отечественной школы генетики в 1935–1948. Основные положения его научной идеологии («мичуринская биология») и большинство агротехнических приемов давно признаны сообществом биологов несостоятельными

Людвиг (Ludwig) Карл Фридрих Вильгельм (1816–1895) – немецкий физиолог, профессор университетов в Марбурге (с 1846) и Цюрихе (с 1849), профессор Военно-медицинской академии в Вене (с 1855), директор Института физиологии в Лейпциге (с 1865), иностранный чл.-корр. Петербургской АН (1871), основатель научной школы; крупные работы в области изучения внутренней секреции человека

Ляпунов Борис Михайлович (1862–1943) – языковед-славист, акад. РАН (1923) и АН СССР (1925). Работы по сравнительной фонетике и грамматике, истории и этимологии славянских языков

Макмиллан (McMillan) Эдвин Маттисон (1907—1991), амер. физик. Труды по ядерной физике, ускорительной технике. Синтезировал совместно с амер. учёным Ф.Х. Эйблсоном нептуний; участник открытия плутония. Выдвинул (1945, независимо от В.И. Векслера) принцип автофазировки. Ноб. пр. (1951, совместно с Г. Сиборгом)

Максимов Николай Александрович (1880–1952) – ботаник, академик АН СССР (1946), профессор высших учебных заведений в Тбилиси, Красноярске, Петрограде, Саратове, Москве (с 1917), зав. лабораторией Главного ботанического сада (1921–1927), профессор Института зернового хозяйства (1933–1938), сотрудник (1939–1946) и директор (1946–1952) Института физиологии растений им. К. А. Тимирязева АН СССР

Малинина Вера Сергеевна (1896–?) – химик-аналитик. Окончила ВЖК в Москве (1918). В 1919–1924 – научный сотрудник ТСХА, в 1924–1929 – химик-гидролог ГОИН , участвовала в пяти морских плаваниях гидрографического судна «Персей». В 1929–1931 – старший химик в Институте прикладной минералогии, с 1931 – доцент Московского рыбного ВТУЗа. В октябре 1937 была зачислена научным сотрудником Биогел АН СССР, в 1938 ей присвоена степень кандидата химических наук без защиты диссертации, с мая 1941 – старший научный сотрудник. Участвовала в химико-аналитическом обеспечении исследовании по эндемии зоба в бассейне р. Уров и в разработке методик биогеохимического районирования (пробоотбор травяного покрова)

Малышев Илья Ильич (1904–1974) – государственный деятель, один из организаторов геологической службы СССР, д-р геол.-минерал. наук (1958), зам. директора Уральского отделения Института прикладной минералогии (с 1932), сотрудник Геологического института АН СССР (1932–1937), председатель Комитета по делам геологии при СНК СССР (с 1939), министр геологии СССР (1946–1949), начальник Северо-западного геологического управления (1949–1952), сотрудник Всесоюзного института минерального сырья (1952–1957), председатель Государственной комиссии по запасам полезных ископаемых при Совете министров СССР (1957–1971); работы по титано-магнетитовым месторождениям СССР

Малюга Дмитрий Петрович (1902–1969) – биохимик, д-р геол.-минерал. наук (1956), аспирант (1933–1937), аспирант-докторант (1937–1940), сотрудник (1940; 1941–1969) Института геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского АН СССР; основные работы в области геохимии элементов группы железа и разработки геохимических основ биогеохимического метода поисков рудных месторождений

Мандельштам Леонид Исаакович (1879–1944) – физик. Выпускник Страсбургского университета (1902). До 1914 там же приват-доцент, профессор. После начала Первой Мировой войны жил в России. В 1918–1922 – зав. кафедрой физики Одесского политехнического института. С 1925 – профессор МГУ, одновременно заведовал двумя лабораториями ФИАН СССР, член-корреспондент АН СССР (1928), академик (1929). Лауреат премии им. В.И. Ленина (1931) и Сталинской премии (1942). Основатель одной из школ отечественной теоретической физики. Независимо от Нобелевских лауреатов Рамана и Кришнана в 1928 открыл вместе с Г.С. Ландсбергом эффект комбинационного рассеяния света в кристаллах, впервые предложил радиолокационные методы в астрономии. В эвакуации в Боровом летом 1941 В.И. Вернад-

ский близко познакомился и чрезвычайно высоко оценил Л.И. Мандельштама

Манская Софья Моисеевна (1899–1986) – биолог, д-р биол. наук (1950), работала в различных организациях Крыма и Ленинграда (1918–1935), сотрудник Института биохимии АН СССР (1935–1941), сотрудник (1941–1970) и консультант (1970–1986) Института геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского АН СССР; основные труды в области изучения химического состава органического вещества древних организмов

Марецкий Д.П. – ученый секретарь Планово-организационной комиссии АН СССР (1930-е годы)

Марковников Владимир Васильевич (1837–1904) – химик-органик, преподаватель (с 1862) и профессор (1869–1871) Казанского университета, ушел из университета в знак протеста против увольнения П.Ф. Лесгафта, профессор Новороссийского (1871–1873) и Московского (с 1873) университетов; основные труды посвящены развитию теории химического строения А.М. Бутлерова, установил ряд закономерностей взаимного влияния атомов (правило Марковникова), открыл и исследовал нафтены, открыл изомерию жирных кислот, содействовал организации нефтяной промышленности России, один из организаторов Русского химического общества

Марле

Маслов Петр Павлович (1867–1946) – экономист, академик АН СССР (1929), работал в Венском университете (с 1894), сотрудничал в марксистских газетах и журналах, после 1917 г. вел педагогическую и научную работу; труды по проблемам политэкономии социализма и аграрным вопросам

Мацюлевич Клавдий Робертович (1883—1938) – химик-органик, доцент Ленинградского университета, проректор ЛГУ (1926–1927), профессор Ленинградского химико-технологического института, зам. председателя Химической ассоциации АН СССР (1932–1934), зам. директора ИОХ АН СССР (1934–1937). Репрессирован (1937), расстрелян (1938); работы по различным вопросам органической химии

Межлаук Валерий Иванович (1893–1938) – государственный и партийный деятель, зам. председателя ВСНХ СССР (1924–1931), первый зам. председателя Госплана СССР (1931–1934), зам. председателя Совета труда и обороны, председатель Госплана СССР (1934–1937), нарком тяжелой промышленности СССР (1937), член ЦК ВКП(б) (с 1934); репрессирован в 1937 г., посмертно реабилитирован

Мейер (Meyer) Виктор (1848–1897) – немецкий химик-органик

Мензбир Михаил Александрович (1855–1935) – зоолог, зоогеограф, академик АН СССР (1929), профессор Московского университета (1886–1911), ушел в отставку в знак протеста против притеснения студентов, профессор Московских Высших женских курсов (1911–1917), ректор Московского университета (1917–1919), основатель научной школы; труды по сравнительной анатомии, дарвинизму, автор первой критической сводки по систематике и биологии птиц России («Птицы России» тт. 1, 2, 1893, 1895)

Мерк (Merk) – владелец фирмы химических реактивов в Германии

Меркулова Мария Сергеевна – сотрудник Биогеохимической лаборатории АН СССР (1933–1942), ранее состояла в штате ГРИ

Месяцев Иван Илларионович (1885–1940) – зоолог, один из организаторов и директор Плавучего морского института (Государственного океанографического института) (1921–1933), зав. кафедрой зоологии беспозвоночных Московского университета (1929–1932), под его руководством построено первое советское экспедиционное судно «Персей» (1922), возглавил ряд экспедиций в северные моря (1921–1927). Снят со всех постов (1932), после чего работал на Каспии; основные труды по биологии стайных рыб

Мёллер (Muller) Герман Джозеф (1890–1967) – американский генетик, преподаватель в университетах США (1915–1925), профессор университета штата Техас (1925–1932), иностранный член АН СССР (1933), сотрудник Института генетики АН СССР (1933–1937), профессор Эдинбургского университета (1934–1940) и университета штата Индиана (с 1945), один из основоположников радиационной генетики, экспериментально доказал возможность возникновения мутаций под действием рентгеновских лучей, участвовал в разработке хромосомной теории наследственности; Нобелевская премия (1946)

Миропольский Леонид Михайлович (1896–?) – минералог, литолог, ассистент Казанского института сельского хозяйства и лесоводства, ассистент (1934) и профессор кафедры минералогии Казанского

университета; работы по литологии, минералогии и геохимии пермских отложений Приуралья

Митин Марк Борисович (1901–1987) – философ. Член РКП(б) с 1919, окончил ИКП (1929). В 1930–1944 – главный редактор журнала «Под знаменем марксизма», одновременно в 1936–1939 – зам. директора Института философии АН СССР, академик с 1939. В 1939–1944 – директор ИМЭЛ. В 1939–1961 – член ЦК ВКП(б) – КПСС. В послевоенные годы возглавлял редакцию журнала «Вопросы философии», газеты «За прочный мир, за народную демократию»

Михайлова Евдокия Михайловна – знакомая Вернадских по Ленинграду. После переезда Владимира Ивановича и Натальи Егоровны в Москву в 1935 г. Евдокия Михайловна присматривала за могилами родителей В.И. Вернадского, похороненных в Ленинграде в Александро-Невской лавре на Никольском кладбище, также выполняла различные просьбы Вернадского относительно его дальних родственников, проживавших в Ленинграде

Моген Ш. (1878–1958) – французский кристаллограф

Молотов (наст. фам. Скрябин) Вячеслав Михайлович (1890–1986) – партийный и политический деятель, секретарь ЦК ВКП(б) (1921–1930), член Политбюро ЦК ВКП(б) (1926–1952), член Президиума ЦК КПСС (1952–1957), председатель СНК СССР (1930–1941), нарком иностранных дел (с 1939), первый зам. председателя СНК СССР (Совета министров СССР) (1941–1957)

Мунро (Munro)

Мысовский Лев Владимирович (1888–1939) – физик-радиолог, преподаватель физики Ленинградского политехнического института, ассистент, профессор и зав. кафедрой Ленинградского университета, сотрудник Государственного радиевого института (1922–1939); основные работы в области ядерной физики и физики космических лучей; предложил метод толстослойной эмульсии для изучения радиоактивных превращений; автор первой книги «Проникающие излучения» (1931)

Надсон Георгий Адамович (1867–1940) – микробиолог, академик АН СССР (1929), преподаватель Петербургского университета (1890–1895), профессор Женского (1-го Ленинградского) медицинского института (с 1897), сотрудник Государственного рентгенологического и радиологического института (1918–1937), организатор и зав. Лабораторией микробиологии АН СССР (1930–1934), директор Института микробиологии АН СССР (1934–1938); основные труды по искусственному мутагенезу и индуцированной изменчивости микроорганизмов; репрессирован в 1938 г., посмертно реабилитирован

Наливкин Дмитрий Васильевич (1889–1982) – геолог, палеонтолог, академик АН СССР (1946), профессор Ленинградского горного института (с 1920), сотрудник Геологического комитета (Всесоюзного геологического института) (с 1907), директор Лаборатории озероведения АН СССР (1946–1952), академик Сербской Академии наук, почетный член ряда научных обществ СССР, Великобритании, Венгрии, Индии, Польши, США, Франции, Чехословакии; опубликовал капитальные исследования по стратиграфии и палеонтологии палеозоя Восточно-Европейской платформы, Урала, Средней Азии, разработал учение о фациях; главный редактор Геологической карты СССР

Наметкин Сергей Семенович (1876–1950) – химик-органик, академик АН СССР (1939), преподаватель (1902–1911) и профессор (с 1938) Московского университета, профессор Московских Высших женских курсов (1912), профессор (1918–1930) и ректор (1919–1924) 2-го МГУ, профессор Московского института тонкой химической технологии (1930–1938), директор Института нефти АН СССР (с 1948); труды по химии углеводородов, химии и каталитической переработке нефти, по синтезу душистых веществ

Нарышкина Мария Алексеевна – внештатный сотрудник Биогеохимической лаборатории АН СССР (1927–1931); занималась определением фосфора, серы и бария в растительных объектах

Насонов Николай Викторович (1855–1939) – зоолог, академик АН СССР (Петербургской АН, с 1906), профессор Варшавского университета (1889–1906), директор Зоологического музея (1906–1921), директор Лаборатории экспериментальной медицины АН СССР (1921–1931), инициатор создания при АН СССР Комиссии по изучению оз. Байкал и организации Байкальской биостанции (Лимнологического института СО АИ СССР); основные труды по морфологии, систематике и экологии

беспозвоночных, первый редактор многотомного издания «Фауна России» (1911)

Неедлы (Nejedlý) Зденек (1878–1962) – чехословацкий ученый, государственный деятель. В 1909–1939 и 1945–1962 – профессор Карлова университета в Праге; в 1939–1945 – эмигрант, жил в СССР, преподавал в МГУ, в 1947 был избран членом-корреспондентом АН СССР, основатель и президент Чехословацкой АН (1952). В послевоенной Чехословакии занимал министерские и высшие партийные должности (член КПЧ с 1929, с 1946 член ЦК, президиума ЦК КПЧ). Автор многих трудов по истории и истории культуры Чехословакии. Всеславянский комитет – общественная организация, созданная в СССР летом 1941 для координации пропагандистской и культурно-просветительной деятельности представителей славянских стран, оккупированных нацистами и нашедших убежище в СССР. З. Неедлы был одним из вице-председателей этого комитета, действовавшего до 1947

Неелова Лидия Александровна (1863–1942?) – двоюродная сестра В.И. Вернадского по материнской линии, дочь Елизаветы Петровны Нееловой (урожд. Константинович)

Немец (Nemec) Богумил (1873–1966) – чешский ботаник, академик Чешской (1918) и Чехословацкой (1952) АН, преподаватель (1895) и профессор Пражского университета, организатор и директор Института физиологии и анатомии растений при Пражском университете (1901–1938), один из основоположников экспериментальной цитологии; крупные работы по физиологии клеточного деления, полиплодии, роста, регенерации растений

Немилов Владимир Александрович (1891–1950) – химик, инженер-металлург, д-р хим. наук (1935), научный сотрудник Института по изучению платины и других благородных металлов АН СССР, с 1930 г. зам. директора этого Института, зам. директора ИОНХ'а (с 1935), где с 1941 проработал зав. Лабораторией сплавов благородных металлов; доцент Ленинградского геологоразведочного учебного комбината; основные работы посвящены физикохимии сплавов металлов платиновой группы

Ненадкевич Константин Автономович (1880–1963) – химик, минералог, чл.-корр. АН СССР (1946), сотрудник Геологического и Минералогического музеев АН СССР и Ломоносовского института геохимии, кристаллографии и минералогии АН СССР (1906–1938), Института геологических наук АН СССР (1938–1955), Института геохимии, минералогии и кристаллохимии редких элементов АН СССР (1956–1963); основные работы в области аналитической химии минералов редких элементов и по разработке методов извлечения редких элементов из руд; впервые выделив свинец из уранинита, получил данные об абсолютном возрасте пегматитов Карелии

Неуструева Мария Васильевна – химик, сотрудник Биогеохимической лаборатории АН СССР (1929) и Биогеохимического отдела Государственного океанографического института (1930–1933); исследовала химический состав организмов Баренцева моря

Ниггли (Niggli) Пауль (1888–1953) – швейцарский минералог, петрограф, геохимик, профессор Лейпцигского (1915–1918), Тюбингенского (1918–1920) и Цюрихского (с 1920) университетов и Высшей технической школы в Цюрихе (с 1920), член многих европейских академий наук, иностранный чл.-корр. АН СССР (Российской АН, с 1924); опубликовал капитальные исследования в области кристаллографии, минералогии, петрографии, предложил широко используемый в петрохимии метод пересчета химических анализов пород, автор монографии «Магма и ее продукты» (русское издание 1946)

Нидхэм (Needham)

Никитин Борис Александрович (1906–1952) – радиохимик, чл.-корр. АН СССР (1943), сотрудник Биогеохимической лаборатории АН СССР (1934), сотрудник (1934–1950) и директор (с 1950) Государственного радиевого института; труды по химии радиоизотопов, распространенности радия в природных водах, получил ряд молекулярных соединений инертных газов с водой, фенолом и др.

Никифоров Павел Михайлович (1884–1944) – геофизик, член-корреспондент АН СССР (1932). С 1928 – директор Сейсмологического института АН СССР

Новачек (Novaček) – чешский химик

Новицкая А.П. – научный сотрудник ГРИ

Новогрудский Давид Моисеевич (1898–1953) – микробиолог, зав. отделом Института микробиологии АН СССР. Был арестован по ложному обвинению примерно через год после исключения из ВКП(б), до 1945 находился в тюрьмах, затем работал по специальности в Алма-Ате. После повторного ареста (1950) погиб в ГУЛАГе.

Автор разгромной статьи «Геохимия и витализм: о научном мировоззрении акад. В.И. Вернадского» в журнале «Под знаменем марксизма» (1931. № 7–8. С. 168–203)

Нолль (Noll) В. – немецкий геохимик, сотрудник В.М. Гольдшмидта; опубликовал работу по геохимии стронция

Носов Анатолий Зиновьевич (1883–?) – антрополог, этнограф, лектор Киевского института народного образования, заведующий Кабинетом антропологии и этнографии АН УССР, член Археологического комитета и Комиссии краеведения при АН УССР; работы по антропологии и этнографии

Обручев Владимир Афанасьевич (1863–1956) – геолог, географ, академик АН СССР (1929), профессор Томского технологического института (1901–1912), Таврического университета (1918–1921), Московской горной академии (1921–1929), председатель Комиссии (Комитета) по вечной мерзлоте (с 1930), директор Института мерзлотоведения АН СССР (с 1939), исследователь Сибири, Центральной и Средней Азии; основные труды по геологии Сибири и ее полезным ископаемым, тектонике, неотектонике, мерзлотоведению

Овчинников – врач

Огильви Александр Николаевич (1877–1942) – горный инженер, сотрудник Геологического комитета (с 1904), директор Бальнеологического института Кавказских Минеральных вод (с 1920), профессор Московской горной академии (с 1922), зав. Северо-Кавказским отделением Геологического комитета (1925–1930). Погиб в ГУЛАГ'е; основные труды по гидрогеологии и общей геологии

Одинцова Софья Васильевна (1900–1975) – агроном-почвовед, канд. с.-х. наук (1936), сотрудник Научного института удобрений, агротехники и агропочвоведения (1928–1936), аспирант-докторант (1936–1940) и сотрудник (1941–1947) Биогеохимической лаборатории АН СССР; выполнила исследования процессов нитратообразования в биосфере, участвовала в работе по определению среднего химического состава осадочной толщи Восточно-Европейской платформы

Ольденбург Сергей Федорович (1863–1934) – востоковед, общественный деятель, академик АН СССР (Петербургской АН с 1900), преподаватель (1889–1894) и профессор (с 1984) Петербургского университета, Непременный секретарь Академии наук (1904–1929), министр просвещения Временного правительства (1917), директор Института востоковедения АН СССР (1930–1934), один из основателей русской индологической школы; основные труды посвящены изучению буддизма, фольклора, этнографии, искусства Востока России и Западной Европы, востоковедению

Опарин Александр Иванович (1894–1980) – биолог, академик АН СССР (1946), академик-секретарь Отделения биологических наук АН СССР (1939–1948); основные работы по биохимии, переработке растительного сырья, действию ферментов в растении, автор гипотезы происхождения жизни на Земле

Орбели Леон Абгарович (1882 – 1958) – физиолог, академик с 1935, директор Физиологического института им. И.П. Павлова АН СССР, был избран академиком-секретарем Отделения биологических наук. П.И. Степанов – геолог-угольщик, был в 1939 избран действительным членом АН СССР и академиком-секретарем Отделения геолого-географических наук

Орлов – сотрудник Комиссии содействия ученым при СНК СССР 192

Орлов Александр Сергеевич (1871–1947) – филолог, академик АН СССР (1931). В 1935 – академик-секретарь Отделения общественных наук (ООН), председатель Ассоциации учреждений этого отделения

Орлов Петр Павлович (1859–1937) – химик, радиохимик, профессор Томского университета, читал курс «Радиоактивные элементы»; с 1926 – на пенсии; основные труды в области неорганической химии, радиоактивности, химической кристаллографии

Орлова Мария Петровна (1890–?) – химик, радиохимик, преподаватель Томского университета; автор задачника по химии для высшей школы; работала в области неорганической химии и изучения радиоактивности

Орловы – см. Орлов Петр Павлович и Орлова Мария Петровна

Орсель (Orcel) Ж. – французский минералог; работы по минералогии редких, в том числе, радиоактивных элементов

Осадчий – гидролог, сотрудник Мурманской биологической станции

Павлов Иван Петрович (1849–1936) – физиолог, академик АН СССР (Петербургской АН с 1907), зав. физиологической лабораторией клиники С.П.Боткина (с 1879),

профессор и зав. кафедрой фармакологии (с 1890) и кафедрой физиологии (1896–1924) Военно-медицинской академии, зав. физиологической лабораторией Института экспериментальной медицины (с 1890), директор Института физиологии АН СССР (1925–1936); создал учение о высшей нервной деятельности, основатель физиологической школы; неоднократно обращался к руководству СССР с протестами против произвола и насилия; Нобелевская премия (1904)

Павлова Мария Ивановна – ботаник-селекционер, зав. лабораторией Всесоюзного института растениеводства

Палей Петр Николаевич (1900–1975) – химик-аналитик, д-р хим. наук (1955), профессор (1961), зав. гидрохимической лабораторией Центрального института курортологии Наркомздрава СССР (1929–1937), сотрудник (1937–1948), затем зав. лабораторией прецизионных методов анализа (1948–1970), ученый секретарь (1945–1951), зам. директора (1965–1968), консультант (с 1970) Института геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского АН СССР, член Комиссии по минеральным водам Отделения химических наук АН СССР (1940–1944); основные работы по гидрохимии и распределению редких элементов в минеральных водах, по оборонной тематике, автор ряда методов прецизионного анализа малых количеств вещества применительно к проблемам анализа и контроля специальных материалов

Палладин Александр Владимирович (1885–1972) – биохимик, сын ботаника академика Владимира Ивановича Палладина – старого знакомого В.И. Вернадского. Организатор и директор (1925) Украинского биохимического института, с 1929 – академик ВУАН, в 1942 был избран академиком АН СССР, в 1944 – АМН СССР. С 1935 – непременный секретарь ВУАН, в 1939 – вице-президент, в 1946–1962 – президент АН УССР. Герой Социалистического Груда (1955). Автор фундаментальных трудов по биохимии витаминов, мышечной деятельности и др.

Папанин Иван Дмитриевич (1894–1986) – географ, общественный деятель, д-р геогр. наук (1938), контр-адмирал (1943), участник гражданской войны в Крыму, возглавлял полярные станции в бухте Тихой на Земле Франца-Иосифа (1932–1933), на мысе Челюскина (1934–1935) и первую дрейфующую станцию «Северный полюс-1» (1937–1938), начальник Главсевморпути (1939–1946), уполномоченный Государственного комитета обороны по перевозкам на Севере (1941–1945), зам. директора Института океанологии АН СССР (1948–1951), начальник Отдела морских экспедиционных работ АН СССР (с 1951), директор Института биологии внутренних вод АН СССР (1952–1972)

Пастер (Pasteur) Луи (1822–1895) – французский микробиолог, химик, член Парижской АН (1862), Французской медицинской академии (1873), Французской АН (1881), иностранный чл.-корр. (1884) и почетный член (1893) Петербургской АН, профессор университетов в Страсбурге (с 1849) и Лилле (с 1854), Нормальной школы в Париже (с 1857), Парижского университета (с 1867), организатор и первый директор Научно-исследовательского микробиологического института (с 1888), основоположник современной микробиологии и иммунологии

Певзнер Мануил Исаакович (1872–1952) – врач-терапевт, стажировался в Германии, работал в факультетской и госпитальной терапевтической клиниках Московского университета, вел курс болезней органов пищеварения и диетологии в Институте курортологии (с 1927), организовал клинику лечебного питания в Институте питания (1930), зав. каф. лечебного питания Центрального института усовершенствования

Перкин Дмитрий Ефимович (1899–1938) – горный инженер, партийный деятель, с 1923 г. на руководящих должностях в научных институтах геологического профиля, начальник Главцветмета Наркомата тяжелой промышленности СССР, зам. директора Института геологии и минералогии Комакадемии и зам. директора Всесоюзного института минерального сырья (1934–1937), начальник Особого бюро при Президиуме АН СССР для выполнения специальных заданий (1937); репрессирован в 1937 г., расстрелян в 1938 г.

Пермяков Василий Михайлович (1896–1961) – химик, радиохимик, сотрудник Лаборатории высоких давлений и температур АН СССР (1929–1933), Государственного радиевого института (с 1933), зав. лаб. ГРИ (с 1946), член Научно-технического совета при Ленинградском отделении треста «Апатит»

Пиготт (Pigott) Чарльз

Пиггот (Piggot) Чарльз, Урри (Urri) – американские радиохимики; изучали радиоактивность илов Тихого океана

Пилипенко Павел Прокофьевич (1877—1940) – минералог, преподаватель Томского, профессор Московского (с 1927) и Саратовского университетов, директор Научно-исследовательского института минералогии, петрографии и кристаллографии при физико-математическом факультете 1-го МГУ; работы по описательной и генетической минералогии

Пилипчук С. – секретарь Антифашистского комитета ученых

Пинскер Зиновий Григорьевич (1904–1986?) – химик, доктор хим. наук (1943), сотрудник Института строительных материалов и преподаватель физики в 1-м МГУ (1930–1932), сотрудник Института прикладной минералогии (Всесоюзного института минерального сырья) (1932–1936), доцент кафедры физики Педагогического института им. Плеханова (1935–1936), сотрудник (1936–1945) Биогеохимической лаборатории (Лаборатории геохимических проблем) АН СССР; основные работы в области электронографии, масс-спектрометрии, теоретических проблем кристаллографии

Писарев – директор Центрального института курортологии

Плаксин Игнатий Николаевич (1900–1967) – металлург; чл.-корр. АН СССР (с 1946); труды по гидрометаллургии, флотации и др.

Плетнев Дмитрий Дмитриевич (1873–1944) – врач-терапевт, профессор Высших женских курсов (с 1911), директор факультетской (с 1917) и госпитальной терапевтической клиник 1-го МГУ, один из организаторов Клинического института для врачей (Московского областного клинического института) (1921–1923), зав. 2-й терапевтической кафедрой Центрального института усовершенствования врачей (1930–1937), директор Научно-исследовательского института функциональной диагностики и экспериментальной медицины (с 1932), один из основателей кардиологии в СССР; основные труды по инфекционным болезням, проблемам психосоматики, истории и методологии медицины; репрессирован в 1937 г., посмертно реабилитирован

Подкопаев Лев Николаевич – инженер-металлург, сотрудник Биогеохимической лаборатории АН СССР (1928–1930), выполнил работы по химическому анализу растительных и животных объектов

Полынов Борис Борисович (1877–1952) – почвовед, геохимик, географ, академик АН СССР (1946), профессор Донского политехнического института в Новочеркасске (1920–1923), Ленинградского политехнического института (1923–1928), Ленинградского (1928–1947) и Московского (1935–1936) университетов, сотрудник Комиссии по изучению естественных производительных сил (1923–1925) и Почвенного института им. В.В. Докучаева АН СССР (с 1925); основные труды посвящены проблемам формирования коры выветривания и происхождения почв, классификации и геохимии ландшафтов

Попов Александр Александрович (1910–1934) – специалист по радиогеологии. Окончил Ленингр. сельскохозяйственный институт по специальности «агропочвоведение» (1931), с 1929 принимал участие в геологических экспедициях; научный сотрудник химического отдела ГРИ (с 1932). Занимался аналитической химией урана и тория, параллельно вел полевые работы в нефтеносных районах, содержащих родоновые пластовые воды

Поспелов Владимир Петрович (1872–1949) – энтомолог, академик АН УССР (1939), сотрудник Московского сельскохозяйственного института (с 1896), приват-доцент Киевского университета (1904–1913), профессор Воронежского (1913–1920) и Ленинградского (1930–1940) сельскохозяйственных институтов, Саратовского (1927–1940) и Киевского (1941–1945) университетов, зав. лабораторией во Всесоюзном научно-исследовательском институте защиты растений (Ленинград), директор Института энтомологии и фитопатологии АН СССР; основные труды по общей и экспериментальной энтомологии и защите растений от вредителей

Потапов

Прасолов Леонид Иванович (1875–1954) – почвовед, академик АН СССР (1935), зав. почвенным отделением Самарского губернского земства (с 1898), руководил исследованиями почв в экспедициях Переселенческого управления в Средней Азии, Забайкалье, восточной части Казахстана, в Енисейской губернии (1908–1914), руководитель Донской почвенной экспедицией (1915–1918), сотрудник почвенного отдела Комиссии по изучению естественных производительных сил АН СССР (1918–1925), сотрудник (с 1926) и директор (1937–1948) Почвенного института им. В.В. Докучаева

АН СССР; труды по происхождению, классификации и картографии почв, автор учения о почвенных провинциях, один из авторов Почвенной карты Мира

Прокофьева-Бельговская Александра Алексеевна (1903–1983) – цитолог, генетик, сотрудник Лаборатории генетики (Института генетики) АН СССР; труды по генетике и цитологии наследственности

Прянишников Дмитрий Николаевич (1865–1948) – агрохимик, физиолог, растениевод, академик АН СССР (1929), академик ВАСХНИЛ (1935), зав. кафедрой агрохимии Московского сельскохозяйственного института (Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева) (1895–1945; 1916–1917 – ректор), профессор Московского университета (1891–1931), Голицынских высших женских курсов (1909–1917 – директор курсов), один из организаторов и сотрудник Научного института по удобрениям и инсектофунгицидам (1919–1948), Всесоюзного института по удобрениям, агротехнике и агропочвоведению (Всесоюзного научно-исследовательского института удобрений и агропочвоведения), основатель агрохимической школы, разработал теорию азотного питания растений, научные основы внесения фосфорных удобрений; основные труды посвящены проблемам известкования кислых почв, гипсования солонцов, применения органических удобрений; автор классического руководства «Агрохимия»

Пуленок

Райнов Тимофей Иванович (1888–1958) – экономист-математик, историк науки. В 1923–1935 – сотрудник Библиотеки Комакадемии и Института истории науки и техники АН СССР, фундаментальной библиотеки по общественным наукам АН СССР. В 1935–1940 читал курс лекций по истории науки в МГУ. В 1943–1947 – сотрудник Института востоковедения АН СССР; заложил основы современной наукометрии; основные труды по философии, проблемам экономического равновесия, в области теории и истории научного творчества

Рамадж (Ramage)

Рассел (Russell) Бертран (1872–1970) – английский философ, логик, математик, общественный деятель, один из авторов манифеста Рассела – Жолио-Кюри – Эйнштейна, призывающего ученых Мира объединить усилия против угрозы атомной войны (1955), один из инициаторов Пагоушского движения ученых; Нобелевская премия (1950)

Ратынский Владимир Михайлович (1908–?) – минералог, геолог, кандидат геол.-минерал. наук (1943); сотрудник Института прикладной минералогии (1930–1931), сотрудник (1931–1932) и аспирант (1932–1935) Государственного океанографического института, сотрудник и зав. лабораторией Черноморской гидрофизической станции Всесоюзного института рыбного хозяйства и океанографии (1935–1937), сотрудник Института геохимии и аналитичекой химии им. В.И. Вернадского АН СССР (1937–1953), сотрудник Института горючих ископаемых АН СССР (с 1953); опубликовал работы по геохимии осадочных пород Русской платформы

Ревуцкая Елизавета Дмитриевна (1867—1941) – минералог, ассистент Высших женских курсов, хранитель и сотрудник Минералогического музея АН СССР и Государственного радиевого института; работы по минералогии и радиологии

Резерфорд (Rutherford) Эрнест (лорд Нельсон, 1931) (1871–1937) – английский физик, член Лондонского Королевского общества (1903), иностранный чл.-корр. Российской АН (1922), почетный член АН СССР (1925), зав. кафедрой физики университетов в Монреале (1897–1907) и Манчестере (1907–1919), профессор Кембриджского университета и директор Кавендишской лаборатории (1919–1937), один из создателей современной физики, автор фундаментальных работ в области атомной физики; Нобелевская премия (1908)

Рейхинштейн – американский физикохимик, ученый и биограф А. Эйнштейна

Ренгартен Нина Владимировна (1912–1991) – геохимик, специалист по осадочным породам. Окончила Ленинградский горный институт (1935); сотрудник Московского геологического института АН СССР (с 1944), затем сотрудник Лаборатории геологии угля АН СССР. С 1958 вновь сотрудник ГИН'а АН СССР. Доктор наук (1972). В исследованиях широко использовала радиогеологические данные для палеогеографических реконструкций

Ренгартен-Палей Елена Вадимовна (1900–1983) – химик-аналитик. В 1930-х гг. – сотрудник ЦНИИ курортологии, сотрудник Лаборатории геохимических проблем АН СССР (1944–1947) и Института геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернад-

ского АН СССР (1948—1953). Специалист по гидрохимии минеральных вод

Ренц Софья Владимировна (1896–1982) – библиотекарь библиотеки Геологического и минералогического музея им. Петра Великого (с 1917), зав. библиотекой (1935–1962) и сотрудник (1963–1979) Института геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского АН СССР, хранитель Кабинета-музея В.И. Вернадского (1962–1975)

Рёссель – см. Рассел

Римский-Корсаков Михаил Николаевич (1873–1951) – зоолог, энтомолог, профессор Лесотехнической академии, консультант Ленинградского лесопромышленного научно-исследовательского института (в 1934), заслуженный деятель науки РСФСР (1945); основные труды по морфологии и биологии насекомых

Рихтер Андрей Александрович (1871–1947) – физиолог, биолог, академик АН СССР (1932) и ВАСХНИЛ (1935); директор организованного им Института физиологии растений им. К.А. Тимирязева АН СССР (1934–1938), зав. Лабораторией фотосинтеза (с 1939). Специалист по физиологии растений

Рогинский Симон Залманович (1900–1970) – химик, член-корреспондент АН СССР (1939). Выпускник Днепропетровского университета (1922), профессор Ленинградского политехнического института (1930), сотрудник Института химической физики АН СССР (1941–1961)

Розанов Матвей Никанорович (1858–1936) – филолог, специалист по истории западноевропейской литературы, академик РАН (1921)

Розенталь (Rosental) Леонард Михайлович (1875–1955) – французский предприниматель, выходец из России. В начале 1920-х гг. основал Фонд в поддержку деятелей науки. В 1940 обосновался в США, где также занимался бизнесом. В.И. Вернадский получил грант фонда Розенталя в 1924 в сумме 30 000 франков для исследования живого вещества

Рокфеллер (Rockfeller) Джон Д. (1839–1937) – старший представитель семейства финансистов США, основатель компании «Стандарт ойл» (1870)

Ромм Павел Владимирович – издательский работник, заведующий научной частью Госиздата, необоснованно арестован в середине 1930-х гг.

Ротштейн Федор Аронович (1871–1953) – историк, партийный деятель, дипломат, академик АН СССР (1939), участник рабочего движения (1890–1920) в Великобритании, России, Германии, США, участвовал в создании Коммунистической партии Великобритании, полномочный представитель РСФСР в Иране (1921–1922), член Коллегии Наркоминдел (1923–1930), директор Института мирового хозяйства и мировой политики (1924–1925); труды по истории рабочего движения, колониальной политике и международным отношениям

Рузвельт (Roosevelt) Франклин Делано (1882–1945) – 32-й президент США (1933–1945)

Рузерфорд – см. Резерфорд

Румянцев Борис Федорович (1904–?) – генетик, сотрудник Ленинградского отделения Института животноводства; работы по генетике и изменчивости

Рябчиков Дмитрий Иванович (1904–1965) – химик, чл.-корр. АН СССР (1964), сотрудник (1943–1956), зам. директора (1945–1965), зав. лабораторией анализа редких элементов (1956–1965) Института геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского АН СССР; основные труды по неорганической и аналитической химии редкоземельных элементов, разработке методов химического анализа природных солей, применения ионообменных смол в аналитической химии

Савельев А. – сотрудник аппарата ЦК ВКП(б)

Савинский В.В. – сотрудник Биостанции Украинской АН в Староселье

Савицкая Мария Александровна (1877–?) – географ, сотрудник Бюро библиографии Комиссии по изучению естественных производительных сил АН СССР (1922–1929), сотрудник Института геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского АН СССР (1929–1957); вела работу по созданию уникальной картотеки по химическому составу организмов

Савицкий Николай Николаевич (1892–?) – врач-терапевт, академик АМН СССР (1956); генерал-майор медицинской службы, профессор (с 1931) и начальник кафедры пропедевтики внутренних болезней и кафедры токсикологии Военно-медицинской академии (1936–1962)

Савич Всеволод Павлович (1885–?) – ботаник, профессор и декан Бестужевских женских курсов, сотрудник и ученый секретарь Ботанического института АН СССР

Садиков Владимир Сергеевич (1874–1942) – биохимик, биогеохимик, профессор Ленинградского университета, сотрудник Государственного радиевого института, зав. отделом специальных методов исследований Биогеохимической лаборатории АН СССР (1926–1934). Остался в Ленинграде и в Москву вместе с Лабораторией в 1934 не переехал. Основные исследования посвящены проблемам органической химии и биогеохимии

Садикова Наталья Владимировна (1902–?) – химик-аналитик, сотрудник (1927–1934) Биогеохимической лаборатории АН СССР; проводила исследования химического состава растительных организмов. С 1935 – ассистент ЛГУ, канд. хим. наук (1940). Дочь В.С. Садикова

Салгуер (Salguer) Р.

Самойлов Александр Яковлевич (1897–1979) – офтальмолог, выпускник 2-го МГУ. В 1929–1939 – зав. клиникой и кафедрой глазных болезней Харьковского медицинского института, профессор. С 1939 занимал те же должности в 1-м Московском медицинском институте. Сын ученика В.И. Вернадского биогеохимика Я.В. Самойлова; неоднократно консультировал В.И. Вернадского в связи с болезнью глаз

Самойлов Яков Владимирович (1870–1925) – геолог, минералог, биогеохимик, д-р минералогии и геологии (1906), сотрудник кафедры минералогии Московского университета (1895–1902), зав. кафедрой минерологии и геологии Новоалександрийского сельскохозяйственного института (1902–1906), профессор Московского сельскохозяйственного института (Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева) (1906–1925), приват-доцент (1907–1911), профессор (1917–1925) Московского университета и директор Научно-исследовательского института минералогии того же университета (1917), организатор и первый директор Научного института по удобрениям и инсектофунгицидам (1919), один из основоположников биогеохимии; труды по литологии и минералогии осадочных пород, комплексным исследованиям фосфоритов, биогеохимии

Самойлова Анна Яковлевна (1899–1974) – агрохимик, канд. хим. наук (1954), сотрудник Научного института по удобрениям и инсектофунгицидам; исследования посвящены определению плодородия почв и влиянию удобрений; дочь Я.В. Самойлова

Самойлович Александр Николаевич (1880–1940) – востоковед, академик АН СССР (1929), профессор Петроградского (Ленинградского) университета (1917–1930), профессор (1920–1937) и ректор (1922–1925) Ленинградского восточного института, директор Института востоковедения АН СССР (1934–1937); основные труды посвящены проблемам языковедения, литературы, фольклору, этнографии, истории тюркологии; участвовал в создании письменности для языков народов СССР; репрессирован в 1937 г., посмертно реабилитирован

Сауков Александр Александрович (1902–1964) – геохимик, чл.-кор. АН СССР (1953), сотрудник Комиссии по изучению естественных производительных сил АН СССР (1929–1930), инженер-геохимик и сотрудник (1930–1937) Ломоносовского института геохимии, кристаллографии и минералогии АН СССР, зав. Центральной химической лабораторией (1938–1943), зам. директора (1944–1949), зав. отделом геохимии (1949–1955) Института геологических наук АН СССР, зав. отделом геохимии Института геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии АН СССР (1956–1964), профессор кафедры геохимии Московского университета (1954–1964), крупные исследования по многим вопросам геохимии, автор монографии «Геохимия ртути» (1946) и классического учебника «Геохимия» (1950, 1966, 1975)

Светлов Петр Андреевич (1898–1946) – секретарь Президиума АН СССР (1939–1942)

Северцов Алексей Николаевич (1886–1936) – биолог, основоположник эволюционной морфологии. Академик РАН (1920), ВУАН (1925). В 1935 – директор Института эволюционной морфологии и палеозоологии АН СССР

Северцова Людмила Борисовна (1888–1948) – биолог, бактериолог, выпускница ВЖК (1912), сотрудник биологических лабораторий при МГУ в (1920–1930 гг.); вдова биолога академика А.Н. Северцова. В Боровом готовила к печати труды своего покойного мужа, помогала В.И. Вернадскому в работе над рукописями и письмами

Седлецкий Иван Дмитриевич (1907–1974) – почвовед, кандидат наук (1935), зав. лабораторией Почвенного института им. В.В. Докучаева АН СССР, профессор, зав. Кафедры минералогии и петрографии Ро-

стовского гос. университета; специалист по минералогии глинистых пород и почв

Селиванов Лев Сергеевич (1908–1945) – биогеохимик, канд. хим. наук (1940), сотрудник Болшевской биостанции (Московская область) (1928–1937), сотрудник Биогеохимической лаборатории АН СССР (1934–1941). Добровольцем ушем на фронт (1941), погиб в концлагере Маутхаузен (1945). Работы по биогеохимии и гидрохимии водоемов и биогеохимии галогенов

Семашко Николай Александрович (1874–1949) – партийный и государственный деятель, врач, академик АМН СССР (1944) и Академии педагогических наук РСФСР (1945), нарком здравоохранения (1918–1930); директор Института школьной гигиены АПН РСФСР (1945–1949), директор Института организации здравоохранения и истории медицины АМН СССР (1947–1949), инициатор создания Дома ученых в Москве (1922)

Семченко Анатолий Васильевич – исполняющий обязанности директора Ленинградского Дома ученых (1938)

Сенюков В.М. – начальник Главгеологии Наркомата нефти СССР

Сергеев Михаил Васильевич (1858–?) – гидролог. Вся деятельность связана с минеральными водами. С 1918 служил в ВСНХ – зав. Секцией минеральных вод, председатель треста Главсоль. В 1919–1929 – профессор, зав. Кафедры гидрологии. В 1930-х гг. – консультант Главного курортного управления Наркомздрава РСФСР

Сергеенко

Сергиевский Д. – биолог

Серебровский Павел Владимирович (1888–?) – зоолог, генетик, профессор Ленинградского университета, сотрудник Зоологического института АН СССР; основные труды посвящены проблемам орнитологии, эволюции, генетике

Симорин Александр Михаилович (1899–1961) – врач, биохимик, канд. хим. наук (1936), лаборант биохимического отделения Государственного краевого института микробиологии и эпидемиологии в Саратове (1925–1931), сотрудник Биогеохимического отдела Государственного океанографического института (1931–1933), сотрудник (1931–1936) Биогеохимической лаборатории АН СССР; основные труды по биогеохимии брома и биогеохимическому районированию биосферы; репрессирован в 1936 г., реабилитирован в 1956 г.

Синякова Софья Ильинична (1901—1970) – химик, канд. биол. наук (1938); сотрудник (1936—1970) Института геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского АН СССР; основные работы посвящены разработке и применению полярографического метода анализа промышленных и природных объектов

Скакки (Scacki) Арканжело (1810–1893) – итальянский минералог, профессор минералогии университета в Неаполе (1842), директор Фармацевтической школы (с 1880), член-корр. Петербургской Ан (1890)

Сканави-Григорьева Мария Семеновна (1884–1958) – физикохимик, д-р хим. наук (1935), д-р философии Цюрихского университета (1911), сотрудник профессора Л.А. Чугаева в Петербургском (Петроградском) университете (1912–1919), сотрудник и преподаватель в университетах Самары, Москвы, Ленинграда (1919–1933), сотрудник Биогеохимической лаборатории АН СССР (1934–1939), профессор и зав. кафедрой неорганической химии Московского фармацевтического института (с 1939); основные работы в области химии комплексных соединений и элементного состава организмов как видового признака

Скарре

Скобельцын Дмитрий Владимирович (1892–1990) – физик, академик АН СССР (1946), работал в лаборатории М. Склодовской-Кюри в Париже (1929–1931), преподаватель Петроградского (Ленинградского) политехнического института (1916–1937), сотрудник Физико-технического института (1925–1939), сотрудник (с 1937) и директор (1951–1972) Физического института АН СССР, профессор Московского университета (с 1940); основные работы в области ядерной физики и физики космических лучей, обнаружил в космических лучах заряженные частицы и связанные с ними ливни частиц в атмосфере

Скориков А.С. – ученый хранитель Зоологического музея

Скуп (Schoep) Альфред (1881–1929) – бельгийский минералог и кристаллограф; профессор университета в г. Гент (1929). Специалист по минералогии урановых месторождений

Славянов Николай Николаевич (1978–1958) – гидрогеолог, чл.-корр. АН СССР (1946), сотрудник Геологического комитета (до 1933), сотрудник Геологического инсти-

тута АН СССР (1933–1937) и Института геологических наук АН СССР (1938–1946), директор Лаборатории гидрогеологических проблем АН СССР (1947–1956), работал по договору в Биогеохимической лаборатории АН СССР (1941); труды по химическому составу и классификации минеральных вод

Слиозберг Софья Савельевна – врач

Смирнов Николай Сергеевич (1910–?) – препаратор Зоологического института АН СССР, внештатный сотрудник Биогеохимической лаборатории АН СССР (1929–1932)

Смирнова К.П.

Соболь Самуил Львович (1893–1960) – историк биологии, чл.-корр. Международной академии истории науки (1956), сотрудник Института истории естествознания и техники (с 1946), зав. сектором истории биологических наук (до 1955)

Соколов – сотрудник ГОИН'а

Соколовский Алексей Никанорович (1884–1959) – почвовед, академик Всеукраинской АН (1929), и ВАСХНИЛ (1935). С 1956 – директор Украинского НИИ почвоведения; труды по генезису засоленных почв и мелиорации солонцов

Соловьев Михаил Михайлович (1877–1942) – зоолог, специалист по сапропелю, специалист в области истории знаний, зам. директора Сапропелевого института АН СССР, начальник Белорусской сапропелевой экспедиции, ученый секретарь Бэровской и Вольфовской подкомиссий Комиссии по истории знаний, консультант Союзсланца; труды по гидробиологии, сапропелю и его генезису, методологии и истории знания

Соседко Александр Федорович (1901–1957) – геолог, минералог, сотрудник Комиссии по изучению естественных производительных сил России, Ломоносовского института геохимии, кристаллографии и минералогии АН СССР, Института геологических наук АН СССР, Геологического института Кольского филиала АН СССР; проводил исследования в Средней Азии, на Урале, на Кольском полуострове; работы в области минералогии и геохимии пегматитов и поисков месторождений полезных ископаемых

Соустов Николай Иванович (1903–1950) – геолог, кандидат наук (1938), сотрудник, ученый секретарь (1938–1942) Института геологических наук. Погиб в Средней Азии во время полевых работ

Софинская Анна Ильинична (1893–1980) – педагог, старший инженер Института геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского АН СССР, выполняла обязанности референта директора (1935–1972)

Спенсер (Spenser) Леонард Джеймс (1870–1959) – английский минералог, член Лондонского Королевского общества (1925), сотрудник минералогического отделения Британского музея в Лондоне (1894–1936), президент Минералогического общества Великобритании и Ирландии (1936–1939), главный редактор журналов «Mineralogical Magazine» (1900–1955) и «Mineralogical Abstracts» (1920–1955)

Сринавасан (Sreenavasan) – индийский биолог

Сталин (Джугашвили) Иосиф Виссарионович (псевдоним – Коба и др.) (1876–1953) – полит. и гос. деятель, Герой Соц. Труда (1939), Герой Сов. Союза (1945), Маршал Сов. Союза (1943), Генералиссимус Сов. Союза (1945). Из семьи сапожника. После окончания Горийского духовного уч-ща (1894) учился в Тифлисской духовной семинарии (в 1899 исключён). В 1898 вступил в грузинскую социал-демократическую организацию «Месаме-даси». В 1902–1913 шесть раз подвергался арестам, ссылкам, четыре раза бежал из мест ссылок. После 1903 примкнул к большевикам. В 1906–1907 руководил проведением экспроприации в Закавказье. В 1907 один из организаторов и руководителей Бакинского комитета РСДРП. Ревностный сторонник В.И. Ленина, по инициативе которого в 1912 кооптирован в ЦК и Русское бюро ЦК РСДРП. В 1917 член редколлегии газеты «Правда», Политбюро ЦК большевиков, Воен.-рев. центра. В 1917–1922 нарком по делам национальностей, одновременно в 1910–1922 нарком гос. контроля, РКИ, с 1918 чл. РВСР. В 1922–1953 ген. секр. ЦК партии. В 20-х гг. в ходе борьбы за лидерство в партии и государстве, используя парт. аппарат и полит. интриги, возглавил партию и установил в стране тоталитарный режим. Проводил форсированную индустриализацию страны и насильственную коллективизацию. В конце 20-30-х гг. Сталин уничтожил реальных и предполагаемых соперников, став инициатором массового террора. С конца 30-х гг. проводил политику сближения с фаш. Германией (см. *Советско-германские договоры 1939*), что привело к трагедии народа в Вел. Отеч. войне. С 1941 председатель СНК

(СМ) СССР, в годы войны председатель ГКО, нарком обороны, Верховный главнокомандующий. В 1943–1947 министр Вооруж. сил СССР. В годы войны пошёл на создание антигитлеровской коалиции; после окончания войны способствовал возникновению «холодной войны»

Старик Иосиф Евсеевич (1902–1964) – радиохимик, чл.-корр. АН СССР (1946), сотрудник Биогеохимической лаборатории АН СССР (1928–1929), химик-радиолог Центрального научно-исследовательского геологоразведочного института (Всесоюзного геологического института) (1930–1946), зам. директора Государственного радиевого института (с 1946), профессор Ленинградского университета (с 1946); крупные работы по радиохимии, радиогеохимии, методам определения абсолютного возраста геологических формаций 30,

Старицина Татьяна Васильевна – биохимик, лаборант Ленинградского филиала Центрального научно-иследовательского биохимического института пищевой промышленности Наркомснаба СССР

Старицкий Николай Егорович (1859–1875) – родственник Н.Е. Вернадской

Старицкий Павел Егорович (1862–1942) – инженер, брат Н.Е. Вернадской

Стецкий А.И. (1896–1938) – партийный деятель, член Северо-Кавказского бюро ЦК ВКП(б) и зав. отделом Ленинградского губкома ВКП(б) (1926–1929), зав. отделами ЦК ВКП(б) (1930–1938), главный редактор журнала «Большевик»; репрессирован, расстрелян, реабилитирован (1956)

Стоклаза (Stoklasa) – чешский биолог

Строганов Василий Васильевич – биолог, д-р биол. наук, сотрудник Физиологического института им. И.П. Павлова (с 1939)

Струмилин Станислав Густавович (1877–1974) – экономист, академик АН СССР (1931), член Президиума Совета по изучению производственных сил (СОПС), председатель Комиссии по истории техники и естествознания АН СССР. В Боровое приехал с женой Софьей Петровной

Струтинский Алексей Никанорович – физик

Стюарт (Stuart) М.

Сукачев Владимир Николаевич (1880–1967) – ботаник, лесовод, географ; академик АН СССР (1943), сотрудник кафедры ботаники (с 1902), организатор и зав. кафедрой дендрологии и систематики растений (1919–1941) Петербургского (Ленинградского) лесного института, организатор и директор Института леса (1944–1959), организатор Лаборатории лесоведения АН СССР (1959) и лаборатории биогеоценологии Ботанического института АН СССР (1965), профессор Московского лесотехнического института (1944–1948) и Московского университета (1948–1953), один из основоположников биогеоценологии, создатель геоботанической школы; труды по теории и методам фитоценологии, лесоведению, болотоведению, спорово-пыльцевому анализу (письмо 262)

Супрунова (дев. фамилия Галенковская) Елизавета Павловна (1894–1943) – библиотекарь Библиотеки иностранной литературы (1924–1929), библиотеки Текстильного института (1929–1935), секретарь В.И. Вернадского (1935–1937); дочь двоюродной сестры В.И. Вернадского; репрессирована в 1937 г., реабилитирована в 1943 г.

Супрунова Зинаида Михайловна (1919–1997) – дочь Е.П. Супруновой, внучатая племянница В.И. Вернадского. Заслуженный педагог РФ. Преподавала французский язык в Гос. театральном училище им. Б.В. Щукина

Тагеева Надежда Викторовна (1903–1994) – химик, доктор наук, сотрудник ГРИ (с 1939 – РИАН), в послевоенные годы работала в ИГЕМ АН СССР. Специалист по геохимии, гидрохимии осадочного процесса

Тагеева Раиса Викторовна – сотрудник Биогеохимической лаборатории АН СССР (1939); сестра Тагеевой Н.В., жена Н.А. Максимова

Тальвик Эмма Ивановна (1905–?) – биохимик, сотрудник Ленинградского холодильного института (1931–1932), сотрудник Биогеохимической лаборатории АН СССР (1932–1934), сотрудник Всесоюзного научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии (работала по плану БИОГЕЛ) (1934–1936); проводила исследования в области биогеохимии (определение воды в организмах, выделения и определения урана)

Тарасов – сотрудник Государственного радиевого института

Тарле Евгений Викторович (1875–1955) – историк, академик АН СССР (1927), приват-доцент (1903–1917), профессор (с 1917) Петербургского (Петроградского) университета (1903–1917), профессор Тартуского (Юрьевского) (1913–1918) и Московского университетов; основные труды по про-

блемам истории Франции и России; арестован (в 1929) и находился в ссылке (до 1936)

Татаринова Людмила Ивановна (1903–?) – физик. Окончила МГУ, специалист по вакуумной технике, работала в ВИМСе, с октябре 1938 до июля 1941 – сотрудник Биогел

Таусон Владимир Оттонович (1894–1946) – микробиолог, физиолог растений, профессор, сотрудник Микробиологического института (1930–1938) и Института физиологии растений АН СССР (1938–1946), преподаватель (1932–1935), профессор (с 1935) Московского университета; работы по геологической деятельности микроорганизмов и их роли в разрушении нефтей

Тейс Руфина Владимировна (1896–1986) – химик, д-р хим. наук (1959), сотрудник и зав. лабораторией Института охраны труда (1926–1936), научный сотрудник Комиссии по изучению тяжелой воды АН СССР (1936–1938), аспирант-докторант (с 1938), консультант (1970–1977) Института геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского АН СССР; основные труды по геохимии изотопов природных вод, фотосинтетического кислорода и использованию изотопов кислорода для целей палеотермометрии геологических процессов

Тессий Л. – член редакции журнала «Известия АН СССР, серия геологическая»

Тетяев Михаил Михайлович (1882–1956) – геолог, тектонист, профессор Ленинградского горного института (с 1930), автор вызвавших критику формализованных представлений о вертикальных колебательных движениях земной коры как первопричине складкообразования и горизонтальных смещений

Течер (Thacher) – биолог

Тидеман Антонина Сергеевна – сотрудник Биогеохимической лаборатории АН СССР (1932–1934)

Тимирязев Климент Аркадьевич (1843–1920) – естествоиспытатель-дарвинист, чл.-корр. Российской АН (Петербургской АН с 1890), профессор Петровской земледельческой и лесной академии (с 1871) и Московского университета (1871–1911), ушел в оставку в связи с протестом против притеснения студентов, пропагандист дарвинизма и естественно-научного материализма в России; один из основоположников русской школы физиологов растений, раскрыл энергетические закономерности фотосинтеза как процесса использования света при биосинтезе, основные труды по физиологии растений, биологическим основам агрономии, истории науки

Тихий Мефодий Иосифович (1887–?) – биолог, ихтиолог, зав. разрядом органических остатков Института археологической техники при Государственной академии истории материальной культуры (в 1926), доцент Ленинградского университета, сотрудник Научно-исследовательского ихтиологического института

Тихонович Николай Николаевич (1872–1952) – геолог, сотрудник Геологического комитета (1904–1933), Московского геологоразведочного треста (с 1940), Московского филиала научно-исследовательского геологоразведочного института (1947–1952), профессор Московского нефтяного института (1943–1952)

Ткаченко Михаил Елевферьевич (1878–?) – лесовод, профессор Лесотехнической академии, консультант Ленинградского лесопромышленного научно-исследовательского института (1934); труды по биологии леса, лесоводству, системе рубок леса

Толль-Вернадская Таня (Татьяна Николаевна) (род. 1929) – внучка В.И. Вернадского

Толстой Алексей Николаевич (1883–1945) – писатель, общественный деятель, академик АН СССР (1939)

Томас (Thomas I.W.) – биолог

Томашевская (дев. фамилия Семенова) Синклитикия Семеновна (1872–1949) – мать Х.Г. Виноградовой-Томашевской

Торп (Thorpe)

Тревина – секретарь редакции журнала «Социалистическое строительство и наука»

Тредвэлл (Тредуэлл) (Tredwell) Фредерик Пирсон (1857–1918) – швейцарский химик-органик, профессор Высшего технического училища в Цюрихе (с 1894); опубликовал работы в области аналитической химии хрома, серы, кобальта, цинка, влияния комплексо-образования на аналитические определения

Троицкая Александра Павловна (1898–?) – химик, сотрудник Института охраны труда (до 1934), технический секретарь (1934–1945), лаборант (1935–1941), сотрудник (1942–1945) Лаборатории геохимических проблем АН СССР

Трубников Юрий Иванович – технический сотрудник (1929–1933) Биогеохимической лаборатории АН СССР

Тутковский Павел Аполлонович (1858–1930) – геолог, минералог, академик АН

УССР (1919) и АН БССР (1928), профессор Киевского университета (с 1914), организатор кафедры геологии (1924), преобразованной в Институт геологических наук АН УССР (1926); труды по материковому оледенению Европы в антропогене, теории эолового происхождения лёсса, гидрогеологии

Уваров Борис Петрович (1888–1970) – энтомолог, работал на юге России (с 1910), с 1920 г. работал в Великобритании, руководитель Международного центра изучения саранчи (1929–1940) и Противосаранчевым исследовательским центром (1945–1959), член Лондонского Королевского общества (1950), почетный член Всесоюзного энтомологического общества

Уклонский Александр Сергеевич (1888–1972) – минералог, геохимик, академик АН УзССР (1943), преподаватель (1920–1927) и профессор (с 1927) Среднеазиатского университета в Ташкенте, профессор Среднеазиатского политехнического института (с 1930); опубликовал работы по минералогии, различным вопросам геохимии, полезным ископаемым Средней Азии

Урбен (Urbain) Жорж (1872–1938) – французский химик, член Парижской АН (1921), иностранный чл.-корр. АН СССР (1925), сотрудник Парижского университета (1895–1899), профессор (с 1906), ректор (с 1908), директор Института химии (с 1928) Парижского университета; работал в области химии редкоземельных элементов, открыл лютеций (1907)

Урри (Urry) – см. Piggot

Фаворская Татьяна Алексеевна (1890–?) – химик, ассистент Ленинградского университета и Ленинградского химико-технологического института (в 1934); проводила исследования в области химии силикатов; дочь А.Е. Фаворского

Фаворский Алексей Евграфович (1860–1945) – химик-органик, академик АН СССР (1929), сотрудник (1882–1896) и профессор (с 1896) Петербургского университета, профессор Ленинградского химико-технологического института, организатор и директор Института органической химии АН СССР (1934–1938); крупные работы в области химии углеводородов

Файланд

Фаркаш (Farkas)

Фатский

Фаянс (Fajans) Казимир (1887–1975) – немецкий и американский физикохимик, иностранный чл.-корр. АН СССР (Российской АН, с 1924), преподаватель Высшей технической школы в Карлсруэ (1911–1917), профессор Мюнхенского (1917–1935) университета. В 1936 уехал в США. Профессор Мичиганского (1936–1957) университета. Труды в области радиохимии, теории растворов, адсорбции

Федоров Лев Николаевич (1891–1952) – физиолог, академик АМН СССР (1948), работал в клинике нервных и душевных болезней (1914–1923), член правления Иркутского университета и один из организаторов здравоохранения в Иркутской губернии (1921–1923), зам. директора Института экспериментальной медицины (с 1927), директор Ленинградского института экспериментальной медицины (1931–1932), директор Всесоюзного института экспериментальной медицины (1932–1939; 1946–1948), зам. директора Института эволюционной физиологии и патологии высшей нервной деятельности (1939–1945), один из организаторов и зав. лабораторией высшей нервной деятельности Института нейрохирургии АМН СССР и кафедры высшей нервной деятельности биолого-почвенного факультета Московского университета (1951)

Федоровский Николай Михайлович (1887–1956) – минералог, партийный деятель, чл.-корр. АН СССР (1933). Профессор и зав. кафедрой минералогии Московской горной академии (1918–1923), организатор и директор Института прикладной минералогии (с 1935 г. – Всесоюзного института минерального сырья) (1923–1937). Автор курса «Минералогия». В 1938–1954 находился в тюрьмах и лагерях ГУЛАГ'а. Работы по различным вопросам минералогии

Фелленберг (Fellenberg)

Ферсман Александр Евгеньевич (1883–1945) – минералог, геохимик, академик АН СССР (Российской АН, с 1919), академик-секретарь Отделения физико-математических наук (1924–1927), вице-президент (1927–1929), член Президиума (1929–1945) АН СССР, директор Кольской базы АН СССР (1930–1945), председатель Уральского филиала АН СССР (1932–1938), преподаватель Московского университета (с 1909), директор Минералогического музея Академии наук (1919–1930), директор Государственного радиевого института (1922–1926), органи-

затор и директор Ломоносовского института геохимии, кристаллографии и минералогии АН СССР (1930–1937), директор Института геологических наук АН СССР (1942–1945), организатор и руководитель многих экспедиций по изучению минеральных ресурсов страны, один из основоположников геохимии, создатель одной из школ геохимиков СССР; опубликовал фундаментальные работы по геохимии и минералогии («Геохимия», тт. I-IV, 1933–1939; «Пегматиты», 1931 и многие другие)

Ферсман (дев. фамилия Ильницкая) Екатерина Матвеевна – жена А.Е. Ферсмана с 1932 г. После кончины мужа занималась подготовкой к публикации его научного наследия

Филиппченко Юрий Александрович (1882–1930) – биолог, генетик, профессор, зав. кафедрой генетики Ленинградского университета, сотрудник и член Совета Комиссии по изучению естественных производительных сил АН СССР, член Европейского отдела Постоянной комиссии по изучению племенного состава населения России и сопредельных стран, сотрудник ботанико-географической секции Географо-экономического исследовательского института, председатель Ленинградского отделения евгенического общества, начальник Казахстанской экспедиции по биологическому обследованию животноводства Особого комитета по исследованиям союзных и автономных республик, основатель школы генетиков; основные труды по количественному анализу изменчивости растений и по генетике пшениц, автор первого русского учебника по генетике

Флаум Анатолий Яковлевич – помощник вице-президента АН СССР по административно-хозяйственным делам (1934), управляющий делами Президиума АН СССР (1935)

Флеров Борис Константинович (1897–?) – ботаник, специалист по морским и низшим растениям, сотрудник Плавучего морского института, преподаватель 1-го МГУ (1930); основные труды посвящены изучению низших растений, водорослей, грибов

Флоренская (дев. фамилия Кейвсар) Зинаида Самуиловна (1916–1989) – сотрудник Палеонтологического института АН СССР; жена К.П. Флоренского

Флоренский Кирилл Павлович (1915–1982) – геохимик, планетолог, канд. геол. минерал. наук (1958), лаборант (1935–1940), исполняющий обязанности младшего научного сотрудника (1940–1941) Биогеохимической лаборатории АН СССР, сотрудник Специальной комиссии при Отделении геолого-географических наук АН СССР по геолого-географическому обслуживанию армии, призван в ряды Красной армии (1942–1946), сотрудник Лаборатории геохимических проблем (Института геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского) АН СССР (1946–1967), организатор и зав. отделом Луны и планет в Институте космических исследований АН СССР (1967–1974), организатор и зав. лабораторией сравнительной планетологии Института геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского АН СССР (1975–1982), член Научно-методического совета по реставрации памятников Министерства культуры СССР; основные работы в области геохимии изотопов, геохимии природных газов, по проблеме Тунгусского метеорита, основополагающие работы в области сравнительной планетологии; издатель и комментатор работ В.И. Вернадского

Фляксбергер Константин Андреевич (1880–?) – ботаник, специалист по культурным злакам, сотрудник, зав. пшеничной секцией Всесоюзного института растениеводства (1934); основные труды по ботанике, систематике культурных злаков, биологии и этологии пшеницы; репрессирован, посмертно реабилитирован

Фокк (Fokk)

Фокс (Fox)

Фомичев Владимир Демьянович – инженер-геолог, сотрудник Отдела прикладной геологии и разведок Геологического комитета при Президиуме ВСНХ СССР (в 1926)

Фохт (Vogt) Йюхан Герман Ли (1858–1932) – норвежский петрограф и геолог, иностранный чл.-корр. Петербургской АН (1912), профессор металлургии Университета в Христиании (Осло) (1886–1903), профессор минералогии и геологии Высшей технической школы в Тронхейме (1912–1928); основные работы по физико-химической петрологии магматических пород, геохимии второстепенных элементов, магматическим рудным месторождениям 91

Франк Глеб Михайлович (1904–1976) – биофизик, академик АН СССР (1966), член-корр. АН СССР (1945). Труды по биологическому действию УФ-излучения, биофизике нервного возбуждения, мышечного сокращения. Организатор и директор Научного центра биолог. исследований в Пушкине (1961–1967). Гос. премия СССР (1949, 1951, 1978 – посмертно)

Франк (Frank) Джеймс (1882–1964) – немецкий физик, иностранный чл.-корр. АН СССР (1927), сотрудник (1906–1916) и профессор (1916–1918) Берлинского университета, сотрудник Института физической химии кайзера Вильгельма (1918–1920), профессор и директор Физического института Геттингенского университета (1920–1934), после прихода фашистов к власти работал в Копенгагене (1934–1935), профессор университета Джона Гопкинса в Балтиморе (1935–1938) и Чикагского университета (с 1938), член Лондонского Королевского общества (1964); опубликовал классические работы в области молекулярной спектроскопии, фотосинтеза; Нобелевская премия (1925)

Франк-Каменецкий Альберт Григорьевич (1875–?) – инженер-химик, профессор Иркутского университета, зам. директора Биолого-географического института; основные работы по химии, биохимии, гидрохимии, рефрактометрии

Фриге

Фридман – химик

Фридолин Владимир Юльевич (1879–?) – биолог, сотрудник Географо-экономического исследовательского института, ассистент Ленинградского университета, зав. Биоценотическим отделом Кольской базы им. СМ. Кирова АН СССР; труды по зоогеографии, биоценологии, этологической зоогеографии, зоогеографии Ленинградской области и полярных областей

Фрумкин Александр Наумович (1895–1976) – электрохимик, академик АН СССР (1932), сотрудник Физико-химического института им. Л.Я. Карпова (1922–1946), директор Института физической химии АН СССР (1939–1949), директор Института электрохимии АН СССР (1958–1976), зав. кафедрой электрохимии Московского университета (1930–1976), создатель научной школы; труды по кинетике и механизмам электрохимических процессов

Харитон Юлий Борисович (1904–1996) – физик, ученик Н.Н. Семенова, с 1931 возглавлял лабораторию взрывчатых веществ в Институте химической физики в Ленинграде, с 1939 занимался проблемой атомной энергии урана. Научный руководитель и главный конструктор разработки ядерного оружия. Член-корреспондент АН СССР (1946), академик (1953), трижды Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и трех Сталинских премий

Хевеши (Hevesy) Георг (Дьердь) (1885–1966) – венгерский радиохимик, геохимик, почетный академик Венгерской АН, профессор университетов в Будапеште (1918), Копенгагене (1920–1934), Фрейбурге (1926–1934), Стокгольме (1943); основные работы в области радиологии, рентгеноспектрального анализа, геохимии редких элементов, открыл (совместно с Д. Костером) гафний; Нобелевская премия (1943)

Хейм (Heim)

Херенс (Haräns) (письмо 1)

Хикс (Hicks) Л.

Хильгер

Хлопин Виталий Григорьевич (1890–1950) – радиохимик, академик АН СССР (1939), сотрудник Радиологической лаборатории Российской АН (1915–1921), сотрудник (1922–1939) и директор (1939–1950) Государственного радиевого института, профессор Уральского университета (1920–1924), преподаватель и профессор (1924–1937) Ленинградского университета, один из руководителей создания первого в СССР радиохимического завода, получил первые отечественные препараты радия (1921); крупные работы по химии и геохимии радиоактивных элементов

Хлопина Мария Александровна (Пасвик-Хлопина) (1885–1955) – микробиолог и радиохимик, секретарь Радиевого отд. КЕПС (1918), ученый секретарь Комиссии по организации и эксплуатации Радиевого завода (1919–1920), научный сотрудник Радиевого ин-та, жена В.Г. Хлопина

Холодовский Е.А. – американский профессор

Хрисанфов Николай Ефремович (1884–1950) – врач, курортолог, земский врач (1909–1914), военный хирург (1914–1921), сотрудник Отдела лечебных местностей, а затем – Главного курортного управления Наркомздрава РСФСР (1921–1930), руководитель группы планирования санаторно-курортного дела и рабочего отдела в секторе здравоохранения Госплана СССР (1930–1940), начальник лечебно-методического отдела Главного курортно-санаторного управления Наркомздрава РСФСР (с 1940), сотрудник Центрального института курортологии (с 1945), зам. председателя Курортного совета Наркомздрава РСФСР, член Комиссии по минеральным водам АН СССР

Цветков

Цветков Борис Иванович (1888–?) – главный бухгалтер Биогеохимической лаборатории (1938–1944)

Цейтлин София Григорьевна (1896–?) – химик, канд. хим. наук (1937), сотрудник Лаборатории окиси алюминия Государственного института прикладной химии (до 1935), сотрудник (1935–1945) Биогеохимической лаборатории (Лаборатории геохимических проблем АН СССР)

Цюрупа Георгий Дмитриевич – начальник строительного управления АН СССР (1934–1936)

Чагин Петр Иванович – член редакционно-издательского совета АН СССР и управляющий Издательством АН СССР (1934–1937)

Чадвик (Chadwick) Джеймс (1891–1974) – английский физик, член Лондонского Королевского общества, преподаватель и директор (с 1948) Кембриджского университета и зам. директора Кавендишской лаборатории (1923–1935), профессор Ливерпульского университета (1935–1948), директор колледжа Гонвилл; Нобелевская премия (1935)

Чапек (Czapek)

Чаплыгин Сергей Алексеевич (1869–1942) – физик, один из основоположников гидроаэродинамики. Академик АН СССР (1929). Директор Центрального аэрогидродинамического института (1921–1931). Начальник Общетеоритической группы этого института (с 1931). В 1935 возглавлял Группу технических наук АН СССР

Челинцев Владимир Васильевич (1877–1947) – химик-органик, чл.-корр. АН СССР (1933), профессор Московского (с 1910) и Саратовского (с 1917) университетов; труды в области химии магний-органических, оксониевых, пирольных соединений, растительных масел, термохимии

Чепурина Нина Николаевна – внештатный сотрудник Биогеохимической лаборатории АН СССР (1927–1928); занималась изучением распространения кремния в биосфере

Черепенников Александр Андреевич (1894–1970) – сотрудник Центрального научно-исследовательского геологоразведочного института (г. Ленинград)

Черныш В.И. – временный сотрудник Биогеохимической лаборатории АН СССР (1931)

Чигирин Николай Иванович (1901–?) – гидролог, сотрудник Севастопольской биостанции АН СССР; работы в области гидробиологии

Чистович Федор Яковлевич (1870–1942) – патологоанатом. Окончил Военно-медицинскую академию в Петербурге (1893), с 1908 – профессор той же академии. В 1917–1920 – ректор Казанского университета. В 1921 вернулся в петроград; был профессором в 63-х медицинских институтах

Чудаков Евгений Алексеевич (1890–1953) – специалист в области машиноведения и автомобильной техники, академик АН СССР (1939), преподаватель (1918–1928) и зав. кафедрой автомобилей Московского высшего технического училища (1936–1953), организатор научной автомобильной лаборатории (с 1918) и директор созданного на ее базе Научно-автомобильного института (1921–1930), сотрудник (1930–1940), затем директор Института машиноведения АН СССР (1939–1953), вице-президент (1939–1942) и член Президиума (с 1942) АН СССР; труды по теории автомобиля, прочности и износу его деталей

Шаксель Юлий Юльевич (1887–1943) – немецкий зоолог, специалист по эмбриологии; ученик Э. Геккеля, профессор Йенского университета. Принципиальный противник витализма, марксист. В 1933 после прихода нацистов к власти, эмигрировал в СССР (еще в 1925 участвовал в подготовке к печати «Диалектики природы» Ф. Энгельса). Организовал и возглавил Лабораторию механики развития живых организмов (ЛАМЕЖ), переставшей существовать как самостоятельное подразделение после его ареста. В 1939 по недоказанности обвинений освобожден. К научной работе не вернулся

Шапошников Владимир Георгиевич (1870–1952) – химик-технолог, органик, академик АН УССР (1921), профессор Киевского института народного хозяйства и Киевского кооперативного института; труды по химической технологии, товароведению, волокнистым и красящим веществам

Шарлемань Николай Васильевич (1887–1970) – зоолог, действительный член Научно-исследовательской кафедры зоологии АН УССР, директор Государственного заповедника и Опытной рыбной станции; работы по зоологии, зоогеографии, систематике, фаунистике позвоночных

Шаховская Анна Дмитриевна (1889–1959) – геолог, ботаник, занималась преподавательской и краеведческой работой (1912–1930), сотрудник Московского геологического треста (1930–1934), сотрудник Всесоюзной постоянной строительной выставки

в Москве (1934–1938), личный секретарь В.И. Вернадского (1938–1945), сотрудник (1945–1953), хранитель Кабинета-музея В.И. Вернадского (1953–1957) Института геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского АН СССР; исследователь научного наследия и составитель избранных сочинений В.И. Вернадского; подвергалась арестам в 1921 и 1934 гг.

Шаховской Дмитрий Иванович (1861–1939) – князь, земский деятель, публицист, один из лидеров кадетской партии, государственный и общественный деятель, депутат Государственной думы, министр Временного правительства (1917), один из основателей журнала «Освобождение», один из руководителей «Союза освобождения России» (1918), с начала 20-х гг. занимался литературной деятельностью, друг В.И. Вернадского; репрессирован в 1938 г., расстрелян в 1939 г., посмертно реабилитирован

Шварц

Швиннер

Шеринг

Шибольд (Schiebold) Е. – немецкий кристаллограф; автор крупных работ в области структурной кристаллографии и кристаллохимии силикатов

Шидловский Павел Гаврилович – главный бухгалтер (1932), зав. финансовым и планово-финансовым отделом (1933–1939) Управления делами АН СССР

Ширшов Петр Петрович (1905–1953) – океанограф, гидробиолог. Окончил Одесский институт народного образования (1929), затем до 1932 – сотрудник Ботанического сада АН СССР. В 1932–1938 принимал участие в арктических экспедициях, в том числе на дрейфующей льдине в 1937–1938 («четверка папанинцев»), с 1938 – директор Всесоюзного арктического института, доктор географических наук. 29.I.1939 избран академиком. Член ВКП(б) с 1938, в 1942–1948 возглавлял Наркомат (с 1943 – Министерство) морского флота СССР. В 1946 организовал Институт океанологии АН СССР, названный его именем

Шмальгаузен Иван Иванович (1884–1963) – биолог, зоолог, теоретик эволюционного учения, академик АН СССР (1935) и АН УССР (1922), профессор Воронежского (с 1918), Киевского (с 1921) и Московского (1939–1948) университетов, организатор и зав. кафедрой дарвинизма Московского университета (1939–1948), директор Института зоологии и биологии АН УССР (1930–1941), директор Института эволюционной морфологии АН СССР (1936–1948), сотрудник Зоологического института АН СССР (1948–1963); труды по сравнительной анатомии, эволюционной морфологии, факторам и закономерностям эволюции, биокибернетике

Шмерлинг Ася Александровна (1892–?) – микробиолог, сотрудник Института прикладной минералогии (1935), сотрудник Биогеохимической лаборатории АН СССР (1937–1939); проводила исследования по влиянию микроорганизмов на разложение алюмосиликатов

Шмидт Отто Юльевич (1891–1956) – математик, астроном, геофизик, государственный и общественный деятель, академик АН СССР (1935), академик АН УССР (1934), приват-доцент Киевского университета (с 1916), профессор Московского университета (1923–1956), член коллегии Наркомпрода (1918–1920), Наркомфина (1921–1922), директор Арктического института (1930–1932), начальник Главсевморпути (1932–1939), вице-президент АН СССР (1939–1942), организатор и директор (1937–1949) Института теоретической геофизики (Института физики Земли) АН СССР, один из организаторов освоения Северного морского пути, руководитель полярных экспедиций (1929–1930, 1932, 1933–1934, 1937), член ЦИК СССР; разработал теорию происхождения Солнечной системы

Шмидт Петр Юльевич (1872–1949) – зоолог, профессор ихтиологии ЛГУ, зав. Отделом ихтиологии Зоомузея АН СССР (1914–1931). Автор фундаментальных сводок ихтиофауны Дальнего Востока

Шмырев – студент-дипломник профессора В.С. Садикова

Шнейдерхен (Schniederchön) – немецкий геолог; работал в области геологии полезных ископаемых

Шокальский Юлий Михайлович (1856–1940) – картограф, океанограф, чл.-кор. АН СССР (Российской АН, с 1923), почетный член АН СССР (1939), сотрудник Главной геофизической обсерватории и Главного гидрографического управления, профессор Военно-морской академии (1910–1930) и Ленинградского университета (с 1925), руководитель комплексной Черноморской экспедиции (1923–1927), возглавлял работы по составлению карты рельефа России, разработал (совместно с А.А. Тилло) методику картографических работ и применил ее при исчислении по-

верхности азиатской части России и длин главнейших рек, автор капитального труда «Океанография» (1917)

Шпендер – сотрудник Госплана

Шрайбер (Schreiber)

Шубников Алексей Васильевич (1887–1970) – физик, кристаллограф, академик АН СССР (1953), преподаватель Народного университета им. А.Л. Шанявского, профессор Уральского горного института (1920–1925), сотрудник учреждений АН СССР (с 1925), зав. лабораторией кристаллографии АН СССР (с 1937), один из организаторов и директор Института кристаллографии АН СССР (с 1944), профессор и зав. кафедрой Московского университета (с 1953); труды по проблемам симметрии, физике и росту кристаллов, вывел 58 точечных групп антисимметрии, один из организаторов производства искусственных кристаллов в СССР

Шубникова (дев. фамилия Лебедева) Ольга Михайловна (1884–1955) – минералог, преподаватель в воскресной школе, гимназиях, университете им. А.Л. Шанявского, Ленинградском горном институте, сотрудник Минералогического музея АН СССР и Ломоносовского института геохимии, кристаллографии и минералогии АН СССР; работы, посвященные описанию отдельных минералов, вела картотеку литературы по минералогии; жена А.В. Шубникова

Шулейкин Василий Владимирович (1895–1979) – геофизик, академик АН СССР (1946), преподаватель (1918–1923) и профессор (1923–1929) Московского высшего технического училища, сотрудник Института физики и биофизики (1920–1931), организатор и директор Черноморской гидрофизической станции (1929–1941) и Морской гидрофизической лаборатории АН СССР (с 1942), сотрудник Гидрофизической службы Военно-морского флота (1942–1945) и Военно-морской академии им. А.Н. Крылова (1945–1947), организатор и заведующий кафедрой физики моря Московского университета (с 1943), начальник Главного управления гидрометеослужбы СССР (1947–1950), организатор и директор Морского гидрофизического института АН СССР (1948–1957); труды по физике моря

Шухерт (Schuchert) Чарльз (1858–1942) – американский палеонтолог и геолог, сотрудник Йельского университета (1892–1893) и Геологического комитета США (1893–1894), профессор и хранитель геологической коллекции Музея естественной истории Пибоди при Йельском университете (с 1904); автор крупных работ по таксономии брахиопод, палеогеографии, региональной и исторической геологии Северной Америки

Щербаков Дмитрий Иванович (1893–1966) – геолог, геохимик, академик АН СССР (1953), сотрудник Комиссии по изучению естественных производительных сил и других организаций АН СССР, зам. директора Ломоносовского института геохимии, кристаллографии и минералогии АН СССР (1930–1938), зав. сектором минералогии и геохимии Института геологических наук АН СССР (1938–1941), руководитель сектора Всесоюзного института минерального сырья (1943–1948), руководитель отдела Института геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии АН СССР (1963–1966), академик-секретарь Отделения геолого-географических наук АН СССР (1953–1963); работы по геологии и геохимии редких металлов и радиоактивных элементов, рудным месторождениям Средней Азии

Щербатский Федор Ипполитович (1866–1942) – востоковед, индолог, академик АН СССР (Российской АН, с 1918); профессор Петербургского (Ленинградского) университета (с 1900), руководитель Института буддийской культуры (Ленинград) (с 1928), преобразованного в Индотибетский кабинет Института востоковедения АН СССР; работы по теории познания и логике буддистов и др.

Щигельская Мария Константиновна (1897–?) – химик, сотрудник Отдела живого вещества Комисии по изучению естественных производительных сил (1927), химик Государственного института прикладной химии; работы в области неорганической и органической химии

Щукарев Александр Николаевич (1864–1936) – физикохимик, д-р химии, сотрудник Московского университета (1891–1909), профессор Харьковского технологического института (с 1911); труды по неорганической и физической химии, термохимии, магнито-химическим явлениям

Щукарев Сергей Александрович (1893–?) – физикохимик, доцент и профессор Ленинградского университета, зав. лабораторией Ленинградского физико-технического института и Государственного центрального института курортологии (Москва), профессор Физико-механического института; труды по физической химии, гидрохимии солевых озер и минеральных вод, теории растворов электролитов

Щуровский Григорий Ефимович (1803–1884) – геолог. Выпускник медицинского факультета Московского университета (1826), в 1835–1880 возглавлял кафедры геолого-минералогического профиля в Московском университете. Основатель и президент Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (1863–1884), первый председатель комитета Музея прикладных знаний (Политехнического) с 1872. Создатель московской школы геологов, учитель А.П. Павлова

Щусев Алексей Викторович (1873–1949) – архитектор, академик АН СССР (1949), директор Третьяковской галереи (1926–1929), организатор и директор (1946–1949) Музея архитектуры (Москва), преподаватель Строгановского художественно-промышленного училища (1913–1918), ВХУТЕМАС'а (1920–1924), Московского архитектурного института (1948–1949) и др.

Эбельмен – геолог

Эдельштейн Яков Самойлович (1869–1952) – геолог, географ, д-р геол.-минерал, наук, профессор, сотрудник Геологического музея АН (1904–1907), Геологического комитета (1907–1944), преподаватель Высших географических курсов (с 1916), профессор Ленинградского университета (с 1925), один из создателей советской геоморфологии; труды по геологии и геоморфологии Сибири, четвертичной геологии, гляциологии, автор учебника «Основы геоморфологии», зав. главной редакцией многотомного издания «Геология СССР» (1941–1952)

Эйблсон Ф.Х. – американский физик. См. Макмиллан

Эйнштейн (Einstein) Альберт (1879–1955) – немецкий и американский физик, член Прусской и Баварской АН (1913), иностранный чл.-корр. Российской АН (1922) и иностранный почетный член АН СССР (1926), школьный учитель (с 1900) в Винтертуре и затем в Шафхаузене (Швейцария), эксперт Федерального патентного бюро в Берне (1902–1909), профессор Цюрихского университета (с 1909) и немецкого университета в Праге (1911–1912), зав. кафедрой Цюрихского политехникума (1912), директор Физического института и профессор Берлинского университета (1914–1933), член Института высших исследований в Принстоне (США) (с 1933), один из создателей современной физики; выступил против фашизма и войны, инициировал исследования в области разработки атомной бомбы в США, обратив внимание президента страны на опасность возможных аналогичных работ в Германии, один из авторов манифеста Рассела–Эйнштейна, призывающего ученых Мира объединить усилия против угрозы атомной войны (1955); Нобелевская премия (1921)

Эйтель (Eitel) Вильгельм Герман Юлиус (1891–?) – немецкий физикохимик, минералог, проф. в Лейпцигском (1920–1921) и Кенигсбергском (1921–1926) ун-тах, проф. Технического вуза в Берлине (с 1926) и директор Ин-та исследований силикатов

Эльб Нина Николаевна (1905–?) – биолог, сотрудник Биогеохимической лаборатории АН СССР (1928–1931)

Эрленбут (Erlenboot)

Юдин Павел Федорович (1899–1968) – философ, общественный деятель, академик (1953), директор Института красной профессуры (1932–1938), Института философии АН СССР (1928–1944), Объединения государственных издательств (1937–1947), главный редактор журнала «Советская книга» (1946–1953), зам. Верховного комиссара СССР в Германии (1953), член ЦК КПСС (1952–1961); работы по историческому материализу и научному коммунизму

Юри (Urey) Гарольд (1893–1981) – американский физик и физикохимик. Открыл дейтерий (1932). Труды по химии и разделению изотопов, гео- и космохимии, астрофизике, проблемам возникновения жизни

Яковлев (наст. фам. Эпштейн) Яков Аркадьевич (1896–1938) – государственный деятель, большевик с 1913, с 1930 – член ЦК ВКП(б). В декабре 1929 – апреле 1934 – нарком земледелия СССР, затем зав. Сельскохозяйственным, впоследствии Отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). Арестован в сентябре 1937, расстрелян 29.VII.1938. В 1957 посмертно реабилитирован

Янишевский Е.М. – геолог, сотрудник Всесоюзного института минерального сырья

Ярилов Арсений Арсеньевич (1868–1948) – почвовед, экономист, профессор, действительный член Научно-исследовательского института почвоведения при физико-математическом факультете 1-го МГУ, сотрудник Государственного почвенного института (в 1930), председатель Бюро съездов Госплана СССР; труды по почвоведению, экономике сельского хозяйства, земельной таксации, методологии и истории науки

ПИСЬМА ПО НАУЧНО-ОРГАНИЗАЦИОННЫМ ВОПРОСАМ

О СОСТОЯНИИ БИОГЕОХИМИЧЕСКИХ РАБОТ АКАДЕМИКА В.И. ВЕРНАДСКОГО

1

Благодаря материальной помощи, оказанной мне Академией наук для работ по изучению живого вещества, могло быть летом расширено и начато в несколько большем масштабе изучение одной из основных геохимических проблем – химического состава и веса живых веществ в природных условиях.

Не могу, однако не отметить и не обратить внимание Академии на чрезвычайную – недопустимую, по моему убеждению, ненормальность, в какой поставлена в нашей стране исследовательская работа новых проблем – эта основная задача деятельности академика.

Теперь, вот уже $1^{1}/_{2}$ года, как я тщетно – хотя энергично, добиваюсь правильной постановки экспериментальных биогеохимических исследований. Значение такой работы не встречает возражений, наоборот, сознается – но проведение в жизнь, осуществление их встречает чрезвычайные препятствия, связанные с недостаточной оплатой труда, с неустойчивостью и изменчивостью техники получения средств, чрезвычайного количества лишних посредников и формальностей при всякой закупке и ⟨всяком⟩ заказе, с требованием отчетности, превратившейся в разрушающую жизнь силу. В XX веке мы двигаемся со скоростью прошлых – далеких – веков, как раз в то время, когда кругом нас темп жизни бьет все сильнее и организованнее. Русские ученые в пределах своей страны лишены возможности настоящего проявления своей мысли и их силы не используются в полной – столь необходимой – мере.

Между тем, – и это тоже как будто сознается, – только напряжением организованной творческой работы народа – прежде всего, конечно, его мысли – и можно выйти из чрезвычайных затруднений нашей жизни.

Для того, чтобы мое утверждение не показалось голословным, – я приведу один пример, с которым я мог основательно ознакомиться этим летом.

За последний год в Берлине, в Kaiser Wilgelm Institut организовался новый Institut fur Silikatforschung [1]. Уже через несколько месяцев после своего основания он начал планомерную интенсивную, организованную работу в этой важной новой области знаний. Он создался в 6–8 месяцев. Ничего подобного создать в столь короткий промежуток времени – в условиях, в каких поставлена научная работа у нас, даже в Академии наук, мы не можем. Мы не можем прежде всего оплатить соответственным образом труд научных работников, для данной цели получить всю их творческую силу и не можем организовать материально в такой мере, в такой срок даже имея средства – аналогичный институт. ⟨Даже⟩ при имении средств нам неизбежно потребовалось бы *несколько лет,* т[о]-е[сть]

несколько лет не была бы в равной мере использована творческая сила наших научных работников. Каждый утерянный год не вознаградим и не повторяется. Нация, не умеющая правильно пользоваться своим величайшим богатством – умственной силой своих работников – неизбежно страдает и отстает в мировом, столь интенсивном в наше время жизненном состязании.

2

Мне удалось все-таки, в конце концов, подойти хотя и к очень несовершенному проведению в жизнь новых исканий.

Это осуществлено с использованием научных сил, помещения и оборудования Государств[енного] Радиевого института, Комиссии Естеств[енных] Производ[ительных] Сил АН, Морского Пловуч[его] научного института в Москве, Петергофского биологического института, Государственного института прикладной химии, отчасти Биохимической лаборатории Ленинградск[ого] унив[ерситета] и такой же (лаборатории) Военно-медицинск[ой] академии [2]. Этим летом часть работы могла вестись лишь благодаря помощи Мурманск[ой] биологич[еской] станции, Агрономическ[ого] института 1-го Московск[ого] университета и лаборатории Шатиловской с[ельскохозяйственной] опытной станции [3].

Очевидно, везде мы могли пользоваться лишь в ограниченной степени помощью каждого из указанных учреждений, имеющих свои собственные задачи, всегда стоящие на первом месте; причем, многие из этих учреждений находятся далеко не в блестящем положении.

Как бы то ни было, *можно* было – при напряжении сил начать работу, не ожидая решения уже более года тому назад двинутого вопроса о создании особого научного центра для биогеохимических исследований.

Работа могла вестись только потому, что нашлись люди, сознавшие ее значение и отдавшие ей свой труд и свою мысль – не считаясь со своим материальным положением.

Очевидно, такая организация требует и лишних усилий и не вызываемых сущностью дела трений. Длительно так она существовать не может.

Помощь, оказанная мне – из средств на новые научные предприятия, по инициативе Комиссии т. Енукидзе [4] – Академией наук в размере 7750 рублей, позволила этим летом значительно расширить работу.

Но вместе с тем передо мной сейчас в еще более бедственной и ответственной форме вопрос о дальнейшем ходе исследований, ибо начатая и интенсивно проведенная работа этого лета не может быть доведена до конца для получения результатов раньше нескольких месяцев, закончится к весне, не считаясь с тем, что она должна продолжаться непрерывно уже отчасти неизбежно в новых формах и в новом расширении и дальше. Ибо уже сейчас нам ясны поправки и изменения в приемах работы, которые надо внести, и возникают новые кажущиеся мне важными проблемы.

Работа без катастрофы не может быть уже остановлена.

3

Три больших проблемы поставлены сейчас нами на очередь. Они поставлены одновременно, так как 1) этим достигается очень большая экономия сил – и времени – и 2) в значительной мере они и не могут быть разъединены

в связи с состоянием знаний в этой области, т[ак] к[ак] в этой новой области нет сколько-нибудь прочной эмпирической базы, базы, которая необходима для всякой научной проблемы в области геохимического изучения жизни. Она – что м[ожет] б[ыть] и неправильно – должна быть создаваема одновременно с решением отдельных проблем.

Такой эмпирической базой является количественное изучение химического атомного состава, среднего веса (или количества атомов) и геохимической энергии совокупностей живых организмов – однородных живых веществ [5].

Мы смогли сейчас – из-за недостатка средств – обратить внимание только на две первых составных части эмпирической базы – на количественное изучение атомного состава организмов и среднего количества атомов в их неделимых – нам в частном нашем случае особенно необходимых.

Кроме этой проблемы, неизбежно и неразрывно связанной по самой своей сущности и неразделимой при ходе работы с частными исканиями, нами поставлены две следующие большие частные – очень важные – проблемы: о радиоактивности живого вещества в связи с окружающей средой и об изотопах в живом веществе [6].

4

Атомный химической состав организмов и их средний вес никогда до сих пор не являлся предметом систематического изучения. Мы не имеем ни одного полного химического анализа живого организма, отвечающего современным научным требованиям и наши знания в этой области составляются из множества отдельных неполных – разной ценности – случайных данных. Наши знания о среднем весе организмов не систематизированы и не было попыток охватить их научной мыслью в целом.

Как только мы приступили к систематической работе в этой области, мы убедились, что методика работы должна быть в значительной мере создана и на это сейчас направлены наши усилия.

Учитывая существующую методику работы и невозможность быстрого ее изменения – мы должны были соответствующим образом вести нашу работу и в связи с этим определять некоторые – органогенные – элементы на живых организмах или немедленно по их улове – без всякого их консервирования.

В связи с этим почти все наши наличные силы были направлены на эту работу, т[ак] к[ак] мы не могли пропустить лето.

Сейчас начата работа над более чем 50 растительными и животными видами, для которых сделано несколько сот количественных определений азота, серы, углерода и водорода. Все остальные элементы будут определены в зимний период.

Анализы будут закончены к весне – и на все это время необходимо обеспечить непрерывность работы вошедших в нее аналитиков, которые, очевидно, не могут заменены другими и постепенно входят в эту своеобразную очень специальную и очень трудную область экспериментальных исканий.

Мы надеемся дать к весне совершенно новые числа в этой области науки, которые, мне кажется, будут иметь в ней большое значение. Уже сейчас открываются перед нами новые проблемы.

Они должны иметь и большие приложения к жизни. Я считаю большим достижением, что такой выдающийся ученый как проф[ессор] А.Н. Лебедянцев заинтересовался этими вопросами и, благодаря материальной поддержке Академии наук, им поставлены аналогичные исследования над главнейшими нашими культурными растениями в Шатиловской опытной с.-х. станции в теснейшей связи с нашей работой [7].

5

Одновременно с этой работой, которая не может никогда кончиться и должна являться постоянной задачей Биогеохимической лаборатории, нами поставлены два других исследования иного порядка.

Во-первых, главным образом в Радиевом институте ведется изучение характера химических элементов, находящихся в живом веществе.

Как уже указывалось Академии, мной на разрешение поставлена общая проблема: есть или нет материальное различие между живым веществом (живыми организмами) и мертвой материей.

Для решения этого вопроса выбрано изучение характера тех химических элементов, которые необходимы для организма и состоят из смеси изотопов. Конкретно работа сводится к определению атомного веса выделенных из организмов элементов и к решению вопроса, обладает ли живое вещество способностью – отсутствующей в обычной, нас окружающей, минеральной среде – их разделять [8].

Положительный ответ на этот вопрос – если бы он получился – должен иметь неисчислимые и огромные последствия как в нашем научном мировоззрении – а, следовательно, и во всей жизни, так и в более узкой сфере практических приложений (в медицине и земледелии на первом месте). Если окажется, что живое вещество этим путем неотличимо от косного – получится факт чисто научного значения, который все же окупит затраченный на его получение труд. Он не откроет новые горизонты, но завершит в нашем понимании границу устойчивости химических элементов.

Сейчас идет у нас работа над железом, цинком, калием, магнием, серой – ставятся опыты над кремнием и кальцием [9].

К сожалению, недостаток средств не позволяет развернуть работу и вести ее так, как это сейчас возможно. Уже год мы ее ведем – в других условиях, где-нибудь на Западе или в Америке, ее за это время можно было бы подвести к концу.

Приходится ее вести как в Рад[иевом] институте, так и в других местах, в тех условиях, какие могла мне дать Академия, в условиях, не отвечающих XX веку. Обстановка работы собрана с бору и сосенки, труд оплачен плохо, мы должны экономить на основном – не можем направлять средства – в достаточном размере – на уточнение приборов проникновения в неизвестное и до сих пор недоступное. И это при условии возможности исключительно больших достижений и затрат в несколько десятков тысяч рублей – в масштабе государственном ничтожных.

6

Вторая проблема связана с изучением радиоактивности организмов в связи с радиоактивностью среды.

Вопрос этот не решен. Неясно, нужна ли для жизни атомная энергия радиоактивного распада. В истории радиоактивных элементов нашей планеты есть однако указания на то, что жизнь в ней проявляется необычно [10].

Мы выбрали путь количественного определения радиоактивных элементов в организмах и среде их обитаний. Взяли за исходное в водной среде – путь, впервые примененный проф[ессором] С. Буркcером [11] в Одессе – изучение золы организмов.

Одновременно мы сейчас организуем совершенно новое искание – решение проблемы еще более общего характера, до сих пор не поддававшейся изучению различения урана и радия в тех следах радиоактивных элементов, которые находятся в водах, породах и организмах [12].

Путь искания для нас ясен – надо оплатить труд работающих и приборы эксперимента.

Решение этого вопроса важно не только для изучения данного явления – но и потому, что мы пытаемся идти здесь новыми путями, значение которых не может быть сейчас и предвидено.

10.IX.[1]927.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 47. Л. 63–69. Автограф.

1. Речь идет об Институте исследования силикатов в Берлине, созданном при поддержке Общества содействия немецкой науке, имевшем значительные финансовые возможности, в том числе средства из государственного бюджета. Подробнее см., примеч. 120, 47 к «Из “Хронологии 1927 г.”».

2. В.И. Вернадский после возвращения в СССР в марте 1926 организовал Отдел живого вещества в структуре КЕПС, преобразованный в 1928 в Биогеохимическую лабораторию АН СССР. Исследования велись широким фронтом, с использованием Института совместительства научных сотрудников (в штате Биогел было вначале около 10 научных работников). Одновременно велся сбор и анализ материала для изучения химического состава организмов моря (ПЛОВМОРНИН, Мурманская биостанция), озер и рек (Петергофский биологический институт), радиоактивности в биосфере (Государственный радиевый институт). Подробнее см.: *Коробова Е.М.* Из истории постановки В.И. Вернадским биогеохимических исследований // Тр. Биогеох. лаб. 1990. Т. 21. С. 162–174. Справки о некоторых упоминаемых научных учреждениях см.: примеч. 3 к записи от 16.111.1926 (ГРИ); примеч. 16 к «Из “Хронологии 1928 г.”» (КЕПС); примеч. 4 к «Из “Хронологии 1926 г. I”» (ПЛОВМОРНИН); примеч. 5 к записи от 6.II.1932 (Петергофский биологический институт).

3. Речь идет о сборе материала для определения химического состава живого вещества и расчета биогеохимической энергии культурных растений. О работах по последней теме см., например, примеч. 20 к «Из “Хронологии 1927 г.”».

4. Имеется в виду Комиссия по содействию ученым (КСУ) при Совнаркоме РСФСР (см. примеч. 6 к записи от 11.11.1932), которую в 1927 возглавлял А.С. Енукидзе (о нем см. примеч. 116 к «Из “Хронологии 1927 г.”»).

5. Эти исследования играли главенствующую роль в исследованиях В.И. Вернадского и его сотрудников в 30-х гг. Первая публикация В.И. Вернадского «О проделанной Биогеохимической лабораторией работе по анализу живого вещества» была опубликована в «Известиях АН СССР» уже в 1927, а с 1931 начал публиковаться цикл работ по определению химического состава организмов, руководителем которых стал ученик и преемник В.И. Вернадского в Биогел А.П. Виноградов. Подробнее см.: *Волков В.П., Коробова Е.М.* Из истории изучения биогеохимии моря // Основные направления геохимии. М.: Наука, 1995. С. 213–223.

6. В 1929 *В.И. Вернадский* публикует статью «О концентрации радия живыми организмами» (Докл. АН СССР. Сер. А. № 2. С. 33–34), которая стала первой в цикле его работ с Б.К. Бруновским и К.Г. Кунашевой. Эти работы стали основой для возникновения новой науки радиационной генетики, основателем которой стал Н.В. Тимофеев-Ресовский, находившийся под непосредственным идейным влиянием Владимира Ивановича.

7. Имеются в виду работы В.И. Вернадского по количественной оценке биогеохимической энергии культурных растений (опубликованы в 1929), выполненные на Шатиловской опытной станции, возглавлявшейся профессором А.Н. Лебедянцевым (см. примеч. 20 к «Из

“Хронологии 1927 г.”»). К сожалению, исследования по расчету биогеохимической энергии после смерти В.И. Вернадского дальнейшего развития не получили.

8. Это предвидение В.И. Вернадского подтвердилось по отношению к целому ряду легких элементов (сера, углерод, кислород). Так, некоторые микроорганизмы (сульфатредуцирующие бактерии) накапливают легкий изотоп серы (^{32}S), вследствие чего осадочные сульфиды обогащены этим легким изотопом, а тяжелый изотоп (^{34}S) накапливается в морской и соленой озерной воде. Процесс фотосинтеза приводит к преимущественному накоплению в растениях и их производных (угли, нефть) легкого изотопа углерода (^{13}C). В настоящее время биогеохимики предполагают, что все или почти все организмы могут разделять изотопы легких элементов.

9. В Биогел и ГРИ под руководством В.И. Вернадского велись попытки обнаружить фракционирование живым веществом целого ряда тяжелых элементов. Например, пытались найти изотопный эффект разделения изотопов железа (Л.И. Кауфман) и магния (М.А. Пасвик-Хлопина). Уровень точности тогдашней экспериментальной техники не позволял придти к искомому результату. Лишь в самое последнее время наметился путь тонких изотопных экспериментальных исследований, открывающих возможность подтвердить предвидение В.И. Вернадского. См.: *Поляков В.Б., Минеев С.Д.* Применение мессбауэровской спектроскопии в изотопной геохимии. I. Равновесное фракционирование изотопов железа // Геохимия. 1999. № 8. С. 858–870. Не исключено, что в ближайшее время будут подтверждены эффекты биогенного разделения изотопов железа в древних железистых кварцитах, на что указывают некоторые геохимические данные.

10. Это соображение впоследствии легло в основу методологии новой науки – радиационной генетики (см. примеч. 6).

11. Буркер Евгений Самуилович (1887–1965) – химик, геохимик. Выпускник Новороссийского университета в Одессе (1909). В 1910 организовал радиологическую лабораторию в Одессе (с 1926 – Химико-радиологический институт, с 1932 – Украинский филиал Гиредмета). Член-корреспондент ВУАН (1925), с 1938 – сотрудник Института геологических наук АН УССР, с 1939 – председатель Комитета по метеоритам АН УССР. Работы в области радиогеологии, метеоритики.

12. Работами Б.К. Бруновского и К.Г. Кунашевой в 1933–1938 было установлено накопление изотопов радия при отсутствии накопления тория в растениях. Подробнее см.: Памяти первых российских биогеохимиков. М.: Наука, 1994. С. 87–98.

В.И. ВЕРНАДСКИЙ
В ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ АН СССР

30.X.1927

Я получил заграничную командировку очень поздно и не мог добиться разрешения поехать в Чехословакию, куда я был приглашен чешским Карловым университетом прочесть курс геохимии. Работая последние годы в этой области знания, которая создается на моих глазах, и значение которой чрезвычайно велико и все растет, мне было важно использовать это приглашение. Поездка в Прагу была для меня необходимой и отказ в этой поездке сильно и без всякой надобности помешал моей научной работе. В Праге и Брно сейчас не только существуют живые – превосходно оборудованные минералогические институты – но здесь находится ряд молодых минералогов, сознающих значение геохимии. Мне был очень важен личный контакт с этими новыми – крупными центрами научной работы в этой создающейся новой научной дисциплине. По моему соглашению с проф[ессором] Ф. Славиком я должен был прочесть или новый курс геохимии, или геохимию металлов, причем эти курсы должны были быть поставлены в тесную связь с чисто минералогическими курсами университета.

Надо сказать, что у нас в Союзе сейчас нет ни одного минералогического института, оборудование которого могло бы быть даже сравнено с оборудованием новых институтов в университетах Брно (проф[ессор] Росицкий [1]) и Праге (проф[ессор] Славик [2]). Поставить здесь правильно преподавание геохимии – задача более трудная, чем на Западе.

Одновременно мне было отказано в поездке в Загреб, где проф[ессор] Тучан [3] переходит к геохимическому направлению работ, и в Белград, где создается новый радиевый институт.

Я считаю необходимым отметить здесь то тяжелое положение, в какое ставится русский ученый в международной научной среде этими отказами в заграничных поездках и тот вред, который этим наносится как делу развития науки вообще, так и научной работе в Союзе, в частности.

Вследствие такого тяжелого положения дел я вынужден был изменить план своей научной командировки и, помимо Германии, поехать куда я получил разрешение, направиться в Норвегию.

Моя научная командировка была сверх этого связана, как я и указывал, с лечением моим и моей жены, для чего я должен был выделить время из трех месяцев, бывших в моем распоряжении.

Главной задачей моей командировки было ознакомление с центрами геохимической работы и создание координированной работы в этой области в международном масштабе – с этой целью я должен был иметь личные переговоры с научными работниками Запада. Я хотел воспользоваться этой поездкой также для работы в библиотеках в связи с обзором геохимии металлов и с подготовленным мною к печати третьим выпуском моей истории минералов, посвященным минералогии природной воды. От ознакомления с центрами изучения радиоактивных проблем я вынужден был отказаться. Я уже говорил, что я лишен был возможности заезда в Прагу, где создан новый радиевый институт, оборудованный благодаря достаточным средствам, отпущенным чешскословацким народом, по последнему слову науки и который мне важно было видеть (я его видел лишь предвоенным). Как известно, Радиевый институт Союза оборудован нищенски и я думал добиться средств для его подъема. Объяснить власти как проведено дело устройства Радиевого института в короткий срок одним из относительно небольших государств Запада.

Моя работа была изменена неожиданным для меня – перед самым моим отъездом – приглашением германского правительства принять участие в Forscher Woche русских ученых [4], устроенной Ost Europa Gesellschaft [5] при участии важнейшей самоуправляющейся немецкой ученой организации Notgemeinschaft deutscher Wissenschaft [6]. Для Forscher Woche мне пришлось отложить работу над водой и геохимией металлов и заняться подготовкой двух лекций, которые я прочитал в Берлинском университете, в заседаниях Берлинского Минералогического общества, только что созданного в этом году и охватывающего все научные минералогические центры северной и средней Германии. Съезды этого общества бывают в разных местах раз в месяц и на него съезжаются ученые не только Берлина, но и Лейпцига, Киля, Франкфурта и т.д. Такой съезд был приноровлен и к русской Forscher Woche. Эти заседания дали возможность личного знакомства и общения, что является чрезвычайно важным в научной работе. Я подготовил в Берлине для Forscher

Woche две лекции, которые теперь печатаются на немецком языке – «О геохимической энергии жизни в биосфере» и «О каолиновом ядре в земной коре». Обе связаны с многолетней научной моей работой в областях геохимии и минералогии.

В Германии я встретился с большим интересом к геохимии, которого я не ожидал, судя по литературе; этот интерес особенно ярко выражен среди молодых ученых. Надо иметь в виду, что центрами работы в этой области были долгое время Вашингтон в Америке, Москва и Петербург в России; в Западной Европе лишь в последнее время возник живой и интересный центр этой работы в Осло в Норвегии, где проф[ессор] В. Гольдшмидт [7] привел к организованному выражению долгую работу своих предшественников – превосходных норвежских ученых – вылил в новые формы традицию Гиортдаля [8] и Бреггера [9]. Незадолго до приезда моего и акад[емика] Ферсмана в Берлин немецкими учеными был приглашен туда Гольдшмидт, который в двух лекциях ознакомил их и своих учеников со своими работами и возбудил внимание к этим новым для германской науки научным течениям. Выступления проф[ессора] Гольдшмидта подготовили почву для наших лекций с акад[емиком] А.Е. Ферсманом. Несомненно, эта организация дела не была случайностью и указывает на внимательное и сознательное отношение германских ученых к подъему и росту их научного уровня. В этом отношении успехи немецкой науки за последние два года удивительны и превзошли все мои ожидания. Германские ученые имеют в Notgemeinschaft deutscher Wissenschaft превосходную для этого организацию, мощную и гибкую, обладающую достаточными средствами. Я ознакомился внимательно с этой организацией, особенно для меня интересной уже потому, что ее принципы вполне отвечают тем, которые были положены нами в 1917 году, в начале революции, в основу предполагавшейся у нас контролируемой государством и получающей от него средства, но свободной организации научных учреждений и ученых. Как известно, сейчас идет попытка организации научной работы нашего Союза совершенно на других принципах и в связи с этим точное значение работы Notgemeinschaft deutscher Wissenschaft и ее огромные успехи являются для нас жизненной и важной задачей.

Еще до нашей поездки акад[емик] А.Е. Ферсман и я сносились с отдельными учеными Запада и Америки по вопросу о создании специального международного научного периодического органа, посвященного специально геохимии. Нам казалось, что такой орган является сейчас и нужным, и своевременным [10].

Мы встретили в этом отношении полное сочувствие среди немецких и норвежских ученых. Мои личные переговоры с проф[ессором] Эйтелем [11] в Берлине, с одной стороны, и с проф[ессором] Гольдшмидтом в Осло, с другой стороны, привели нас к полному соглашению по принципиальным вопросам. В то же время выяснилась материальная сторона вопроса с фирмой Akademische Verlag в Лейпциге, принципиально согласившейся на это издание. Во главе должен стоять международный комитет, издание должно вестись на трех языках – французском, немецком и английском. Сперва предполагалось связать это новое издание – «Revue géochimique» с двумя другими изданиями Akademische Verlag – с «Zeitschrift fur Krystallographie» или с «Beitrage zur Gaeophysik». Главным препятствием являлась невозможность

ввести в эти рамки биогеохимические проблемы, центр работы по которым связан пока с нашими исследованиями. Сейчас в этом отношении начинается работа и у проф[ессора] Гольдшмидта в Осло. Лучшая – превосходная – оборудованность его института и настоящая оплата труда его сотрудников, очевидно, перенесет центр этой работы в новое место. При нашей плохой оборудованности и плохой оплате труда состязаться будет трудно.

Личные переговоры выяснили для всех значение этого рода биогеохимических проблем и необходимость их включения в программу журнала, чем и определился его характер, независимый от других изданий.

К сожалению, каникулы прервали эти переговоры; письменно вести их трудно и мне в ближайшее время необходимо будет вновь поехать в Берлин. Об этом – в связи с другими необходимыми для моей научной работы посещениями Запада – я войду с заявлением в Академию.

Сейчас интерес к геохимическим проблемам возбуждается в Германии и, несомненно, немцы быстро восполнят недостаток своей научной организации, создав у себя центр или центры геохимической работы. В связи с этим интересом сейчас подготовляются к появлению в переработанном виде на немецком языке мои «Очерки геохимии», появившиеся в 1924 году на французском языке в связи с циклом лекций, прочитанных мною в Парижском университете и изданных недавно в переработанном виде по-русски. Переговоры мои в этом отношении окончились успешно [12].

Издание специального международного геохимического органа помимо его общего значения должно помочь и нашей научной работе здесь, т[ак] к[ак] дает выход правильному появлению русских научных работ в этой области. Как известно, научное издательство у нас сейчас чрезвычайно стеснено и наша академия, поставленная в этом отношении в лучшее, чем другие учреждения положение, не может в этой области правильно развивать свою деятельность. Наша научная печать чрезвычайно – и искусственно – сдавлена недостатком средств, бюрократическими условиями печатания, стеснениями цензуры. Нам, с точки зрения мировой научной жизни, удобно и необходимо и здесь в пределах Союза пользоваться иностранными языками – но, конечно, создающееся положение ненормально и вредно для народа – положение, когда слишком большая часть научной работы страны излагается вне ее пределов на иностранном языке. Это делается не ради интересов науки или нашего народа, а потому что выхода нет – ибо нельзя остановить, задержать научную работу на одном уровне без еще большего, совсем уже неисправимого для нас вреда. Прежде всего надо дать выход научному творчеству нашего народа и раз сейчас организация здесь не отвечает его размаху – надо дать этот выход там, где это возможно. Надо направить все усилия на поддержку и усиление роста нашего научного творчества, который невозможен, если условия печатания научных работ не будут у нас резко улучшены. Пока этого нет – надо усилить печатание за границей. В этом отношении германские ученые круги идут всячески нам навстречу; они учитывают, конечно, и свои интересы – создающееся этим путем их культурное влияние – но с другой стороны, они указывают на необходимость дать выход научному творчеству страны, не могущей в настоящий момент самой создать такой выход. Они учитывают ценность и значение русских работ. Все увеличивающееся количество работ русских ученых в немецких ученых журналах вызвало некото-

рое беспокойство в немецких ученых кругах, однако руководители крупных немецких научных органов очень решительно и очень определенно выяснили общее значение этого явления и никакой опасности создание каких-нибудь затруднений в этой области, как мне выяснилось из разговоров с немецкими учеными – сейчас нет.

При таком значении для нас научных иностранных изданий требует особого внимания и всяческой поддержки участие русских ученых в тех комитетах, которые так или иначе связаны с их жизнью, особенно органов, имеющих международный характер. К числу таких органов должен принадлежать и создающийся геохимический журнал.

Все упрочивая этим путем научные связи с нашими учеными кругами, немецкие ученые указывали мне не раз на желательность большего использования нашими молодыми работниками их исследовательских институтов. Сейчас в области наук моей специальности мы не можем предоставить тех удобств – и большей частью тех возможностей научной работы, какие мы видим в больших немецких институтах, напр[имер] в связанных с Kaiser Wilhelm Institut в Далеме, учреждения которого сейчас уже не ограничиваются этой частью Gross Berlin'a, а возникают в других местах Германии.

Рост этих институтов идет чрезвычайно широко и за $1^1/_2$ года, что я не был в Берлине, резко заметен. В частности, за это время вырос новый центр научной работы, связанный с изучением силикатов. Он превосходно оборудован и пущен в ход в 8–10 месяцев. Этот темп работы совершенно немыслим сейчас у нас. Я ознакомился внимательно с Institut fur Silikatforschung, во главе которого стоит проф[ессор] Эйтель. Возможности работы в этой – чрезвычайно и научно, и практически важной области – здесь очень велики и в Европе этот специальный институт, учитывающий и прикладные задания – единственный. Характерна широкая его поддержка не только непосредственно из государственного бюджета – но и, по инициативе Notgemeinschaft d[er] deutsch[er] Wissenschaft, средствами промышленности.

Бывшее в январе 1927 ⟨г.⟩ Всесоюзное Совещание минералогов нарисовало перед нами тяжелую и грозную картину упадка наших минералогических институтов, связанных с высшей школой – несмотря на наличность в них больших научных сил. Силы эти не имеют современных орудий для работы. Так или иначе, надо выходить из этого положения. Сколько мог, я ознакомился в связи с этой неизбежной задачей с новыми институтами этого рода на Западе. Раньше я знал чешскословацкие, стоящие на современном высоком, у нас отсутствующем, научном уровне. Полтора года тому назад такого нового типа института в Берлине не было – теперь он уже создан в Берлинском политехникуме. Превосходны и мощны институты в Лейпциге и в Осло в Норвегии. Надо иметь в виду, что сейчас минералогия переживает новое и резкое изменение и методики изучения научных проблем, и своего значения в области прикладных заданий. Благодаря росту геохимии и кристаллографии, все проблемы минералогии получают новое освещение, десять лет тому назад негаданное. Вместе с тем, учение о полезных ископаемых все теснее и теснее связывается с минералогией и геохимией и не может быть построено, как это у нас до сих пор в значительной мере делается, на чисто геологической почве.

В системе наук, строящих наше миропонимание, и в подготовке горных деятелей значение минералогии все увеличивается. Сравнивая этот рост в возможностях научной работы и научной подготовки по минералогии и близким дисциплинам какой сейчас идет в соседних с нами странах, с печальным положением этих дисциплин в нашей высшей школе, ясно сознаешь необходимость принятия решительных мер к выходу из угрожающего положения.

Первой и самой основной ⟨задачей⟩ является, по моему убеждению, командировка преподавателей минералогии нашей высшей школы заграницу для работы в новой обстановке, в новых, у нас не существующих, институтах в течение нескольких месяцев. Ее неизбежным следствием явится создание этих институтов и у нас. Жизнь заставит найти средства.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 47. Л. 33–36 об. Автограф, чернила, на бланке КЕПС.

1. Росицкий (Rosicky) Войтех (1880–1942) – чешский минералог. Окончил Карлов университет (1903). С 1920 преподавал в Университете им. Т. Масарика (г. Брно), в том же году стал профессором и директором Минералогического института в г. Брно (в 1922–1925 – декан, в 1925–1926 – ректор). Во время немецкой оккупации был арестован, погиб в концлагере Маутхаузен. Работы в области минералогии, кристаллографии, метеоритики.

2. О Ф. Славике см. примеч. 42 к «Из “Хронологии 1934 г.”»

3. Тучан (Tucán) Фран (1878–1954) – югославский минералог. Профессор минералогии и петрографии Загребского университета, главный редактор научно-популярного журнала «Природа».

4. Неделя советской науки. См. «Из “Хронологии 1927 г.”». С. 46–48 наст. изд.

5. См. примеч. 48 к «Из “Хронологии 1927 г.”».

6. См. примеч. 120 к «Из “Хронологии 1927 г.”».

7. О В.М. Гольдшмидте см. примеч. 50 к «Из “Хронологии 1927 г.”».

8. Гиортдаль (Hiortdahl) Торстен (1839–1925) – норвежский химик, минералог. С 1872 профессор университета в г. Христиания (Осло). В честь Т. Гиортдаля назван минерал щелочных пород из группы цирконосиликатов.

9. О В. Брёггере см. примеч. 92 к «Из “Хронологии 1929 г.”».

10. Международный журнал по геохимии и космохимии «Geochimica et Cosmochimica Acta» был основан лишь в 1950 и выходит до настоящего времени. Его организация совпала с кульминацией «холодной войны», в связи с чем в первый состав редколлегии не вошел ни один советский ученый, однако в предисловии к первому номеру перечислялись имена основателей геохимии: Кларк Ф., Гольдшмидт В., Вернадский В.И. Первый представитель советской науки глава отечественной геохимической школы академик А.П. Виноградов начал работу в редколлегии журнала с сентября 1956.

11. Об В. Эйтеле см. примеч. 47 к «Из “Хронологии 1927 г.”».

12. Книга В.И. Вернадского в немецком переводе была издана в 1930.

Ал. Маклецов

В.И. ВЕРНАДСКИЙ. МЫСЛИ О СОВРЕМЕННОМ ЗНАЧЕНИИ ИСТОРИИ ЗНАНИЙ – 1927

Рецензия

По инициативе академика В.И. Вернадского при Российской академии наук создана особая комиссия по истории знаний. Эта комиссия уже подготовила к печати ряд трудов, в частности, сборник в память К.М. фон-Бэра, труд Б.А. Тураева (Русская наука о древнем Востоке до 1917 г.) и Л.С. Берга (Очерк истории русской географической науки). Рецензируемая работа В.И. Вернад-

ского воспроизводит доклад этого выдающегося ученого, прочитанный им в первом заседании Комиссии по истории знаний. Она представляет собой блестящий этюд о современном значении истории знаний. По убеждению ученого автора мы вступаем в особый период научного творчества. Он отличается тем, что одновременно почти по всей линии науки в корне меняются все основные черты картины космоса, научно построенного. Меняются в корне наши представления о материи, об энергии, о времени, о пространстве.

«В такие моменты взрывов научного творчества изучение прошлого научной мысли приобретает особое значение. Мы замечаем сейчас огромное оживление в истории знания. Оно проявляется в быстром увеличении научной литературы по истории науки, в создании особых центров ее изучения – особых институтов, научных обществ и журналов, ей посвященных. При крутом переломе понятий и понимания происходящего, при создании новых представлений неизбежно стремление связать их с прошлым. Часто это историческое изучение является единственной возможностью их быстрого проникновения в научную мысль и единственной формой критической оценки, позволяющей отличать ценное и постоянное в огромном материале этого рода, создаваемом человеческой мыслью».

В условиях современной жизни России это выдвижение роли научной традиции во многих отношениях показательно. Эти бесспорные положения там, видимо, приходится особенно настойчиво доказывать. Характерным является также стремление автора подчеркнуть значение творящей и одаренной личности для развития науки. Он отмечает, что иногда приходится ждать века, чтобы после ухода из жизни одних, вновь появились люди, способные уловить нить, оставленную ушедшими. В мире реально существуют только личности, создающие и высказывающие научную мысль, проявляющие научное творчество.

В этой своей части насыщенная содержанием работа академика В.И. Вернадского носит в известном смысле дидактический характер. Характер этот, очевидно, вызывается условиями работы научных деятелей в России. Там даже высшее ученое учреждение вынуждено прежде всего доказать свое право на существование.

«Руль» № 1987, 1927.
АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 47. Л. 48.

ПИСЬМО В.И. ВЕРНАДСКОГО АКАДЕМИКУ С.Ф. ОЛЬДЕНБУРГУ

28 февраля 1929 г.

Многоуважаемый Сергей Федорович,

В связи с постановлением Общего собрания от 31 января о необходимых, в связи с нуждами научной работы АН, расходах, считаю необходимым – в связи с собственной работой и работой руководимых мною научных учреждений – прежде всего указать на необходимость *усиления кредитов в валюте и упрощения того бюрократического аппарата,* которым обставлено их получение.

Обычно *протекает больше года* прежде, чем выписанные из заграницы вещи приходят, наконец, в Лабораторию, а научные книги получаются иногда через два года после их выписки. Несомненно, это ставит всю нашу научную работу в очень тяжкие условия, которые отнюдь не отвечают XX веку, в котором мы живем. Особенно это сказывается в тех случаях, когда приходится быстро выписывать те вещи, которые необходимы для текущей работы. Канцелярская волокита, которой обставлено их получение, – не существует ни в одной стране и гибельно отражается на нашей научной работе. Переживаемое в то же время ухудшение качества нашей русской промышленности делает положение еще более тяжелым. С 1926 г. мы переживаем все не останавливающееся ухудшение в этом отношении. Я думаю, что надо Академии наук взять на себя инициативу в создании условий, более отвечающих требованиям научной работы XX столетия и в этом отношении представить власти исчерпывающие данные об *ухудшающихся* условиях научной работы в Союзе.

В частности, по отношению к заведываемым мною учреждениям – для КЕПС необходимо удовлетворение тех его представлений, которые были представлены в прошлом году и которые в очень незначительной части были удовлетворены при утверждении сметы, а реально выражались в совершенно *ничтожном результате.* Можно сказать, что наши даже разрешенные заграничные заказы не поступают, и мы бессильны что-нибудь для этого сделать. В напечатанной записке моей и Ученого секретаря КЕПС проф. Б.Л. Личкова выяснена необходимость упрочения экспериментальной базы для работы КЕПС. Я надеюсь, что в ближайшее время мы представим конкретно все сметные соображения, связанные с работой КЕПС – как только будет выяснено отношение АН к нашим настояниям о ее направлении и характере.

По отношению к другому учреждению – *Биогеохимической Лаборатории* выдвигаются две основные потребности. Лаборатория была организована, но нужные для основного оборудования средства – неизбежно в валюте – не были отпущены. Помимо этого, мы встретились при организации работы с затруднениями, которые не укладываются в рамки сумм в червонцах и в валюте. Дело в том, что есть предметы, которые *вообще* из заграницы не допускаются, а в то же время изготовляемые здесь или по своему качеству чрезвычайно затрудняют научную работу (напр[имер], фотографические пластинки), или же не продаются без особых разрешений или даже реально совсем недоступны (напр[имер], ртуть). Приобретение платины, столь необходимой, поставлено в этом году в условия, увеличившие до чрезвычайности формальности при ее покупке. Из имеющейся суммы я мог пока получить разрешение и купить 1/3 нужной платины, на что есть деньги, и от чего страдает работа. Вероятно, это общий вопрос, и его надо решить в общей форме: необходимы поправки к существующим распоряжениям, облегчающие положение ученых, в частности, академических учреждений. Таким образом, необходимо: 1) получить сумму на оборудование в валюте, – смета мною была представлена и может быть сейчас представлена вновь, 2) получить смету в валюте на пополнение библиотеки АН в связи с этой новой работой и 3) дать возможность реально тратить червонцы здесь на приобретение платины, ртути и некоторых химических реактивов, находящихся в тех же особых условиях, или разрешить приобрести их заграницей (что значительно дешевле).

Но для Биогеохимической лаборатории необходимо и другое условие ее правильного развития – необходимо иметь для нее *особое помещение.* Сейчас

главная работа идет в Госуд[арственном] Радиевом институте – но это не может долго продолжаться. Необходимо иметь *особое помещение,* о чем я вхожу в АН.

Третье учреждение, находящееся под моим руководством – КИЗ – совершенно не получало никаких средств на свое оборудование. Несомненно при том развитии – медленном, но неуклонном – какое получает Комиссия – является совершенно реальной сейчас мысль о переходе ее в Институт по изучению истории знаний – создание нужного для этого архива, библиотеки, картотеки и собрания предметов. Для этого необходимо на первый раз иметь в валюте достаточную сумму для пополнения отсутствующих в нашей библиотеке, а частью и в нашей стране – основных книг и серий в этой новой у нас области знания. На этот год увеличение возможности печатания, сейчас жестоко сдавленного, увеличение средств на оплату научных сдельных работ и получение первоначального фонда в валюте и червонцах для первых систематических покупок является достаточным. Смета и штат Комиссии в целом может быть представлен в следующем году. Моя личная научная работа тесно связана с указанными учреждениями и увеличение их средств дает и мне возможность расширять и углублять свою исследовательскую работу.

Таким образом необходимо:

1. Изменить порядок получения и использования для научных целей валюты и увеличить валютную смету АН.
2. Упростить возможность использования червонцев в тех случаях когда – как это имеет место по отношению к платине или ртути – их получение в высшей степени затруднено.
3. Решить вопрос о КЕПС – как научно-исследовательском Институте – Менделеевском институте по изучению естественных производительных сил и отпустить для этого нужные средства.
4. Дать средства на научное оборудование и на здание Биогеохимической Лаборатории.
5. Дать средства для создания библиотеки КИЗ и ее архива.
6. Расширить издательскую работу Академии – сейчас она всячески сдерживается и развитие ее не отвечает реальной необходимости.

Ак[адемик] В. Вернадский

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 47. Л. 110–111. Автограф (заверенная подпись), машинопись.

ПИСЬМА В.И. ВЕРНАДСКОГО ПРЕДСЕДАТЕЛЮ УЧЕНОГО КОМИТЕТА ЦИК СССР А.В. ЛУНАЧАРСКОМУ

14.I.[1]931

Многоуважаемый Анатолий Васильевич,

Я вот уже восемь месяцев – тщетно пока – добиваюсь совершенно для меня необходимого – разрешения мне для моей научной работы выехать на долгий срок заграницу. Моя научная работа здесь в главной своей части сейчас остановилась. Дело в том, что я работаю в новых научных областях, подошел к большим новым проблемам, требующим, хотя и не Бог весть какой,

но серьезной аппаратуры, которой у меня здесь нет. Мне нужно быть в курсе литературы, которой здесь тоже нигде нет.

Здесь я поставлен в такие плохие условия, что могу научно работать только при возможности ездить каждый год заграницу. В 1927,1928 и 1929 годах я эту возможность имел и мог вести – с трудом – но мог вести работу дальше и глубже. Не получил этой возможности в 1930 году – моя работа остановилась в самом разгаре. Моя лабораторная обстановка здесь в высшей степени неудовлетворительная и я не имею никакой надежды на ее улучшение.

Живя исключительно для научной работы и будучи вполне убежден, что передо мной открылись огромные новые важные области знания – я вижу только два выхода.

Первый самый простой и, вероятно, наиболее правильный – дать мне и моей жене заграничный паспорт на возможно долгий срок для моей научной работы. Я не прошу и не беру никакой валюты и никаких пособий. Об этом я подал 17 декабря ⟨1930⟩ прошение в ЦИК. Копию его я представил в Академию наук Непр[еменному] секретарю. Там я подробно объясняю мотивы моей просьбы.

Другой выход – промежуточный. Дать мне (и моей жене) заграничную командировку *на год*. Прошение об этом Академия наук направила к Вам. Дело в том, что я получил в ноябре ⟨1930⟩ приглашение Сорбонны – подобно 1923–1924 гг. – прочесть в Париже conferences* по геохимии, в частности, о моих новых работах в этой области. Это приглашение открывает мне большие возможности. Оно дает мне возможность свести в новой книге на французском языке новые проблемы. Первые мои conferences привели в 1924 году к книге «La Géochimie», которая во втором измененном издании вышла (1927) по-русски и в третьем (1930) измененном вышла по-немецки. Она же привела меня к получению стипендии Fondation L. Rosenthal, давшей мне возможность прожить два года в Париже.

Другую часть года я хочу работать над французской книгой по геохимической энергии жизни, начатой в 1925 году, связанной с моими новыми обобщениями.

После годовой командировки я вернусь, но возвращаться в те же начальные условия лабораторной работы, какие я сейчас имею, меня мало привлекает, да и по существу было бы неправильно. Поэтому командировка заграницу на год осложняется необходимостью улучшить постановку здесь моей экспериментальной работы – т.е. требует денег – валюты – что в данный момент государству тяжело и кажется власть имущим ненужным.

Я вполне понимаю, что в том огромном и интереснейшем дерзании – на историческом переломе – которое сейчас идет в нашей стране, интересы науки могут (хотя, по моему убеждению, это ошибка) не приниматься во внимание. Но это я могу понимать со стороны, sub specie aeternitatis**.

Но как ученый, который подошел в науке к большому новому, я с этим мириться никак не могу, чем и объясняется мое обращение в ЦИК. Я в своем прошении в ЦИК, указываю, что к этому меня побуждает еще и то, что я не вижу для себя надежды улучшить достаточно быстро (мне под 70 лет) мою

---

* Курс лекций (фр.). – *Ред.*

** С точки зрения вечности (лат.). – *Ред.*

научную обстановку здесь. Моя научная работа не может сейчас войти в государственный план научной работы, т.к. в ней нет возможности применить философские приемы, которые пробуют вводить. Мне приходится работать на границе научного знания, приходится идти в научных областях, впервые захватываемых наукой. Здесь выбирать методы и приемы не приходится и делать в этом отношении опыты невозможно.

Я обращаюсь к Вам с просьбою помочь мне скорее получить разрешение или на поездку заграницу на возможно долгий срок или на годовую научную заграничную командировку.

Для того, чтобы сделать Вам ясным, как обставлена здесь моя научная работа – я хочу коснуться недавнего со мной происшествия, тем более, что по этому делу я обращаюсь за помощью к Вам.

В своей лаборатории я поставил себе на решение вопрос – являются ли химические элементы организмов (напр[имер], железо или калий) такими же, какие мы видим в окружающей природе, или нет. Задача эта раньше никогда еще не ставилась. С величайшими усилиями я мог довести это дело до конца, т.к. никаким способом не мог добиться нужных мне 25–30000 руб. (бумажных), которые необходимы для быстрого ее разрешения. Тем не менее, после *трехлетней* работы мы подходим к решению. Эту задачу – при том количестве людского персонала, какой я имею – на Западе можно было бы решить за 6 месяцев! Здесь – три года! Пока я здесь возился, вышла работа в Англии, где ожидаемое мною различие для калия *найдено.* Правда, оно вызвало возражения (в Америке). Мои результаты предвосхищены. Имея уже приготовленный калий, я мог бы решить вопрос, кто из них прав, в 10 дней: но во всем Союзе нет необходимой для решения чувствительной фотографической бумаги и уже почти месяц я жду ее из-за границы, откуда мог ее выписать только в виде исключения... А между тем, если, как я думаю, калий меняет свой атомный вес, пройдя – в известных определенных случаях через организм – последствия этого открытия и философские, и практические, будут огромны.

С совершенным уважением,

В. Вернадский.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 48. Л. 61–62.

8.IV.1931

Глубокоуважаемый Анатолий Васильевич,

Знаю, что надоедаю Вам своим делом – но все же решаюсь писать и просить ускорить решение.

Ведь я хлопочу сейчас о заграничной поездке уже скоро год и, в сущности, не получаю ответа – а жизнь идет и в моем возрасте это не шутка.

Три с половиной месяца назад – я подал просьбу в ЦИК СССР о выдаче мне и моей жене заграничных паспортов на возможно долгий срок без валюты. Несколько позже через Академию в Ученый Совет о годовой заграничной командировке (с женой). Академия Наук переслала ее ⟨это заявление⟩ Вам. Прошло достаточно времени для решения.

В моих заявлениях нет никакой фальши: я действительно здесь поставлен в такие плохие условия научной работы, что могу работать только при воз-

можности ежегодных заграничных командировок, а изменение постановки работы требует таких материальных затрат, которые в переживаемое критическое время государство может совершенно справедливо признать тратой ненужной, оставляя даже в стороне всякие идеологические сомнения в связи с способами и характ[ером] моей раб[оты].

Тогда остается тот выход, о котором я прошу ЦИК. Я решаюсь оставить работу здесь (я совершенно ясно сознаю, что только случайно могу устроиться заграницей без этого) скрепя сердце, т.к. мне дорого начатое здесь дело, которому я посвятил столько своих сил и своих мыслей. Но я не вижу выхода, т.к. те научные вопросы к решению которых я подошел, представляются мне столь важными, что отказ от них для ученого немыслим. Это для меня – бедствие. Я глубоко сознаю свою ответственность перед ходом истории.

Я говорил Вам, что я всецело сознательно охваченный важностью тех проблем, к которым подошел и решение которых для меня есть цель жизни, не имею ни сил, ни времени для какой бы то ни было политической деятельности. Абсолютно никакого участия в каких бы то ни было выступлениях против Союза ⟨ССР⟩ я принимать заграницей не буду и не могу и никакой там политической антисоветской деятельности, которую я бесповоротно и сознательно оставил в 1918 году, вести не хочу. Могу дать в этом отношении и за себя, и за жену, нужную подписку. Конечно, приходится верить моему *слову* – но для меня слово – не шутка и я всегда его крепко держал всю свою жизнь.

Очень прошу Вас помочь мне наконец научно работать как нужно. Я уже около года в ожидании отъезда не работаю экспериментально и исполнял до конца свои обязанности как руководителя работ по радиоактивности и геохимии, которые ставила жизнь, или учреждения; свою основную работу – работу моей жизни – остановил. Это никакого оправдания иметь не может.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 48. Л. 66–66 об.

26.IV.[1]931

В дополнение прилагаемому письму общего характера, используя Ваше обещание всякой с Вашей стороны помощи для того, чтобы я мог как-нибудь вести мою научную работу, здесь решаюсь утрудить Вас этим письмом. Мне необходимо, во-первых, иметь возможность прожить 4 месяца в условиях, где бы я мог сколь возможно спокойно заняться над геохимической энергией в биосфере, связанной с вычислениями и литературной разработкой. Это то основное, что я мог бы легко и вполне получить на Западе. Здесь я смогу только к этому приблизиться, т.к. литературная разработка неизбежно будет чрезвычайно страдать. С другой стороны, для того, чтобы средства, отпущенные правительством на улучшение работы моей лаборатории, действительно получили реальное значение, необходимы некоторые специальные распоряжения.

Прошу о следующем:

1. Мне необходимо получить возможность прожить в культурных условиях в течение 4-х месяцев вблизи Ленинграда (в крайнем случае – Москвы), т.е. иметь отдельную комнату (для меня с женой), позволяющую научно работать в одном из домов отдыха на возможно дешевых условиях. Мне ка-

жется, такое устройство встретит большие затруднения ввиду долгого срока. В то же время при теперешнем кризисе снабжения невозможно устроиться на стороне. Конечно, возможно получение комнаты отдельно от дома отдыха с питанием в доме отдыха – но и на это сейчас надо особое разрешение. Я приму все нужные меры, – но необходима поддержка или распоряжение свыше.

2. Особое распоряжение об использовании 3000 рублей валюты быстрым порядком в течение 1931. Почти вся эта сумма пойдет на реактивы и химич[ескую] посуду и если мы сможем ее действительно затратить в 1931 году – то она окажет большую *реальную помощь* нашей работе.

3. Что касается 30000 руб. денежными знаками – то ввиду чрезвычайной трудности что-нибудь купить, необходимо иметь право истратить ее до апреля 1932 года. Необходимо особое распоряжение на приобретение платины (мы просили – и имеем деньги – 600 грамм, нам нужны для работы – получили право купить 60 гр[аммов]). Надо дать право еще на 540 гр[аммов], серебра и ртути. Важно получить право на внеочередную реализацию покупки химических реактивов.

Простите, что беспокою этими на первый взгляд мелочами – но только их удовлетворение сделает деньги некоторой реальностью.

Пользуюсь случаем, чтобы искренно поблагодарить Вас за ту помощь, которую Вы мне оказали во всем этом деле, которую я очень ценю и чувствую.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 48. Л. 67 об.–68.

⟨без даты⟩*

Многоуважаемый Анатолий Васильевич,

В связи с сообщенным мне Вами решением правительства позволю себе еще раз беспокоить Вас этим письмом и просить, если возможно, довести его до сведения правительства.

Я чрезвычайно огорчен этим решением. Ко мне применяется не общая мера, прекращающая командировку заграницу, чего нет – а специальная. В то же время мне указывается на положение дел заграницей, о чем я конечно не имею данных судить – но связь которого с моей научной командировкой мне абсолютно непонятна. Очевидно, причина отсрочки моей командировки должна лежать в чем-то другом, должно быть в моей личной жизни и деятельности. Исходя из этих соображений, мне представлялось бы правильным, если бы правительство дало мне возможность выяснить дело личными объяснениями с теми лицами, коим ведать сие надлежит. Может быть, это позволило бы ускорить время моей командировки. Всегда личные объяснения лучше заочных решений.

Не теряя поэтому надежды на сокращение – после личных объяснений – отсрочки моей заграничной командировки, я подчиняюсь решению правительства, хотя оно требует от меня чрезвычайно тяжелых жертв, не давая мне еще целый год необходимой установки моей научной работы и лишая меня

* Судя по содержанию, письмо написано в апреле–мае 1931 до отъезда в Петергоф (17.V.1931). – *Ред.*

еще на год свидания с моей единственной дочерью и внучкой, которых я не видел почти два года.

Сейчас оба этих тяжелых переживания представляются мне незаслуженными и необходимостью не вызванными.

Но обещание правительства предоставить мне заграничную командировку в будущем году дает мне возможность не рвать мою работу здесь, что почти неизбежно произошло бы, если бы ЦИК разрешил мне и жене моей уехать как вольным гражданам по заграничным паспортам. Уезжать ученому из страны, где чрезвычайно нужна интенсивная научная работа, как мы это видим у нас в переживаемый сейчас жизненно важный момент, можно только тогда, когда для него нет надежды на улучшение его плохо обставленной научной работы, или когда физическое его состояние выводит его из строя. Отсрочка командировки дает мне надежду на возможность улучшения обстановки моей работы.

В моем возрасте нельзя без серьезной необходимости откладывать на год ставший ясным путь научной работы.

Нельзя это особенно тогда, когда в подъеме научного творчества, в том взрыве научной мысли, которого мы являемся счастливыми современниками и участниками, личная работа попадает на гребень подымающейся волны и перед исследователем открываются широчайшие и нежданные перспективы.

Я нахожусь в таком положении. И в то же время я поставлен здесь в неудовлетворительные условия научной работы, не дающие мне возможности развернуть ее в доступном мне масштабе. А между тем, мои идеи именно сейчас начинают влиять на научную мысль. Объективно это сказалось в 1930 году во внимании, которое было им уделено на Кенигсбергском съезде немецких естествоиспытателей, в приглашении меня Парижским университетом для чтения лекций по геохимии, в печатных и частных немецких, французских, английских и итальянских отзывах о моих книгах – немецкой «Geochemie» (1930) и французской «La Biosphére (1930). Как раз в это время так важен был бы для моей научной работы личный обмен мнений и он всегда доступен в такие моменты каждому ученому Запада и Америки. Здесь же он для меня откладывается *на год*! И уже почти год, в разгар моей творческой работы, моя личная основная научная работа приостанавливается за невозможностью вести ее здесь без заграничной командировки...

Я, конечно, благодарю правительство за расширение материальных возможностей научной работы моей лаборатории ассигнованием новых средств, особенно 3000 руб. валютой, вполне сознавая всю трудность ее направления на это дело. К сожалению, эти ассигнования, несколько улучшая дело, не создают серьезных изменений тяжелых условий моей научной работы.

Отдельно пишу Вам по частным вопросам, связанным с моей работой. ⟨На этом текст заканчивается. *Публ.*⟩

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 48. Л. 69–70.

ПИСЬМО В.И.ВЕРНАДСКОГО НЕПРЕМЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ АН СССР

(без даты)

Н[епременному] С[екретарю][*]

Ввиду необходимого в условиях нашей жизни сокращения квартиры, я вынужден продать возможно большую часть моей библиотеки.

Я отдал в 1911 году свою минералогическую и геологич[ескую] библиотеку [1] Акад[емии] Наук (несколько тысяч названий) и с тех пор непрерывно продолжаю ежегодно отдавать в биб[лиотеку] геол[огических] наук все поступающие ко мне книги и журналы геолог[ического] и минерал[огического] содержания.

Я думал, что и остальная часть моей библиотеки – обнимающая историю науки и человеческой мысли в широком понимании и особенно применительно к истории идей в нашей стране – будет мною при жизни или после моей смерти передана в Акад[емию] Наук. К сожалению, современные условия жизни академика не позволяют мне это сделать и я вынужден продать всю или значительную часть этой библиотеки.

Мне кажется было бы жаль, чтобы эта моя библиотека распылилась и я думаю, что в иностранной части многих книг нет в академ[ических] библиотеках. Может быть Ак[адемия] могла бы приобрести эти книги?

Я не собирал специально библиотеку по истории знаний, – но подбирал то, что меня интересовало или то, чего не мог найти сперва в Москве в унив[ерситетской] библ[иотеке], потом здесь в академической. Русский фонд конечно в значительной части имеется в Ак[адемии] – кроме большого числа оттисков – но ввиду растущего интереса к истории идей и он легко может быть использован для специальных библиотек (напр[имер] К[омиссией] ⟨по⟩ И[стории] З[наний]).

Для меня было бы удобно, чтобы АН приобрела всю мою библиотеку, избавив меня сейчас от хлопот сбывания остатков. Из моей библиотеки я в свое время значительную часть – историч[ескую] – тысячи названий, передал в Высшие женск[ие] курсы в Петербурге и Москве, и в 1922 году продал часть, касающуюся общественной жизни, газеты и журналы [2] – но все же осталось многое, не входящее в специальный состав моей библиотеки.

Условия продажи были бы для меня удобны следующие:

1. Библиотека берет большую часть книг немедленно, освобождая место для разделения квартиры.

2. Я получаю некоторую сумму денег – по соглашению в ближайшее же время – а большую часть Академия мне выплачивает в определенные сроки.

3. Каталога у меня нет и расценка должна быть произведена специалистом библиотеки.

---

[*] Вероятно, письмо написано в 1931 г., поскольку В.И.Вернадский поместил его в папку с материалами «Хронологии 1931 г.» Непременным секретарем АН СССР был академик В.П. Волгин. – *Ред.*

4. Я оставляю у себя часть книг – гл[авным] об[разом] справочные – которые передаются библ[иотеке] после моей смерти или позже.

5. Никаких условий хранения я не ставлю, но желательно, чтобы книги были быстро каталогизированы, дабы ими можно было пользоваться.

Я говорил с Упр[авляющим] Делами (С.Б. Волынским [3]) и с Директ[ором] библ[иотеки]. По-видимому, с их стороны это мое предложение встречает сочувствие.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 48. Л. 77–77 об.

1. В 1911 В.И. Вернадский после вынужденного ухода из Московского университета переехал в Петербург.

2. В 1922 В.И. Вернадский уехал из Петрограда в длительную заграничную командировку по приглашению Парижского университета.

3. Волынский С.Б. в 1931–1932 занимал должность Управляющего делами АН СССР.

ПИСЬМО А.Н. БАХА В.И. ВЕРНАДСКОМУ
2 декабря 1939 г. № ОХН-611

Многоуважаемый Владимир Иванович!

За последнее время на Общих Собраниях Отделения ⟨химических наук⟩ отсутствует большая часть академиков и членов-корреспондентов, из-за чего обсуждение докладов и поставленных перед Отделением вопросов проходит без активного участия руководителей и[нституто]в и значительного числа академиков и членов-корреспондентов.

Имея в составе Отделения крупнейших представителей почти всех разделов химической науки, Общее Собрание должно быть наиболее авторитетной и решающей научные вопросы инстанцией.

Нередко академики назначают различные совещания в установленные Президиумом АН СССР дни Общих Собраний Отделения – 26–27-е числа каждого месяца. О причинах отсутствия на Общих Собраниях Отделения в большинстве случаев меня не извещают. Сказанное характеризует упадок внутренней дисциплины, без которой не может быть плодотворной и четкой работы Отделения.

Считаю своим долгом обратиться к Вам с просьбой прислать свои соображения и предложения о дальнейшей организации работы Отделения, а также о более активном участии академиков и членов-корреспондентов в работах Отделения.

Академик-секретарь Отделения
химических наук АН СССР. А.Н. Бах

Подлинник. Машинопись на бланке «Академия наук СССР».
АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 104. Л. 13.

ПИСЬМО В.И. ВЕРНАДСКОГО А.Н. БАХУ

6 декабря 1939 г.

Многоуважаемый Алексей Николаевич,

В ответ на Ваше циркулярное письмо от 2-го декабря 1939 г. за № ОХН-611, считаю своим долгом сообщить следующее: то печальное явление, на которое Вы в нем указываете – неаккуратное посещение членами Академии заседаний Отделения, – зависит от более глубоких причин, чем указанные в Вашем письме.

С одной стороны, оно является следствием новой структуры Академии: распадения Физ[ико]-матем[атического] Отделения на 4 независимых отделения. Реформа была произведена под лозунгом уничтожения *групп* – но в действительности «группы» превратились в «Отделения», а Отделение исчезло. Вследствие этого я, например, по характеру своей научной работы и по своим научным интересам, вынужден быть членом *всех 4[-х] Отделений.* А так как заседания Отделений назначаются *в один и тот же день и час,* то я, само собою разумеется, выбираю то заседание, в котором мне быть интереснее и нужнее.

Но помимо этого – *дисциплина,* о которой Вы пишете, вещь хорошая и нужная, но *какая дисциплина*? Для меня дисциплина моей жизни – организовать свою жизнь так, чтобы наибольшее время отдавать моей научной работе. К сожалению, программа заседаний Отделения составляется так, что много времени в них тратится – с этой основной для меня точки зрения – *нецелесообразно.*

Я могу здесь лишь кратко изложить свои соображения, как выйти из этого положения. Я думаю, во-первых, что обсуждение планов должно идти в заседаниях Президиума Отделений с участием заинтересованных лиц, как это часто делается, а не в других собраниях Отделений, или, м[ожет] б[ыть], в собраниях директоров и представителей учреждений. Но одновременно должны быть в *Отделении* обсуждены некоторые *основные вопросы,* связанные с планами, которые всех нас занимают и которые оставляются без внимания.

Необходимо серьезно обсудить то грозное для научной работы и для исполнения планов, которое все увеличивается в ряде лабораторий Отделения и моей, в частности. Это связано с тем, что при переезде в Москву мы не получили необходимой для правильного развития дела обстановки и площади для научной работы и уже пятый год живем в том же неизбежно все *ухудшающемся* положении. По мере роста и расширения работы, ее углубления, положение быстро ухудшается.

Этот вопрос должен быть поставлен и обсужден в Отделении. Академия должна активно стремиться, не только с научной, но и с государственной точки зрения, к коренному улучшению своего положения как органа государственной научной работы и войти для этого в контакт с правительством и городом Москвой. Выход из положения может и должен быть найден. К сожалению, при переезде это не было достаточно учтено.

Планы не могут и не должны правильно строиться без *одновременного решения* этого важного вопроса. Разделять их нельзя. Обсуждение Отделе-

нием, как оно сейчас происходит, мне представляется слишком формальным, далеким от жизни.

Обращаясь к повестке заседаний, мне не представляется правильным постановка *докладов* в наших заседаниях. Они ставятся так, будто Академия есть научное общество. Но Академия, особенно наша, *не может и не должна* заменять научное общество.

Я думаю, что малое посещение заседаний с докладами, помимо раньше указанного, *связано именно с этим.* В наших личных условиях, при загруженности, я считаю, что каждый из нас не может – *и не должен* – тратить свои силы и время на такие заседания. Мне кажется, Президиум Отделения – составляя повестку – не учитывает этого обстоятельства. Должна быть найдена другая форма заседаний, мне кажется, вполне возможная, *более свободная* и менее регламентированная, чем «доклады» на заседаниях. Ее возможно найти и надо найти. Нам важно – что мы каждый по себе и делаем – *быть непрерывно на уровне современного знания.* В этом нам должно помочь заседание Отделения. Я готов обсудить этот вопрос в Президиуме Отделения, если он сочтет это нужным. Здесь же касаться этого не буду – лучше личный свободный обмен мнений. ⟨Заключительная строчка вида «Искренне Ваш» отсутствует. *Публ.*⟩

Машинопись на бланке «Биогел. АН СССР» с авторской рукописной правкой.
АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 104. Л. 2–3.

ПИСЬМО В.И. ВЕРНАДСКОГО В БЮРО ОГГН АН СССР О РАБОТЕ МИНЕРАЛОГО-ГЕОХИМИЧЕСКОГО СЕКТОРА ИГН АН СССР [1]

Москва, 17 января 1941 г.

Состояние моего здоровья и спешность сроков, поставленных Отделением, не позволили бригаде под моим председательством произвести выяснение положения научной работы геохимического и минералогического секторов Геологического института, которой она в действительности требует, и благодаря этому бригада не могла правильно действовать, и я представляю отдельно – доклад руководителя, не прочитанный в бригаде, и отдельно – постановление всей бригады.

Мне кажется, что я все-таки могу выразить общее мнение бригады, если скажу, что положение научной работы по геохимии и минералогии в нашем Отделении и в Геологическом институте в частности, требуют коренного пересмотра и решительных больших изменений в структуре этой работы в Академии. Бригада не касалась этого общего вопроса и остановилась на отдельных изменениях структуры, которые требуют срочного и быстрого решения Отделения. Мне кажется, все члены бригады ясно сознают ненормальность положения геохимии, и в особенности минералогии, в Отделении и необходимость немедленных изменений, многие из которых могут быть сделаны Отделением, не откладывая.

Исходя из этих соображений бригада предлагает:

1. Образовать в пределах Геологического института немедленно *Лабораторию геохимических проблем* [2].

Бригада считает совершенно ненормальным, что крупнейший ученый в этих областях и единственный академик по минералогии А.Е. Ферсман является только консультантом этих секторов и очевидно не может являться ответственным в нужной мере за работу этих секторов.

Бригада предлагает поручить немедленную организацию этой лаборатории и выбор нужных сотрудников академику А.Е. Ферсману.

2. Бригада находит совершенно недопустимым, что положение Минералогического музея им. А.П. Карпинского, одного из крупнейших и старейших в мире, совершенно оторвано от минералогической работы сектора и находится в неопределенном положении.

Бригада предлагает Отделению в ближайшее время поставить этот общий вопрос на обсуждение отделения. При музее, помимо директора, должен быть организован Научный Совет, во главе которого должен стоять академик [3].

3. В структуре Минералогического сектора Геологического института отсутствуют некоторые основные лаборатории, без организации которых не может быть поставлена работа по минералогии на ту высоту, которая отвечает современному состоянию науки и требованиям государственного строительства. Некоторые из лабораторий могут быть созданы немедленно реорганизацией существующего, другие созданы вновь, причем бригада считает необходимым, чтобы их организация была сделана немедленно, не откладывая. Сколько бригада видит, – это реально вполне возможно.

Бригада считает, что при отсутствии этого минералогическая работа в нашей стране, которая в основе лежит в разведке полезных ископаемых, не может в возможной мере отвечать потребностям жизни и требованиям научного знания. То положение, которое имеется сейчас, тем более ненормально, что в составе Геологического института и Минералогического сектора в частности, имеется достаточно мощный кадр людей-специалистов, которые не могут давать стране того, что страна вправе от них требовать, только потому, что работа эта Отделением недостаточно организована.

Я говорю о трех следующих лабораториях:

а) Научная лаборатория химического анализа.

Она существовала в Ломоносовском институте и была уничтожена при организации Геологического института. Этим был нанесен большой удар научной работе Академии наук по минералогии и только благодаря высокому составу научного персонала сектора и усилиям заведующего сектором Д.И. Щербакова связанный с уничтожением этой лаборатории вред был в значительной мере ограничен. Но все-таки положение таково, что научная тематика Минералогического сектора по минералогии должна проходить с усилиями, что совершенно недопустимо. Из переговоров моих с заведующим лабораторией А.А. Сауковым, выяснилось, что восстановление лаборатории может быть сделано внутренним распоряжением Института немедленно как минералогической аналитической лаборатории, причем один и тот же директор может заведовать двумя ее отделениями. Может быть, этот вопрос может быть решен Отделением сегодня же. Я считал бы это очень важным [4].

б) Синтетическая химическая минералогическая лаборатория.

Отсутствие в Академии этой лаборатории не позволяет поставить работу по минералогии на современный уровень. Мне много раз приходилось выступать с этим указанием в Академии и с каждым годом дальнейшее замед-

ление в его осуществлении приносит все больший и больший вред. Попытка создания такой лаборатории была сделана в Москве в бывшем Институте минерального сырья в более узком практическом масштабе, но сейчас эта лаборатория не действует. Аппаратура ее уже в достаточной мере устарела, но все же может быть использована.

Академия наук должна войти в Комитет по делам геологии с просьбой о передаче Академии помещения и аппаратуры бывшей лаборатории Института минерального сырья. Это позволило бы быстро организовать эту основную в настоящий исторический момент лабораторию минералогии [5].

в) Организация достаточно мощной рентгенометрической лаборатории по атомной структуре минералов.

К сожалению, уже десятки лет вся эта область минералогии, можно сказать, отсутствует в нашем Союзе, к величайшему вреду для научной работы. А между тем первые годы создания этой новой области минералогии могло казаться, что она войдет в нашу научную работу, так как проф. Ю.В. Вульф был одним из первых, который независимо решил основную задачу этого анализа. Неожиданная смерть помешала ее организации у нас.

В Геологическом институте сейчас, можно сказать, такая лаборатория отсутствует, и попытки ее осуществить кустарным образом явно не имеют значения. Должна быть быстро организована настоящая рентгенометрическая структурная лаборатория. И чем скорее это сделается, тем скорее может стать наша минералогия на необходимую высоту. В Академии и в Почвенном, и в Геологическом институтах созданы рентгеновские установки для Дебаевских спектров, но они отнюдь не могут заменить эту лабораторию и, к сожалению, в своем минералогическом приложении стали на путь, едва ли правильный.

Геологический институт должен серьезно заняться вопросом создания настоящей рентгенометрической структурной лаборатории [6].

Я хочу сказать еще несколько слов о некоторых более частных вопросах.

Во-первых, об издании «Минералогии СССР». Это чрезвычайно важная работа, к сожалению, в первом ее томе не стоит на том уровне, на котором должна бы стоять академическая работа. Мне кажется, было бы правильнее, так как этот том разошелся, дать второе его переработанное издание и создать особый редакционный комитет для выпуска его и дальнейших томов [7]. Та форма организации, которая была выбрана, где есть редактор каждого тома и редактор всего издания, не сохраняет в достаточной мере его единства и не гарантирует единства плана. Нельзя на одного человека накладывать непосильный труд в условиях нашего печатания.

Во-вторых, в структуре Геологического института минералогическая работа разбита не только между двумя секторами. В рудном секторе, которого не касалась бригада, сосредоточен целый ряд важнейших работ по минералогии и созданы очень важные для минералогии лаборатории, например Минераграфический отдел.

Минералогический и Геохимический секторы, конечно, должны опираться на этот ⟨отдел⟩ и на другие экспериментальные установки в своей работе, например на Оптический кабинет Петрографического сектора. Но мне кажется, что роль минералогии в этом секторе не представлена в достаточной степени. Я здесь касаюсь этого как академик, но не как руководитель бригады.

Это старый спор с геологами, который в других странах, например в Соединенных Штатах, разрешен иначе.

Считаю необходимым обратить внимание Отделения, что при просмотре работ Минералогического сектора выяснилось в работах В.И. Герасимовского и И.Д. Старынкевич-Борнеман новое крупное минералогическое природное явление, требующее немедленного углубленного исследования, так как оно не только указывает на недостаточно раньше отмеченное и оставляемое в стороне явление природы, но и изменяет текущую методику минералогической работы, например при определении удельного веса.

Среди минералов Хибин открыты легко растворимые и переходящие в растворы на холоду: давно известный виллиомит (NaF) и новый растворимый в воде кремнекислый натр и фосфорнокислый натр [8]. Очевидно, в арктических областях мы имеем упущенную группу минералов, и необходимо организовать исследования в Хибинах не только в летнее время, но и в зимнее. Можно ожидать открытия криогидратов.

Геологический институт должен принять меры к осуществлению этого.

Академик В.И. Вернадский

Машинопись, отпуск.
АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 51. Л. 18–18 об.

1. В публикуемом письме, подписанном В.И. Вернадским, обращение отсутствует. По-видимому, эта записка адресовалась академику-секретарю ОГГН АН СССР акад. П.И. Степанову. В фонде В.И. Вернадского в АР АН имеется текст решения Бюро ОГГН о создании бригады для проверки работы Минералого-геохимического сектора ИГН АН СССР в 1940 г. в составе акад. В.И. Вернадского (председатель) и членов И.Ф. Григорьева и П.И. Лебедева. Срок работы 2–10.1.1941. (См.: АРАН. Ф. 518. Оп. 4. Д. 62. Л. 231.)

2. Объединенный минералого-геохимический сектор ИГН АН СССР продолжал работать до 1948 под руководством Д.И. Щербакова, а затем П.И. Лебедева. В 1949 был организован самостоятельный отдел геохимии под руководством А.А. Саукова, продолжавший свои исследования после разделения ИГН в 1955 на ГИН и ИГЕМ. Одновременно шло формирование научной школы геохимиков под руководством преемника и ученика В.И. Вернадского академика (с 1953) А.П. Виноградова, благодаря которому на базе Биогел в 1947 был организован Институт геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского (ГЕОХИ АН СССР). В ГЕОХИ развивались исследования геохимических процессов, охватившие широкий спектр ветвей геохимии – от биогеохимии и геохимии океана до космохимии и метеоритики. В связи с этим с 1974 отдел геохимии в ИГЕМ оформился как отдел геохимии рудных месторождений в соответствии с исторически сложившейся его специализацией.

3. Приказом от 29.1.1941 за подписью и.о. директора ИГН АН СССР А.Г. Бетехтина при Геологическом музее им. А.П. Карпинского был создан Ученый совет под председательством акад. А.Е. Ферсмана, В.И. Вернадский был назначен членом этого Ученого совета. (См.: АРАН. Ф. 518. Оп. 4. Д. 62. Л. 252.)

4. Химическая лаборатория была создана после переезда АН СССР из Ленинграда путем объединения химиков-аналитиков ЛИГЕМ и ПЕТРИН. В послевоенные годы она именовалась Центральной химической лабораторией (ЦХЛ), имела коллектив высококвалифицированных работников во главе с ученицей В.И. Вернадского И.Д. Борнеман-Старынкевич, которая возглавляла ЦХЛ до 1971.

5. При организации ИГН существовавшие в ПЕТРИН отделы экспериментальной и технической петрографии были объединены в лабораторию. В 1944 ее статус был повышен до уровня отдела, который возглавил акад. Д.С. Белянкин. В стенах ИГЕМ, т.е. с 1955, он стал именоваться Отделом физико-химического эксперимента в соответствии со сложившейся научной проблематикой. В составе этого отдела ИГЕМ работали лаборатории экспериментальных исследований при высоких температурах и давлениях и термического анализа.

6. Рентгеноструктурные исследования после организации самостоятельного Института кристаллографии (ИКАН СССР) в 1944 под руководством члена-корреспондента АН СССР А.В. Шубникова развивались в основном в этом институте.

7. Здесь неточность: очевидно, речь идет об издании «Минералы СССР», первые два тома которого были опубликованы в 1940 под общей редакцией А.Е. Ферсмана. Первый том содержал описание самородных элементов, а второй – сульфидов и сульфосолей. В послевоенный период это фундаментальное справочное издание было продолжено под титулом «Минералы», первый том (самородные элементы, карбиды, арсениды и др.) вышел в свет в 1960, а последний – четвертый в 1996. Всего в этом издании 4 тома (10 книг). Что касается названия «Минералогия СССР», то под таким титулом в 1933–1936 были опубликованы семь выпусков – монографических описаний отдельного минерала на территории СССР. Судя по тексту, Владимир Иванович, конечно, имеет в виду издание «Минералы СССР».

8. Виллиомит в Хибинах был открыт только в 1946 (см. *Семенов П.К.* Виллиомит г. Кукисвумчорр в Хибинах // Материалы по минералогии Кольского полуострова. Кировск, КолФАН СССР, 1959. Вып. 1. С. 112–115), здесь же имеется в виду этот минерал, описанный В.И. Герасимовским в соседнем с Хибинами Ловозерском щелочном массиве. (См. Герасимовский В.И. О виллиомите из Ловозерских тундр // Докл. АН СССР. 1941. Т. 32. № 7. С. 492–495.). Упоминаемые В.И. Вернадским растворимые в воде минералы были открыты и изучены в Хибинском массиве десятилетиями спустя. Первый растворимый в воде фосфат натрия был найден М.Д. Дорфманом в конце 50-х годов, а детально исследован Ю.Л. Капустиным в 1972 (натрофосфат $Na_7[PO_4]_2F \cdot 19H_2O$). Кремнекислый натр был описан А.П. Хомяковым в 1982 (натросилит $Na_2[Si_2O_5]$). Всего в настоящее время в щелочных массивах Кольского полуострова обнаружено около 20 легко растворимых в воде минералов – фосфатов, силикатов и карбонатов, некоторые из них слагают своеобразную «зону окисления» апатитовых месторождений. Часть из таких минералов представлены кристаллогидратами, устойчивыми при низкой температуре (термин «криогидрат» в настоящее время считается устарелым). Таким образом, можно считать, что прогноз В.И. Вернадского об обнаружении группы «пропущенных» в 30-х годах, воднорастворимых минералов оправдался. Вероятно, первопричиной формирования этой минеральной ассоциации является все же не арктический климат, а геохимическая специфика щелочных магматических пород – высокая концентрация натрия и летучих компонентов на финальной стадии магматического процесса. Подробнее см.: Минералогия Хибинского массива. Колл. авт. Кн. 1,2. М.: Наука, 1978; *Хомяков А.П.* Минералогия ультраагпаитовых щелочных пород. М.: Наука, 1990. 195 с. Мысль о возможности нахождения воднорастворимых минералов в щелочных породах Кольского полуострова, вероятно, возникла у В.И. Вернадского при обсуждении вопросов минералогии с И.Д. Борнеман-Старынкевич, которая в 1940–1941 гг. проводила опыты по выщелачиванию фосфора и натрия из открытого В.И. Герасимовским в Ловозерском массиве титаносиликата ломоносовита, содержащего фосфат натрия. Результаты этих исследований были опубликованы в послевоенный период.

ИЗ ПЕРЕПИСКИ С Е.Г. ОЛЬДЕНБУРГ

Из письма Е.Г. Ольденбург

Ленинград *21 января 1942 г.*[*]

Дорогие Владимир Иванович и Наталья Егоровна, это письмо взялся отправить Вам Дмит[рий] Пав[лович] Григорьев [1], котор[ый] наконец-то на днях уезжает с Горн[ым] инст[итутом] отсюда. Пишу Вам невеселое письмо. 20 дек[абря] 19[41] г. скончалась Маша Гревс. В последнее время жизнь была ее – сплошное страдание. ⟨...⟩ Отмучилась бедная Маша, но в теперешней кошмарной обстановке 10 дней ждали – очереди быть похороненной. Все за-

[*] Надпись рукой В.И. Вернадского: Получено 22.II.1942. Кур[орт] Боровое.

боты об этом взяла на себя Вебер [2]. Она же взяла к себе и Катю. И вот Катя умерла три дня тому назад. ⟨...⟩ Вела себя как совершенно ненормальная и, в конце концов, удалось выхлопотать ей место в лечебнице душевнобольных, повезли ее на саночках и она умерла по дороге. Это все о Кате мне сегодня рассказала Ел[ена] Дм[итриевна] Лаппо [3], за которой очень трогательно ухаживает и оберегает ее, Бенита – ее невестка.

Не знаю, известно ли Вам, что 2 янв[аря] скончалась Над[ежда] Эраст[овна] Успенская [4]? Болела она всего 3–4 дня, у нее была легкая простуда, но, конечно, причиной смерти была слабость сердца, которая начала выражаться уже месяца 2 в отеках ног, рук и лица. ⟨...⟩ Вся тяжесть похорон пала на Ел[изавету] Ф[едоровну] ⟨Андорскую⟩ [5]. Только через 16 дней удалось ее похоронить. Так это трудно. Умирают в день до 7000 человек. Падают на улицах. Постоянно видишь – везут санки и на них умершие, даже не в гробу (их нет), а просто в тряпках. Город вымирает. На 200 гр. хлеба жить нельзя, а в коопер[ативах] так мало дают! Кто переживет этот голод? Переживу ли его я?

Шар[лотта] Ив[ановна] Щерб[атская] голодает, как и я. Скажите это Федору И[пполито]вичу [6]. Ей очень плохо, купить за деньги ничего нельзя, ничего нет. Трамваи не ходят, угля нет, бензина нет, электричества нет.

Наша армия делает чудеса храбрости, но ведь надо ждать, пока немцев отобьют, пока их выковыряют из окопов, а голод не ждет и люди мрут.

Ужасно положение осажденного города. В академиче[ской] столовой дают суп – вода с мукой и мучная каша, крошечные порции. В нашем доме в течение последних двух недель постоянно есть кто-нибудь умерший. Надолго ли нас хватит? Чей черед?

Мой Митя ушел на фронт 5 дек[абря], последнее известие от него было от 30 дек[абря], с тех пор ничего [7].

⟨...⟩ В доме у нас от мороза замерзли трубы. Кабинет Щербат[ского] залило весь водой с потолка, лопнули трубы, рояль, книги, мебель – все в ледяной коре, т.к. в комнатах мороз, все замерзло. Бедной Шарл[отте] Ив[ановне] очень трудно. Карпинские [8] еле живут, голодают, как все. Держатся хорошо Павловы [9], т.к. у них особый паек и Крачковские [10], у которых большие запасы. Наташа О[льденбург] от голода ослабела, попала в больницу, там ее подкормили и подправили [11]. Федя О[льденбург] был на фронте под Лугой, с сент[ября] о нем ничего не известно [12]. Елиз[авета] Дм[итриевна] ⟨Ревуцкая⟩ все нездорова, лежит, неизвестно чем кончится ее болезнь [13] ⟨...⟩.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 52. Л. 11–12 об. Автограф.

Из письма Е.Г. Ольденбург

Ленинград *15 февраля 1942 г.*

⟨...⟩ Почта у нас не работает, мы все еще в немецком кольце, но оно становится все тоньше и тоньше. Едут на автомобилях по Ладож[скому] озеру до Тихвина. Как будет теплее, я и Шар[лотта] Ив[ановна] ⟨Щербатская⟩ собираемся уехать отсюда. Сейчас для старух страшно ехать по озеру – замерзнешь. Жить тяжело. Умирает до 30 т[ысяч] в день. Сейчас прибавили хлеба, обещают, что фев[ральский] паек будут давать аккуратно, но люди так изголодались за дек[абрь] и янв[арь], что продолжают умирать. К тому же теперь от голода

начался понос, от него тоже умирают. Вероятно в истории не было и не будет такого факта, как жизнь в Ленинграде в 1941–1942, разве только в Средние века возможно были подобные факты! Говорят, что из Москвы приехала комиссия расследовать дело к отдаче под суд главу ⟨Ленгорисполкома⟩ Попкова [14] и с ним еще 30 человек. Будто в Москву сообщали, что все здесь благополучно, дается санаторный паек и открыты коммерч[еские] магазины. Все это ложь. Люди так мрут, что не успевают хоронить, спускают в проруби в Неву, из которых же берут воду, т[ак] к[ак] в городе нет воды, она замерзла в домах. Бань нет, грязь, вши. Нет света. Вот картина. За водой ходим на Неву, скользко, грязно, чтобы достать воду, надо лечь на живот, т[ак] к[ак] вода очень глубоко. Многие аптеки закрыты, а которые открыты, в них нет лекарства. Говорят, будто умерло до $2^1/_2$ млн. Ну что же наши союзники американцы и англичане думают? Это называется разве победа? Если бы армию в 1 милл[ион] человек уничтожили, то бы об этом заговорили в газетах, а если мирное население умерло в $2^1/_2$ милл[иона] – об этом молчат. Это хуже, чем поражение армии. Сын Ферсмана опух от голода, лежал две недели (на боевом месте), теперь ему лучше, он на передов[ых] позициях получает 900 гр[аммов] хлеба [15]. От моего сына ничего нет с 30 декабря, почта нисколько не работает, а м[ожет] б[ыть] его и нет в живых. Елиз[авету] Дм[итриевну] ⟨Ревуцкую⟩ не видела недели три, но думаю, что она жива. Всем, всем привет! Будьте здоровы. *Е.Г.*

Привет Федору Ипполит[овичу] ⟨Щербатскому⟩. Расскажите ему про этот ужас!

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 52. Л. 155–155 об. Автограф.

Из письма Е.Г. Ольденбург

Ленинград *15 и 23 марта 1942 г.*

⟨...⟩ Знаете, мы все так ослабли, дорожим каждым своим шагом, бережем свои силы – идти к Гревс тяжело, далеко. Я видела мать и дочь в сентябре у Ел[ены] Дм[итриевны] ⟨Лаппо-Данилевской⟩. От последней я слышала, что Мар[ия] Сер[геевна] была очень несчастна со своей сумасшедшей Катей, которая будто бы даже била мать (правда ли это?). Но теперь все это кончено. Сама Ел[ена] Дм[итриевна] умерла 20 февра[ля] от голодного поноса, но до конца своей жизни она была окружена заботой, лаской Бениты. 1 марта от той же болезни умерла Наташа Ольд[енбург]. Это был кошмар, который меня преследует все время. Наташа в янв[аре] попала в больницу, у нее была болезнь печени. Я ее подкармливала немного перед тем. Она жила у себя с знакомой учительницей, которая ходила за ней. Сначала Нат[аша] была очень ею довольна, звала ее «родная мать», а потом стала очень недовольна.

⟨...⟩ 5 фев[раля] Нат[аша] из больницы пришла все-таки ко мне, еле ходила, с палочкой. Она прожила у меня три недели. Теперь когда ее нет уже, я с ужасом вспоминаю это время. Конечно, я была жестока к ней. Я умоляла ее уйти от меня к себе, говоря, что мне не под силу уход за ней, а у Ел[ены] Дм[итриевны] там две молодые женщины – Бенита и ее подруга, что они могут ее обслужить. Надо с Невы было мне носить воду, вытаскивать ведра с испражнениями, п[отому] уборные замерзли. Она было устроилась на рабо-

ту в детдом, где стала получать прекрасное питание, но там была эпидемия поноса. Наташа схватила понос. Я тоже была больна две недели, но я еле-еле оправилась, а она умерла. Самое ужасное было в том, что как непрописанная, не имела права жить у меня. Затем я видела, что она умирает, и вот полуумирающая я с тремя людьми (наняла их за хлеб), посадила ее на санки и повезла ее в комнату к Бените. Наташа не хотела уезжать, хотела ложиться на пол в моей комнате... Нет, нет, это было что-то кошмарное. В ее отправке мне помогла Шар[лотта] Ив[ановна] Щерб[атская] – спасибо ей громадное! Я сама только что встала, еле ходила. ⟨...⟩ Врачей нет, они ни за что не приходят, лекарств ровно никаких, кроме марганцовки. В комнате Наташу встретила Бенита, я ее сдала, а сама пошла и легла у Щербатской, т[ак] к[ак] я была без сил. Через день, 1 марта, Наташа умерла. Бенита зашила ее в ватное одеяло (Ел[ена] Дм[итриевна] тоже была похоронена в одеяле) и похоронена в общем рву. Меня, как больную, избавили от всех хлопот, я дала только $2^{1}/_{2}$ кило хлеба – это цена похорон. ⟨...⟩

Теперь, не переставая идут обстрелы, летают аэропланы, бомбежка. Но мы все переживаем одно и то же. В одном нашем доме умерло 40 чел[овек]. Я живу сносно, пот[ому] что с утра и до вечера у Щербат[ской], пью вместе с ней чай, ем общий суп. Конечно голодно, но хлеба достаточно теперь, но одним хлебом трудно прожить, а мяса, крупы, масла, сахара дают немного!

О сыне с 15 янв[аря] не имею никаких вестей, он писал мне, что его увозят из Ленинграда, куда, конечно, он не мог мне написать. Где он? Что с ним? Внук и невестка в Саратове. Живут сносно. Напишите им, пожалуйста: Саратов. Астраханская ул. дом Глухова 31/33 кв. Клеменц. Я буду Вам бесконечно благодарна за Ваше внимание к ним.

16-го. Сейчас получили уведомление с фронта: 29 января мой Митя убит около ст. Мга и похоронен на поле битвы... Вот и все... Сколько таких матерей, как я...

Я жива, а его нет!.. И даже могилы его нет и нельзя на нее прийти. Все кончено... Мне с самого начала казалось, как только его взяли, что он не вернется... И он был так все время грустен, очень, очень. Он считал войну жестокостью, спрашивал, к чему это все? Сколько у всех горя!! И вот теперь его нет... Как только будет теплее, если останусь жива, вместе с Шар[лоттой] Ив[ановной] уеду – она в Боровое, я – в Саратов. Бедный мой Гарри, он так любил отца! Это для него большая потеря... ⟨.. .⟩

Поручение относительно племянника ⟨Д.Б. Рында-Алексеева⟩ [16] исполню, м[ожет] б[ыть] соберу силы и дойду сама.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 52. Л. 7–8 об. Автограф.

Из письма Е.Г. Ольденбург Ф.И. Щербатскому

Ленинград *24 марта 1942 г.*

⟨...⟩ Федосеев [17] очень уговаривал ехать сейчас Шарл[отту] Ив[ановну] и меня, но он был единственный человек, который предлагал это сделать. Остальные считают, что поездка для ослабевших старых людей – верная смерть. Холод по утрам доходит до 15°, попав по Финляндской ж[елезной] д[ороге]

на ⟨Ладожское⟩ озеро, надо под открытым небом ждать иногда 6 часов, а то и 2–3 дня автомобиля, который повезет вас по льду до ж[елезной] д[ороги]. Там идти 5 километров пешком, затем садиться в вагон и ехать на Вологду. Ехать в нетопленых теплушках. По дороге никакой еды, т.к. эвакуация все съела дочиста, т.к. едут изголодавшиеся люди. С собой можно брать только ручной багаж. На станциях за деньки ничего не достать, а надо менять на мануфактуру, чулки, табак, масло и т.п. Ну вот, думали, думали мы и решили подождать еще месяц, авось нас не убьет бомбой или снарядом. Обстреливают нас кажд[ый] день жестоко, по всему городу. Есть жертвы. Но что делать? Ведь мы живем во все еще осажденном городе. ⟨...⟩ Вы пишете, почему Алексеевы [18] могут ехать, а она нет? M-me Алексеевой 50 лет, а Шар[лотте] Ив[ановне] 72 года, два раза болела и, кроме того, сердце у нее плохое. Вот Вам и объяснение, почему она не может сделать того, что под силу людям значительно моложе ее. ⟨...⟩

Нынче за зиму я еще более оценила Шар[лотту] Ив[ановну]. Особенно теперь, когда я потеряла моего единственного сына, мою опору, смысл жизни. Я не могу жить в своей квартире, до того одиноко, пусто (Успенская умерла 2 янв[аря] 1942 г., Елиз[авета] Фед[оровна] ⟨Андорская⟩, которая жила с ней, умерла вчера). Шар[лотта] Ив[ановна] взяла меня совсем к себе и мы четверо: она, Поля и Леночка и я, все четверо живем в кухне, где топят. ⟨...⟩ Последние две недели стало лучше с врачами, можно, хотя и с трудом, достать врача. ⟨...⟩ Не только Вернадские, но даже Алексеевы, не могут себе представить, в какой ужас и кошмар обратилась теперь наша жизнь. От Крауш [19] осталась тень, серая, страшная, вечно плачет и говорит, что она не вытянет. Карпинские стонут, что нечего есть. У Ляпуновых [20] от голодного поноса вымерли все родственники Зайцевы, сестра и зять еле бродят, больны ⟨...⟩ И каждую минуту Вы под угрозой обстрела, снаряды летят через двор, или летают и бомбят аэропланы. Mais à la guerre comme à la guerre. Что делать? Терпение, надежда и душевная бодрость. Жизнь сильнее смерти. Будьте здоровы.

Елена Григорьевна

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 52. Л. 13–14 об. Автограф.

Письмо В.И. Вернадского Е.Г. Ольденбург

Боровое *2 мая 1942 г.*

Дорогая Елена Григорьевна,

Мы потрясены Вашим страшным горем. Дожив до большой старости, я никакого другого выхода не вижу, как покорность. Но наряду с этим жизнь должна идти вперед и в память ушедших человек должен жить и пытаться наиболее интенсивно развивать свою мысль и свою деятельность, и ждать своего конца, заботясь о подрастающей смене. Для Вас, как это ни трудно, стоит судьба Гарри. Как это ни трудно, борьба за него, за его будущее. Никто не знает, что будет даже в ближайшее время и как сложатся условия его жизни. Вы должны заменить Вашего сына, не дать искалечить ребенка, превратить его в такого человека, который пойдет по Вашему жизненному пути

и пути Дмитрия Дмитриевича. Я думаю также, что нужно до конца довести жизненную работу Сергея ⟨С.Ф. Ольденбурга⟩, издать его дневники и хронологическую канву. Здесь все оставшиеся его сверстники и друзья должны помочь [21].

Вы должны сохранить огромную работу, которую вы сделали, не дать ей погибнуть.

Пройдут тяжелые дни. Надо их пережить.

⟨...⟩ В своей книге я кончаю главой о Ноосфере, которую еще только обдумываю, о той разумной организации человечества (ноосфера – земная оболочка, регулируемая разумом), она, по-моему, неизбежно должна создаться примерно во времена внуков и правнуков.

Судьба поставила меня свидетелем поразительных изменений жизненных переживаний человечества и столкнула с огромным количеством замечательных людей – русских и иностранцев. Я теперь самый старый по избранию в академики – в 1906 г. Начинаю путать хронологию моего жизненного пути. Очень для меня было бы важно ознакомиться с Вашей картотекой жизненного пути Сергея. Много лет наши пути шли совместно. Важно было бы, чтобы Вы ее довели до конца. Я нисколько не сомневаюсь в большом будущем ближайших лет.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 52. Л. 9–9 об. Машинопись, отпуск.

1. Григорьев Дмитрий Петрович (1909–2003) – минералог, выпускник ЛГИ (1934), там же профессор (1942), доктор наук. В 1958–1962 – вице-президент Международной минералогической ассоциации.

2. Возможно, Вебер Елена Васильевна – вдова геолога В.Н. Вебера (о нем см. примеч. 19 к записи от 5 .VIII. 1941) – старого друга Вернадских. Персоналии М.С. Гревс и ее дочери Е.И. Гревс (Кати) см. соответственно: примеч. 10 к записи от 24/25 .VII. 1941 и примеч. 4 к записи от 2.1.1942.

3. Лаппо-Данилевская (урожд. Бекарюкова) Е.Д. – вдова историка академика А.С. Лаппо-Данилевского – близкого друга В.И. Вернадского, двоюродная сестра М.С. Гревс. Персоналию см.: примеч. 20 к «Из “Хронологии 1942 г. (I)”».

4. Успенская Н.Э. – вдова византиноведа академика Ф.И. Успенского, старого знакомого и соседа Вернадских по ленинградской квартире. О ней см. примеч. 10 к «Из “Хронологии 1942 г. (I)”».

5. Сведений об Е.Ф. Андорской найти не удалось.

6. Щербатской Ф.И. – индолог, академик (о нем см. примеч. 4 к записи от 1.XII. 1941), был эвакуирован из Ленинграда в Боровое. Его жена Ш.И. Щербатская оставалась в блокадном городе.

7. Головачев Д.Д. – сын Е.Г. Ольденбург от 1-го брака. О нем см. примеч. 22 к «Из “Хронологии 1942 г. (I)”».

8. Речь идет о дочерях президента АН СССР академика А.П. Карпинского (умер в 1936). Трое из четырех его дочерей жили в Ленинграде, но кто из них имеется в виду, установить не удалось. Татьяна и Александра умерли в 1942.

9. Имеется в виду семья академика Ивана Петровича Павлова (умершего в 1936) – соседей Вернадских по ленинградской квартире.

10. Академик И.Ю. Крачковский, его жена Вера Александровна Крачковская и сестра жены Екатерина Александровна Владыкина были эвакуированы из блокадного Ленинграда в Москву 25.VII.1942. Крачковская (урожд. Федорова) Вера Александровна (1884–1974), специалист в области палеографии и эпиграфики арабской культуры. В 1935–1950 преподавала в ЛИФЛИ и ЛГУ, одновременно в 1941–1953 – сотрудник Института материальной культуры АН СССР. Об И.Ю. Крачковском см. примеч. 42 к «Из “Хронологии 1942 г. (I)”».

11. Ольденбург-Корнилова Н.Ф. – педагог, дочь друга молодости В.И. Вернадского Ф.Ф. Ольденбурга. См. примеч. 10 к записи от 4.IV.1942.

12. Ольденбург Федор Федорович-младший. Сведений о нем найти не удалось.

13. Ревуцкая Е.Д. – минералог. См. примеч. 2 к записи от 24/25.VII. 1941.

14. Попков Петр Сергеевич (1903–1950) – государственный, партийный деятель. Член ВКП(б) с 1925, по партийной путевке учился в Ленинградском институте инженеров коммунального хозяйства (был в нем секретарем парткома, окончил в 1937). В 1939–1946 – председатель Ленсовета, одновременно кандидат в члены ЦК ВКП(б) (1939–1949). В 1946–1949 – 1-й секретарь Ленинградского горкома и обкома ВКП(б). Во время блокады города возглавлял Чрезвычайную противоэпидемическую комиссию. Информация Е.Г. Ольденбург о «суде над Попковым», вероятно, относилась к категории слухов. В послевоенный период П.С. Попков по фальсифицированному Л.П. Берией и Г.М. Маленковым «Ленинградскому делу» был снят со всех постов, необоснованно осужден и расстрелян в декабре 1950. Посмертно реабилитирован в 1954.

15. Ферсман Александр Александрович (1912–?) – радиотехник. В 1941–1945 – в действующей армии. Затем преподавал в ЛГИ, кандидат физико-математических наук. Умер в 1970-х гг.

16. Рында-Алексеев Д.Б. – студент, племянник В.И. Вернадского. Пропал без вести на Ленинградском фронте. О нем см. примеч. 2 к записи от 13.IX.1941.

17. Федосеев М.Е. – уполномоченный Президиума АН СССР по эвакуации. О нем см. примеч. 88 к «Из “Хронологии 1942 (I)”».

18. Алексеев В.М. – академик, востоковед, его жена Дьяконова Н.М. (о них см. примеч. 1 к записи от 9.XII.1941) с двумя дочерьми были эвакуированы из блокады на самолете 11.XI. 1941.

19. Крауш О.А. – сотрудница Государственного Эрмитажа, работала вместе с Е.Г. Ольденбург, бывшая жена А.Е. Ферсмана. О ней см. примеч. 25 к «Из “Хронологии 1942 г. (I)”».

20. Семья академика Б.М. Ляпунова, эвакуированная в Боровое. См. примеч. 1 к записи от 4.XII.1941 и примеч. 3 к записи от 18/19.111.1942.

21. Очевидно, речь идет о полевых дневниках С.Ф. Ольденбурга, которые он вел в многочисленных экспедициях в Азии. Часть их увидела свет в 1995 (см. примеч. 46 к «Из “Хронологии 1942 г. (I)”»), однако по сообщению индолога А.А. Вигасина (МГУ) материалы 2-й Туркестанской экспедиции до сих пор не подготовлены к печати (эту рукопись готовил к публикации Ф.И. Щербатской с Е.Г. Ольденбург).

ПИСЬМО В.И. ВЕРНАДСКОГО НАЧАЛЬНИКУ ГЛАВЛИТА СССР Н.Г. САДЧИКОВУ

Боровое *18 марта 1942 г.*

Уважаемый Николай Георгиевич [1],

Встречая с вашей стороны внимательное и вдумчивое отношение к интересам науки в нашей стране, необычное в цензурном учреждении, я обращаюсь к Вам по делу, которое мне кажется принципиально важным, особенно в настоящее время, когда нам придется напрячь все силы, чтобы восстановить жизнь, нарушенную варварским нашествием.

С самого начала войны Германии с демократическими государствами в 1939 г. у нас усилились вырезки цензуры из научных иностранных журналов, мною получаемых, главным образом английских и американских.

Я не обращался к Вам, считаясь со сложностью бывшей тогда обстановки.

Но сейчас, когда эти вырезки все больше входят в практику, и в то же время наша страна ярко и правильно определила свое мировое положение декларацией Рузвельта – Черчилля – Сталина [2], эта практика не имеет оправдания и должна быть прекращена.

Эта декларация – не бумажка – это та сила, которая позволит нам творческим усилием мысли восстановить нашу жизненную мощь после величайшего мирового потрясения, глубоко нас ослабляющего.

Надо восстановить возможность для наших ученых и для меня лично получать бесцензурно научные книги и журналы. Я имел эту возможность как академик в войну 1914 года, еще в царское время.

Сейчас когда ножницы получили широкое применение, уничтожается помимо того, что хотят уничтожить цензоры Главлита, и другие известия и статьи, часто гораздо более важные и нужные, чем те, которые цензоры Главлита считают, по неизвестным соображениям для нас ученых, недопустимыми или вредными. ⟨...⟩ Наше положение, благодаря главным образом монополии «Международной книги» и политике Главлита (в которой последний не виноват), в смысле иностранной литературы почти трагическое. Мы не восстановили потерь наших библиотек в войне 1914–1918 гг., сейчас оно еще ухудшается.

Если вырезки сохранились в Главлите, я прошу их вернуть мне из «Nature» и из «Isis».

С совершенным уважением

⟨В.И. Вернадский⟩

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 52. Л. 90. Машинопись, отпуск.

1. Персоналию Н.Г. Садчикова см.: примеч. 2 к записи от 29.IV.1942.

2. Вероятно, речь идет о Вашингтонской декларации 26 государств («Объединенные Нации»), подписанной 1.1.1942 и явившейся одним из базовых документов антигитлеровской коалиции. Первый в дипломатической истории Второй мировой войны документ, подписанный лидерами СССР, Великобритании и США, появился лишь 1.XII. 1943 (Тегеранская конференция). Он как раз и имел официальный титул «Декларация трех держав».

БИОГРАФИЯ М.В. ШИКА

Михаил Владимирович Шик родился в 1887 г. (?). Учился в Москве, кончил Моск[овский] унив[ерситет] по философскому отд[елению], был учеником Лопатина [2] и еще в студенческие годы интересовался философией христианства, очень любил творения Влад[имира] Соловьева и перевел вместе с В.Г. Малахиевой-Мирович [3] книгу амер[иканского] философа Джемса «Многообразие религиозного опыта» [4], имевшую в доревол[юционное] время большое распространение (примечание: Эта книга постоянно читалась Нюточкой [5]). Это положило начало близости М.В. с Варв[арой] Григ[орьевной] ⟨Малахиевой-Мирович⟩, которая продолжалась всю жизнь и перешла на всю семью. В настоящее время она – опекун Лизы и Димы [6]. Дружба с Георгием Вернадским, с которым он учился в гимназии, привела его к знакомству с его будущей женой Н.Д. Шаховской, с которой он познакомился в 1908 (?) г. у молодых Вернадских, еще будучи студентом.

По окончании университета он работал в упр[авле]нии одного из цементных з[аво]дов его родных в Польше. Принимал участие в импер[иалистической] войне в кач[естве] сапера (как еврей он должен был служить как младший чин).

После революции в 1918 г. состоялся его брак с Н.Д. Шаховской, все препятствия были преодолены (различие вер, несочувствие родителей, дружба с Варв[арой] Григ[орьевной]) и 20 июля 1918 состоялась их свадьба, чему предшествовало крещение М.В. в Киеве, где он имел знакомство с старцем, имевшим на него большое влияние.

Они оба (муж и жена) стали работать в Дмитровском Союзе кооперативов, он – инструктором, она – в библиотеке в Сергиеве. С организацией там педаг[огического] техникума, директором к[ото]рого был Н.Н. Иорданский [7], оба стали работать в нем в качестве преподавателей, что продолжалось до 1924 г. (?), когда он решил избрать духовный путь.

Он стал готовиться к священству вместе со своим большим другом Серг[еем] Павл[овичем] Мансуровым [8] и был посвящен в 1925 г. в диаконы, служил в одном из храмов в Сергиеве. 30 ноября (?) 1925 был ряд арестов среди верующих в г. Сергиеве (теперь Загорск) и в том числе арестован М.В. В мае 1926 он бы выслан на 3 года в Казахстан (Чарджуй на Аму-Дарье). Он работал там на метеостанции. Туда к нему ездила жена с сыном Сергеем [9]. Там он принял священство и вернулся в начале 1928 г. В это время в Ташкенте был в ссылке епископ Лука (?) [10].

В Сергиеве, как раз вскоре после его возвращения, была снова полоса арестов, и он переехал спешно, просто чтобы скрыться, сначала в Москву, потом в дачную местность под Москвой на два месяца и, наконец, поселился в Томилине около Люберец. У них уже было тогда четверо детей. М.В. служил тогда в церкви Девяти мучеников в Девятинском пер[еулке] на Новинском б[ульва]ре. Потом, когда эту церковь закрыли, он служил в церкви Бориса и Глеба на Поварской, и наконец, в Соломенной сторожке ок[оло] Петровско-Разумовского. Здесь он служил со своим большим другом Влад[имиром] Александр[овичем] Амбарцумовым [11]. В церковной жизни с 1928 г. назревала большая болезненная рана: утверждение Главы Синода митрополита Сергия (публичное, в газетах), что в России есть преследование только за контрреволюцию, но не за религию, заставило часть духовенства отшатнуться от него, как от допустившего публично ложное утверждение и клевету на своих пострадавших невинно (в смысле политическом) товарищей [12]. Но церковная мораль требует строгой дисциплины и потому такое «непризнание» фактического главы церкви (хотя он был лишь заместителем действительного главы, к[ото]рый был в ссылке [13]) и протест против его церковной политики рассматривался как нарушение дисциплины и церковного единства.

Нормальным выходом из создавшегося положения был бы Собор, но ввиду невозможности его собрать, лица, выразившие свой протест против главы церкви, считали себя подчиненными непосредственно тому главе церкви, который был в ссылке и служили тайно, в домах.

В 1931 г. М.В. переселился в Малоярославец. Бежал, предупрежденный о том, что его ищут, чтобы арестовать.

В 1937 г. М.В. был арестован. Это было при Ежове, в самом начале его деятельности, 25 февраля. В сентябре того же года он был выслан в дальние лагеря без права переписки на 10 лет. Обвинение его осталось невыясненным, было просто указано: «За деятельность против советской власти».

Но были слухи, что он был связан с другими священниками, близкими к нему по направлению, и что им приписывалась тайная политич[еская] работа на том основании, что один – бывший еврей, другой – бывший лютеранин, третий – армянин, как же они могут быть православными священниками? Подозревали тайную' политическую, м[ожет] б[ыть] даже шпионскую, организацию. Но все это только предположения и слухи, хотя и правдоподобные [14].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 52. Л. 52–53. Автограф А.Д. Шаховской.

1. Этот текст был написан А.Д. Шаховской для Владимира Ивановича, который готовил очередное ходатайство в защиту репрессированных друзей на имя Л.П. Берии. Сразу за этим текстом в папке «Хронологии 1942 г.» следует черновик письма Н.Д. Шаховской на имя Л.П. Берии, в котором она, в частности, писала: «⟨...⟩ сейчас мое здоровье и общее семейное положение в таком отчаянном состоянии, что всякая возможность планомерно трудиться для меня закрыта. У меня обострился туберкулез легких и я лежу с высокой температурой. Передо мной перспектива оставить детей круглыми сиротами без отца и без матери. Мне кажется, что мера наших страданий переполнилась и я прошу вернуть нам моего мужа и нашего кормильца». См.: АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 52. Л. 54.

На этом письме рукой А.Д. Шаховской имеется надпись «май 1942». Н.Д. Шаховская скончалась 20.VII.1942 (см. ее персоналию: примеч. 4 к записи от 3.1.1942; там же примеч. 10 о М.В. Шике). О судьбе М.В. Шика Владимир Иванович отправил большое письмо Л.П. Берии, оставшееся без ответа, которое заканчивалось так: «Обращаюсь к Вам с просьбой, поддерживая ходатайство его покойной жены, вернуть его детям. Я думаю, что по нашей конституции религиозная вера и то, что происходит в церкви, не является политическим преступлением, поскольку оно не касается общей политики, а касается внутренних религиозных убеждений». Цит. по: *Вернадский В.И.* Из писем разных лет. Публикация С.Р. Микулинского // Вестн. АН СССР, 1990. № 5. С. 115. Краткую информацию о фальсифицированном «деле контрреволюционной нелегальной монархической организации церковников – последователей Истинной православной церкви» ⟨непоминающие. *Публ.*⟩ см.: «Просим освободить из тюремного заключения». Письма в защиту репрессированных. Сост.: В. Гончаров, Б. Нехотин. М.: Соврем. писатель, 1998. С. 187–189. Подробнее о М.В. Шике см.: *Шик Е.М.* Путь (о моем отце – М.В. Шике – о. Михаиле) // Альфа и Омега. 2007. № 1. С. 256–273; № 2. С. 244–262.

2. Лопатин Л.М. – философ, профессор Московского университета. О нем см. примеч. 20 к «Из “Хронологии 1942 г. (II)”».

3. Малахиева-Мирович В.Г. – литератор. О ней см. примеч. 6 к записи от 4.II.1942.

4. *Джемс У.* Многообразие религиозного опыта. М., 1910. 518 с. См. запись от 7.X.1941.

5. Короленко А.С. – племянница В.И. Вернадского. См. примеч. 1 к записи от 25.VIII.1941.

6. Речь идет о Елизавете и Дмитрии Шик. См. примеч. 6 и 7 к записи от 27.XII.1941.

7. Возможно, имеется в виду Иорданский Николай Николаевич (1863–1941) – педагог, общественный деятель. С 1897 – учитель в Нижегородской губернии, затем инспектор начальных училищ в Нижнем Новгороде. В 1911 выслан в Остзейский край. С 1914 – в Московском уездном земстве. В 1918–1919 – начальник просветительского отдела при Совете Всероссийских кооперативных съездов. С 1920 преподавал в различных педвузах. Доктор педагогических наук (1938).

8. Мансуров Сергей Павлович (1890–1929) – богослов. Выпускник историко-философского факультета Московского университета (1912), участник Первой мировой войны. В 1926 принял сан священника. См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1935–1941 гг. Кн. 1. М.: Наука, 2006. С. 298.

9. Сергей Шик (см. примеч. 5 к записи от 5.XI.1941) во время войны – студент.

10. Войно-Ясенецкий (епископ Лука) Валентин Феликсович (1877–1961) – медик, хирург. Окончил Киевский университет (1903). С 1905 – хирург в земских больницах. В 1917–1923 – главный врач 1-й горбольницы в Ташкенте, одновременно с 1920 – профессор Туркестанского университета. В 1923 принял монашеский сан, в том же году арестован, этапирован в Дудинку до 1926. В 1930–1933 и 1937–1943 в тюрьмах и ссылках. С 1941 – главный консультант эвакогоспиталей в Красноярске, затем в Тамбове. Архиепископ Красноярский, с 1944 – Тамбовский

и Мичуринский, с 1946 – Крымский и Симферопольский. В 1946 награжден Сталинской премией за работы в области гнойной хирургии. Автор богословского труда «Дух, душа и тело» (1947, опубликован в 1997). В 1995 – канонизирован.

11. Амбарцумов Владимир Александрович (Амбарцумович) (1892–1937) – священнослужитель, учился на физико-математическом факультете Московского университета (1911), затем в Германии, в Политехническом училище. После Октябрьской революции в 1918–1919 – музейный работник в Самаре, до 1924 был председателем ЦК Христианского молодежного движения, с 1927 – диакон (из лютеранства перешел в православие), служил в московских храмах (Старосадский пер., Соломенная сторожка в Петровско-Разумовском). В 1931 вышел за штат МП РПЦ как «непоминающий». В 1932 арестован, но освобожден по ходатайству АН СССР, в 1934–1937 – сотрудник Института климатологии в пос. Кучино, затем Института профзаболеваний им. В.А. Обуха. Вновь арестован по обвинению в участии в вымышленной «контрреволюционной нелегальной монархической организации церковников – последователей Истинной православной церкви» («непоминающих». – *Публ.).* Тройка НКВД по Московской обл. приговорила всех участников «организации» к расстрелу 3.XI.1937, а 5.XI приговор был приведен в исполнение.

12. Речь идет о событиях в РПЦ после Декларации митрополита Сергия 1927 г. и возникновении движения «непоминающих». См. примеч. 1 к записи от 4.I.1942, примеч. 2 к записи от 7.I.1942, примеч. 103 к «Из “Хронологии 1942 г. (III)”».

13. Речь идет о митрополите Петре (в миру Полянский Петр Федорович) (1862–1937). После смерти Патриарха Всея Руси Тихона в апреле–декабре 1925 исполнял обязанности Патриаршего Местоблюстителя. Арестован 10.XII.1925, был в тюрьмах и ссылке. Осенью 1937 этапирован в Магнитогорск, расстрелян 10.X.1937.

14. М.В. Шик проходил по делу «Нелегальной организации Истинной православной церкви» вместе с епископом Арсением (в миру Жадановский) и рядом других священнослужителей, а также бухгалтером НКПС С.М. Ильиным, художником В.А. Комаровским и В.А. Амбарцумовым. Материалы на последних троих были выделены в отдельное производство, среди обвинений была «работа по подготовке и созыву нелегального поместного собора православной церкви в СССР». См. упомянутый в примеч.1 источник, с. 188.

ПЕРЕПИСКА В.И. И Н.Е. ВЕРНАДСКИХ С АЛЛОЙ ЛЕВДИКОВОЙ*

№ 1

Алла Левдикова – Н.Е. Вернадской

Ленинград *27 апреля 1942 г.*

Дорогая Наталия Егоровна,

мама умерла вчера днем. Я совсем ничего не понимаю, что мне делать. Совсем одна осталась. Из близких только тети, но они в таком виде, что скорее нуждаются в моей помощи, чем мне помогут. Главное, теперь не с кем посоветоваться, все сама должна решать, а у меня голова кругом идет. Надо переезжать в маленькую комнату, управхоз торопит, и еще надо маму хоронить.

Еще при маме я поступила в ремесленное училище, так что о питании не забочусь, а с вещами не знаю, что делать. Рукописи в таком беспорядке, их так много и такие тяжелые. Хоть бы кто-нибудь помог. Как тяжело одной быть, я не могу мысли сосредоточить, столько дел висит надо мной. Надо что-то делать, а я сижу одна в квартире и боюсь к маме войти. Она так изме-

---

* Большая часть переписки опубликована ранее. См.: «Пережитого мне никогда не забыть» // Исторический архив. 2007. № 2. С. 43–55. – *Ред*.

нилась, что совсем не узнать. Я вместо того, чтобы хлопотать и все, целый день проходила взад и вперед по улице. На людях все легче, чем одной в квартире. Столько было родных и знакомых, а теперь одна, одна. Хоть бы и мне умереть, а то я не могу так жить без мамы.

Целую вас крепко, крепко

Алла

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 53. Л. 18–18 об. Автограф.

№ 2

Алла Левдикова – Н.Е. Вернадской

Ленинград *28 мая 1942 г.*

Милая Наталия Егоровна, теперь письма так плохо ходят, что не знаю, получили ли Вы мое первое письмо. Большое спасибо за деньги.

Хотя так много мне не надо, я ведь питаюсь в ремесленном, они мне очень пригодились – пришлось платить за квартиру, а продавать было нечего. Книг не покупают сейчас. Носильные вещи у меня украла соседка, но мне много не надо и так прохожу. Очень хотелось бы передвинуть рояль в мою комнату (он пока стоит в бывшей Катиной). Это единственная память о Кате [1] в хорошее время. Все остальное слишком больно напоминает о пережитом. Дома я стараюсь не бывать – все время на улице, даже ночевать хожу к тете. Хорошо было бы, если бы нас от ремесленного отправили подальше от Ленинграда. Здесь все напоминает о маме и близких.

Из знакомых никого не вижу. Недавно встречала только Екатерину Николаевну Карцеву – Катину подругу [2], а больше ни о ком ничего не знаю.

Бушины рукописи [3] наконец взял университет. Некоторые из них в большом беспорядке, оказывается Катя начала их жечь, когда не было дров. Их будет разбирать бывший Бушин ученик Порецкий, который зимой еще взял некоторые рукописи, погиб во время эвакуации, не успел передать их Светлову [4], который их тоже отдает в университет.

Как только будет теплее, я съезжу на Волково кладбище – это единственная могилка близкого мне человека [5]. Мамочку похоронили в братскую, а Кати и Бабочки [6] мне не найти без Порецких [7].

Теперь моя мечта все бросить и уехать куда-нибудь, чтобы никогда не возвращаться. Хотя у меня всегда был замкнутый характер и я любила одиночество, но такого не могу вынести.

Через несколько дней нас отправят на завод, на самые простые операции. Это очень хорошо, а то в ремесленном нет никакого дела, много свободного времени, и поневоле в голову приходят тяжелые мысли.

Может быть, мне приходится переносить столько горя за слишком счастливое детство. Кого я сейчас ни послушаю из девочек, никого так не баловали и не любили, как меня. А мне, когда я почти встала на свои ноги, уже некого баловать, не за кем ухаживать.

В одном из писем к маме Вы просили рассказать о последних днях Бабочки и Кати. Мне очень тяжело об этом вспоминать. По-моему, Бабочка знала, что умрет и хотела смерти. Катя ее слишком мучила, она только мне одной

давала себя кормить, а последний день была уже без сознания. Мама лежала с температурой 39 и ничем не могла помочь. А Кати я очень боялась и за ней ухаживала соседка по лестнице за деньги и мама, когда поправилась. Но Катя и Бабочка были совсем непохожи на себя, даже все понятия и привычки как-то изменились.

Милая Наталия Егоровна, большое, большое спасибо, что Вы меня не забыли. Я думала, что Вы меня давно не помните, я была такая маленькая и ничем не заслужила Вашего внимания. Напишите мне, пожалуйста, я сейчас совсем одинока.

Целую Вас крепко, крепко. Передайте, пожалуйста, привет Владимиру Ивановичу.

Алла

Адрес: Л[енингра]д, В.О. 11-линия, 42, кв.15
Марии Евгеньевне Левдиковой для Аллы Владимировны Левдиковой

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 53. Л. 193–194 об. Автограф.

№ 3

Алла Левдикова – Н.Е. Вернадской

Ленинград *30 июня 1942 г.*

Дорогая Наталия Егоровна, еще раз благодарю Вас за присланные деньги. Мне сейчас денег не надо – некуда тратить. Я питаюсь в ремесленном училище, а другого покупать нечего.

Я получила письмо от Сидоровой Марии Александровны (она жила раньше в Детском Селе) из Свердловска [8]. Она не знает о смерти Катички ⟨Е.И. Гревс⟩ и пишет ей. Я посылала им раньше письма, но такие отчаянные, что они не доходили.

Ходят слухи, что наше Ремесленное будут эвакуировать в Казань. Я обязательно уеду. Иначе, что я буду делать зимой, одна в квартире, без дров, без света, а главное без чьей-нибудь поддержки.

Бушины ⟨И.М. Гревс⟩ рукописи взял Архив Академии наук, но мне никакой бумаги не дал. Переписка тоже отдана им. Может быть, не следовало отдавать всего. Я не знала, что оставить, посоветовать было некому.

Напишите мне, пожалуйста, о здоровье Вас и Владимира Ивановича. Не повлияли ли на Вас эти печальные события? Я очень хорошо помню, как жила маленькой у Вас одно время. Все прошлое – это какой-то чудный волшебный сон. Теперь начинается для меня новая жизнь – трудная и тяжелая. Что-то ждет впереди? Что бы ни было, но пережитого мне никогда не забыть и всегда свята для меня будет память Буши, Бабочки ⟨М.С. Гревс⟩, Кати ⟨Е.И. Гревс⟩ и бедной милой мамочки! Вся семья распалась и все бывшие знакомые Гревсов разъехались. Уже никогда не соберутся они, как раньше, на Катины именины и мне уже их не видать. Спасибо, спасибо, что Вы меня не забыли. Мне очень тоскливо. Скорее бы уехать!

Целую и обнимаю Вас Алла

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 53. Л. 192–193 об. Автограф.

№ 4

Алла Левдикова – Н.Е. Вернадской

Ленинград *10 июля 1942 г.*

Милая Наталия Егоровна,

Я долго не отвечала на Ваше письмо, так как не знала, что со мной будет дальше и где я буду. Сегодня окончательно выяснилось, что нас эвакуируют числа 12-го, 13-го, а у меня еще ничего не собрано.

Милая Наталия Егоровна, Вы не поняли моего письма. Я учусь не в школе, а в ремесленном училище на токаря по металлу. Осенью я ходила еще в школу в 9-й класс, потом мама и Катечка заболели и я перестала учиться. Весной, когда объявили набор в ремесленном училище, мама посоветовала мне поступить туда. По крайней мере пока я нахожусь на иждивении государства, а когда стану зарабатывать, то смогу и дальше учиться. Это тяжелое время для меня даром не прошло – я стала гораздо практичнее и не боюсь никакой черной работы. Надеюсь, что желание учиться у меня не пройдет. Я раньше очень любила физику и химию и решила пойти в институт киноинженеров на электромеханическое отделение. Странно, что именно в тот день, когда я ходила в этот институт на день открытых дверей и окончательно выбрала специальность, в этот же день объявили войну с Германией и все мои планы разрушились.

Старые мои подруги рассеялись по всей стране, самая лучшая подруга недавно умерла. В ремесленном я подружилась с некоторыми девочками. Все они из рабочих семей, малокультурные, грубые, но есть и хорошие. Раньше в ремесленные направляли всех неспособных и хулиганов из школ, а теперь это по большей части сироты, у которых нет ни помещения, ни вещей, ни близких людей. Я стараюсь не поддаваться дурному влиянию, хотя у меня есть к этому склонность. Помню все мамины заветы и наставления и стараюсь поступать именно так. Кроме двух тетей, близких людей у меня нет. Одна тетя живет на Литейном и с ней я почти не вижусь. Другая, тетя Маруся – совсем больная. Я пока живу у нее и все делаю по хозяйству, а то ей некому даже воды принести. ⟨.. .⟩ Денег мне, пожалуйста, не присылайте, Вам они нужнее и лишения мне вынести легче, чем Вам. ⟨...⟩ Мне ведь уже 16 лет и есть паспорт. Государство заботится о нас и я не боюсь пропасть, или погибнуть. Где-то у меня есть отец и сестра по отцу четырнадцати лет, с которой я никогда не виделась [9]. Никаких сведений о них нет, и я даже не знаю, где они.

⟨...⟩ Не знаете ли Вы что-нибудь о родных и знакомых Гревсов? Здесь никого не осталось. ⟨...⟩

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 53. Л. 195–195 об. Автограф.

№ 5

Алла Левдикова – Н.Е. Вернадской

Ленинград *31 июля 1942 г.*

Милая Наталия Егоровна,

Получили ли вы мои письма? Я писала, что эвакуацию отменили, а вчера снова объявили, что едем 1-го числа в гор[од] Сим Челябинской области. Завтра едем, а у меня еще ничего не сложено. Столько дела осталось?

Еще раз большое спасибо за деньги. Я заплатила все долги за квартиру и комната не пропадет, а останется за мной. Хотя вряд ли я вернусь в Ленинград, но на всякий случай пригодится. Пишите мне пока, пожалуйста, на адрес тети. Я, как приеду в Сим, сообщу Вам и по дороге тоже буду писать. Привет Владимиру Ивановичу. Целую Вас

Ваша Алла

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 53. Л. 196. Автограф.

№ 6

Алла Левдикова – Н.Е. Вернадской

Пос. Сим, Челябинская обл. *25 августа 1942 г.*

Милая Наталия Егоровна, нас привезли в Сим, а не в Барнаул, как хотели раньше. Здесь очень холодно. Спим в палатках и все покрываемся инеем, а у меня нет одеяла и я не могу спать от холода. Я простудилась и температура 2-й день 38°. Но никто не обращает внимания, врача нет. Кажется, я попала из огня да в полымя. Там был голод, а здесь холод. Не знаю, что хуже. Многие по дороге сбежали. А у меня паспорт отобран и его на руки не выдают. А без паспорта никуда не убежишь. Сначала у нас было очень весело, а теперь однообразная жизнь надоела и девочки от скуки все перессорились. Пишите мне, пожалуйста, почаще. Мне совсем нечего делать. Здесь очень красивые горы. Я раньше никогда их не видела, но гулять не отпускают. Все по команде, даже прогулки. Пишите мне.

Целую Вас Алла

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 53. Л. 197. Автограф.

№ 7

Д. Корнилов [10] – В.И. Вернадскому

г. Казань *без даты*

⟨...⟩ нас сейчас страшно беспокоит та обстановка и среда, в которую Алла теперь попала. Она пишет: «девочки (с которыми она живет в ремесленном училище) мало симпатичные, некоторые из них – настоящая шпана, а другие им подражают. Мастера ругаются самыми последними словами и даже дерутся на глазах у ребят. Разве думала я когда-нибудь, что попаду в среду гаванской шпаны?»

⟨...⟩ Ее покойная мать, Фелидата Михайловна, с которой мы прожили вместе около 20 лет, а также Мария Сергеевна Гревс, при отъезде нашем из Ленинграда, просили не терять с ней связи и в случае нужды помочь ей.

Не имея возможности помочь ей покинуть ремесленное училище и взять ее к себе в Казань, мы просим Вас, глубокоуважаемый Владимир Иванович, помочь нашей общей любимице выбраться из этой обстановки и устроить ее на работу (она теперь токарь по металлу) в мастерских Госкурорта ⟨Боровое⟩, или в какой-либо другой мастерской поблизости от Вас [11].

Искренне уважающие Вас – Корниловы

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 53. Л. 197 об. Автограф.

№ 8

Алла Левдикова – Н.Е. Вернадской

Пос. Сим, Челябинская обл. *3 сентября 1942 г.*

Милая Наталия Егоровна,

Получили ли Вы мои письма с дороги и с места? ⟨...⟩ идут дожди каждый день. В палатках холодно как на улице, и к тому же они протекают. В город из лагеря не дойти. Там бы можно было попросить посидеть и погреться в каком-нибудь доме. Но дорога идет по очень крутой горе, а почва глинистая и через пять шагов все ноги облепляются грязью, и ты съезжаешь обратно. Невольно приходится дрогнуть в своих дачах, как здесь называют палатки. Кормят нас здесь очень однообразно одной овсянкой и изредка разнообразят меню мучным супом. У меня все время расстроен желудок и я ничего не ем. При таких обстоятельствах мудрено поправиться. Вообще совсем о другой жизни я мечтала, когда уезжала из Ленинграда. Правда, голода не чувствуется, но угла своего, уютного, где можно наконец отдохнуть, нет. Хотя глупо было и мечтать об этом. Где же может быть свой и уютный угол, когда нет никого, ни родных, ни знакомых. Трудно привыкать жить без ласки, без сочувствия, но что же делать. Не я одна в таком положении. Другим даже написать некому. А когда пишешь кому-нибудь, всегда легче становится, точно душу отвел. Пишите мне почаще, пожалуйста. Мне будет легче, когда знаешь, что есть близкие люди, хотя и далеко, но все же есть.

Крепко, крепко Вас целую Алла

АРАН. Ф. 518. Оп. 7. Д. 281. Л. 8–8 об. Автограф.

№ 9

Алла Левдикова – Н.Е. Вернадской

г. Сатка, Челябинская обл. *26 октября 1942 г.*

Милая Наталия Егоровна, пишу опять из нового места. Наш город по дороге из Челябинска на Бакал. Ох уж эти дороги, это такое мучение. Говорят, на бедного Макара и шишки валятся, так и на меня. Ехали мы ночью, и у меня по дороге украли саквояж со всем бельем, одеялом, которое мне выдали и осенним пальто, а моей подруги – тюк, в котором были лишь одни отрезы хорошего материала. Я утешаю себя, что я еще не слишком пострадала и не унываю. Белье здесь выдали и меняют каждую неделю, а спим мы с подругой на одной кровати под ее одеялом, так что тепло. Кормят здесь значительно хуже, чем в Симе, и мы ходим Вечно голодные. Но несмотря на все невзгоды и лишения, мы продолжаем веселиться. Каждый вечер поем и танцуем. Пока мы еще не работали, но здесь долго нам отдыхать не дадут. Все здешние ребята давно работают на заводе, только нам, как вновь прибывшим, предоставляются такие льготы, как отдых. Привет Владимиру Ивановичу.

Целую Вас Алла

АРАН. Ф. 518. Оп. 7. Д. 281. Л. 6–6 об. Автограф.

№ 10

Н.Е. Вернадская – Алле Левдиковой [12]

Боровое *10 ноября 1942 г.*

Дорогая моя милая Алла, меня очень тревожит, что жизнь твоя так плохо устроилась, что тебе холодно, и товарищи распущенные и вообще не сладко живется. *Очень* мне горько, но не могу тебя устроить поближе к нам. Но здесь все абсолютно переполнено и никого не принимают. Главное, будь здорова, чтобы пережить это трудное время и оставайся верна тем мыслям и чувствам, в которых тебя воспитывали мама и дедушка Иван [13]. Не могу сказать, до чего нам с дядей Владимиром тяжело, что мы не можем облегчить твое положение. Пиши мне, дорогая, чтобы я знала, что ты делаешь, чем занимаешься, что думаешь и какое у тебя настроение. Обнимаю тебя крепко. Будь здорова и пиши.

Любящая тебя Н.В.

АРАН. Ф. 518. Оп. 7. Д. 281. Л. 5–5 об. Автограф.

№ 11

Алла Левдикова – Н.Е. Вернадской

г. Сатка, Челябинская обл. *21 ноября 1942 г.*

Милая Наталия Егоровна, наконец мне удалось вырвать незаметно лист тетради по черчению, и я решила написать подробное письмо о нашей жизни. На работу мы пойдем только с понедельника и то я наверное не пойду, потому что моя обувь в починке. Сейчас мы только ходим на занятия по 3 часа в день. Преподавательский состав здесь очень хороший. Особенно интересно на уроках физики. Редко учитель ограничивается программой. Больше половины урока он рассказывает о планетах, о различных явлениях природы. Даже удивительно, как он в такой глуши знает о всех научных открытиях, ведь он с самого рождения не выезжал с Урала. Днем очень скучно, нечего делать, в библиотеке нет ни одной интересной книги. По вечерам мы устраиваем вечера самодеятельности, занимаемся в кружках, или сами танцуем. Спать укладывают в 11 часов, если кто не придет до 11, у того отбирают кровать. Я раз пошла погулять, заговорилась и не слышала отбоя, и у меня чуть-чуть не отобрали кровать. Дисциплины нет никакой. Директора и мастеров никто не боится. Говорят, в этом году будет гололедица, значит морозы будут еще сильнее, а здесь они доходят до 50°. Вот померзнем-то!

Подруги у меня – самые лучшие из группы, но и их не сравнить с моими бывшими ленинградскими. От Лены, Катиной племянницы, я получаю письма. Она живет в Кировской области и пишет, что хорошо. Наша жизнь теперь тоже значительно улучшилась. Изменилась обстановка. В комнате нас 16 девочек, у каждой своя кровать, выдали простыни, матрасы, подушки и каждую неделю меняют в бане белье, платья мы стираем сами. Каждый день моем по очереди пол, вообще отучаемся быть белоручками. Как весело жить в общежитии. Я раньше была очень скрытная, а теперь каждую твою тайну знают все в комнате, все сочувствуют, все помогают и от этого живется

гораздо проще, легче и веселее. Напишите пожалуйста, как Вы живете. Не знаете ли Вы чего-нибудь о Елене Васильевне или Елене Дмитриевне [14]. Напишите мне поскорее. Привет Владимиру Ивановичу.

Целую Вас Ваша Алла

АРАН. Ф. 518. Оп. 7. Д. 281. Л. 4–4 об. Автограф.

№ 12

Алла Левдикова – Н.Е. Вернадской

г. Сатка, Челябинская обл. *30 ноября 1942 г.*

Милая Наталия Егоровна, большое спасибо за деньги, я их получила сегодня. Паспорт был у меня на руках, поэтому никаких затруднений не получилось. Я вообще ухитрилась не сдать паспорт. Завтра мы идем на завод и будем работать с 7 до 11 вечера. Очень плохо, что так поздно придется возвращаться домой. Страшно идти по полотну железной дороги, когда нет ни одного огонька. В общежитии, в нашей комнате тоже нет лампочки. Ложимся и встаем в полной темноте. Зато утром до часа мы свободны, а это самое хорошее время. От 5 до 7 у нас тоже свободное время и мы ходим в кино, или как-нибудь развлекаемся дома. У нас так много народа, что скучать совсем некогда. Скоро будем кататься на лыжах. Здесь столько гор, вот будет весело! Одна девочка каталась с горы на льду и уже сломала ногу, но надеюсь из нас больше никто себя не покалечит. Пишите мне, пожалуйста, почаще.

Целую Вас Алла

АРАН. Ф. 518. Оп. 7. Д. 281. Л. 3. Автограф.

№ 13

Алла Левдикова – Н.Е. Вернадской

г. Сатка, Челябинская обл. *21 декабря 1942 г.*

Милая Наталия Егоровна, поздравляю Вас и Владимира Ивановича с Новым годом и желаю Вам счастья. Наталия Егоровна, очень очень благодарю Вас за деньги. Я теперь все уже продала и променяла до самого необходимого, и очень обидно, когда все уходят в кино, а я остаюсь одна в темноте, так как в комнате нет лампочки. Вот утром интересно бывает, когда мы приходим в столовую, и все у нас одето на левую сторону. Сегодня мне пришло письмо от Лены Лисовской (Катечкиной племянницы). Я помню, как они раньше жили, а теперь приходится терпеть столько лишений. Я посмотрю, мы в самом лучшем положении, нам ни о чем не приходится заботиться. Что-то ожидает нас, когда нас выпустят из училища. В Новый год я буду гадать, как это будет интересно. У нас будет концерт артистов Ленинградской и Челябинской филармонии. Можно будет вспомнить старые концерты, жалко только, что мои подруги ничего не понимают в музыке. Я сама тоже, конечно, не слишком понимаю, но очень люблю музыку. Как только настанет весна, мы хотим уехать в Москву или Ленинград, здесь совсем немыслимо оставаться. Я даже

дров пилить не умею. На днях мы пошли на лесозаготовки и даже песню сочинили: «в снег увязли по колено, а срубили два полена». Напишите мне, пожалуйста, хоть открытку.

Целую Вас Алла

АРАН. Ф. 518. Оп. 7. Д. 281. Л. 2–2 об. Автограф.

№ 14

Алла Левдикова – Н.Е. Вернадской

г. Сатка, Челябинская обл. *9 января 1943 г.*

Милая Наталия Егоровна, большое спасибо за деньги, но мне теперь совсем не нужно. У меня еще есть Ваши деньги и кроме того я выиграла 50 рублей, теперь снесу починю валенки. Мы теперь ходим работать на завод, пока еще морозов больше 30° не было, но все же очень холодно. Милая Наталия Егоровна, Вы пишете, что не получаете от меня писем, а я Вам пишу очень часто. От Вас в Сатку я не получила еще ни одного письма, наверное пропадают дорогой. Напишите мне, пожалуйста, как вы живете. У нас здесь очень некрасиво, деревья не растут от дыма и большей частью вырублены. Говорят, летом будет хорошо и то подальше от города. Гулять мы никуда не ходим: холодно и много снега. Вчера, наконец, нам дали в комнату лампочку и мы играем в жмурки, кошки-мышки, вспоминая детство, а иногда садимся в кружок и вспоминаем жизнь в Ленинграде. Живем мы все дружно. Передавайте привет Владимиру Ивановичу. Напишите мне, пожалуйста, письмо.

Целую Вас Алла

АРАН. Ф. 518. Оп. 7. Д. 281. Л. 1–1 об. Автограф.

№ 15

Алла Левдикова – Н.Е. Вернадской

г. Сатка, Челябинская обл. *28 февраля 1943 г.*

⟨...⟩ У нас, как только услышали, что сорвана блокада Ленинграда [15], одна девочка уже убежала. Вряд ли она только доберется до дому. Если даже ее и не задержат, все равно она замерзнет. Шинели от нас отобрали, а выдали к лету ватники. В них действительно можно ходить только летом. На работу несемся в них бегом, чтобы не замерзнуть. Я не знаю, есть ли на свете еще такое отвратительное место вроде Сатки. Все кругом покрыто пылью. Только что выпавший снег к вечеру делается совершенно серым и очень трудно дышать. У старых людей в легких находят до 100 г магнезита [16]. Представляю себе, что здесь будет делаться летом. Чуть теплее станет, мы все едем домой. Пишите мне почаще.

Целую Вас Алла

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 57. Л. 20. Автограф.

№ 16

Алла Левдикова – Н.Е. Вернадской [17]

г. Сатка, Челябинская обл. *26 марта 1943 г.*

Милая Наталия Егоровна, ⟨...⟩ говорят, нас скоро будут выпускать, а мы еще станка не разглядели как следует, не то что работать. Постепенно мы опять становимся похожими на ленинградских дистрофиков, нам совершенно не дают ни масла, ни сахара. Мы все с удовольствием поехали бы в освобожденные районы, только бы уехать из этой проклятой Сатки. В городе даже приличной библиотеки нет, а населения больше 30 тысяч. ⟨...⟩ Мне уже больше месяца ни от кого нет писем. ⟨...⟩ Бежать сейчас нет никакого смысла, да и опасно, могут посадить в тюрьму. По-моему, сейчас все не живут, а просто переживают, когда кончится это тяжелое время и можно будет решить, как дальше устроить свою судьбу ⟨...⟩

Целую Вас Алла

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 937. Л. 1–1 об. Автограф.

№ 17

В.И. Вернадский – Алле Левдиковой

Боровое *19 марта 1943 г.*

Дорогая Аллочка,

Пишу тебе несколько слов. Нат[алья] Ег[оровна] тихо скончалась в ночь со 2-го на 3-е февраля. Накануне она еще гуляла и работала.

Смерть ее была для нас совершенно неожиданной. Когда человек умирает за восемьдесят лет и без больших страданий, это закон природы и все-таки этому можно только покориться, как нормальному явлению, но от этого не легче.

Пиши мне и держи меня в курсе твоей жизни. Сколько могу, тебя не оставлю. И Гревсы, и Наташа ушли из жизни. До Гревсов ты сперва жила с нами, с Наташей.

Пиши. Посылаю тебе 50 р. Письмо твое к Нат[алье] Ег[оровне] пришло только третьего числа.

Аллочка, напиши мне про последние месяцы жизни Мар[ии] Серг[еевны] ⟨Гревс⟩ и Кати Гревс. Мы знаем об этом только очень отрывочно. Хотелось бы знать подробнее.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 57. Л. 21. Машинопись, отпуск.

№ 18

Алла Левдикова – В.И. Вернадскому

г. Сатка, Челябинская обл. *14 апреля 1943 г.*

Дорогой Владимир Иванович,

Сегодня получила Ваше письмо. Вы пишете, что смерть это нормальное явление, но я не могу с этим помириться. Разве нормально, когда человек переносит столько горя из-за потери близких, дорогих людей. Счастливая Наталия Егоровна, что не болела и не страдала. Я как вспомню о мучениях Кати и Мар[ии] Серг[еевны] ⟨Гревс⟩, а особенно мамы, так точно все в груди оборвется. Мар[ия] Серг[еевна] ходила до последнего дня и все хлопотала о Кате, а потом слегла и ничего не стала есть, только просила пить и все жаловалась на холод, от которого нельзя было избавиться, дров совсем не было. Мы укрывали ее чем могли и все ставили грелку, но, видно, этого было недостаточно. К вечеру она потеряла память и так и скончалась не приходя в сознание. Зато Катя перед смертью очень страдала. Она сошла с ума и ей все мерещилась Мар[ия] Серг[еевна]. Вот она лежит в холодной комнате, темно, а она все кричит: «боюсь, боюсь!», я подойду к ней, а сама боюсь ей в глаза посмотреть, такие они были страшные. Она никого, кроме меня, не узнавала.

Большое спасибо Вам за деньги. Я теперь вижу, что нет лучше друзей, которых знаешь с детства. С Вами ли Прасковья Кирилловна [18]?

Я понимаю, как Вам тяжело теперь одному, да еще где-то далеко от родного дома – в Казахской республике.

Пишите мне, пожалуйста Ваша Алла

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 59. Л. 37–37 об. Автограф.

№ 19

Алла Левдикова – В.И. Вернадскому

г. Сатка, Челябинская обл. *7 мая 1943 г.*

Дорогой Владимир Иванович,

Получили ли Вы мое письмо? Я в нем описала последние дни Бабочки ⟨М.С. Гревс⟩ и Кати и боюсь, что оно не дошло.

Как Вы перенесли такую утрату! Мне было гораздо легче все это перенести. Во-первых, я и моложе, а потом когда столько несчастий сразу, то все чувства притупляются.

Напишите мне, пожалуйста, как Ваше здоровье и есть ли у Вас близкие друзья, у которых Вы можете найти утешение.

Я сейчас посылаю письма в Центральное бюро эвакуированных в надежде разыскать свою тетку. Вряд ли только это удастся. Ведь СССР такое большое и так много народу.

Напишите мне, пожалуйста, когда получите письмо.

Ваша Алла

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 59. Л. 36. Автограф.

№ 20

В.И. Вернадский – Алле Левдиковой

Боровое *10 июля 1943 г.*

Дорогая Аллочка,

Совершенно неожиданно увидел, что я не ответил на твои последние два письма.

Я здесь не одинок и помимо более отдаленных друзей с нами живет А.Д. Шаховская, которой я диктую, ⟨а также⟩ ее мать и племянник мальчик Шик-Шаховской. С нами живет Прасковья Кир[илловна], Екат[ерина] Вл[адимировна] Ильинская, двоюродная племянница Нат[альи] Егоровны и родная сестра Нины Влад[имировны] Вернадской, моей невестки.

Пр[асковья] Кир[илловна] и Ек[атерина] Вл[адимировна] живут в Москве на нашей квартире. А.Д. ⟨Шаховская⟩ здесь – мой научный секретарь и помогает мне в работе. Она – дочь самого дорогого мне покойного друга Дм[итрия] Ив[ановича].

Не понимаю, как я долго не отвечал Тебе. Я помню тебя маленькой девочкой. Мы с Нат[алией] Ег[оровной] теперь самые Тебе близкие. Не понимаю, как запустил посылку денег Тебе. Посылаю сейчас 200 р[ублей].

Собираюсь уезжать в августе отсюда в Москву. Напиши сюда еще раз не откладывая.

А московский адрес: Москва 2, Дурновский пер. д. 1 б, кв. 2.

Письмо про Катю и Мар[ию] Серг[еевну] получил.

Вернувшись, надо думать о том, что можно напечатать из сочинений Ив[ана] Мих[айловича] ⟨Гревса⟩.

Напиши, пожалуйста, какие твои планы и чем я могу помочь в этом. Обращайся ко мне, как к родному.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 59. Л. 35–35 об. Машинопись, отпуск.

№ 21

Алла Левдикова – В.И. Вернадскому

г. Сатка, Челябинская обл. *20 июля 1943 г.*

Дорогой Владимир Иванович, сегодня получила Ваше письмо и спешу на него ответить. Большое спасибо за него. Я беспокоюсь, что Вы мне не отвечаете, думала – не случилось ли с Вами чего-нибудь. Я сейчас работаю на заводе по 6 часов, неделю днем, а неделю – ночью, очень трудно, и я решила уехать куда-нибудь с моей самой лучшей подругой, которую я выдаю за свою двоюродную сестру. Не знаю только куда лучше. Напишите мне, пожалуйста, как у Вас в Казахской ⟨республике⟩ в больших городах, легко ли устроиться на работу и жить. Конечно, лучше всего бы попасть в Ленинград, но пока это невозможно. Здесь жить становится тревожно, говорят, что скоро выпустят из училища, а это значит 12 часов работать в темном холодном цеху, да к тому же и питание плохое. В училище пока кормят ничего, но в смысле одежды очень плохо. Приходится все доставать самой. Большое спасибо за деньги.

Хотя я еще перевода не получила, но наверно скоро придет. Я сейчас постепенно покупаю себе теплые вещи на зиму, пока они дешевы. А то прошлую зиму я очень мерзла. Пишите мне, пожалуйста, не забывайте меня.

Ваша Алла

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 937. Л. 2–2 об. Автограф.

№ 22

Алла Левдикова – В.И. Вернадскому

г. Сатка, Челябинская обл. *16 сентября 1943 г.*

Дорогой Владимир Иванович, я решила написать Вам в Москву, потому что Вы наверно не получили моего письма в Боровое. Еще раз большое спасибо за те деньги. У нас уже наступили холода и я стараюсь приобретать теплые вещи, чтобы не отморозить себе рук и ног, как прошлую зиму. На днях я еду в колхоз копать картошку. Все мы очень рады, что хоть на время избавимся от этого проклятого завода. Мы хотим написать в Москву, в Трудовые Резервы, чтобы наше ремесленное училище вернули в Ленинград, как только будут туда пропускать. Интересно, выйдет из этого что-нибудь или нет. Мне из Ленинграда написали, что из Университета приходили, взломали дверь нашей квартиры и забрали все книги, не только Ив[ана] Мих[айловича] ⟨Гревса⟩, но даже Катины ⟨Е.И. Гревс⟩ и мои. Так хочется вернуться на старую квартиру, хоть и разоренную, но все же родную. Ведь с ней связано столько воспоминаний!

Напишите мне, пожалуйста, хорошо ли сейчас в Москве. Передайте поклон Праск[овье] Кир[илловне].

Ваша Алла

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 57. Л. 22–22 об. Автограф.

№ 23

Алла Левдикова – В.И. Вернадскому

г. Сатка, Челябинская обл. *28 сентября 1943 г.*

Дорогой Владимир Иванович, как я и думала, Вы уже уехали в Москву. Как должно быть приятно снова вернуться домой! Я все жду, когда наконец кончится война и можно будет уехать в Ленинград.

Я это время была в колхозе, копала картошку, хорошо, что стояла хорошая погода, а то помещения не было и мы спали в стогах сена. Теперь опять будем работать на заводе и 3 часа учиться.

На днях нашу группу вызвал к себе директор и предупредил, что если еще хоть один раз проштрафимся, всех выгонят из училища. Мы рады были бы стараться работать, но норму нашу никак не могли выполнить. Многие из нас первый раз на картофельном поле были. У всех такое убеждение, что если бы мы были в Ленинграде, то и работали бы лучше, и вообще все было бы гораздо легче. Думали ли мы, что когда-нибудь придется одеть лапти. А теперь обуви в училище нет и как туфли порвутся, выдают лапти. Вообще

мы стали похожи на ⟨часть текста оборвана⟩. Спасибо за деньги и что ⟨часть текста оборвана⟩ не забываете.

Ваша Алла

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 57. Л. 23–23 об. Автограф.

№ 24

Алла Левдикова – В.И. Вернадскому

Челябинск *3 апреля 1944 г.*

Дорогой Владимир Иванович! Простите, что я так долго не писала, но я не знала точно, где Вы находитесь. Еще из Сатки я написала Вам письмо в Москву, но ответа не получила. Нас еще в конце октября послали в Челябинск на завод. Сначала показалось очень трудно работать по 12 часов, не отходя от станка, я от переутомления заболела, у меня появились везде нарывы. От одного нарыва в глубине шеи я чуть не умерла, но мне вовремя сделали операцию и теперь остался огромный шрам на самом видном месте. 2 месяца я лежала в больнице и только недавно снова пошла на работу. Я получила письмо от Сидоровых, счастливые, они уезжают в Харьков. Неужели мне не удастся вырваться с этого проклятого завода! Давно ли Вы вернулись в Москву? Пострадал ли город от бомбардировок? Во время болезни я потеряла связь со всеми знакомыми и теперь никто не отвечает на мои письма. Что-то эти дни стало так тоскливо, все вспоминается старое. Напишите мне, пожалуйста, о себе. Мой адрес теперь: Челябинск, ЧТЗ, 7 участок. Д. 20,38 левая секция. Передайте привет Прасковье Кирилловне.

Ваша Алла

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 937. Л. 3–3 об. Автограф.

№ 25

Алла Левдикова – В.И. Вернадскому

Челябинск *1 мая 1944 г.*

Дорогой Владимир Иванович, простите, что я Вам так долго не писала. У меня сейчас такая беспокойная жизнь, не знаешь, может завтра опять будешь на новом месте. Нас выпустили в Челябинск на завод и недавно переселили опять в другое общежитие, но говорят, ненадолго, потом дадут нам комнату поменьше. Сейчас я живу в комнате на 250 человек, причем кровати в 2 этажа. Живем, как на вокзале, все вещи сданы в камеру хранения, на кровати нельзя оставить даже полотенца. Люди пользуются тем, что никто никого не знает и воруют прямо из-под носа. Сапоги мы на ночь кладем под матрас. Первое время мне очень тяжело было работать особенно в ночь, я даже заболела, пролежала месяц в больнице, а второй месяц дома, отдохнула замечательно и воспрянула духом. Теперь после работы могу почитать или пошить, а прежде еле добиралась до своей кровати. Сейчас я работаю сверловщицей, работа очень простая, думать совсем не приходится.

Устаю только от того, что стою около станка 12 часов, да часто нервничаю, когда что-нибудь не ладится. Все мастера такие грубые, а когда на меня закричат, я всегда теряюсь и не могу даже оправдаться. Пробовала я даже ругаться, но ничего не помогает, всегда я остаюсь виноватой. В общем, живем одной надеждой вернуться в Ленинград, так жить больше немыслимо, никогда не можешь сосредоточиться, поговорить с подругами по душам, вечно как в казарме на глазах у всех. Сегодня праздник, нам дали 2 дня отдыха после целого месяца упорной работы без выходных, так ждали этого дня, а дождались и сами не рады. Пойти совершенно некуда, на улицу, погода неважная, а в кино или театр нечего одеть, поневоле приходится ложиться спать. Обидно, что вся молодость проходит так, люди учатся, веселятся, живут с родителями, а до нас никому дела нет, мы должны только работать, а за это нас кормят и дают постель, где можно спать, что же еще нам нужно. Мой адрес теперь: Челябинск, ЧТЗ, 7 участок, общежитие «Новопрачечное», 1 секция. Не знаю, долго ли мы будем на этом месте. Напишите мне, пожалуйста, о себе.

Ваша Алла

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 937. Л. 4–4 об., 6. Автограф.

№ 26

Алла Левдикова – А.Д. Шаховской

Челябинск *27 октября 1944 г.*

Уважаемая Анна Дмитриевна! Сегодня я получила Вашу открытку, спасибо, что не забываете меня. Я недавно Вам послала открытку, не знаю, получили Вы или нет. Я поступила в техникум машиностроения на вечернее отделение. Работаю, как студентка, по 8 часов, а учимся всего 4 раза в неделю, так что остается много свободного времени. Учиться мне пока легко, затруднения возникают только с бумагой и учебниками. Уроки приходится готовить в читальном зале, так как дома книг нет. Я хотела заняться немецким языком, хотя я английский знаю лучше, но нельзя угадать произношения незнакомых слов, а спросить будет не у кого. Я была бы Вам очень благодарна, если бы Вы нашли полную грамматику немецкого языка, у меня есть лишь один учебник, и тот для 6-го класса. В Ленинград я уже потеряла надежду вернуться, да и что меня там ждет, комнату уже заняли чужие, а тетя мне давно не пишет. Так беспокоюсь, не случилось ли с ней что-нибудь. Пишите мне, пожалуйста, почаще. Большой, большой привет Владимиру Ивановичу.

Ваша Алла

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 937. Л. 5–5 об. Автограф.

1. Имеется в виду дочь И.М. Гревса Екатерина Ивановна.

2. О Е.Н. Карцевой биографических сведений найти не удалось. О ней есть упоминание в дневнике В.И. Вернадского от 1.III.1936, ее в 1936 выслали как «социально-чуждую» в Череповец. Очевидно, к 1942 срок ссылки кончился, и она вернулась в Ленинград. См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1935–1941 гг. Кн. 1. М.: Наука, 2006. С. 86.

3. Домашнее имя И.М. Гревса.

4. Личность установить не удалось. 16.V.1942 В.И. Вернадский отправил в Ленинград академику И.Ю. Крачковскому письмо, в котором писал: «Дорогой Игнатий Юлианович, очень прошу, если возможно, спасти научный архив И.М. Гревса ⟨...⟩ Недавно умерла мать воспи-

танницы Гревсов – 14-летняя девочка осталась совершенно одна. Сегодня получили от нее письмо. Они жили вместе с Гревсами ⟨...⟩ Прошу ⟨Л.Б.⟩ Модзалевского зайти к Вам. Временно желательно сохранить архив, во многом драгоценный, в архиве Академии – потом разберем. Пишу и ⟨Г.А.⟩ Князеву, но не знаю, жив ли он. ⟨.. .⟩ У Ивана Михайловича] ⟨Гревса⟩ были его собственные сочинения, готовые к печати – о Таците и др[угие]. Девочку зовут Аллой Левдиковой ⟨...⟩ Она должна быть совсем растерянная и в страшном горе, потеряв всех близких ей людей – Гревсов и мать. Мать была учительницей. Если это возможно, мы очень просим Веру Александровну ⟨Крачковскую⟩ выписать ее к себе и переговорить, чем мы можем быть полезны. Сейчас посылаем ей немного денег». ⟨...⟩ Цит. по: АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 53. Л. 16. Как видно из писем Аллы, архив И.М. Гревса успели спасти, но, по-видимому, осуществляли это без должного такта; правда, не стоит забывать, что книги и рукописи забирали люди, едва державшиеся на ногах от истощения... Уже в 1946 монография И.М. Гревса о Таците была опубликована, архив в последние годы активно исследуется. См.: *Вахромеева О.Б.* Человек с открытым сердцем. Автобиографическое и эпистолярное наследие И.М. Гревса. СПб., 2004. *Ее же:* Духовное единение. К изучению творческой биографии И.М. Гревса. СПб.: Изд-во «Знаменитые универсанты», 2005.

5. И.М. Гревс, умерший 16.V. 1941, был похоронен на Волковом кладбище.

6. Домашнее имя Марии Сергеевны Гревс – жены И.М. Гревса.

7. Сведений о Порецких найти не удалось.

8. Личность установить не удалось.

9. Просмотр адресных книг Петрограда-Ленинграда 10–20-х гг. не дал результата: Владимир Левдиков – отец Аллы в них не зарегистрирован.

10. Личность установить не удалось.

11. Несмотря на все лишения сама Алла, как следует из дальнейшей переписки, с просьбой о переезде к Вернадским не обращалась.

12. Это единственное письмо Натальи Егоровны из архива РАН по какой-то причине, очевидно, осталось неотправленным. Письма Владимира Ивановича из Борового, как правило, печатались на машинке и сохранились в его личном фонде в виде машинописных копий.

13. И.М. Гревс.

14. Елена Дмитриевна Лаппо-Данилевская – вдова историка А.С. Лаппо-Данилевского – старого друга И.М. Гревса и В.И. Вернадского, двоюродная сестра И.М. Гревса (см. примеч. 20 к «Из “Хронологии 1942 г. (I)”»). Блокаду не пережила, дату ее смерти в 1942 узнать не удалось. Елена Васильевна – скорее всего, Е.В. Вебер, вдова геолога В.Н. Вебера. Об обеих этих женщинах писала В.И. Вернадскому Е.Г. Ольденбург в январе 1942 (см. Приложение № 1).

15. Прорыв блокады был осуществлен при наступлении Красной армии 12–30.1.1943. После кровопролитных боев удалось очистить от немцев г. Шлиссельбург и полосу южного побережья Ладожского озера шириной 4–11 км. Через 17 суток по этой полосе была проложена железная и шоссейная дороги. Движение осуществлялось по ночам, часто под обстрелом немецкой дальнобойной артиллерии.

Эта вторая «дорога жизни» позволила повысить нормы отпуска хлеба по карточкам с 22.11.1943 до московских (рабочая карточка 600 г в день, иждивенческая и детская – по 400 г). Напомним, что в 1-ю блокадную зиму 1941/1942 нормы в течение целого месяца с 20.XI до 25.XII.1941 составляли по рабочей карточке 250 г, а по остальным – 125 г. До январского прорыва 1943 ленинградцы получали в день 350 г (рабочие) и 200 г (остальные). Окончательное освобождение от блокады удалось осуществить только в январе 1944, когда враг был отброшен на расстояние 50–80 км от города.

16. В Сатке – крупнейшее в СССР месторождение магнезита – сырья для производства огнеупоров и цемента.

17. Алла не знала, что Наталия Егоровна умерла 3.II.1943.

18. П.К. Казакова – домашняя работница Вернадских.

Н.М. БАРСОВА-ШЕСТАКОВА. НАШИ УЧЕНЫЕ. АКАДЕМИК ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ ВЕРНАДСКИЙ В БОРОВОМ

Среди академиков, находящихся в настоящее время в Боровом, Щучинского района, проживает Владимир Иванович Вернадский – старейший член Академии наук СССР, вошедший в состав Академии 36 лет тому назад. Академик Вернадский – член многих советских и иностранных научных учреждений: Украинской Академии наук, первым президентом которой он был, член-корреспондент Парижской Академии наук, Пражской Академии наук, член Британской ассоциации наук, Американской ассоциации наук, Международного общества истории науки и многих других научных учреждений и обществ.

Владимир Иванович окончил Петербургский университет в 1885 году. По окончании университета был при нем оставлен, затем был командирован на два года за границу. По возвращении на родину поехал на работу по исследованию почв в Кременчугский уезд и ряд других мест. Первый научный труд Владимира Ивановича, вышедший в 1887 году, был «О фосфоритах Смоленской губернии». В 1889 году В.И. Вернадский получил кафедру минералогии в Московском университете. В 1906 году он был избран действительным членом Академии наук [1]. Владимир Иванович Вернадский является автором многочисленных трудов, опубликованных на русском, французском, английском и других языках. Академик Вернадский неоднократно бывал в Западной Европе, посетил Северную Америку, объехал и изучил значительную часть нашей великой страны. Владимир Иванович работал в области силикатов и алюмосиликатов, в области радиоактивности, в области геохимии и биогеохимии, в области минералогии и кристаллографии.

Ученый продолжает непрерывно работать. Здесь, в Боровом, он закончил первый том своего нового труда «Химическая структура биосферы и ее окружения» и продолжает работу над вторым томом. Этот труд имеет большое научное и практическое значение.

В Боровом к академику стекается литература по разным отраслям знания со всех стран света. Поразительны ясность ума и широта взглядов этого большого ученого, который, несмотря на свой возраст, полон бодрости и оптимизма.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 53. Л. 17. Вырезка из газеты «Акмолинская правда». 14.VI.1942. № 140.

1. Неточность: в 1906 состоялось избрание В.И. Вернадского действительным членом-адъюнктом (аналог современного члена-корреспондента), в 1908 он стал экстраординарным, а в 1912 – ординарным академиком Петербургской АН. В 1889 В.И. Вернадский только приехал в Москву, в 1890 стал приват-доцентом, в 1898 – экстраординарным и лишь в 1902 – ординарным профессором Московского университета.

ОТЗЫВ О РАБОТАХ Н.Н. СЛАВЯНОВА

18.VI.1942

В Академию Наук СССР.

Я считаю совершенно справедливым постановление академической квалификационной комиссии под председательством академика А.Д. Архангельского (1934–1935 гг.) о присуждении Николаю Николаевичу Славянову [1] степени доктора геологических наук по совокупности работ. Очень жалко,

что это постановление не было приведено в исполнение, что поставило ряд крупных научных работников, подобных Николаю Николаевичу Славянову, в настоящее военное время в затруднительное положение.

Уже после этого времени Николай Николаевич Славянов продолжал непрерывно трудиться и научно работать и подготовил большую работу в связи с созданием первого справочника по минеральным водам СССР [2], являясь товарищем председателя Комиссии по минеральным водам Академии наук [3].

Николай Николаевич Славянов является одним из самых видных наших гидрогеологов и одним из самых крупных специалистов в этой области. Им подготовлены новые важные работы к печати, ⟨такие⟩, как отчет многолетней работы по Железноводску и работы по общей гидрогеологии Союза, по Ухтинскому краю работа 1942 года и ряд других. То, что они не напечатаны, не является его виной.

Акад. В.И. Вернадский

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 53. Л. 92–92 об. Рукопись (почерк неустановленного лица) – черновик письма с подписью В.И. Вернадского.

1. Персоналию Н.Н. Славянова см. примеч. 4 к записи от 5–6.V.1942.

2. Всеобъемлющая сводка по минеральным водам СССР так и не была осуществлена. В послевоенное время опубликован ряд фундаментальных обобщений как по типам минеральных вод, так и по регионам. Например: Кавказские минеральные воды. Ред. Иванов В.В. Труды ЦНИИ курортологии и физиотерапии. Т. 21. М., 1972. 157 с.

3. Председателем комиссии был В.И. Вернадский.

Е.Л. КРИНОВ [1]. ВОСПОМИНАНИЯ ОБ ОКТЯБРЬСКИХ ДНЯХ 1941 г. В г. МОСКВЕ

В первых числах октября 1941 г. положение на Западном фронте осложнилось ввиду предпринятого нового наступления немецкой армии на Москву. Ухудшающаяся с каждым днем обстановка на фронте постепенно стала доходить до Москвы, отражаясь на настроении населения. В десятых числах октября по Москве стали уже ходить слухи о приближении немцев к Москве. 13 октября я ездил для выполнения работ по Оборонной комиссии за пределы Москвы, на расстояние 25 км (по направлению Горьковской ж.д.), причем наблюдал увеличение количества войск под Москвой. При поездке документы на заставах проверяла не милиция, а военные власти. В окрестностях Москвы начали появляться оборонительные сооружения: противотанковые рвы, заграждения и т[ому] п[одобные]. 14 октября я уже не смог выехать туда же из-за того, что автобусы по пригородным направлениям ходить перестали. 15 октября сотрудникам Оборонной комиссии было сообщено, что на 16.X, находившийся в то время в Москве председатель Оборонной комиссии акад[емик] А.Е. Ферсман назначил совещание с представителями некоторых военных учреждений, а на 17.X было назначено заседание Комиссии оборонных работ, на котором, между прочим, был намечен доклад Флоренского о красках из глауконита [2]. Однако, по приходе утром на работу, мы узнали от ученого секретаря Отделения геолого-географических наук И.И. Катушенка [3] о том, что А.Е. Ферсман вчера вечером, т[о]-е[сть] 15.X, выехал

из Москвы и что сейчас вся работа прекращается и нужно брать в руки лопаты и идти за город рыть окопы. В связи с такими сведениями зам[еститель] председателя Комиссии оборонных работ А.В. Гаваман [4], ученый секретарь Комиссии Чернявский [5], научн[ый] сотрудник С.В. Грум-Гржимайло [6] и я, собравшись вместе, решили обсудить создавшееся положение и принять соответствующее решение. При этом каждый из участников уже слышал от многих лиц о том, что немцы вплотную подходят к Москве, что население уже пешком начинает покидать Москву, заводы закрыты и с 16.X все рабочие с 2-недельным пособием распущены по домам. Некоторые даже говорили, что Москва уже окружена немецкой армией и что в ночь с 16-го на 17-е октября она должна вступить в Москву, при этом ходили слухи о том, что будто бы все мосты, метро, многие заводские здания минированы и будут взорваны при вступлении немцев в Москву. Посоветовавшись, мы решили подготовить все материалы Оборонной комиссии к эвакуации, начать хлопоты через уполномоченного Президиума АН по Москве Файланда [7] об эвакуации, а самим 17⟨-го⟩ утром к 10 ч[асам] всем явиться на работу. Метеоритная коллекция, упакованная в ящики, кроме 10 самых крупных, а также архивные материалы КМЕТ находились в это время в вагоне на Казанском вокзале, причем вагон этот должен был уйти из Москвы для вывоза ценностей Геологического и[нституту]та и Музея, и в том числе и метеоритов.

Возвращаясь домой со службы 16.X., я принужден был идти от Старомонетного переулка до Страстного бульвара пешком, т[ак] к[ак] трамваи почти прекратили движение, а в троллейбусы из-за перегруженности попасть было невозможно. Проходя по улицам Москвы, я наблюдал в продовольственных магазинах огромные очереди. Оказалось, что в магазинах стали выдавать все продукты по карточкам до конца месяца. Кроме того, масло сливочное давали не только по талонам, но и еще и просто по корешкам карточек. Выдавали также сахар, крупы, а на некоторые хлебные талоны увеличенные нормы муки. Из-за того, что заводы работать перестали, а рабочие были освобождены и притом получили зарплату вперед за 2 недели, то и создались огромные очереди во всех магазинах. Дома я узнал, что некоторые жильцы уже покинули свои квартиры и пешком по шоссе направились из Москвы. Утром 16-го октября обычного сообщения по радио Советского информбюро не было, а было лишь передано, что немцы прорвали оборону и обстановка на Западном фронте создалась тяжелая.

17 октября утром мы, сотрудники Оборонной комиссии, собравшись в Институте геологических наук, узнали о том, что пом[ощник] директора И[нституту]та ⟨по адм.-хоз. части⟩ Козачинский, нач[альник] спецчасти и[нституту]та Иванова [8] и учен[ый] секретарь ОГГН И.И. Катушенок, покинув институт, находятся сейчас в вагоне, который вместе с ценностями в это время все еще продолжал оставаться на вокзале, но ожидалось его отправление из Москвы. С этого же дня (или даже накануне, точно не помню) прекратила свою деятельность и столовая и[нституту]та, причем мы узнали, что ее директор, партийная, захватив продукты, уехала из Москвы. Фамилию ⟨ее⟩ не помню. По прибытии заведовав[шей] столовой в Казань, а Козачинского в Миасс, в то время, когда паника в Москве уже прекратилась и был ряд случаев привлечения к ответственности вплоть до расстрела директоров учреждений, пытавшихся бежать из Москвы и вывезти продукты и казенное имущество

[9], они вывезенные из Москвы продукты сдали в общественные столовые, указав при этом, что будто бы и вывозили эти продукты из Москвы с той целью, чтобы не оставлять немцам. На этом основании они впоследствии оправдались и в суде, который состоялся вследствие того, что Бетехтин [10] дела Козачинского и зав[едующей] столовой передал в суд.

Уехала из Москвы также и пом[ощник] директора Географического и[нститу]та ⟨Ф.И. Хмельницкая. – *Публ.*⟩. Побыв немного в и[нститу]те, мы все разошлись по домам в ожидании своей эвакуации, по поводу которой продолжали хлопотать через Файланда Гавеман и Чернявский. Между прочим, большую деятельность в эти дни проявлял Меннер [11], который почти единолично таскал и перекладывал в течение всех этих дней ящики с имуществом Геологического и[нститу]та, отбирал наиболее ценные для вывоза в первую очередь. Вместе с ним вопросом эвакуации оставшихся сотрудников Геологического и[нститу]та и имущества последнего занимался ученый секретарь и[нститу]та Н.И. Соустов [12], а по Кристаллографической лаборатории, которая не прекращала своей работы во главе с А.В. Шубниковым [13], Беляев [14]. Однако с Меннером у меня вышло столкновение по тому вопросу, что он хотел отправить в уходящем вагоне только одни метеориты, я же настаивал и на вывозе архива по метеоритам, инвентарную книгу, наблюдения болидов, некоторые ценные рукописи, а также материалы по аэрофотосъемке места падения Тунгусского метеорита. Мне пришлось даже заявить Меннеру о том, что я с его мнением не считаюсь и при посредстве Филиппова – ученого секретаря Физико-математического отделения [15], бывшего в то время помощником Файланда, добиться разрешения на отправку в указанном вагоне всех этих материалов.

17, 18 и днем 19-го октября продолжалась та же картина на улицах Москвы, что и 16-го октября. Огромные очереди в продовольственных магазинах, причем некоторые из них один за другим вследствие окончания продуктов стали закрываться. При этом еще 17-го октября стало известно, что рабочие на окраинах Москвы, по дорогам, ведущим из города, устроили собственные заставы и стали останавливать уезжавших в нагруженных продовольствием и имуществом машины с директорами различных учреждений. При этом, как правило, все содержимое машин выбрасывалось и были случаи даже убийств убегавших директоров. Позднее, кажется, приняли участие в задержании таких самостоятельно уезжавших администраторов и представители власти.

В эти же дни по многим учреждениям, например, в И[нституте геодезии, аэросъемки и картографии, было дано распоряжение высшего начальства о раздаче всего оборудования сотрудникам учреждений.

Ввиду того, что Козачинский покинул и[нститу]т, А.В. Шубников объявил приказ о том, что он взял на себя функции директора и[нститу]та, причем все оставшиеся сотрудники выразили согласие подчиниться Шубникову. Последний начал с того, что назначил нового заведыв[ающего] столовой и на остатках продуктов столовая, кажется с 18-го октября, возобновила свою деятельность. Сотрудники с этого дня снова стали получать обеды и хлеб. В этот же день было объявлено по радио, что в 17 ч[асов] состоится выступление ⟨А.С⟩ Щербакова [16]. Однако в 17 ч[асов] было сообщено, что выступление состоится в 18 ч[асов], но и в 18 ч[асов] выступление не состоялось, а было

лишь объявлено постановление Моссовета о том, чтобы многие закрывшиеся магазины, а также трамваи и другой городской транспорт возобновили свою бесперебойную деятельность [17].

Наконец, 19 октября днем по радио было сообщено, что вечером в 9 ч[асов] будет передаваться постановление Комитета обороны. Все с волнением стали ожидать этой передачи, причем одни предполагали, что будет предложено населению покинуть город ввиду его сдачи немцам, другие – что населению предложат защищать Москву и т[ак] к[ак], наконец, в 9 ч[асов] указанное постановление было опубликовано, причем в нем было указано, что оборона дальних подступов к Москве, на расстоянии 100–130 км была поручена Жукову [18]. Отсюда мы узнали, что немцы находятся еще на расстоянии 100–130 км от Москвы. Затем в этом постановлении было указано о назначении нового коменданта города, о возобновлении нормальной работы всеми учреждениями и заводами, о мерах борьбы с паникерами, провокаторами и пр[очее]. После опубликования этого постановления жизнь в Москве стала быстро возвращаться к нормальному состоянию. Несмотря на то, что оборона самого города, устройство баррикад и противотанковых заграждений на площадях и улицах города продолжались с еще большей энергией, настроение населения стало все более и более приходить к нормальному состоянию.

Заслуживает внимания, что несмотря на пережитую городом панику в период с 16 по 19.X почти совершенно не наблюдалось, по крайней мере в центральной части города, хулиганства, грабежей и насилия, не нарушалась также работа электростанции, водопровода, канализации, банков, почты и телеграфа, радио, железных дорог.

Утром 17 октября на площади Маяковского было установлено два орудия, причем одно было направлено вдоль улицы Горького (к Белорусскому вокзалу), а второе – по Садовому кольцу в направлении Кудринской площади. В эти дни в Москве увеличилось количество войска, причем по ночам на многих площадях города, например, на Страстной, скапливалось большое количество грузовиков.

На 25 октября (в дате не уверен!) Файланд назначил заседание всех ответственных уполномоченных по учреждениям Акад[емии] наук, причем по Метеоритному к[омите]ту таковым был назначен я. Заседание состоялось в 5 ч[асов] вечера в зале заседаний Президиума АН и происходило при зажженных свечах. Файланд на этом заседании объявил о том, что им непрерывно ведется работа по эвакуации всех оставшихся сотрудников АН и наиболее ценного имущества и[нститут]ов. Почти каждый день он получает по одному или несколько вагонов и непрерывно отправляет из Москвы, и в связи с этим он предложил всем в течение 1–2 дней окончательно собрать все свои личные и казенные вещи и приготовиться к эвакуации. В ожидании же таковой, после подготовки к ней, принять участие в тех или иных работах по обороне Москвы.

В течение всех дней московской паники и последующих затем двух недель (до 2.XI) единственный уполномоченный Президиума АН по Москве Файланд сохранял спокойствие, постоянно был в здании Президиума (я ежедневно его посещал), поддерживал непрерывный контакт с НКПС, добиваясь вагонов для отправки научных работников и имущества из Москвы.

Им, с моей точки зрения, было проявлено колоссальное количество энергии для того, чтобы в течение всего периода получить достаточно много вагонов для эвакуации; это дело в то время было очень нелегкое. Затем ежедневно Файланда осаждало по несколько десятков лиц по всевозможным вопросам в связи с эвакуацией. И всякий раз, когда я бывал при этом, я наблюдал спокойное, деловое отношение Файланда. По моим впечатлениям, Файланд был на своем месте.

Вагон с ценностями музея, в том числе и метеоритной коллекцией, ушел из Москвы кажется 20.X, причем его сопровождала Иванова. А Катушенок и Козачинский вернулись в и[нституту]т, кажется, 18 или 19 октября, но Шубников продолжал вести работу по руководству и[нститут]ом вплоть до своего выезда из Москвы 25 или 26 октября.

После ухода из Москвы вагона с метеоритной коллекцией в Москве остались 10 самых крупных метеоритов, а также еще некоторое ценное имущество и оборудование КМЕТ. Из этих 10 метеоритов 6 я перевез в последних числах октября из музея в Геологич[еский] и[нститут] (на Старомонетный переулок) и здесь сложил их в вестибюле, подготовив к погрузке для отправки в ожидавшемся в ближайшее время эшелоне. Оставшиеся же в Геологическом музее 4 метеорита: «Палласово железо», «Богуславка», «Сыромолотово», «Чебан-кол» [19], упакованные в ящики, были сложены мною в подвале музея, в самом низу и заложены сверху ящиками с минералами. После этого 2 ноября 1941 г. я выехал из Москвы в связи с эвакуацией Комиссии оборонных работ ОГГН из Москвы в г. Свердловск, куда и прибыл 8 ноября 1941 г.

Е.Л. Кринов

20.X. 1942. кур[орт] Боровое Акмолинской обл.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 50. Л. 119–122 об. Автограф.

Е.Л. КРИНОВ. ВОСПОМИНАНИЯ О КОМАНДИРОВКЕ В СВЕРДЛОВСК В НОЯБРЕ 1941 г.

8 ноября 1941 г. мы (зам. председ[ателя] Комиссии оборонных работ А.В. Гавеман с женой, научн[ый] сотр[удник] Географического ин[сти-ту]та В.П. Зенкович [20] с женой, ученый секретарь Отделения геолого-географических наук И.И. Катушенок и я с женой) прибыли из г. Москвы в г. Свердловск по вызову Председателя Комиссии. На состоявшемся в ближайшие дни заседании сотрудников Комиссии (к этому времени в Свердловске уже были сотрудники: Коган, Шпирт [21] и другие, а позднее прибыло еще несколько человек) были приняты решения по разным организационным вопросам, направленным на возобновление и развитие работ Комиссии оборонных работ после перевода ее из Москвы в Свердловск. В это же время в Свердловске существовала уже Комиссия по освоению ресурсов Урала, председателем которой является Президент Академии акад[емик] В.Л. Комаров и в составе которой состояли В.М. Гальперин [22], бывш[ий] ученый секретарь РИСО, проф. Кузнецов [23] и другие, причем личным секретарем В.Л. Комарова является Б.А. Шпаро [24].

Начав работу в Свердловске, до нас стали доходить слухи о том, что вокруг Комарова создалось окружение из работников Комиссии по мобилизации ресурсов Урала во главе с Гальпериным, а также Шпаро, которые близки к В.Л. Комарову и без советов с которыми Вл.Л. Комаров не принимает никаких решений. Вместе с тем Гальперин и Шпаро были настроены чрезвычайно резко против А.Е. Ферсмана и против развиваемой им в Свердловске Комиссии оборонных работ. Ходили слухи о том, что будто бы А.Е. Ферсман по приезде в Свердловск резко обругал Гальперина за то, что он бросил все дела РИСО и уехал из Москвы. Между тем Гальперин, как говорят, вошел в доверие к Комарову в результате того, что он устроил при выезде из Москвы Комарова ему особый вагон, затем сопровождал его до Свердловска и с тех пор уже не отлучался от него. В связи с переездом Комарова из Москвы в Свердловск будто бы выплыл еще один неизвестный до того человек, некий Чернов [25], который способствовал достаче вагона Комарову и который потом в Свердловске стал начальником спецчасти Комиссии по мобилизации ресурсов Урала. Следовательно, в руках Чернова, о котором говорили, что он был уволен с прежней работы, сосредоточились все нити Академии наук. Между прочим, Комиссия по мобилизации ресурсов Урала получила широко распространившееся шуточное название «Бутербродная комиссия» в связи с тем, что в ее помещении в то время, когда в Свердловске еще не было налажено регулярное снабжение сотрудников Академии продовольствием, существовал буфет, в котором преимущественно бутербродами довольно обильно питались сотрудники Комиссии.

В течение зимнего и весеннего периода 1942 г. Комиссия (окружение Комарова: Гальперин, Шпаро, Чернов и др.) стремилась заменить собой Президиум АН СССР, как об этом говорил А.Е. Ферсман. Во время переизбрания на майской сессии Президиума АН, как мне говорила Екатерина Матвеевна Ферсман, было решено, что секретарем-академиком Отделения геолого-географических наук будет избран прежний акад[емик]-секретарь П.И. Степанов и что предварительно А.Е. Ферсман говорил с В.А. Обручевым по этому вопросу, причем последний заверял его, что он снимает свою кандидатуру, когда будет голосование. Однако при его голосовании Обручев кандидатуры своей не снял и был избран акад[емиком]-секретарем ОГГН, а П.И. Степанов остался его заместителем. В результате этого Павел Иванович был очень обижен и в течение некоторого времени после переизбрания ОГГН даже бездействовало: Павел Иванович перестал исполнять обязанности секретаря-академика, вследствие неизбрания его, а Влад[имир] Афан[асьевич] ⟨Обручев⟩ еще не вошел в курс дела, кроме того, и состояние здоровья, и возраст не позволяли ему быстро войти в курс дела. Говорят, что и до сих пор в Отделении работа все еще находится в упадке, между тем при Степанове она шла очень интенсивно, т[ак] к[ак] Павел Иванович много уделял времени работе в Отделении.

Я слышал о том, что Обручев согласился быть секретарем ОГГН под давлением Гальперина, который сообщил Обручеву о том, что Молотов будто бы высказывал пожелание за избрание Обручева. Однако, по мнению многих, переизбрание секретаря-академика ОГГН прошло неудачно.

После перевыборов А.Е. Ферсман однажды говорил нам, что, по его мнению, неудачно, что Комаров вновь избран Президентом и что Комарову сейчас нужно просить отпуск с тем, чтобы его заменил вице-президент. При этом А.Е. Ферсман говорил, что если сам Комаров не уйдет, придется делать переворот внутри Академии и заставить уйти Комарова. Затем он говорил, что Бруевич [26] выдвинут ЦК партии с целью навести порядок в Академии наук, причем сам А.Е. Ферсман как будто бы положительно отзывался о Бруевиче. Он уже согласовал с ним и провел через Президиум план работы и финансирование Оборонной комиссии, которые в результате, по-видимому, интриг окружения Комарова до весны оставались не разрешенными. Попытки Гальперина подорвать авторитет Ферсмана весной 1942 г. привели к тому, что однажды в Комиссию оборонных работ явился Чернов совместно с представителем Наркомвнудел с целью проверки постановки секретных работ, причем в результате этого обследования ничего предосудительного найдено не было. Между прочим, А.Е. Ферсман заранее знал о предстоящем обследовании, которое должно было быть в результате поданных заявлений, очевидно Гальпериным.

Во время выборов на майской сессии, когда я сказал Екатерине Матвеевне, что было бы хорошо, если бы Ал[ександр] Евг[еньевич] Ферсман был бы избран вице-президентом, она мне ответила: «Что Вы, что Вы, тогда Гальперин просто отравит Александра Евг[еньевича]. Я и сейчас не спокойна за него».

А.Е Ферсман говорил еще, что Комаров, очевидно под влиянием Гальперина, добивался от А.Е. Ферсмана, чтобы он всякий раз согласовывал с ним свои выезды из Свердловска. Говоря об этом на заседании Президиума, Комаров так прямо и высказал свою обиду по поводу того, что А.Е. Ферсман уезжает всякий раз без согласования с ним. По мнению А.Е., это желание Комарова было вызвано стремлением Гальперина воспрепятствовать А.Е. Ферсману в срочных выездах в Москву, когда ему необходимо иметь контакт с правительством.

Говорят, что А.Е. Ферсман в результате интриг Гальперина центр своих работ по Оборонной комиссии из Свердловска перенес в Москву. Затем ходят слухи о том, что ряд сотрудников Оборонной комиссии были мобилизованы в результате действий Гальперина и Чернова, представивших в Военкомат ⟨г. Москвы⟩ списки научных сотрудников, которые могут быть мобилизованы. Говорят также, что в составлении этих списков принимал участие также и ⟨С.А.⟩ Кашин [27].

От А.Е. Ферсмана я слышал о том, что отзыв на работу Комиссии по мобилизации ресурсов Урала для представления ее на Сталинскую премию был подписан ⟨В.А.⟩ Обручевым и что, когда с ним А.Е. Ферсман заговорил об этом прямо, будто не зная, кто подписал отзыв, но, критикуя работу ⟨комиссии⟩ и возмущаясь тем, что кто-то дал ⟨положительный⟩ отзыв, Обручев явно чувствовал неловкость.

Наряду с Комиссией по мобилизации ресурсов Урала темным пятном среди Академии является хозяйственная часть Уральской комплексной экспедиции во главе с Калиновским [28], первым вором и жуликом. Здесь царил полный произвол со снабжением продовольствием и промтоварами сотрудников Академии наук. От Калиновского зависело все и все. Даже акад[емик] А.Н. Зава-

рицкий [29], приезжавший в Свердловск из Миасса зимой 1941/42 гг. вместе с А.Г. Бетехтиным, был крайне возмущен и негодовал на Калиновского, который, не считаясь с положением Заварицкого ⟨как академика⟩, не обратил соответствующего внимания на обслуживание Заварицкого.

Таким же темным пятном является группировка в Геологическом институте из Козачинского, Кашина и Ивановой, которая по сей день господствует в институте и по выражению некоторых сотрудников (зав. библиотекой института В.А. Зверевой) [30] терроризирует сотрудников. При этом здесь также процветают воровство и произвол, о чем ходят слухи среди сотрудников, однако никто никаких мер не предпринимает. Странным представляется, что и Ал[ександр] Евг[еньевич] Ферсман не обращает на это должного внимания.

Между прочим, геолог Ольга Петровна Оглоблина (партийная), бывш[ий] председатель месткома [31], мне лично говорила, что она считает Кашина, Козачинского и Иванову уже аморальными, ловкими, дошедшими до предела разложения и недостойными быть в партии. Но за то, что Оглоблина стала резко критиковать поступки этой тройки, они устроили так, что отправили ее на полевую кампанию и в это время вместо нее избрали нового председателя месткома.

С целью получения тех или иных продовольственных благ недостойное поведение проявляла и Ольга Федоровна Кристи [32], технический секретарь ОГГН, исполняющая обяз[анности] ученого секретаря во время отъезда в Москву ⟨И.И.⟩ Катушенка.

23 октября 1942 г. Боровое. Е.Л. Кринов

АРАП. Ф. 518. Оп. 2. Д. 52. Л. 344–346. Автограф.

1. Кринов Е.Л. – в 1941 – и.о. ученого секретаря КМЕТ АН СССР. О нем см. примеч 1 к записи от 27.XI.1941. Текст Е.Л. Кринова, посвященный эвакуации из Москвы, был написан по просьбе В.И. Вернадского при посещении Е.Л. Криновым Борового в октябре 1942. Впервые опубликован в 2005 М.Ю. Сорокиной под заголовком «Октябрь 1941-го в Москве» в журнале «Природа» (№ 5. С. 10–15), продолжение, датированное 23.X.1942, печатается впервые.

2. К.П. Флоренский, формально отчисленный из Биогел АН СССР как находившийся в июне 1941 на полевых работах, был зачислен в штат «Оборонной комиссии» А.Е. Ферсмана (официальное название: Комиссия по геолого-географическому обслуживанию РККА при ОГГН АН СССР). Он блестяще выполнил работу по технологии изготовления маскировочных красок из местного сырья – минерала глауконита. Подробнее см.: *Волков В.П.* Последний ученик Вернадского // Знание–сила. 1988. № 3. С. 50–55; *Оноприенко В.И.* Флоренские. М.: Наука, 2006. С. 115–135.

3. Катушенок Иван Иосифович (1903–?) – геолог. Сотрудник ИГН АН СССР (с 1936), осенью 1941 был врио ученого секретаря ОГГН АН СССР, кандидат геол.-мин. наук (1938). С 1943 – отв. секретарь редколлегии «Изв. АН СССР. Серия геологическая». В 1949–1957 – сотрудник Сахалинского филиала АН СССР, затем до 1973 – ученый секретарь Национального комитета геологов СССР.

4. Гавеман Александр Васильевич (1903–1990) – инженер. В юности по призыву служил в белой армии генерала Н.Н. Юденича (ноябрь-декабрь 1919), в 1921 был арестован ВЧК, но освобожден. В 1919–1925 учился в Ленинградском лесном институте, одновременно – сотрудник Гидрологического института. В 1930–1936 – главный инженер, затем зам. директора Государственного НИИ геодезии и картографии (в системе НКВД), Герой труда (1922). С 1936 – председатель Аэросъемочной комиссии Всесоюзного географического общества (см.: АРАН. Ф. 188. Оп. 2. Д. 374). В 1942 – зав. отделом Института географии АН СССР, доктор наук (1942).

5. Чернявский Борис Алексеевич – в 1941 исполнял обязанности ученого секретаря «Оборонной комиссии» А.Е. Ферсмана.

6. Грум-Гржимайло Софья Владимировна (1908–1969) – физик, специалист по кристаллооптике. В 1932–1941 – сотрудник ВИМСа, с декабря 1941 – ст. научный сотрудник «Оборонной комиссии», с 1944 – в ИКАН СССР. См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1935–1941 гг. Кн. 2. М.: Наука, 2006. С. 205.

7. Файланд С.М. – администратор. О нем см. примеч. 1 к записи от 15.III.1942.

8. Правильно: Казачинский Лев Павлович (1904–?) – административный работник, член ВЛКСМ с 1920, с 1924 – большевик. В 1923–1928 работал слесарем на фабриках г. Одессы, затем направлен на работу в аппарате профсоюзов, окончил Высшую школу профдвижения (1931), в 1933–1935 по партийной путевке направлен в один из совхозов БССР начальником политотдела. В 1935–1937 – инструктор, зав. отделом культуры Ленинского РК ВКП(б) в Москве. С 1937 в системе АН СССР: в 1938–1943 пом. директора ИГН АН СССР по АХЧ, затем до 1960 на той же должности в Почвенном институте им. В.В. Докучаева. См.: АРАН. Ф. 411. Оп. 51. Д. 330. Судьбу после 1960 выяснить не удалось. Сведения об Ивановой также не найдены.

9. Согласно документам военной комендатуры г. Москвы, самовольно покинули город 779 руководящих работников с 438 предприятий и учреждений с похищением госимущества и денежных сумм на сумму около 2,5 млн руб. Партколлегия МК ВКП(б) за трусость и дезертирство исключила из партии с 25.X. по 3.XII.1941 около 950 чел. См. публикацию Н. Букова «Не только паника» (октябрь 1941 г. в Москве) // Неизвестная Россия. XX век. Кн. 3. М.: Историческое наследие, 1993. С. 177–196.

10. Бетехтин Анатолий Георгиевич (1897–1962) – минералог, с 1937 – сотрудник ИГН АН СССР, в 1939–1942 – зам. директора этого института. В 1953 был избран академиком АН СССР. См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1935–1941 гг. Кн. 1. М.: Наука, 2006. С. 369.

11. Меннер Владимир Васильевич (1905–1989) – геолог. Выпускник МГУ (1927), ученик М.В. Павловой и А.Д. Архангельского. С 1934 – сотрудник ГИН (в 1938–1955 – ИГН) АН СССР, во время войны работал в Башкирской нефтяной, а также Северной экспедиции СОПС АН СССР. С 1955 – председатель Межведомственного стратиграфического комитета, доктор наук (1960), в 1968–1972 – президент Международной комиссии по стратиграфии, с 1978 – председатель Национального комитета советских геологов, академик АН СССР (с 1966). Его именем назван ряд палеонтологических форм, автор фундаментальных трудов и руководств по стратиграфической классификации.

12. Соустов Николай Иванович (1903–1950) – геолог, петрограф. Выпускник Ленинградского политехнического института, в 1930–1934 – ассистент на кафедрах ЛГИ и ЛГУ. В 1938 защитил кандидатскую диссертацию, сотрудник, ученый секретарь (1938–1942) ИГН АН СССР, автор ряда фундаментальных исследований геологии и петрографии докембрия на Кольском полуострове. С 1944 работал в Средней Азии, где погиб во время полевых работ.

13. Шубников Алексей Васильевич (1887–1970) – кристаллограф, член-корреспондент (1933), академик (1953) АН СССР. В 1941 – зав. лабораторией кристаллографии ИГН АН СССР. Близкий знакомый В.И. Вернадского, с 1944 – директор ИКАН СССР. О нем см.: *Вернадский В.И.* Дневники 1935–1941 гг. Кн. 1. М.: Наука, 2006. С. 71.

14. Беляев Леонид Михайлович (1910–1985) – кристаллограф, ученый секретарь лаборатории А.В. Шубникова в ИГН АН СССР, кандидат физико-математических наук (1942). С 1944 – зам. директора ИКАН СССР.

15. Филиппов Михаил Иванович (1906 – после 1941) – физик, кандидат физико-математических наук (1939), в 1935–1937 – ученый секретарь ФИАН СССР. С марта 1940 – ученый секретарь ОФМН, осенью 1941 ушел добровольцем на фронт, с войны не вернулся.

16. Щербаков Александр Сергеевич (1901–1945) – партийный деятель. Член РКП(б) с 1918. Окончил Коммунистический университет им. Я.М. Свердлова (1924) и ИКП (1932). В 1934–1936 – 1-й секретарь Союза советских писателей, затем в 1937–1938 возглавлял областные парторганизации в Иркутске и Сталино (Донецк, УССР). С 1938 до конца жизни 1-й секретарь Московского горкома и обкома, одновременно член Оргбюро (с 1939) и Секретариата ЦК (с 1941). С февраля 1941 – кандидат в члены Политбюро и секретарь ЦК. С 1941 возглавлял Совинформбюро, а с 1942 – Главное политуправление РККА, зам. наркома обороны, генерал-полковник (1943). Впоследствии виновными в его смерти были названы (13.I.1953) врачи Кремлевской больницы. Эта версия была дезавуирована через месяц после смерти Сталина в апреле 1953 вместе с пересмотром «дела врачей».

17. Есть и другие свидетельства. В официальном секретном отчете Московской городской подпольной организации ВЛКСМ (созданной на случай сдачи Москвы) указывалось: 17 октября «⟨...⟩ по радио выступил т. Щербаков. 18⟨-го⟩ выступил т. Пронин ⟨председатель Моссовета. *Публ.*⟩. Принимаемые меры восстанавливают положение в городе». Цит. по: *Буков Н.* Не только паника (октябрь 1941 г. в Москве). С. 184.

18. 10.X. 1941 командующий Ленинградским фронтом генерал армии Г.К. Жуков (о нем см. примеч. 2 к записи от 28.X. 1941) был отозван для руководства обороной Москвы. В его подчинение переходили войска Западного (командующий генерал-полковник И.С. Конев) и Резервного (командующий Маршал Советского Союза С.М. Буденный) фронтов.

19. Речь идет о следующих крупнейших метеоритах: «Палласово железо», вес 514 кг, находка 1749 г., Красноярский край; «Богуславка», вес 198 кг, падение 1916 г., Приморье; «Сыромолотово», вес 214 кг, находка 1873 г., Красноярский край; «Чебанкол», вес 117,5 кг, находка 1938 г., Кемеровская область. «Палласово железо» относится к типу каменно-железных метеоритов, остальные – железные.

20. Зенкович Всеволод Павлович (1910–1994) – океанолог. В 1929–1936 работал в Мурманске, сначала в ПЛОВМОРНИН (Пловучий морской научно-исследовательский институт), затем – зав. лабораторией ПИНРО (Полярный институт рыбного хозяйства и океанографии). В 1941 защитил докторскую диссертацию, был сотрудником Оборонной комиссии ОГГН. С 1937 – ст. научн. сотрудник Института географии АН СССР, затем Института океанологии (до 1971). Автор фундаментального труда «Основы учения о развитии морских берегов» (1962; Ленинская премия, 1964).

21. Шпирт Александр Юлианович (1903–?) – юрист, кандидат экономических наук (1937), выпускник Института народного хозяйства им. Г.В. Плеханова (1930), в 1934–1936 – зам. начальника экспортного отдела в Иностранном отделе Наркомтяжпрома, доцент Московского инженерно-экономического института. См.: АРАН. Ф. 407. Оп. 2. Д. 312. Иных сведений найти не удалось, равно как и о Когане.

22. Гальперин Владимир Моисеевич (1904–?) – административный работник, с 1936 сотрудник АН СССР, был ученым секретарем РИСО. В сентябре 1941 – июле 1943 – ученый секретарь Комиссии АН СССР по мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана, лауреат Сталинской премии (1942). См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1935–1941 гг. Кн. 1. М.: Наука, 2006. С. 178. Подробнее об окружении В.Л. Комарова см.: *Савина Г.А.* Опыт социальной истории в лицах: В.Л. Комаров – Президент АН СССР // «Нестор 9». На переломе. Отечественная наука в конце XIX–XX вв. Вып. 3. СПб., 2005. С. 165–205.

23. Кузнецов (Шапиро) Борис Григорьевич (1903–1989) – историк науки. С 1938 – зав. сектором Комиссии по истории естествознания и техники АН СССР, в октябре 1941 отчислен за самовольную эвакуацию из Москвы, вскоре принят в Комиссию по мобилизации ресурсов Урала. В 1942–1944 – на фронте, служил политработником, по ранению демобилизован. С 1946 до конца жизни работал в Институте истории естествознания (ИИЕ) – ИИЕТ. См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1935–1941 гг. Кн. 1. М.: Наука, 2006. С. 177.

24. Шпаро Борис Александрович (1890–?) – юрист, выпускник Московского университета (1913). До 1916 служил присяжным поверенным, затем призван в армию, служил в тыловой части в Серпухове, имел чин младшего фейерверкера. После Февральской революции – член местного Совета солдатских депутатов, гласный Серпуховской гордумы, баллотировался в Учредительное собрание от трудовой партии народных социалистов. Служил в армейских частях до февраля 1918, демобилизован. В 1918–1922 жил на Украине и в Крыму. В г. Екатеринославе был секретарем, затем членом городской управы как при Директории, так и при власти Добрармии. В октябре 1919 после ранения в дружине самообороны от махновцев бежал с семьей в Феодосию, при правительстве барона П.Н. Врангеля – сотрудник местного отделения Международного Красного Креста, с января 1921 при Советской власти работал в феодосийском музее. Был лектором при симфоническом оркестре (в 1910-х гг. учился в Московской консерватории). В 1922 уехал в Москву и до 1931 работал в Управлении делами ЦЕКУБУ. В автобиографии писал: «В годы своей работы в ЦЕКУБУ я начал читать марксистскую литературу, произведения Ленина и Сталина. Постепенно я выработал в себе марксистское мировоззрение. Очень помогли мне в этом отношении курсы повышения квалификации при Московской прокуратуре, которые я, как юрист, прошел и окончил с отличием в 1933–1934 г.» В 1931–1934 Б.А. Шпаро работал юрисконсультом в Комитете по стандартизации, Центральном управлении мер и весов. С октября 1934 до ноября 1937 – отв. секретарь редакции «Вестника АН СССР», с февраля 1938 до августа 1945 – референт Президента АН СССР академика В.Л. Комарова, затем до января 1946 в той же должности, но в штате Института истории

естествознания АН СССР. Затем до августа 1948 – начальник организационно-инспекторского отдела Академпродснаба. В 1948 эта структура была упразднена, как выполнившая свои функции в военное время; по-видимому, Б.А. Шпаро больше в системе АН СССР не работал (последний документ о нем датирован 15. VIII. 1948). См.: АРАН. Ф. 550. Оп. 3 б. Д. 22.

25. Чернов Андрей Григорьевич (1905–?) – член ВКП(б) с 1929, помощник Президента АН СССР в 1941–1945 гг., в Комиссии по мобилизации ресурсов Урала – начальник спецчасти. До службы в АН СССР работал в Крымском обкоме ВКП(б) (1920–1921), в ОГПУ (1927–1931), затем – помощник директора МХАТ (1938), зам. начальника Дома культуры железнодорожников (1938–1941). См.: АРАН. Ф. 4. Оп. 8. Д. 1220.

26. Бруевич Н.Г. – академик-секретарь АН СССР с 1942. О нем см. примеч. 5 к записи от 30.XI.1942.

27. Кашин С.А. – геолог, в 1941 был секретарем парткома и зам. директора ИГН АН СССР. О нем см. примеч. 30 к «Из “Хронологии 1941 г.”».

28. Калиновский Николай Евгеньевич (1895–?) – хозяйственный работник. В 1902–1915 работал по найму в Киевской губ., затем мобилизован на русско-германский фронт, демобилизован по контузии. В 1918–1922 – красногвардеец, служил в РККА в органах снабжения, из партии «выбыл механически» в 1922. В 1924–1930 – на работе в местных советах Харьковской губ. Затем направлен на учебу в Москву, окончил Всесоюзную академию снабжения (вечернее отделение), одновременно в 1933–1935 – зам. директора по АХЧ в Промакадемии. С 1935 в АН СССР , занимал должности зам. начальника ряда комплексных экспедиций СОПСа и АН СССР, в 1948–1949 – зам. директора по АХЧ ИГН АН СССР. В апреле 1949 уволен за нарушение финансово-хозяйственной дисциплины. См.: АРАН. Ф. 1612. Оп. 5. Д. 12. Л. 152–164. Сведений о его дальнейшей биографии найти не удалось.

29. Заварицкий Александр Николаевич (1884–1952) – геолог, академик АН СССР (1939), в 1939–1941 – директор ИГН АН СССР. О нем см.: *Вернадский В.И.* Дневники 1935–1941 гг. Кн. 2. М.: Наука, 2006. С. 27.

30. Зверева Валентина Афанасьевна (1895–?) – библиотекарь. Родилась в Саратове, воспитывалась в детдоме как круглая сирота, до 1913 – домашний учитель, после 1917 – секретарь- машинистка в ряде саратовских учреждений. В 1921–1932 – библиотекарь Академии коммунистического воспитания им. Н.К. Крупской в Москве, в 1925 окончила Библиотечный институт, в 1932–1939 – зав. отделом в библиотеке Наркомтяжпрома. С 1939 – зав. библиотекой ОГГН АН СССР. См.: АРАН. Ф. 1612. Оп. 5. Д. 10. Л. 322–327. Иных сведений найти не удалось.

31. Оглоблина Ольга Петровна (1900–?) – геолог. В 1919–1923 заведовала детдомами в Костроме, член ВКП(б) с 1923. В 1923–1930 была на профсоюзной работе Союза работников просвещения, затем по партийной путевке направлена на учебу в МГРИ (окончила в 1936). В 1935–1947 – мл. научный сотрудник ИГН АН СССР, исследовала связь рудных месторождений с гранитной магмой (в Казахстане). С декабря 1947 – зав. библиотекой ОГГН АН СССР. См.: АРАН. Ф. 1612. Оп. 5. Д. 23. Л. 48–60; Ф. 524. Оп. 1. Д. 313. Иных сведений найти не удалось.

32. Сведений об О.Ф. Кристи найти не удалось.

ПИСЬМО В.И. ВЕРНАДСКОГО В.А. ОБРУЧЕВУ

Боровое *22 октября 1942 г.*

Дорогой Владимир Афанасьевич,

Пишу вам краткую записку о своих работах с 1918 по 1928 год, как Вы писали в Вашем письме от 28.1X.⟨1942⟩.

В 1918 году как раз с революцией совпало неожиданное и непонятное для меня обострение туберкулеза, который давно был у меня, чего я не знал. И я уехал по совету доктора Рубеля [1].

В это время как раз произошла революция и смена власти. С лета 1916 я начал систематически знакомиться с биологической литературой на хими-

ческой и химико-геологической основе и вырабатывал основные принципы биогеохимии. В эти бурные года я не терял ни одного дня, чтобы не работать, где бы я ни был. А я в это время был в Полтаве, Киеве, Ростове, Новочеркасске, Екатеринодаре, Севастополе, Ялте, Симферополе. Одно время был отрезан от Петрограда. В Новороссийске схватил сыпной тиф и после выздоровления (думали, что я не выживу) переехал в Симферополь, где работал на Салгирской энтомологической станции; часть результатов этой работы были позже напечатаны. В Симферополе, где мы с Вами встретились, я, собираясь ехать в Лондон, остался, когда меня выбрали ректором Таврического университета, как Вам известно.

В Севастополе в это время, через английских друзей, меня должны были взять с семьей на военный английский корабль.

Я поехал туда с дочерью, поблагодарил и вернулся в Симферополь, где читал первый курс биогеохимии.

Первая моя работа в связи с биогеохимией напечатана в «Извест[иях] Ак[адемии] Н[аук]» 1921 г. «Записка об изучении живого вещества с геохимической точки зрения» и «Об изучении Азовского моря и его бассейна» [2].

Но, до моего приезда в Крым, в 1918 году я был в Киеве, был первым президентом Украинской Акад[емии] н[аук], устав которой был выработан в комиссии под моим председательством, и здесь я организовал первую биогеохимическую лабораторию. Результаты этой работы были напечатаны в 1922 г. в Парижской Акад[емии] наук «О никеле и кобальте в биосфере» и «О разложении каолина организмами» [3].

В 1921 г., когда возможность переезда в Петроград открылась, я, после того как вышел из ректорства (на мое место был выбран А.А. Байков) [4], отказавшись от президентства в Украинской академии, вернулся в Петроград. Все это время я продолжал систематически перерабатывать литературу, связанную с биогеохимией. В этом же году я работал на зоологической станции в Александровской губе – в Полярном.

В 1922 году я получил приглашение прочесть курс геохимии в качестве профессора (временного) в Парижском университете в Сорбонне, куда и уехал в 1922 г. Вследствие целого ряда случайных обстоятельств я не попал к началу семестра и отложил чтение лекций с разрешения Академии на следующий год. Курс этот «…» был напечатан в Париже в 1924 году. Это курс 1923 года.

Курс следующего года (металлы) не был напечатан, а эта книжка была переведена на русский язык в 1927 г., на немецкий – в 1930 и вновь на русский язык в 1934 году – «Очерки геохимии». В Париже я работал в....., в лаборатории Лакруа [5], моего старого друга и в это время увлекся вопросом о значении размножения организмов как геологической силы и пытался найти математические закономерности. Результаты этой работы только отчасти напечатаны.

В связи с этой работой, потребовавшей от меня больших усилий, я получил средства для жизни от Fondation Rosenthal [6] и разобрался в вопросе только в 1935 году Одновременно в Париже я работал в Радиев[ом] институте] Кюри над минералогией урановых руд Конго, некоторые результаты этой

работы были напечатаны в Парижской академии [7]. Но главная часть работы и интереснейшие результаты, над которыми я работал с M-me E. Chamié [8] были прерваны, т[ак] к[ак] владельцы рудника Конго хотели, чтобы эта работа была сделана бельгийскими учеными. К сожалению, она до сих пор не сделана.

Между тем я получил от Академии в 1925 году предложение вернуться. Я ответил, что могу вернуться только когда сдам отчет в Fondation Rosenthal осенью 1925 года. И после некоторой переписки мне был поставлен ультиматум, что если я не вернусь, то буду исключен из Академии. Я просил, чтобы мне дали возможность закончить отчет. Когда Академия не согласилась, я написал письмо Кржижановскому [9], которое было напечатано в «Известиях ⟨АН СССР⟩», которые специально печатались для членов конференции и не поступали в продажу. В этом письме я указывал, что как ученый не могу не сдать отчета в полученной мне сумме денег, на которые я жил два года, и пока мой отчет не будет утвержден, не могу уехать. В ответ я получил отставку. Тогда, т[ак] к[ак] мое положение во Франции изменилось, я принял предложение читать лекции по геохимии в Парижском университете (во Франции начинался финансовый кризис).

В это время после юбилея Академии были созданы новые кафедры академиков и после целого ряда переговоров мне предложили вернуться, причем я сговорился с Пражским университетом, что в 1927 году приеду снова читать годовой курс геохимии [10].

Весной 1926 года я вернулся в Ленинград как директор Радиевого института (тогда не академического) и как председатель КЕПСа.

Вернувшись, я принялся за образование Биогеохимической лаборатории, сперва как отдела КЕПСа, а с 1928 года как самостоятельной лаборатории, директором которой числюсь до сих пор. Этот год только числюсь [11].

Полный список работ моих по геохимии помещен в моих «Очерках геохимии» 1934 г., с. 292–294.

В 1926 году я был председателем и организатором Комиссии по истории науки, начало которой было положено академиком Лаппо-Данилевским [12].

Позднейшие года мы оба одновременно переживали и, я думаю, Вам будет нетрудно найти нужные сведения.

С 1940 года я начал работать над созданием геохимической карты на фоне геологической карты. При Биогеохимической лаборатории была образована комиссия для создания в виде первого опыта геохимической карты Московской обл[асти] до глубины 3 км. Война прервала эту работу. Химический состав на этой карте должен выражаться в виде изолиний, которые дают колебания химического состава (элементарного).

Я думал об этой карте уже с 1911 года и рассматривал ее как карту радиоактивности. В связи с этой картой с октября 1940 года я непрерывно до сих пор ежедневно работаю над книгой «Химическое строение биосферы и ее окружения». Первый том вчерне готов, второй том, надеюсь, будет вчерне закончен в 1943 году, если доживу.

Эту книгу я рассматриваю как мотивировку этой карты и думаю, что она даст в руки наших разведчиков возможность на фоне геологической карты более правильно судить о полезных ископаемых [13].

Ваш В. Вернадский

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 53. Л. 299–300. Машинопись, отпуск.

1. В официальной записке Владимир Иванович, естественно, не мог указать, что он вынужден был срочно покинуть красный Петроград под угрозой неминуемого ареста как бывший член Временного правительства и член ЦК к.-д. партии, объявленной вне закона. При этом он имел решение РАН о командировке в Полтаву по состоянию здоровья и для научной работы. Подробнее см.: *Вернадский В.И.* Дневники 1917–1921 гг. Кн. 1. Киев: Наукова Думка, 1994. С. 51, 52, 223–228.

2. *Вернадский В.И.* О задачах геохимического исследования Азовского моря и его бассейна // Изв. РАН. Сер. 6. 1921. Т. 15. № 1/18. С. 99–109; *Там же:* Записка об изучении живого вещества с геохимической точки зрения. С. 120–123.

3. *Vernadski V.* Sur le nickel et le cobalte dans la biosphere // C. r. Acad. Sci. Paris, 1922. Vol. 175. P. 382–385; Sur le probleme de la décomposition du kaolin par les organisms // lb. P. 450–452.

4. В действительности В.И. Вернадский был отстранен большевистскими властями Крыма от ректорства в Таврическом университете, который с 11.1.1921 возглавила тройка во главе с физиком профессором Я.И. Френкелем, а 14.1.1921 ректором и председателем Ученого совета Таврического (с этого дня Крымского им. М.В. Фрунзе) университета был избран профессор А.А. Байков. По понятным причинам подоплека событий в официальном письме Вернадским не раскрывалась. Формально все совершенно точно: Владимир Иванович из ректорства *вышел,* а на его место был *выбран* другой ученый.

5. Лакруа А. – французский минералог. Сыграл одну из ведущих ролей в приглашении В.И. Вернадского во Францию. О нем см. примеч. 165 к «Из “Хронологии 1941 г.”».

6. Фонд французского магната российского происхождения Л. Розенталя оказывал финансовую поддержку ученым и литераторам, проживавшим во Франции. См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1921–1925 гг. М.: Наука, 1998. С. 136; примеч. 1 к записи от 6.XI.1941.

7. *Vernadski V.* Le mendéléjévite, nouveau minéral radioactive // C. r. Acad. Sci. Paris, 1923. Vol. 176. P. 993–994; Sur une pseudomorphose de la curite // lb. Vol. 178. P. 1726–1728.

8. Шамье Е.А. – радиолог, работала в Радиевом институте и Русском институте в Париже (о ней см. примеч. 2 к записи от 4.III.1942). Речь идет об открытии предполагавшегося В.И. Вернадским в составе уранового минерала кюрита – нового химического элемента. Впоследствии оказалось, что эта гипотеза не получила подтверждения. Подробнее см.: *Ивановская И.Н., Трифонов Д.Н.* Элемент из конверта № 9505 // Химия и жизнь. 1995. № 3. С. 8–12.

9. Кржижановский Глеб Максимилианович (1872–1959) – организатор науки, в 1925 – председатель Госплана, член ЦК ВКП(б), с 1939 – академик АН СССР. Скорее всего Владимир Иванович сделал описку: известно, что в связи с проблемами, возникшими в 1925 г., Вернадский обращался к тогдашнему президенту РАН *А.П. Карпинскому* (текст письма см.: *Вернадский В.И.* Дневники 1921–1925 гг. М.: Наука, 1998. С. 189–190) и зам. наркома просвещения РСФСР М.Н. Покровскому. Что касается Г.М. Кржижановского, то он в 1925 г. прямого отношения к РАН не имел: он был избран вице-президентом в 1929.

10. Этот проект не был осуществлен.

11. С 1934 заместителем В.И. Вернадского в Биогел стал А.П. Виноградов, который исполнял обязанности заведующего, начиная с 1941 (эвакуация в Казань). Он нес всю полноту административной и организационной нагрузки в лаборатории после переезда из Ленинграда в Москву в 1934–1935 гг.

12. Предшественницей образованной в 1926 под председательством В.И. Вернадского Комиссии по истории знаний (КИЗ) была организованная в мае 1921 Комиссия по истории науки, философии и техники, ее также возглавлял Владимир Иванович. Подробнее см.: Комиссия по истории знаний. Сб. док. СПб.: Наука, 2003. С. 3–16. На первом заседании Комиссии 11.VI. 1921 было отмечено, что первопроходцем в развитии исследований по истории науки был безвременно скончавшийся академик А.С. Лаппо-Данилевский (1863–1919) (о нем см. примеч.

20 к «Из “Хронологии 1942 г. (I)”»), возглавлявший в 1916 Комиссию по изданию сборника «Русская наука».

13. С конца 50-х гг. XX в. методы поисков рудных месторождений с применением геохимического картирования стали общепринятыми в геологических организациях СССР (см. примеч. 1 к записи от 27.XII. 1941).

ПИСЬМО В.И. ВЕРНАДСКОГО В.Г. МЕЛКОВУ И В.Н. ФЛОРОВСКОЙ [1]

Боровое *5 ноября 1942 г.*

Дорогие Вячеслав Гаврилович и Вера Николаевна,

Очень рад был подучить ваши письма. На днях получил письмо и от В.В. Чердынцева [2], которому скоро напишу, а сегодня получил письмо от И.Е. Ста́рика [3]. Весь этот цикл ваших работ очень меня интересует.

К сожалению, у меня здесь нет картотеки, ⟨но⟩ мне кажется, есть данные о закиси азота как газе, который обычно не учитывается. Стараюсь вспомнить и разобраться.

То, что Вы пишете о характере органических соединений с люминесценцией, мне кажется, напоминает мезоморфные структуры, проявляющиеся в новой методологической обстановке. Три типа мезоморфных состояний – не кристаллов – пока сейчас различаются: волокнистые, пластинчатые и правые и левые спиральные. Это, конечно, только первые деления. Основное отличие от кристаллов то, что в них мы имеем проявления векториальности только в двух формах: на плоскости и в одном направлении.

К ним относятся огромное количество так называемых кристаллических образований в почвах и в осадочных породах.

Очень важно на это обратить внимание, т[ак] к[ак] сейчас приходится целый ряд работ, касающихся осадочных пород ⟨у⟩ петрографов и почвоведов, переделывать [4].

Надо непременно, чтобы Вы нашли Вашу работу о Табошаре. Где она печаталась [5]?

Я недавно кончил и хочу печатать как новый выпуск «Проблем биогеохимии» статью: «О геологическом значении симметрии. На фоне роста науки XX столетия». Хочу здесь сделать доклад, т[ак] к[ак] здесь очень много научных работников.

На сессию я не решаюсь ехать, т[ак] к[ак] поддерживаю себя только режимом и лекарствами. В мои годы, приближаясь к 80-и, надо не забывать своих сил.

Основная моя работа медленно, но непрерывно продолжается. Я сижу сейчас над первой частью второго тома. Я думаю, что мы должны готовиться к реконструкции после ужасов и разрушений фашистских варваров и здесь роль научной работы должна быть первостепенной. Но она должна быть организована.

Всего лучшего. Буду рад быть в курсе Вашей работы.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 53. Л. 310–310 об. Машинопись, отпуск.

1. Супруги В.Г. Мелков и В.Н. Флоровская (о них см. примеч. 10 и 11 к записи от 1.11.1942) находились в эвакуации в г. Чистополе (В.Г. Мелков после ранения на фронте), где была организована лаборатория люминесцентного анализа природных объектов. Об этом времени В.Н. Флоровская вспоминала: «Я была командирована в Татарию для испытания нового ⟨люминесцентного⟩ метода ⟨.. .⟩ Мне тогда казалось, что война будет недолгой и поездка в Татарию не займет много времени. И вот с маленьким чемоданчиком и, главное, с набором светофильтров я отправилась на пароходе, который уже в начале своего следования подвергся бомбардировке, по Мариинской системе ⟨из Ленинграда⟩ в Чистополь. Туда в ту пору был эвакуирован Татарский геолого-разведочный трест ⟨...⟩ По моей просьбе был сделан большой солнечный люминоскоп, внутри которого помещались и стол, и скамейка, а в потолок был вмонтирован светофильтр ⟨...⟩, полученный от С.И. Вавилова. Этот солнечный люминоскоп на грузовике перевозили от одной буровой скважины к другой ⟨...⟩ Это был уникальный материал для исследования, так как выход керна был по существу стопроцентным. ⟨...⟩ В результате удалось установить закономерности размещения битуминозности в пределах ⟨...⟩ перспективных на нефть и газ структур и впервые сформулировать представления о существовании ореолов рассеяния битуминозных веществ над скоплениями нефти и газа». Цит. по: *Флоровская В.Н.* Углеродистые вещества в природных процессах. М.: Геос, 2003. С. 61.

2. Чердынцев Виктор Викторович (1912–1971) – геохимик, физик, с 1934 – сотрудник ГРИ. В эвакуации – начальник радиогеологического отряда Татарской экспедиции АН СССР в Чистополе. В 1944–1961 работал в Алма-Ате, доктор наук, профессор, с 1961 – зав. лабораторией ГИН АН СССР. Специалист по геохимии изотопов.

3. Ста́рик И.Е. – радиохимик, работал во ВСЕГЕИ. О нем см. примеч. 47 к «Из “Хронологии 1942 г. (II)”».

4. Речь идет о таких компонентах осадочных пород, которые не могут быть отнесены ни к кристаллическим, ни к аморфным телам. Они имеют анизотропные оптические свойства на плоскости и, как правило, субмикроскопические размеры. По инициативе В.И. Вернадского такие объекты начали исследовать еще в 1940–1941 гг. в Биогел (З.М. Пинскер, Л.И. Татаринова), а в настоящее время формируется новая ветвь в науках о строении вещества – наноминералогия. Соображения В.И. Вернадского о мезоморфных телах нашли свое отражение в его книге «Химическое строение биосферы Земли и ее окружения» (Изд. 1965 г. С. 184). Заметим, что термин «мезоморфный», предложенный Ж. Фриделем в 1922 и принятый В.И. Вернадским, в геологической литературе распространения не получил.

5. Речь идет о рукописи В.Г. Мелкова и В.Н. Флоровской об урановой минерализации Табошарского месторождения в Таджикистане, оставшейся в осажденном Ленинграде. С конца 1942 все данные о минералогии и геохимии радиоактивных элементов стали строго засекреченными (о чем Владимир Иванович еще не знал) и не подлежали опубликованию в открытой печати.

ПИСЬМО В.И. ВЕРНАДСКОГО Н.Г. БРУЕВИЧУ

Боровое *13 декабря 1942 г.*

В Президиум Академии наук

Уважаемый Николай Григорьевич,

Обращаюсь в Президиум Академии наук по совету акад[емика] А.Е. Ферсмана, члена Совета Комитета по метеоритам, под начальством которого много лет работал исп[олняющим] обяз[анности] Ученого секретаря Комитета по метеоритам Е.Л. Кринов в то время, когда он работал в Центр[альном] научно-исслед[овательском] ин-те геодезии, аэросъемки и картографии. А.Е. Ферсман правильно считает справедливым (в письме ко мне от 26/XI.1942 г.) дать Е.Л. Кринову *звание старшего научного сотрудника* ввиду той огромной работы, которая сейчас лежит на нем по Комитету, причем

оплата его труда как младшего научного сотрудника недостаточна для жизни; он – человек семейный. По своему научному стажу Е.Л. Кринов вполне этому положению отвечает.

Евгений Леонидович Кринов родился 3-го марта 1906 года в с. Отъяссах бывш[его] Моршанского у[езда] Тамбовской губ[ернии] (теперь Сосновского р-на Тамбовской области) в семье священника. Революция застала его в третьем классе Тамбовской гимназии, который он окончил в 1918 г. Дальше он должен был пробиваться сам.

Он овладел иностранными языками, высшей математикой, является сложившимся астрономом-наблюдателем и сейчас имеет ряд научных работ в области метеоритики и имя, известное и за пределами нашей страны.

Он вышел в научную работу через «Русское общество любителей мироведения», членом которого он сделался в 1924 году, и с этого же года, познакомившись с Л.А. Куликом, ученым секретарем Метеоритного отд[ела] Академии наук, тоже членом этого общества, он стал помогать ему в работе по метеоритам в Академии.

С 1926 года, переехав в Ленинград, он стал работать в астрономической лаборатории Государственного естественно-научного института им. Лесгафта под руководством астрономов проф. С.В. Муратова, проф. В.А. Мальцева и др[угих]. Во главе этого Института стоял (и стоит) почетн[ый] член Акад[емии] наук Н.А. Морозов [1].

В том же году он начал работать в Метеоритн[ом] отд[еле] Акад[емии] наук, помогая Л.А. Кулику в составлении каталога болидов. В этом был его заработок. Одновременно он работал в астрономической Пулковской обсерватории у проф. К.Д. Покровского [2] по разным вопросам научно-технического характера и под руководством проф. Г.А. Тихова начал изучать астрофизику [3].

В этом году появились и первые его печатные работы.

В 1927 и в 1928 гг. он заменял Л.А. Кулика в Метеоритном отд[еле] во время экспедиции последнего на Тунгуску для изучения места падения Тунгусского метеорита. В феврале 1929 года Е.Л. Кринов был сам также командирован Акад[емией] наук в экспедицию по Тунгусскому метеориту под руководством Л.А. Кулика.

Экспедиция 1929 года продолжалась год с четвертью. За это время Е.Л. Кринов не раз замещал Л.А. Кулика как начальника экспедиции.

В мае 1930 года он вернулся в Ленинград (Л.А. Кулик оставался на месте падения). Он сделал общий доклад по поручению Л.А. Кулика о необходимости аэрофотосъемки места падения, которая по постановлению Президиума Акад[емии] наук и была осуществлена перед войной.

В Академии он работал, заменяя Л.А. Кулика до декабря 1930 года, работая летом в минералогической экспедиции акад[емика] А.Е. Ферсмана на Кольском полуострове.

В декабре 1930 года он перешел на службу в Центральный] научн[о]-иссл[едовательский] институт геодезии, аэросъемки и картографии, директором которого состоял А.Е. Ферсман.

В том же месяце он был командирован мной на средства Наркомпроса РСФСР в с. Старое Борискино Средне-Волжской обл[асти] для научного выяснения астрономической обстановки падения метеорита и для сбора самих

метеоритов, что им было блестяще исполнено и положило начало его дальнейшим работам в этом направлении, которые с тех пор не прерываются.

Научный отчет его был напечатан в «ДАН». Вторая экспедиция туда же была сделана в сентябре 1931 г.

Главная научная работа его шла в это время в Центр[альном] научн[о]-исслед[овательском] ин[ститу]те геодезии, аэросъемки и картографии под руководством проф. Г.А. Тихова по изучению спектральной отражательной способности природных образований различных ландшафтов СССР. Он явился крупным специалистом в этой области, работая в разных местах нашей страны. Он взял вопрос очень широко и эти его знания получили большое значение в нашу войну, где он ведет сейчас большую работу в Оборонной комиссии, которая ⟨на⟩сколько знаю, не оплачивается или мало оплачивается.

Ряд его астрофизических работ напечатаны в специальных журналах.

В 1931 году он был по совместительству принят на службу научным сотрудником в астрономическую обсерваторию инст[итута] им. Лесгафта в Ленинграде, а через год был назначен *заведующим* этой обсерваторией.

Целый ряд астрофизических работ был им сделан в эти года, многие результаты которых напечатаны. Весной 1936 года в связи с переводом Центр[ального] инст[итута] геодезии в Москву, он должен был оставить свою астрономическую работу в Ин[ституте] им. Лесгафта, но от него участвовал в наблюдении солнечного затмения 19 июля 1936 года.

С 1936 года он возобновил и свои работы по Комитету по метеоритам.

15 января 1938 года, окончив свою семилетнюю работу по изучению спектральной отражательной способности природных образований ландшафтов СССР, он уволился по собственному желанию из Института геодезии и перешел как на главную основную службу в Комитет по метеоритам, преобразованный из Комиссии по метеоритам.

Весной 1938 года по договору с Институтом геодезии он написал монографию «Спектрофотометрическое изучение ландшафтов СССР», рукопись которой, не подлежащая оглашению, хранится в библиотеке указанного института.

Этот готовый труд сыграл большую роль в этом году в связи с военными соображениями (маскировка).

В 1937 году в Комитете по метеоритам он произвел изучение спектральной отражательной способности 13 каменных метеоритов, результаты которого были опубликованы в ДАН. (Первое исследование отражательной способности метеорита Саратов было им произведено еще в 1935 году.)

Эти исследования отражательной способности метеоритов обратили на себя внимание и вызвали большой интерес и в нашей стране, и за границей.

Продолжая свои работы в следующем, 1938 году, Е.Л. Кринов изучил эту способность еще для 27 каменных метеоритов и в 1940 году опубликовал в «Астрономическом журнале» сводку по всем 40 изученным метеоритам.

Осенью 1939 года Е.Л. Кринов был командирован в Сталинградскую обл[асть] для изучения обстановки падения метеоритного дождя Жовтневый Хутор.

Результаты изучения этого падения напечатаны во втором выпуске сборника Комитета по метеоритам «Метеоритика» в 1941 году.

За время с 1939 по 1942 год Е.Л. Кринов не раз заменял ученого секретаря Комитета по метеоритам Л.А. Кулика, а со временем вступления Л.А. Кулика в народное ополчение 5 июля 1941 года, он всецело ведет всю работу Комитета по метеоритам.

В настоящее время выяснилось, что Л.А. Кулик в октябре 1941 г. попал в окружение и семья его получила частные сведения через партизан, что он уведен немцами при отступлении.

Из работ Е.Л. Кринова я считаю две имеющими большое значение в метеоритике и заслуживающими большого внимания. Они дали ему в этой области известное имя. Об одной я уже говорил. Это – изучение отражательной способности метеоритов, которая показала большое сходство их с астероидами. Другая работа установила различный характер плоскостей разлома метеоритов, позволяющий в метеорите Жовтневый Хутор (1938 г.) определять высоту разломов при падении, что до тех пор было невозможно.

Я считаю вполне справедливым ввиду всего вышесказанного по совокупности работ утвердить Е.Л. Кринова в должности старшего научного сотрудника Комитета по метеоритам.

На Е.Л. Кринове лежал вывоз метеоритов в Миасс, что им исполнено прекрасно в очень трудных условиях. Его работа в Метеоритном комитете не есть заработок, а дело жизни. Немедленно после войны перед нами станет перевоз коллекций обратно в Москву. Больше того, как раз перед войной состоялось соглашение Академии наук с Московским планетарием, а коллекция должна была быть выставлена в планетарии. Переезд должен был совершиться в 1941 г.

Я думаю вообще, что Академия немедленно после войны должна *в несколько раз увеличить темп своей научной работы,* когда наша страна войдет в состояние реконструкции и заживления потерь и разрушений, произведенных варварской сознательной гитлеровской армией. При этих условиях на Е.Л. Кринова ляжет большая работа. Я пишу Е.Л. Кринову, чтобы он представил Вам список своих научных работ, которого у меня под рукой нет и отзыв акад[емика] В.Г. Фесенкова, заместителя моего по Метеоритному комитету об его научной работе, который он должен был представить в Физико-математическое отделение, если он у него имеется.

С совершенным уважением ⟨В.И. Вернадский⟩

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 52. Л. 358–359. Машинопись, отпуск.

1. Морозов Николай Александрович (1854–1946) – профессиональный революционер (с 1874 – народник, с 1878 – член «Народной Воли», ее Исполнительного Комитета), в 1881–1905 в одиночном заключении, занимался самообразованием. С 1918 до конца жизни возглавлял Государственный естественно-научный институт им. П.Ф. Лесгафта и его астрономическое отделение. Обладал выдающейся научной интуицией, в частности, в начале XX века предсказал существование инертных газов, изотопов и т.д. Муратов Сергей Владимирович (1881–?) – специалист по конструированию астрономических и геодезических приборов, в начале 30-х гг. зав. кафедрой методики точной механики Ленинградского учебного комбината точной механики и оптики. Мальцев Владимир Александрович, специалист по фотоматериалам, в начале 30-х гг. – сотрудник Ленинградского отделения Института геодезии и картографии.

2. Покровский Константин Доримедонтович (1868–1944) – астроном, член-корреспондент АН СССР (1927). С 1920 – старший астроном, зам. директора Пулковской, с 1936 – Одесской

обсерваторий. В 1944 арестован по обвинению в сотрудничестве с немецкими оккупантами (продолжал работу в обсерватории), умер в тюрьме. Реабилитирован в 1992.

3. Тихов Гавриил Адрианович (1875–1960) – астроном, член-корреспондент АН СССР (с 1927), академик АН КазССР (1946). В 1906–1941 – сотрудник Пулковской обсерватории. Организатор (1919) Астрофизического отделения в Институте им. П.Ф. Лесгафта. В эвакуацию уехал в Алма-Ату, работал в Казахской АН до конца жизни. Труды в области астрофотометрии, атмосферной оптики.

ПИСЬМО В.И. ВЕРНАДСКОГО ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВСЕСОЮЗНОГО КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ С.В. КАФТАНОВУ

Боровое *24 декабря 1942 г*

Уважаемый Сергей Васильевич,

1) По просьбе профессора Б.Л. Личкова пересылаю Вам бывшие у меня его бумаги:

1) заявление в ВАК относительно проведения защиты

2) заявление в ВАК по поводу возражений т. Тер-Оганесова [1]

3) отзывы официальных оппонентов

4) жизнеописание профессора Б.Л. Личкова

5) отзывы о Б.Л. Личкове академика А.Е. Ферсмана и проф. Я.С. Эдельштейна [2] и проф. П.Н. Чирвинского [3].

К этим отзывам я всецело присоединяюсь, и в бумагах Комитета Вы можете найти мое мнение о Б.Л. Личкове по другому вопросу, с которым я к Вам обращался.

Все эти бумаги связаны с ходатайством Таджикского филиала Академии наук о присуждении проф. Б.Л. Личкову степени доктора геолого-минералогических наук и профессора по совокупности его научных трудов.

Я считаю диспут в Ташкентском университете в высшей степени несправедливым и не отвечающим реальности. Это, можно сказать, скандал в нашей научной геологической семье.

Университет допустил нарушение всяких правил о диспутах и рассматривал не данную диссертацию, но совокупность всех работ, что ему не подлежит.

Думаю, что проф. Б.Л. Личков был так неосторожен, что добился диспута вопреки желанию дирекции университета. Я считаю Б.Л. Личкова одним из самых крупных наших геологов, имеющим целую школу учеников и диспут имел место в тридцатилетие его научной работы и при совокупности более ста научных работ, из которых некоторые – первостепенного значения.

Надо иметь в виду, что отсутствие степени связано у нас, что едва ли правильно, с оплатой труда. И Б.Л. Личков, несмотря на большую затрату часов, не может заработать достаточно, чтобы прокормить себя и семью.

У него начали пухнуть ноги и только выбор его Таджикским филиалом Академии наук дал ему возможность оправиться и остановить возможную большую трагедию. Сейчас он ведет большую и ответственную научную работу [4].

Я имел письмо от академика П.И. Степанова, что будто бы присуждение докторской степени по совокупности работ нашим Советом геолого-географического отделения идет *на утверждение* в ВАК ВКВШ.

Мне кажется, что это постановление может идти *только на регистрацию,* что Ученый совет Отделения геолого-географических наук Академии наук СССР есть высшая инстанция по этим вопросам в нашей стране наряду с Ученым советом Геологического комитета.

Об этом я написал академику-секретарю Президиума Академии академику Н.Г. Бруевичу и просил его выяснить этот вопрос.

Очень прошу Вас сообщить мне, кто из геологов является сейчас членом ВАКа и судит о геологических работах нашей страны. Прежде играл большую роль академик А.Д. Архангельский. Кем он заменен?

Куда вывезен Воронежский университет? Совершилась ли эвакуация правильно? Я имел письмо от одного из тамошних ассистентов с запросом о судьбе проф. С.П. Попова [5], моего ученика и друга. Попытка моя узнать у акад. А.Е. Ферсмана была неудачна. Он мне пишет: «О Попове и Мурзаеве [6] нет никаких данных. Имеются серьезные опасения».

Я имел письмо от проф. минералогии Ленинградского университета С.М. Курбатова из Саратова, который мне пишет: «Живем мы здесь очень плохо во всех отношениях. Питаемся мы по меньшей мере недостаточно, вернее живем впроголодь... Живем продажею того немного, что могли взять с собой при эвакуации. Скоро эти ресурсы кончаются и тогда наше положение сделается катастрофическим. Я боюсь, что эта зима будет тяжелее прошлой и что многие из нас, и в том числе и я, не переживем ее». Он вспоминает 1920-й год, когда были приняты энергичные меры. Тогда была и американская помощь.

Какие меры принял Комитет? Кафедра минералогии Ленинградского университета – одна из самых живых и важных. Судя по тому, что и Академия не справилась с этим вопросом и не приняла вовремя нужные меры, можно опасаться огромных потерь на этом фронте. Что делает Комитет, чтобы избежать этого?

Прошу Вас известить меня о положении дел.

С совершенным уважением ⟨*В.И. Вернадский*⟩

По совету М.Ф. Андреевой посылаю Вам это письмо в Москву через Академию.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 55. Л. 94–95.

1. Тер-Оганезов В.Т. – астроном, математик. Профессор МГРИ (с 1938), автор многочисленных «разоблачительных» статей в адрес астрономов. О нем см. примеч. 3 к «Из “Хронологии 1942 г. (II)”». К сожалению, в изданной переписке В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым фамилия Тер-Оганезова ни разу не упомянута. С большой долей вероятности можно допустить, что его возражения были основаны на «разоблачениях» Б.Л. Личкова «с позиций диалектического материализма».

2. Эдельштейн Я.С. – геоморфолог, профессор ЛГУ, в эвакуации – в Свердловске. О нем см. примеч. 1 к записи от 4.VIII.1941. Отзыв Я.С. Эделыптейна был получен Б.Л. Личковым еще до войны, в мае 1941.

3. Чирвинский П.Н. – петрограф, в 1942 – в Соликамске, зав. петрографическим кабинетом на химкомбинате. О нем см. примеч. 9 к записи от 1.II.1942.

4. Исключительно благодаря настойчивым ходатайствам В.И. Вернадского удалось добиться утверждения Б.Л. Личкова в звании старшего научного сотрудника в июле 1943 г., а

через месяц – решения о присуждении ему докторской степени без повторной защиты диссертации.

5. Осенью 1943 г. В.И. Вернадский получил письмо от С.П. Попова, профессора Воронежского университета (о нем см. примеч. 7 к записи от 9.IV.1942), в котором он рассказал, что в июле 1943 покинул Воронеж, шел пешком, несколько месяцев жил в только что освобожденном от немецких оккупантов Харькове без средств к существованию (см.: АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 58. Л. 92–93 об.). Владимир Иванович немедленно выслал С.П. Попову денежный перевод и обеспечил предложение АН УССР о предоставлении ему научной работы. См.: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману. М.: Наука, 1985. С. 233.

6. Мурзаев Петр Макарович (1900–?) – минералог, выпускник Таврического (Крымского) университета (1924), с 1933 – сотрудник ЦНИГРИ, в конце 30-х гг. доцент Воронежского университета. После войны работал в Молдавском филиале АН СССР, доктор наук (1967).

ПИСЬМО В.И. ВЕРНАДСКОГО Е.М. ФЕРСМАН

Боровое *3 января 1943 г.*

Дорогая Екатерина Матвеевна,

Вчера мы получили Ваше письмо от 22.XII. Страшно встревожен кризисом болезни у Ал[ександра] Евг[еньевича]. И хотя утешаю себя тем, что обычный у него чуть не в течение 30 лет бывающий у него кризис после неугомонной и несдержанной работы, но все же всегда боишься. Привыкнуть к этому нельзя.

Очень прошу Вас сколько возможно держать меня в курсе дел, хотя отсюда я ничего не могу сделать.

Прошу хотя бы несколько строчек.

Я сам работаю хорошо и я, в отличие от Ал[ександра] Евг[еньевича], держу себя в руках. Передайте ему наши самые горячие пожелания.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 53. Л. 14. Машинопись, отпуск.

ПИСЬМО В.И. ВЕРНАДСКОГО И.И. ШАФРАНОВСКОМУ [1]

Боровое *4 января 1943 г.*

Дорогой Илларион Илларионович,

Отвечаю с некоторым запозданием. Поздравляю Вас с докторством, теперь как раз открывается для Вас более свободное поле работы.

Работы Падурова и Наливкина в свое время я читал [2]. Но сейчас постараюсь их выписать.

Мне кажется, что симметрия в живом веществе – более глубокое явление, чем то, которое сказывается в наружной форме поверхности живого организма.

Сейчас вышла сводка А.В. Шубникова [3], которую Вы, конечно, знаете и другая – Гаузе, более глубокая, но заключающая кристаллографическую ошибку, хотя я с ним об этом говорил раньше. Она вышла по-русски и по-английски. Английская – более новая [4]. Русская называется «Асимметрия протоплазмы». В английской – ошибка повторена. Гаузе внес неудачную поправку к Пастеру, приняв вместо диссимметрии Пастера асимметрию Фишера [5].

В химических книгах (в том числе Лоури [6], которому следовал Гаузе) повторена ошибка Пастера, которую в свое время поправил Скакки [7].

Я закончил книжку «О геологическом значении симметрии. На фоне роста науки XX века» и надеюсь дать ее в ближайшее время в печать в виде третьего выпуска моих «Проблем биогеохимии». Между прочим, здесь я указываю на значение работ Федорова и на необходимость восстановления в Академии Федоровского кабинета [8].

Есть ли у Вас какие-нибудь сведения об Анатолии Капитоновиче ⟨Болдыреве⟩? Я написал его жене, надеюсь, что письмо дойдет [9].

Я думаю (в этой книжечке я касаюсь больше отличия живого и косного), что в живом организме мы имеем единственное реальное проявление пространства-времени, а не пространства только на нашей планете.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 53. Л. 256а–256а об. Машинопись, отпуск.

1. Шафрановский Илларион Илларионович (1907–1994) – кристаллограф. Окончил ЛГУ (1930), был сотрудником Федоровского института при ЛГИ. С 1941 – на фронте, демобилизован по ранению. В 1942 защитил докторскую диссертацию. В 1946–1985 – зав. кафедрой кристаллографии ЛГИ. В эвакуации – в Саратове.

2. *Падуров Н.Н.* О криволинейной симметрии // Зап. Росс, минер, об-ва. 1926. Часть 55. Вып. 2; *Наливкин Д.В.* Элементы симметрии органического мира // Изв. биол. НИИ при Пермском ун-те. 1924/1925. Т. III. Вып. 8. С. 291–297.

3. *Шубников А.В.* Симметрия (законы симметрии и их применение в науке, технике и прикладном искусстве). М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 176 с.

4. *Гаузе Г.Ф.* Асимметрия протоплазмы. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 128 с.; *Gauze G.F.* Optical activity and living jnatter. A series of monographs on general physiology. № 2. Normandy. Missouri: Biodynamica, 1941. 102 p.

5. См.: *Вернадский В.И.* Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. М.: Наука, 1965. С. 196–198.

6. *Lowry T.* Optical rotatory power. London, 1935. 483 p.

7. См.: *Вернадский В.И.* Op. cit. С. 197.

8. См.: *Вернадский В.И.* О состояниях пространства в геологических явлениях Земли. На фоне роста науки XX столетия // Тр. Биогеох. лаб. Т. 16. М.: Наука, 1980. С. 98.

9. Минералог А.К. Болдырев (см. примеч. 49 к «Из “Хронологии 1942 г. (II)”»), арестованный в 1938 и находившийся в колымских лагерях, в 1943 был расконвоирован, работал по специальности. Владимир Иванович начал переписку с ним и его женой, тщетно добивался избрания его членом-корреспондентом АН СССР. См.: АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 55. Л. 50–59.

ПИСЬМО В.И. ВЕРНАДСКОГО АКАДЕМИКАМ В.Л. КОМАРОВУ, А.Ф. ИОФФЕ И В.Г. ХЛОПИНУ

Боровое *13 марта 1943 г.*

Президенту Академии наук академику В.Л. Комарову,

Вице-президенту Академии наук академику А.Ф. Иоффе,

Председателю Урановой комиссии академику В.Г. Хлопину

Я считаю необходимым немедленно восстановить деятельность Урановой комиссии, имея в виду как возможность использования урана для военных нужд, так и необходимость быстрой реконструкции последствий разрушений от гитлеровских варваров, произведенных в нашей стране. Для этого необходимо ввести в жизнь источники новой мощной энергии.

Логически ясно для меня, что таковой на первом месте должна быть энергия актинурана [1]. Из того, что доходит до меня из иностранной литературы, я вижу косвенные указания на то, что мысль в этом направлении идет как у наших союзников, так и у наших врагов и, очевидно, в этом направлении идут искания.

Между тем в нашей стране до сих пор не выяснено нахождение у нас сколько-нибудь значительных необходимых для этой цели урановых руд. Эта задача, которая сильно беспокоит меня в данный момент, является одной из основных и первоочередных задач Урановой комиссии.

Со времени моего переезда в Москву в 1935 году мне пришлось участвовать в нескольких совещаниях, посвященных обсуждению этого вопроса.

Все эти совещания оканчивались решением выяснить запасы Табошарского месторождения, что требовало более глубокого бурения. Однако добиться постановки его не удалось, соответствующие органы бурения не производили. И мы остаемся в том же положении в отношении наших знаний, которое было в 1935 году. Громоздкий бюрократический аппарат оказался бессильным. Систематические искания новых месторождений урана не были организованы и добиться этого нам не удалось.

Я считаю делом первостепенной государственной важности направить деятельность Урановой комиссии прежде всего на выяснение запасов урана Табошара, Тюя-Муюна, на систематическое искание новых месторождений и на организацию добычи достаточного количества урановых руд. Это должно быть срочно восстановлено и исполнено в короткий срок.

Для меня ясно, что урановые руды должны существовать на территории нашего Союза и надо быстро в этом же году их найти и организовать добычу.

Я считаю необходимым для этой задачи восстановить деятельность Урановой комиссии и выполнить ранее принятые решения [2].

Ак. В.И. Вернадский
Замест[итель] предс[едателя] Ура[новой] ком[иссии]

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 55. Л. 182. Машинопись, отпуск, подпись – автограф.

1. Актинуран – старое название изотопа ^{235}U.

2. Текст этого письма впервые был опубликован с небольшими сокращениями еще в 1982 в научной биографии В.И. Вернадского, написанной И.И. Мочаловым (М.: Наука, 1982. С. 355–356), затем перепечатывался в 1989 (*Вернадский В.И.* Начало и вечность жизни. М.: Советская Россия, С. 609–611), в 1998 (Атомный проект СССР. М.: Наука-Физматлит. Т. I. 1938–1945. С. 322–323) без комментариев. Наконец, письмо еще раз было перепечатано в книге: *Вернадский В.И.* О науке. Т. II. СПб.: РХГУ, 2002. С. 540–542 с комментарием, в котором, однако, не было обращено внимание на то, что письмо показывает неинформированность и отъединенность В.И. Вернадского от всех дел по Атомному проекту, главным инициатором которого он выступил летом 1940. Кроме того, по нашему мнению, текст письма окончательно разрушает апокрифическую легенду о встрече В.И. Вернадского с И.В. Сталиным в середине ноября 1942, после которой было принято решение о чрезвычайных мерах по организации Советского атомного проекта. Версия о спецсамолете, якобы посланном за В.И. Вернадским в Боровое для полета в Москву на историческую встречу с вождем, многократно тиражировалась в СМИ, кинематографе и научно-популярных статьях. Письмо показывает, что в марте 1943 В.И. Вернадский совершенно не знал о событиях, происшедших в обстановке глубокой секретности: 27.XI.1942 ГОКО СССР в своем секретном постановлении поручил Наркомату цветной металлургии, с которым безуспешно «воевал» Владимир Иванович еще за неделю до начала войны (См. «Из “Хронологии 1941 г.”». С. 104) немедленно организовать добычу и переработку урановой руды, а 15.11.1943 была создана Лаборатория № 2 под руководством проф. И.В. Курчатова (предполагается, что по рекомендации академика А.Ф. Иоффе – оба

члены бездействовавшей с лета 1941 Урановой комиссии, созданной в начале 1940). Однако чисто геологическая часть Атомного проекта по настоятельной просьбе И.В. Курчатова начала реализовываться только 8.XII.1944 в форме организации уранодобывающих предприятий на базе Среднеазиатских месторождений урана. Эти рудники были подчинены 9-му управлению НКВД СССР (замнаркомвнудел А.П. Завенягин). Таким образом очевидно, что престарелого академика В.И. Вернадского в 1942–1943 гг. никто к Атомному проекту не привлекал.

В ответном письме В.Л. Комарова В.И. Вернадскому от 27.IV.1943 говорится: «Ваша записка об Урановой комиссии мною направлена в СНК СССР» (АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 55. Л. 206). Надо полагать, что записка пошла по инстанциям, но реакция на нее могла быть осуществлена только в «особом порядке» по каналам спецслужб: ведь уже существовала Лаборатория № 2, а на Табошаре добывали урановую руду (годовой план – 4 тонны). Обо всем этом В.И. Вернадский не был информирован, а его записка говорила о решении проблем, уже поставленных в порядок дня. Подробнее о начале Атомного проекта и событиях осени 1942 – зимы 1943 см.: *Петросьянц А.М.* Решение ядерной проблемы в 1943–1946 гг. // Создание первой советской ядерной бомбы. М.: Энергоатомиздат, 1995. С. 39–67. Преемник и ученик В.И. Вернадского А.П. Виноградов с 1946 стал принимать участие в обеспечении химико-аналитического контроля атомных материалов на предприятиях Первого Главного управления Совмина СССР (ПГУ) (г. Электросталь, Челябинск-40 и др.), возглавил Аналитический совет ПГУ. В ГЕОХИ им. В.И. Вернадского с 1947 активно развивались исследования по спецтематике – аналитической химии и геохимии радиоактивных элементов.

ПИСЬМО В.И. ВЕРНАДСКОГО СОТРУДНИКАМ БИОГЕЛ

Боровое *16 марта 1943 г.*

Обращаюсь к дорогому для меня коллективу. Уже второй год, как я оторван от дорогой мне лаборатории и от дела, с которым связана вся моя жизнь. Сердечно тронут проявлениями участия в пережитом мной горе и приветствиями по поводу моего восьмидесятилетия.

Доживши до такого возраста, чуть ли не вдвое переживши средний возраст человека, спокойно смотришь на закон природы – уход из жизни.

Я ясно сознаю, что в этом возрасте можно еще держаться на уровне, но творческая работа неизбежно оставляется. Человек должен переходить к другим проявлениям мысли, более доступным для этого возраста, – к пережитому и передуманному.

Был очень рад видеть А.П. ⟨Виноградова⟩, и он мне много рассказал о проекте будущего и о положении в данный момент нашей лаборатории. Очень рад, что его представления нашего будущего встретились с моими и мы с ним сговорились, продумывая без связи друг с другом, о той новой форме, которую должна принять наша работа.

Биогеохимическая лаборатория должна получить более широкую базу как *Институт геохимических проблем* [1].

И мы сговорились с А.П. о тех очередных задачах, на которые должна быть направлена работа нашего научного коллектива. Вопрос о геохимической карте биосферы и о космических излучениях, как о геологической и биологической силе, должны выступить на первый план. Надо закончить обработку нашей химической картотеки и создать картотеку, связанную с планетным значением явлений размножения живого вещества [2].

А.П. прочитает Вам обращение, которое мы послали в Президиум Акад[емии] н[аук], которое заключает основные проблемы. Желательно было бы их обсудить, к сожалению, в моем отсутствии.

Сердечный горячий привет.

Я очень хотел бы, чтобы была прочитана и обсуждена рукопись моей книжки: «О состояниях пространства в геологических явлениях Земли. На фоне роста науки XX столетия».

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 56. Л. 35–35 об. Машинопись, отпуск.

1. В 1947 Лаборатория геохимических проблем им. В.И. Вернадского была преобразована в Институт геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского (ГЕОХИ АН СССР), который под руководством А.П. Виноградова (член-корреспондент с 1943, академик с 1953) превратился в многопрофильный институт, число его сотрудников к концу 80-х гг. превысило 1200 человек. За прошедшие 60 лет ученые ГЕОХИ внесли существенный вклад в мировое знание о химии земной коры, институт одновременно стал одним из крупнейших центров анализа химического и изотопного состава природных объектов. ГЕОХИ был базовой организацией для аналитического контроля компонентов атомного оружия в Советском атомном проекте, исследованиях внеземного вещества в рамках космических программ СССР. Подробнее см.: *Мясоедов Б.Ф., Волынец М.Л.* Аналитическая химия в Институте геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского РАН (к 50-летнему юбилею института) // Журн. аналит. химии. 1997. Т. 52. № 5. С. 469–484; Институту геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского РАН – 50 лет // Геохимия. 1997. № 4. С. 355–368.

2. Проблема геохимической карты биосферы в ходе развития наук о Земле трансформировалась, с одной стороны, в научно-прикладное направление геохимических методов поиска месторождений полезных ископаемых (см. примеч. 1 к записи от 27.XII. 1942), а с другой – в комплексные геохимические исследования осадочных горных пород, прежде всего Русской платформы, широко развитые в ГЕОХИ. См.: *Ронов А.Б., Ярошевский А.А., Мигдисов А.А.* Химическое строение земной коры и геохимический баланс главных элементов. М.: Наука, 1990. 182 с.

Идея В.И. Вернадского об исследовании космических излучений в буквальном ее значении стала разрабатываться физиками и астрономами вне зоны научных интересов ГЕОХИ, однако преемственность представлений Вернадского об «астрономическом характере геологических оболочек» (гл. XI. «Химическое строение биосферы Земли и ее окружения») очевидна в научной стратегии Лаборатории сравнительной планетологии, основанной учеником Вернадского К.П. Флоренским в 1967 г. Что касается проблем количественной оценки биогеохимической энергии, то в послевоенное время в небольшой биогеохимической лаборатории, оставшейся в составе ГЕОХИ, она не разрабатывалась и, вероятно, еще ждет своего времени. Можно указать только на попытки осмысления и развития этих положений Вернадского в исследованиях работавшего в ГЕОХИ В.А. Кривицкого, например: *Кривицкий В.А.* Количественный подход к оценке биогеохимической энергии // Жизнь Земли. Изд. МГУ, 1986. С. 63–67.

ПЕРЕПИСКА В.И. ВЕРНАДСКОГО С М.Ф. АНДРЕЕВОЙ*

В.И. Вернадский – М.Ф. Андреевой

№ 1

Боровое *14 марта 1943 г.*

Дорогая Мария Федоровна, получил от Вас письмо от 15.11, знаю о Вас однако из письма Вашего к Сем[ену] Фед[оровичу] [1] от 28.11, которое мне сегодня прочла Катя [Ильинская].

Так привыкли общаться с Вами и очень не достает этого обмена ⟨мнений⟩.

* Эта переписка опубликована в журнале «Человек» (2007. № 1. С. 173–180). Оригиналы были любезно предоставлены М.Б. Андреевой. Письма № 3 и 5 были выявлены в АРАН позже и печатаются впервые. – *Ред.*

Я не сумел избавиться от 80-летнего юбилея – а м[ожет] б[ыть] и надо перенести это. Но, во всяком случае, все сошло благополучно. Вчера здесь А.П. Виноградов прочел с большим успехом доклад о биогеохим[ических] провинциях.

Последние дни, уже после кончины Нат[алии] Ег[оровны] получили пачки писем от детей – последние от конца сентября. Сын пишет, что чувствуется в жизни стеснение только в бензине и *сахаре*.

Очень дорога мне Ваша и Мандельштама [2] дружба – в мои годы новые друзья – большое счастье.

Работаю по-прежнему.

Надеюсь, мои каракульки разберете

Ваш В. Вернадский

Сердечный привет Мариночке и Ксении Ивановне [3]

Автограф

№ 2*

Боровое *16 марта 1943 г.*

Дорогая Мария Федоровна,

не знаю, можете ли Вы что-нибудь помочь здесь – что-нибудь очевидно можно сделать – но как оно поможет выйти из тяжелого положения, не знаю.

Сегодня у меня были Фрейман и ⟨В.М.⟩ Алексеев, которые изложили тяжелое положение акад. Игнатия Юлиановича Крачковского [4] по его письмам, одного из самых крупных наших ученых, находящегося в расцвете сил, человека огромной моральной высоты, резко отличающегося в этом отношении от нашей академической среды.

Он попал в такое положение: он переехал из Ленинграда в Москву с женой, которая сама является крупным ученым (кажется, иранистом) и ее больной сестрой [5]. Их поселили на Калужской, и они пользуются обедами в Доме ученых. Для этого они должны ехать по трамваю, что сопряжено, по-видимому, с чрезвычайными для них трудностями. Все они люди больные и старые. Они боятся, и я думаю, они правы, что физически И.Ю. этого не выдержит.

Нельзя ли их поместить где-нибудь ближе к Дому ученых, где они получают пищу, или организовать доставку им обедов.

Может быть, есть какие-нибудь другие пути, я не знаю, я пишу о том же Зубову [6]. Я думаю, что это будет огромное несчастие, если И.Ю. не выдержит такого режима. Это – человек по силе и знаниям незаменимый.

От Вас я имею только письмо из Свердловска. Я понимаю, как Вам трудно, но все-таки хотелось бы иметь от Вас весточку.

Ваш В. Вернадский

Сердечный привет Мариночке и К[сении] Ив[ановне]

Машинопись, автограф.

* Копия письма имеется в АРАН: Ф. 518. Оп. 2. Д. 56. Л. 135–136 *об.* – *Ред.*

⟨Приписка А.Д. Шаховской⟩

Дорогая Мария Федоровна,

от души приветствую Вас. Как жаль, что Вас не было с нами в эти дни – восьмидесятилетия Вл[адимира] Ив[ановича]. Было очень тепло – все приветствия шли от души. Адрес, написанный при большом участии ⟨Л.С.⟩ Берга, очень его растрогал. Так бесконечно грустно, что Нат[алия] Ег[оровна] не дожила до этого момента выражения всеобщего уважения, любви, признательности.

Такое счастье, что Вл[адимир] Ив[анович] здоров и что А[лександру] П[авловичу] удалось приехать. В[ладимир] Ив[анович] с ним отвел душу. Завтра он уезжает.

Всего, всего лучшего. Горячий привет Мариночке и Ксен[ии] Ив[ановне].

Постараюсь написать еще, сейчас нет даже минуточки.

Ваша А. Шаховская

Автограф

№ 3

М.Ф. Андреева – В.И. Вернадскому

Москва *17 апреля 1943 г.*

Дорогой Владимир Иванович, не бывает дня, чтобы я не вспомнила Вас и мысленно не беседовала с Вами, но так складывается жизнь и работа, что очень редко удается мне, вот как сейчас, взять в руки перо и написать кому хочется. Живем мы с Мариночкой в Москве вот уже два месяца, она ходит в школу, усердно учится и так же усердно прыгает во дворе через веревочку, играет с подругами, много читает и немного скучает, т[ак] к[ак] ей, все-таки, много приходится быть одной, т[ак] к[ак] мне приходится уходить из дому в час дня и возвращаться в десять вечера, когда она уже спит и только в мой выходной день мы с нею вместе.

А.Е. Ферсман все еще не поправился, даже настолько, чтобы Ек[атерина] Матв[еевна] решилась передать ему Ваше письмо. В[ладимир] Л[еонтьевич] ⟨Комаров⟩ тоже очень был болен, но на днях Надежда Викт[оровна] ⟨Комарова⟩ [7] прочла ему Ваше письмо. Они глубоко огорчились, узнав о нашей чудной Наталии Егоровне, вот написала и не могу удержаться от слез, стоит она передо мной живая со всей ее необыкновенной чистотой, прелестью и душевной силой... К делам Влад[имир] Леонтьев[ич] еще не приступил, он Вам, наверное, напишет сам обо всем.

Получив Ваше письмо об Игнатии Юлиановиче ⟨Крачковском⟩, я немедленно стала его искать в Д[оме] уч[еных], но он одно время не бывал в нем, заболел гриппом. Мне пришлось беседовать с его женой, но она сказала, что брать обеды на дом им менее удобно, что сейчас они приспособились немного лучше и им стало легче. Самого Иг[натия] Юл[иановича] я пока не видела.

Ужасно хочется поскорее увидеть Вас, но дорогой, дорогой Владимир Иванович, не рискуйте ехать до осени, т[ак] к[ак] в Москве все же существуют большие затруднения, как продовольственные, так и квартирные,

а главное – опасность не только бомбежек [8], но и химических атак – ну как же при таких возможностях – Вы сможете работать. Простите мне мой, для меня самой неожиданный, плохой каламбур.

К осени все выяснится, глубоко уверена, что улучшатся бытовые условия, а пока что, даже при наличии академического пайка и всего прочего, трудновато и уж очень все сложно. К осени будет второй фронт в Европе, отодвинется еще дальше наш фронт, гитлеровцы будут разбиты, в этом я лично глубоко уверена, да и не я одна, а ряд очень компетентных, в том числе и военных, товарищей и друзей моих, значит – можно будет Вам работать и выполнить и все другие Ваши планы. До сих пор не могла лично побывать у Бусалова, которого, кстати, зовут не Георгий Андр[еевич], а Алексей Андреевич [9], но Ваше желание, выраженное в письме к нему, думаю, он наверное уже выполнил; также и Зубову Ив[ану] Вас[ильевичу] я передала список необходимых медикаментов, причем он обещал безотлагательно позаботиться об отпуске всего нужного в Боровое.

Часто вижу Нат[алью] Вл[адимировну] Короленко [10], одно время ей было очень трудно, т[ак] к[ак] она, несмотря на все распоряжения свыше, никак не могла прикрепиться к хорошей литерной столовой. Сейчас это устроилось, наконец и удалось выселить из их квартиры живших в ней узурпаторов, которым она же сама в свое время разрешила временно занять место.

Не знаю, вернулся ли от Вас Ал[ександр] Павл[ович] ⟨Виноградов⟩, с нетерпением жду от него живых известий о Вас, Екатерине Владимир[овне], Прасковье Кирилловне, Анне Дмитриевне, обо всех, окружающих Вас...

Мариночка шлет самые свои милые поклоны Вам, часто мы с нею говорим о Боровом, о нашей жизни там и вспоминаем Вас. Екатерине Влад[имировне] она сама напишет, а Прасковье Кирилловне очень кланяется и жалеет, что не может помогать топить плитку и печи – здесь Марина лишена этого удовольствия, т[ак] к[ак] горит газ, а не дрова, да и тот частенько не горит совсем.

Получаете ли Вы газеты и «Nature». Карахан [11] спрашивал, не надо ли прислать Вам что-либо, он сейчас довольно тесно связан с ВОКСом [12], м[ожет] б[ыть], это облегчит ему его возможности.

До свиданья, Владимир Иванович, горячо желаю Вам здоровья и сил! Радовалась, чувствуя, как велика общая любовь к Вам, Человеку, и признание Ваших заслуг Ученого. Себе желаю, чтобы Вы прожили еще долго-долго и свиделись бы с Вашими детьми и Таничкой, т[ак] к[ак] знаю, как горячо Вы сами этого желаете, знаю – потому что так люблю Марину.

Ваша всей душой Мария Андреева

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 56. Л. 136–139 об. Автограф.

В.И. Вернадский – М.Ф. Андреевой

№ 4

Боровое *25 мая 1943 г.*

Дорогая Мария Федоровна,

Ваше письмо от 17/IV, посланное с оказией, пришло к нам 19/V, больше месяца! Очень был рад получить от Вас весточку, т.к. мы об Вас ничего не знали.

По поводу нашего переезда, я думал переехать в августе, или в июле, скорее в августе. Хотелось бы переехать до наступления холодов.

Я думаю и здесь будет значительно хуже, т.к. открывается курорт и хотя я здесь хорошо работаю, но все-таки чувствую затруднения, особенно в литературе, которая необходима и которой здесь получить нельзя.

Я думаю, что теперь есть все основания думать, что германская опасность отойдет быстро и неожиданно для нас всех. А вот что будет дальше, зависит от нас всех.

На днях кончил свою записку: «Воспоминания – 1918–1919 о первом годе Украинской Академии».

Сейчас переделываю, надеюсь, что смогу написать все, как хочу, не фальшивя [13].

И как только ее окончательно отделаю, буду писать записку Комарову о потребностях научной мощности нашей в связи с реконструкцией последствий этой войны [14].

Продолжаю главную свою работу и, таким образом, как бы гонюсь за двумя зайцами.

Моя дочь Ниночка переехала в штат Нью-Йорк и, по-видимому, материальное положение их улучшается, т.к. она имеет ряд предложений.

Говорят, Вышинский сейчас является представителем правительства в Академии, как это было в 1939 году? [15].

Хочется мне переехать и для того, чтобы войти в контакт с тематикой лаборатории.

И хочется восстановить некоторые комиссии, имеющие практическое значение, которые оставались без движения.

Письмо посылаю с оказией – едут Рихтеры [16].

Мы все скопом целуем и шлем привет Мариночке.

Здесь уезжает Сеченовский Институт [17] в Эссентуки.

На лето открывается курорт на 300 человек.

Горячий привет шлют Вам Ан[на] Дм[итриевна], Праск[овья] Кир[илловна], Ек[атерина] Вл[адимировна].

Горячо все приветствуем и Ксению Ивановну. Я ее вспоминаю, как настоящего человека долга и труда, самостоятельно мыслящего.

Ваш Вернадский

Машинопись, автограф

№ 5

Боровое *14 июля 1943 г.*

Дорогая Мария Федоровна,

Давно не имел от Вас никаких известий, что я и вполне понимаю при Вашей напряженной жизни. Но мириться с этим как-то не хочется. Воспользовавшись тем, что я посылаю письмо Карахану, я посылаю его Вам с просьбой передать его ему. Кстати, Вы подчеркните ему, что книги, за которые уплачено в 1942 г., до сих пор до меня не дошли, в том числе такие, как книга о космических лучах, которая мне нужна для работы и очень мне нужна именно сейчас.

Ясно, что эта форма снабжения книгами должна быть более отвечающей XX веку, а так это похоже на XVIII. Это не зависит от войны, т[ак] к[ак] это и раньше так бывало. Плохой подбор людей и отсутствие понимания, насколько это важно.

Вообще – монополия это средневековое явление, особенно когда это касается научной мысли.

Собираюсь в Москву в августе. У меня уже кончаются материалы, которые я захватил с собой сюда, особенно для последней главы о ноосфере, к которой я подхожу сейчас. Работа идет хорошо.

Подумываю, не поселиться ли мне первое время в Узком. Ферсман пишет, что там очень хорошо. После Вашего отъезда выяснилось 25-летие Украинской академии. Я был как раз ее первым президентом. Написал об этом свои воспоминания, которые должны появиться в юбилейной книжке.

Очень мечтаю повидать Вас и очень дорого для меня наше пребывание совместное в Боровом.

Я думаю, что как только человечество поняло, что не задача истории отдельных лиц, семейств или классов, а история народных масс – она перешла в другое измерение.

Много думаю, очень урывками об этике, к которой можно подойти, исходя из ноосферы, научным путем. И даже глубже, чем к этике – к коренному отличию живого и косного в атомном аспекте. Опыты в этом направлении, надеюсь, можно поставить в нашей лаборатории уже в этом году.

Передайте, пожалуйста, наш общий привет Мариночь Ксении Ивановне.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 56. Л. 141–141 об. Машинопись, отпуск.

№ 6

⟨Москва⟩ *26 января 1944 г.*

Дорогая Мария Федоровна,

Давным-давно пытался повидаться с Вами, думаю, что Вы – тоже самое.

Для меня – единственный транспорт доступный или пешком, или на машине.

Сейчас мне очень нужен был бы Ваш совет. Весна приближается. Время идет страшно быстро, мне нужно хлопотать о поездке в Америку.

Я не хочу ехать туда, чтобы сделаться американским гражданином, но я хочу кончить жизнь, отдав последние мои года внучке Танечке.

Большую мою работу я могу закончить там. Лучше, чем здесь, где библиотеки страшно пострадали и находятся в хаосе.

Сейчас в Америке печатается одна из моих статей, переведенная моим сыном [18].

Я хочу сверх того, как советский гражданин, восстановить свои старые научные связи и налаживающиеся новые и быть этим полезным своей стране.

Моя дочка стоит сейчас во главе одного из крупнейших государственных госпиталей около Бостона и пишет мне, что я могу не заботиться о деньгах. Готовая квартира в парке около Бостона и казенное питание.

Но я не хочу жить на ее счет, когда этого возможно избежать.

Смотря кругом, я вижу, что судьба дала мне такую близость с моими обоими детьми, которой с трудом здесь нахожу другой пример.

Мне надо с Вами посоветоваться, к кому мне обратиться. Президент Комаров лежит больной и в Академии – развал.

Мне нужен Ваш дружеский совет.

Я совершенно свободно могу прийти к Вам в Дом ученых. Уделите мне полчаса.

Я думаю, что нужно действовать не через Академию или, во всяком случае, не только через Академию.

За то время, которое мы с Вами не виделись, я интенсивно работал и сейчас печатаются, кроме американской, две мои статьи, которым я придаю значение, а одной из них – не только научное [19].

Письмо это передаст Вам Екат[ерина] Вл[адимировна] ⟨Ильинская⟩.

С сердечным приветом Ваш Вернадский

Машинопись с авторской правкой.

№ 7

⟨*Москва*⟩ *3 октября 1944 г.*

Дорогая Мария Федоровна,

Мне хочется написать Вам несколько слов в той тревоге, которую вызвало у меня, как и у всех Ваших многочисленных друзей, известие о постигшей Вас болезни.

От всего сердца и ума желаю Вам увидеть и работать на заре ноосферы, которая сейчас подходит к нашей жизни, связывается с ней в ближайшие годы ⟨фраза не дописана⟩

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1938. Л. 2. Машинопись, отпуск.

1. Хундадзе Семен Федорович (1894–1974) – секретарь М.Ф. Андреевой с середины 30-х гг.

2. Мандельштам Л.И. – физик, академик АН СССР. О нем см. примеч. 4 к записи от 18.VII.1941.

3. Мариночка – М.Б. Андреева – приемная дочь М.Ф. Андреевой. О ней см. примеч. 2 к записи от 4.1.1942. Ксения Ивановна – домработница М.Ф. Андреевой.

4. Фрейман А.А. – востоковед, член-корреспондент АН СССР (о нем см. примеч. 2 к записи от 9.XII.1941). Алексеев В.М. – востоковед, академик АН СССР (о нем см. примеч. 1 к той же записи). Крачковский И.Ю. – востоковед, академик АН СССР (о нем см. примеч. 42 к «Из “Хронологии 1942 г. (II)”»).

5. О семье Крачковских см. Приложение 1, примеч. 10.

6. Зубов И.В. – управделами АН СССР. О нем см. примеч. 118 к «Из “Хронологии 1942 г. (II)”».

7. Комарова Н.В. – педагог. О ней см. примеч. 106 к «Из “Хронологии 1942 г. (I)”».

8. Авиационные бомбардировки Москвы начались 22.VII.1941, всего было 134 массированных налета (из них 122 в первые девять месяцев войны). В 1942 летали мелкие группы и одиночные самолеты немцев, прорвались к городу всего 3% из примерно 9 тысяч, из них было сбито 1392 машины. Прорвавшиеся самолеты сбросили 1600 фугасных бомб, потери мирного населения составили 1200 убитыми и более 5000 ранеными. Последняя попытка налета на Москву была предпринята в марте 1943.

9. Бусалов Алексей Андреевич (1903–1966) – медик, выпускник 2-го МГУ. Доктор медицинских наук, в 1938–1947 – начальник Лечсанупра Кремля, в 1948–1951 – зав. кафедрой Ярославского мединститута. В 1951–1953 под арестом по «делу врачей». После реабилитации в 1953–1957 возглавлял кафедру общей хирургии 1-го ММИ, затем – директор Института грудной хирургии АМН СССР.

10. Дочь писателя В.Г. Короленко Наталья Владимировна (о ней см. примеч. 133 к «Из “Хронологии 1942 г. (I)”») находилась в это время в Москве после реэвакуации из Борового, где она жила с внучкой благодаря ходатайствам В.И. Вернадского. Внучка Н.В. Короленко в это время находилась в детском санатории в Боровом.

11. Карахан Р.К. – начальник Книжного отдела АН СССР (о нем см. примеч. 103 к «Из “Хронологии 1942 г. (I)”»).

12. ВОКС – Всесоюзное общество культурных связей с заграницей. Основано в 1925 с целью «ознакомления общественности СССР с достижениями культуры зарубежных стран и популяризации советской культуры заграницей». Через ВОКС осуществлялся обмен делегациями деятелей культуры при проведении конференций, выставок, фестивалей и т.п. В 1958 было упразднено, взамен был организован Союз советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами, существовавший до 1992.

13. Эти воспоминания увидели свет в 2002 *(Вернадский В.И.* Труды по истории науки. М.: Наука. С. 366–386).

14. Записка В.Л. Комарову была впервые полностью опубликована в кн.: *Вернадский В.И.* Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988. С. 204–208.

15. Вышинский А.Я. (о нем см. примеч. 3 к записи от 4.1.1942) в 1939–1944 был зам. председателя СНК СССР, так что он, единственный из членов АН СССР (избран в 1939), представлял Совнарком в Академии наук.

16. Рихтер А.А. – биолог, академик АН СССР и Красносельская-Максимова Т.А. – сотрудник Института физиологии растений АН СССР (о них см. соответственно примеч. 81 к «Из “Хронологии 1941 г.”» и примеч. 1 к записи от 30.VII.1941).

17. Об институте см. примеч. 7 к записи от 16.XI.1941.

18. *Vernadsky V.* The biosphere and the noosphere // Amer. Scientist. 1945. V. 33. № 1. P. 1–12.

19. Очевидно, имеется в виду статья: *Вернадский В.И.* О значении почвенной атмосферы и ее биогенной структуре // Почвоведение. 1944. № 4–5. С. 137–143. «Не только научное значение» Владимир Иванович придавал также и своей последней прижизненной публикации «Несколько слов о ноосфере». Работа была направлена лично Сталину и в газету «Правда», ответы от этих адресатов пока не выявлены. Статья увидела свет в журнале «Успехи современной биологии» (1944. Т. 18. Вып. 2. С. 113–120). Спустя 20 лет она вышла в составе книги «Химическое строение биосферы Земли и ее окружения» в качестве заключительной главы.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие к шестнадцатому тому 5

ЧАСТЬ I
ЛЕНИНГРАДСКИЙ ПЕРИОД

Письма 1–121 7

ЧАСТЬ II
МОСКОВСКИЙ ПЕРИОД

Письма 122–246 159

ЧАСТЬ III
ВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Письма 247–356 276

Именной указатель 394

Письма по научно-организационным вопросам 437

О состоянии биогеохимических работ академика В.И. Вернадского 437
В.И. Вернадский в Физико-математическое отделение АН СССР 442
Ал. Маклецов. В.И. Вернадский. Мысли о современном значении истории знаний – 1927. ⟨Рецензия⟩ 447
Письмо В.И. Вернадского академику С.Ф. Ольденбургу 448
Письма В.И. Вернадского председателю Ученого комитета ЦИК СССР А.В. Луначарскому 450
14.I.[1]931 450
8.IV.1931 452
26.IV.[1]931 453
⟨без даты⟩ 454
Письмо В.И. Вернадского Непременному секретарю АН СССР 456
Письмо А.Н. Баха В.И. Вернадскому 2 декабря 1939 г. 457
Письмо В.И. Вернадского А.Н. Баху 6 декабря 1939 г. 458
Письмо В.И. Вернадского в Бюро ОГГН АН СССР о работе Минералого-геохимического сектора ИГН АН СССР 17 января 1941 г. 459
Из переписки с Е.Г. Ольденберг 463
Письмо В.И. Вернадского начальнику Главлита СССР Н.Г. Садчикову 18 марта 1942 г. 469

Биография М.В. Шика 470
Переписка В.И. и Н.Е. Вернадских с Аллой Левдиковой 473
Н.М. Барсова-Шестакова. Наши ученые. Академик Владимир Иванович Вернадский в Боровом 489
Отзыв о работах Н.Н. Славянова 489
Е.Л. Кринов. Воспоминания об октярьских днях 1941 г. в г. Москве 490
Е.Л. Кринов. Воспоминания о командировке в Свердловск в ноябре 1941 г. 494
Письмо В.И. Вернадского В.А. Обручеву. 22 октября 1942 г. 500
Письмо В.И. Вернадского В.Г. Мелкову и В.Н. Флоровской. 5 ноября 1942 г. ... 504
Письмо В.И. Вернадского Н.Г. Бруевичу. 13 декабря 1942 г. 505
Письмо В.И. Вернадского председателю Всесоюзного комитета по делам высшей школы С.В. Кафанову. 24 декабря 1942 г. 509
Письмо В.И. Вернадского Е.М. Ферсман. 3 января 1943 г. 511
Письмо В.И. Вернадского И.И. Шафрановскому. 4 января 1943 г. 511
Письмо В.И. Вернадского академикам В.Л. Комарову, А.Ф. Иоффе и В.Г. Хлопину. 13 марта 1943 г. 512
Письмо В.И. Вернадского сотрудникам Биогел. 16 марта 1943 г. 514
Переписка В.И. Вернадского с М.Ф. Андреевой 515

Научное издание

ВЕРНАДСКИЙ
Владимир Иванович

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

в двадцати четырех томах

Том шестнадцатый

Переписка
с А.П. Виноградовым.
Письма
по научно-организационным
вопросам

Утверждено к печати
Ученым советом
Института геохимии и аналитической химии
им. В.И. Вернадского Российской академии наук,
Комиссией РАН по разработке научного наследия
академика В.И. Вернадского

Художник *В.Ю. Яковлев*
Технический редактор *Т.В. Жмелькова*
Корректоры *Е.А. Желнова, Р.В. Молоканова,*
Е.Л. Сысоева, Т.И. Шеповалова
Компьютерная верстка *И.В. Леоновой*

Иллюстрации воспроизведены в соответствии
с представленными архивными оригиналами

Подписано к печати 21.08.2013
Формат 70 × $100^{1}/_{16}$. Гарнитура Таймс
Печать офсетная
Усл.печ.л. 42,9 + 0,3 вкл. Усл.кр.-отт. 43,2. Уч.-изд.л. 43,7
Тип. зак.

Издательство «Наука»
117997, Москва, Профсоюзная ул., 90

E-mail: secret@naukaran.ru
www.naukaran.ru

ППП «Типография “Наука”»
121099, Москва, Шубинский пер., 6

ISBN 978-5-02-038125-4

